

СТАРИНА И НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА ТРЕТЬЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лп., 28

1900

СТАРИНА И НОВИЗНА.

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель Графъ С. Шереметевъ.

СТАРИНА И НОВИЗНА

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

КНИГА ТРЕТЬЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28

1900

Совѣтъ Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III считаетъ своєю пріятною обязанностью выразить признательность всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ успѣшному изданію третьей книги сборника «Старина и Новизна».

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПИСЬМА

ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

къ

ПРОФЕССОРУ А. П. БОГОЛЮБОВУ.

1.

Петербургъ. 2/14 марта 1872 г.

„Добрѣйшій и милѣйшій Алексѣй Петровичъ.

Начинаю мое письмо, прося у васъ прощенья, что такъ долго не отвѣчалъ; но ваши письма пришли какъ разъ на масляницу, и вы сами знаете, что на этой недѣлѣ не много свободнаго времени.

„Благодарю васъ очень, очень за ваши хлопоты по доставленію эскизовъ и каталога коллекціи картинъ г-жи Гзеля. Я воспользовался этимъ счастливымъ случаемъ и устроилъ совершенно, какъ вы предлагали. Я ассигновалъ сумму въ 18.000 талеровъ и перевелъ ихъ на Вѣну для покупки пяти картинъ: Жерома, двухъ Петенкофенъ и еще двухъ, имя которыхъ позабылъ теперь, потому что каталогъ я послалъ Владиміру ¹⁾ на просмотръ Я

¹⁾ Великій князь Владиміръ Александровичъ.

надѣюсь, что мнѣ удастся купить эти картины, и я былъ бы очень радъ.

„Василій Васильевичъ ¹⁾ написалъ обо всемъ этомъ Повикову ²⁾ въ Вѣну и получилъ уже отвѣтъ. Я въ особенности просилъ постараться купить картину Жерома и одну изъ Петенкофена, — ту, которую вы прислали мнѣ эскизомъ: „Цыганскій таборъ“. — Мейсонъ я вовсе не приказалъ покупать, потому что мнѣ не нравится сюжетъ, и это вовсе не его жанръ. Объ результатѣ покупки картинъ я вамъ сейчасъ же напишу. На ваше второе письмо я вамъ отвѣчу въ другой разъ, такъ какъ я еще ничего не рѣшилъ, что купить и что заказать.

„Къ 26-му февраля я получилъ отъ Цесаревны въ подарокъ двѣ чудныя огромныя вазы клуазоне, и отъ Государя и Императрицы тоже два большихъ блюда клуазоне и двѣ вазы кракле, такъ что моя коллекція прибавляется понемногу.

„Жду съ нетерпѣниемъ фотографій съ картинъ русскихъ художниковъ, которыя вы обѣщаете выслать. Фотографіи статуй я получилъ. Теперь довольно объ этихъ вещахъ толковать.

„У насъ погода очень порядочная, и морозовъ почти не бываетъ. На улицахъ снѣгу уже давно нѣтъ, и ѣздимъ всѣ на колесахъ.

„Императрица все еще не поправляется и очень слаба, такъ что Боткинъ ³⁾ рѣшительно настаиваетъ, чтобы она выѣхала изъ С.-Петербурга. Императрица рѣшилась ѣхать въ Крымъ, и если силы ей позволятъ, то поѣдетъ отсюда въ субботу, на второй недѣлѣ. И Государь

¹⁾ Гофмаршалъ Василій Васильевичъ Зиновьевъ.

²⁾ Русскій посолъ при Вѣнскомъ дворѣ.

³⁾ Лейбъ-медикъ Сергій Петровичъ Боткинъ.

съ Ольгой Николаевной тоже ѣдутъ въ Крымъ и къ Страстной вернутся обратно. Когда увидите нашего милаго Барятинскаго, то передайте ему отъ меня и Цесаревны нашъ усердный поклонъ. Дай Богъ ему совершенно поправиться и вернуться къ намъ здоровымъ, по падо ему еще хорошенько отдохнуть и оставаться совершенно спокойнымъ.

„Если увидите Николая Максимиліановича ¹⁾, то и ему передайте, пожалуйста, мой искренній поклонъ.

„Еще разъ благодарю васъ отъ всей души за ваши два любезныя письма и въ особенности за ваши хлопоты. Я боюсь, что вы слишкомъ много уже бѣгаете и пишете, и что вамъ нужно было бы спокойнѣе вести жизнь.

„Отъ всей души желаю вамъ всего лучшаго, а въ особенности здоровья и силы.

„Цесаревпа поручила мнѣ вамъ передать ея усердный поклонъ. Вашъ отъ души Александръ“.

2.

Петербургъ. 1872 1/13 апрѣля.

„Отъ души благодарю васъ, добрѣйшій Алексѣй Петровичъ, за ваше третье письмо. Мы радуемся, что ваше здоровье поправляется, и что вы сами находите, что вамъ лучше.

„Если вы получили мою телеграмму, то вы знаете уже о покупкѣ мною трехъ картинъ изъ коллекціи Гзеля, а именно: *Sergotte*, который мнѣ очень нравится, и въ особенности я радъ, что приобрѣлъ эту картину, потому что у меня не было еще ничего этого извѣстнаго художника. *Cisery* очень оригиналенъ, и видно, что написано

¹⁾ Герцога Лейхтенбергскаго.

съ натуры, потому что лѣсъ очень натураленъ и видна весенняя зелень. Третья картина самая милая, это—Rousseau, и всего больше окончена; деревья замѣчательно хорошо сдѣланы, и вообще я очень доволенъ, что приобрѣлъ всѣ три картины, но къ сожалѣнію ни одного Петенкофена не удалось купить, потому что цѣны были невозможныя, напримѣръ, та картина съ таборомъ цыганъ, которой эскизъ вы мнѣ прислали въ письмѣ, куплена за 7,000 флориновъ!

„Надѣюсь тоже, что вы получили мою телеграмму о покупкѣ картины Бронникова ¹⁾: „Мученикъ и пантера“. Если нѣтъ, то пожалуйста купите ее и, если можно, сейчасъ же вышлите въ Петербургъ.

„На счетъ старой мебели я еще ничего не выбралъ, но столы мнѣ не нравятся. Я желалъ бы приобрести столъ въ родѣ тѣхъ, которые есть въ Петергофскомъ паркѣ, въ домикахъ Петра Великаго, въ Марли и Монплеzirъ,—простые и большіе столы.

„Объ статуяхъ изъ мрамора я тоже еще окончательно не рѣшилъ, потому что у меня ужъ есть теперь 5 большихъ статуй, и пока особенной надобности въ нихъ нѣтъ, и кромѣ того, я еще нынѣшнюю зиму заказалъ черезъ Сергѣя Максимиліановича ²⁾ одному итальянскому скульптору статую женщины, которая мнѣ очень понравилась, и я видѣлъ у него фотографію съ нея.

„Выставка въ Академіи Художествъ порядочная, и между большою дрянью есть очень порядочныя картины. Я купилъ тамъ картину Семирадскаго ³⁾, которая пред-

¹⁾ Бронниковъ, Феодоръ Андреевичъ, профессоръ исторической живописи.

²⁾ Сергѣй Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій.

³⁾ „Оргія блестящихъ временъ цезаризма“, картина Генриха Ипполитовича Семирадскаго.

ставляет римскій вечеръ, или, лучше, оргію время Цезарей. Картина очень хороша, и освѣщеніе очень хорошо, хотя сюжетъ немного игриваго содержанія.

„Цесаревна поручила мнѣ передать ей поклонъ и сказать, что ея Мейсонъ почти совсѣмъ оконченъ и удался очень хорошо, но все дѣло остановилось на лицѣ, которое никакъ не удастся, и уже три дня она хлопотала надъ нимъ, и ничего не выходитъ. Цесаревна довольно часто пишетъ и обыкновенно втроемъ, съ m-lle de l'Essaille и съ графинею Апраксиной, которая сдѣлала очень мило конію съ картинки датскаго художника Сѣренсена и теперь начала вашъ этюдъ банка, который обѣщанъ мнѣ, если удастся.

„Я очень обрадовался, узнавши изъ вашего письма, что вы снова собираетесь начать работать и ѣдете къ берегу моря,—это признакъ, что вы чувствуете себя лучше.

„Я буду надѣяться, что если силы вамъ позволятъ, и если у васъ будетъ время, что вы не забудете мнѣ написать картину бурнаго моря, въ родѣ картины Сѣренсена, которую вы поправляли въ Царскомъ Селѣ. Сдѣлайте только вмѣсто парохода русскій военный фрегатъ, и море должно быть непременно сѣверное, а не южное.

„3 апрѣля. Погода у насъ стоитъ теплая, т.-е. для Петербурга теплая; въ тѣни доходить до 7° тепла. Вчера утромъ тронулась Нева, но еще вяло подвигается, и мосты разведены.

„Олсуфьевъ вернулся отъ Алексѣя изъ Гаванны и навезъ намъ чудныхъ сигаръ. Вообще онъ очень интересенъ и въ восхищеніи отъ своего путешествія по Америкѣ.

„Я воображаю, какъ Бяратинскій счастливъ, что удалось ему походить на своей яхтѣ. Монаршая милость

Тунійскаго бея, я увѣренъ, его тронула; я желалъ бы видѣть пріемъ Бяратинскаго у бея,—должно быть, комедія была замѣчательная.

„Я забылъ еще написать вамъ объ итальянской народной посудѣ, объ которой вы мнѣ пишете, что видѣли у Кастелани. Если ее хорошо уложить, то пожалуйста вышлите ее тоже въ Петербургъ и пришлите счетъ.

„Теперь пора и кончать письмо. Еще разъ благодарю васъ очень, очень за ваши письма и надѣюсь, что вы будете продолжать мнѣ писать, но пожалуйста давайте всегда вашъ адресъ, чтобы не было путаницы въ отвѣтахъ.

„До свиданья, жму вамъ крѣпко руку. Отъ души вашъ Александръ.

„Если увидите Бяратинскаго, передайте ему нашъ усердный поклонъ“.

3.

Петербургъ. 2/14 февраля 1875 г.

„Благодарю васъ, любезный Алексѣй Петровичъ, за ваше письмо. Съ нетерпѣніемъ буду ждать заказанныя мною картины изъ Парижа.

„Я совершенно согласенъ заказать картину Дмитріеву ¹⁾ и сюжетъ мнѣ больше нравится „Водосвятіе“, какъ по композиціи, такъ и по сюжету, и я попрошу васъ заказать ему эту картину, въ ту же цѣну, какъ вы пишете—тысячу рублей.

„Передайте г-ну Добиньн, что онъ можетъ выслать картину, когда захочетъ, но не слишкомъ оттягивалъ бы.

„Меня очень интересуеетъ мой фрегатъ въ бурную погоду, и я съ нетерпѣніемъ буду ждать его. Что началъ

¹⁾ Николай Дмитріевичъ Дмитріевъ-Орбургскій.

ли Беггровъ ¹⁾ мои картинки яхтъ? Рогоуля сказала мнѣ, что послала вамъ фотографію яхты „Царевна“. Передайте Беггрову, чтобы онъ сдѣлалъ слѣдующіе виды на картинкахъ: для яхты „Царевна“—открытое море, яхта на ходу подъ парами; для „Славянки“—видъ Петергофскаго рейда съ видомъ на Кронштадтъ на горизонтѣ, яхта на якорѣ въ тихую погоду и, если можно, подъ вечеръ съ закатомъ солнца; для „Увальни“ Кронштадтскій рейдъ, все равно какой, ботикъ подъ парусами въ хорошей вѣтеръ; для „Шиксы“—просто открытое море, яхта подъ всеми парусами въ свѣжій вѣтеръ; для пароваго катера „Дагмаръ“—видъ Невы противъ Зимняго дворца съ видомъ на биржу, Петербургскую сторону и крѣпость, катеръ на ходу; для пароваго катера „Шутка“ взморье Невы съ плывучимъ Невскимъ маякомъ вдали.

„Надѣюсь, что Беггровъ въ состояніи будетъ это исполнить, но во всякомъ случаѣ я увѣренъ, что вы ему поможете, сколько можете.

„Когда онъ можетъ прислать первую картину? Если вамъ нужны какія-нибудь фотографіи съ яхтъ, пришлите мнѣ сказать. Поторопите его, пожалуйста, потому что я желалъ бы что-нибудь имѣть уже лѣтомъ на яхтъ.

„Съ удовольствіемъ вспоминаю наши поѣздки по Парижу, которыя, благодаря вамъ, были такъ пріятны и удобны. Цесаревна очень благодаритъ за присланные вами рисунки къ 6 ноябрю. Искренно любящій васъ Александръ“.

¹⁾ Беггровъ, Александръ Карловичъ, маринистъ, ученикъ А. П. Боголюбова.

4.

Петербургъ. 16/23 апрѣля 1875 г.

„Благодарю васъ отъ души, любезный Алексѣй Петровичъ, за ваше любезное письмо и поздравленіе. Цесаревна и я васъ тоже поздравляемъ съ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеньемъ. Съ нетерпѣніемъ буду ждать вашу картину „Фрегатъ“ и Беггрова картины яхтъ. Я увѣренъ впередъ, что ваша картина удачна, и фрегатъ будетъ великолѣпнѣе. Надѣюсь, что и картина Добиньи будетъ хороша. Картина Полѣнова ¹⁾ пріѣхала и будетъ выставлена въ Академіи Художествъ.

„На дняхъ Гунъ ²⁾ присылалъ свою новую картину показать, но я ее не взялъ: 1) она великолѣпно написана и детали очень хороши, но все вмѣстѣ ужасно сѣро и пестро; 2) картина небольшая, а онъ запросилъ за нее двѣ тысячи рублей—это ужъ не деликатно.

„Желѣзные фонари я получилъ, и они очень хороши и удались. Еще не рѣшилъ, гдѣ повѣсить ихъ.

„На присылку картины г-на Зиема я совершенно согласенъ, если понравится, то возьму.

„Напомните Гунилю, чтобы онъ не забылъ мнѣ выслать фотографическій альбомъ выставки 1875 г.

„Что собираетесь вы сами дѣлать это лѣто?

„Цесаревна, я думаю, отправится лѣтомъ въ Данію, я же остаюсь здѣсь въ лагерѣ, а потомъ—не знаю.

„Итакъ, до свиданья, любезный Алексѣй Петровичъ, и благодарю васъ еще разъ за всѣ ваши хлопоты и по-

¹⁾ Картина Василія Дмитріевича Полѣнова „Арестъ графини д'Этремонъ, второй жены адмирала де Колинъ“.

²⁾ Карлъ Оеодоровичъ Гунъ, профессоръ живописи (род. 1833), ум. 1877 г.).

стоянную готовность помогать мнѣ въ разныхъ заказахъ и покупкахъ. Искренно любящій васъ Александръ.

„Возвращаю вамъ письмо г. Добицын“.

5.

С.-Петербургъ. 28 апр./10 мая 1875 г.

„Любезный Алексѣй Петровичъ, я получилъ на дняхъ картины. Вашъ фрегатъ мнѣ очень нравится, и я могу сказать, что онъ вполне удался и оправдалъ мои ожиданія. Еще не рѣшилъ, гдѣ его повѣшу, но я думаю, что въ Царскомъ Селѣ, въ угловой гостиной, такъ какъ тамъ будутъ собраны всѣ морскія картины, и я люблю эту комнату, и она свѣтла. Картины Беггрова мнѣ очень нравятся и вполне удались; я даже скажу по правдѣ, что не ожидалъ, что онѣ удадутся такъ хорошо,—премилло написаны всѣ три. Къ сожалѣнію „Дагмаръ“ такъ дурно была уложена, что верхъ картички стерся и даже въ нѣсколькихъ мѣстахъ проколота насквозь, такъ что надо будетъ эту картинку написать снова, а эту я уже оставляю у себя и прикажу верхъ обрѣзать и перетянуть, но для яхты она не будетъ годиться, потому что не будетъ одинаковой величины съ прочими. Оно, впрочемъ, кстати, потому что формы „Дагмаръ“ совершенно не вѣрны и длина тоже, и вообще размѣры не тѣ. Я прикажу прислать ея фотографію и тогда можетъ Беггровъ написать эту картинку снова съ тѣмъ же видомъ, который очень хорошъ и совершенно какъ я хотѣлъ. Остальныя яхты совершенно вѣрны. Буду ожидать съ нетерпѣніемъ остальные яхты. Пожалуйста, чтобы лучше укладывали картины, а то жаль.“

„Гуцилю скажите, чтобы выслалъ картины, про которыя вы мнѣ пишете. Получилъ сегодня письмо отъ Добиньи, который высылаетъ картину свою. Матеріи для комнаты получилъ тоже. Вашъ Александръ.

„Прочтите Беггрову, что касается его картинъ. Я желалъ бы еще заказать Беггрову двѣ картины той же величины, а именно: „Пароходъ Штандартъ“ и „Пароходъ Фрегатъ Олафъ“, но онѣ не такъ къ спѣху, и я пришлю потомъ, какъ написать ихъ“.

6.

Царское Село. 15/27 ноября 1875 г.

„Благодарю васъ, любезный Алексѣй Петровичъ, за ваше письмо и поздравленіе со днемъ рожденія жены. Цесаревна тоже поручила мнѣ васъ благодарить и кланяться вамъ.

„Я съ удовольствіемъ вспоминаю прошлый годъ въ Парижѣ, когда мы съ вами такъ усердно объѣзжали все, что только успѣли.

„Я именно собирался вамъ писать и спросить, отчего Гуциль не высылаетъ фотографическаго альбома выставки картинъ 1875 года. Я очень радъ, что онѣ не забылъ, и буду ждать.

„Беггрову скажите, чтобы онѣ выслалъ картины безъ рамокъ, потому что я здѣсь заказываю уже все одинаковыя. Я не помню навѣрное, заказалъ ли я ему, кромѣ „Олафа“ и „Державы“, еще „Штандартъ“. Если нѣтъ, то закажите, пожалуйста, и все одинаковаго размѣра. Остальныя его картины уже красовались все лѣто на яхтѣ „Царевна“, въ рубкѣ, въ гостиницѣ. Я нынѣшній годъ

нѣсколько разъ плавалъ на „Царевнѣ“ и ходилъ на ней въ Данію.

„На счетъ выдачи теперь же г. Рѣпину тысячи рублей мнѣ уже говорилъ Василій Васильевичъ, и я совершенно согласенъ. Я очень радъ, что картина Рѣпина ¹⁾ удастся, и надѣюсь, что онъ доведетъ ее до конца съ полнымъ успѣхомъ.

„Я очень радъ, что вы принялись за вашу работу историческихъ картинъ, продолженіе Петровскихъ битвъ на морѣ, и буду ждать съ нетерпѣніемъ увидать ваши новыя произведенія. Слава Богу, что вы на столько поправились, что можете снова серьезно заниматься.

„Когда же вы мнѣ напишете картину изъ видовъ Петербурга и устья Невы? Помните, я вамъ нѣсколько разъ объ этомъ говорилъ.

„О фарфоровой посудѣ я тоже на дняхъ говорилъ съ Васильемъ Васильевичемъ, и онъ вамъ напишетъ подробно о ней, и какъ и что сдѣлать.

„Картина г. Дмитріева-Оршбургскаго очень удачна и мнѣ очень нравится. Она уже нѣсколько недѣль что здѣсь. Картина г. Зіема прелестная, и я ее купилъ.

„Я тоже получилъ картину ²⁾ Маковскаго, изображающую возвращеніе священнаго ковра изъ Мекки; очень хорошо и живо написано, колоритъ весьма пріятный. Я не знаю, выдали ли вы ее въ Парижъ, — онъ ее туда возилъ этимъ лѣтомъ.

„Картину г. Жерома я получилъ еще лѣтомъ, но

¹⁾ Вѣроятно, здѣсь рѣчь идетъ о картинѣ „Садко въ палатахъ морскаго царя“, которую Илья Ефимовичъ Рѣпинъ писалъ во время своего пансіонерскаго пребыванія въ Парижѣ.

²⁾ Профессора Константина Егоровича Маковскаго „Перенесеніе священнаго ковра изъ Мекки въ Каиръ“.

жду другую, чтобы окончательно выбрать, и тогда другую беретъ А. А. Половцевъ.

„До свиданья, любезный Алексѣй Петровичъ, жму вамъ крѣпко руку. Поклонитесь отъ меня князю Орлову, когда его увидите и отцу Прилежаеву.

„Пишите, когда что будетъ пужно. Александръ“.

7.

С.-Петербургъ. 21 декабря 1879 г.

„Благодарю васъ очень, любезный Алексѣй Петровичъ, за ваше письмо и еще разъ отъ души—за ваши хлопоты во время нашего пребыванія въ Парижѣ и еще послѣ.

„Всѣ вещи изъ Парижа я получилъ аккуратно и въ цѣлости, кромѣ вещей изъ магазина Лючарса, которыя пришли на дняхъ только и, въ добавокъ, изъ шести колпаковъ для лампъ, два были разбиты. Я очень вамъ благодаренъ, что вы передали мое порученіе Антокольскому, и что статуэтку Иоанна Грознаго онъ на дняхъ вышлетъ, потому что мнѣ очень хотѣлось ее имѣть поскорѣй у себя и поставить въ моемъ кабинетѣ въ Апичковѣ.

„Антокольскій просилъ меня выставить статую Христа въ Петербургѣ, на что я былъ согласенъ. Но я не знаю, когда онъ желаетъ выставить ее? Я желалъ бы это знать, потому что, если это еще въ нынѣшнюю зиму, то я подождать бы ее выкладывать и послалъ бы уже прямо на выставку. Не можете ли вы это узнать и мнѣ дать знать.

„Фотографіи, которыя мнѣ обѣщали выслать Деневиль и Деталь, я тоже жду съ нетерпѣніемъ и очень надѣюсь, что они не забудутъ мнѣ выслать.

„Сегодня я получилъ изданіе „Paris Murcie“ и каталогъ картинамъ Верещагина. Первое, по рисункамъ и

подписамъ, весьма курьезно. Читая каталогъ картинамъ Верещагина, а въ особенности тексты къ нимъ, я не могу скрыть, что было противно читать всегдашнія его тенденціозности, противныя національному самолюбію... Жаль, что это будутъ единственныя картины въ воспоминаніе славной войны 1877—78 гг., и это все, что мы оставимъ нашему потомству. Въ настоящую минуту у меня никакихъ порученій въ Парижѣ нѣтъ: если будутъ, то напишу вамъ непременно.

„Цесаревна проситъ передать вамъ ея поклонъ.

„Желаю вамъ тоже счастливаго года и надѣюсь, что мы васъ увидимъ въ Петербургѣ въ будущемъ году, передъ вашимъ переселеніемъ на жительство въ Москву.

„Дай Богъ вамъ здоровья и всего лучшаго. Крепко жму вамъ руку. Александръ.

„Если увидите князя Н. Ал. Орлова, передайте ему поклонъ“.

ПИСЬМО

ВАСИЛІЯ АНДРЕЕВИЧА ЖУКОВСКАГО

къ

ВАСИЛІЮ ДМИТРИЕВИЧУ ОЛСУФЬЕВУ.

13/25 Марта 1845.

Благодарствую, мой милой другъ Василій Дмитріевичъ, за твое коротенькое, но многозначущее письмо: можешь вообразить, какъ эта, еще неожиданная, вѣсть меня обрадовала. И милый нашъ наслѣдникъ не забылъ самъ порадовать меня нѣсколькими строками; я получилъ и отъ него письмо съ Дюгамелемъ, оно вдвое дороже для меня по той эпохѣ, въ какую написано. Онъ крѣпко пускаетъ вокругъ себя свои корни, благодаренъ за то Богу; да сохранить Онъ его и его начинающееся племя, въ немъ будущее богатство благоденствія для Россіи.

О себѣ скажу тебѣ и хорошія, и дурныя вѣсти: хорошія тебѣ уже извѣстны; у меня сынъ: онъ здоровъ, крѣпокъ и сталъ прекраснымъ младенцемъ. Дурныя тѣ, что и я самъ съ прошлаго декабря все хвораю — теперь лучше; и что жена послѣ счастливаго разрѣшенія отъ бремени не можетъ оправиться отъ болѣзни, оставленной ей въ наслѣдство еще первыми родами — она должна лежать, но и ей теперь лучше. Жизнь намъ дава не для сибаритскаго счастья, а для терпѣнія. Она есть не иное что, какъ наука *покорности предъ Богомъ*. Это лучше другихъ извѣстно тому,

около кого есть чистое семейство. Ты ужь давно посвятилъ себя этой наукѣ; я еще въ ней новичекъ; трудна, но изъ всѣхъ человѣческихъ наукъ самая лучшая и обильная вѣрными результатами, хотя и не математическими.

Прощай. Будь здоровъ и счастливъ посредн своихъ, которымъ всѣмъ пѣжное отъ меня привѣтствіе.

А все-таки нѣтъ никакого разрѣшенія на счетъ моей роли... Могъ бы ты подписную сумму прислать съ Дюгамелемъ; я бы ее отдалъ Нордгейму. А ты бы послѣ всѣ деньги взялъ съ подписчиковъ, раздавая или разсылая имъ экземпляры. Лѣнливъ ты, плѣшивый.

Твой не менѣ плѣшивый Жуковскій.

А у насъ зима только начинаеть трогаться съ мѣста и вспоминать, что пора уступать веснѣ очередь: Майнъ у меня предъ окнами начинаеть надуваться и мчитъ льдины, которыми до сихъ норъ покрытъ былъ неподвижно.

Неожиданная вѣсть, о которой пишетъ В. А. Жуковскій къ В. Д. Олсуфьеву, есть радостная вѣсть о рожденіи, 26 февраля 1845 года, великаго князя Александра Александровича.

Самому же родителю Жуковскій, 11 марта 1845 года, писалъ слѣдующее: „Радостнымъ сердцемъ спѣшу поздравить ваше императорское высочество съ новымъ счастьемъ вашимъ, народнымъ я, смѣю прибавить, собственнымъ моимъ. Итакъ, еще сына даровалъ вамъ Богъ. Новымъ залогомъ упрочилъ онъ покой, порядокъ и благоденствіе будущаго и для васъ, и для Россіи. Народъ смотритъ теперь на вашихъ двоихъ сыновей, какъ на свое олицетворенное будущее, котораго характеръ будетъ много зависѣть отъ того вліянія, какое вы и ваше время произведете на сыновей вашихъ“.

Жуковскій въ то время переселился изъ Дюссельдорфа во Франкфуртъ на Майнъ, чтобы находиться ближе къ лучшимъ врачамъ въ виду болѣзненнаго состоянія его супруги. Здѣсь у нихъ, въ январѣ 1845 года, родился сынъ Павелъ.

Живя во Франкфуртъ на Майнъ, Жуковскій былъ запятъ переводомъ *Одиссеи*, повѣстями для юношества и собираніемъ сказокъ.

Василій Дмитрієвичъ Олсуфьевъ, вѣдѣдствіи графъ, по своему нравственному вліянію принадлежитъ къ числу достопамятныхъ мужей царствованій императоровъ Николая I и Александра II. Состоя гофмейстеромъ сначала цесаревны, а потомъ императрицы Маріи Александровны, онъ, по ея собственному сознанію, укрѣпилъ ее въ истинѣ святого православія. В. Д. Олсуфьевъ скончался въ началѣ 1858 года. 22 февраля сего года митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ къ архимандриту Антонію: „Жаль сего лишенія и для благочестивѣйшихъ: благочестивый человекъ близъ ихъ полезень не меньше мудраго и крѣпкаго“.

Будучи другомъ нашихъ писателей и всегда памятуя, что *музы благодарны*, Олсуфьевъ служилъ живымъ посредникомъ между русскою литературою и престоломъ.

Вотъ его права на вѣчную и благодарную память потомства.

Николай Барсуковъ.

30 марта 1899 г. С.-Петербургъ.

Дорожная дума.

Кибитка, зимній путь, пустынная равнина,
Сугробы свѣжные вокруг сонныхъ деревень,
Ни солнца, ни небесъ—беззвучный, сѣрый депь. .
Опять ты предо мной, знакомая картина
Холодной родины! Опять душа болитъ
Какой-то старою, привычною печалью;
Какъ будто впереди, за этой мертвой далью,
Давно минувшее воскресло и мавить.
Родной, унылый зовъ!— Не къ свѣтлому жилищу,
Не къ жизни, полной силъ, не къ радостямъ былымъ,
Увы—мой путь лежитъ къ развалинамъ нѣмымъ,
Къ пріюту безъ жильцовъ, да къ старому кладбищу,
Гдѣ ветлы и кресты, торча изъ-подъ спѣговъ,
Безмолвно сторожатъ, безмолвныхъ мертвецовъ.

И все же я вернусь въ пріютъ тотъ раззоренный
Съ отрадой тайною и гордостью... Во мнѣ
Пробудятся мечты о славной старинѣ.
Среди развалинъ тѣхъ—скиталецъ утомленный—
Себя почувствую я дома, и никто
Не властенъ у меня отнять сознание то.

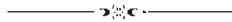
Такъ... дома буду я въ усадьбѣ той пустынной,
Въ тѣхъ барскихъ комнатахъ, подъ кровлею старинной,

Въ исконной отчизнѣ и дѣдинѣ моей,
 Гдѣ каждый уголокъ, свидѣтель давнихъ дней,
 Храпитъ въ безстрастіи суроваго молчанья
 О дѣдахъ и отцахъ нетлѣнные предавья,
 Завѣты тѣхъ временъ исчезнувшихъ, когда
 Отчизны вѣрные сыны тамъ выростали
 И на служеніе, на подвиги слетали,
 Какъ юные орлы, съ родимаго гнѣзда.
 То были времена богатства, мощи, славы
 Россіи молодой! Народы и державы
 Несли къ ея стопамъ дань страха и похвалъ,
 То были времена духовнаго разсвѣта:
 Божественный глаголъ великаго поэта
 Какъ первый вѣпній громъ надъ Русью прозвучалъ,
 И дрогнули въ сердцахъ таинственныя струны,
 И въ мысляхъ пробѣжалъ какой-то трепетъ юный—
 Въ народѣ молодомъ зажглось, какъ лучъ утра,
 Сознанье красоты, могущества, добра!

Прекрасный гордый блескъ и рокоть, и волненье
 Въ широкихъ берегахъ катящейся рѣки!
 Но вы, смиренные, нѣмые родники
 Тамъ, гдѣ-то въ сумракѣ, въ безвѣстномъ отдаленьѣ,
 Средь дебрей и лѣсовъ сокрытые отъ глазъ,
 Поилцы той рѣки—кто знаетъ, помнитъ васъ?!
 И вы, заглохшія, забытыя, нѣмыя
 Усадьбы барскія, жилища родовыя
 Тѣхъ—сильныхъ нѣкогда—но въ смутѣ новыхъ дней
 Разбредшихся теперь, распуганныхъ семей!
 Кто вспомнитъ вашу жизнь, когда во дни былые
 Изъ тихихъ вашихъ нѣдръ, какъ родники живые
 Потоки творческихъ, свободныхъ, свѣжихъ силъ
 Вливались въ русское великое теченье?
 Кто нынѣ броситъ взоръ на ваше заустѣнье,
 Кто разгадаетъ смыслъ безвременныхъ могилъ?!

Но чѣмъ забвеннѣе, тѣмъ для меня дороже
Суровый вашъ покой... Тяжелъ къ вамъ дальній путь,
Грядущее темно, загадочно... И все же
Мила родная глушь; въ ней легче дышатьъ грудь.
Разлуки долгая, тяжелая истома
Спадаетъ тамъ съ души—и гласъ земли родной
Мнѣ внятно слышится: ты счастливъ будешь дома,
Пора на родину... пора въ гвѣзды—домой!

Графъ А. Голенищевъ-Кутузовъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ИЗЪ АРХИВА

МОЕЙ ПРАБАБУШКИ ГОСПОЖИ АВРОРЫ ФОНЪ-РѢННЕ.

Мать моей бабушки съ материнской стороны Аврора фонъ-Рѣнне, рожденная Лилиенфельдъ, была вдовою генерала и проживала на своей мызѣ Штернгофъ въ Лифляндіи, когда, по случаю брака великаго князя Константина Павловича съ принцессой Саксенъ-Кобургскою (1796 г.) она была вызвана императрицей Екатериной II въ Петербургъ и назначена гофмейстериною при супругѣ великаго князя, нареченной Анной Теодоровною.

У госпожи фонъ-Рѣнне была одна дочь Каролина, вышедшая въ 1808 году замужъ за моего дѣда графа Иринея Хрептовича, и сынъ Генрихъ, немного старше своей сестры. Генеральша фонъ-Рѣнне оставалась гофмейстериною при великой княгинѣ Аннѣ Теодоровнѣ во все время пребыванія послѣдней въ Россіи и, сверхъ того, около года въ Кобургѣ, куда великая княгиня переѣхала къ своимъ родителямъ послѣ окончательнаго выѣзда изъ Россіи лѣтомъ 1801 года.

Въ мартѣ 1799 года великая княгиня Анна Теодоровна, Августѣйшій супругъ которой находился въ Суворовскомъ походѣ въ Италию, выѣхала въ Германію на курсъ лѣченія. Въ свитѣ ея находились генеральша фонъ-Рѣнне съ дочерью, шталмейстеръ Ту-

толминъ съ супругой своею Софьей Петровной, рожденною графиней Папишой, и одна фрейлина. Великая княгиня пила лѣтомъ эгерскія (въ Богеміи) минеральныя воды (къ этому времени, іюнь 1799 года, относится письмо *а* императрицы Маріи Ѳеодоровны) и вернулась въ Петербургъ очень окрѣпшею здоровьемъ въ октябрѣ 1799 года, ко времени бракосочетанія двухъ великихъ княженъ, а именно: 12-го октября Елены Павловны съ наследнымъ принцемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ и 19-го октября Александры Павловны съ палатиномъ Венгерскимъ. Не извѣстно, вернулась ли генеральша фонъ-Рённо со своею великою княгиней въ Россію къ этимъ празднествамъ, что весьма вѣроятно, — но зимой съ 1799 на 1800 годъ она снова очутилась въ Германіи и временно состояла при повобрачпой великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Къ этому пребыванію за границей относятся четыре письма императрицы Маріи Ѳеодоровны отъ 28-го и 30-го декабря 1799 года, 21-го января и 22-го февраля 1800 года. Въ этихъ письмахъ подъ именемъ *Lolli* слѣдуетъ разумѣть великую княгиню Елену Павловну, которую въ семьѣ звали, вѣроятно, по русски Лёлей. Упомянутый *Ludwigs-lust* — бывшая резиденція великихъ герцоговъ Мекленбургъ-Шверинскихъ.

Изъ двухъ короткихъ записокъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, адресованныхъ, по видимому, великой княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ, по къ сожалѣнію, безъ обозначенія числа и года, одна написана на траурной бумагѣ, судя по которой можно полагать, что записка эта относится къ лѣту 1801 года, времени выѣзда великой княгини изъ Россіи.

Письмо, адресованное генеральшѣ фонъ-Рённо герцогиней Августой Саксенъ-Кобургскою, матерью великой княгини Анны Ѳеодоровны, относится къ первымъ годамъ службы генеральши гофмейстерной.

Изъ пяти писемъ, писанныхъ великою княгиней Анной Ѳеодоровной моею прабабушкѣ, два первыхъ, безъ числа и года, изъ Петергофа, относятся, кажется, къ 1800 году; въ первомъ изъ нихъ сообщается о взрывѣ порохового погреба въ Кронштадтѣ. Остальныя три письма писаны изъ Кобурга въ 1802 и 1803 годахъ вскорѣ по отъѣздѣ госпожи фонъ-Рённо.

Три письма императрицы Елисаветы Алексѣевны, изъ коихъ послѣднее интимная записка, всё безъ числа. Письмо императора Александра I относится къ 1802 году. Эти письма касаются великой княгини Анны Ѳеодоровны и ея положенія.

Бабушка моя, Каролина фонъ-Рёпне, позднѣе графиня Хрептовичъ, до замужества своего находилась безотлучно при своей матери и, будучи ровестницею великой княгини, подружилась съ нею на всю жизнь. Объ уваженіи и любви, которыми пользовалась генеральша фонъ-Рёпне, можно заключить по приведеннымъ письмамъ.

Константинъ Бутеневъ.

Москва. Январь 1899.

1.

ЗАПИСОЧКИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

А.

Къ великой княгини Анни Теодоровны.

а.

Chère Anette, madame de Rene peut aller en ville: je ne crois pas qu'il y ait société ce soir, et même s'il y en a je dirai que vous êtes restée chez notre chère Louise *). Adieu, mon enfant.

б.

Je vous souhaite un heureux voyage, chère Ane, et vous envoie ci-joint ma lettre à Maman par cachet volant et mille roubles à madame de Rene pour mes emplettes. Revenez nous bientôt et rapportez nous le contentement et la satisfaction de vous voir heureuse. Adieu, je vous embrasse. М.

Б.

Къ и жъ Авроръ фонъ-Рённо.

а.

Pavlofsky, den 10/21 Juni 1799.

Liebe Generalin Rönne, der Kaiser trägt mir auf ihnen zu sagen, dass sogleich die Doctoren finden, dass das Eggersche Wasser

*) Такъ называли въ семейномъ кругу великую княгиню Елисавету Алексеевну по ея прежнему имени принцессы Баденской Луизы.

der Grossfürstinnen zuträglich ist, sie es brauchen soll; Es freuet uns sehr zu wissen, dass sie Hoffnung haben uns die gute liebe Grossfürstinn frisch und gesund wieder zu bringen. Gott begleite und segne sie. Adieu, liebe Generalin, leben sie wohl und rechnen sie auf meiner Freundschaft. Marie.

б.

Den 28 December 1799.

Liebe Generalin, haben sie Dank für ihren Brief und die gute Nachrichten, die sie mir von meine liebe Lolli geben ¹⁾. Gott erhalte sie: sorgen sie recht für das liebe Kind und sein sie versichert, dass ich stets dankbar sein werde. Ihre wohl affectionirte Marie.

в.

Den 31 December 1799.

Liebe Generalin Rönne, haben sie Dank für ihren letzten Brief und für die Versicherung, dass meine Lolli wohl ist und sich wie ein Engel benimmt. Sie ist ein excellentes und braves Kind: Gott erhalte sie uns. Adieu, liebe Frau, ich wünsche ihnen ein gutes neue Jahr. Leben sie wohl. Ihre wohl affectionirte Marie.

г.

Den 21 Januar 1800.

Haben sie Dank, liebe Generalin Rönne, für die gute Nachrichten, die sie mir von meinem lieben Kinde geben. Ihre Grossfürstinn ist wohl und bei ihrem Mann in Czarskoe Selo. Adieu, leben sie wohl. Ihre wohl affectionirte Marie.

д.

Den 22 Februar 1800.

Meine gute liebe Rönne, Gott sei gelobt, dass ihr glücklich angekommen seid und dass mein Kind gesund ist: um Gottes willen sorgen sie, dass sie sich ernst in acht nimmt, da man glaubt, dass sie schwanger ist. Es ist mir sehr lieb, dass sie mit ihr nach Ludwigs-lust gehen; ich danke ihnen herzlich für alle ihre Fürsorge. Adieu, liebe Frau, ich grüsse ihre Tochter und bin ihre wohl affectionirte Marie.

2.

ПИСЬМО ГЕРЦОГИНИ АВГУСТЫ КОБУРГСКОЙ КЪ ГОСПОЖЪ
АВРОРЪ ФОНЪ-РЁННЕ.

Madame! Vivement inquiète sur la santé de ma fille je m'adresse à vous dont le grand mérite et le tendre attachement pour ma petite Anne m'est si bien connu, pour vous conjurer, madame, de me donner des renseignements justes sur sa santé; elle n'a *jamais le temps* de m'en parler en détail, je conçoit dass so manche *Gemüths-bewegung* a abimé ses nerfs, mais cette faiblesse continuelle dont elle se plaint est très inquiétante pour son âge; l'intérêt que vous y prenez m'est garant que vous l'observez mieux, que la petite étourdie ne s'observe elle même, et j'ose vous supplier, madame, de m'en faire un récit que je puisse montrer à un médecin très habile en maladies de femmes, qui est ici pour quelque temps; il y a si peu de médecins qui se donnent la peine d'étudier nos maux et qui savent les guérir. Je ne vous fais point l'apologie de mon importunité, madame, bien convaincue que le motif lui servira d'excuse, mais je suis enchantée de trouver une occasion où je puis vous exprimer combien l'amie sage et sensible de ma fille chérie a des droits à ma plus tendre reconnaissance et aux sentiments de la plus haute estime avec lesquels j'ai l'honneur d'être, madame, votre très humble et tres obéissante servante la princesse héréditaire de Saxe-Cobourg.

3.

ПИСЬМА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АННЫ ФЕОДОРОВНЫ КЪ ГОСПОЖЪ
АВРОРЪ ФОНЪ-РЁННЕ.

a.

Peterhof, den 19-ten Julius.

Meine liebe Beste, ich hätte grosse Lust zu glauben Sie haben uns alle vergessen, noch kein sterbens Wörtchen habe ich von

ihnen gehöret seit ihrer Abreise, warten Sie nur, sie Böse, ich werde mich schon an ihnen rächen, wenn sie wieder bei uns sind; unterdessen habe ich ihnen gar keine Neuigkeiten zu sagen. Peterhof ist schön und schöner als je, ich bade mich beinahe alle Morgen par ordre vom Herrn Beck ¹⁾, und eben jetzt bin ich im Begriff es zu thun, Fräulein Gikoulin ²⁾ harret meiner um mich hin zu begleiten; à mon retour ein weiteres.

Hier bin ich wieder ganz zu ihren Diensten, so frisch wie ein Fisch ausm Wasser, aber par contre ists auch eine Hitze in meinen Cabinet, zum verschmachten. Sie können sich garnicht vorstellen, was wir von der Hitze ausstehen müssen, den ganzen Sommer durch wars nicht so heiss wie jetzt, wir haben auch schon zwei fürchterliche Gewitter gehabt, ich war froh für ihnen, dass Sie es nicht erlebt haben, denn wirklich sie waren schrecklich, beim ersten war so ein erstaunter Sturm, dass es im Garten die stärksten Bäume samt der Wurzel ausgerissen hat, und das zweite Gewitter hat noch ärgern Schaden angerichtet, es schlug ein in ein Pulvermagazin zu Kronstadt ³⁾, welches natürlich sprang und sehr viele Menschen beschädigte. Prinz Ferdinand ⁴⁾ und ich standen just am Fenster, als der Schlag geschah und sahen auch gleich den Rauch aufsteigen, die Erschütterung war so stark, dass ich glaubte es wäre sogar im Palais. Gott stärke ihre Augen, Liebe, damit Sie mein Geschmier herausbringen können, ich schreibe an einen wacklichten Tisch und das macht mich so konfus, dass ich garnicht mehr weiss, was ich schreibe, verbrennen sie ja gleich diesen Wisch.

Der lebenswürdigen Fräulein Linette ⁵⁾ küsse ich die Füße und bitte Sie mich nicht zu vergessen und gleichfalls die liebe Frau Mama. So leben Sie denn wohl Sie Gute und werden Sie hübsch gesund. Ihre Anne.

6.

Peterhof, den 5-ten August.

Ich danke Ihnen, liebe Beste, dass Sie so öfters an mir denken und mir schon zweimal geschrieben haben, ich hatte mich eben hingesetzt um Ihren ersten Brief zu beantworten, als ich den zwei-

ten bekam, ich bin aber sehr unzufrieden mit dem, was Sie mir schreiben, dass ihre Schmerzen noch immer die nämlichen sind, spielen Sie uns keinen schlechten Streich um Gotteswillen, kommen Sie ja hübsch gesund wieder, wir werden alsdann viel mit einander zu schwätzen haben, ich avertire Ihnen schon jetzt davon—. Ich danke Ihnen wirklich aus Grund des Herzens liebe Gute, vor ihrer Anhänglichkeit an mir, nur, gestehe ich Ihnen, beschämen Sie mich dadurch, denn ich weiss nicht, mit was ichs verdient habe, ich fühle mich so ein médiocres Persönchen, das gewiss nur ihre Herzens Güte Ihnen so vor mich inspirirt, die Ursache mag sein, welche sie will, so können Sie von meiner Seite überzeugt sein, dass ich gleiches mit gleichem vergelte. Ich hoffe Ihrer Tochter wirds doch recht gut in Baldohnen ⁶⁾ gefallen, wenn gleich, wie Sie mir schreiben, es anfangs nicht so lustig aussah. Ich bitte Ihnen mich der liebeswürdigen Fräulein zu Füssen zu legen und der guten Doppelmaiern auch viel schönes von mir zu sagen; morgen wandeln wir von hier ab, bis gestern hatten wir das schönste Wetter aber eine beständige Hitze, gestern bekamen wir ein fürchterliches Gewitter und nun regnet es auch in einen Stück, der Regen kommt mir sehr ungelegen wegen meinen Bädern ich werde aber suchen sie in Paulofski fortzusetzen. Elise ⁷⁾ lässt ihnen danken vor ihr Andenken und viel schönes sagen, der Grossfürst ⁸⁾ liegt zu Füssen und ich schon gar aufm Gesicht im Staube gedrückt.

Leben Sie wohl, liebe Beste, vergessen Sie mich nicht und sorgen Sie ja recht vor ihrer Gesundheit. Ewig die Ihrige, Anne.

6.

Liebe Beste, nur ein Paar Worte in aller Eile, ich habe mich gänzlich im Posttag geirrt und nun müsste mein Brief zu späte kommen, wenn ich ihn nicht gleich expedire; ich hoffe, das nächste Mal Ihnen ausführlicher schreiben zu können, diessmal il s'agit d'affaires; vor etlichen Tagen erhielt ich von Wassiliew aus Petersburg 12 tausend Rubel, statt dass ich jedesmal zwanzig tausend bekam, ists ein Irrthum oder *soll* es so sein, haben Sie die Güte und sprechen sie mit ihm davon, hat man von dem bestimmten Geld,

welches ich jedes Tertian bekomme, zurückbehalten, um meine Schulden zu bezahlen? So bitte ich Sie, lassen Sie mir aufsetzen, wie viel noch übrig bleibt, *es ist der grossen Ordnung wegen*, Seigneux ⁹⁾ schreit wie ein Staar. Er will immer alles recht pünktlich wissen; und viel lieber wäre es mir freilich gewesen, wenn ich das Geld gleich alles bekommen hätte, *car nous en avons grand besoin présentement!* pour tout potage 12 tausend? Je n'y conçois rien. Ich hoffe, Sie, Liebe Gefällige, werden mir das ein bischen ins klare setzen. — Alle hier lassen Ihnen grüssen, beste Freundin! Ich umarme meine liebe Renette und sage ihrem Sohn viel schönes! — Wir sind samt und sonders recht wohl, haben aber seit gestern eine traurige Nachricht erfahren, die uns sehr weh thut, Natalie war in Düngen niedergekommen mit einem Mädchen, sehr schwer niedergekommen, und hat fürchterlich gelitten! doch ging hernach alles gut, ihre böse Schwiegermutter fängt einen Zank an im nächsten Zimmer mit der alten Wagenheim, es war die Rede von Natalie, die arme Kleine hört, was die Mutter über ihr sagt, ärgert sich, bekommt ein Nervenfieber, und ist jetzt ohne Hoffnung. — Trostlos sind alle ihre Freunde hier! armes Natalchen, sie war jetzt so glücklich in ihrer Ehe. Der Onkel Leiningen ¹⁰⁾ ist seit 3 Tagen hier und empfiehlt sich Ihnen. Leben Sie wohl, Gute Liebe, und vergessen Sie mein unleserlicher Geschmier, ich muss mich aber sehr sputen. Ewig Ihre Freundin A.

2.

Sie haben beide *einen* Platz in meinem Herzen, liebe Frau von Rönne und beste Renette, sollen auch also den nämlichen Platz auf dies Papier haben, ich hätte sehr gerne jeder von Ihnen einen langen ausführlichen Brief geschrieben, ist mir aber schlechterdings nicht möglich, da ich mich wirklich halb todt schon geschrieben habe an ein enormes Packet für Elise ¹¹⁾, und ich immer zu späte anfang. Budberg ¹²⁾ ist just in mein bestes Schreiben hinein gekommen, ich musste ihn beleben und hatte keinen Augenblick für mich.

Gestern schrieb ich nun den ganzen Tag, heute auch und bin

erst vor einer 4-tel Stunde fertig geworden, jetzt schlägts 12 Uhr, je ne m'y suis donc sûrement pas prise trop tôt. Tausend Dank alle beide für Ihre richtige Bestellungen, ich habe alles bekommen, nur der Toutolmine ¹³⁾ ihren Schirm nicht, den Sie mir meldeten. Hätten Sie nun die Güte, liebe Frau von Rönne, mir noch mehr grünen Thee zu schicken von der nämlichen Sorte wie dieser letzte, er ist sehr gut. Schwarzen brauche ich nicht, weil ich ihn nie trinke. Und Sie, liebe Renette, sein so gut mir von die ausgesuchten Zeuge gleich ein Paar Kleider machen zu lassen, da wir jetzt wieder bunt gehen, brauche ich sie. Mein sehr schlecht genähtes Tüchelchen bringt Ihnen Grouchkin ¹⁴⁾ mit, liebe Beste, c'est une petite cochonnerie. Sie werden verwundert sein Grouchkin so bald wieder kommen zu sehen, wegen seiner Mutter wollte er aber nicht länger warten et pour moi cela ne faisait aucune différence. Was kann ich Ihnen von hier sagen? wenig oder garnichts, die letzte Neuigkeit du jour ist, dass die junge Wangenheim heute mit einer Tochter niedergekommen ist. — Onkel Leiningen war 3 Wochen hier und ist seit einer Woche wieder weg—man hat ihm einen beträchtlichen Theil von seiner Entschädigung wieder abgenommen, und nun wird er warhscheinlich deswegen nach Paris müssen. Unser genre de vie ist immer de même, die einzige kleine Veränderung, die aber auch wieder nicht sehr piquante ist, sind Societäten alle Dienstag bei Kretschmann. — Den guten Bruder Heinrich ¹⁵⁾ bin ich sehr verbunden für der galanten application des vers que vous m'avez envoyés, sagen Sie ihm aber doch, dass ich anstatt petits dieux, *petits jeux* gelesen habe, la méprise était malheureuse. Ich bin so abgespannt und abgeschmackt von vielem Schreiben, que je n'ai plus le sens commun, es ist besser ich lasse es gut sein.

Leben Sie recht wohl alle beide, ich habe nur noch die Kräfte Ihnen zu sagen, dass ich Sie von ganzer Seele liebe!! — Ewig ihre treue Freundin Anne.

Den 12-ten November 1802.

P. S. Grouchkin hat einen Auftrag von den Brüdern Pferde einzukaufen aus den russischer Stüttereien, da gehört aber eine expresse Erlaubniss vom Kaiser dazu, ich sollte ihm deshalb schreiben, hatte aber schon meinen Brief zugemacht. Haben Sie die Güte

sich das von Grouchkin explizieren zu lassen und hernach Elise zu bitten, dass Sie Alexander darum frägt.

d.

Cobourg, le 24 février n. s. 1803.

Ich kann ja wohl auch sagen nach ewigen Zeiten endlich einmal ein Brief! Liebe Frau von Roenne, Sie sind faul, und ich bin es, das ist das Unglück; wenn ich Sie anklage, so schone ich mich wenigstens auch nicht. Sie, Liebe, habe ich gewiss nicht für étourdie gehalten, wie würde es mir auch ziemen, ich, die es selbst so sehr bin, Sie also nicht, Liebe Beste, aber Madame Württemberg ¹⁶⁾ ist doch wahrlich eine grosse étourdie. Sie hat mir erstens den Kraissler zu schnell geschickt ohne mir vorher zu fragen, ob ich ihm noch will, sicherer wäre es gewesen, hätte Sie mir dies vorher gefragt. Kraissler ist nicht Kammerdiener, sondern maître d'hôtel ohne das mindeste zu thun zu haben, jetzt vor der Hand ist er mir gänzlich unnöthig, da ich schon längstens Albrecht zum Kammerdiener nahm und aus guten Ursachen just ihm. Der lieben Renette bin ich sehr dankbar für ihrer Vorsorge, damit ich nicht fröre, mir eine potte haben machen zu lassen, Kleid und capotte sind sehr hübsch. Vom Winter habe ich nicht viel gesehen noch genossen, seit Februar erst haben wir ordentliche Schlittenbahn und jetzt hat es auch schon ein Ende, dreimal nur fuhr ich Schlitten, hernach wurde ich gleich krank und erhole mich langsam von der ärgerlichen Krankheit, ja wohl ärgerlich ich habe doch schon ziemlich gelitten in mein Leben, aber so plagend ungeduldig machend noch nie. Kurz vor der Mama ihren Geburtstag wurde Ferdinand krank und bekam die garstigen Flecken, keines von uns durfte hin zu ihm und doch wurden wir alle angesteckt. Ferdinands ¹⁷⁾ Kranksein verbitterte uns alle Freude an Mama ihren Geburtstag, der sehr feierlich begangen wurde; ich hatte ein heftiges Fieber, zwang mich aber doch aufzubleiben, da ich des Abends auf der Redoute figuriren musste, ich dachte an der vom vergangenen Jahr, unangenehme wie angenehme Tage vergehen gleich schnell, dies bleibt Einem ein Trost in manchen bitren Stunden. Wir machten einen

prächtigen Aufzug aus *Oberon*. Der ganze Aufzug war 100 und 18 Personen stark und muss einen sehr hübschen Anblick gewährt haben. An der Spitze gingen 12 Trompeter im alten costume, dann kam ein Zug Reisiger, Pouilly ¹⁸⁾, Cobourg ¹⁹⁾ und Zabel als Anführer der Ritter, derer waren eine unzählige Menge, aber alle in Hauskleidung nicht geharnischt, Ernst ²⁰⁾ als Hün ging neben Amanda, dies war Victoire ²¹⁾, Ernst war in voller Rüstung, eine blaue und silberne Schärpe über der Achsel und auf den Helm ein enormer Panasch blau und weisser Federn. Er war wirklich magnifique aber gemartert. Victoire türkisch gekleidet eine moldave von blauen Atlas mit einer silber gestickten Bordüre das Unterkleid Krep und silber, auf den Kopf ein Turban weiss und silber, alle meine Juwelen hatte ich zwischen den beiden Schwestern getheilt. Victoire stand sehr hübsch zur Taille, Sophie ²²⁾, aber besser zu Gesicht. Dann folgte Fatime und Scherasmin; Fatime war die Portzigen und Scherasmin ein gewisser Leutenant Hofmann von hier, die Portzigen sah wirklich tollsatt aus und die costumes waren alle sehr treu observirt. Eine Menge Knappen hinter ihnen, alsdann ich als Titania (eine plumpe Elfenkönigin) mit Oberon, der hübsch wie ein Engel war, der kleine Boussek, die drei Elfen meines Gefolges waren die drei Ulzischen Mädchens die sahen auch recht elficht aus. Dann kam Karl Wangenheim als Gross-Sultan, Almanzor und Almangariş folgten, Sophie und Kornadofsky, diese waren ponceau, gold und weiss. Der ganze sérail und zum Beschluss Janitscharen mit türkischer Musik. Wir zogen ein paar-mal durch den Saal herum, ich ging alsdann zu Mama hin, brach eine Knospe aus meinen Rosenzweig und überreichte es ihr mit Versen umwunden, die Thümmel gemacht hat. Oberon stiess ins Horn und alles fing an zu tanzen. In meinen Leben habe ich Ernst nicht so schön gesehen als jenen Abend und war so krank dabei der ärmste. Er erschien hernach zum Tanz ohne Rüstung aber in Rittertracht, von weiss und silbernen Zeug mit blauen pouffen ein barrêt mit blau und weissen Federn, er hatte keinen Mantel an und dies liess ihm eben so ausserordentlich gut. —

Wenn ich nicht überzeugt wäre, dass Sie, Liebe, noch immer Antheil nehmen an unsern kleinen Zirkel und an der Art, wie wir

unsere Zeit verbringen, so müsste ich Ihnen Entschuldigungen machen, dass ich Sie so weitläufig davon unterhalte, doch ich schweige um wieder auf unsrer Krankheitsgeschichte zu kommen, als Ferdinand schon ziemlich hergestellt war, kam die Reihe an Leopold, der sehr leicht durchkam. Eine Woche später fühlte Victoire ein bischen Kopfschmerzen, geschwinde legte sie sich ins Bett, präparierte sich auf die Flecken und hatte die Courage so eine Woche zu liegen und zu schwitzen ohne krank zu sein, putzte sich wie eine kleine Wöchnerin und hütete religiusement ihr Bett. Endlich bekam sie eine Art Ausschlag, ich ging noch immer zu ihr, küsste sie sogar. Ernst ging noch herum und hatte schon ein wüthendes Fieber, den dritten Tag waren die Flecken auch da. Ich fuhr den Morgen mit Coburg Schlitten und wir vantirten uns alle beide, dass wir gewiss nicht krank würden, den Abend fühlten wir alle beide schon ein malaise, den andern Tag hatte ich ein Fieber wie ich mir nie erinnere, es gehabt zu haben, so fürchterlich, doch schleppte ich mich bis zum Abend, weiter ging es auch nicht, ich musste mich legen und zugleich darüber lachen, dass der dicke Herr sich auch gelegt hatte. Da lag ich nun in der Geduld mit allen möglichen Leiden aber keine Flecken, gegen Abend stand ich einen Augenblick auf, um mir das Bett machen zu lassen und wurde ganz ohnmächtig, da pretendiren denn nun die gar Gescheiten, ich hätte mich verkältet, ich sage aber nein. Die Nacht war ich sehr schlecht und Schehler sah sogar Todesgefahr, möglich, ich kann es nicht bestimmen, den dritten Tag war ich am gemartersten, ich hatte einen fürchterlichen Husten, heftige Brustschmerzen, Halsschmerzen, Zahnweh, geschwollene Backen, und eine solche Angst, dass man mich halten musste, damit ich nicht zum Bett herausspränge, das schmerzlichste waren meine Kopfschmerzen, ich konnte nicht liegen, sondern sitzend musste ich mir den Kopf unterstützen lassen und der ganze Kopf war voller Beulen, dabei war der Antrieb vom Blut so stark, dass ich zu ersticken glaubte, Schehler war es ziemlich Angst, ich bekäme einen Blutsturz. Von einen Abend, als ich so sehr litt, kam man und sagte mir, der arme Coburg würde wohl schwerlich die Nacht überleben. Er hätte ein solches schreckliches Fieber, dass er ordentlich raste. Er ist doch durchge-

kommen aber jetzt so mager, so blass, dass es kaum zu glauben ist dies sei der ehemalige dicke. Ernst, Sophie und Victoire hatten sie zugleich mit mir, aber freilich viel leichter, Ernst litt auch viel. Ferdinands soins und kleine attentions für uns alle während der Krankheit waren wirklich allerliebste, er war eigentlich mein Krankenwärter, vom frühen Morgen bis spät in der Nacht war er stets bei mir. 14 Tage habe ich gelegen, nur langsam konnte ich mich wieder auf die Beine bringen, und jetzt noch bin ich sehr schwach. Ferdinand ist rosenfarbener hübscher als je, nach seiner Krankheit, Ernst hat sehr abgenommen, dies giebt ihm etwas schmachtendes, welches ganz à son avantage ist. Ich weiss nicht, ob ihnen Lotte vielleicht von allen unsern chagrins geschrieben hat, Papa seine Gesundheit ist seit diesen Winter so schlecht, o, Gott, sehr schlecht! — Krämpfe, die ihm ohne Unterlass quälen und den Ärzten den Schlag befürchten machten. Seit Januar ist er auf sein Zimmer reduziert, und so ängstlich, so hypochondre, ganz schrecklich, er spricht von nichts als sterben, es ging besser, aber Gemüthsbewegungen, die in seiner Lage garnicht zu vermeiden sind, haben seinen Gesundheitszustand sehr verschlimmert, ach! er ist so herunter gekommen, dass einem weh thut ihm anzuschauen, garnicht mehr der rüstige Mann. Unsern Kummer, unsere Angst über diesen Zustand lässt sich nicht beschreiben, die arme gute Mama trägt diese Last mit einer Engelsgeduld, aber ihre Gesundheit leidet sichtlich darunter, den ganzen Tag, die Nacht sogar muss sie Muth einreden und trösten, dabei, ihre eigene Angst, die sie verbergen muss, es ist eine schwere Aufgabe. Ihre jetzige Lage, dies war nicht genug, wie sehr, wie grausam ist sie verschlimmert worden seit einer Woche. Sie können den Hass gegen Krets... dienstfertige und übel gesinnte Menschen haben die Bürger gehetzt, kurz und gut es ist zu so einer Gährung gekommen, dass das schlimmste zu befürchten war, sie wollten keine Befehle vom Papa mehr annehmen und drohten Kr. umzubringen, wenn Papa ihn nicht gleich weg jagte. Papa sollte auch die Gefälligkeit haben seine Stelle niederzulegen, sie wollten den Onkel Ludwig an seinen Platz. *Es war ganz ernst.* Man hat indignement gemanscht und der arme Kr. riskirte wirklich sein Leben, er und seine ganze Familie, wir haben Höllen-

angst ausgestanden. — Papa hatt aber sehr viel fermeté bewiesen, doch fühlt er diesen Schlag bitter. Die zwei letzten Tage her ist es ruhiger, die Friedensstörer haben sich ins Mittel gelegt um zu besänftigen, aber ich fürchte das Feuer glimmt nur unter der Asche, unsre Lage ist peinlich jezt, es giebt keine Zukunft. Ernst dauert mich, öffentlich haben sie es bewiesen und behauptet dass sie ihn nicht mögen. Er ist tief gekränkt, doch trägt er es im stillen. Ich kanu ihnen nicht *hier* sehr ausführlich darüber schreiben, das waren aber *schwere Tage!!!* —

Der Victoire ihre Ärmelchens haben ein trauriges Loos, aber sauf le respect, den ich der Douane schuldig bin, ist es doch eigentlich eine Einfalt, wie können so ein paar unschuldige Ärmel contrebande sein. — Der Brand von Pawlowsky hat mich recht erschreckt und weh gethan für der Kaiserin Mutter, das hübsche Pawlovsky es ist jammerschade. — Eine andre Zeitungsnachricht, die mir viel schmerzlicher noch war, ist der Tod des allerliebsten Max der Kurfürstin ihren Sohn, arme Caroline! die weiss auch, was Unglück ist, es wird Elise sehr saisieren und an ihren Verlust erinnern.

Khitroff hat Annette Koutousoff geheirathet? ich dächte die passten garnicht für einander. — Die schöne Liese muss sich doch wohl in der Gesellschaft ihres Mannes gefallen, weil man sie nirgends sieht, es ist immer ein besseres Zeichen für eine junge Frau, wenn man sie nicht zu viel sieht. Die Dungen ist mit ihrem Mann hier seit diesen Monat, und ziemlich gut von ihren Wochen wieder hergestellt, fürchterlich hat sie ausgestanden die arme Kleine, weil ein ungeschickter Arzt ihr in der Brust geschnitten hat ohne dass es Noth war. Ihr kleines Julchen ist ein herziges Kind, die Augen vom Vater und alle übrigen Züge von der Mutter, die Natalie ist eine wahre Affenmama, sie geht garnicht mehr aus, weil sie mit ihrem Kinde spielt. Der alte Wangenheim war mit den Onkel Leiningen in Paris, und wurde dorten tödtlich krank, in etlichen Tagen wird er wieder hier sein. Dies sind meine Neuigkeiten, liebe Frau von Roenne. Und nun, liebe Beste, auch ein Wort von meinen Geschäften. Hier schicke ich Ihnen einen Aufsatz von Scigneux, der den alten Kammerdiener seine Zettel ab-

geschrieben hat, da muss ein Irrthum vorgefallen sein, oder der gute Alte hat es vergessen aufzuschreiben; ich habe ihm nun durch diese Gelegenheit wissen lassen, dass er von meinem übrig gebliebenem Gelde 3450 Rubel ausgeben soll, wie ich es ihm angegeben habe. Dies mus er aber hernach auch anzeichnen in die Rechnungen und es mir schicken. — Was ich aber garnicht begreife, ich bekam jedesmal 20000 aus den Cabinet, diesmal nur 18000, ohne dass mir die Ursache dieser Verschmälerung erklärt wird, hätten Sie wohl die Güte sich bei Wassilief ²³⁾ darum zu erkundigen, ce n'est pas le moment de me donner moins qu'auparavant. Mein Geburtstag wurde mit Stillschweigen übergangen, ich ahnte, dass es eben so mit den Namenstag sein wird, soit, wenn man mich nur von den höchst lästigen Unterhalt meiner dortigen Bedienten befreite, on n'y songe pas, dass ich hier ebenfalls welche behalten muss und auch Kostgeld geben. Noch ein Anliegen, Beste, welches glaube ich am leichtesten bei der alten Kaiserin könnte betrieben werden. Ich lebe jetzt hier ganz ohne Gottesdienst, man spricht darüber, mir selbst ist es nicht lieb, *die alten Weiber* schreien sauer, dass ich schon über ein Jahr hier bin und nicht kommuniziert habe. Erkundigen Sie sich, ich bitte Ihnen, ob ich nicht dürfte den russischen Geistlichen kommen lassen, der in Berlin ist, dann könnte ich zu Ostern in der Leipziger russischen Kirche das Abendmahl nehmen, diese ist doch die nächste; wenn man ein Wort aus Petersburg dem Herrn zukommen liess um es ihm zu befehlen, wäre dies zu viel gefordert?— Sie könnten mir auch am besten bestimmen, wieviel ich in diesen Fall geben müsste. Noch eins, wenn dem Kammerdiener noch Geld übrig bleibt, nachdem er schon die bestimmten Ausgaben gemacht hat, so soll er mir es schicken. Und nun auch eine Commission an der guten Renette und eine Bitte an ihr: die Worontzow hat mir ihr Portrait geschickt, sehr hübsch crayonnirt, ich hätte gar zu gerne Renette ihres auch so, tragen Sie mein Anliegen vor liebe Frau von Roenne, ich hoffe, Renette, schlägt meine Bitte nicht ab. Es ist mir recht leid, dass ich bis jetzt noch immer keine Gelegenheit gehabt habe, mein Wort zu halten, die Maler fliehen ordentlich diese Regionen, wir bekommen keine zu sehen. Dann bitte ich auch

meinen lebenswürdigen kleinen commissionaire mir *Abufar* zu verschaffen, ich kann es nirgends bekommen. Es ist doch wohl Zeit mein Geschmier zu endigen, behalten Sie mich immer ein bischen lieb. Alle Ihre Bekannten grüssen Sie und Renette, ich umarme beide. Ewig Ihre Freundin.

P. S. Il n'y a pas de raison que je finisse. Sie, liebe Frau von Roenne, werden Augenblick und Stimmung am besten zu benutzen wissen. Die Kaiserin Mutter würde Ihnen wohl darauf Bescheid zu geben wissen, Seigneux ist nun doch einmal mein Cavalier freilich ohne Rang, aber er ist es, die Kaiserin weiss es, da er bei mir ist, kann er doch eigentlich nicht mehr den Papa seine Hofuniform tragen, in ein gesticktes Kleid passt er sich schlechterdings nicht, dürfte er die russische Hofuniform tragen? Ohne Titel, nur die Uniform, denn man muss doch etwas tragen, Buonaparte accordirte mir gleich eine, wenn ich ihm darum bäte, dies wäre aber doch wohl ridicule, da *ich keine französische Prinzessin* bin. Ich bitte Ihnen nur sich zu erkundigen *nicht zu bitten*. Vielleicht befürchtet man die Uniform könnte beschimpft werden, wenn Seigneux sie trüge, ich bin schon auf ein Nein gefasst, wie auf alles, was ich wünsche.

4.

ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСЬЕВНЫ КЪ ГОСПОЖЪ
АВРОРЪ ФОНЪ-РЕННЕ

a.

Meine liebe Generalin.

Empfangen Sie meinen innigsten Dank für den Brief, den ich ohngefähr vor 14 Tage bekommen habe, besonders aber für die warme Theilnahme an der Grossfürstin ihr Schicksal, die dariinnen herrscht. Schon längst hat Ihre Liebe zu ihr mein Herz mit Dankbarkeit erfüllt, und ich freue mich Sie Ihnen ausdrücken zu können. Was ihr Schicksal anbetrifft, muss ich Ihnen wiederholen, was ich der Grossfürstin in jedem Brief schreibe. Die förmliche Scheidung *kann* noch so bald nicht vor sich gehen, in kurzem

werden Sie selbst hier sein und die unbeschreibliche Menge Hindernisse einsehen, die sich dem widersetzen, aber was ihr État anbetrifft, bin ich völlig Ihrer Meinung, man soll es so bald wie möglich so einrichten, wie es bleiben soll. Auch liegt es gewiss nicht an mir, wenn nicht schon alles entschieden ist und werde unaufhörlich und beständig daran treiben. Was Sie und die Grossfürstin von der Buxhöwden wünschen, wird schwerlich angehen, Sie wissen, liebe Generalin, wie viel die Frau an ihren Kindern hängt, schwerlich wird sie sich von ihnen trennen wollen, um sich in ein ganz anderes fremdes Land zu versetzen.

Was die Leontine anbetrifft, schien sie mir schicklich, aber der Kaiser findet sie wäre zu jung, um die Stelle bei der Grossfürstin zu vertreten. Es ist eine schwere Sache eine Person ausfindig zu machen, die in allen Punkten zu dieser Stelle schicklich sei.

Gewiss wird es mich sehr freuen Ihnen wieder hier zu sehen, aber ich kann mich nicht enthalten zu bedauern, dass die Grossfürstin eine so vernünftige und theilnehmende Rathgeberin an Ihnen verliert. Mögen Sie die Reise glücklich überstehen und bald von hier aus noch zu der Grossfürstin Ruhe durch Unterstützung Ihres Rathes beitragen.

Leben Sie wohl, meine liebe Generalin, und glauben Sie mich Ihre ganz ergebene Elisabeth.

Petersburg, den 21 Ap. (3 Mai) 1802.

б.

Ich wünsche dieser Brief möge Ihnen, meine liebe Generalin, im Besitz eines lieblichen Enkels ²⁴⁾ finden; und ich hoffe Sie sind von dem Antheil überzeugt, den ich an dieses für Sie, sowohl als für Ihre Tochter, glückliche Ereigniss nehme; sollte es Ihnen noch bevorstehen, so benutze ich diese Gelegenheit, um Ihnen meiner aufrichtigen Glückwünsche zu der zukünftigen Entbindung zu versichern. — Die eigentliche Veranlassung meines Briefes betrifft die Grossfürstin Anna und das Vertrauen, das ich in Ihre Anhänglichkeit zu ihr habe, erlaubt mir nicht zu zweifeln, ob ich ihn

nicht vielleicht umsonst schreibe. Es ist Ihnen bekannt, dass nach Ihrer Abreise aus Deutschland ²⁵⁾ die Grossfürstin das Frl. von Schlammersdorf als Dame zu sich nahm, ohnerachtet verschiedener Unannehmlichkeiten, die für beide mit dieser Wahl verknüpft waren, hat sie sie doch bis jetzt an dieser Stelle behalten; das Frl. von Schlammersdorf war aber auch die einzige, die sie nach Ihnen besetzen konnte, weil ihre ältere Bekanntschaft mit der Herzogin ²⁶⁾ und ihre Liebe zu der ganzen Familie ihr vielleicht ein gewisses Recht dazu gaben, dem ohngeachtet blieb es immer äusserst unschicklich, dass eine russische Grossfürstin keine russische Dame bei sich habe.

Länger kann aber diese gute Person ihren Dienst nicht leisten, denn ihre Gesundheit ist in einem solchen Grade zerüttet, dass sie nicht im Stande war, neulich die Grossfürstin auf ihrer Reise nach der Schweiz zu begleiten.

Sie hätten die Grossfürstin vor 6 Jahren gewiss nicht verlassen, wären nicht mütterliche Liebe und Sorgfalt die stärksten Gefühle bei Ihnen gewesen, wie sie auch wirklich die heiligsten Pflichten sind, und hätten Sie nicht befürchtet, ihrer Tochter Glück und Versorgung durch einen längeren Aufenthalt im Ausland zu schaden.

Nun ist aber diese Pflicht erfüllt und dem Anschein nach bleibt Ihnen hierin nichts mehr zu wünschen übrig, denn die Gräfin Chreptowitsch soll in ihrer Ehe so glücklich sein als sie es werth ist; und nun erwarten wir von Ihnen, meine liebe Generalin, einen Beweis ihrer Ergebenheit zu der Grossfürstin. Der Kaiser und die Kaiserin Mutter haben mir aufgetragen, Ihnen zu fragen, ob Ihre Gesundheit Ihnen erlaubt, künftiges Frühjahr zu der Grossfürstin Anna nach Coburg zurück zu kehren, um bei ihr die Stelle zu bekleiden, zu welcher Sie noch die Kaiserin Catherina berufen hatte. Und um Ihnen gewissermassen das Opfer zu erleichtern, das Sie durch Ihre Entfernung von Ihrer Tochter bringen würden, steht es Ihnen frei, ob Sie Ihren Sohn ²⁷⁾ mitnehmen wollen und bei sich behalten oder nicht, aber ich vermuthete, dass es Ihnen angenehm sein würde und seiner schwachen Gesundheit ²⁸⁾ das dortige Klimat zuträglicher als das unsrige.

Ich hoffe auf eine baldige Antwort, meine liebe Generalin, doch bitte ich Ihnen inständigst Ihren Entschluss nicht zu übereilen, und mir vorerst die Schwierigkeiten mitzutheilen, die unserem Wunsch entgegen stehen, um dass ich sie wo möglich heben kann, und dass ja kein Missverständniss einer Sache im Wege stehe, deren Erfüllung mir und allen denjenigen, die der Grossfürstin Wohl wünschen, sehr am Herzen liegt, unter diesen zähle ich Ihnen selbst meine, liebe Generalin, und hoffe Sie werden mir darum nicht widersprechen. Leben Sie wohl und bleiben Sie meiner Freundschaft versichert. Elisabeth.

Petersburg, den 17 December 1808.

6.

Seien Sie so gut, liebe Generalin, und bitten Sie Ihre Tochter in meinem Namen sich nach dem Preis von der Perruque zu erkundigen, die ich letzt gekauft habe. Da es nicht die nämliche ist, die Sie mir selbst gebracht hat, so ist der Preis vielleicht verschieden.

Auch nehme ich die Freiheit Ihnen und Ihre Tochter auf ein kleines Concert zu invitiren, das ich morgen gebe. En attendant das Ihrige zu Stande kommt.

E.

5.

ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА КЪ ГОСПОЖЪ
АВРОРЪ ФОНЪ-РЕННЕ.

Madame! J'ai eu le plaisir de recevoir votre lettre et je suis bien sensible à votre confiance. Je crois avoir rempli tout ce que je pouvois faire en écrivant par cette même occasiou à la Duchesse que la Grand Duchesse restait décidément à Cobourg et qu'elle continuerait de recevoir régulièrement son traitement qui lui sera conservé pour toujours. Quand à vous, madame, je pense vous faire plaisir en vous envoyant monsieur votre fils pour vous accom-

pagner pendant votre retour en Russie qu'il dépend de vous de fixer. Les arrangements que ma belle-soeur voudra prendre pour ses gens dependent d'elle, et je la prie de les communiquer à ma femme. Il ne me reste qu'à vous prier d'agréer les assurances de ma sincère considération. Alexandre.

St.-Petersbourg.
Ce 22 Avril 1802.

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1) Г. Бекъ (Besc) былъ лейбъ-медикомъ.
- 2) Дѣвица Жикилина состояла фрейлиной при великой княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ съ самаго ея бракосочетанія.
- 3) Упоминаніе объ этомъ взрывѣ порохового погреба въ Кропштадтѣ, причиненномъ ударомъ молніи, можетъ послужить къ опредѣленію времени писанія письма.
- 4) Принцъ Фердинандъ Саксенъ-Кобургскій, братъ великой княгини и дѣдъ нынѣшняго князя Болгарскаго, род. 1785, сконч. 1851 г.
- 5) Linette — уменьшительное имя моей бабушки Каролины; въ другихъ письмахъ ее часто зовутъ Renette, по фамиліи Рѣнне.
- 6) Baldohnen — сѣрный источникъ въ Курляндіи.
- 7) Elise — великая княгиня Елизавета Алексѣевна.
- 8) Grossfürst — великій князь Александръ Павловичъ.
- 9) Seigneux — кобургскій придворный, состоявшій при великой княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ.
- 10) Leiningen — сынъ его былъ первымъ мужемъ принцессы Викторіи Кобургской, сестры великой княгини Анны Ѳеодоровны и матери нынѣшней королевы Великобританской.
- 11) См. прим. 7-е.
- 12) Budberg—генералъ баронъ Будбергъ, способствовавшій устройству брака великой княгини, впоследствии министръ иностранныхъ дѣлъ.
- 13) Toutolmine — Софья Петровна Тутолмина, рожденная графини Папина; ея мужъ состоялъ при великой княгинѣ въ 1799 году.
- 14) Grouchkin — вѣроятно, русскій камердинеръ великой княгини.
- 15) Генрихъ — сынъ г-жи фонъ-Рѣнне.
- 16) Madame Württemberg—герцогиня Антуанетта Вюртембергская, сестра великой княгини Анны Ѳеодоровны.

17—22) Ferdinand, Pouilly, Coburg, Ernst, Victoire, Sophie—братья и сестры великой княгини, кромѣ Pouilly — графа Менсдорфъ-Нулъи, впоследствии женившася на принцессѣ Софіи.

23) Wassilief — графъ А. И. Васильевъ, русскій министръ финансовъ.

24) Въ первыхъ числахъ января 1809 родился у моей бабушки графини Каролины Хрентовичъ первенецъ сынъ Михаилъ, скончавшійся въ 1892 году оберъ-камергеромъ высочайшаго двора.

25) Отъѣздъ моей прабабушки генеральши фонъ-Рѣнне изъ Кобурга обратно въ Россію послѣдовалъ лѣтомъ 1802 года.

26) Герцогиня Саксенъ-Кобургская Августа, мать великой княгини Анны Ѳеодоровны, была дочерью Генриха XXIV, графа Рейсъ-Эберсдорфа.

27) Братъ моей бабушки камергеръ Генрихъ фонъ-Рѣнне.

28) Генрихъ фонъ-Рѣнне по болѣзни проживалъ за границей и скончался отъ чахотки въ Прагѣ въ 1813 году.

ПИСЬМА

Ф И Л А Р Е Т А

ВПОСЛѢДСТВІИ

АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО И НѢЖИНСКАГО

къ

НАДЕЖДѢ НИКОЛАЕВНѢ ШЕРЕМЕТЕВОЙ

1835 — 1849.

Родная внука Надежды Николаевны Шереметевой Анна Алексѣевна Шереметева доставила въ Общество ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III-го собраніе писемъ Филарета, впоследствии архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, къ Надеждѣ Николаевнѣ Шереметевой (рожденной Тютчевой), хранящееся въ семейномъ архивѣ села Покровскаго, Рузскаго уѣзда, Московской губерніи.

Филаретъ, слѣдуя завѣтамъ своего учителя митрополита Московскаго Филарета, не избѣгалъ общенія съ людьми, о чемъ ниже слѣдующія письма ясно свидѣтельствуютъ. „Служить Богу“, писалъ Московскій святитель, — „можемъ, убѣгая людей: служить управленію людьми нельзя иначе какъ общеніемъ. Только надобно, чтобы оно не противорѣчило характеру служенія“.

Письма Филарета къ Н. Н. Шереметевой, исполненныя смиренія, представляютъ собою какъ бы покаянный канонъ. Но это

направленіе, наблюдаемое во многихъ письмахъ Филарета, не совсѣмъ одобрялось святителемъ первопрестольнаго града, и онъ, предостерегая своего питомца отъ крайностей въ семъ родѣ, писалъ ему: „Сомнѣваюсь, въ правѣ ли мы съ вами быть щедрыми на смиреннословіе: для сего надобно быть довольно богату смиреніемъ; иначе тщеславіе, вошедъ дверью смиреннословія, выкрадетъ маленькое внутреннее смиреніе“.

Но мы ввели бы въ заблужденіе читателя, еслибы только этими словами охарактеризовали печатаемыя письма. Смиреніемъ и плачемъ о грѣхахъ отличаются письма Филарета только къ Н. Н. Шереметевой. Пылкая натура его проявлялась иначе въ сношеніяхъ съ другими людьми и даже съ самимъ святѣйшимъ синодомъ. „Мнѣ кажется“, предостерегалъ его тотъ же митрополитъ Филаретъ, — „что по братолюбію долженъ я нанести вамъ *язвы друа*, которыя, по слову Писанія, *достовернѣе, нежели волюныя лобзанія врага*, именно — обратить ваше вниманіе на вашъ обычай выражаться очень рѣзко и предложить вамъ, чтобы вы въ семъ ограничили себя, потому что сіе можетъ причинить вредъ въ дѣлахъ и службѣ. Могу сіе доказать вашимъ отвѣтомъ. Когда вы рѣзкимъ и непокойнымъ тономъ написали письмо графу Протасову, вамъ въ отвѣтъ послали наставленіе, написанное свѣтскимъ человѣкомъ и подписанное митрополитомъ Антоніемъ“.

Познакомимся ближе съ лицомъ, которому принадлежать нижеслѣдующія письма, а также съ тѣмъ лицомъ — къ кому они писаны.

Свѣдѣнія объ архіепископѣ Филаретѣ главнымъ образомъ мы почерпнули изъ біографіи святителя, написанной И. С. Листовскимъ и напечатанной въ *Русскомъ Архивѣ* 1887 года.

I.

Приснонамятный историкъ Русской церкви Филаретъ (Гумилевскій), скончавшійся въ санѣ архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, родился 23-го октября 1805 года въ древнемъ селѣ Конобѣевѣ, находящемся на берегу Цвы, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Село это принадлежитъ Нарышкинымъ. Отецъ Филарета

Григорій Аоанасьевичъ священствовалъ въ этомъ селѣ. При рожденіи Филаретъ былъ нареченъ Димитріемъ въ честь св. великомученика Димитрія Солунскаго, котораго память совершается 25-го октября. По свидѣтельству И. С. Листовскаго, первымъ вѣстникомъ явленія въ свѣтъ свѣтильника нашей церкви и молитвенника за нашу родину былъ юродивый Алексѣй, колокольнымъ звономъ возвѣстившій селу Конобѣву объ этомъ событіи. Отецъ Филарета отличался, при глубокомъ благочестіи, какъ замѣчательный проповѣдникъ и примѣрный священникъ, а мать Филарета Настасья Васильевна была „образомъ русской благочестивой женщины“.

Красота мѣстности, въ которой находилось село Конобѣво, заставила Дмитрія съ дѣтства полюбить природу. Сдѣлавшись ректоромъ Московской духовной академіи, онъ ухаживалъ за цвѣтами; изъ Риги онъ писалъ, что подъ окнами „кое-какъ, съ усиліями, развелъ садикъ въ церковной оградѣ“; въ Черниговѣ превратилъ онъ монастырскіе дворы въ сады съ куртинами розъ и другихъ цвѣтовъ.

Семи лѣтъ Дмитрій былъ помѣщенъ въ Вышинскую пустынь къ ученому іеродіакону Никону, бывшему префекту Рязанской семинаріи, гдѣ пробылъ два года. Изъ Выши Дмитрій поступилъ въ Шацкое духовное училище. Во время каникулъ Дмитрій со своею теткою посѣтилъ Саровскую пустынь. Посѣщеніе это было замѣчательно предсказаніемъ о Дмитріѣ старца Серафима: *„Сей отрокъ будетъ великимъ священникомъ церкви и прославится по всей Руси, какъ ученый мужъ“*.

Въ 1819 году на экзаменѣ въ Шацкомъ училищѣ Дмитрій обратилъ на себя вниманіе Іоны, епископа Тамбовскаго и Шацкаго (впослѣдствіи экзарха Грузіи). Въ Тамбовской семинаріи Дмитрій отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ.

Въ 1826 году, выдержавъ пріемные экзамены, Дмитрій Гумилевскій поступилъ въ составъ VII-го академическаго курса Московской духовной академіи. Въ концѣ 1829 года онъ заявилъ митрополиту о своемъ намѣреніи принять иноческій чинъ. Митрополитъ Филаретъ отнесся весьма сочувственно къ этой рѣшимости

и при постриженіи далъ Дмитрію свое имя Филарета. Сохранилось преданіе, что Московскій святитель готовилъ его себѣ въ преемники. Въ отношеніяхъ его къ юному иноку замѣчалась отеческая заботливость и вмѣстѣ съ тѣмъ исключительная строгость.

Преосвященный Филаретъ, по свидѣтельству біографа, отъ первой минуты, когда предсталъ онъ предъ престоломъ Божиимъ, и до самой смерти въ санѣ архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, совершалъ божественную литургію со слезами умиленія. Многіе изъ присутствовавшихъ при этомъ радовались „этимъ слезамъ, этимъ вздохамъ и въ глубинѣ души благодарили Господа, что Онъ даруетъ такой обильный источникъ слезъ архипастырю, приносящему Святыя дары о своихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣжествахъ (Евр. VII, IX, 7).

По принятіи иноческаго чина (19-го января 1830 г.) Филаретъ былъ возведенъ во іеродіаконъ и въ этомъ санѣ оставался до окончанія курса въ академіи. 26-го августа того же 1830 года былъ посвященъ во іеромонахи, а въ сентябрѣ занялъ кафедру церковной исторіи въ воспитавшей его академіи. Какъ ученый іеромонахъ, Филаретъ былъ причисленъ къ собору іеромонаховъ Московскаго Донскаго монастыря.

Академическая бібліотека сдѣлалась жилищемъ молодого профессора. Здѣсь занимался Филаретъ составленіемъ своихъ лекцій, которыя были полны интереса, новы по содержанію и увлекательны по изложенію. Филаретъ былъ историкомъ по призванію. До него церковная исторія преподавалась по учебникамъ; по онъ сталъ самостоятельно разрабатывать предметъ свой и тѣмъ возжегъ божественный огонь въ своихъ слушателяхъ. Онъ вдохновилъ одного изъ нихъ, въ послѣдствіи своего неизмѣннаго друга Александра Васильевича Горскаго.

Свое отношеніе къ наукѣ Филаретъ, уже въ санѣ епископа, выразилъ въ письмѣ къ А. В. Горскому по поводу *покойнаго тона*, примѣчаемаго въ сочиненіяхъ послѣдняго. „Правда“, писалъ онъ ему, — „въ ученыхъ разсужденіяхъ всего болѣе нужно спокойствіе души .. Но, какъ мнѣ кажется, и въ ученыхъ разсужденіяхъ, если разсуждать надобно о предметѣ дорогомъ не для одного разсудка, но и для всей души, неестественно оставлять въ бездѣйствіи чув-

ство; неестественно тому быть, чтобы любовь къ предмету не высказалась въ разсужденіи свойственнымъ ей образомъ въ словахъ, въ томъ выраженіи, въ образахъ, дышащихъ жизнію и движеніемъ. Мнѣ кажется, что въ противномъ случаѣ читателю нельзя не оскорбиться холодностію, какую видитъ онъ въ сочинителѣ, такъ какъ холодность эта относится къ предмету достойному любви, уваженія, дѣятельности цѣлой души. Правда, въ такомъ сужденіи моемъ участвуетъ и моя настроенность духа, организація грѣшной души моей, такъ часто тревожной и пылкой и тамъ, гдѣ не нужно горячиться чувству и воображенію, а нужно одно разсужденіе. Но вотъ я смотрю на нѣмцевъ: народъ размышляющій, народъ ученый. Но какъ хотите, только преобладаніе въ немъ мысли изсушило душу его. Скажите искренно, послѣ спокойнаго размышленія о предметѣ, хорошо ли это, что нѣмцы теперь съ такимъ хладнокровіемъ пишутъ хулы на Господа Іисуса, а другіе нѣмцы съ такимъ хладнокровіемъ слушаютъ и читаютъ хулы? Послѣдніе, прочтя хулы языческой души, говорятъ: мы можемъ не отдать уваженія богатству свѣдѣній сочинителя, глубокому его изслѣдованію предмета и пр. и пр. Какъ? Уважать то, что даръ Божій употребляетъ христіанина такъ, какъ употребилъ его сатана? О, помилуй насъ Богъ отъ такого состоянія!.. Дорожа любимую думою, душевно прошу васъ—остерегайтесь нѣмецкой холодности къ предметамъ высокимъ... Не убивайте чувствъ вашихъ святыхъ грѣшными сомнѣніями, предостереженіями, уступленіями, условіями холоднаго разсудка“.

Съ 1-го мая 1833 года іеромонахъ Филаретъ сталъ инспекторомъ академіи, а когда нелюбимый митрополитомъ Филаретомъ ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Поликарпъ, 14-го декабря 1834 года, былъ уволенъ, то Филаретъ былъ назначенъ на его мѣсто и притомъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1837 году А. Н. Муравьевъ писалъ князю А. Н. Голицыну, что „постычическою своею жизнію, скромностію и познаніями Филаретъ отличался передъ всѣми, и эти качества молодого архимандрита внушаютъ къ нему общее уваженіе“. Архимандриту Филарету была не по душѣ ректорская служба. Онъ вовлекся въ ученые занятія, отъ которыхъ, конечно, отвращала его ректорская обя-

занность. Къ тому же онъ не легко уживался съ холодною формальностью, которая требовалась его службой, и отчасти и „съ своеобразными понятіями митрополита“.

Въ концѣ 1841 года Филаретъ былъ вызванъ въ Петербургъ для посвященія во епископа Рижскаго.

II.

Свѣдѣнія, почерпнутыя изъ достовѣрныхъ источниковъ, свидѣтельствуютъ, что Надежда Николаевна Шереметева была далеко не тою добродушною и слабою старушкою, какою изображаетъ ее позднѣйшій біографъ Гоголя. Это была женщина порывистая и пылкая; она перѣдко поддавалась припадкамъ гнѣва, выражавшагося судорогою сильныхъ движеній; сердце у нея было пламенное и правдивое. Пылкостью чувствъ, вѣрностію въ дружбѣ, возвышеннымъ умомъ она привлекала къ себѣ людей самыхъ разнообразныхъ и выдающихся, находившихъ отраду и утѣшеніе въ многолѣтнихъ съ нею сношеніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ она являла образъ тайной евангельской благотворительности. „Какъ письма ваши ни пріятны мнѣ всегда“, писалъ ей Гоголь, — „по когда я соображался, что вамъ стоила почта, то я желалъ, чтобъ они были рѣже... Я очень хорошо знаю, что вы помогаете многимъ бѣднымъ, и что у васъ всякая копейка пристросна. Зачѣмъ же вы не хотите быть экономны и не поступаете такъ, какъ я васъ просилъ? То-есть, отдавайте половину писемъ Аксакову и Языкову. Они мнѣ пишутъ очень мало, иногда и просто получаю одинъ пустой пакетъ“.

Надеждѣ Николаевнѣ ни почему было мчаться на перекладныхъ, ни почему было вываливаться изъ экипажа или кочевать на паромѣ подъ проливнымъ дождемъ. Самый наружный видъ ея и образъ жизни были очепь своеобразны. „Она носила неизмѣнно темное платье, полумонашеское; сѣдые волосы были распущены, на головѣ шапочка, вродѣ скуфьи, а въ рукахъ была всегдашняя трость. Не смотря на свои преклонные годы, она разѣзжала такъ по Москвѣ въ пролеткѣ парою на отлетъ и не разъ разбивалась о мостовую — и почти безъ особыхъ послѣдствій.. Она была очень

картава и нѣкоторыя буквы совсѣмъ не могла произнести. Выражалась она своеобразно. Такъ, чтобы сказать, что она была у трехъ обѣдѣнъ, она говорила: „А я сегодня три обѣдни схватія!“ Почтенный попечитель сначала Кіевскаго учебнаго округа, а потомъ Дерптскаго, Егоръ Ѳедоровичъ фонъ-Брадке, писалъ, что въ Москвѣ „мужчина еще могъ ѣздить въ открытомъ экипажѣ въ двѣ лошади, но даму непременно должна была везти четверня. Одна богатая и знатная дама, госпожа Шереметева, утратила всякое къ себѣ уваженіе за то, что ѣздила въ дрожкахъ, обрѣзала себѣ волосы и одѣвалась просто“.

Надежда Николаевна Шереметева была дочь Николая Андреевича младшаго Тютчева и Пелагеи Денисовны Паниотиной. Родилась она 26-го сентября 1775 года; за мужемъ была за Василиемъ Петровичемъ Шереметевымъ и прожила съ нимъ очень счастливо, но не долго. Жили они въ своей подмосковной Рузскаго уѣзда, въ селѣ Покровскомъ. Ей суждено было выдержать роковой ударъ, когда внезапно на прогулкѣ мужа ея подхватили лошади, при спускѣ съ горы, — и его привезли домой уже мертваго.

Положеніе Надежды Николаевны было отчаянное. У нея на рукахъ остались дѣти: двѣ дочери — Анастасія (впослѣдствіи Якушкина), Пелагія (впослѣдствіи Муравьева) и единственный сынъ Алексѣй. Въ жизни ея произошелъ тяжкій переломъ; но она во время нашла горячую, сочувственную поддержку въ лицѣ Екатерины Васильевны Шереметевой, двоюродной сестры ея мужа. Тѣсная дружба съ тѣхъ поръ соединила ихъ на всю жизнь. Обширная ихъ переписка свидѣтельствуетъ объ этой многолѣтней, испытанной связи. Кроткимъ любвеобильнымъ вліяніемъ своимъ Екатерина Васильевна смягчала страстные, иногда необузданные порывы Надежды Николаевны и дала мыслямъ ея глубокой, христіанскій строй.

Мало по малу Надежда Николаевна, какъ хозяйка Покровскаго, сдѣлалась объединительнымъ центромъ, привлекавшимъ, кромѣ семьи, многочисленныхъ друзей.

III.

Неподалеку отъ Покровскаго находится село Остапово, гдѣ процвѣтала извѣстная школа колонновожатыхъ, руководимая Николаемъ Николаевичемъ Муравьевымъ. Въ ней молодой сынъ его, Михаилъ Николаевичъ, преподавалъ математику. Въ числѣ питомцевъ этой школы былъ и Алексѣй Васильевичъ Шереметевъ, сынъ Надежды Николаевны. Попятно сближеніе Муравьевыхъ съ Шереметевымъ. Сама Надежда Николаевна до того привязалась къ Михаилу Николаевичу Муравьеву, что намѣтила его своимъ зятемъ.

„Въ сентябрѣ 1815 года, при возвращеніи М. Н. Муравьева съ Кавказской липы въ С.-Петербургъ“, повѣствуетъ его біографъ почтенный Д. А. Кропотковъ, — „онъ провелъ около двухъ мѣсяцевъ въ Остаповѣ у своего отца. Къ этому времени слѣдуетъ отнести начало знакомства его съ почтеннымъ семействомъ Шереметевыхъ, жившимъ по сосѣдству, въ своемъ послѣдствennomъ селѣ Покровскомъ, въ 30-ти верстахъ отъ Остапова. Это знакомство имѣло важныя послѣдствія для М. Н. Муравьева. Около трехъ лѣтъ спустя онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Надежды Николаевны Шереметевой, семнадцатилѣтнею тогда дѣвицею, Пелагеею Васильевною. Обрядъ вѣнчанія былъ совершенъ 26-го августа 1818 года съ обычною торжественностію въ только что отстроенной и за недѣлю освященной церкви Покровскаго села“.

Другую свою дочь Апастасію Васильевну Надежда Николаевна выдала за Ивана Дмитриевича Якушкина. Біографическія о немъ свѣдѣнія мы почерпнули изъ замѣчаній товарища его по ссылкѣ П. Н. Свистунова, напечатанныхъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1870 года.

И. Д. Якушкинъ родился въ ноябрѣ 1793 года; учился въ Московскомъ университетѣ и жилъ у профессора Мерзлякова, о которомъ отзывался всегда съ уваженіемъ и любовію. Въ 1811 году вступилъ на службу подпрапорщикомъ въ Семёновскій полкъ, съ которымъ дѣлалъ походы 1812, 1813 и 1814 годовъ. Участвовалъ и въ Бородинскомъ сраженіи. По возвращеніи гвардіи изъ похода, составилъ въ Семеновскомъ полку тотъ кружокъ офицеровъ, въ которомъ возникла мысль объ учрежденіи тайнаго союза.

Якушкинъ поступилъ въ него съ самаго начала его образованія. Одаренный пламенною душою, Якушкинъ весь предался дѣлу; но въ послѣдствіи, не сочувствуя направленію, принятому тайнымъ обществомъ, онъ вышелъ въ отставку и удалился въ деревню, село Жуково Смоленской губерніи Вяземскаго уѣзда, гдѣ приложилъ свой трудъ къ облегченію участи своихъ крестьянъ.

Къ этому времени относится и женитьба его на А. В. Шереметевой. По свидѣтельству лицъ ея знавшихъ, Анастасія Васильевна была чрезвычайно хороша собою. Ея выразительныя голубыя глаза увлекали многихъ, но какъ любимая дочь Надежды Николаевны, она была избалована и своенравна; кромѣ того, она имѣла способность подмѣчать смѣшную сторону каждаго и надъ нею язвительно подтрунивать. Филаретъ уже по смерти ея писалъ къ ея матери Н. Н. Шереметевой: „Настасія наша часто шутила съ людьми на словахъ, но не всегда шутила въ душѣ. Какъ хотите, не могу не похвалить ума ея“.

Единственный сынъ Н. Н. Шереметевой Алексѣй Васильевичъ женился на троюродной сестрѣ своей Екатеринѣ Сергѣевнѣ Шереметевой. На балѣ у Московскаго генераль-губернатора князя Д. В. Голицына императоръ Николай неожиданно выбралъ Е. С. Шереметеву въ полонезъ, участливо спрашивалъ ее, свободенъ ли былъ ея выборъ, и не было ли давленія? Всегда сочувствуя семьѣ ея, государь не забывалъ, что къ семьѣ ея жениха были соприкосновенны многіе декабристы, и онъ съ свойственнымъ ему участіемъ желалъ провѣрить совершившееся сближеніе; но когда изъ словъ невѣсты увидалъ, что это былъ бракъ по любви, то горячо ее привѣтствовалъ и пожелалъ счастья.

Послѣ свадьбы сына своего Н. Н. Шереметева оставалась полновластною хозяйкою Покровскаго; но будучи по характеру своему ревнива, она, хотя и очень привязалась къ невѣсткѣ своей Екатеринѣ Сергѣевнѣ, однако не могла побороть въ себѣ нѣкотораго чувства ревности по отношенію къ единственному и горячо любимому сыну. „Ночная кукушка всегда перекукуетъ“, говаривала она по поводу естественнаго вліянія на него молодой жепы.

IV.

Явившаяся въ ноябрѣ 1825 года комета была небеснымъ знаменіемъ не на добро. „Всѣ москвитяне“, свидѣтельствуеть М. П. Погодинъ,—смотрѣли на нее и думали, не переименится ли чего-нибудь въ царѣ“. „19-е ноября“, повѣствуетъ князь П. А. Вяземскій,—„отозвалось грозно въ смутахъ 14-го декабря. Сей день, бѣдственный для Россіи, и эпоха, кроваво имъ ознаменованная, была страшнымъ судомъ для дѣлъ, мнѣній и помышлений настоящихъ и давно прошедшихъ“.

Сей день скорбно отозвался и въ Покровскомъ. Оба зятя Н. Н. Шереметевою были причастны „сему дѣлу“. Тотчасъ послѣ 14-го декабря Надежда Николаевна посылаетъ въ Покровское своего вѣрнаго служителя Якова Игнатьева Соловьева, для поднятiя въ одной изъ комнатъ деревенскаго дома половицы, подъ которой скрывались бумаги, обреченныя на уничтоженіе.

Но это не спасло ни И. Д. Якушкина, ни М. Н. Муравьева. Оба они были арестованы и заключены въ Петропавловскую крѣпость. Отсюда Якушкина перевели въ Финляндію, гдѣ снова заключили въ крѣпость форта Славы. Недѣли за двѣ до новаго 1827 года узника посѣтилъ самъ Финляндскій генераль-губернаторъ А. А. Закревскій и вручилъ ему на дорогу въ Сибирь медвѣжьи сапоги отъ тещи его Н. Н. Шереметевою.

Въ началѣ ноября 1827 года Якушкина повезли въ Сибирь. 11-го ноября состоялось въ Ярославлѣ прощальное свиданіе его съ семействомъ. Увидавъ на немъ цѣпи, жена его и теща залились слезами...

24-го іюня 1837 года Жуковскій писалъ императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ: „Мы проѣзжали чрезъ Ялуторовскъ. Здѣсь находятся поселенцы: Муравьевъ-Апостоль, Черкасовъ и Якушкинъ. Къ несчастію, оставъ на дорогѣ, я пріѣхалъ въ этотъ городъ въ ту минуту, когда великій князь выѣзжалъ изъ него... Я пропустилъ случай утѣшить своимъ посѣщеніемъ бѣдныхъ изгнанниковъ. Якушкинъ особенно достоинъ замѣчанiя по своему характеру. Его прежнее невѣріе обратилось въ глубокую вѣру; онъ сноситъ съ

удивительною твердостью свое заслуженное бѣдствіе; онъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ людей, коимъ несчастье обращается въ спасительный урокъ, и кои возвышаются нравственно признаніемъ вины своей и покорностью Провидѣнію: такіе люди достойны того, чтобы милосердіе подало имъ руку и подняло ихъ изъ той пропасти, въ которую впали они въ минуту заблужденія“.

Живя заточникомъ въ Ялutorовскѣ, И. Д. Якушкинъ знакомился съ географіей и ботаникою.

М. Н. Муравьевъ былъ освобожденъ изъ-подъ ареста, какъ только слѣдственная коммиссія окончила свои занятія.

Въ Покровскомъ архивѣ хранятся письма духовника декабристовъ протоіерея Петра Николаевича Мысловскаго къ Н. Н. Шереметевой. Въ письмѣ, отъ 24-го іюля 1828 года, отецъ протоіерей между прочимъ писалъ: „Какъ бы я хотѣлъ обнять чадъ моихъ (то-есть, декабристовъ)! Кости ихъ затрещали бы въ объятіяхъ моихъ! Письмо мадамъ Якушкиной къ мадамъ Розановой при первомъ возможномъ случаѣ отошлю чрезъ вѣрнѣйшаго комиссіонера и друга человѣчества Миллера. Неотѣпный старичекъ! Только и живетъ для утѣшенія страждущихъ...“ Въ письмѣ отъ 6-го августа: „Спасибо г. Лепарскому, что онъ самъ извѣстилъ васъ о здоровьѣ И. Д. Якушкина. Это довольно обязательно. Я еще не слышалъ, чтобы онъ къ кому-нибудь писалъ... Что жъ надлежитъ до чувствъ ихъ (декабристовъ) лично ко мнѣ, я не въ силахъ выразить всей моей признательности за оныя. Объ одномъ только плачусь иногда предъ Богомъ, чтобы далъ мнѣ эту милость, узрѣть въ жизни и прижать къ сердцу моему когонибудь изъ нихъ...“

V.

Обширная переписка Н. Н. Шереметевой, хранящаяся въ семейныхъ архивахъ села Покровскаго и Евгенія Ивановича Якушкина, свидѣтельствуетъ о дружескихъ сношеніяхъ Надежды Николаевны съ Жуковскимъ, Н. М. Языковымъ, Гоголемъ, А. П. Елагиной, графомъ П. Х. Граббе, А. С. Хомяковымъ, Д. А. Валуевымъ, семействомъ Аксаковыхъ, Погодинымъ и Шевыревымъ; почтенный

писатель С. Е. Раичъ былъ наставникомъ ея сына А. В. Шереметева и живаль въ Покровскомъ.

Въ особенности Надежда Николаевна близка была съ Гоголемъ. Въ своихъ „Запискахъ о жизни Гоголя“ Кулишъ пишетъ: „Такъ какъ Н. Н. Шереметева перешла уже въ иную жизнь, то мы можемъ, не оскорбляя ея добродѣтельной скромности, обнаружить передъ свѣтомъ ея духовное общеніе съ авторомъ „Мертвыхъ Душъ“. Письма его къ Н. Н. Шереметевой не нуждаются въ объясненіяхъ; содержаніе ихъ составляютъ чувство и помыслы, обнявшіе душу Гоголя послѣ происшедшаго съ нимъ таинственнаго пересозданія, о которомъ онъ ни одному изъ друзей своихъ не могъ рассказать вполне удовлетворительно. Предварю только читателя, что въ письмахъ этихъ онъ долженъ видѣть не только Гоголя, но и его корреспондентку Н. Н. Шереметеву. Да не сольетъ читатель этихъ двухъ личностей въ одну и не приметъ Гоголя въ частности за Гоголя вообще. Онъ и самъ иногда, кажется, этого опасался и просилъ нѣкоторыхъ изъ искреннѣйшихъ друзей своихъ не показывать его писемъ никому. „Они будутъ чужды для всякаго“, говорилъ онъ, — „ибо писано на языкъ того, къ кому относятся.“ Замѣчу еще, что, независимо отъ влеченія доброй и благочестивой души къ другой подобной душѣ, Гоголю нужны были короткія отношенія со всякаго рода людьми, имѣющими нравственное вліяніе на общество, какъ это онъ и самъ обнаруживаетъ въ просьбахъ своихъ къ Н. Н. Шереметевой извѣщать его о всѣхъ христіанскихъ подвигахъ, кѣмъ бы они ни были совершены. Кромѣ того, — и это, можетъ быть, было главною причиною сближенія Гоголя съ благочестивой старушкой, — извѣстно, что Гоголь участвовалъ денежными пожертвованіями въ христіанскихъ попеченіяхъ Н. Н. Шереметевой о бѣдныхъ и нуждающихся. Въ письмахъ его къ ней объ этомъ не упоминается, но я слыхалъ отъ людей, достойной вѣры, что онъ не разъ ввѣрялъ въ ея распоряженіе деньги, откладываемыя имъ для помощи бѣднымъ“.

Самъ Гоголь о письмахъ къ нему Н. Н. Шереметевой писалъ ей: „Въ мои болѣзненные минуты, въ минуты, когда падаетъ духъ мой, я всегда (въ письмахъ вашихъ) нахожу утѣшеніе и благодарю всякую минуту руку Промысла за встрѣчу мою съ

вами...“ „(Письма ваши) почти всегда приходятся встать, всегда болѣе или менѣе говорить моему состоянію душевному, сердце слышитъ освѣженіе, и я только благодарю Бога за то, что Онъ внушилъ вамъ мысль полюбить меня и обо мнѣ молиться. Только сила любви и сила молитвы помогли вамъ сказать такія нужныя душѣ слова и наставленія...“ По поводу обѣщанія Н. Н. Шереметевой прислать ему молитвы святителя Димитрія Ростовскаго Гоголь писалъ: „Душѣ моей нужнѣй теперь то, что писано святителями нашей церкви, чѣмъ то, что можно читать на французскомъ языкѣ. Это я уже испыталъ“.

Въ извѣстной своей книгѣ „Переписка съ друзьями“ Гоголь оскорбилъ словомъ Погодина. Въ оскорбленномъ приняла сердечное участіе Н. Н. Шереметева и написала Гоголю обличительное письмо, и Гоголь, оправдываясь, смиренно отвѣчалъ ей: „Надобно вамъ знать получше Погодина. Это — добрѣйшая душа и добрѣйшее сердце. Великодушіе составляетъ главную черту его характера. Но съ тѣмъ вмѣстѣ нѣкоторая грубость, незнаніе приличій, забывчивость и разсѣянность, по причинѣ множества дѣлъ, которыми онъ всегда былъ опутанъ, поставляли его безпрестанно въ непріятное отношеніе съ людьми, въ возможность огорчать ихъ, безъ желанія огорчать. Я долго думалъ о томъ, какъ объяснить ему все это и заставить его оглянуться на себя, какъ вдругъ моя книга почти безъ моего вѣдома нанесла ему пораженіе... Скажу вамъ, что я этому даже обрадовался, имѣя случай черезъ это съ нимъ прямо объясниться... Скажу вамъ еще для полнаго успокоенія вашего, что я еще никогда такъ не любилъ Погодина, какъ люблю его теперь. Человѣкъ этотъ, кромѣ того, что всегда былъ достоинъ всякаго уваженія, въ послѣднее время значительно измѣнился. Несчастія и разныя душевныя потрясенія умягчили его душу до того, что она теперь способна понимать многое изъ того, къ чему прежде была менѣе чувствительна. И я чувствую, что отнынѣ у насъ съ нимъ будетъ дружба большая и здѣсь, и тамъ. Вотъ вамъ, мой другъ, непритворный отчетъ по этому дѣлу“.

VI.

Къ числу людей близкихъ къ Н. Н. Шереметевой принадлежалъ и ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Филаретъ. Нынѣ печатаемыя его письма о семъ свидѣлствуютъ.

Молодого еще тогда челоѣка привязывала въ домъ Н. Н. Шереметевой простота ея семейнаго деревенскаго быта и сердечная обстановка стараго дворянскаго гнѣзда...

Въ началѣ 1846 года И. Д. Явушкинъ получилъ скорбное извѣстіе о кончинѣ жены своей и въ ноябрѣ того же года открылъ въ память ея въ городѣ Ялуторовскѣ, Тобольской губерніи, женскую школу.

Убитой горемъ матери Гоголь писалъ: „Христось воскресе! Мнѣ скорбно было услышать объ утратѣ вашей, но скоро и утѣшился мыслию, что для христіанина нѣтъ утраты, что въ вашей душѣ живутъ вѣчно образы тѣхъ, къ которымъ вы были привязаны; стало быть, ихъ отторгнуть отъ васъ никто не можетъ; стало быть, вы не лишились ничего, стало быть, вы не сдѣлали утраты. Молитвы ваши возсылаются за нихъ по прежнему, доходятъ также къ Богу, можетъ быть, еще лучше прежняго: стало быть, смерть не разорвала вашей связи. И такъ, Христось воскресъ, а съ Нимъ и всѣ близкіе душамъ нашимъ!“

Н. Н. Шереметева пережила свою дочь А. В. Явушкину только четырьмя годами: она скончалась въ Москвѣ, па Воздвиженкѣ, 11-го мая 1850 года, и похоронена рядомъ съ мужемъ своимъ въ Саввиномъ монастырѣ.

Кончина Надежды Николаевны весьма опечалила Гоголя. Въ это время онъ съ другомъ своимъ М. А. Максимовичемъ собирался совершить на долгихъ путешествіе изъ Москвы въ родную имъ Малороссію и предъ отгѣздомъ писалъ отцу Матѣю: „Къ вамъ моя сильная просьба, безцѣннѣйшій Матѣй Александровичъ; добрая старушка Надежда Николаевна Шереметева, которую вы встрѣтили у меня, и которая съ такою готовностью бросилась исполнить просьбу вашу о помѣщеніи дѣвочки въ Шереметевское заведеніе, послѣ семидесяти четырехъ лѣтъ жизни, исполненныхъ добрыхъ

дѣль, скончалась. Она меня любила, какъ сына, хотя я не сдѣлалъ ничего достойнаго любви ея и не былъ къ ней даже въ половину такъ внимателенъ, какъ она ко мнѣ. Помолитесь о ней, добрѣйшая душа, и за себя, и за меня. Отслужите по ней панихиду и не позабывайте упомянуть ея имя въ то время, когда поминаете усопшихъ рабовъ Божіихъ, вами чаще поминаемыхъ“.

9-го августа 1866 года въ городѣ Конотопѣ скончался и Филаретъ, въ санѣ архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Погребенъ онъ въ Черниговѣ въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ, подъ престоломъ храма Святыя Троицы. Въ головахъ надгробнаго памятника утверждена икона Спасителя съ надписью: *Идѣ же естъ Азъ, тѣ и слуга мой будетъ.*

Николай Варсуковъ.

22-го марта 1899. С.-Петербургъ.

Христось воскресе! Вы давно писали мнѣ, и я доселѣ пи слова къ вамъ. Добрые люди, скажете вы, такъ не дѣлають. Это правда, но правда и то, что я принадлежу къ грѣшнымъ. Добрые люди во всемъ не такъ живутъ, какъ живетъ Филареть. Чтò жъ дѣлать? Молиться и плакать. Грѣшникамъ чтò больше дѣлать какъ не молиться и плакать: и святые плакали. А грѣшникамъ, чтò дѣлать остается? Плакать, горько плакать. Для преподобнаго Ефрема, говоритъ св. Григорій Нисскій, плакать было то же, чтò для другихъ дышать воздухомъ; онъ день и ночь плакалъ. Такъ жилъ преподобный, а *высокопреподобнымъ* ¹⁾ далеко болѣе надобно лить слезы. Но будемъ жить съ упованіемъ на Господа. Будемъ недостатокъ сокрушенія восполнять надеждою, молитвою упованія, будемъ неотступно просить Его о помилованіи, будемъ просить милости у Него также неотступно, какъ голодное дитя просить пици у матери. Онъ самъ сказалъ, что любить насъ болѣе, нежели мать дѣтей. Какаѧ же мать не сжалится надъ крикомъ голоднаго ребенка? Мы несмысленны, какъ дѣти. Будемъ же дѣтьми и въ чувствахъ нашихъ; будемъ въ скорбяхъ и нуждахъ нашихъ обращаться къ Нему; отъ Него ожидать, Его просить о всемъ будемъ. И Онъ— Отецъ нашъ—пошлетъ нужное душамъ нашимъ. Такъ жили тѣ, которые изъ худыхъ дѣлались постепенно добрыми и—спаслись. Спасемся и мы.

Алексѣю Васильевичу *) желаю благословенія Господня—для него и для супруги его и для чадцевъ его ²⁾. А. Филареть.

Отъ души, отъ искренней души желаю, да укрѣпляетъ васъ Господь для вѣчности.

*) Шереметевъ, сынъ Надежды Николаевны.

2.

25-го іюля (1835).

Вотъ я и въ академіи, въ тихой, покойной, уединенной моей жизни. Нынѣ утромъ, то-есть, 25-го іюля пріѣхали мы по грязи довольно немелкой. Но какъ ни грязна была дорога, я съ радостію смотрѣлъ на грязь, съ радостію отъ того, что спѣшилъ въ любезное уединеніе. Теперь я обращаюсь съ воспоминаніями къ прошлымъ днямъ. Мнѣ пріятно вспомнить о томъ времени, которое проведено въ Покровскомъ; оно проведено тамъ не для земли: а какъ покойна душа, когда она живетъ не для земли.

Перебирая все, чтò видѣлъ я у васъ, прежде всего встрѣчаюсь съ предметомъ, который часто попадался мнѣ на глаза въ вашей комнатѣ. Я хотѣлъ нѣсколько разъ сказать о немъ вамъ — и забывалъ. Вы, конечно, не отгадаете, о чемъ я хочу сказать. Я хочу сказать вамъ мою мысль о „Христіанской Философіи“³⁾, которую видѣлъ я у васъ на столѣ. „Христіанская Философія“ по названію прекрасная книга; но не всегда имя вещи соотвѣтствуетъ свойству вещи. Въ помянутой книгѣ, конечно, есть хорошія мѣста. Но — признаюсь вамъ — не желалъ бы я, чтобы вы читали эту книгу. Въ ней много дурного. И тѣмъ опаснѣе это дурное, что оно прикрито красивыми словами. Тутъ христіанство встрѣчается только по названію, но дѣло идетъ не о Христѣ, а о природѣ. Приводятся мѣста Писанія, но имъ смыслъ данъ особый, несогласный съ Писаніемъ. Говорится о внутреннемъ дѣйствіи въ насъ благодати, но подъ симъ разумѣютъ не силу благодатную, испрошенную для насъ заслугами Господа Иисуса, а силу ту же, которая дѣйствуетъ и въ червячкѣ, то-есть, промыслительную силу Божию. Говорится объ Иисусѣ, о Христѣ, съ восторгомъ проповѣдуется благодать, милующая насъ чрезъ Иисуса; но Иисусъ тутъ не тотъ разумѣется, который приходилъ на землю, страдалъ и умеръ для нашего спасенія и который показалъ намъ въ Своемъ и Апостольскомъ словѣ путь ко спасенію. Здѣсь разумѣютъ Христа, который живетъ вездѣ и у язычника, и у турка, и у нынѣшняго еврея и приходитъ на помощь къ каждому, кто только знаетъ Божіе имя, хотя вовсе не хочетъ знать распятаго Иисуса и Его путь спасенія. Согласитесь,

что намъ никто не далъ права вымышлять свои пути; или вѣрнѣе— когда мы пойдѣмъ по пути вымышленному нами, гибель наша неизбежна. Вы знаете, какъ опасно, какъ страшно касаться дерзкою мыслию тайны искупленія. Ничего нѣтъ гибельнѣе для души, какъ оставить Искупителя. Но гдѣ въ „Христіанской Философіи“ искупленіе и Искупитель? Я думаю однако, что вамъ это уже извѣстно, и много говорить нѣтъ нужды.

Скажите отъ меня о моемъ душевномъ уваженіи Алексѣю Васильевичу; я помню и помнить буду ихъ доброту предъ Господомъ, а равно и кроткую ихъ супругу. Васинькѣ готова у меня книжка: „Васинька“, такая же маленькая, какъ Васинька, съ случаемъ пришло, а равно и Варинькѣ⁴⁾.

Простите. А. Филаретъ.

3.

Не браните меня, Надежда Николаевна, что я нескорѣ отвѣчаю на ваше письмо, лучше покройте мой недостатокъ любовью. Любовь лучшее дѣло между дѣлами христіанскими. Почему же намъ не заниматься дѣлами любви? Запасаться надобно многимъ. Путь намъ предлежитъ такой далекой, и онъ же неизвѣстенъ намъ. Не извѣстно, какія нужды могутъ встрѣтиться намъ на этомъ далекомъ пути. Можетъ быть, потребуется и такое дѣло, о которомъ мы и не думали. Для такого случая не худо быть предосторожнымъ и осмотрительнымъ. Не худо имѣть въ запасѣ другія дѣла. Одного неостанетъ, можно замѣнить другимъ. Въ томъ не можемъ мы сомнѣваться, что тамъ согласны будутъ принимать отъ насъ одну вещь вмѣсто другой, лишь бы то были вещи равной цѣны. Бѣда съ плохимъ товаромъ: его не сбудешь съ рукъ. А хорошему товару вездѣ будутъ рады. И добротную вещь какъ не принять вмѣсто другой? Несчастенъ только тотъ будетъ, который ничего не принесетъ туда. Несчастенъ только тотъ, кто взойдетъ въ чертогъ, не имѣя одежды приличной торжеству. Иначе— милостивъ Господь. Иначе — тотъ, кто здѣсь собираетъ себѣ милость Божію съ слезами и нуждою, тотъ имѣетъ дерзновеніе предъ Господомъ. Тотъ, кто творитъ здѣсь дѣла любви Божіей, хотя и не разно-

образныя, можетъ тамъ замѣнить ими недостающую вещь, если только это потребуется. Да, великое дѣло—жизнь. Она такъ коротка, но такъ на долго рѣшаетъ нашу участь. Она такъ не замѣтно уноситъ у насъ случаи къ добру и такъ неожиданно можетъ приблизить насъ къ необозримому далекому пути. Надобно много имѣть осторожности, чтобы не быть обмануту своею жизнью. Надобно имѣть и усердія, и вниманія къ себѣ, чтобы не подвергнуть себя обману жизни. А на бѣду нашу мы такъ мало имѣемъ усердія къ своей душѣ и къ вѣчному ея благу. Мы такъ много хлопочемъ объ окружающихъ насъ вещахъ и такъ легко забываемъ о самой дорогой вещи — о душѣ своей. Это общее наше свойство, это высокое качество принадлежитъ всѣмъ намъ; но боюсь за себя и страшусь, не принадлежитъ ли оно мнѣ болѣе, нежели кому-либо другому.

Надежда Николаевна! Какъ живу, такъ говорю и пишу я, по просту, безъ плановъ и цѣлей — для одной цѣли. И теперь я черкнулъ вамъ то, что попалось въ душѣ при встрѣчѣ съ душею, ищущею добра.

Простите. Христосъ съ вами да будетъ! Отъ души желаю вамъ благодати.

Алексѣю Васильевичу и съ ихъ супругой и съ дѣтками желаю милости отъ Господа. Грѣшный Филаретъ.

По любви вашей вы, конечно, хотите знать, здоровъ ли я. Въ такомъ случаѣ благодарю предъ вами Господа, что я здоровъ.

1836, 22-го ноября.

4.

Д. академія. Ноября 30 дня. Вечеръ (1836).

Спасетъ васъ Господь за ваши чувства ко мнѣ, возлюбленная Господомъ старица! Уважаю сіи чувства и дорожу ими. Но не имѣя ничего у себя для расплаты съ тѣми, кому долженъ, пріучаюсь я поручать дѣла и долги мои Небесному Отцу, молю Его, чтобы Онъ не оставилъ безъ любви Своей сердца любящія ближнихъ. Я получилъ оба ваши письма. Оба они одно мнѣ говорятъ, и я въ отвѣтъ одно скажу,—это одно—молитва за васъ. Господь

нашъ послѣднее завѣщаніе даль такое: Любите другъ друга. Послѣдняя молитва Его къ Отцу Небесному была: Да будутъ вси едино. Мы бѣдныя часто раздѣляемъ мыслями и даже чувствами; но будемъ о всемъ молить Того, Кто желалъ, чтобы было единеніе между нами. Старица Божія! Твои жертвы, которыя ты приносишь съ пожертвованіемъ покоя своего для любви, останутся за тобою. Тамъ ты увидишь ихъ. Тамъ они обрадуютъ душу твою радостію, послѣ которой не вспомнятся никакія скорби. Еслибы говорили люди, что напрасно я иживаю жизнь мою, истощаю силы, подвизаясь и противъ себя, и противъ людей для любви Божіей, я не послушалъ бы ихъ. Но и люди чувствуютъ, что дѣла любви вашей — стоятъ того, чтобы ихъ дѣлать; они награждаютъ сладкими слезами, миромъ душевнымъ, надеждою чего-то лучшаго; сего довольно. Будемъ дѣлать, кому чтò придется и пришлось на долю; если дѣлаемъ съ мыслию о Господѣ, дѣло не пропадетъ.

Васъ можно поздравить съ радостію. Вы увидали, кого ждали. Но знаете ли, Божія старица, чтò у меня на умѣ? Мнѣ думается, что вы прежде, нежели отправитесь въ *дальнюю* дорогу, побываете у Преподобнаго. Не правда ли, что дорогой *губернаторши* вашей очень-очень къ стати повергнуть надежды и опасенія къ стопамъ небеснаго покровителя и друга? Право, это было бы также дѣло, за которое совѣсть сказала бы словечка два-три добрыхъ. У небесныхъ друзей если ищутъ помощи, потери не бываютъ... Небо! долго намъ *жить* съ тобою придется. Хорошо дѣлаемъ мы, если часто вспоминаемъ о тебѣ, и тогда навѣрно не съ прибылью бываемъ, когда забываемъ о тебѣ. Побывайте, право, хорошо будетъ; если не здѣсь, то тамъ скажутъ вамъ то же, чтò теперь говорить вамъ Филаретъ. Онъ остается съ уваженіемъ къ вамъ и съ желаніями одного нужнаго. Простите. Господь да будетъ съ вами.

5.

(1836—1841).

Я радъ и благодарю недостойный Господа, что Онъ утвердилъ въ вашей душѣ святое желаніе—искать и требовать освященія у Всеосвящающаго и Единаго Святаго. Всѣ мы и всегда, всегда—при

всѣхъ положеніяхъ грѣшники. Пойдемъ къ Нему съ надеждою только на милость Его, только на любовь Его, ищущую спасенія грѣшниковъ. Съ одною надеждою на Него приступимъ къ Нему. Пусть нѣтъ ничего у насъ.

6.

(1836—1841).

Если вы въ совѣсти вашей не имѣете теперь смѣлости приступить завтра къ страшной тайнѣ, то и я боюсь брать на себя смѣлость поступать свободно тамъ, гдѣ все заставляетъ трепетать. Мнѣ очень хотѣлось, чтобы вы здѣсь приобщились той тайны великой, которая столько тайно для насъ и врачуетъ язвы души, и освобождаетъ отъ вины, и подаетъ силы новыя, и для вѣчности остается защищеніемъ бѣдной, окаянной души моей. И теперь это желаніе остается въ душѣ моей: но пусть ваша совѣсть избираетъ должное. Бѣднякъ, брошенный въ море, бросается къ первой доскѣ, попадающейся въ глаза, и спѣшитъ бороться съ волнами на сей доскѣ. Господи! грѣшны мы предъ Тобою, растеряли мы все Твое, — и нищи стали въ жизни сей; въ жизни, какъ въ морѣ, среди бѣды души, какъ въ волнахъ морскихъ — безъ надежды на спасеніе, если не Ты пошлешь спасеніе, если и Ты отгонишь насъ отъ послѣднихъ надеждъ защиты. Но Ты, Господи, Самъ сказалъ: Не хочу смерти грѣшника, Ты Самъ сказалъ: Приидите, ядите вси. Всѣхъ желаешь спасти. Всѣмъ предлагаешь хлѣбъ жизни. Оживи же насъ хлѣбомъ Твоимъ. Да будетъ же намъ хлѣбъ сей въ хлѣбъ вѣчной жизни, которой Ты желаешь для всѣхъ насъ. Ты желаешь, Господи: пусть же да исполнится желаніе Твое въ насъ грѣшныхъ, немощныхъ и нагихъ.

Если вы расположитесь приобщаться, всего лучше совершить сіе у поздней литургіи; и я буду готовиться къ поздней. Къ чему вамъ спѣшить отъ службы Божіей? Помолимся, и во всемъ Господь благопоспѣшитъ намъ. Молитва нужнѣе всѣхъ дѣлъ; служеніе Господу важнѣе всѣхъ другихъ служеній. *Суббота—Господу*. Во всякомъ случаѣ, *суббота—Господу*.

7.

(1836—1841).

Я такъ много озаботилъ старость вашу моимъ порученіемъ, что мнѣ жаль было васъ видѣть въ такихъ хлопотахъ. Повозка очень хороша; она именно такова, какая нужна намъ: и просторна, и легка. Благодарю васъ и за усердіе ваше, и за хлопоты.

Отъ души желаю вамъ встрѣтить и проводить праздники Христовы въ Христовой радости. Для васъ это желаніе исполнить не должно быть трудно, и я надѣюсь, что желаніе мое исполнится. Жизнь тяжела тогда, какъ не привыкають жить, а поживши не короткое время начинаютъ узнавать и средства проводить ее съ удобствомъ и укрѣпляются въ нихъ жить жизнію не мертвою. Что жъ такое жизнь съ радостію Христовою? Она точно не такъ мудрена, какъ представляетъ намъ ее наша лѣность привычная къ смерти — къ недѣятельности. Въ жизни Божіей такъ много разнообразія и разнообразія великихъ предметовъ, съ которыми душа рада жить не годы, а вѣчность. Въ жизни Христовой есть время для скорби и есть время для утѣшенія. Смотрите, какъ Церковь Христова, которая ведетъ насъ къ жизни Христовой, то возбуждаетъ безпечную душу къ скорби и плачу о грѣхахъ, то восторгаетъ душу пѣснями, славящими славу Христа Господа и любовь Его къ намъ грѣшнымъ. Надобно только внимать прилежно наставленіямъ и внушеніямъ ея, и никогда не останемся въ грѣховной мертвенности. Каждый день наполненъ будетъ своимъ особымъ занятіемъ; даже для каждого часа она назначаетъ намъ свои дѣла; слѣдовать ея указаніямъ и безопасно, и спасительно: безопасно потому, что наставленія Церкви, какъ наставленія опытныхъ угодииковъ Божіихъ, какъ наставленія Христовой Невѣсты мудрой, избавляютъ насъ отъ недоумѣній на счетъ нашей безопасности въ дѣлѣ служенія Господу. Слѣдуя своимъ мыслямъ, какъ не усумпиться, вѣрны ли мысли мои, вѣрно ли дѣло мое. И вмѣсто того, чтобы время употребить на выполнение добраго правила, своеобразные христіане угнетены бываютъ недоумѣніями разными и время убиваютъ безъ всякаго для себя плода. О! когда бы Господь Іисусъ далъ намъ огня той ревности, которую хочетъ возбудить въ насъ

своими внушеніями! Какъ нетяжело бы было намъ итти по пути спасительному! Будемъ вѣрны правиламъ Церкви, и насъ не оставитъ за сію вѣрность Тотъ, Кто обѣщался пребыть навсегда съ своею Церковію. Простите. Христосъ Господь да будетъ съ вами. А. Ф.

Головинская писала мнѣ о В. А., благодарю васъ и за заботливость о немъ. Тамъ впрочемъ лучше отдадутъ вамъ ваше.

8.

(1836—1841).

Возлюбленная Господомъ Надежда Николаевна! Господа прошу, чтобы Онъ исполнилъ за меня для васъ то, что долженъ бы я исполнить. Онъ милостивъ и къ грѣшникамъ. А потому прошу и молю Его, чтобы Онъ платилъ долги неуплатимаго должника. На другой же день по полученіи письма вашего хотѣлъ я писать къ вамъ, но помѣшали дѣла, отдернули бумагу и перья отъ рукъ. Что дѣлать съ тѣмъ, что не зависитъ отъ насъ? Да объ этомъ ни слова! Довольно дѣлъ и тѣхъ, которыя въ нашей власти, въ нашихъ рукахъ. Какъ худо дѣлаю и эти дѣла. На что ни посмотришь, вездѣ рвеніе или ломается, или расточается. О, Боже мой! Что жъ дѣлать, когда столько слабы мы! *Рухъ во обилии моемъ: не подвижуся во вѣкъ.* Но вотъ *отвратилъ еси руку Твою и быхъ смущенъ.* Тогда какъ вѣтъ искушенія, душа кажется для себя крѣпкою, готовою терпѣть и непріятное, и горькое, и скорбное. Наступило самое искушеніе, и гдѣ крѣпость? Изчезла! Душу тяготитъ самая легкая, самая ничтожная вещь. Недостаетъ силъ бороться съ пустою привычкою. Недостаетъ терпѣнія помириться съ самою обыкновенною по видимому мыслию—съ мыслию, что я слабый, грѣшный, пустой человѣкъ, ни на что негодный ни себѣ, ни другимъ! О! какъ лукава душа моя! Зачѣмъ она увѣряетъ меня такъ сильно, что я довольно имѣю силъ для добра? За тѣмъ, чтобы во время напасти тѣмъ сильнѣе посмѣяться надъ моимъ слѣпымъ довѣріемъ къ своей силѣ. И сколько разъ уже случалось терпѣть эту злосную насмѣшку, и однако я подвергаюсь ей добровольно.

Господь Иисусъ да даетъ вамъ сокрушеніе и умиленіе для

достойнаго принятія Его посѣщенія. Вы, конечно, готовитесь къ исповѣди и причастію. Простите. Я написалъ вамъ, что на этотъ разъ было на душѣ грѣшной. Еще разъ желаю вамъ благословенія отъ Господа. Уповаю недостойный, что Господь не оставитъ уповающихъ на Него и даже безъ ихъ вѣдома устроить нужное для спасенія.

9.

(1836—1841).

Спасетъ васъ Господь Богъ за любовь вашу. Да воздастъ Онъ вамъ любовью своею въ вѣчности. У Него—плата. Что можетъ сдѣлать человѣкъ человѣку въ уплату за любовь о Господѣ? Все, что дѣлается для Господа, очень дорого. Если Господь самъ платитъ вѣчными наградами тѣмъ, кто любитъ Его и Его волю, то, конечно, человѣку не уплатить за дѣла Божіи. Будемъ же любить волю Господа. Будемъ любить другъ друга—и Господь возлюбитъ насъ. Онъ Самъ хочетъ, чтобы мы любили другъ друга, и возвѣстилъ, что кто любитъ ближняго—любитъ Его самого. Будемъ молиться другъ за друга. Худа наша молитва, то-есть, моя молитва, но милосердъ Онъ—и худое упованіе грѣшника не отвергаетъ. Будемъ уповать на Него и упованіемъ за упованіе воздавать будемъ, и Онъ воздастъ.

Хотя худо, но, право, молюсь я за васъ. Это видитъ Онъ. Простите.

10.

(1836—1841).

При наступленіи праздниковъ радостныхъ для всѣхъ Христовыхъ о чемъ прежде всего сказать, какъ не о желаніи провести праздники достойно праздника? Ахъ! когда намъ не надобно жить достойно Христовыхъ рабовъ? Что значитъ жизнь наша, когда ее не проводимъ для Христа и со Христомъ? Что мы? И что Христосъ для насъ? Рыбка живетъ только въ водѣ. Птица порхае въ воздухѣ. Для насъ безъ Христа нѣтъ жизни. Тогда только живетъ душа, когда живетъ по волѣ Христовой. Миръ пройдетъ; обычаи людскіе пройдутъ; заботы жизни мивуютъ насъ; много

скорбей въ жизни, но все пройдетъ и останется съ нами душа наша. Какъ же не заботиться, какъ же не молиться намъ о душѣ нашей? Какъ не сокрушаться, какъ не биться изъ всѣхъ силъ для того, чтобы жить по волѣ Божіей? О! Боже мой! Не легко идти путемъ Твоимъ. Путь Твой, по слову Твоему, — путь тѣсный и жесткій. Но что будетъ съ нами, если не станемъ идти путемъ Твоимъ? Страшно не идти путемъ Твоимъ. Куда придемъ мы, когда не будемъ идти къ Тебѣ? Но — путь тѣсенъ; идти по нему — трудно; и иногда такъ бываесть тѣсно, такъ бываетъ темно, что не знаемъ, какъ и куда ступить ногою. Какъ же намъ быть съ такою жизнію нашею? Гдѣ свѣтъ очамъ нашимъ? Гдѣ облегченіе въ тяжелыхъ скорбяхъ нашихъ? Исповѣдуемъ, Господи, исповѣдуемъ, что темно бываетъ въ жизни нашей отъ грѣховъ нашихъ. Но куда же дѣваться намъ отъ грѣховъ нашихъ? Все, все у Тебя. Пусть много у насъ грѣховъ нашихъ, но Ты прости, Ты разсѣй мракъ грѣховъ нашихъ, Ты укрѣпи насъ, чтобы мы ходили путемъ Твоимъ неуклонно... Все, все у Тебя. Бей, поражай насъ скорбями, чтобы только исцѣлилась душа наша. Такъ безъ Господа, а потому и безъ молитвы нельзя и желать спасенія. Будемъ же жить съ Господомъ. Будемъ молить Господа, чтобы Онъ не оставлялъ насъ. Вотъ какъ много наговорилъ, какъ мало толку. Простите за многословіе. Повторяю желаніе: радуйтесь о Господѣ и для Господа; живите съ Господомъ и для Господа.

Алексѣю Васильевичу желаю Божія благословенія и любви, съ которой все и вездѣ хорошо. А. Филаретъ.

11.

(1836—1841).

Я забылъ сказать вамъ, что проповѣдь можете вы и не списывать, потому что есть готовая. Когда придете ко мнѣ, принесите списокъ, который у васъ, и я, сдѣлавши справку, отдамъ вамъ другой или тотъ же.

Христосъ съ вами да будетъ. Не оставлять однако надобно и намъ Христа.

12.

Воскресенье Оомы (1837).

Христось воскресе, Надежда Николаевна!

Да исполнить Господь Воскресшій радостию духовною душу вашу. Древніе христіане все время отъ Пасхи до Пятидесятницы считали временемъ праздничнымъ и проводили въ веселіи духовномъ; и постъ, и колѣнопреклоненіе считали неприличнымъ для всѣхъ этихъ дней. Славилъ Воскресаго и въ общественныхъ собраніяхъ, и въ домашнемъ быту. Не согрѣшимъ и мы, если въ духѣ древнихъ христіанъ будемъ проводить въ радости дни сіи. Мы далеки отъ духа древнихъ христіанъ въ своей жизни, въ своихъ подвигахъ для Господа. Мы не страдаемъ за имя Божіе столько болѣзненно, сколько страдали они. Станемъ признавать свои недостатки; станемъ смотрѣть на себя какъ на слабыхъ христіанъ, и тѣмъ не менѣе будемъ по возможности входить въ общеніе съ духомъ древнимъ, съ духомъ апостольскимъ, чтобы сей живоносный духъ самъ по себѣ оживлялъ сердца наши для истинной вѣры, чтобы тѣ, которые жили симъ духомъ, видя желаніе наше быть съ нами, пролили молитву за насъ слабыхъ христіанъ. Когда въ себѣ мы не стяжали духа ревности пламенной къ Христу Иисусу, что можетъ возбуждать нашу лѣность къ сей ревности, если не духъ древнихъ, если не наше общеніе съ ихъ жизнію? Станемъ читать исторію ихъ дѣяній, станемъ дѣлать то же, что они дѣлали, дѣлать по силѣ; это будетъ, по крайней мѣрѣ, тѣмъ хорошо, что избавить насъ отъ правилъ своемысленныхъ, отъ произволовъ грѣхлюбиваго, лукаво-грѣхлюбиваго духа нашего. Всему время: это изреченіе справедливо для всѣхъ случаевъ нашей жизни. Во время, назначенное для веселія духовнаго, станемъ оживлять душу размышленіями о любви Господа Иисуса къ намъ, о Его славѣ и величіи, станемъ читать наставленія, какъ намъ благодарить благодѣющаго намъ Господа, какъ благословлять Его любовь къ намъ; станемъ съ Псалмопѣвцемъ хвалить Господа; тогда какъ въ другое время вмѣстѣ съ Нимъ мы исповѣдывались и каялись; будемъ пѣть съ Церковію веселія, торжественныя пѣсни ея, въ которыхъ всю тварь приглашаетъ она веселиться и радо-

ваться. Не забывайте меня и въ веселіи о Господѣ, также какъ въ скорби о Господѣ. Грѣшный Филаретъ.

Письмо ваше получилъ я по прїѣздѣ изъ Москвы, гдѣ пробылъ двое сутокъ для непріятной новости монастырской ⁶⁾.

Настасья Васильевна *) бываетъ у службы; здоровье ея укрѣпляется, но какъ обыкновенно бываетъ, укрѣпляется не такъ скоро; а потому иногда усталость чувствуетъ послѣ и не великихъ трудовъ. Пишу точную правду. Думаю, что знаете, какъ провели мы съ Настасьею Васильевной первый день Пасхи: она также пріобщалась.

Думаю, что Алексѣя Васильевича уже нѣтъ съ вами, потому желаю ему только пути благополучнаго вмѣстѣ съ вами—зачоно. Дѣла жизни требуютъ также своей точности и исправности и могутъ не мѣшать дѣлу Божию, дѣлу спасенія, а напротивъ, могутъ пособлять ему. Наше дѣло молиться, чтобы они шли въ созиданіе души. И Онъ былъ въ Канѣ на бракѣ, и даже самое первое чудо сотворилъ на бракѣ, однако творилъ—чудо въ славу Божию, а не дѣло только житейское.

13.

Перестали ли вы бранить меня, что такъ давно ничего не пишу къ вамъ. Браните больше: гдѣ брань, тутъ и любовь. Бѣда, когда недовольные мною молчатъ о своемъ недовольствѣ на меня. Тутъ, пожалуй и они наживутъ себѣ бѣду, да и мнѣ готова не одна. Когда же говорятъ черствую правду вслухъ, авось эта правда сдѣлается современемъ для меня мягкою и пріятною, — на это есть. Да и тѣ, которые говорятъ эту правду, ужели только что будутъ говорить правду, а сами до нея не захотятъ и дотронуться пальцемъ? Нѣтъ, зачѣмъ предполагать такое дурное состояніе души? Это правда, что мы охотники раздавать совѣты другимъ, предлагать правила сосѣдамъ нашимъ, и не всегда съ охотою выполняемъ эти совѣты—сами. Случается, что коль успѣлъ сказать доброе слово другому, и думаешь, что сдѣлалъ очень много, между

*) Якушкина.

тѣмъ надобно бы напередъ спросить свою душу, посмотрѣть на свою прошлую жизнь, какъ часто самъ я въ томъ же положеніи равнодушно пренебрегалъ этимъ хорошимъ правиломъ. Да—несчастевъ я, когда кладу со всею охотою и даже радостію тяжелыя ноши на плечи другого, а самъ бѣгу отъ нихъ въ сторону! Какъ бы то ни было, но я скажу отъ души благодарность, когда меня бранятъ за что бы то ни было, или по крайней мѣрѣ желаю говорить благодарность.

Однакожь смотрите, какой я мстительный! Говорю вамъ благодарность за то, что вы побраниваете меня, и вмѣстѣ хочу самъ бранить васъ. И за что бы вы думали эта милость моя къ вамъ? Мнѣ кажется, что вы, побранивая меня за мою скрытность, а не скрывая мыслей чужихъ и своихъ предъ другими, — хотите для меня подражать мнѣ. Вы согласитесь, что довольно давно вы не писали ко мнѣ. Исправиться совѣтую.

Христось Господь да будетъ съ вами, да управляетъ душею вашею на пути къ вѣчности. Желаю вамъ проводить дни святые свято. Вотъ это правда Христова, что просторный путь ведетъ къ концу ужасному. Возлюбимъ же тѣсный путь, горькую правду Христову.

Благословеніе Господа Исуса да пребываетъ съ вами и съ сущими съ вами. Грѣшный Филареть.

Марта 21 1837 года.

14.

24-го апрѣля (1837).

Во истину Христось воскресъ, возлюбленная Господомъ! Господь да воздастъ вамъ за вашу любовь ко мнѣ. Вы такъ много обезпокоились о мнѣ: я буду помнить это безпокойство ваше и буду цѣнить его. Я ждалъ отъ васъ письма, но не ожидалъ, чтобы вы прислали письмо съ такими тревогами души вашей. Васъ встревожили вѣстію несправедливою. Вы будете еще видѣть меня въ Академіи, тамъ, гдѣ мы познакомились съ вами. Господь терпитъ еще грѣхамъ моимъ, и я остаюсь въ покоѣ Божьяго слуги и великаго защитника нашего Сергія. Продолжаю прежнее житье-бытье.

4*

Что до Москвы, то мнѣ точно данъ въ управленіе Богоявленскій монастырь; даже меня вызывали двумя указами въ Москву на Пасху; но все это для временнаго пребыванія въ Москвѣ, а не на жительство. Я собирался было ознакомиться лично съ своею обителію, но неудалось. Если вы будете въ Москвѣ, то прошу васъ зайти въ нее къ службѣ. Я почти не знаю эту обитель. Былъ только однажды и почти ничего не видалъ, а что видѣлъ, то забылъ. Теперь я только считаюсь настоятелемъ этой обители, но не припималъ ее на свои руки. Вотъ вамъ подробное объясненіе дѣла ⁷⁾.

Еще и еще благодарю васъ за вашу любовь ко мнѣ, за вашу молитву о мнѣ. Жду васъ въ прежнія келліи и съ прежнею любовію.

Алексію Васильевичу съ его супругою и съ дѣтьми милыми желаю благословенія Божія, а для свѣтлыхъ дней — свѣтлаго веселія.

У насъ вотъ скоро опять начнутся дѣла наши. Впрочемъ надобно ли думать, что дѣла начаться должны? Они начались съ началомъ жизни. Теперь идетъ непрерывно продолженіе. А тамъ? И тамъ только перемѣнится то, что въ насъ.

Въ четвертокъ Великій точно приобщался я со всѣми моими. Благодареніе Господу!

Простите. А. Филаретъ.

P. S. Письмо написано, но вотъ его не приняли на почту за моимъ промедленіемъ. Отправляю съ случаемъ письмо въ Москву, чтобы тамъ отдали на почту въ четвертокъ.

15.

Вотъ я и въ монастырѣ Богоявленскомъ. Смотрю на его положеніе. Положеніе его вовсе не таково, чтобы можно было оставаться покойнымъ, но надобно искать покоя въ Господѣ. Что дѣлать? На землѣ вездѣ земля — тлѣніе и смерть. Жизнь и вѣрность для всего у Господа. Онъ кормитъ и держитъ все. Достаетъ у Него и для насъ насущнаго хлѣба; наша бѣда въ томъ, что мало

ожидаемъ отъ Него помощи, а чаще обращаемся къ себѣ самимъ, ищемъ пособій для жизни въ своихъ средствахъ. Да, это не хорошо: это не значитъ жить съ Нимъ жизнью всецѣлоу, съ полнымъ упованіемъ на Него.

Инокіи мои стары, но я пока покоенъ среди нихъ; я даже гораздо больше покоенъ среди нихъ, нежели какъ надѣялся. Они молятся у меня порядочно, живутъ не совсѣмъ сытно, а это—дѣла необходимыя для монаха. Станемъ молиться вкупѣ.

Желаю вамъ утѣшиться утѣшеніемъ Божиимъ при свиданіи со своими. Съ кѣмъ же и дозволено и должно утѣшаться, какъ не съ тѣми, съ которыми жизнь наша связана самимъ Подателемъ жизни? Тотъ, Кто соединилъ васъ узами, Онъ заставляетъ васъ дѣлать съ своими радость душевную, искреннюю, Онъ облизываетъ васъ даже къ тому. Тамъ, гдѣ любовь Божія, тамъ Божіе благословеніе, тамъ Духъ Божій, тамъ Самъ Онъ и ошибки наши исправляетъ и прощаетъ для любви любовію своею прегрѣшенія и ведетъ души къ Царствію Своему. Да, мать для дѣтей живетъ, дѣти для матери. Эта простая истина и истина святая.

Господь мира и любви да будетъ съ вами. Я стану платить вамъ за вашу любовь ко мнѣ грѣшному. Простите. А. Филаретъ.

Всѣмъ вашимъ сердечную память о нихъ засвидѣтельствуйте.
Юля 15-го дня 1837 года.

16.

(Юль—августъ 1837).

Простите меня, что вскорѣ не отвѣчалъ вамъ на письмо. Такъ много, такъ много было дѣлъ и заботъ, что въ инныя сутки былъ вовсе безъ себя, а только съ однѣми заботами.

Теперь я въ монастырѣ въ Москвѣ. Здѣсь больше свободы, но и здѣсь стужаютъ духъ попеченіями. Такова земля! На ней—труды, а не покой. Трудись, трудись день и почь, и однако остаются къ каждому дню новому новыя труды. О! когда бы труды земли не были бесполезны для жизни за предѣлами земли. О томъ и остается помышлять, о томъ и остается плакать и сокрушаться чтобы не все, что дѣлаемъ на землѣ, было бесполезно для вѣч-

ности, или даже опасно. И какъ много надобно трудовъ для того, чтобы трудиться съ пользою для вѣчности. Тяжки труды на землѣ для земли, но далеко тяжелѣе подвиги для неба, далеко больше требуютъ они осмотрительности, мудраго вниманія, кровавыхъ потовъ и трудовъ. Но — сіи труды тѣмъ легки, что съ ними душа не утомляется, не слабѣетъ, а растетъ и укрѣпляется. Они не убиваютъ духа, а оживляютъ духъ.

Простите! Христось да будетъ съ вами! Грѣшный Филаретъ.
Любезному Алексѣю Васильевичу желаю благословенія Божія.

Постникова опять была больна и даже тяжелѣе прежняго, но теперь выздоравливаетъ понемногу.

17.

(Іюль—августъ 1837).

Мнѣ совѣстно, что вы такъ много беспокоитесь для меня, а еще болѣе совѣстно не исполнить вашего желанія; такъ какъ мнѣ приходится по обстоятельствамъ здѣсь долго еще жить (и это не къ радости моей), то позвольте попросить у васъ позволенія найти болѣе свободный день, чѣмъ нынѣшній, когда мнѣ надобно быть у Владыки съ дѣлами нѣкоторыми. Съ своей стороны за долгъ совѣсти сочту быть у васъ, какъ только позволятъ обстоятельства. Грѣшный Филаретъ.

18.

Воскресенье.

Посылаю вамъ проповѣди; я не сдержалъ своего слова, извините. Сдѣлалъ, что могъ. Надѣюсь, что пользу получите и изъ чтеній тѣхъ, которыя посылаю. По крайней мѣрѣ я желаю того. Христось да будетъ съ вами. Когда отправитесь въ путь свой? Желанія мои будутъ сопровождать васъ, желанія тѣ, чтобы Святитель принялъ васъ съ любовію, а дочь съ радостію. Помяните и меня у Святителя. Пелагеѣ Васильевнѣ ⁸⁾ скажите о моемъ желаніи для нихъ всего угоднаго Господу.

Алексѣю Васильевичу и съ супругою мое уваженіе и память

предъ Господомъ свидѣтельствую. Дѣтей благословляю. Спѣшу къ почтѣ.

Я желалъ бы, чтобы Н. В. избрала домъ Морозова, домъ— помѣстителенъ и чистъ, и недалеко отъ монастыря. Всѣ выгоды въ сравненіи съ другими домами, извѣстными мнѣ, за этимъ домомъ, если исключить сумму, которую хозяинъ не понижаетъ.

Простите. Молю Господа, чтобы Онъ и тамъ, и здѣсь былъ съ вами своею любовію. А. Ф.

Августа 2-го дня (1837).

19.

18-го августа (1837).

Какъ вы доѣхали? Каковы силы ваши? Вопросы эти необходимы при мысли объ васъ. Не въ ваши лѣта путешествовать, но сила Христова является въ немощахъ, такъ она обычно дѣйствуетъ надъ всѣми и вездѣ, и съ нею можемъ быть и здоровы, и покойны; ею-то и успокоивается духъ, когда по слабости начинаетъ недоумѣвать, исполнять ли слабые силы трудное для нихъ дѣло. Молю Господа грѣшный, да укрѣпитъ Онъ васъ. Помолитесь же за меня грѣшнаго угодникамъ Христовымъ, чтобы они вспомняли о мнѣ предъ Господомъ. Особенно поклонитесь за меня пониже и усерднѣ великомученицѣ Варварѣ ⁹⁾. Да благословитъ васъ Христосъ Господь! Я здѣсь живу въ глубокомъ покоѣ. Благодареніе Господу.

О. Савватій не могъ ѣхать въ Покровское, не отпустили, но надѣется побывать послѣ Успенія.

Простите. Съ душевною любовію къ вамъ Филаретъ.

Собираемся приниматься за обыкновенныя дѣла свои. Возвращайтесь къ намъ скорѣе. Да будетъ милость Христова съ вами, старица Христова.

20.

(1841).

Добрая старица моя! Почему же не предлагать добраго желанія другому? Ужели же лучше выполнимъ долгъ любви, когда

будемъ молчать о добрѣ? Правда, Спаситель сказалъ, что есть случаи, когда не надобно предлагать и добра. Но — да сохранить Опъ Самъ каждаго и знаемаго, и незнаемаго нами отъ подобныхъ случаевъ. Съ своей стороны радъ и видѣть доброе желаніе ваше, и по силамъ исполнять. Съ нынѣшнею же почтою посылается представленіе о Поспѣловѣ ¹⁰⁾ къ митрополиту. Будетъ ли успѣхъ представленія, — не ручаюсь. Все въ волѣ Господа! Касательно Виоанскаго мѣста затрудненіе въ томъ, что въ Виоаніи остается лишній наставникъ вслѣдствіе новыхъ нашихъ порядковъ, и хотя давно послано представленіе о назначеніи для него особаго мѣста, по наше *давно*, вѣрно, не каждому кажется давнимъ: отвѣта еще не получено. Тѣмъ не менѣе Поспѣловъ предназначается для Виоаніи. Вотъ вамъ душевный мой отвѣтъ и отчетъ.

Помолитесь за меня грѣшнаго, имѣющаго нужду въ молитвахъ.

А вы, вѣрно, и забыли, что я все еще жду васъ въ Лавру. Кажется, еще не исключено изъ списка добрыхъ дѣлъ — дѣло исполнять данное слово! Не правда ли? Если же такъ, то я буду оставаться въ надеждѣ видѣть васъ въ Лаврѣ и съ вами поговорить хотя бы то о пустомъ: отъ пустого не извольте ждать ничего, кромѣ пустяковъ, въ этомъ увѣряю васъ.

Съ искреннею и постоянною памятію о васъ предъ Господомъ. А. Ф.

21.

Христось воскресе, любезная Надежда Николаевна! Отъ души говорю вамъ слова сіи и желаю, чтобы сила ихъ была оцутительна для души вашей. И Страдавшій, и Воскресшій для насъ! Да послетъ и намъ грѣшнымъ милость свою — быть участниками Его вѣславѣ и радостяхъ.

Пишу къ вамъ въ самый день великаго праздника. Не совѣмъ послушался васъ, то-есть, вмѣсто того, чтобы писать въ субботу, пишу въ воскресенье. У насъ литургія, какъ и прежде бывало, была въ слѣдъ за утреннею. И вотъ я уже успѣлъ нѣсколько успокоить свои дряхлыя кости.

Хотѣлъ писать вамъ по полученіи перваго вашего письма, чтобы отвѣчать на духовную любовь любовію такою же, но не

зналъ, гдѣ васъ найти съ своимъ письмомъ. Вы писали, что намѣрены скоро выѣхать изъ Москвы. Будемъ молиться, будемъ молиться.

Очень радъ извѣстію вашему о Евгеніи и Вячеславѣ *). Дай Богъ, чтобы они были утѣшеніемъ и для васъ, и для себя. Да и для себя нельзя быть утѣшеніемъ, если не живемъ по волѣ Господа нашего. Какъ бы я радъ былъ увидать Евгенія, если онъ будетъ въ маѣ въ Москвѣ! Если будетъ, пришлите ко мнѣ его; мнѣ очень хочется видѣть его, — давно не видалъ.

Ну, по минутамъ отрываютъ отъ письма, то тотъ, то другой приходитъ, между тѣмъ и у Преподобнаго служеніе кончилось. Хотѣлось бы поговорить, но до другого времени. Простите. Христосъ да будетъ съ вами.

Любезнаго Алексѣя Васильевича цѣлую цѣлованіемъ искреннимъ и желаю прежде всего добраго здоровья. Грѣшный Филаретъ.

1841 года, марта 30-го дня.

22.

(5-го іюня 1841).

Возлюбленная Господомъ старица! Не знаю, почему-то обрадовался я вашему письму, лишь только взялъ его въ руки. Дай Богъ, чтобы и вашу душу обрадовалъ Опъ, Милосердый Отецъ насъ грѣшныхъ. Дай Богъ, чтобы надежды относительно милаго Евгенія сбылись такъ, какъ бы имъ, кажется, нужно сбыться. Не все же скорби, кажется, позволено желать и отдохновенія среди скорбей. Впрочемъ безъ сомнѣнія, всего лучше будетъ то, что Господь устроитъ. Мы близоруки: Онъ — Всевидящій видитъ и то, что очень далеко впереди; Опъ — любвеобильный устроитъ такъ, какъ нужно для вѣчности нашей. Вѣчность, вѣчность! Какъ много надобно, чтобы провѣсть тебя безъ скорбей и стenanій, — или лучше тебя не препроводимъ мы мимо себя, какъ препроводимъ мимо себя время, не будемъ жить и жить такъ, какъ здѣсь приготовимся жить. Господи! По милости Твоей великой сотвори съ нами по волѣ Твоей во спасеніе наше вѣчное. Отъ молитвъ моихъ вамъ

*) Икушенины.

прибыли нечего ждаты, и себѣ отъ нихъ я не вижу, — отъ того, что худо молюсь, или точнѣе не молюсь. Бѣда—куда ни посмотришь: бѣдность и нищета. Того нѣтъ, другого не бывало, о третьемъ и не думалъ. Съ чѣмъ же являться туда, гдѣ отъ меня такъ много и такъ грозно будутъ требовать? О! Господи, помиже всѣми судьбами, спаси меня грѣшнаго, нищаго, ограбленнаго со всѣхъ сторонъ!

Вы спрашиваете меня о здоровьѣ: благодареніе Господу, теперь здоровъ я, если только исключить (а исключить надобно), что лѣчу глаза, которые болятъ—не знаю отъ чего.

Если угодно вамъ узнать еще что-нибудь о мнѣ грѣшномъ: то думаю, что скоро отправлюсь въ далекое путешествіе—въ Пензу, въ Тамбовъ, на ревизію, а въ Воронежъ—хотѣлось бы на поклоненіе угоднику Божію ¹¹⁾, кажется, что это и исполнится.

О Поспѣловѣ доселѣ ничего намъ не отвѣчаютъ. Что жъ дѣлать? Подождемъ вакаціи; вѣроятно, тогда вмѣстѣ съ другими распоряженіями распорядятся какъ-нибудь и симъ прошеніемъ. Простите. Помяните меня грѣшнаго въ молитвахъ любви вашей. Грѣшный Филаретъ.

23.

Христосъ да спасетъ васъ, почтеннѣйшая Надежда Николаевна! Спасетъ васъ, Милостивый, что вы вспомнили о мнѣ и написали въ ту глушь, въ какой витаю я теперь по грѣхамъ моимъ. Въ Симбирскѣ я теперь вотъ уже двѣ недѣли, а скоро ли оставлю его, Богъ вѣдаетъ. Дѣло въ такомъ положеніи, что не знаю, чѣмъ придется заниматься завтра, и что готовить за тѣмъ третій день. Грѣшнику пришлось разбирать грѣхи другихъ. Съ одной стороны, и не совсѣмъ это къ лицу, а съ другой, дивно ли, что занявшись чужими грѣхами забуду о своихъ, и что еще хуже: разматривая только грѣхи другихъ, пожалуй, стану думать о себѣ не какъ о грѣшникѣ, а какъ о человѣкѣ довольно сносомъ ¹²⁾. Въ томъ и бѣда, что грѣшникъ за что ни возметъ вездѣ портить себя, прежде нежели успѣетъ сдѣлать что-нибудь для другихъ, если только успѣетъ. Для того, кто утверждень въ Господѣ, кто силенъ силою Господа своего, вездѣ свобода, вездѣ удобства умножать

спасеніе души. А такому немощному, такому грѣшному, каковъ Филаретъ, и святое дѣло не въ помощь, и чистое не служить въ очищеніе. Буди воля Божія со мною грѣшнымъ. Остается твердить молитву Макарія: Господи! какъ хочешь и какъ можешь, спаси меня.

Въ Симбирскѣ я получилъ вѣсть, что родительница моя оставила сей свѣтъ 1-го сентября. Я виноватъ передъ нею: ей очень хотѣлось, какъ узналъ я, чтобъ побывалъ я у нея въ вакацію, и она очень скорбѣла, что не былъ. Теперь жалѣю, но уже поздно. Даже съ тѣмъ поѣхалъ изъ лавры, чтобы на возвратномъ пути повидаться съ нею; но—вотъ уже поздно. Такъ бываетъ съ нами, что вездѣ мы опаздываемъ. Поспѣемъ ли во время въ чертогъ, пока не затворятъ его для насъ? Помолитесь о мнѣ грѣшномъ. Здѣсь мнѣ не совсѣмъ весело: и дѣлъ много, да и умѣнья надобно много, чтобы дѣлать, какъ должно.

Отъ души желаю благословенія отъ Господа любезному Алексѣю Васильевичу съ супругою его и съ дѣтками. Пожелайте отъ меня спасенія душевнаго Настасѣи Васильевнѣ. Господь да будетъ со всѣми вами. Грѣшный Филаретъ.

7-го октября (1841).

24.

23-го ноября (1841).

Нынѣ получилъ пріятное письмо ваше и нынѣ же посылаю. Господь спасетъ васъ за ваши добрыя желанія о мнѣ грѣшномъ. Когда бы Господь устроилъ такъ душу мою, какъ вы желаете! Жизнь земная такъ тяжка; спасеніе души устроить не легко: хотя благодать Господа содѣйствуетъ душѣ вовсе незаслуженно, вовсе даромъ, не по усиліямъ и мольбамъ души, тѣмъ не менѣе устроить душу не легко, не легко отъ того, что много лѣности для добра, много склонностей къ грѣху. Грѣхъ, какъ червь, точитъ душу и точитъ незамѣтно. Ты думаешь съ собою, что все какъ будто идетъ въ порядкѣ, изъ ряда порядочныхъ не выступалъ, а заглянешь въ глубину души, — тамъ и холодно, и сыро, и бѣдно, тамъ тайкомъ ползаютъ черви то гордости, то самонадѣянія, то тщесла-

славія, то привязанности къ своему, къ своимъ мпѣніямъ, къ нажитымъ привычкою страстямъ. Что дѣлать? Надобно идти впередъ, а ноги нейдутъ, душа ослаблена лѣнностію и холодностію къ добру. Надобно бороться съ собою, а въ душѣ ни твердости нѣтъ, ни даже охоты. Да и какъ возставать на себя? Возставать на худое надобно... Да, надобно. Но это худое—мое, собственность души. Какъ же разстаться съ своимъ? О, Господи, Господи! Помоги душѣ грѣшпой, душѣ недостойной никакихъ Твоихъ милостей, но для любви Твоей къ грѣшнымъ помоги, да не погибнетъ она. На Тебя надежда, Спасителю мой!

Вы пишете, что вамъ совѣстно, какъ вы, такъ часто прежде бывавшія у преподобнаго, цѣлый годъ уже не были у него. Да и я грѣшный также думаю, и даже дивлюсь, а если позволите, то готовъ и побранить. До очевидности худо, что вы такъ равнодушны къ угоднику. Не браните меня, что такъ говорю вамъ, но кажется, я не говорю неправды.

Христосъ спасетъ васъ. Съ любовію къ вамъ Ф.

Любезному Алексѣю Васильевичу отъ души желаніе полного и скорого *выздоровленія* и отъ души жалѣлъ и жалѣю о болѣзни.

Прошу доставить письмо Настасѣѣ Васильевнѣ. Новой квартиры ся не знаю еще доселѣ.

25.

Декабря 6-го дня (1841).

Вы, конечно, охотно простите меня, Надежда Николаевна, что не писалъ вамъ отвѣта на первое письмо и ничего доселѣ не сказалъ о себѣ. Я думаю, что Андрей Николаевичъ ⁷⁾ писалъ вамъ о моемъ положеніи. Не писалъ потому, что время занято было разными заботами. Ѣздилъ то туда, то сюда, и вамъ не сказывать о томъ за новость, что въ Петербургѣ не такъ просто и свободно, какъ въ Москвѣ. Здѣсь все дѣлается по такту, по правиламъ: правильны ли правила, это другое дѣло...

Цуть мой въ Петербургъ былъ не совсѣмъ скоръ. Вотъ приключенія его. Вы видѣли, что поѣхалъ я въ саняхъ. Но послѣ разныхъ приключеній на пяти верстахъ, въ Всесвятскомъ провели

почь въ томъ, чтобы экипажъ спялъ съ зимняго хода и поставить на колеса. Далѣе три раза останавливались, чтобы чищать экипажъ. Въ Петербургъ пріѣхали утромъ 3-го числа. Благодареніе Господу за все ¹³).

Владыка нашъ ¹⁴) принялъ меня съ любовію отца, а я теперь въ его тѣсныхъ покояхъ, еще не престаю тѣсниться въ углу пр. Сергія, еще преподобный держитъ подъ своимъ кровомъ. И знаете ли, что еще цѣлый мѣсяць я буду жить въ томъ же уголкѣ, покоящемъ душу и тѣло? Такъ располагаютъ временемъ моимъ обстоятельства. Не умѣю вамъ объяснить (потому что самъ хорошо не знаю), въ чемъ состоятъ обстоятельства, которыя держатъ меня здѣсь сверхъ ожиданія. Но хорошо для души, когда дѣла дѣлаются независимо отъ ея распоряженій.

О посвященіи въ точности не извѣстно. Но весьма вѣроятно, что оно будетъ 21 декабря, такъ говорилъ митрополитъ. День нареченія и совсѣмъ еще не опредѣленъ. Это — все дѣла выснихъ.

Вотъ каковы-то дѣла пизшихъ, отъ нихъ же первый я грѣшный? Какъ съ собою вести дѣла? Это такая задача, которой мудреѣе ничего нѣтъ. Да, человѣкъ грѣшникъ такая мудреная, запутанная вещь, что тутъ ничего иногда не поймешь. Все перевернуто и перевернуто! Верхнее въ низу, нижнее, земное, самое пустѣйшее въ верху. Какъ поставить вещи въ порядокъ? Казалось бы, пустоту не трудно согнать въ пизъ, но примьсь за дѣло, видишь, что это не такъ легко. Отчего мы такъ любимъ грѣхъ? Отчего мы такъ пристрастны къ гнилому и даже зловредному? Чтò за слѣпота наша? Чтò за упорство—любить смерть и гибель свою? Бѣда — бѣда наша! Господи милостивый! Прости слѣпоту и безуміе души моей. Умилосердися, Господи, надъ несчастною, гибельно несчастною душею. Посли свѣтъ и истину Твою, да она наставитъ мя и введетъ мя въ гору святую Твою, въ селеніе, гдѣ царствуетъ воля Твоя святая.

Простите. Господь Іисусъ щедрый и милостивый да посѣтитъ душу вашу своими милостями.

Здѣсь теперь три священника изъ Риги: съ двумя изъ нихъ нынѣ видѣлся и кое-что узналъ о Ригѣ. Пріятнаго не много, но за все благодареніе Господу. Христосъ Господь со всѣми вами да будетъ.

Евгенія доселѣ еще не видалъ, а гдѣ найти его—не знаю.

Нынѣ окаянный я служилъ, и завтра думаю служить. О, когда бы милость Божія не пресѣвлась грѣхами моими!

Доброму любезному Алексѣю Васильевичу и съ супругою и съ милыми дѣтками желаю благословенія отъ Господа Бога. Добрѣйшей Катеринѣ Васильевнѣ ¹⁵⁾ благословеніе отъ Отца Милостиваго.

26.

(1841).

Спѣшу вамъ, возлюбленная о Господѣ Надежда Николаевна, послать долгъ: вчера дали мнѣ (боголюбивые Мальцевы) ¹⁶⁾, а нынѣ посылаю; спѣшу же потому, что и вамъ тяжело держать на себѣ долгъ, хотя и сдѣланный по любви Христовой, и мнѣ не хотѣлось бы, чтобы смерть (а кто знаетъ, когда она придетъ?) застала меня съ долгами. Благодарю за любовь вашу столь обильную.

О себѣ новаго доселѣ ничего не могу сказать. Живу, благодареніе Господу, покойно. Правда, вчера не легкое получилъ извѣстіе: дѣтей несчастнаго брата (о которомъ говорилъ вамъ) хотятъ отдать (помѣщикъ его) въ солдаты, требуя за свободу 12,000 р. Но чтѣ жъ дѣлать? Когда нѣтъ человѣческихъ средствъ, остается предать все распоряженію воли Господней. Якоже Господу изволися, тако да будетъ ¹⁷⁾.

Рѣшеніе о мнѣ доселѣ не сдѣлано. Кіевскій митрополитъ за Невою ¹⁸⁾, да и въ Ригѣ еще не спокойно. Господь устроитъ.

Проживу здѣсь праздники. Простите. Любезному Алексѣю Васильевичу и съ супругою, и съ дѣтками искренно желаю благословенія Божія. Христосъ Господь да будетъ со всѣми вами. Грѣшникъ Ф.

P. S. Вы поймете, что есть ли свобода въ духѣ моемъ грѣшномъ?

27.

20-го декабря (1841).

Отъ души, отъ искренней души благодарю васъ, боголюбивая Надежда Николаевна. Вы такъ много любите меня грѣшнаго, такъ

много заботитесь, такъ много молитесь о мнѣ, что не знаю, чѣмъ воздать вамъ. Господь Богъ щедрый и милостивый да воздастъ вамъ своими щедротами.

Не понимаю, почему вы такъ долго не получаете моихъ писемъ: я послалъ вамъ два письма одно въ слѣдъ за другимъ. Въ первые четыре дня по приѣздѣ я не успѣлъ писать къ вамъ; время занято было разъѣздами къ членамъ синода, къ графу¹⁹⁾: одинъ живетъ на одномъ концѣ Петербурга, другой на другомъ; одного не застанешь въ то время, другого въ другое, и потому надобно было думать и о томъ, когда куда ѣхать. Къ тому же съ самаго приѣзда мнѣ уже сказано было, что праздники здѣсь я пробыть долженъ. А потому далъ себѣ нѣсколько и свободы, когда провести за заботами, когда и въ отдыхѣ.

Вотъ уже довольно, очень довольно прошло времени, какъ я здѣсь живу. Но, признаюсь, не замѣчаю, какъ идетъ время. Сижу не безъ дѣлъ, и время не проходитъ праздно. Владыка нашъ далъ мнѣ кое-какія занятія и пріятныя, и весьма полезныя. Да и свои есть дѣла. Благодареніе Господу!

Вчера совершенно нареченіе²⁰⁾. Дѣло съ моей стороны совершилось въ порядкѣ. Кажется, не остались недовольными.

Завтра совершатся будетъ посвященіе. Благодарю васъ, что вы приготовили меня своими молитвами. Надѣюсь о Господѣ, что молитва любви всегда благовременна и дѣйствительна, когда бы ни совершена она была. Да будетъ жертва любви ходатайственною жертвою для самой любви, во благо и спасеніе и вашей души

Вѣроятно, и даже уже извѣстно, что многимъ не нравится, что грѣшный Филаретъ, не имѣя на что, не будетъ завтра угощать публики синодальной, но Господь устроитъ все во благо. Любвеобильный владыка нашъ взялъ на себя угостить вмѣсто ста — десять человекъ. Все суета и самое то, что я объ этомъ вспоминаю.

Засвидѣтельствуйте отъ меня почтеніе и привѣтствуйте съ праздниками Алексѣя Васильевича, Катерину Сергѣевну, Екатерину Васильевну, а прежде Настасью Васильевну, поцѣлуйте дѣтокъ Алексѣя Васильевича и Вячеслава. Христосъ да будетъ со всѣми вами.

Живу въ малой комнаткѣ, по весьма покойно.

Простите. Христось съ вами, паки и паки желаю того.

Если увидите, скажите о моей душевной памяти Марьѣ Петровнѣ, Авдотьѣ Николаевнѣ, Катеринѣ Ивановнѣ. Катерину Ѳедоровну ²¹⁾, прошу васъ, поздравьте съ праздникомъ отъ меня.

28.

26-го декабря (1841).

Для спасенія насъ грѣшныхъ родившійся Спаситель да спасеть вашу душу, Надежда Николаевна. Вы истинно утѣшаете меня вашею любовію. Не скажу, чтобы мнѣ постоянно было скучно: любовь архипастыря такъ много ущедряетъ меня, такъ заботливо входитъ въ мои положенія, даже и певныя, что я не умѣю и не имѣю силъ возблагодарить должнымъ образомъ. Но вы правду сказали, что я пріѣхалъ сюда какъ въ лѣсъ, точно это — лѣсъ и лѣсъ глухой для меня грѣшнаго; все для меня дико здѣсь, дико и потому, что неизвѣстно, дико и потому, что становясь извѣстнымъ не перестаетъ быть страннымъ и недоступнымъ для духа. Потому можете судить, каково положеніе мое. Къ тому же живу довольно долго здѣсь, но не знаю, когда выѣду. Сказали, что 1-го числа надобно будетъ являться государю, а послѣ того еще на домашнюю аудіенцію надобно явиться для принятія наставленій. Когда будетъ сія послѣдняя, не извѣстно. Да и послѣ того по обстоятельствамъ Риги, вѣроятно, не скоро придется выѣхать. Потому-то, еслибы не любовь владыки утѣшала меня какъ дитю, было бы слишкомъ скучно. Еслибы не былъ я въ кельѣ владыки (которая хотя тѣсна, но для духа покойна), мнѣ надлежало бы жить въ какомъ-нибудь пустомъ погребѣ лаврскомъ. Господь Иисусъ да воздастъ милостію своею щедрой любви владыки-отца.

Я послалъ къ вамъ письмо въ Москву: такъ поступилъ я и потому, что вы сами писали о намѣреніи пробыть праздники въ Москвѣ, да и потому, что прежнія письма, посланныя въ Покровское, такъ долго не были получены вами. Теперь вижу изъ письма вашего (отъ 21-го декабря), что вы изъ Москвы ѣдете въ Покровское. Я писалъ вамъ о своемъ братѣ и дѣтяхъ его. Нынѣ Господь

утѣшилъ меня грѣшнаго вѣстію, что сыновей приказано освободить отъ солдатчины: этимъ опять обязанъ я владыкѣ. Хотя и послѣ того участь брата остается еще тяжелою, но благодареніе Господу, что одна бѣда, и бѣда слишкомъ тяжелая, снята съ несчастныхъ. Дѣло въ томъ, что за свободу брата съ двумя дѣтьми требуютъ 12,000 р. (а прежде требовали 20,000), но онъ не имѣетъ и 2000, даже и послѣ того какъ продалъ бы все, кромѣ рубашки. Чтò дѣлать? Надобно терпѣть. Такъ Господу угодно!

О посвященіи моемъ знаете: оно совершено 21-го декабря, и молитвенниками были три митрополита и три архіепископа. Да утвердитъ Господь благость свою въ грѣшникѣ самомъ непотребномъ ²²).

Любезному Алексѣю Васильевичу желаю благословенія Божія, да ущедритъ Господь добрую душу его и его супруги, дѣтокъ цѣлуя благословляю.

Простите. Христосъ съ вами. Грѣшный Филаретъ, епископъ Рижскій.

Вчера видѣлъ я у митрополита добрую графиню Шереметеву. Дай Богъ, чтобы она до гроба была добра среди суетъ мятежнаго и забывчиваго вѣка.

Адресъ: На Троицкое подворье, на Фонтанкѣ.

29.

Февраля 1-го дня (1842).

Боголюбезная Надежда Николаевна! Давно не писалъ я къ вамъ, между тѣмъ какъ вы давно ждете строкъ моихъ. Простите. На каждомъ шагу грѣшникъ. Таковы всѣ дѣла мои! Такова душа моя, что вездѣ виновата. Куда дѣваться мнѣ съ душею своею окаянною? Вы по любви своей, конечно, простите меня. Но вотъ бѣда моя — сколько другихъ грѣховъ! Сколько такихъ грѣховъ, о которыхъ и не знаю! Сколько такихъ нечестій, о которыхъ иногда вспоминаю, но не плачу горькимъ плачемъ, какъ бы надлежало! Боже мой! Не ввиди въ судъ съ рабомъ твоимъ окаяннымъ.

Весьма жалѣю о болѣзни добраго Алексѣя Васильевича. Да сохранить его Господь для многихъ, имѣющихъ въ немъ нужду.

Другое дѣло вотъ еслибы я захворалъ, еслибы ко мнѣ пришла смерть: не правда ли, что лишній соръ спихнули бы съ глазъ людей? Да возставитъ его Господь цѣлымъ и здравымъ.

Вамъ, по желанію вашему, посылаютъ мою *образину* ²³⁾. Взглянувъ вспомните предъ Господомъ Богомъ о несчастномъ грѣшникѣ, да проститъ ему Богъ хотя одинъ грѣхъ.

Разъ я выѣхалъ съ подворья вечеромъ съ тѣмъ, чтобы быть у Пелагеи Васильевны *). Но какъ адреса были записаны на одной бумажкѣ два—одинъ Пелагеи Васильевны, другой Вѣры Алексѣевны, а память у меня слишкомъ вѣрная, то я и попалъ не туда, куда думалъ быть съ начала. Такъ и быть! Вѣра Алексѣевна также очень желала, чтобы былъ я у ней; нѣсколько разъ присылала, такъ что было совѣстно. И вотъ одинъ долгъ выполненъ. Тамъ я увидѣлъ милое дитя ваше и очень радъ ему былъ.

Евгеній Ивановичъ **) былъ у меня два раза въ праздникъ. Пелагея Васильевна такъ была добра, что нарочно отпрашивала его для меня, хотя безъ сего случая не намѣрена была вызывать его. Съ нимъ мы немного поговорили. Онъ, какъ кажется, теперь успокоился и оказываетъ ревность къ ученымъ трудамъ. Да благословитъ его Господь Богъ въ его намѣреніяхъ и расположеніяхъ добрыхъ. Обѣщался я быть у него въ лицеѣ, когда буду въ пути. Исполню ли обѣщаніе, не знаю, Господня воля да будетъ. Вы думаете, что я давно оставилъ Петербургъ, но вотъ видите — не устроятся дѣла, какъ бы хотѣлось. Не умѣю сказать вамъ о семъ ничего болѣе, какъ повторить вмѣстѣ съ вами: Да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли.

Здѣсь другія сутки какъ идетъ дождь. Немного было снѣгу и прежде, а теперь и совсѣмъ нѣтъ. Грѣхи наши испортили порядокъ природы. Безпутно живемъ мы; потеряла пути свои и окружающая природа.

Простите Господа ради.

Любезнаго Алексѣя Васильевича благословляю Грѣшникъ самый послѣдній Филаретъ.

*) Муравьевой.

**) Якушкинъ, сынъ сосланнаго.

Вы правы, упрекнувъ меня за поспѣшность въ уплатѣ долга; сдѣлавъ другой, но Онъ милостивъ, не смотря на мои беззаконія. Простите.

О времени отъѣзда ничего не знаю.

30.

(18-го февраля 1842).

Вотъ вамъ, Надежда Николаевна, то, чего желали вы изъ любви ко мнѣ. Не могъ итти на переборъ любви, чтобы отказать желаніямъ любви, но, какъ увидите, можно было и не желать того такъ сильно, какъ желали вы.

Если не писалъ я къ вамъ долго, это не означало, чтобы я что-нибудь имѣлъ въ душѣ противъ васъ, нѣтъ, и похожаго на то, по милости Божіей, не было въ грѣшной душѣ. Но не писалъ потому, что не совсѣмъ свободно бываетъ въ душѣ, когда есть обстоятельства, стѣсняющія душу немощную. А вы знаете, что грѣшный Филаретъ не силенъ духомъ. Я все продолжаю ждать, когда мнѣ придется выѣхать изъ Петербурга; когда дождусь того, не знаю.

Бенкендорфъ отправился въ Ригу давать совѣты. Чѣмъ это кончится? Многого не ожидаютъ, и понятно почему.

У Пелагеи Васильевны два раза былъ и два раза не видалъ. Сказали, что нѣтъ дома. Въ третій разъ, конечно, уже и не хорошо ѣхать, да и есть препятствія. Христосъ съ ними да будетъ! Желая имъ всего угоднаго Господу.

Образины самъ я не посылалъ къ вамъ, а вашъ комиссіонеръ взялъ, чтобы отослать къ вамъ. Успѣлъ ли отослать, не знаю.

Дай Богъ, чтобъ Алексѣй Васильевичъ скорѣе исправился въ своемъ здоровьѣ.

Доказательствомъ тому, что я не имѣлъ худого въ душѣ моей противъ васъ, служить нетерпѣніе, съ какимъ ждалъ я послѣдняго вашего письма, и радъ былъ, когда получилъ его. Мнѣ хотѣлось узнать объ васъ и о болящемъ, и сталъ было думать о васъ подобно вамъ.

Мнѣ здѣсь сказали, что Настасья Васильевна также больна,

или была больпа. Скажите, правду ли сказали мнѣ? И пожелайте ей отъ меня и здравія, и спасенія о Господѣ Исусѣ.

Желаю отъ души, чтобы встрѣтили и провели съ душевною пользою душеспасительный постъ наступающій.

Помолитесь и о мнѣ грѣшномъ. Какъ много надобно такой душѣ скверной и погрязшей въ страстяхъ, какова душа нерадиваго Филарета! Помолимся другъ о другѣ, дабы сколько-нибудь укрѣпиться взаимною любовію. Жизнь идетъ и приближается къ гробу, а слѣдовательно, и къ отчету въ жизни. Горе и бѣда страшная, если перейдемъ туда съ душою нечистою, исполненною терній грѣха и страстей. Между тѣмъ что въ нашей жизни, что кромѣ грѣховъ, лѣности и страстей явныхъ или тайныхъ? Гдѣ подвиги сокрушенія? Гдѣ смиреніе, глубоко чувствующее свои и только свои грѣхи? Что угоднаго узреть Судія въ душѣ моей нерадивой, не внимательной ни къ чему, кромѣ толпы предметовъ жизни временной? Древо я не плодное, Господи! Посѣченія боюся и суда страшнаго, говоритъ подвижникъ покаянія, а говоритъ ли то душа моя, ожестѣвшая отъ привычекъ въ грѣхѣ? Господи, Господи, даждь ми сокрушеніе и слезы покаянія, расточенныя и изсохшія отъ обуявшихъ меня суетъ житейскихъ!

Простите меня грѣшника, въ чемъ согрѣшилъ словомъ или дѣломъ, или помыслами предъ вами.

31.

Апрѣля 13-го дня (1842).

Вотъ приближается и праздникъ свѣтлый; желаю вамъ, Надежда Николаевна, встрѣтить и проводить его въ радости души чистой.

Вы много утѣшили меня письмомъ вашимъ, въ которомъ описывали пребываніе въ лаврѣ. И я вмѣстѣ съ вами посѣщалъ мѣста незабвенныя. Да, теперь уже приходится и мнѣ говорить о себѣ — посѣщалъ. Мѣста святыя, мѣста мира и тихаго возростанія: надолго расстаюся я съ вами, такъ надолго, что, быть можетъ, и впокогда не удостоюся видѣть васъ. Остается жить только воспоминаніемъ и только мыслию бывать въ мѣстѣ покоя.

Какъ много испыталъ бѣднѣй Филаретъ въ годы жизни лаврской! Господи, укрѣпи меня грѣшнаго!

Недѣли двѣ тому назадъ, какъ былъ я у Михаила Николаевича и Пелагеи Васильевны. Поговорили кое о чемъ старомъ и новомъ. Я услышалъ, что добрая Настасья Матвѣевна ²⁴⁾ очень больна была. Господь Иисусъ да спасеть ее для вѣчности. Пелагея Васильевна сказала мнѣ нѣсколько словъ о Евгеніи. По обыкновенной моей нетерпѣливости я подаль совѣтъ, но опасаюсь теперь, не стали бы жаловаться на меня, что вступаюсь въ дѣла чужія; поспѣшаю, съ какою могу помощью туда, гдѣ, быть можетъ, не имѣютъ нужды въ моей помощи. Дѣло въ томъ, что мною поданъ совѣтъ — не давать вдругъ всѣхъ денегъ, какія присланы Н. В. А причина та, что, къ сожалѣнію, надобно сказать о новыхъ жалобахъ на Евгенію. Жаль, очень жаль. Видно, плохо молимся мы. Хотѣлось было послать къ Евгенію Михайлу съ запискою; но, право, боюсь людей, они такъ нынѣ пугаютъ меня собою, что за лучшее считаю жить только для грѣшной души своей. Правда, совершенная правда: такъ много у меня грѣховъ своихъ, что недостатку и жизни моей на то, чтобы разсматривать и оплакивать ихъ. До чужихъ ли?

Раза четыре видѣлъ Вѣру Алексѣевну, которая стала очень больна: едва бродитъ отъ скорбей жизни. Благодареніе Господу, что чувствуетъ она себя и свое званіе.

О себѣ что сказать вамъ? Бываю по временамъ нездоровъ, какъ и прежде, хотя, признаюсь, на удивленіе себѣ — не столько часто, какъ бы думалъ по хилому своему сосуду, который толкаютъ туда и сюда, не справляясь ни съ чѣмъ. О всемъ благодареніе Господу! Вотъ и весна застаётъ меня въ Петербургѣ, — тамъ, гдѣ никогда не желалъ и не думалъ я быть. Видно, жизнь скитальца самая приличная для грѣшника!

Постъ провелъ я въ кельѣ, да иначе здѣсь нельзя жить. Но о здѣшней жизни лучше не говорить. Да, здѣсь надобно молиться чаще. Господи! Дажь ми зрѣти моя согрѣшенія. Господи, жизнь не спокойна: приведи грѣшника въ покой Твой! Очисти и исцѣли язвы души моей. Подаждь мнѣ источники слезъ, да омываю нечистоты души моей Господи! Много надобно мнѣ плакать, о мно-

гомъ просить Твое милосердіе. Но Ты зришь бѣдность мою; Ты зришь, что нѣтъ у меня и молитвы, чтобы молить Тебя о милости. Безотвѣтенъ я, Господи, предъ Тобою, нищъ и бѣденъ отовсюду. Къ Твоимъ щедротамъ повергаю израненную душу мою. Твори еже хоцещи.

Простите, Надежда Николаевна. Алексѣю Васильевичу и съ супругою, Настасьѣ Васильевнѣ желаю отъ души благословенія Христова. Поклонитесь Катеринѣ Васильевнѣ доброй, а если будетъ случай, прошу передать отъ меня утѣшеніе Христово Катеринѣ Ѳедоровнѣ съ ея птенцами.

Съ памятію о васъ предъ Господомъ. Ф.

32.

10-го мая (1842).

Надежда Николаевна! Теперь я свободенъ отъ дѣлъ, потому что довольно нездоровъ. И вотъ принялся писать къ вамъ, чтобы нѣсколько побесѣдовать съ знакомою душою. Вы спросите, что за болѣзнь у меня? Петербургъ пожаловалъ меня лихорадкою. Не правда ли, что несовсѣмъ пріятное жалованье? Но другого пока не нашлось. Остается довольствоваться тѣмъ, что даютъ. Другое жалованье обѣщаютъ назначить въ концѣ сего мѣсяца, то-есть, позволеніе отправиться въ Ригу. Буду ждать.

Да успокоитъ Господь душу доброй Настасьи Матвѣевны. Она была на землѣ доброю и любила Господа. Господь милосердый да не оставитъ упокоить ее тамъ послѣ болѣзненной жизни ея здѣсь.

Я радъ бы былъ, безъ сомнѣнія, очень радъ бы былъ, когда бы увидилъ васъ въ Ригѣ, но желать того не могу, при желаніяхъ моихъ покоя, необходимаго для лѣтъ вашихъ. Вамъ время дать отдыхъ костямъ вашимъ, перенесшимъ столько бурь и непогодъ. А мое дѣло—терпѣть, терпѣть, что Богъ посылаетъ. Монаху надобно терпѣть, а если чего желать надобно, то покоя и спасенія другимъ. Скучно, но монаху такъ и слѣдуетъ; его дѣло плакать и плакать; онъ давалъ обѣтъ Господу быть тамъ, гдѣ велятъ. Онъ давалъ обѣтъ самоотреченія, надобно же по силѣ и исполнять обѣтъ. О! да пошлетъ Господь Иисусъ по благости своей

сколько-нибудь подерѣпленія, дабы нести иго Его благое и бремя Его легкое.

На дняхъ слышалъ я одинъ замѣчательный случай. Одна старушка, воспитательница одной изъ придворныхъ дамъ, по исповѣданію лютеранка, умирая терпѣла большія страданія, такъ что больно было смотрѣть на нее. Питомица ея придумывала средства духовныя, извѣстныя въ нашей Церкви, для облегченія страданій доброй воспитательницы своей; но какъ предложить лютеранкѣ при смерти то, чего не принимала она во всю жизнь? Наконецъ она рѣшилась вотъ на что: тайно, когда та въ безпамятствѣ отъ мукъ мегалась, положила на нее образъ святителя Митрофана. Не прошло часа, какъ больная стала совершенно покойна и покойно скончалась. Это было не болѣе какъ недѣли три назадъ тому. Случай сей столько былъ поразителенъ, что другая лютеранка, бывшая свидѣтельницею и страданій, и причины успокоенія умиравшей, рѣшилась присоединиться къ православной церкви. Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!

Я угадалъ, что на меня будутъ сердиться за совѣтъ. Евгений, котораго я столько любилъ, на Пасхѣ былъ въ Петербургѣ, не только не зашелъ ко мнѣ безъ случая, но и тогда, какъ надобно ему было доставить письмо ваше, отдалъ его дворнику, не зашедши ко мнѣ. Христосъ съ нимъ! Господь проститъ юность. Всѣ мы съ грѣхами, и всѣ бываемъ съ тѣмъ же грѣхомъ. Господь посылаетъ намъ непріятности какъ врачевство, а мы принимаемъ это съ оскорбленіемъ. Бѣдные слѣпцы!

Пожелайте отъ меня благословенія Христова доброму Алексѣю Васильевичу съ супругою и съ дѣтками его.

Простите. Грѣшный Филаретъ.

33.

Іюня 9-го дня (1842).

Давно я не писалъ къ вамъ, Надежда Николаевна. Время было довольно смутное; я бывалъ боленъ, иногда тяжело, а иногда легко,—и надлежало еще озабочиваться своимъ положеніемъ. Теперь я собираюсь въ Ригу и надѣюсь, что 15-го числа іюня меня

уже не будетъ въ Петербургѣ, которому все прощаю для Господа, разумѣется, относящееся до меня. Благодареніе Господу за судьбы Его, все, совершающееся по Его предназначеніямъ, относится къ нашему душевному спасенію, а душевное спасеніе дороже всего.

Вчера былъ у государя въ Петергофѣ. Онъ привялъ и говорилъ очень ласково, съ любовію, и говорилъ довольное время, 10 минутъ, это здѣсь считается значительнымъ временемъ для людей моего калибра. Будущее въ рукахъ Божіихъ. Оно смущаетъ, и по временамъ очень смущаетъ меня; но надобно обучаться упованію, которое вѣруеть и въ предметы, превышающіе упованіе. Невозможное отъ человѣковъ возможно у Господа. Ужели Онъ оставитъ меня грѣшнаго, хотя грѣхи мои и заслуживаютъ того? Грѣховъ и прежде у меня было много, но Онъ не оставлялъ меня, не оставитъ и впередъ, накажетъ, но и опять помилуетъ; отдастъ скорбямъ, но за скорбями пошлетъ и радость грѣшной душѣ. Впередъ, впередъ! Къ чему малодушіе! На войнѣ оно вредная вещь.

Поклопитесь отъ меня всѣмъ любящимъ меня, скажите имъ и себѣ, что по милости Господа моего я все тотъ же, по прежнему чту и люблю любящихъ Господа, по прежнему пемощенъ и душею, и тѣломъ. Школа жизни прибавила мнѣ нѣсколько новыхъ уроковъ, и я заучиваю ихъ теперь; дай Богъ, чтобы они послужили въ пользу грѣшной душѣ моей.

Не жалѣю, очень не жалѣю, оставляя Петербургъ. Христось съ нимъ. Не могу не сказать и того, что не желалъ бы, чтобы кто-нибудь изъ моихъ знакомыхъ пожелалъ жить въ немъ для его веселій. Нѣтъ, сохрани Богъ его отъ подобнаго желанія. Надобно имѣть слишкомъ крѣпкую душу, чтобы въ такомъ волненіи суетъ не сдвинуться душею съ мѣста, или же надобно слишкомъ много испытать скорбей и горечи, чтобы видѣть кипучую жизнь во всей ея пустотѣ. Сохрани меня Богъ осуждать кого-либо. Не сомнѣваюсь, ни мало не сомнѣваюсь, что есть и здѣсь пиущіе Господа, безъ нихъ можетъ ли стоять градъ? Но не сомнѣваюсь и въ томъ, что богоугодная жизнь ихъ — мученичество.

Простите, Надежда Николаевна. Благодарю васъ душевно, что вы продолжаете съ такою любовію поминать о грѣшномъ человѣкѣ.

Вашъ странникъ теперь готовится къ новому странствованію, не забудьте его въ молитвахъ. Е. Филаретъ.

34.

Іюля 2-го дня (1842).

Спасетъ васъ Богъ, добрая Надежда Николаевна, за ваше доброе желаніе утѣшить меня письмами вашими. Мнѣ точно утѣшительно читать строки ваши какъ голосъ о родной сторонѣ, отъ которой такъ далека я теперь.

Съ 20 іюня я въ Ригѣ. Продолжаю смотрѣть на здѣшнихъ людей, на здѣшнія дѣла, на здѣшніе обычаи.

Не знаю, что Богъ дастъ далѣе. А вотъ первый мой знакомый, первый встрѣтившій меня въ Ригѣ, уже похороненъ. Странно! Я не пишу вамъ о обстоятельствахъ знакомства, прошу только васъ принять на себя доставить письмо матери скончавшагося. Это былъ подполковникъ корпуса жандармовъ Павелъ Аггеевичъ Цѣвцовъ. Вѣроятно, письмо къ матери будете читать, когда доставите его къ ней. Она инспектрисса Екатерининскаго института благородныхъ дѣвицъ, лютеранка по исповѣданію, но какъ говорилъ мнѣ умиравшій сынъ, добрая и чтущая уставы церкви православной. Вы догадаетесь, что скончавшійся только потому и знакомъ былъ мнѣ, что напутствованъ мною въ дальній путь, иначе я его не зналъ до того времени. Благодарю Господа, что Онъ далъ случай сдѣлать по силамъ нужное для души его. Онъ скончался очень хорошо, въ полной памяти и съ чувствомъ христіанина, отходящаго въ вѣчность. Я писалъ довольно подробно матери о обстоятельствахъ кончины и о болѣзни, съ желаніемъ что-нибудь сказать въ утѣшеніе. Если что нужно еще говорить въ утѣшеніе, примите вы на себя трудъ сдѣлать возможное изъ любви къ Господу. Скончавшійся не совсѣмъ счастливъ былъ въ жизни и безъ скорби оставлялъ ее, скорбя единственно о матери ²⁵).

О себѣ скажу, что пока, слава Богу, здоровъ; изъ Петербурга до Риги путь мой былъ безъ непріятностей. А что здѣсь ожидается—опредѣлить и даже гадать не могу. Нѣмцы народъ умный; съ ними жить въ такой простотѣ и съ такою легкостію, какъ это было

въ обители преподобнаго Сергія, нельзя. Впрочемъ, надобно ожидать всего отъ Господа. Если люди умные и умно обрабатываютъ дѣла свои, Господь однакожь иногда даже посмѣвается мудрости мудрыхъ. На него упованіе! Положеніе мое здѣсь таково, что необходимость вынуждаетъ полагать надежду только на единаго Господа, а отъ людей ничего нельзя получить; и однакожь душа моя такъ худа, что худо надѣется на Господа, слабо и мало уповаетъ на Единаго Спасителя всѣхъ.

Если смотрѣть на внѣшнее теченіе дѣлъ, нѣкоторыхъ оставляя намѣреніе, то Нѣмцы приняли меня даже съ необыкновеннымъ уваженіемъ, съ разными учтивостями; но сущность дѣлъ отъ того ни мало не измѣняется. Но опять надобно сказать: все во власти Божіей.

Вы скорбите, что Настасья Васильевна не видалась со мною; не скорбите: было ли что смотрѣть? Вонючую грязь. Я былъ нездоровъ, и ко мнѣ не допускали людей; вѣроятно, о мнѣ послѣднемъ сказалъ ей Андрей Николаевичъ. Христось съ нею. У Господа много средствъ ко спасенію, а у такого грѣшника и бѣднаго, каковъ Филаретъ, чего искать?

Поклонитесь всѣмъ знающимъ меня, скажите имъ, что я помню ихъ по прежнему и по прежнему желаю имъ отъ Господа благодати и милости. Грѣшный Ф. е.

Людей здѣсь очень много, и однакожь доселѣ не съ кѣмъ сказать искренняго слова; даже есть причины опасаться знакомствъ.

Если Пѣвцовой покажется, что я о многомъ нужномъ для нея не сказалъ, сообщите мнѣ, или пусть сама она напишетъ, я буду отвѣчать. Вы знаете, что я въ подобныхъ случаяхъ невеликій мудрецъ,—говорю и дѣлаю не то, что должно и не говорю того, о чемъ бы слѣдовало говорить. Хорошо еще, что вы въ Москвѣ,—иначе мнѣ не легко было исполнять желаніе и просьбу умиравшаго писать къ матери о смерти сына.

35.

Августа 18-го (1842).

Надежда Николаевна! Простите меня Господа ради, что такъ сильно опечалилъ я васъ долгимъ моимъ молчаніемъ. Послѣднее

письмо ваше такъ скорбно написано, что мнѣ совѣстно стало за мою несмотрительность, доведшую васъ до печали. Простите же. Не во извиненіе грѣхамъ моимъ, а чтобы сказать о своихъ обстоятельствахъ, скажу о прошедшемъ. Съ 4 августа и до 16 на мнѣ лежала такая бѣда, о которой, еслибы вы были свидѣтелями, безъ сомнѣнія, наплакались бы до сытости. Меня совсѣмъ объявили было начальникомъ бунта: за что и какъ? Очень просто и очень свободно. Я припаялъ къ себѣ двухъ латышей и выслушалъ ихъ желаніе присоединиться къ православію, и на утро задали мнѣ такую предіку, что не дай Богъ подобной слышать! У дома моего поставлены были солдаты; по городу поднялся шумъ между вѣмцами; ночью и днемъ тревога. Но отъ чего же? спросите опять. Что за связь между желаніемъ святымъ и бунтомъ? Того не знаю я, знаю только то, что связывали эти двѣ вещи и связывали меня между ними. Достались мнѣ двѣ недѣли. Чего не дѣлалъ я, чего не говорилъ для вѣмцевъ! Благодареніе Господу, что послано такое испытаніе. Меня надобно пробудить: я забылся, вознерадѣлъ о душѣ моей; надобно было вынудить меня вспомнить о грѣхахъ, которыхъ такъ много. Дѣло еще не совсѣмъ окончилось, съ моей стороны я сказалъ, что хотѣлъ бы отсѣчь конецъ дѣлу, лишь бы только былъ конецъ ему; не знаю, что будетъ. Да, любезная Надежда Николаевна, посадили меня въ покойное мѣстечко, гдѣ каждый день нужно смотрѣть, не зацѣпили бы крючкомъ за ребро и не потащили бы на воздухъ. Не даромъ такъ скорбѣли вы, провожая меня. Я былъ довольно покоенъ тогда; вѣрно, надобно было еще побережь душу для будущихъ озлобленій и страданій. Но и опять повторить надобно благодареніе Господу, пекущемуся о спасеніи грѣшной души моей. Если вы слышали, что предшественникъ мой ²⁶⁾ за то, что принималъ просьбы латышей, сочтенъ былъ виною движеній, происходившихъ между латышами за тѣсною жизнію ихъ отъ помѣщиковъ, то поймете, какъ могли надѣлать столько шума и о мнѣ, хотя нынѣ нѣтъ ни движеній, ни безпокойствъ между латышами. Вы поймете, что если тогда огласили и настаивали, что именпо еписконъ былъ виноватъ, то, конечно, нужно было, неспремѣнно нужно утверждать то же и о новомъ епископѣ, дабы иначе не открылось положеніе и прежняго

дѣла. Но, Господи! прости меня грѣшнаго, что осуждаю дѣло человѣковъ. Тебѣ принадлежитъ судъ; Ты сердецвѣдѣцъ; прости меня грѣшнаго. Помолитесь о мнѣ грѣшномъ, чтобы, не взирая на грѣхи мои, устроилъ и мою душу для содѣланія спасенія, и дѣла мои устроилъ во славу имени Его святого и во исполненіе воли Его святой о дѣлахъ рукъ Его.

Теперь я безъ тревогъ, забылся какъ бы душою объ окружающемъ меня. Хотя дѣло оканчивается и дурно, очень дурно; но желаю того, чтобы былъ такой конецъ, лишь бы окончить дѣло. Слабъ я душою, немощенъ, малодушенъ, не въ состояніи бороться съ искушеніями. Укрѣпи меня, Господи.

Не говорите многимъ о томъ, что пишу къ вамъ. Зачѣмъ занимать вниманіе людей собою? У каждаго много дѣлъ своихъ, каждому много надобно трудовъ для своей души.

Прошу васъ душою моею не оскорбляйтесь душою вашею, если когда-либо встрѣтится молчаніе съ моей стороны. Повѣрьте, я помню предъ Господомъ любовь вашу, и буду помнить. Но здѣсь я въ такомъ положеніи, что не могу иногда и писемъ писать, или душа такъ бываетъ отягчена, что трудно взяться за перо. Здѣсь смотрятъ за каждымъ моимъ шагомъ, хотятъ знать каждый поступокъ мой.

Простите. Благословеніе Господа Иисуса да будетъ надъ вами, надъ добрыми дѣтьми вашими и надъ птевцами, внучками вашими.

Слава Богу, слава Богу, что Вячеславъ Ивановичъ выдержалъ экзаменъ благополучно. Дай Богъ, чтобы и при окончаніи курса университетскаго былъ экзаменъ благополучный. Помолимся о томъ Господу Богу, Отцу сирыхъ. Грѣшный Филаретъ епископъ.

36.

Сентября 9-го (1842).

Любезная и Богу любезная Надежда Николаевна! Письмо ваше очень утѣшило меня; вы такое искреннее и глубоко-душевное участіе принимаете въ моемъ положеніи. Да воздастъ вамъ Господь Богъ въ будущей жизни за любовь вашу любовію своей! Я теперь живу здѣсь одинъ. И потому какое бы то ни было участіе знаю-

щихъ меня доставляетъ мнѣ утѣшеніе: тѣмъ болѣе такое участіе, какое вы принимаете. Искренно благодарю васъ и душевно молю Господа за васъ.

Вы желаете скорѣе узнать о моемъ положеніи. Не умѣю съ точностію сказать вамъ о немъ. Впрочемъ пока, благодареніе Господу, теперь я спокоенъ, и около меня довольно покойно. Дѣло въ томъ, что дѣло еще не окончилось, и какъ окончится, не извѣстно. Какими-то путями о немъ узнали въ Петербургѣ и его требуютъ туда. Господь одинъ знаетъ, что будетъ. Но надобно благодарить Господа за настоящее, а будущее предоставить Господу. Грѣховъ у меня слишкомъ много, а потому не удивительно, если дѣло окончится не совсѣмъ пріятнымъ образомъ. Да будетъ воля Господня! Надобно терпѣть здѣсь, чтобы не пришлось терпѣть тамъ. Горе мое въ томъ, что слишкомъ мало имѣю терпѣнія. Но, Господи! аще хочу, аще не хочу, спаси меня.

О Вячеславѣ я искренно радуюсь, дай, Господи, чтобы онъ съ ревностію шелъ по тому пути, на который вступилъ теперь. Мнѣ грѣшному случалось уже видѣть людей, которые стали несчастны отъ того, что неосторожно провели юность. И потому любя добрую душу Вячеслава, отъ души желаю, чтобы и сохранилъ онъ доброту души, и пріобрѣлъ залогъ счастья земного. И для земной жизни требуется не мало. Нельзя жить здѣсь покойно, не живя съ пользою для другихъ: это было и въ прежніе времена, тѣмъ болѣе въ нынѣшнее!

Когда совсѣмъ окончится дѣло, тогда напишу вамъ объ окончаніи. Теперь надобно молиться: того требуютъ самыя обстоятельства.

Пѣвцова дѣйствительно заслуживаетъ соболѣзнованія. У ней очень много скорбей, скорбей душевныхъ. Дай Богъ, чтобы онѣ обратились въ спасеніе души ея. Не знаю, говорила ли она вамъ объ особенныхъ обстоятельствахъ, недавно отягчавшихъ душу ея по связи ихъ съ покойнымъ сыномъ. Но, что дѣлать? Грѣховъ у насъ у всѣхъ много.

Прошу васъ поклониться дѣтямъ вашимъ, которыхъ помню предъ Господомъ. Дѣлъ у меня довольно, впрочемъ не столько, чтобы мѣшали занятіямъ совѣсти. Сижу въ кельѣ. Иногда бываю

у русскихъ купцовъ, чтобы ознакомиться съ ними и сближать ихъ съ собою и себя съ ними.

Простите. Христосъ съ вами. Грѣшный Филаретъ.

37.

Надежда Николаевна! Вы давно ожидаете отъ меня строкъ моихъ, и я доселѣ оставлялъ васъ только съ ожиданіями. Прошу впрочемъ припомнить мое обѣщаніе. Я теперь пишу, не сдержавъ исполнѣ обѣщанія своего. Мнѣ не хочется, чтобы вы оставались съ непріятными чувствованіями, каково ожиданіе. Вы, конечно, желаете узнать, какъ жилъ и живу я? За худое по временамъ браню себя, за доброе благодарю Господа. Въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго, что на землѣ встрѣчаются подъ ногами ценьки, въ воздухѣ жгучіе комары, въ водѣ гады и въ землѣ черви. Это такъ въ порядкѣ, какой издавна завелся здѣсь. Придетъ и такое время, когда увидимъ небо новое и землю новую. Когда бы вмѣстѣ съ тѣмъ и души наши нашлись не старыми, а обновленными! Все, что вокругъ насъ пройдетъ, измѣнится, преобразуется и безъ насъ. Но души моей худо нельзя перемѣниться безъ моего труда; если живу нерадиво, если душа со дня на день не очищается болѣе и болѣе отъ терній, а заростаетъ ими: это мое дѣло, въ томъ моя вина, и за вину мою ты, Господи, взыщешь съ меня, какъ съ раба нерадиваго, беспечнаго. Надобно, надобно пробуждать свою лѣность, надобно побуждать себя къ обработыванію поля своего — души грѣшпой. Худо, опасно явиться на судъ Судіи всемірнаго, грядущаго обновить вселенную, явиться съ душею грязною, нечистою, не обновленною.

Обстоятельства мои остаются въ нерѣшенномъ положеніи. Недавно послано дѣло въ Петербургъ. Чтѣ будетъ, не извѣстно. Хорошаго ожидать пельзя: такъ надобно полагать по грѣхамъ моимъ. Знаете ли, что въ тотъ самый вечеръ, какъ получилъ я письмо ваше отъ 10 октября, гдѣ писали вы объ императорѣ, начались опять непріятности и продолжались довольно, довольно. Вотъ почему не писалъ я вамъ. Совѣстно говорить о непріятномъ другому, когда у

каждаго изъ насъ есть свои непріятности, а у иныхъ и очень очень тяжкія. Лучшее дѣло — молчаливое терпѣніе. Бѣда только въ томъ, что не худо говорю иногда о терпѣніи, но весьма дурно терплю.

Спасайтесь вы о Господѣ! Васъ хорошо, очень хорошо поучаютъ о пустынѣ. Превосходно напоминаютъ о бѣдности пустынной, обогатившей и обогащающей сокровищами духовными притекающихъ на мѣсто пустыни, — о молитвѣ, изъ-подъ хижины возносившейся и возносящей доселѣ на небо. Чудная сила бѣдности Христовой! Чудная крѣпость немощи, отрешившейся отъ твердынь для Христа! Благодарю васъ, что и мнѣ дали внимать славу о пустынѣ, тогда какъ скитаюсь въ такой дали отъ пустыни, окруженъ шумомъ продающихъ и покупающихъ, заваленъ громадами камней въ ущелии едва примѣтномъ для глазъ ²⁷⁾ *Благослови, душе моя, Господа*, благослови и все прошедшее, котораго уже не имѣешь, и за настоящее, которое даво Тѣмъ же Владыкою и Отцемъ Небеснымъ.

Благословеніе Господа Иисуса да будетъ надъ чадами и внуками вашими. Поцѣлуйте за меня Вячеслава, когда увидите его.

Съ любовію къ вамъ о Господѣ. Съ грѣшною молитвою предъ Господомъ. Грѣшный Филаретъ

Ноября 15-го дня 1842.

P. S. Я былъ нездоровъ недѣлю, теперь, слава Богу, поправился. Погода здѣсь слишкомъ не похожа на московскую и для здоровья моего не совсѣмъ благопріятна, я не много поубавился здоровьемъ съ самаго прибытія въ Ригу.

38.

Декабря 5-го (1842).

Возлюбленная Надежда Николаевна! Господь да спасетъ насъ всѣхъ своею благодатію, въ ней одной спасеніе наше. Будемъ къ ней обращаться нашими сердцами и за подкрѣпленіемъ, и за утѣшеніемъ, и за наставленіемъ. Если посмотришь на свою жизнь, на рядъ обстоятельствъ, не зависящихъ ни отъ предусмотрительности, ни отъ воли моей, и тогда чувствовать долженъ, что безъ Его по-

мощи—слѣпецъ я, нищій, готовый спотыкаться на каждомъ шагу. А если посмотрю еще на душу свою (но, еслибы смотрѣлъ я на нее чаще!), если посмотрю, какъ душа моя только умна для грѣховъ, сильна для дѣлъ пустыхъ и ничего не дѣлаетъ по любви къ Господу Богу: несчастное положеніе мое! Кто избавить отъ страшной участи, которую готовлю себѣ, беззаботно живя день за днемъ и день за днемъ ожестѣвая только въ навыкахъ ко грѣху? Удивительное нерадѣніе мое о себѣ самомъ. Безумное невниманіе къ своему бѣдственному положенію!

Благодареніе Господу, что вы сподобились принести исповѣданіе въ грѣхахъ своихъ и приобщиться св. таинъ.

Вы очень сокрушаетесь о мнѣ грѣшномъ, скорбите, что не получаете извѣстій о мнѣ. Не знаю, получили ли вы теперь письмо мое. 22-е ноября, когда вы писали свое письмо, могло быть, что вы не получили, но теперь уже надобно получить. Почта отсюда къ вамъ и отъ васъ сюда идетъ долго. Вѣрно, не всегда намъ надобно быть близкимъ другъ къ другу по мѣсту. Будемъ сближаться сердцами предъ Господомъ.

Въ прошломъ письмѣ упомянулъ я вамъ, почему не спѣшилъ писать къ вамъ: я былъ нѣсколько времени боленъ, теперь, благодареніе Господу, здоровъ. О обстоятельствахъ не умѣю сказать вамъ что-нибудь. Они все еще въ одинаковомъ положеніи; дѣло не оканчивается, а идетъ далѣе. Единъ Онъ знаетъ, чѣмъ это окончится. Кажется, завязывать ссоры и продолжать ихъ не учился я, и это не по моему характеру, но миръ не утверждается, не смотря на желаніе мира. Да будетъ воля Господа! Было время въ типинѣ совершать спасеніе, теперь остается уловлять его среди бурь и непогодъ. Да не оставитъ меня грѣшнаго милость Его всецѣдая!

Вашимъ дѣтямъ добрымъ засвидѣтельствуйте отъ меня грѣшнаго грѣшную память мою о нихъ предъ Господомъ.

Простите. Съ любовію благословляю васъ благословеніемъ Господа. Грѣшный Филаретъ епископъ.

Генваря 6-го (1843)

Если вы, любезная Надежда Николаевна, непонятливы къ моимъ урокамъ, то мнѣ хочется быть на сей разъ понятливымъ, и вотъ сейчасъ же, какъ читаю письмо ваше, пишу и къ вамъ. Будьте о Господѣ веселы. Благоволивый освятить воды крещеніемъ Своимъ да освятить душу и тѣло ваше пагіемъ Св. Духа. Нѣтъ, чтобы вы не думали, будто не ожидаю я отъ васъ строкъ вашихъ, скажу вамъ, пинѣшній разъ я съ нетерпѣніемъ ждалъ отъ васъ письма. И вотъ послѣднія строки ваши писаны отъ 28 декабря. Слава Богу, вы всѣ благополучны, ипаче я немного былъ обезпокоенъ, а чѣмъ—не скажу. Христосъ да будетъ со всѣми вами, со всѣми дѣтьми вашими, въ томъ числѣ и Муравьевыми. Уважая Михаила Николаевича, отъ души желаю ему благословенія Господня.

Теперь пока отдыхаю. Жду тревогъ, которыя, какъ кажется, непремѣнно будутъ (такъ какъ *объщано новое слѣдствіе*, это уже третіе), но пока остается ожидать воли Господней и молиться о грѣхахъ. По грѣхамъ моимъ святители московскіе не соблаговолили принять меня грѣшнаго въ службу къ пимъ. Такъ надобно! По человѣческимъ соображеніямъ трудно было и случиться тому (при настоящей запутанности дѣл), чтобы выпустили меня изъ темницы, называемой Рогою. Но главная причина тому—грѣхи мои. Это несомнѣнно.

Да, въ первый день скучно мнѣ было въ храмѣ Божіемъ: до половины литургіи въ немъ было не болѣе 20 человекъ, по съ половины литургіи грѣшная душа утѣшилась, храмъ наполнился, какъ только желать было можно. Здѣсь и русскіе привыкли къ нѣмецкой лѣности для молитвы; поздно встаютъ и поздно приходятъ къ службѣ. Вы удивились бы, еслибы увидѣли нѣмецкое равнодушіе къ богослуженію. Храмы ихъ пусты и въ большіе праздники, а о воскресныхъ дняхъ нечего и говорить. Но судъ у Господа! Надобно опасаться, не взять бы на себя неприступнаго для меня дѣла.

Простите. Еще желаю вамъ благословенія и всѣмъ вашимъ дѣтямъ. Грѣшный Филаретъ.

40.

17-го февраля (1843).

Надежда Николаевна! Отъ души желаю провести святой великій постъ во святыиѣ духа.

Мнѣ захотѣлось сказать вамъ о себѣ, такъ какъ увѣренъ, что очень желаете знать. Двѣ недѣли какъ я боленъ, лежалъ въ постелѣ и не могъ оставить; хотя утромъ мнѣ бывало легче, но и тогда, лишь принимался я за перо, мнѣ становилось дурно и темнѣло въ глазахъ. Сперва была одна болѣзнь, потомъ другая — лихорадка, посѣтившая меня здѣсь, какъ и въ Петербургѣ, особенно сильно болѣла голова. Теперь, слава Богу, началъ поправляться; нынѣ первое утро, когда могу писать. Увѣренъ, что вы не забываете меня въ молитвахъ.

Я получилъ и послѣднее письмо ваше. Жалѣю, что неосторожно смутилъ я васъ словами о М. Н. Дѣло было въ томъ, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ я сталъ было сомнѣваться въ здоровьѣ и даже жизни М. Н. Вы видите, что это былъ пустой страхъ. Обрадовавшись, что это — напрасное опасеніе, я не одумавшись написалъ вамъ о своихъ чувствахъ и не сказалъ ясно, въ чемъ дѣло. Впередъ буду осторожнѣе. Пока довольно, надобно отдохнуть. Простите и молитесь. Грѣшнѣйшій Филаретъ епископъ.

41.

Надежда Николаевна! Мнѣ хочется, чтобы и отъ меня вы въ радостные дни Пасхи услышали сладкое, радостное слово: Христосъ воскрес! Для меня теперь, когда пишу сіи строки, еще не время тому, но для васъ, когда будете читать строки мои, будетъ уже во время. Итакъ да утѣшитъ Онъ, Утѣшитель грѣшныхъ душъ нашихъ, Своею высокою радостію душу вашу. Да исполнитъ Онъ богатый въ милости ваше сердце своею сладостію! Мое странствованіе здѣсь остается въ прежнемъ видѣ. Впрочемъ теперь я здоровъ.

Слышно, что Настасья Васильевна очень больна была, отъ души желаю ей укрѣпляться въ здравіи. Да будетъ Господь Иисусъ

со всѣми нами. Да приведетъ Онъ насъ всѣхъ въ мирныя обители Свои, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни бѣдности, ни оскорбленій, ни страданій. Здѣсь пока для всѣхъ необходимы скорби.

Благословенія отъ Господа желаю любезному Алексѣю Васильевичу и съ его искренними сердца.

Катеринѣ Сергѣевнѣ и прочимъ знающимъ меня, между прочимъ доброй Авдотѣ Ѳедоровнѣ поклонитесь отъ меня и скажите о моей памяти предъ Господомъ.

Простите, добрая Надежда Николаевна. Зрѣйте, зрѣйте предъ Господомъ подъ теплою скорбей. Грѣшный Ф. е.

Апрѣля 4-го дня 1843 г.

42.

Любезная Надежда Николаевна! Сядись въ карету, чтобы отправляться въ дорогу, получилъ я письмо ваше отъ 16-го апрѣля и дорогою прочелъ его, оно оченъ утѣшило меня; за любовь вашу ко мнѣ грѣшному благодарилъ я Господа и просилъ, чтобы Онъ воздалъ вамъ за ваши молитвы о мнѣ грѣшномъ.

Сейчасъ возвратился изъ недолгаго путешествія. Былъ въ одномъ изъ городовъ лифляндскихъ, чтобы въ первый разъ посмотреть на церковь вещественную и духовную. Увидѣлъ, что первая не велика и худа, такъ что требуетъ починокъ,—мала и послѣдняя, но помогать ей нѣтъ силъ и способовъ у меня. Остается только одно — молить Господа, да будетъ жатва. Не весело смотреть на такое положеніе дѣлъ. Но чтѣ же, когда лучшаго не стою? Лютеранство многочисленно и къ тому же владѣетъ всѣмъ, такъ что и касаться ни къ чему не велить. Поневолѣ молчишь.

Вы скорбите о томъ, что давно не писалъ къ вамъ. Въ извиненіе, если не въ оправданіе могу сказать, что по отправленіи послѣдняго письма я опять былъ боленъ. Къ Постниковой писалъ потому, что едва ли не болѣе трехъ мѣсяцевъ прошло послѣ того, какъ писалъ къ ней одно изъ двухъ послѣднихъ писемъ. Господь да утѣшитъ васъ за скорбь вашу.

Теперь я избрѣлъ себѣ занятіе,—къ добру ли послужить оно, или нѣтъ, не знаю: передѣлываю домовую церковь, которая была

и низка, и тѣсна, прежде она занимала одинъ этажъ, теперь будетъ занимать два, нѣсколько прибавлено и длины. Строятся и три кельи для монаховъ, будутъ ли монахи, это другой вопросъ.

Военный губернаторъ еще въ Петербургѣ *). Что тамъ дѣлаетъ, не знаю; еще менѣе знаю, что впоследствии будетъ. Дѣла, дѣла! Изъ Петербурга не имѣю никакихъ свѣдѣній, да и не отъ кого получать.

Простите. Благословеніе Господа Иисуса да будетъ надъ вами и надъ чадами вашими. Какъ поживаетъ Евгенийъ въ Лицеѣ?

Желаю отъ души добра вамъ и всѣмъ вашимъ, остаюсь тѣмъ не менѣе грѣшникомъ. Ф.

1843 года, апрѣля 25-го дня.

43.

Августа 5-го (1843).

Боголюбезная Надежда Николаевна! Давно не писалъ я къ вамъ. Былъ въ путешествіяхъ; очень много и долго ѣздилъ, болѣе 2000 верстъ проѣздилъ; былъ не только въ Лифляндіи и Курляндіи, но въ Вилепской и Гродненской губерніяхъ. Теперь сижу въ кельѣ, но въ концѣ сего мѣсяца опять надобно ѣхать въ Вильну смотрѣть жидовъ ²⁸).

Какъ вы поживаете? Давно не слышу объ васъ отъ васъ. Александръ Васильевичъ писалъ, что вы были въ Лаврѣ, писалъ и о томъ, что въ васъ замѣтно было неудовольствіе душевное на мое молчаніе. Господа ради, не браните меня, а помолитесь о мнѣ. Здѣсь живу я воспоминаніями о лаврѣ и Москвѣ; это самыя пріятныя для меня предметы; на нихъ долѣе, чѣмъ на Ригѣ, останавливаюсь душою, хотя самъ болѣе года живу въ Ригѣ; Рига—чужое для меня. Потому можете судить, что если не пишу къ вамъ часто, это не означаетъ того, что забываю васъ, нѣтъ, тому много есть причинъ другихъ. Господь да спасетъ добрую душу вашу. Помолитесь о мнѣ грѣшномъ: ваша молитва не будетъ напрасною ни для меня, ни для васъ. Таково апостольское ученіе о семъ.

*) Эстляндскимъ губернаторомъ былъ въ то время баронъ Матвѣй Ивановичъ Паленъ.

Будемъ слѣдовать Апостолу. И пріятно, и полезно, когда сколько-нибудь живемъ по наставленію духоносныхъ мужей, а не по желаніямъ своей бѣдной, грѣшной души.

Нынѣ въ первый разъ служилъ въ обновленномъ домовомъ храмѣ. Благодареніе Господу. Теперь храмъ очень приличный. Вы спрашивали меня: гдѣ возьму денегъ на исправленіе? Кое-какъ исправился въ семь случаѣ столько, что не занималъ денегъ. Правда, довольно не легко обошлось дѣло; не такъ дешево оказалось, какъ предполагалъ. Но, слава Богу, окончилъ, или почти окончилъ. Остается второй ярусъ иконостаса, который устроивается весь новый. Надобно будетъ расплачиваться за позолоту, живопись и столярную работу, нѣсколько уплатилъ и за то; но остается недоимокъ значительный. Помолимся, и авось Господь не оставитъ; доселѣ же жилъ на свѣтѣ, и сытъ, и обогрѣтъ, и вымытъ былъ: вѣроятно, очень вѣроятно, что столько, сколько прожилъ, мнѣ уже не жить на свѣтѣ, остается, если только остается, какой-нибудь десятокъ лѣтъ, или мѣсяцевъ,—съ голода не умру, а если и умру, воля Божія да будетъ. Правда, здоровье не поправляется, а дряхлѣетъ, какъ будто прожилъ 60 лѣтъ; иногда день и два лежу безъ дѣла, кости просятъ, чтобы полежать. Но что жъ? Въ могилѣ костямъ покойно. А покоящимся въ могилѣ не много дѣла до того, что останется по сю сторону могилы. Все пройдетъ, не пройдутъ желанія добра, или грѣха; они не пройдутъ, но пойдутъ вмѣстѣ съ нами и на судъ, и въ вѣчность.

Дѣтямъ вашимъ добрымъ благословеніе отъ Господа желаю. Нѣтъ, всѣхъ васъ помню предъ Господомъ, хотя не часто на бумагахъ...

Простите. Христосъ да будетъ съ вами. Грѣшный Филаретъ епископъ.

44.

Достолубезная Надежда Николаевна! Вотъ получилъ я и письмо ваше, котораго давно ожидалъ. Господь да спасетъ васъ за любовь вашу ко мнѣ грѣшному. Я недавно послалъ къ вамъ письмо, котораго, какъ пишете, очень давно вы ждете отъ меня. Содержаніе

письма могло сказать вамъ, что молчаніе мое могли вы и извинить. Но хочется и еще попросить васъ, извините мое грѣшное молчаніе. Кромѣ того, что я точно очень много времени провелъ въ путешествіяхъ, мнѣ кажется, что отъ грѣшнаго Филарета къ чему годны вамъ письма? Онъ — дрянной, ни къ чему негодный человѣкъ; живетъ и гніетъ во грѣхахъ; грѣхами пахнетъ отъ него; грѣхами проникнуть весь. Ни для кого и ни къ чему не полезенъ. Правда, онъ самъ, по тому самому, что слишкомъ негоденъ, долженъ писать, чтобы просить о молитвѣ за него. Но чтò дѣлать съ лѣностью его о своемъ спасеніи? Нерадивъ ко всему доброму. Полезно для души имѣть общеніе съ человѣкомъ, посвящающимъ всего себя Господу; отъ его избытковъ можетъ перейти что-нибудь и на мою бѣдность. А у бѣдняка, каковъ Филаретъ, чтò взять? Онъ самъ голъ, нищъ, слѣпъ, израненъ и избитъ. Боже мой! Боже мой! Помози моему убожеству. Богатый въ милостяхъ, удѣли нѣкую долю, малѣйшую долю щедротъ Твоихъ для меня грѣшнаго. Покрой нагого одеждою милосердія Твоего. Просвѣти слѣпота свѣтомъ познанія Твоего. Уврачуи израненнаго елеемъ благодати Твоея. Аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ? Если по правдѣ Твоей будешь судить меня, погибъ я несчастный.

Вы напомнили о 4 числѣ августа прошлаго года. Спасетъ Господь за память любви вашей. По той же любви желали бы знать, кончилось ли дѣло; но къ сожалѣнію, не могу сказать ни того, что кончилось, ни того, что не кончилось. Дѣло остается въ какомъ-то нерѣшительномъ положеніи. Все зависитъ отъ воли Господа. Вы справедливо писали въ прошломъ году, что тотъ Успенскій постъ провелъ я навѣрно близко къ должному. Да когда колотятъ насъ и въ спину, и въ голову, тогда мы приходимъ въ себя, а когда перестаютъ бить, то опять забываемся и живемъ какъ попало. Точно такъ и я живу.

Очень радъ былъ бы я, еслибы по слову вашему Александръ Васильевичъ побывалъ у меня въ вакацію, радости своей и описать бы вамъ не могъ; но навѣрно, грѣхи мои удержали его отъ благого намѣренія. Онъ не былъ въ Ригѣ, а былъ, какъ пишетъ, у родныхъ въ Костромѣ, гдѣ давно не бывалъ. Да будетъ воля Господня во всемъ.

Благословеніе Господа Иисуса Христа да будетъ надъ вами и дѣтьми вашими. Грѣшный Филаретъ епископъ.

Августа 23-го дня (1843).

45.

Надежда Николаевна! Винавать, долго, очень долго не писалъ, за то такъ много было со мною разныхъ разностей. Да, Рига не Лавра. Въ Лаврѣ былъ я всегда покоенъ, всегда жилъ такъ, какъ хотѣлъ. Въ Ригѣ совсѣмъ другое. Рига, Рига! тяжела ты. Но такъ надобно по грѣхамъ моимъ.

Вы помвите, что когда-то давно писалъ я къ вамъ, что еще наряжено слѣдствіе. Оно только въ прошедшемъ и нынѣшнемъ мѣсяцѣ происходило. Чтò будетъ за симъ, — будетъ ли легче или тяжелѣе, — Господу извѣстно. Да будетъ святая воля Его!

Вы писали о доброй графинѣ Шереметевой. Жаль, очень жаль потери. Понимаю и чувствую, что это великая, очень великая потеря для нея. Дитя — умное и доброе. Мнѣ случилось видѣть его и въ Петербургѣ послѣ того, какъ видѣлъ въ Лаврѣ²⁹⁾. Но распоряжаетъ всѣмъ одинъ Отецъ небесный, который болѣе насъ знаетъ нужное для насъ и болѣе насъ печется о нашихъ нуждахъ. Да будетъ благословенно святое имя Его и въ радостяхъ, и въ скорбяхъ и въ счастіи, и несчастіи! О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія въ васъ о Христѣ Иисусѣ. Такова воля Божія относительно души христіанской, что она за все должна благодарить Господа; если язычникъ не благодаритъ Господа въ скорби: ему извинительно. А христіанинъ болѣе знаетъ Господа своего, ему открыто, ему сказано, что для него одно зло на свѣтѣ — грѣхъ, а прочее все содѣйствуетъ къ его пользѣ, къ его вѣчному спасенію, къ его вѣчнымъ радостямъ. Ему сказано, что если Сына Своего не пощадилъ для насъ Отецъ небесный, можетъ ли Онъ пожалѣть для насъ что-нибудь изъ земного, если это земное нужно для нашего спасенія? Нѣтъ, тому быть нельзя. Все, чтò посылаетъ Онъ намъ, посылаетъ только необходимое для спасенія. Но вы имѣете право сказать мнѣ: хорошо разсуждать, но зачѣмъ же поступаешь не такъ, какъ разсуждаешь? Грѣшенъ; тяжело терпѣть скорби.

Когда ихъ нѣтъ, онѣ кажутся легкими... Но случилось обрѣзать палецъ, и вотъ морщина на лбу. О! Господи, поддержи малодушіе. Вразуми скорбящаго.

Вамъ и любезнымъ дѣтямъ вашимъ испрашивалъ и испрашиваю милости у Господа. Простите. Съ любовію къ вамъ грѣшнѣйшій Ф.

1843 года, ноября 24-го дня.

46.

Декабря 1-го (1843).

Надежда Николаевна! Вы точно прежде всѣхъ поздравили меня съ нынѣшнимъ. И я съ своей стороны по силѣ моей хочу отвѣчать вамъ сообразно любви вашей, отвѣчать къ вамъ прежде, чѣмъ къ кому-либо другому. Дай Богъ, чтобы добрыя желанія ваши омпѣ исполнились. Я давно послалъ къ вамъ письмо съ однимъ рижскимъ обывателемъ. Не знаю, дошло ли оно до васъ.

Вотъ сижу я одинъ въ своей комнатѣ. Послѣ обѣдни были у меня здѣшніе русскіе. Побесѣдовалъ съ ними. И здѣсь не безъ добрыхъ людей. Христосъ да спасетъ насъ всѣхъ.

Лавра, лавра, увижу ли тебя когда-нибудь? Если и увижу, то, конечно, уже не увижу спокойныхъ дпей, какими наслаждался, живя въ мирныхъ стѣнахъ твоихъ. Здѣсь живу такъ, что каждый день начинаю и оканчиваю или опасеніями, или скорбями. Преспѣянія въ добрѣ нѣтъ, а тревоги слишкомъ, слишкомъ часты. Можетъ быть, другой на моемъ мѣстѣ былъ бы и спокойнѣе меня. Но нельзя сказать, чтобы можно было не жаться, когда жмутъ, не вздрагивать, когда колятъ и язвятъ. Да будетъ воля Божія во всемъ! И то правда: все пройдетъ! Ляжемъ въ гробъ и тогда будемъ покойны тѣломъ, покойны до всеобщаго возстанія изъ гробовъ.

Господи, Господи, даждь ми память смертную! Всели въ мя корень благихъ, страхъ Твой въ сердце мое! Помилуй мя, Господи, яко немощь есмь! Исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя! Беззаконія моя умножишася паче власъ главы моя!

Если вы спросите о здоровьѣ, то оно еще, по милости Божіей, въ порядкѣ. Погода здѣсь такая же, какъ и въ прошломъ году,

то-есть, ни осенняя, ни зимняя. Это не безъ вліянія на дряхлый составъ мой.

Простите. Господь спасетъ васъ и дѣтей вашихъ. Съ любовію признательною къ любви вашей грѣшныи Филаретъ.

Рига.

47.

Господь да воздастъ вамъ за любовь вашу, принимающую такое участіе во мнѣ грѣшномъ. Не стою я ничего. Такъ худъ сталъ въ душѣ, такъ худъ, что близка сѣкира къ негодному дереву. Душа истаскалась, замаралась, запачкалась вся; худо дѣло. Молитвъ нѣтъ, сокрушенія нѣтъ, воздержанія нѣтъ и смиренія нѣтъ, а грѣховъ? Кто ихъ исчислить? Кто ихъ обвинетъ словомъ? Изчислишь ли песчинки степи песчаной? Перечтешь ли капли моря? Еслибы и это было возможно, нельзя, нельзя перечестъ грѣховъ моихъ. О! Господи милостивый! Господи, пострадавшій за грѣшниковъ! Не смѣю возрѣть на Тебя обремененный грѣхами моими, оскверненный нечистотами моими, безчувственный грѣшникъ. Не знаю, недоумѣваю, о чемъ молить Тебя. Повергаюсь къ стопамъ Твоимъ безъ всякой надежды на себя; повергаюсь нагой и голодный, нечистый и неблагодарный. Буди, что хочешь!

Боголюбивая Надежда Николаевна! У меня до васъ просьба. Примите трудъ—сдѣлать, что можно съ надеждою на Господа. Крѣпостный добраго графа Шереметева Яковъ Михайловъ двадцать шесть лѣтъ служилъ графу при управленіи лифляндскими имѣніями его. Теперь онъ подалъ просьбу графу объ увольненіи его отъ должности. Но увольненіи надобно будетъ имѣть средства къ жизни, а онъ уже становится не совсѣмъ здоровымъ, и особенно глазами, которыя столько лѣтъ считали цифры и буквы. Другимъ графъ въ подобныхъ случаяхъ давалъ пенсію треть или болѣе того жалованья, которое до увольненія получалось за должность. Нельзя ли вамъ постараться въ пользу сего человѣка? Я объ немъ хлопочу по особеннымъ причинамъ, важнымъ не для меня, а для церкви. Дѣло вотъ въ чемъ. Онъ весьма хорошо знаетъ латышскій и пѣмецкій языки. Отъ меня же требуютъ, чтобы найдены

были способные къ должности священниковъ между латышами для отправленія служенія на латышскомъ языкѣ. Яковъ Михайловъ изъявилъ усердіе служить церкви Божіей. О томъ, чтобы онъ освобожденъ былъ отъ званія крѣпостнаго человѣка, просилъ я Петербургскихъ хлопотать предъ графомъ и, какъ думаю, дѣло это сдѣлается и безъ меня. И хотя вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ я назначить подобнымъ труженикамъ святой вѣры жалованье не бѣдное, но, съ другой стороны, по дороговизнѣ здѣшней жизни много останется нужды и съ жалованьемъ, съ другой же, доброта графа къ другимъ позволяетъ ожидать милости и для сего вѣрно служившаго ему цѣлыя двадцать шесть лѣтъ. Вотъ вашей любви трудъ! ³⁰⁾

Вы изъявляете желаніе принять на себя дознать, чтò дѣлается съ моимъ дѣломъ или съ дѣломъ о двухъ латышахъ? Спасетъ васъ Господь! Впрочемъ не легко сказать съ увѣренностію о томъ, гдѣ теперь это дѣло. По порядку прежде всего оно въ послѣднее время поступило, конечно, къ министру внутреннихъ дѣлъ Перовскому, такъ какъ государь ему поручилъ послать надежнаго изслѣдователя. Но у министра едва ли оно залежалось? Куда же отъ него поступило? Гдѣ теперь странствуетъ? Трудно угадать. Надобно еще вамъ сказать, если я прежде не упоминалъ, что послѣднее изслѣдованіе собственно относилось къ одному изъ здѣшнихъ священниковъ, котораго нѣмцы обвиняли было въ возмущеніи крестьянъ, или въ наущеніяхъ вредныхъ для общества; послѣднее сдѣлано было собственно для того, чтобы втоптать въ грязь въ послѣдній уже разъ дѣло не только о приходившихъ ко мнѣ двухъ латышахъ, но и о всѣхъ, желающихъ православія. Вотъ все, чтò могу я сказать вамъ о семъ дѣлѣ. Творите, чтò можете сдѣлать по любви.

Благословеніе Господа Іисуса да будетъ съ вами и съ дѣтьми вашими, и со внучками вашими. Грѣшный Филаретъ епископъ.

1844 года, генваря 28-го дня.

48.

1844 мая 6-го.

Господь Іисусъ Христосъ, въ которомъ одномъ спасеніе наше, да спасетъ насъ грѣшныхъ! Сей часъ получилъ я письмо ваше,

боголюбезная Надежда Николаевна, и сей часъ пишу по вашему желанію. Точно, давно не писалъ я къ вамъ, частію это и потому, что ожидалъ отъ васъ рѣшительной вѣсти о Яковѣ Михайловичѣ, котораго дѣло нужно для меня не по любопытству. Благодареніе Господу, вы успокоили меня, Господь тамъ да воздастъ добрымъ графу и графинѣ. Дѣло идетъ не о лицѣ, а о церкви. Отъ Господа зависитъ все, по человѣкамъ велѣно молиться и трудиться.

Живу здѣсь такъ, что не знаю ничего сказать о жизни; пустота гонитъ пустоту; грѣхи идутъ вереницей по пути жизни моей. Господи! когда это перемѣнится? Не уклони сердце мое въ словеса лукавыя, чтобы придумывать вины грѣхамъ моимъ. Отъ привычки къ грѣхамъ считаетъ душа грѣхи за ничто; только и занятій, что грѣхи, а гдѣ раскаяніе, гдѣ скорбь о нихъ? Нѣтъ, лучшее благо для грѣхлюбивой души моей — смерть, но она посѣщаетъ тѣхъ, которые стоятъ того, чтобы избавлять ихъ отъ прелестей злобы.

Недавно и здѣсь слышалъ я объ утѣшеніи вашей Пелаген Васильевны и Михаила Николаевича и сердечно порадовался. Мнѣ сказывалъ о томъ генераль Купріяновъ ³¹⁾. Поздравьте отъ меня дѣтей вашихъ, которымъ желалъ и желаю всего по доброму сердцу ихъ.

Не совсѣмъ хорошо, что вы опять больны. Поправляйтесь, чтобы трудиться для утѣшенія другихъ. Пусть воздѣлываетъ каждый то, что дано Господомъ. Бѣда въ одномъ. О! когда бы душа наша не лѣпилась избавляться отъ этой ужасной бѣды.

Поклонитесь отъ меня Валерію Валеричу ³²⁾. Я просилъ его объ одномъ добромъ старикѣ. Во всемъ да будетъ воля Господня.

Когда увидите добраго сына вашего, скажите ему, что желалъ бы ему лучшаго здоровья, чѣмъ какимъ онъ пользуется. Но или желанія наши плохи, или то, что просимъ, не совсѣмъ хорошо для насъ.

Съ любовію о Господѣ грѣшныи Филаретъ епископъ.

49.

Благодарю душевно за память о мнѣ грѣшномъ, добрая Надежда Николаевна! Второе письмо ваше получилъ (отъ 6 августа), не давъ отвѣта на прежнее. Вы желаете знать о моемъ положеніи? Благодарю за любовь. Если о здоровьѣ тѣлесномъ говорить, то оно, благодареніе Господу, въ порядкѣ. Обстоятельства службы въ прежнемъ видѣ. Попрежнему остается только молить Господа, да будетъ воля Его Святая! Не хорошо, что худо молюсь, отъ того плохо поправляются и обстоятельства. Ну, терпѣнія потреба! Не далѣе, какъ на прошлой недѣлѣ получилъ я отъ графа увольненіе для Якова Михайлова. Слава Богу! По нетерпѣнію я уже и самъ писалъ графу прошеніе усердное. Теперь пока начало дѣла кончено. Да, только начало. Впереди—трудъ и болѣзнь.

Жалѣю душевно, что ваше здоровье не въ томъ уже видѣ, въ какомъ видалъ я его. Господь да подкрѣпляетъ слабѣющія силы ваши. Радуюсь за Вячеслава и Евгенія, искренно радуюсь. Господь да благословитъ счастьемъ жизнь ихъ.

Простите. Тоже, какъ и у людей, дѣла тревожатъ. Съ любовью о Господѣ Ф. е.

1844 года, августа 16-го дня.

50.

Радуюсь желанію вашему побывать въ св. лаврѣ. Въ дому духовнаго богатства пріятно побывать, хотя бы и не дали намъ въ немъ ничего. А подавать и раздавать тамъ всегда готовы, лишь бы сколько-нибудь открылось сердце наше желаніемъ. Мало отверзается? Попросимъ, чтобы открылось, и это подаютъ тамъ. Мы нищи, тамъ много богатства. Мы слабы, тамъ много силы. Мы сухи въ любви, тамъ много силы и огня любви. Господи Иисусе! Молитвы рабовъ Твоихъ благоугодны Тебѣ. Ихъ молитвами прости грѣхи наши и исцѣли раны страстей нашихъ, воспламени слабую, едва дышащую любовь нашу къ Тебѣ.

Что вамъ сказать о себѣ? То же, что прежде. И слѣпъ, и нищъ, и нагъ я. Болѣзни души выходятъ наружу и дѣлаютъ боль-

нымъ тѣло. Грѣхи умножились болѣе, чѣмъ волосъ на головѣ, какъ тяжесть свинца лежатъ на душѣ и не даютъ возноситься мыслямъ и чувствамъ ко Господу Богу. О! когда бы немощами тѣла прибавлялось сколько-нибудь силы въ душѣ грѣшной и разслабленной.

Вмѣстѣ съ вами, Надежда Николаевна, возношу грѣшное благодареніе Господу за любовь, пожертвовавшую здѣшнему дому мызу. Тамъ дома два съ принадлежностями и нѣсколько земли для воздѣланія ея. Не знаю, что угодно сотворить Господу, а въ грѣшной душѣ есть мысль поставить тамъ храмъ имени Господа. У меня средствъ нѣтъ, какъ и не было. Поданы ли будутъ -- отъ Господа сіе, да и всѣ мы принадлежимъ Ему.

Дѣтямъ вашимъ добрымъ и съ ихъ дѣтвами прошу у Господа Бога благословенія и покрова.

Простите, добрая Надежда Николаевна. Идите, идите, хотя понемногу, желаніями къ престолу благодати и щедротъ. Грѣшный Филаретъ епископъ.

1844 года, декабря 8-го дня.

P. S. Если увидите христілюбивыхъ Мальцевыхъ, засвидѣтельствуйте имъ мою грѣшную память души предъ Господомъ. То же скажите Катерицѣ Федоровнѣ Муравьевой, Христовой страдалицѣ.

51.

Февраля 18-го дня (1845).

Благодать Господа Іисуса да будетъ съ вами, добрая Надежда Николаевна! Вы ожидаете отъ меня письма и съ тѣмъ чего-либо для души. Но, такой бѣднякъ, каковъ негодный Филаретъ, что можетъ доставить вамъ? Онъ такъ нищъ, такъ бѣденъ, какъ никто. Онъ такъ разстроены лѣнностію и страстями, что о немъ и со стороны надобно плакать. Куда ни обратись онъ, все у него худо. Нѣтъ ни сокрушенія, даже и того, какое прежде бывало, нѣтъ ни любви къ Господу Іисусу, пострадавшему за насъ. Помолитесь о немъ, воздохните предъ Господомъ о его бѣдности и разстройствѣ. Вѣра въ Господа сильна, за себя ли она вѣритъ Господу или на другого хочетъ простирать свое дѣйствіе. Вѣра въ Господа вос-

кращала мертвецовъ; не мертвецы тогда вѣрили; но на мертвецовъ проливалась благодатная, всемогущая сила, извлекавшаяся вѣрою другихъ. Точно такъ и нынѣ быть можетъ. Точно такъ и нынѣ душевныя ли болѣзни, или страданія тѣлесныя, могутъ быть потушаемы вѣрою не самихъ страждущихъ, а только тѣхъ, которые по любви состраждутъ имъ. Вотъ почему столько проливается свѣта и силы отъ небожителей на бѣдныхъ путниковъ земли! Единъ — Источникъ силы и свѣта Господь Иисусъ Христосъ. Имъ все держится и на небѣ, и на землѣ. Въ Его власти состоитъ все. Отъ Него получается дыханіе для всего, что дышетъ, движеніе для всего, что движется. Но вѣра святыхъ Божіихъ, ихъ любовь вся, живущая въ Господѣ, принимаетъ въ себя силу Божию и переливаетъ на тѣхъ, которые обращаются къ нимъ за помощію, или къ которымъ обращается любовь ихъ, состраждущая немощамъ немощныхъ. По тому же самому и ваша вѣра, и ваша любовь много можетъ передавать другимъ свѣта и силы, въ томъ числѣ и убогому, омраченному Филарету. Желая себѣ отъ васъ помощи, желаю вмѣстѣ съ тѣмъ помощи для васъ. Въ жизни духовной то и другое въ неразрывной связи. Кто ищетъ добра у Господа для другихъ, тотъ ищетъ его для себя. Мірскіе богачи, отдавая другому свое, теряютъ тѣмъ свое. Не такъ бываетъ съ духовнымъ владѣльцемъ: чѣмъ болѣе источаетъ онъ своего для другихъ, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ себѣ. Капля студеной воды, уступленная другому, и та не потеряна. И вздохъ сердечный о спасеніи другого отзовется такимъ утѣшеніемъ сладостнымъ, растворяя здѣсь сердце для жизни о Господѣ.

Вы какъ-то мнѣ писали о радости, посѣтившей добрыхъ графа и графиню Шереметевыхъ. О! Благодареніе Господу любви и милости. Ваша вѣсть весьма обрадовала меня, такъ какъ боялся я грѣшный, не оскудѣлъ бы преподобный отъ тяжелой скорби³³⁾.

Добрымъ дѣтямъ вашимъ искренно желаю благодати Господа Иисуса, безъ которой всякое другое стяжаніе ничтожно и съ которою всякая бѣдность сладка.

Съ любовію о Господѣ къ вамъ грѣшный Ф. е.

P. S. Вы, я думаю, слышали, что въ праздничные дни былъ я у гроба и совсѣмъ неожиданно, также, какъ неожиданно и ожилъ.

52.

Апрѣля 16-го дня (1845).

Христось воскресе, Надежда Николаевна! Отъ души желаю, да воскресій Спаситель утѣшилъ духъ вашъ своею радостію.

Послѣднее письмо ваше доставило грѣшной душѣ моей много пріятнаго. Извѣстія о добрѣйшей Авдотѣ Ивановнѣ такъ пріятны, такъ близки къ душѣ, что радъ бы былъ поцѣловать добрую душу вашу за нихъ. Людей добрыхъ Господь беретъ къ себѣ. Да и что дѣлать здѣсь добрымъ съ нами грѣшными! Мы и небожителей не слушаемся. А люди добрые, живя на землѣ, сколько не увѣщываютъ насъ примѣромъ жизни и словами, мы остаемся и глухи, и слѣпы. Намъ пріятно, намъ весело жить и имѣть общеніе только съ подобными намъ грѣшниками.

По чувству состраданія жаль добрую Катерину Θεодоровну. Но, съ другой стороны, позна Господь сущая своя. Онъ съ своими постоянно; ведетъ ихъ тѣснымъ путемъ, по которому Самъ шель, когда ходилъ по землѣ.

Завтра, если Господь благословить, будетъ посвященъ въ діакона Яковъ Михайловичъ, а послѣ завтра въ священника. Долго ждали мы съ нимъ рѣшенія участи, но таковы были судьбы Божіи. Онъ на первое время посвящается къ Рижской Покровской церкви, чтобы совершать служеніе латышское для начинающихъ обращаться латышей. Дѣло латышей много принесло и приноситъ скорбей. Господь знаетъ, что будетъ впередъ. Вы, я думаю, слышали, что и Головинъ ³⁴⁾ назначенъ по сему же дѣлу. Доселѣ употребляли всѣ средства, чтобы не допустить православія между латышами. Чего бѣдныя латыши ни вытерпѣли: ихъ терзали, били, замучивали до смерти какъ бунтовщиковъ, вмѣсто того, чтобы дать имъ хлѣба, котораго они просили. Положеніе ужасное! Человѣкъ умираетъ съ голоду и кричить, терзаемый голодомъ, а его отдають новымъ мукамъ за то только, что онъ кричитъ о терзающемъ его голодѣ. Но Господь—судія людямъ.

Душевно жалѣю о болѣзни Настасіи Васильевны. Да уврѣптитъ ее Господь Богъ на пути спасенія, на пути краткомъ.

Добраго и любезнаго моего Евгенія цѣлую, я ихъ помню

предъ Господомъ, помню, помню постоянною любовію. Если грѣшная моя молитва значить что-нибудь у Господа, то молюсь за нихъ обоихъ, да совершится ихъ подвигъ на утѣшеніе и имъ, и скорбной матери, и родныхъ добрыхъ.

Нынѣшній великій постъ, благодареніе Господу, довольно пилю я горечей. Буде имя Господне благословенно.

Не забывайте меня въ молитвахъ. Вы какъ-то писали, помню ли я Ивана Дмитріевича, изъявили сомнѣніе, чтобы помнилъ я. Нѣтъ, какъ ни худъ я, но помню, очень помню Ивана Дмитріевича, помню всѣхъ вашихъ и молю Господа, да приведетъ Онъ насъ всѣхъ въ царство своей вѣчной любви. Грѣшный Филаретъ.

1845 года, апрѣля 20-го дня.

53.

Давно за хлопотами моими не писалъ я къ вамъ, Надежда Николаевна. Чувствовалъ и былъ увѣренъ, что вы ждете отъ меня извѣстій о рижскомъ постояльцѣ³⁵⁾, но на постояломъ дворѣ, согласитесь, не всегда просторно жить, не всегда удобно распорядиться собой и временемъ, какъ бы хотѣлось. Шумъ и толкотня подъ часъ наведутъ и скуку, такъ что не знаешь, куда бы можно было убѣжать. Теперь, нынѣшнее лѣто, убѣгаю по временамъ въ свой лѣсъ тихій, на мызу уединенную. Тамъ хорошо, прекрасно потому, что мирно и спокойно. Но дѣла часто заставляютъ разставаться съ мирнымъ уединеніемъ. Добрый генералъ Купріяновъ назвалъ эту мызу пріютомъ. И точно это для меня пріютъ въ Ригѣ: здѣсь между нѣмцами можно назвать меня и сиротой, и бездомнымъ странникомъ, а лѣсное уединеніе — истинный пріютъ мнѣ. Но, повторяю, часто, очень часто вынуждаюсь разставаться съ мѣстомъ душевнаго отдыха и бросаться на море тревогъ; иногда встрѣча съ волнами бываетъ тѣмъ тревожнѣе, что душа на часъ предалась было покою. Но за все благодареніе Господу!

Душевно благодарю и Алексѣя Васильевича, и добраго друга вашего за память обо мнѣ. Господь да хранитъ васъ и ихъ своею благодатію.

Добрыхъ дѣтей Вячеслава и Евгенія обвиняю душевною любовію. Увижу ли я ихъ когда-нибудь?

Здѣсь нынѣшній годъ — большой недостатокъ въ хлѣбѣ. Бѣдныя много страдали и страдаютъ. Помогите имъ, Господи, терпѣть нужды и скорби.

Радуюсь, что Господь сподобилъ васъ приобщиться Св. Таинъ. Иду и я служить недостойно.

Елисавета Ивановна Головина ³) кланяется вамъ.

Простите. Е. Ф.

1845 года, августа 19 дня.

54.

Божіе благословеніе да будетъ съ вами, Надежда Николаевна. Давно не писалъ я къ вамъ. Чтò дѣлать? Лѣньность прежде всего виновата въ томъ. Лѣньность на доброе такъ сроднилась съ душою моею, что путаеътъ руки и ноги. Господи! Не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ. Не взойдите и вы, добрая Надежда Николаевна, въ судъ надо мною. Лѣньный готовъ извинять свою лѣньность. Вотъ и я тоже. Не знаю, извѣстно ли вамъ мое положеніе. Правду сказать — оно тяжело. Нѣмцы стрѣляютъ въ меня и пулями, и картечью. Градомъ сыплется брань не на словахъ только, а и на бумагѣ. Переходъ крестьянъ въ православіе — для нѣмцевъ невыносимъ. Они изъ себя выходятъ, домогаясь остановить его. А чтобы остановить его, — первое средство къ тому доказывать или по крайней мѣрѣ кричать и въ Ригѣ, и въ Петербургѣ, что епископъ дѣйствуетъ грязно. Вотъ и идетъ пальба страшная противъ грѣшнаго Филарета. Чего, чего не говорятъ? Чего не доносятъ? На что не отваживаются. Помолитесь о грѣшномъ Филаретѣ. Онъ по временамъ весьма скорбитъ и унываетъ. Вы скажете: не надобно унывать? Согласенъ. Но дайте ему терпѣніе. Дайте силы смысла и воли. У него такъ мало ихъ. Да помолитесь поусерднѣе, если любите недостойнаго любви.

Нельзя не думать и о томъ, что здѣсь — голодъ. Все чрезвычайпо дорого. Бѣдныя крестьяне теперь уже нуждаются въ хлѣбѣ. А чтò будетъ дальше?

Поклонитесь Катеринѣ Васильевнѣ и Алексѣю Васильевичу. Желаю имъ мира и благодати. Простите. Съ любовію къ вамъ грѣшный Ф.

1845 года, ноября 5 дня.

55.

1846 года, марта 10.

Вы много жили на свѣтѣ, Надежда Николаевна, потому не удивитесь, если скажу: мужайтесь о Господѣ. Тяжело переносить неожиданныя скорби тѣмъ, кто еще не успѣлъ натерпѣться, а не находить силъ для нихъ тому, кто много видѣлъ ихъ, не со-всѣмъ прилично и даже совѣстно.

Надежда Николаевна! Подвизайтесь о Господѣ въ молитвѣ. Молитесь за себя, молитесь за усопшую Анастасію. Да, правда по лѣтамъ это неожиданная смерть, но посмотрите на пути Господа: эта смерть послана тогда, когда для сыновей почти уже не нужна стала мать. Вы меня будете бранить, что такъ покойно говорю съ вами. Браните больше того, кто первый изъ грѣшниковъ, но не могу не воздать хвалы путямъ Господа, а въ душѣ и предъ вами. Настасія наша часто шутила съ людьми на словахъ; но не всегда шутила въ душѣ. Какъ хотите, не могу не похвалить ума ея и въ выборѣ времени смерти. Подумайте и вы согласитесь со мною. *Скончася емаль: угодна бо Господеви душа, — скончася, да не злоба измѣнитъ разума.* Благодареніе Тебѣ Господу Всеблагому и Премудрому. Пока довольно. Спасайтесь о Господѣ. Спасайтесь и молитесь о грѣшномъ Ф.

Р. С. Вчера въ субботу служилъ литургію о упокоеніи Анастасіи.

11 марта (1846).

Вчера приготовилъ я короткое письмо къ вамъ и вслѣдъ за тѣмъ получилъ ваше. Вы, какъ показываютъ строки ваши, очень встревожены, особенно тѣмъ, что усопшая скончалась безъ исповѣди и причастія Св. Таинъ. Не могу не сказать, что это — требуетъ сожалѣнія отъ оставшихся. Но вы знаете, что великій Аѳанасій Аѳонскій съ нѣсколькими братьями нечаянно задавленъ былъ обрушившеюся кельею. Судьбы Божіи намъ неизвѣстны. Наше дѣло дѣлать то, что должно и можно. Прочее предоставлять остается Господу. Наше дѣло молить о христіанской кончинѣ, а послана

ли она будетъ и если не будетъ послана, то почему не пошлется, намъ не извѣстно.

Господь Богъ своею благодатію да утѣшитъ страждущую душу вашу. Призываю милость Божию на васъ и дѣтей вашихъ и внучекъ вашихъ. Грѣшный Ф.

56.

Христосъ воскресъ! Надежда Николаевна. Радость о Воскресшемъ и нашемъ съ Нимъ воскресеніи да утѣшитъ духъ вашъ, возмущенный смертію! Къ Нему молитва наша о усопшей, къ Нему благоговѣніе предъ рѣшеніями о насъ и нашихъ. Куда намъ болѣе итти, какъ не къ Нему? Тогда только душа и находитъ въ себѣ нѣсколько жизни и свѣта, когда сколько-нибудь усердно помолится предъ Нимъ и откроетъ предъ Нимъ грѣхи свои и свою пустоту. Сосудъ закрытый, закупоренный, если брошенъ будетъ въ самое море, не наполнится водою. Точно также душа наша, плавающая по морю благодати Господней, остается пустою, пока не открывается для Господа въ молитвѣ сокровенной.

Вы удивляете меня послѣднимъ письмомъ вашимъ. Вы пишете, что ждете отъ меня письма. При самомъ первомъ извѣстіи о кончинѣ почившей Анастасіи, еще до полученія перваго вашего письма, я писалъ къ вамъ. Письмо было не долгое: но оно должно бы быть получено вами давно. Я послалъ его въ Покровское. Почти въ то же время писалъ я къ К. И. Мухаповой, на имя Евгенія Ивановича, такъ какъ не имѣлъ адреса К. И. Не имѣю извѣстія, дошло ли письмо К. И.?

Что сказать вамъ о смерти Анастасіи? Остаюсь съ прежнею увѣренностію: она скончалась въ время, когда прилично было ей оставить землю. Подумайте: что ей было дѣлать здѣсь? Дѣти? Они, благодареніе Господу, уже имѣютъ смыслъ и возрастъ. Другое дѣло, еслибы смерть пришла къ ней за восемь или за шесть лѣтъ, тогда эта смерть была бы точно горька, весьма горька. Что жизнь наша на землѣ? Рядъ грѣховъ. Итакъ, лучше ли скитаться по землѣ грѣховъ, чѣмъ быть тамъ, гдѣ не творятъ грѣховъ? Господь даетъ время, чтобы исправились мы. Но Онъ же знаетъ, до какого

предѣла довести жизнь, далѣе котораго она не бываетъ жизнию для раскаянія. Облобызаемъ же благую и мудрую десницу Его. Съ любовію къ вамъ о Господѣ. Е. Ф.

1846 года, августа 7 дня.

57.

Добрая моя, любвеобильная Надежда Николаевна, благодать Господа Іисуса милостиваго къ грѣшникамъ да наградить любовь вашу ко мнѣ грѣшному.

Не знаю, чтѣ это значить. Я очень помню, что по полученіи послѣдняго письма вашего, я въ тотъ же день написалъ къ вамъ письмо, приготовилъ адресъ и велѣлъ отдать запечатанное письмо на почту. Куда дѣвалось письмо мое? Изъ письма вашего вижу, что вы не получили его. Странно! Какъ бы то ни было, на сей разъ не виноватъ я, истинно, не виноватъ. Повѣрьте, я дорожу любовію вашею.

Да, давно уже прошло, какъ разстался я съ Св. Лаврою. Блаженный покой обители! Здѣсь нѣтъ его. Здѣсь — нѣмцы, а съ ними нельзя быть въ покоѣ. Если не сами, то чрезъ другихъ, не перестаютъ будить мою лѣность. Да и то правда, если бы не эти будильники, пожалуй, вовсе заснулъ бы въ грѣхахъ. Дай Богъ имъ здоровье — не даютъ дремать.

Опять повторю, благодарю всею душею за память любви вашей о мнѣ грѣшномъ. Вы — неизмѣнны въ любви своей. Не смотря на то, что молчаніемъ или недоставкою вѣсти такъ много печалю я васъ, вы не бросаете меня въ любви своей. Богъ, обильный въ милости и щедротахъ, да заплатитъ вамъ сторицею въ томъ вѣкѣ за христіанскую любовь вашу.

Впрочемъ и я, при всей худобѣ моей, каждый разъ помню васъ и вашихъ предъ престоломъ Господа Іисуса. Много заботъ, много скорбей, много людей, но вы не выходите изъ грѣшнаго сердца моего.

Письмо ваше долго шло до Риги: оно пошло 27 ноября, а получено 6 декабря. Муравьева ³⁸⁾ я еще не видалъ; но когда услышалъ, что онъ опредѣляется сюда, то весьма обрадовался.

Новый знакомый — памятникъ стараго неизмѣннаго знакомства: это дорого для души, особенно моей, для которой здѣсь немного своего, или лучше — ничего.

Простите. Обнимаю васъ искреннею любовію и добрыхъ дѣтей Вячеслава и Евгенія. Е. Филареть.

1846 года, декабря 6.

Скрыпичынъ былъ у меня въ проѣздъ черезъ Ригу. Онъ умный человекъ и, не знаю, за что, не оставляетъ помогать дѣламъ моимъ, столько тягостнымъ. Господь да спасеть и помилуетъ его!

58.

Боголюбезная Надежда Николаевна! На этотъ разъ не остаюсь въ долгу у васъ, на письмо отвѣчаю по крайней мѣрѣ нѣсколькими строками!

Здѣсь былъ Николай Николаевичъ, и я радъ былъ познакомиться съ нимъ. Вы знаете грѣхъ мой — страсть къ умнымъ людямъ, а Николай Николаевичъ такъ уменъ, какъ очень немногіе, о чемъ уже давно слыхалъ я. Онъ былъ въ Митавѣ съ супругою и отправился въ Петербургъ. Здѣсь онъ пробылъ только нѣсколько часовъ.

Приложенное письмо прошу отправить къ К. И. Она такъ давно не получала отъ меня ни строки. Видно, такова уже Рига, что надѣляетъ то обманомъ, то гнетомъ. До ней, какъ и до васъ, не дошло письмо и даже не одно.

Муравьевъ молодой — добрый и умный, я люблю его, онъ бываетъ у меня. Господь да возраститъ въ душѣ его благочестіе, котораго дороже ничего нѣтъ для насъ. Прочее остается на землѣ. Туда надобно идти съ дѣлами духа. Иначе не спросятъ ни объ учености, ни о чинахъ, ни о благородствѣ.

Господь мира да будетъ съ нами. Съ любовію къ вамъ о Господѣ Е. Ф.

1847 года, января 12 дня.

59.

Боголюбивая Надежда Николаевна! Виноватъ я предъ вами: на столько писемъ не писалъ къ вамъ отвѣта. Что жъ дѣлать?

Въ меня здѣсь неугомонно стрѣляютъ. Только и дѣлаю, что повертываюсь то въ ту, то въ другую сторону.

Истинно и всею душею обрадовался я, узнавъ о хорошемъ окончаніи учепія добрыхъ и милыхъ мнѣ дѣтей Евгенія и Вячеслава. Вы не браните меня, что хотя я и доселѣ прежде называлъ Евгенія, потомъ Вячеслава. Такъ привыкла душа. Теперь впрочемъ и вы, какъ думаю, скажете, что, хотя я дурной предсказатель, говорилъ правду, что Евгеній мой—умница, будетъ хорошо учиться. Потому-то любилъ и люблю я его. Впрочемъ это не значитъ, что будто не любилъ и не люблю я Вячеслава. Нѣтъ, я люблю Вячеслава за его добрую душу, простую, чуждую всякой хитрости. Молю Господа, чтобы это прекрасное качество сохранилъ онъ до гроба. Правда, это качество можетъ наносить ему въ жизни непріятности, но за то никому другому не будетъ отъ того тяжелѣ. Чтобы убавить число непріятностей, ему стоитъ только непожко быть осмотрительнымъ, тогда онъ будетъ и милъ, и покоенъ. Желалъ бы и я, чтобы Евгеній отправился за границу: тамъ можно сдѣлать нѣсколько пріобрѣтеній. Впрочемъ пусть добрый мой Евгеній Ивановичъ не беспокоится, если не исполнится желаніе его. Нынѣ есть, чему и у кого поучиться и въ Россіи. Иначе случается, что повторяютъ, по возвратѣ изъ-за границы, пословицу: красны бубны за горами. Мнѣ кажется, можно бы было Евгенію Ивановичу попроситься у министра на службу въ Ригѣ. Здѣсь русскіе умные очень нужны, и министръ будетъ радъ такому желанію. Впрочемъ да будетъ во всемъ воля Господа Иисуса! Напрасно вы думаете, что будто я имѣю что-то противъ васъ. Нѣтъ, право, ничего нѣтъ на душѣ. Не писалъ собственно потому, что истинно много дѣлъ. Простите. Дѣтямъ вашимъ желаю благословенія и милости отъ Господа Иисуса.

Грѣшный Филаретъ Е.

1847 года, августа 7 дня.

60.

Сентября 24 (1847).

Божіе благословеніе да будетъ съ вами, Надежда Николаевна! Я пишу къ вамъ не изъ Риги, а изъ Вольмара, не изъ кельи

своей, а изъ дома боголюбивыхъ душъ. Завтра, въ день пр. Сергія, если Богъ благословитъ, освятимъ новый храмъ во имя пр. Сергія. Это второй храмъ изъ новостроющихся освящаемый. Въ слѣдующее воскресенье, если Богъ благословитъ, освященъ будетъ храмъ въ г. Валкахъ ³⁹⁾).

Не сѣтуя, благодарю Господа за путь, которымъ ведетъ Онъ грѣшную жизнь мою. Труденъ этотъ путь, скорби часто встрѣчаются на немъ, часто раздражаютъ душу горечи разныя, но сѣтую только на то, что не пользуюсь скорбями такъ, какъ желаетъ отъ меня Господь мой. Онъ, милостивый и любвеобильный, одного и желаетъ для меня — спасенія грѣшной души моей. Для того Онъ меня и поставилъ на этомъ тернистомъ пути, чтобы уязвляемый терніями пробуждался я къ воспоминаніямъ о вѣчной жизни, о будущемъ судѣ. Благословенъ Ты, Господь мой, обучающій меня святой волѣ Твоей и спасенію моему вѣчному, какъ мнѣ благодарить Тебя нечистыми устами моими! Какъ возносить къ Тебѣ сердце мое полное грѣховъ. Очисти, Господи, сердце и уста мои. Очисти руки мои, покрытыя грязію грѣховъ. Ты Единъ Всесвятый, освяти помышленія и сердце мое, да буду служить Тебѣ Богу Спасителю моему.

Напрасно милый мой Евгеній Ивановичъ не хочетъ прибыть въ Ригу къ намъ, чтобы служить царю и Господу, онъ былъ бы здѣсь полезенъ себѣ и людямъ своею доброю душею. Но да будетъ воля Господня! Любовь его къ пріобрѣтенію большихъ познаній прекрасна, но я сильно сомнѣваюсь, чтобы за границею пріобрѣлъ онъ лучшія познанія. Впервыхъ, нынѣ и въ русскомъ университетѣ не то, что было прежде, — едва ли не столько же, если не болѣе, можно пріобрѣсть основательныхъ познаній; а вовторыхъ, и что важнѣе, даже въ Берлинѣ, прежде покойномъ Берлинѣ, много тревогъ политическихъ и еще больше вздорныхъ головъ и системъ. Не говорю о другихъ мѣстахъ. Надо имѣть много осторожности, чтобы вмѣсто пользы не занять тамъ разстройства душевнаго. Но повторяю — да будетъ воля Божія! Не въ томъ дѣло, чтобы имѣть много, а въ томъ, чтобы хорошо располагать тѣмъ, что имѣемъ. Не въ томъ заслуга наша, чтобы получить то или другое мѣсто, а въ томъ, чтобы выполнять хорошо то, чего требуетъ мѣсто.

Вотъ почему и иные нищіе далеко богаче меня предъ Господомъ; вотъ почему и иные стоящіе на низкихъ мѣстахъ далеко выше меня предъ Господомъ. Безъ благочестія, безъ молитвъ слезныхъ и таланты, и почести, и богатства, и чины, и отличія—менѣе чѣмъ пустота, — вѣчная мука.

Простите. Всѣхъ знаемыхъ обнимаю любовію о Господѣ.
Грѣшный Филаретъ Еп.

61.

Еще не прочитавъ письма вашего, добрая Надежда Николаевна, опять за перо, чтобы просить прощенія за вину мою. Я точно виноватъ, такъ плохо уплачивая за любовь вашу. Давно, очень давно не писалъ. Простите же для Господа любви, прощающаго всѣхъ грѣшниковъ, сознающихъ грѣхи свои.

Затѣмъ читаю письмо ваше. Вотъ и разрѣшеніе загадки одной. Я получилъ отъ А. И. Постниковой письмо, гдѣ пишетъ она, что мнѣ пріятно будетъ видѣть подателя письма, а между тѣмъ письмо получилъ я съ почты изъ Петербурга, и не зналъ деселѣ, чтò это значитъ? Итакъ Евгеній Ивановичъ, котораго такъ любилъ я, не захотѣлъ побывать у меня. Чтò жъ дѣлать? Да будетъ во всемъ воля Божія. А прискорбно. Это значитъ, добрая моя Надежда Николаевна, что и мнѣ уже себя надобно включить въ число дряхлыхъ стариковъ, съ которыми молодости не весело имѣть дѣло. Пусть такъ!

Да сохранить Господь Богъ покой души Катерины Федоровны; она такъ много страдала въ своей жизни; столько горя перенесла, не выдавъ утѣшенія; поелику же она терпѣла, не оставляя упованія на Господа, нѣтъ сомнѣнія, что ожидаетъ ее вѣнецъ, готовый для невинно страждущихъ въ земной жизни ⁴⁰).

Общіе знакомые наши Головины уѣзжаютъ изъ Риги. Думаю, что вы уже знаете назначеніе Евгенія Александровича въ члены совѣта и о назначеніи сюда князя Суворова. Немного прошло времени, какъ Евгеній Александровичъ сблизился было со мною, но вотъ и оставляетъ Ригу, и надобно имѣть дѣла съ новымъ ⁴¹). Такъ въ этой жизни все не надежно, все измѣняется, событія за собы-

тіями бѣгутъ какъ волны и несутъ жизнь нашу въ гробу, за которыми судъ. Боже милостивый! Соблуди немощную грѣшную душу мою отъ волненій грѣха среди волнъ земного плаванія.

Въ утѣшеніе ваше долженъ я сказать особенность. Когда Василій Михайловичъ М. выбывалъ изъ здѣшней службы: Евгеній Александровичъ, говоря со мною о перемѣнѣ служенія его, отозвался такъ о немъ: „Мнѣ жаль его, я сталъ привыкать къ нему, онъ — весьма добрый и способный молодой человѣкъ; что поручалъ ему дѣлать, онъ дѣлалъ не только внимательно, но очень дѣльно, основательно“. Я порадовался такому отзыву и пожелалъ въ душѣ, чтобы В. М. получилъ такіе же отзывы вездѣ.

Простите, добрая Надежда Николаевна. Господь да благословитъ душу вашу благодатію и миромъ. Съ любовію къ вамъ о Господѣ грѣшный Ф. Е.

1848 года, января 19 дня.

62.

Господь спасетъ насъ всѣхъ, добрая Надежда Николаевна! Благодарю васъ за не измѣняющуюся любовь вашу. Вы такъ кстати написали и тѣмъ утѣшили. Душа въ сильной скорби и озлобленіи отъ нынѣшнихъ обстоятельствъ. Враги тѣснить. Я уже писалъ вамъ, что отъ поваго начальника губервіи жду многихъ неприятностей. Это ожиданіе выполнилось слишкомъ полно. На то воля Господа. Помолитесь о мнѣ. Имѣю нужду, большую нужду въ молитвенной помощи.

Больше писать не могу. На душѣ тяжело. Объ одномъ прибавлю: никогда не думайте, чтобы письма ваши не были пріятны мнѣ. Отвѣчать недостаетъ времени, но отъ меня ли это?

Простите. Съ любовію къ вамъ грѣшный Ф. Е.

Апрѣля 9 дня, 1848 года.

63.

(1848).

Боголюбивая Надежда Николаевна, предъ самымъ отправленіемъ моимъ изъ Риги получилъ я письмо ваше. И отвѣчаю уже въ Полоцкѣ, на пути въ Харьковъ: 9 октября 1841 назначень я

въ Ригу, а 6 ноября 1848 года переведенъ въ Харьковъ. Итакъ ровно 7 лѣтъ считался я Рижскимъ, и прожилъ въ Ригѣ шесть лѣтъ съ половиною. Благодареніе Господу за все.

Изъ Риги пришлось выѣхать почти въ тѣ самые дни, какъ провожали вы меня изъ Москвы.

Рижане русскіе проводили меня съ любовію, потому что плакали. Священники провожали за сто верстъ. Не правда ли, что это далеко больше того, чего стоитъ негодный Филаретъ? Да, горько плакали священники, разставаясь со мною. Не позволяю себѣ называть ихъ дѣтьми моими, — я называлъ ихъ друзьями моими; хранилъ, защищалъ, согрѣвалъ любовію какъ друзей сердца моего, и они глубоко чувствовали это, даже гораздо глубже, чѣмъ заслуживаю. Сердца ихъ открылись особенно при прощаніи. Даже нѣмцы, которые дѣлали столько непріятностей, изъявляли сожалѣніе, что назначили другого ⁴²⁾, а не оставили меня у нихъ. Все это пишу вамъ для того, чтобы вы порадовались благодатной силѣ молитвъ пр. Сергія, которыя доселѣ берегли меня грѣшнаго и управляли дѣлами моими.

Когда получилъ я въ первый разъ извѣстіе о переводѣ меня въ Харьковъ, то первая моя мысль была побывать въ Москвѣ у пр. Сергія. Но потомъ дальность пути, особенно же давнее желаніе поклониться святынямъ кіевскимъ, рѣшили меня ѣхать въ Харьковъ чрезъ Кіевъ. Богъ знаетъ, буду ли еще имѣть подобное удобство побывать въ Кіевѣ? Надобно пользоваться настоящимъ. Будущее въ рукахъ Божіихъ.

Изъ Риги выѣхалъ на канунъ имении своихъ. Упрашивали любящіе остаться съ ними. Но какъ ѣхавъ въ Ригу провелъ этотъ день въ дорогѣ, такъ пришлось провести день и на пути изъ Риги. И безъ того много было слезъ, которыхъ не стою.

Простите, благодать Господа Іисуса да хранитъ васъ. Филаретъ, епископъ Харьковскій ⁴³⁾.

Р. С. Вѣроятно, въ Харьковъ пріѣду къ празднику Рождества Христова. Дорога очень худа, такая же, какъ изъ Симбирска въ Петербургъ.

64.

Боголюбивая Надежда Николаевна! Благодать Господа Иисуса Христа да будетъ съ вами.

Вы пишете, что будто послѣ письма, посланнаго къ вамъ изъ Полоцка, ни строки не писалъ я къ вамъ. Это, позвольте сказать, несправедливо. Вѣрю тому, что вы не получили письма, но и удивляюсь, отчего не получили? Очень твердо помню, что письмо написано на ваше имя въ с. Покровское. Гдѣ оно пропало, не понимаю. Очень помню и то, что въ концѣ письма замѣтилъ я „не о всемъ можно писать и не всегда можно писать, есть препятствія“. Теперь пока покоенъ я со стороны обстоятельствъ житейскихъ. Иначе Рига стрѣляла въ меня и въ Харьковѣ.

Благодареніе Господу, что Вячеславъ Иваповичъ и Евгеній Иваповичъ на хорошемъ пути, въ службѣ. Да будетъ благодать Божія съ ними. Благодарю и васъ, что вы сказали мнѣ о нихъ кое-что. Я люблю ихъ.

Въ новомъ мѣстѣ новыя дѣла и заботы. Почти два мѣсяца употреблены мною на обзоръ епархіи. Здѣшняя епархіа покойная; это не то, что Лифляндія. Люди добрые и набожныя. Разумѣется, нигдѣ безъ исключеній, но, благодареніе Господу, здѣсь пока вижу любовь. Страна хлѣбородная и теплая. Можно умереть безъ тревогъ.

Простите: надо готовиться къ служенію. Господня благодать да будетъ съ вами и дѣтьми вашими. Е. Ф.

1849, ноября 18 дни.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Въ январѣ 1835 года Филаретъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита (высокопреподобный), а въ декабрѣ того же года опредѣленъ ректоромъ Московской духовной академіи (*Смирновъ. Исторія Московской духовной академіи. М. 1879, стр. 422*).

2) Алексѣй Васильевичъ Шереметевъ, сынъ Надежды Николаевны и Василья Петровича Шереметевыхъ, родился 8-го февраля 1800 года Воспитывался въ знаменитой школѣ колонновожатыхъ, вмѣстѣ съ сыновьями ея основателя, Н. Н. Муравьева. Поступилъ на службу, въ 1816 году, колонновожатымъ въ свиту его императорскаго величества по квартирмейстерской части (что нынѣ генеральный штабъ). Въ 1819 году переведенъ былъ въ лейбъ-гвардію конную артиллерію. Съ 1822 года состоялъ адъютантомъ командира 5-го пѣхотнаго корпуса генерала отъ инфантеріи графа Петра Александровича Толстого. Вышелъ въ отставку, по болѣзни, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ: 2-го декабря 1827 года служилъ по избранію дворянства Рузскаго уѣзда, Московской губерніи, посредникомъ полюбовнаго межеванія (съ декабря 1839 по сентябрь 1843). Скончался 21-го октября 1857 года въ своемъ любимомъ имѣніи, селѣ Покровскомъ, Рузскаго уѣзда, гдѣ жилъ безвыѣздно съ 1850 года, послѣ кончины матери. Алексѣй Васильевичъ былъ женатъ на троюродной сестрѣ, Екатеринѣ Сергѣевнѣ Шереметевой, родилась 17-го декабря 1813, скончалась 7-го мая 1890 года. У нихъ было десять человѣкъ дѣтей, но въ пору написанія настоящаго письма (1835—36), ихъ было еще только трое: а) Варвара Алексѣевна (впослѣдствіи графиня Мусина-Пушкина), родилась 15-го ноября 1832 г., скончалась 21-го февраля 1885 г.; б) Василій Алексѣевичъ (впослѣдствіи женатъ на Натальѣ Аванасьевнѣ Столыпиной), родился 9-го февраля 1834 года, скончался 5-го ноября 1884 года, и в) Сергѣй Алексѣевичъ (впослѣдствіи женатъ на свѣтлѣйшей княжнѣ Евдокіи

Борисовнѣ Голицыной), родился 24-го марта 1836 г., скончался 15-го декабря 1896 г. (примѣчаніе Александра Барсукова).

3) По предположенію Э. Л. Радлова, здѣсь разумѣется сочиненіе Ботэна, изданное въ 1833 году, въ Парижѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Philosophie du Christianisme“. Объ этомъ сочиненіи была статья А. А. Краевского въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1833 года, часть первая; на статью эту можно смотрѣть какъ на отголосокъ того сочувствія, которое выражалъ этому сочиненію тогдашній министръ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ.

4) См. примѣчаніе 2-е.

5) Съ 1836 — 1839 г. Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, женатый на Пелагеѣ Васильевнѣ Шереметевой, былъ Курскимъ губернаторомъ.

6) Ректоръ Филаретъ получилъ въ управленіе Московскій Бого-явленскій монастырь; 6-го мая 1837 года митрополитъ Филаретъ писалъ ему: „Что замедлили принять монастырь, сіе менѣе важно; а что въ высокаторжественный день не говорили назначенной проповѣди, сего похвалить не могу“ („Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Филарету, вполсѣдствіи архіепископу Черниговскому“. М. 1884, стр. 12).

7) См. примѣчаніе 6-е.

8) См. примѣчаніе 5-е.

9) Мощи святыхъ великомученицы Варвары обрѣтаются въ Кіевѣ въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ (Полный христіанскій мѣсяцесловъ. Кіевъ. 1875, стр. 327).

10) Не Семень ли это Пospѣловъ, окончившій въ 1840 году курсъ въ Московской духовной академіи, написавшій сочиненіе „О муропомазаніи“, о которомъ упоминаетъ ректоръ Филаретъ въ письмѣ своемъ, 15-го іюля 1840 года, къ А. В. Горскому („Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому“. М. 1885, стр. 2—3).

11) Указомъ св. синода, 18-го іюня 1841 года, ректору Филарету предписано было произвести обзорѣніе семинарій Пензенской и Тамбовской („Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому“, стр. 7).

12) Указомъ св. синода, 3-го сентября 1841 года, ректору Филарету предписывалось отправиться въ Симбирскъ для производства изслѣдованія по дѣлу о безпорядкахъ въ Симбирской семинаріи (ibid., стр. 9).

13) Еще будучи въ Симбирскѣ, въ октябрѣ 1841 года, ректоръ Филаретъ получилъ отъ митрополита Московскаго Филарета извѣщеніе о назначеніи его епископомъ Рижскимъ, викаріемъ Псковскимъ. Въ концѣ ноября того же года Филаретъ отправился въ Петербургъ для нареченія и посвященія во епископа (ibid., стр. 20).

14) Митрополитъ Московскій Филаретъ, пребывавшій въ то время

въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ св. синодѣ, имѣлъ свою резиденцію въ Троицкомъ подворьѣ на Фонтанкѣ.

15) Екатерина Васильевна Шереметева, двоюродная сестра мужа Надежды Николаевны, Василья Петровича Шереметева, родилась 25-го февраля 1782 года, скончалась 26-го марта 1865 года, дѣвицею. Она была очень дружна съ Надеждой Николаевной. По свидѣтельству Вигеля, Екатерина Васильевна отличалась „необыкновенно пріятнымъ, *неувядаемымъ* умомъ“ (примѣчаніе Александра Барсукова).

16) Въ С.-Петербургѣ, на Моховой, нѣкогда процвѣталъ благодетельный домъ Мальцовыхъ. Въ немъ жилъ секундъ-маіоръ Иванъ Акимовичъ Мальцовъ, родился въ 1774 году, съ своей супругой Капитолиною Михайловною (рожденной Вышеславцовой). При нихъ жилъ и сынъ его, въ то время ротмистръ Кавалергардскаго полка, Сергѣй Ивановичъ (р. 1810), впоследствии отставной генераль-маіоръ, женатый на княжнѣ Анастасіи Николаевнѣ Урусовой. Дочь И. А. Мальцова — Марія Ивановна (р. 1808) была за генераль-адъютантомъ графомъ Павломъ Николаевичемъ Игнатьевымъ.

Иванъ Акимовичъ Мальцовъ происходилъ изъ дворянскаго рода, предокъ котораго Богданъ Аѳанасьевичъ служилъ въ 1634 году въ числѣ городовыхъ дворянъ по Чернигову, и внукъ котораго Василій Юрьевичъ Мальцовъ занялся торговлею и записался въ купечество. Сынъ Василія Юрьевича — Акимъ, содержавшій съ двоюроднымъ братомъ своимъ Ѳомою Васильевичемъ Мальцовымъ хрустальную фабрику, возстановленъ императрицею Екатериною II, 14-го августа 1775 года (по всеподданнѣйшему докладу сената) въ потомственное дворянское достоинство. Сынъ его И. А. Мальцовъ записанъ въ службу вахмистромъ Конной гвардіи 1-го января 1786 года, выпущенъ изъ гвардіи въ армію капитаномъ 1-го января 1784 года, а 1-го февраля 1794 года уволенъ, по болѣзни, отъ службы съ чиномъ секундъ-маіора; въ 1813 году назначенъ почетнымъ смотрителемъ Брянскаго уѣзднаго училища и состоялъ въ этой должности въ 1828 году. Иванъ Акимовичъ скончался въ маѣ 1853 года отъ холеры, „оставивъ по себѣ“, свидѣтельствуеть А. Н. Муравьевъ, — „блаженную память“. 24-го мая 1853 года митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ А. Н. Муравьеву: „О Иванѣ Акимовичѣ у меня въ церкви молятся; но мнѣ не довелось помолиться при гробѣ его. Спросили меня, какъ его принять: я приказалъ священнику ѣхать у желѣзной дороги, встрѣтивъ съ литією, и въ облаченіи проводить въ церковь... 20-го мая служилъ въ Чудовѣ. В. И. Назимовъ былъ у литургіи и зашелъ ко мнѣ, и сказалъ, что въ тотъ день поутру тѣло отправлено съ провожающимъ его иностранцемъ“ („Письма митрополита Московскаго Филарета къ А. Н. Муравьеву“. Кіевъ. 1869, стр. 422—423). На приглашеніе Погодина приять участіе въ обѣдѣ, даваемомъ въ его

саду, въ честь отъѣзжающаго въ чужіе края М. С. Щепкина, Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ, 9-го мая 1853 года, отвѣчалъ: „Умеръ рѣдкій человѣкъ и родственникъ моего семейства Иванъ Акимовичъ Мальцовъ. Смерть его сильно отуманила мое сердце. Я былъ бы скучнымъ гостемъ на вашемъ веселомъ обѣдѣ“ („Жизнь и труды М. П. Погодина“. С.-Пб. 1898. XII, стр. 467).

17) Родная тетка Филарета, сестра его отца, была за мужемъ за крѣпостнымъ крестьяниномъ Нарышкина, Дмитріевымъ; онъ и его родственники служили при экономической конторѣ. Главноуправляющимъ былъ нѣмецъ. Замѣтивъ, что Дмитріевы осуждаютъ его дѣйствіе относительно крестьянъ, онъ искалъ случая отомстить Дмитріевымъ. „По пріѣздѣ помѣщика въ имѣніе, нѣмецъ управляющій увѣрилъ его, что Дмитріевы приобрѣли богатство незаконнымъ образомъ. Тутъ же была рѣшена ихъ участь: имущество отобрапо, нѣкоторые приставлены къ горной работѣ, молодые, въ томъ числѣ два двоюродные брата Филарета, должны были поступить въ солдаты“ (*Русскій Архивъ* 1887, № 8, стр. 466).

18) Кіевскій митрополитъ Филаретъ во время пребыванія своего въ Петербургѣ жительствовавъ на Васильевскомъ островѣ въ Псковскомъ подворьѣ, чѣмъ нынѣ подворье Кіево-Печерской лавры.

19) Тогдашній оберъ-прокуроръ св. синода графъ Николай Александровичъ Протасовъ. 5-го декабря 1841 года Филаретъ писалъ А. В. Горскому: „Самое замѣчательное для меня, чѣмъ надолго останется въ памяти, было посѣщеніе графа Протасова. Болѣе часа продержалъ онъ меня у себя, и все время прошло въ разговорахъ, но это было испытаніе, или лучше, пытка. Вопросы предлагаемы были самыя тяжкіе для души: напримѣръ, каковъ такой-то архіерей, такой-то секретарь консисторіи? Поймете сами, что о ректорахъ и семинаріяхъ еще болѣе было допросовъ. Признаюсь, я вышелъ отъ него въ большомъ смущеніи и большою тяжестью на душѣ. Онъ самъ послѣ сказалъ другимъ, что пыталъ меня. Да, легко пытать, но каково быть на пыткѣ?“ („Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому“, стр. 27).

20) При нареченіи во епископа Рижскаго Филаретъ предъ членами св. синода произнесъ слѣдующую рѣчь: „Богоизбранные представители православныя церкви! Вѣрно, несомнѣнно вѣрно, что изволеніе о мнѣ правителей церкви Россійской, утвержденное волею помазанника Божія — царя Боговѣщаннаго, есть воля самого живущаго на небесахъ — единаго Владыки церкви и царствъ. Сей вѣры долѣло бы для того, чтобы положить молчаніе на мои мысли и чувства; при ней довольно было бы сказать: буди Его воля!

„Но простите избытку сердца; оно невольно обращается и къ прошедшему, и къ предстоящему, невольно и въ слѣдъ за сею вѣрою

стремится вознестъ хвалу Господу за прошедшее. Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что удостоилъ мое недостойнство такъ долго пребывать въ дому возлюбленнаго Тобою богоноснаго отца Сергія. Какъ забуду тебя, хранимое Матерію Превѣчнаго Слова, училище живаго слова?—Въ тишинѣ, не возмущаемой мятежами міра, давалась полная свобода пользоваться обильными пособіями мудрости; а мудрости, озаряемой свѣтомъ благодати, не въ обители ли, еще на землѣ окружавшейся свѣтомъ благодати, приличное мѣсто? *Ученіе многое — трудъ плоти*, говоритъ премудрый (Еккл. 12, 12) естественно. Но столько же естественно, чтобы въ обители молитвы и ученія многое не было трудомъ плоти. Тамъ, гдѣ отъ глубокаго утра до глубокой ночи открыты входы въ молитвенные храмы благодати, молитва совершенная если не въ тотъ, то въ другой часъ, молитва совершаемая любовью братій, могла оживлять и укрѣплять духъ, — а оживляя духъ сильна была оживлять и ослабѣвшую плоть. Много бы сердце хотѣло говорить о разныхъ щедротахъ Божіихъ, которыми щедро окружено было окружаемое различными духовными общеніями. Но, да не отягчатъ святыи соборъ свитителей глаголы благодарнаго сердца своимъ множествомъ. Господь милости и щедротъ да воздастъ щедротами своими собору правителей церкви Россійской за ту блаженную часть, которою такъ долго дозволено мнѣ было пользоваться.

„Что же скажу о предназначенномъ мнѣ жребіи? Скажу ли о немощи моей, такъ мало способной къ понесенію тяготы великаго сана? Опасаюсь говорить о ней, страшусь и молчать. Опасаюсь говорить, ибо о немощахъ своихъ свободно, не питая тайнаго самолюбія, говорили только великіе Павлы. Молчать о немощи страшусь, страшась той гордости, которая еще чаще доступна. Но нельзя же не обратиться мыслію къ трудности предназначаемаго служенія и особенно мѣста служенія. Господи! Что хочешь мя творити? Куда пойду? Кому возвѣщать буду слово? Тѣмъ ли, которые неохотно отверзаютъ ухо для гласа проповѣдующаго? Не испытую судьбы Твоихъ, Господи! Для славы истины Христовой мало ли и то, что, по волѣ благочестивѣйшаго монарха, свѣтъ чистой истины Христовой долженъ сіять и среди заблужденія непокориваго и среди мудрованія самочиннаго? Апостоль проповѣдуетъ: *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе, обличаи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ* (2 Тим. 4, 2) и Апостоль же учитъ: *Рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всемъ, учительну, не злобиву* (2 Тим. 2, 24). Какъ совмѣстити сіи требованія въ исполненіи? Средство одно указано: всякое долготерпѣніе, такъ какъ плодъ его—искусство; тѣмъ не менѣе и терпѣніе имѣть въ семь случаѣ—не малое дѣло. Но—нѣтъ, не пререкаю святой волѣ Твоей, Господи! Вѣрю и исповѣдую, что дѣйствена воля Твоя, дѣйствена истина

Твоя. Немощно орудіе: но Ты хочешь, но Ты знаешь, какъ творить и немощное сильнымъ, и неискусное искуснымъ. Боговосне Сергіе! Къ тебѣ обращается обькшая душа моя; ты отдѣлилъ многихъ изъ чадъ твоихъ въ вѣрныхъ блюстителей церкви; сохрани и меня твоими молитвами. Соборъ святителей Божіихъ! Благодарю святѣйшество ваше за призрѣніе на мое недостоинство, благодарю и прошу молитвъ вашихъ ко Господу Богу, да буду Ему въ сосудъ честенъ; празднымъ быть не желаю, но Его милости: но что творить и какъ творить, Онъ да покажетъ, Онъ да подастъ силы“.

Эта рѣчь въ современномъ спискѣ приложена къ собранію писемъ архіепископа Филарета къ Н. Н. Шереметевоу.

21) Екатерина Ѳеодоровна, рожденная баронесса Колокольцова, супруга товарища министра народнаго просвѣщенія, попечителя Московскаго университета Михаила Никитича Муравьева и мать декабристовъ Никиты и Александра Михайловичей. Родилась въ 1771 году, скончалась 21-го апрѣля 1848 года (Князь *Лобановъ-Ростовскій*. Русская Родословная Книга. С.-Пб. 1895. I, 409).

22) 22-го декабря 1841 года преосвященный Филаретъ писалъ А. В. Горскому: „Благодареніе Господу! Вчера совершенно посвященіе. Совершалъ посвященіе Кіевскій митрополитъ (Филаретъ), участвовали въ посвященіи два митрополита (нашъ и Іона), архіепископы Гавріилъ (Рязанскій), Іосифъ (Литовскій) и Венедиктъ (викарій С.-Петербуржскій). Благодареніе Господу, что посвященіе пришлось въ день Московскаго святителя Петра: это для меня знакъ, что Московскіе святители еще помнятъ о мнѣ грѣшномъ и не отвергаютъ меня въ молитвахъ своихъ. Нарушилъ столѣтній уставъ: не давалъ обѣда по посвященіи. Это, какъ поймете, произвело шумный говоръ... Гдѣ же мнѣ взять денегъ на такія траты? Надобно было бросать тысячу рублей...“ („Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому“, стр. 29).

23) Портретъ сей въ настоящее время хранится въ селѣ Покровскомъ.

24) Жена вѣрнаго служителя Н. Н. Шереметевоу Якова Игнатьева Соловьева.

25) Софья Карловна Пѣвцова, рожденная Модерахъ, родилась въ 1783 году. Въ раннемъ дѣтствѣ она была увезена своимъ отцомъ, назначеннымъ генераль-губернаторомъ Пермскимъ и Вятскимъ, въ Пермь; тамъ шестнадцати лѣтъ она вышла замужъ за генерала Аггея Степановича Пѣвцова. Въ 1812 году, будучи уже вдовой, Пѣвцова возвратилась въ Петербургъ, гдѣ и жила, получая небольшую пенсію, до 1826 года, когда императрица Марія Ѳеодоровна назначила ее начальницей института ордена св. Екатерины въ Москвѣ. Говорятъ, что по-

водомъ къ знакомству съ нею послужили стихи ея въ честь императора Александра I. До конца дней своихъ Пѣвцова оставалась начальницей института, пользуясь, по смерти Маріи Теодоровны, неизмѣнною милостью какъ императрицы Александры Теодоровны, такъ и императора Николая I, пожаловавшаго ей, въ день двадцатипятилѣтія ея службы, орденъ св. Екатерины. Она скончалась 27-го февраля 1852 года, оплакиваемая многочисленными своими ученицами и оставивъ по себѣ память какъ о женщинѣ весьма образованной, достойно исполнившей свое назначеніе и преданной отечеству и престолу (см. *J. Dumouchel. Recueil de lettres de Sa Majesté l'Impératrice Marie Feodorowna aux tuteurs honoraires et aux superieures des Instituts de Moscou (1-ère livraison. Lettres de Sa Majesté à M-me de Pewtsoff. Moscou. 1833).*

О С. К. Пѣвцовой сохранился восторженный отзывъ одного изъ современниковъ ея, Ф. Ф. Вигеля, который познакомился съ нею въ 1805 году, когда ѣхалъ въ Китай въ составѣ отправленнаго туда посольства, вотъ что пишетъ онъ о ней въ своихъ „Запискахъ“: „Какъ алмазь, вправленный въ олово, такъ сіяла посреди сего семейства вторая дочь Модераха, Софья Карловна, выданная за гатчинскаго генераль-лейтенанта Аггея Степановича Пѣвцова, инспектора пѣхотной дивизіи и шефа Екатеринбургскаго полка... Она была двадцатитрехъ лѣтъ. Столь милого личика и столь пристойнаго, умнаго кокетства трудно было найти. Отъ ея взоровъ и рѣчей все наше отдѣленіе вдругъ воспламенилось; самъ ледяной Сухтеленъ началъ таять, а бѣдный нашъ Нелидовъ! Онъ не на шутку влюбился, за то болѣе всѣхъ и полюбился; впрочемъ, и каждый изъ насъ могъ считать себя предпочтеннымъ. Чудесная сія женщина была вмѣстѣ съ тѣмъ и просвѣщеннѣйшая изъ всѣхъ тѣхъ, коихъ дотолѣ я видѣлъ; свободно выражаясь на иностранныхъ языкахъ, наслаждалась всѣми цвѣтами литературы и въ преддверіи Азіи; читая журналы, знала все, что происходитъ въ Европѣ. Разумѣется, что нашъ отъѣздъ былъ еще отложенъ...“ („Записки Ф. Ф. Вигеля“. М. 1891. Ч. 1, стр. 146—147).

26) Ирнархъ, впоследствии архіепископъ Рязанскій. Скончался на покой въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ 25-го сентября 1877 года (*Толстой. „Списки Архіереевъ“. С.-Пб. 1872, стр. 37).*

27) Здѣсь разумѣется слово, произнесенное митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ 27-го сентября 1842 года по освященіи храма Явленія Божіей Матери преподобному Сергію, устроеннаго надъ мощами преподобнаго Михея въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ. „Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ“, говорилъ между прочимъ владыка,—„на которомъ въ первый разъ наречено здѣ имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ бы я въ него на всеобщее бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но

сердца молящихся горять тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ достигаетъ до неба... Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчесственныхъ, чудодѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобызать прахъ ея сѣней, который истертъ ногами святыхъ, и чрезъ который однажды переступали стоны Царицы Небесныя. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келліи, которыя въ одинъ день своими руками построилъ преподобный Сергій—и въ награду за трудъ дни и за гладъ нѣсколькихъ дней получилъ укругъ согнивающаго хлѣба. Посмотрѣлъ бы я, какъ, позже другихъ, насажденный въ сей пустынь, преподобный Никонъ спѣшно растеть и созрѣваетъ до готовности быть преемникомъ преподобнаго Сергія. Послушалъ бы молчанія Исаакіева, которое, безъ сомнѣнія, поучительнѣе моего слова. Взглянулъ бы на благоразумнаго архимандрита Симона, который довольно рано понялъ, что полезнѣе быть послушникомъ у преподобнаго Сергія, нежели начальникомъ въ другомъ мѣстѣ. Вѣдь это все здѣсь: только закрыто временемъ, или заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ, какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ. Откройте мнѣ ковчегъ, покажите сокровище: оно не похитимо и не истощимо; изъ него, безъ ущерба его, можно заимствовать благопотребное, на примѣръ, безмолвіе молитвы, простоту жизни, смиреніе мудрованія“. (Сочиненія Филарета, митрополита Московскаго. М. 1882, IV, стр. 193 --194).

28) 1-го ноября 1843 года преосвященный Филаретъ писалъ къ А. В. Горскому: „Въ Вильнѣ пробылъ двѣ недѣли; раздѣлялъ торжество православія надъ властью папизма. Да, надобно дивиться какъ тому, что было прежде въ Вильнѣ, такъ и тому, что происходитъ теперь. Знаете ли, въ какомъ положеніи было православіе въ Вильнѣ въ XVII вѣкѣ и въ какомъ — въ началѣ XIX-го? Сохранилась старая карта Вильны XVII или начала XVIII вѣка: по ней видно, что въ Вильнѣ было 15 православныхъ церквей. А что засталъ XIX-й вѣкъ? Въ его началѣ оставался одинъ Духовъ монастырь, и въ немъ настоятель безъ братіи... Въ настоящее время дѣла приняли обратный путь. Православіе распространяется, а папство стѣсняется въ предѣлахъ. Дай Богъ, чтобы начатое не оставлено было“ („Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому“, стр. 133).

29) Графъ Николай Дмитріевичъ Шереметевъ родился 15-го апрѣля 1838 года. Императоръ Николай былъ его воспріемникомъ и самъ пріѣхалъ на крестины, которыя совершены были въ домово́й церкви на Фонтанкѣ. Воспріемницей была Варвара Петровна Шереметева. Скончался въ Москвѣ, на Воздвиженкѣ, 20-го октября 1843 года. Отпѣваніе

совершалъ самъ Московскій митрополитъ Филаретъ. Погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. На памятникѣ вырѣзаны слова Іова: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеву изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки*. Безутѣшныхъ родителей утѣшилъ благодатнымъ письмомъ своимъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій Филаретъ:

„Благодать и миръ и утѣшеніе Духа Святаго вѣрной рабѣ Божіей Аннѣ Сергѣевнѣ. Единъ Духъ Святой, утѣшитель истинный, можетъ утѣшить сердце твое, исполненное скорбію о неожиданной кончинѣ возлюбленнаго младенца нашего Николая. Видно, зѣло много возлюбилъ его Отецъ Небесный, что невиннаго, чистаго взялъ въ ликъ ангеловъ своихъ. Не внялъ ни твоей материнской скорби, ни нашимъ молитвамъ о оставленіи его на землѣ. Ты любишь единороднаго Николая своего, но что наша любовь въ сравненіи съ любовью Отца Небеснаго, который отъ младенческихъ его радостей въ объятіяхъ твоихъ переселилъ его прямо въ радости райскія, не попустивъ вкусить ему горестей и искушеній гибнущаго міра сего! Приложи къ себѣ, вѣрная раба Божія, слова Господа, реченныя Отцу вѣрующихъ: *Поими сына твоего возлюбленнаго, его же возлюбилъ еси, Николая, и возврати его мнѣ*. Да отвѣтствуетъ сердце твое слѣдующее на гласъ Господень: *Господь даде, Господь и взялъ: якоже Господеву изволися, тако бысть. Буди имя Господне благословенно во вѣки*. Заступница усердная, всѣхъ скорбящихъ радость, Пресвятая Матерь Божія, принявшая младенца Николая на вѣки въ материнскій покровъ свой, да утѣшитъ скорбное сердце твое и да укрѣпитъ вѣру твою и надежду, въ неизреченной радости твоей узрѣть нѣкогда любимаго твоего сына въ вѣчныхъ обителяхъ Отца Небеснаго. Гдѣ есть истинное сокровище наше, тамъ да будетъ и сердце наше! Призывая на тебя, на супруга твоего и на всѣхъ родныхъ твоихъ благословеніе Божіе и поручая всѣхъ васъ молитвамъ угодниковъ Божіихъ, есмь и пребуду вашего сіятельства усерднѣйшій богомолецъ Филаретъ, митрополитъ Кіевскій. 8 ноября 1843.

„Доброй благочестивой сестрицѣ вашей Елисаветѣ благословеніе Божіе, — весьма благодаренъ за письмо ея, а умедлилъ отвѣтомъ за отлучкою моею въ епархію на нѣсколько дней“ (Графъ С. Д. Шереметевъ. Старшій братъ мой. С.-Пб. 1893).

30) Отъ племянника Якова Михайлова, В. А. Михайлова, мы получили слѣдующія свѣдѣнія: „Мой прадѣдъ, Марко Гансъ, былъ свободный граждаинъ и уроженецъ города Дерпта; будучи уже семейнымъ человѣкомъ, переѣхалъ онъ изъ Дерпта въ одну изъ мызъ Венденскаго уѣзда, — Небальгъ Оризгофъ, послѣ уже смерти Петра Великаго, подарившаго эту мызу, въ числѣ другихъ, фельдмаршалу Шереметеву, — гдѣ содержалъ на арендѣ мельницу. Здѣсь, послѣ смерти Марка Ганса, остался круглымъ сиротою родной сынъ его, а мой дѣдъ,

Юрій (или Георгъ), который, будучи несовершеннолѣтнимъ, взятъ былъ графомъ Шереметевымъ подъ свое покровительство, а впоследствии обращенъ въ православіе изъ лютеранства, съ наименованіемъ Михайломъ и по крестному отцу, которымъ былъ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, Николаевичемъ. вмѣстѣ съ новымъ исповѣданіемъ явилась у дѣда моего и новая фамилія: Графъ Н. П. Шереметевъ назвалъ его Михайловымъ, приписавъ затѣмъ къ одной изъ своихъ мызь—Бронницы, Петергофскаго уѣзда, откуда, за продажею этой мызы, семья Михайловыхъ, по ревизскимъ сказкамъ, была переведена въ слободу Алексѣевку, Воронежской губерніи, Бирючинскаго уѣзда. Такъ какъ дѣдъ мой продолжалъ держать, послѣ смерти своихъ родителей, мельницу, то назывался также Мельниковымъ, что, вѣроятно, больше потому, что отецъ его былъ, по профессіи, механикъ-мельникъ. По смерти Георга Ганса, въ православіи Михаила Николаевича Михайлова, оставалось восемь сыновей, въ числѣ коихъ мой отецъ Алексѣй и самый младшій изъ братьевъ—дядя Яковъ, который, вскорѣ послѣ извѣстнаго движенія латышей, въ концѣ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ, въ пользу православія, за сдѣланный имъ переводъ богослужебныхъ книгъ съ церковно-славянскаго языка на нѣмецкій и латышскій, по высочайшему соизволенію императора Николая Павловича, возведенъ былъ въ санъ православнаго священника и по смерти своей (въ 1854 г.) служилъ при Покровской церкви въ Ригѣ“.

Кромѣ этихъ свѣдѣній В. А. Михайловъ сообщилъ намъ слѣдующую выписку изъ *Православнаго Обозрѣнія* (май—іюнь 1886 года, стр. 183): „Съ соблюденіемъ предписанныхъ инструкціей Филарету (епископу Рижскому) условій, торжественно 21-го апрѣля 1845 года совершено было въ Рижскомъ соборѣ чрезъ таинство муропомазанія присоединеніе десяти латышей изъ Рижскаго Гернгутерскаго общества. Затѣмъ, тотчасъ открыто было богослуженіе на латышскомъ языкѣ въ рижской Покровской церкви, на Петербургскомъ форштатѣ образованъ для этой цѣли особый причтъ изъ людей, знающихъ латышскій языкъ. Во священника для латышей рукоположенъ былъ, согласно представленія Филарета, бывшій бухгалтеръ въ имѣніи графа Шереметева, вольноотпущенный имъ Яковъ Михайловъ, извѣстный отличными поведеніемъ, хорошо знающій, кромѣ русскаго и французскаго языковъ, латышскій и нѣмецкій, принимавшій участіе въ переводѣ на латышскій языкъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, человѣкъ, снискавшій въ Лифляндіи общее уваженіе и латышей, и дворянъ“.

31) Павелъ Яковлевичъ Купріяновъ. Родился 4-го августа 1789 года въ Костромской губерніи, Солигалицкаго уѣзда, въ селѣ Патицѣ. По стародавнему обычаю дворянскихъ семей онъ былъ записанъ во 2-й кадетскій корпусъ, гдѣ съ успѣхомъ и окончилъ курсъ въ 1806 году. Въ

тотъ же годъ ему пришлось идти въ походъ въ рядахъ только что сформированнаго изъ государственныхъ и дворцовыхъ крестьянъ Петербургской губерніи баталіона императорской милиціи. Въ дѣлахъ подъ Гутштадтомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ новобранцы показали себя такъ хорошо, что баталіонъ былъ переименованъ въ баталіонъ Финляндской гвардіи и сравненъ въ правахъ съ старою гвардіей, а молодой офицеръ его получилъ за сраженіе подъ Фридландомъ первую боевую награду. Въ 1811 году изъ этого баталіона былъ сформированъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, который принималъ славное участіе въ Отечественнѣйшей войнѣ и въ послѣдовавшихъ походахъ за границу. Эту славу родного полка дѣлилъ и храбрый поручикъ Купріяновъ, возвышавшійся на служебномъ поприщѣ съ каждымъ новымъ его подвигомъ. Такимъ образомъ, Купріянову привелось участвовать въ бояхъ подъ Бородинымъ, Краснымъ, Люценомъ и Бауценомъ, Дрезденомъ и Кульмомъ, подъ Лейпцигомъ и наконецъ во взятіи Парижа. Изъ этихъ походовъ Купріяновъ вернулся въ чинѣ штабсъ-капитана и съ нѣсколькими отличіями за храбрость. Боевые уроки дали Купріянову трезвый и правильный взглядъ на военное дѣло, сдружили его съ солдатомъ, научили понимать его нужды, условія его существованія и такимъ образомъ подготовили его къ самостоятельному командованію. Купріянова высоко цѣнили и начальство, давая ему самостоятельныя порученія; такъ въ 1824 году, во время постигшаго Петербургъ бѣдствія, ему было поручено наблюденіе за распредѣленіемъ пособій жителямъ Васильевскаго острова и Галерной гавани и за поправкой поврежденныхъ строеній. За свои труды Купріяновъ удостоился Высочайшаго благоволенія. Въ 1826 году, 37 лѣтъ, онъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры. Спустя два года началась турецкая кампанія, которая въ жизни молодого генерала составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ. Отправленный съ 4,500 человекъ для обложенія Варны, въ которой было гарнизона около 10,000 человекъ, генералъ Купріяновъ въ теченіе шести дней, сражаясь по 12 часовъ въ сутки, отбилъ всѣ вылазки турокъ и не уступилъ ни одной пяди земли. Послѣ Варны дѣйствія Купріянова сосредоточились въ преддверіяхъ Балканъ, въ Праводахъ. Это былъ городокъ, находившійся между Шумлою и Варною, и совсѣмъ не укрѣпленный, но считавшійся самими турками ключомъ къ Балканамъ. Турки нѣсколько разъ пытались овладѣть этою позиціею, но тщетно: генералъ Купріяновъ съ успѣхомъ отразилъ нападенія. Отъ удержанія Праводъ за русскою арміею въ теченіе наступившей зимы зависѣлъ дальнѣйшій успѣхъ военныхъ дѣйствій. На бывшемъ по этому случаю совѣтѣ генералъ Купріяновъ заявилъ, что если ему прибавятъ одну бригаду, то онъ приведетъ Праводы въ оборонительное состояніе и отстоитъ ихъ до возобновленія дѣйствій. И дѣйствительно,

онъ геройски сдержалъ свое слово: не смотря на то, что городъ совсѣмъ не былъ укрѣпленъ, что теплой одежды у солдатъ почти не было, топлива тоже, провіанта мало, и шанцеваго инструмента очень не много, Купріяновъ сумѣлъ поддержать бодрость въ отрядѣ, снабдилъ городъ цѣлымъ рядомъ укрѣпленій, орудіями и зарядами, сдѣлалъ запасы провіанта и фуража, однимъ словомъ, привелъ свой отрядъ и самый городъ въ такое положеніе, что, когда весной визирь обрушился на Праводы своею массою войскъ, городъ могъ выдержать осаду съ 17-го по 29-е мая. Эта задержка арміи визиря дала возможность Дибичу двинуться изъ-подъ Силистріи къ Шумлѣ и затѣмъ разбить турецкую армію при Кулевчинѣ; вскорѣ послѣ того русскія войска перешли Балканы, — и война была окончена. Въ 1831 году Купріяновъ принялъ участіе въ польской войнѣ, а въ 1848 году — въ венгерской кампаніи. Здѣсь въ началѣ сраженія при Дебречинѣ Купріяновъ былъ тяжело раненъ гранатой въ правую ногу и долженъ былъ навсегда покинуть боевую дѣятельность. 29-го іюля 1849 года онъ былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта; эту должность Купріяновъ занималъ до своей смерти, принимая самое дѣятельное участіе въ законодательныхъ работахъ учрежденія. Павелъ Яковлевичъ былъ женатъ дважды: въ первый разъ (въ 1821 г.) на Марьѣ Петровнѣ Мальшиной, отъ которой имѣлъ дочь Варвару, вышедшую замужъ за рижскаго купца 1-й гильдіи Вермана; ея старшій сынъ за заслуги дѣда получилъ право присоединить его фамилію и называться Купріяновъ-Верманъ; во второй бракъ Купріяновъ вступилъ съ дочерью севастополяскаго героя Еленой Степановной Хрулевой. Умеръ Купріяновъ въ 1874 году, въ вербную субботу (см. *Русскій Инавидь* 1874 г., №№ 70 и 71).

32) По свидѣтельству графа Д. Н. Толстого, Валерій Валеріевичъ Скрыпицынъ „нѣкогда служилъ въ гвардіи. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отставки М. Н. Муравьевъ пригласилъ его на гражданскую службу, и когда былъ Курскимъ губернаторомъ, опредѣлилъ его совѣтникомъ мѣстнаго губернскаго правленія. Блестящія способности Скрыпицына послужили поводомъ къ сближенію съ нимъ Муравьева, а когда послѣдній перешелъ въ Петербургъ, онъ содѣйствовалъ къ опредѣленію Скрыпицына въ вѣдомство оберъ-прокурора св. синода, откуда онъ поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ при графѣ Перовскомъ и получилъ назначеніе директора департамента иностранныхъ исповѣданій“ (*Русскій Архивъ* 1881, III, 421).

33) Графъ С. Д. Шереметевъ родился 14-го ноября 1844 года, въ Петербургѣ, въ отцовскомъ домѣ на Фонтанкѣ. Его крестили въ Зимнемъ дворцѣ, воспріемникомъ отъ купели былъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ, воспріемницей — императрица Александра Θεодоровна.

34) На мѣсто барона Палена Рижскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ былъ назначенъ генераль-адъютантъ Евгеній Александровичъ Головинъ. 7-го августа 1845 года Филаретъ, митрополитъ Московскій, писалъ къ Филарету, епископу Рижскому: „Новаго начальника вашего края старался я познакомить съ вами, и онъ показалъ себя еще тогда предупредительнымъ въ вашу пользу“ („Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Филарету, вполнѣдствіи архіепископу Черниговскому“. М. 1884, стр. 38). Самъ же Филаретъ, епископъ Рижскій, 17-го мая 1845 года, писалъ къ А. В. Горскому: „Сюда прибылъ новый хозяинъ губерніи—Головинъ. Благодареніе Господу и за то, что посланъ русскій хозяинъ. Иначе здѣсь все русское въ тяжкомъ египетскомъ рабствѣ, а болѣе всего православіе. Нѣмцы умны для того, чтобы видѣть, къ чему поведетъ и въ гражданскомъ быту распространеніе православія. Но воли Господня да будетъ“ („Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому“, стр. 180). 12-го мая 1845 года Головинъ прибылъ въ Ригу и былъ „встрѣченъ всѣми средневѣковыми шествіями и обрядами“. По свидѣтельству Ю. В. Толстого, Головинъ „съ переселеніемъ въ Ригу не сдѣлался лифляндецъ и дѣйствовалъ въ видахъ правительства всероссійскаго, неуклонно слѣдовалъ по указаніямъ избраннаго симъ правительствомъ девиза: *православіа, самодержавія, русской народности*; считалъ законопреступленіемъ препятствовать угнетеннымъ эстамъ и латышамъ оставлять лютеранство и переходить тысячами въ православіе; не признавалъ быточнымъ насильственное пригвожденіе эстовъ и латышей къ мнимо-нѣмецкой національности вопреки стремленію ихъ слиться съ народностью русскою! Можно ли винить Головина въ этихъ стремленіяхъ? Едва ли истинный русскій обвинить его въ томъ, что съ его пріѣздомъ въ Ригу залы генераль-губернаторскаго замка огласились русскою рѣчью, что латыши и эсты впервые услышали отъ него, что они *сыны* Россіи, а не пасынки Германіи; что онъ не затворилъ предъ ними царскихъ вратъ святого православнаго храма и не воспрепятствовалъ служителямъ православія принимать отверженцевъ Лютеровой ереси въ любвеобильное общеніе вселенской церкви! Головинъ могъ поступить неосторожно, несогласно съ правилами хитроумія политическаго, когда откровенно, безъ утайки, обнаружилъ свое чистосердечное убѣжденіе, что Рига, Митава и Ревель суть города русскіе, что эст-лиф- и курляндцы такіе же подданные Россійской имперіи, какъ эсты и латыши“ („Деятельный Вѣкъ“. М. 1872. I, 60).

35) 12-го августа 1845 года преосвященный Филаретъ писалъ къ А. В. Горскому: „У меня былъ А. Н. Муравьевъ, и я весьма радъ былъ ему: такъ милъ здѣсь русскій. А Андрей Николаевичъ еще болѣе, какъ добрый христіанинъ. Онъ много рассказывалъ мнѣ любопытнаго о Римѣ и римлянахъ! Съ какимъ восторгомъ летѣлъ онъ къ матушкѣ

Россіи! То и твердилъ: на смерть наскучила Европа“ („Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому“, стр. 183).

36) Евгенія Ивановна Головина, рожденная Фонъ-Визинъ, супруга Е. А. Головина. Князь П. В. Долгоруковъ именуеъ ее *Елисаветой Павловной* (Русская Родословная Книга. С.-Пб. 1855, стр. 116).

37) Сынъ М. Н. Муравьева—Василій Михайловичъ. Онъ скончался 13-го апрѣля 1848 года, въ чинѣ штабсъ-капитана (Князь *Лобановъ-Ростовскій*. Русская Родословная Книга. С.-Пб. 1895. I, 414).

38) Николай Николаевичъ Муравьевъ (Карскій). Родился 14-го июня 1793 года, скончался 18-го октября 1867 года. Въ первомъ бракѣ на Софьѣ Ѳеодоровнѣ Ахвердовой; во второмъ—на сестрѣ декабриста, графинѣ Наталіи Григорьевнѣ Чернышовой (Князь *Лобановъ-Ростовскій*. „Русская Родословная Книга“. С.-Пб. 1893. I, 410—411). Въ концѣ 1847 и въ началѣ 1848 года Н. Н. Муравьевъ посѣтилъ Прибалтійскій край, и въ „Запискахъ“ его мы, между прочимъ, читаемъ: „По словамъ остзейскихъ бароновъ озлобленіе лютеранъ было такъ сильно, что архіерей не могъ бы на улицу показаться. Гражданская власть съ угрозами и позорно бранилась съ духовною въ перепискахъ, такъ что правительство принуждено было удалить Иринарха, а на мѣсто его поставили архіерея Филарета, молодого человѣка, образованнаго, который занялъ свое мѣсто подѣ страхомъ примѣра, случившагося съ его предмѣстникомъ. Вскорѣ и баронъ Паленъ былъ перемѣщенъ въ государственный совѣтъ, и мѣсто его дали Головину, человѣку умному, но хитрому, слабому и проповѣдующему необыкновенную преданность къ православію, впрочемъ, ни къ чему болѣе не способному какъ по слабости здоровья, такъ и по нерѣшительности своей и безпамятству... Головинъ принялъ меня очень привѣтливо. Отъ него поѣхалъ я къ епархіальному архіерею Филарету. Молодой человѣкъ, очень образованный, но также затрудненный въ исполненіи своей обязанности. Онъ говорил со мною о дѣлахъ православія и, по видимому, не довѣрялъ постоянству предпринимаемыхъ правительствомъ мѣръ, жаловался на упорство бароновъ. Филаретъ, какъ видно, былъ недоволенъ своимъ мѣстомъ. Онъ въ разговорѣ объяснилъ мнѣ много случаевъ, въ коихъ бароны дѣлали всякія препятствія къ водворенію православія, но укрывалъ отъ меня, что первые порывы народа, возбужденные обѣщаніями правительства, уже остывали“ (*Русскій Архивъ* 1895, № 4, стр. 424, 429).

39) 24-го сентября 1847 года преосвященный Филаретъ писалъ А. В. Горскому: „Пишу къ тебѣ не изъ Риги, а изъ Вольмара, куда прибылъ, чтобы освятить храмъ“ („Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому“, стр. 210).

40) „Вдова Михаила Никитича Муравьева!“ восклицаетъ Погодинъ.—„Сколько воспоминаній пробудило это незабвенное въ лѣтописяхъ

отечества имя! Воспитатель императора Александра, сочинитель всѣхъ учебныхъ уставовъ въ началѣ его царствованія, первый попечитель Московскаго университета, пламенный ревнитель просвѣщенія, другъ русской словесности, доставившій Карамзину средства посвятить себя исторіи, талантливый писатель, благороднѣйшій человѣкъ — вотъ кого судьба даровала ей въ спутники жизни! Какимъ блескомъ и славою озарено было ея вступленіе въ свѣтъ... Домъ Муравьевыхъ былъ тогда средоточіемъ всего возвышеннаго, отличнаго, лучшаго въ обществѣ и литературѣ... Батюшковъ здѣсь воспитывался; Державинъ, Дмитріевъ, Карамзинъ, Жуковскій, одинъ за другимъ принадлежали къ этому семейству. Нечего говорить о членахъ Московскаго университета, которые являлись здѣсь, какъ въ отеческомъ домѣ...“ Муравьевъ „былъ ихъ общій отецъ, другъ, слуга, наставникъ, совѣтникъ, защитникъ, покровитель“. Но „другія мысли, другія чувства наполнили душу“ Погодина, когда онъ вошелъ въ Новоспасскій монастырь и увидѣлъ гробъ, вмѣщавшій въ себѣ остатки покойницы. Ему „представилась послѣдняя половина ея долговременной, почти семидесятилѣтней жизни! Боже мой! Какія горести, какія страданія, какіе удары! Какою страшной чередой, одни другихъ сильнѣе, убійственнѣе, разражались они надъ этою бѣдною женщиной! Она похоронила мужа, дѣтей, внучатъ, — всѣ свои чувства, желанія, радости, надежды—развѣ кромѣ небесной, и помертвѣла на землѣ, прежде чѣмъ умерла... Миръ душѣ твоей, страдалица“, заключаетъ Погодинъ, — „преплывъ житейское море, которое для тебя въ особенности *воздвизалось напастей бурей*, да найдешь ты наконецъ упокоеніе въ томъ тихомъ пристанищѣ, гдѣ всѣ и все упокоиваются...“ („Жизнь и труды М. П. Погодина“. С.-Пб. 1895. IX, стр. 338—340).

41) Въ началѣ 1848 года Рижскаго военнаго генераль-губернатора Е. А. Головина смѣнилъ князь Александръ Аркадіевичъ Суворовъ. 14-го января 1848 года митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ Рижскому епископу Филарету: „Съ удовольствіемъ услышалъ я о улучшившихся отношеніяхъ вашихъ съ начальникомъ края. Но вотъ его уже нѣтъ. Надѣюсь, что вамъ хорошо будетъ съ новымъ“ („Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Филарету, вполнѣдствіи архіепископу Черниговскому“, стр. 44). Самъ же преосвященный Филаретъ писалъ къ А. В. Горскому: „Князь Суворовъ, не смотря на то, что внукъ знаменитаго любовію ко всему русскому дѣлу, до крайности страшенъ въ своемъ усердіи къ нѣмцамъ. Назвать ли его лютеранскимъ генераль-интендантомъ, или только человѣкомъ, для котораго важны однѣ звѣзды, — не знаю. Безпрестанно твердитъ, что онъ русскій съ ногъ до головы, а насмѣхается надъ всѣмъ русскимъ и унижаетъ русскихъ открыто. Твердитъ, что имѣетъ глубокое чувство правды, а покровительствуетъ лютеранизму и преслѣдуетъ православіе при всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ

случаяхъ“ („Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому“, стр. 221—222). Въ апрѣлѣ 1848 года Ю. О. Самаринъ писалъ Погодину: „Я намѣренъ обратиться къ вамъ съ просьбою, которая, вѣроятно, васъ удивитъ. Можетъ быть, до васъ уже дошелъ слухъ о пріѣздѣ въ Ригу новаго генераль-губернатора, князя Суворова, и о первыхъ его дѣйствіяхъ. Эти дѣйствія его были такого рода, что они отодвинули разомъ на нѣсколько лѣтъ начатое преобразование края; нѣмцы подняли голову, русское купечество повѣсило носъ; бѣдный архіерей плачетъ какъ ребенокъ. Вся бѣда произошла отъ того, что князь Суворовъ поддался на приманку, конечно, самую соблазнительную. Нѣмцы встрѣтили его какъ избавителя и дали ему почувствовать, что онъ долженъ поддерживать ихъ, если только онъ не хочетъ прослыть, какъ его предшественникъ, человѣкомъ безхарактернымъ, орудіемъ другихъ людей и т. д. Однимъ словомъ, они овладѣли имъ совершенно. Мы долго думали, какъ бы тому помочь и придумали слѣдующее: Суворовъ къ счастью дорожитъ общественнымъ мнѣніемъ или, лучше, онъ боится потерять популярность, неразлучную съ его именемъ. Еслибы могъ дойти до него изъ Россіи неодобрительный голосъ, онъ бы, безъ сомнѣнія, одумался. Въ Ригѣ, естественно, онъ его не слышитъ... Надобно устроить такъ, чтобы на его проказы отозвалась Москва. Есть въ Москвѣ такой человѣкъ, у котораго онъ служилъ подъ начальствомъ, котораго онъ любитъ, уважаетъ и боится. Это А. П. Ермоловъ. Одно его слово достаточно будетъ, чтобы привести его къ сознанию. Вы съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ и потому можете принять на себя роль посредника. Вы получите отъ меня вскорѣ послѣ этого письма подробную реляцію о первыхъ дѣйствіяхъ Суворова; покажите ее Ермолову, не называя меня. А. П. Ермоловъ, вѣроятно, не захочетъ, полагаясь на одинъ этотъ документъ, написать князю Суворову своего мнѣнія, но мы этого не просимъ. Достаточно будетъ и того, если онъ препроводитъ къ нему копию съ этой реляціи съ простымъ вопросомъ: *вотъ что про тебя пишутъ—правда ли это?* Если вамъ удастся склонить его къ этому, то вы окажете величайшую услугу всѣмъ русскимъ, которыхъ судьба теперь въ рукахъ Суворова“. Желаніе Самарина Погодинъ исполнилъ, о чемъ свидѣлствуютъ нижеслѣдующія строки его къ А. П. Ермолову: „Представляю вашему высокопревосходительству записку о рижскихъ чудесахъ, которая здѣсь ходитъ по рукамъ“ („Жизнь и труды М. П. Погодина“. С.-Пб. 1896. X, стр. 30—39). „Отозваніе Головина отъ начальства Балтійскимъ краемъ“, какъ онъ самъ пишетъ,—„было для лифляндскаго дворянства и для рижскаго магистратскаго сословія полнымъ торжествомъ, которому тѣ и другіе предавались открыто“ („Деятельный Вѣкъ“. М. 1872. I, стр. 59).

42) Послѣ Филарета на престолъ Рижской церкви былъ возведенъ

епископъ Ковенскій Платонъ, скончавшійся въ санѣ митрополита Кіевскаго и Галицкаго. 29-го ноября 1848 года Филаретъ писалъ къ А. В. Горскому: „На мое мѣсто поступаетъ Ковенскій Платонъ, тотъ самый, что былъ недолго ректоромъ Костромскимъ, и котораго мнѣ грѣшному пришлось въ 1843 г. посвящать съ высокопреосвященнымъ Іосифомъ въ епископа Ковенскаго. Больно ему переѣзжать изъ Ковно въ Ригу, а еще тяжелѣе будетъ управляться съ здѣшними дѣлами. Имѣтъ дѣло съ нѣмцами то же, что носить камни на груди“. („Письма Филарета, архіепископа Черниговскаго, къ А. В. Горскому“. М. 1885, стр. 229—230). Филаретъ, митрополитъ Московскій, писалъ о немъ къ епископу Филарету слѣдующее: „Нѣкто, бывшій въ вашемъ краю, сказалъ мнѣ, что преосвященный Платонъ въ Вильнѣ обходительностью своею со всѣми болѣе успѣваетъ, нежели вы у себя. Конечно, это успѣхъ поверхностный: но не всегда надобно пренебрегать онымъ. Служить Богу можемъ, убѣгая людей; служить управленію людьми нельзя иначе, какъ общеніемъ. Только надобно, чтобы оно не противорѣчило характеру служенія“. („Письма Филарета, митрополита Московскаго, къ Филарету, вполсѣдствіи архіепископу Черниговскому“. М. 1884, стр. 38—39).

43) „20-го декабря 1848 года“, повѣствуетъ біографъ Филарета,— „подождавъ до вечера въ Харьковскомъ архіерейскомъ домѣ, порѣшили, что если новый владыка и подѣзжаетъ къ Харькову, то остановится на ночлегъ на послѣдней станціи, но ночью не пріѣдетъ. А съ какого тракта его ожидать, того никто не зналъ. Между тѣмъ по дорогѣ изъ Кіева приближался къ Харькову неуклюжій зимній возокъ, и въ немъ сидѣлъ, задумавшись, новый Харьковскій епископъ. Ему всего было въ ту пору 43 года; но семилѣтнія страданія въ Ригѣ положили сильный отпечатокъ на его лицѣ. Тѣ, которые видѣли его ректоромъ, съ удивленіемъ замѣчали въ немъ перемѣну, несвойственную годамъ... Вотъ возокъ остановился передъ крыльцомъ архіерейскаго дома. Келейникъ отворилъ дверцу, владыка вышелъ изъ возка и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. И не мало пришлось простоять ему на морозѣ передъ дверьми своего новаго жилища, пока отыскали служителя съ ключемъ“. Эконому Филаретъ объявилъ, что завтра, то-есть, 21-го декабря, будетъ служить въ Крестовой церкви. Въ тотъ день, день памяти св. митрополита Петра, истекало семилѣтіе со дня его посвященія въ епископы, „семь лѣтъ скорбей и страданій, которыя переносилъ онъ, по своему величайшему смиренію, съ полною покорностію“ (*Русскій Архивъ* 1887, № 10, стр. 238—239).

ПИСЬМА
ЕЪ
ГРАФУ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РУМЯНЦОВУ
ОТЪ ЕГО РОДИТЕЛЕЙ
1745—1768.

Передъ нами тридцать восемь писемъ къ графу Петру Александровичу Румянцову отъ его родителей за время съ сентября 1745 по декабрь 1768 года. По времени написанія, письма распредѣляются по годамъ въ такомъ порядкѣ: 1745 года—1 письмо; 1746 года—1 письмо; 1747 года—2 письма; 1763 года—2 письма; 1765 года—12 писемъ; 1766 года—4 письма; 1767 года—6 писемъ и 1768 года—7 писемъ. Остальные 3 письма (№№ 5, 6 и 36) даты не имѣютъ. Первые два можно приурочить къ 1747 году, а третье—къ 1768 году.

Всѣ эти письма извлечены изъ сборника подлинныхъ писемъ, составленнаго покойнымъ президентомъ Императорской Академіи Наукъ графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ. Наибольшій интересъ имѣютъ самыя раннія письма (1745—1747 годовъ), относящіяся къ той порѣ жизни графа Петра Александровича Румянцова, о которой у насъ еще такъ мало біографическихъ свѣдѣній.

Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ родился въ Петербургѣ, въ 1725 году. Отецъ его, любимый деньщикъ Петра Ве-

ликаго, Александръ Ивановичъ Румянцовъ, достаточно извѣстенъ уже по одному дѣлу царевича Алексѣя Петровича. Онъ отыскалъ несчастнаго царевича за границей и привезъ его въ Москву. Это было въ 1718 году. Тогда же Петръ I сосваталъ Александра Ивановича за фрейлину своего двора графиню Марью Андреевну Матвѣеву, родную внучку боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Румянцову было 38 лѣтъ, а ей 20. Въ то дѣловитое время, долго не засиживались дома такіе люди, какъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ, отличавшійся расторопностью, исполнительностью и честностью, именно тѣми качествами, которыми такъ дорожилъ Петръ Великій. Дѣйствительно, Румянцовъ былъ постоянно въ разъѣздахъ съ разными порученіями, преимущественно дипломатическаго характера. Иногда онъ бывалъ въ отлучкѣ по нѣскольку лѣтъ сряду. Такъ, уѣхавъ изъ Петербурга въ сентябрѣ 1724 года, сначала въ Царьградъ, съ ратификаціею о персидскихъ дѣлахъ, потомъ въ Персію, для разграниченія земель съ Турціею и т. д., онъ возвратился въ отечество лишь въ 1730 году, уже въ царствованіе Анны Іоанновны, и только тогда впервые увидѣлъ родившагося въ его отсутствіе и достигшаго уже пятилѣтняго возраста сына Петра.

Императрица Анна Іоанновна относилась къ Александру Ивановичу Румянцову сперва весьма милостиво; повелѣла ему присутствовать въ кабинетѣ, пожаловала въ генераль-адъютанты и, наконецъ, въ январѣ 1732 года, назначила „главноуправляющимъ государственными доходами“. Но Румянцовъ имѣлъ неосторожность отказаться отъ послѣдняго мѣста, отговариваясь тѣмъ, что онъ не способенъ къ такого рода занятіямъ. Это очень разгнѣвало императрицу. Она лишила Румянцова чиновъ, орденовъ и повелѣла ему удалиться въ свои казанскія деревни. Семилѣтній отрокъ Петръ Румянцовъ, въ глухой казанской деревнѣ, впервые сѣлъ за букварь и лѣниво зубрилъ его подъ надзоромъ своего отца, крайне угнетеннаго царской опалой. Ссылка Александра Ивановича Румянцова продолжалась однако недолго. Въ 1735 году Румянцовъ былъ прощенъ. Онъ получилъ назадъ чины, ордена и назначенъ губернаторомъ въ Казань, а въ іюлѣ 1736 года — главнымъ начальникомъ Малороссіи, на мѣсто генераль-поручика

князя Ивана Федоровича Борятинскаго. Петръ Александровичъ Румянцовъ всюду слѣдовалъ за своимъ отцомъ. Но въ 1739 году, когда Александръ Ивановичъ, по случаю отъѣзда изъ арміи фельд-маршала Миниха, былъ временно назначенъ главнокомандующимъ, онъ не папелъ удобнымъ взять съ собою сына и устроилъ его, для пріобрѣтенія навыка по дипломатической части, дворяниномъ при посольствѣ, отправлявшемся тогда въ Берлипъ. Въ 1740 году, послѣ заключенія мира съ Оттоманскою Портою, когда Александръ Ивановичъ Румянцовъ возвратился наконецъ въ Петербургъ, Петръ Александровичъ былъ выписанъ изъ Берлина и опредѣленъ въ Сухопутный шляхетный кадетскій корпусъ, но опъ пробылъ тамъ всего четыре мѣсяца. Въ отсутствіе отца, отправленнаго съ новымъ порученіемъ въ Царьградъ, Петръ Александровичъ Румянцовъ, въ концѣ сентября 1740 года, самовольно покинулъ корпусъ. По выраженію Бантыша-Камепскаго, „пылкій огненный юноша не могъ подчинить ума своего единообразнымъ занятіямъ, и онъ сбросилъ узы, на него положенныя“. Чтѣ же дѣлалъ послѣ того вырвавшійся на свободу Румянцовъ? Позволимъ себѣ усумниться, чтобъ онъ дѣйствительно, какъ говоритъ Бантышъ-Каменскій, оставшись на свободѣ, „начертывалъ себѣ полеть, котораго обыкновенные умы не въ состояніи постигнуть“. Это было бы черезъ-чуръ замысловато и серьезно для пятнадцатилѣтняго юноши. На основаніи имѣющихся въ нашихъ рукахъ писемъ, скорѣе можно было бы предположить, что даровитый юноша, „сбросивъ узы, на него положенныя“, и пользуясь отсутствіемъ строгаго отца, проводилъ жизнь, полную всевозможныхъ увлеченій и разгула, ничѣмъ и никѣмъ не сдерживаемаго.

Александръ Ивановичъ Румянцовъ возвратился въ Петербургъ послѣ воцаренія императрицы Елизаветы Петровны, именно въ началѣ 1742 года, и въ слѣдующемъ, 1743 году, вмѣстѣ съ баропомъ Любрасомъ, былъ отправленъ на конгрессъ въ Абовъ, для прекращенія кровопролитной брани съ Швеціей. Тогда Петру Александровичу Румянцову шелъ 19-й годъ. Онъ уже былъ армейскимъ капитаномъ и стоялъ съ полкомъ въ Финляндіи. Бантышъ-Каменскій повѣствуетъ, что молодой Румянцовъ „удальствомъ превосходилъ товарищей, пламенно любилъ прекрасный полъ, и самъ былъ любимъ женщинами; не

выносилъ препятствій и часто, окруженный солдатами, въ виду ихъ торжествовалъ надъ непреклонными“. Александра Ивановича Румянцова, разумѣется, не могло особенно радовать такое удаельство сына, и онъ воспользовался первымъ же случаемъ, чтобы разлучить его, хотя бы на время, съ полковыми товарищами-гуляками. Заключивъ, въ июль 1743 года, весьма выгодный для государства миръ съ Швеціей, онъ отправилъ изъ Абова въ Петербургъ съ мирнымъ трактатомъ сына Петра. Императрица Елизавета Петровна обласкала молодого посланца и произвела его прямо въ полковники; а самому Александру Ивановичу было пожаловано, съ нисходящимъ потомствомъ, графское достоинство Россійской имперіи.

Но и царскія милости не могли обуздать будущаго героя Задунайскаго. Не было конца рассказамъ объ его проказахъ. Говорили, на примѣръ, что однажды онъ, въ костюмѣ праотца Адама, обучалъ батальонъ предъ домомъ одного ревниваго мужа и т. д. Дошло, наконецъ, до того, что императрица Елизавета Петровна, свѣдавъ о какой-то новой необыкновенной выходкѣ Петра Румянцова, велѣла отправить его къ отцу для примѣрнаго наказанія. Тотъ приказалъ подать розогъ... „Да вѣдь я *полковникъ!*“ закричалъ было Петръ Александровичъ. „Знаю“ отвѣтилъ отецъ, — „и уважаю твой мундиръ, но ему ничего не сдѣлается; я буду наказывать не полковника, а сына...“

Послѣ этой отеческой экзекуціи Александръ Ивановичъ Румянцовъ не видѣлся съ сыномъ болѣе года. Въ теченіе этого времени Петръ Александровичъ Румянцовъ получилъ въ командованіе Воронежскій полкъ и ѣздилъ въ Орелъ на слѣдствіе по какому-то дѣлу. Узнаемъ это изъ перваго и самаго любопытнаго письма нашей коллекціи, отъ 24-го сентября 1745 года. Въ немъ Александръ Ивановичъ спрашиваетъ сына немедленно пріѣхать изъ Орла въ Петербургъ. Оказывается, что императрица Елизавета Петровна, принимавшая живѣйшее и прямо родственное участіе въ судьбѣ Петра Александровича Румянцова, выбрала для него весьма богатую невѣсту, его ровесницу по годамъ, Марью Артемьевну Волицкую, дочь знаменитаго кабинетъ-министра. „Такой богатой и доброй дѣвки“, писалъ Александръ Ивановичъ сыну, — „едва найти будетъ можно... Ее богатѣе сыскать трудно... За ней болѣе

дву тысячъ душъ, и не знаю, не будетъ ли трехъ!.. Дворъ московскій... каменный великій домъ въ Петербургѣ... Конскій заводъ и всякій домовый скарбъ..." Особенно замѣчательно то мѣсто письма, въ которомъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ объясняетъ причину участія въ ихъ семейномъ дѣлѣ императрицы Елизаветы, дщери Петровой: „Вы вѣдаете, какъ она *по крови* близко обязана свойствомъ..."

Но никакіе доводы отца-практика не подѣйствовали на сына. Петръ Александровичъ Румянцовъ уклонился пріѣхать въ Петербургъ, и дѣло его сватовства, задуманное самою императрицею, разстроилось. Онъ видимо наслаждался свободою и, къ великому огорченію родителей, продолжалъ вести крайне разгульную жизнь. Вотъ что читаемъ въ письмѣ Александра Ивановича Румянцева къ сыну, отъ 27-го февраля 1747 года (№ 3): „Ея величество всемилостивѣйшая государыня изволила отзываться за столмъ, почитай, публично, что вы, знатно, прежняго своего житья намѣреніе себѣ взяли и живете неспокойно, какъ съ своими офицерами, такъ и постороннихъ обидите, а именно Деринкову ссору и Марковичеву приключившую обиду изволила упоминать; а особливо Возжинсково дѣло. „Ежели бѣ де я въ тѣ числа свѣдала, то бѣ отцу велѣла сказать, чтобъ онъ унялъ; а ежели бѣ онъ того не учинилъ, то де я болѣе власть имѣю, нежели онъ, его унять. Что де у меня уши далеко слышать... Велѣла отнынѣ за нимъ смотрѣть и меня репортовать“. Передавъ эти слова императрицы, Александръ Ивановичъ продолжаетъ: „Разсуди, мой любезный сынъ, каково мнѣ сіе пріятно было слышать!... Уже двадцать третій годъ вамъ, пора постояннѣе быть“. А мать, графиня Марья Андреевна, отъ себя приписала: „Не умори насъ безвременно. А ежели бы нашъ совѣтъ послушалъ (относительно жевитьбы), то бы все лучше было; для того вамъ и хочется одною головою жить, чтобы свободнѣе одному шалить и пустодомомъ жить“.

Ровно мѣсяцъ спустя открылась новая проказа графа Петра Александровича Румянцева. „Съ сею почтою“, писалъ къ нему отецъ, отъ 27-го марта 1747 года (№ 4), — „получилъ я изъ Выборга письмо цольфервальтера тамошней портовой таможни

Людвигу, приносить на васъ жалобу: первое какъ вы ѣдущую на дорогѣ жену его обидѣли и потомъ, послѣ пробитія зори, съ солдатами вломаясь въ домъ его, непотребные поступки дѣлали... Разсуди, пристойно ли то честному человѣку, имѣющему знатный чинъ, такія шалости дѣлать, не храня, какъ родительскую, такъ и свою честь!... Знай же, что я уже въ ваши дѣла вступаться не буду: живи, какъ хочешь, и хоть до каторги себя доведи, слова никому не вымолвлю, понеже довольно стыда отъ васъ натерпѣлся... Мнѣ пришло до того: или уши свои зажать и худыхъ дѣлъ вашихъ не слышать, или отречься отъ васъ..."

Кажется, послѣ такого письма графъ Петръ Александровичъ нѣсколько угомонился. Въ томъ же 1747 году онъ прибылъ съ своимъ полкомъ на зимнія квартиры въ Москву, гдѣ проживала тогда его сестра Екатерина Александровна съ мужемъ, генерал-майоромъ Николаемъ Михайловичемъ Леонтьевымъ. „Да живи осмотрительно“, писалъ, отъ 9-го ноября, Александръ Ивановичъ сыну, — „и не забудь моего приказу, чтобъ меня въ себѣ паки въ холодъ по сему не привели“ (письмо № 6).

Сколько извѣстно, это было послѣднее письмо графа Александра Ивановича Румянцева. Онъ скончался 4-го марта 1749 года, почти 70-ти лѣтъ отъ роду, и, кажется, вполнѣ примиренный съ своимъ сыномъ. Графъ Петръ Александровичъ, въ 1748 году, своимъ рѣшеніемъ вступить наконецъ въ законный бракъ, дѣйствительно утѣшилъ старика отца, который еще въ 1745 году писалъ ему: „Я часъ отъ часу слабѣе становлюсь, то хочется тое радость (то-есть, свадьбу) при себѣ совершить“ (письмо № 1). Но графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ избралъ въ подруги жизни не Волынскую, столь желанную императрицѣ и родителямъ, а дочь фельдмаршала князя Михайла Михайловича Голицына старшаго, княжну Екатерину Михайловну.

Послѣ указаннаго выше письма графа Александра Ивановича Румянцева, отъ 9-го ноября 1747 года, въ нашемъ собраніи открывается весьма значительный пробѣлъ. Слѣдующее письмо, полученное графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ отъ матери, помѣчено 17 числомъ марта 1763 года. Въ этотъ пятнадцатилѣтній промежутокъ времени графъ Петръ Александровичъ, причинявшій

столько горя родителямъ своими „худыми поступками“, уже успѣлъ прославить себя цѣлымъ рядомъ подвиговъ воинскихъ, завершившихся знаменитою осадю Кольберга и взятіемъ этой важной крѣпости. Самъ Фридрихъ Великій сталъ ревниво слѣдить за успѣхами россіянина, несомнѣнно, отражавшаго въ себѣ геній Петра I. Румянцовъ и наружностью своею напоминалъ Петра Великаго. По описанію Бавтыша-Каменскаго, Румянцовъ „былъ высокаго роста; стапъ имѣлъ стройный, величественный; фізіономію привлекательную, чуждую притворства, всегда спокойную; важная походка придавала ей нѣкоторую гордость“.

Какъ извѣстно, Екатерина II, къ царствованію которой относится продолженіе издаваемыхъ нынѣ писемъ, не долюбила графа Петра Александровича Румянцова, но, по обстоятельствамъ, должна была считаться съ нимъ. Напомнимъ, что Румянцовъ въ 1762 году, вслѣдъ за взятіемъ Кольберга, назначенъ былъ императоромъ Петромъ III главнокомандующимъ арміей, собранною имъ для отторженія отъ Даніи его наследственнаго достоянія, Голштиніи. 27-го іюня того года Петръ III объявилъ о своемъ намѣреніи лично прибыть къ арміи, а на другой день, 28-го іюня, совершился извѣстный переворотъ, имѣвшій результатомъ возведеніе на престолъ Екатерины. Румянцовъ, по своему обыкновенію, выражался весьма рѣзко о новой императрицѣ. Екатерина знала это и безъ промедленія разрѣшила Румянцову, согласно его прошенію, „жить въ деревнѣ или ѣхать къ цѣлительнымъ водамъ“. Но въ 1763 году, когда Румянцовъ вздумалъ просить о чистой отставкѣ, его стали всячески удерживать на службѣ разными *уотреніями*. Екатерина дѣйствовала на него, съ одной стороны, черезъ графа Григорья Григорьевича Орлова, а съ другой— черезъ его мать, графиню Марью Андреевну Румянцову. Послѣднюю просто изводило упрямство сына, рѣшительно уклонявшагося прибыть къ новому двору, не смотря на данное имъ обѣщаніе самой императрицѣ. „Ты пишешь“, читаемъ въ письмѣ графини Марьи Андреевны къ графу Петру Александровичу, изъ Москвы, отъ 17-го марта 1763 года,—„болѣзнь тебя удержала, а другія видѣли письма, что свое намѣреніе весьма отмѣнилъ... Ты самъ писалъ къ ней (импе-

ратрицѣ), что будешь, а такъ поступаешь!... Никто въ свѣтѣ твое упрямство не похвалитъ. Ея величество со всѣмъ тѣмъ, видя твое непослушаніе, изволила мнѣ вчерась говорить: „Думаю, что сынъ, конечно, будетъ; я еще писала, чтобъ поскорѣ ѣхалъ“. Такъ за то за все преслушникомъ дѣлаешься! Подумай, какой мнѣ ударъ предъ всѣми людьми, видя такіе дурные поступки... Таперече пуще черезъ свои поступки дѣлаешься подозрителенъ... Богъ одинъ видитъ, сколько мнѣ горько, да знаю, что мое увѣщаніе недѣйствительно, и что ты по безпутному упрямству все свое благополучіе теряешь“ (письмо № 7).

По видимому, письмо матери крайне раздражило графа Петра Александровича. Отвѣтъ его былъ, должно быть, весьма рѣзокъ, какъ это видно изъ слѣдующаго письма графини Марьи Андреевны, отъ 29-го апрѣля того же года: „Петръ Александровичъ, свѣтъ мой, здравствуй! Письмо твое я получила и съ сокрушеннымъ сердцемъ вижу, что ты обо мнѣ такъ рассуждаешь. Какая бы я такая злая мать была, чтобъ въ твое состояніе не входила!... Прости, другъ мой, не имѣй обо мнѣ такихъ мыслей...“ (Письмо № 8).

Въ декабрѣ 1764 года графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ былъ назначенъ на важный постъ Малороссійскаго генералъ-губернатора и президента Малороссійской коллегіи, учрежденной въ Глуховѣ. Почти всѣ отправлявшіеся въ Малороссію, по службѣ или дѣламъ, поставляли долгомъ предварительно являться къ графинѣ Марьѣ Андреевнѣ и просить у нея предстательства предъ сыномъ, начальникомъ края, рекомендательнымъ письмомъ или просто добрымъ словомъ. Графиня Марья Андреевна Румянцева не отказывала рѣшительно никому изъ обращающихся къ ней за ходатайствомъ; она расхваливала своему сыну всѣхъ, даже незнакомыхъ, и за это сама же подтрунивала надъ собою. „Вручитель письма, такой-то“, писала она сыну — „мнѣ знакомъ: человѣкъ доброй. А знакомства съ нимъ больше нѣтъ, что тетка его у двора надъ швеями командирша“ (письмо № 37). Среди такихъ рекомендательныхъ писемъ, нѣсколько однообразныхъ, останавливаетъ на себѣ вниманіе, между прочимъ, письмо графини Марьи Андреевны отъ 13-го іюля 1765 года (подъ № 14) къ своей невѣсткѣ, графинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ, въ отвѣтъ на то, что ей скучно

въ Малороссія: „Пишешь, что скучно, отъ всѣхъ своихъ отлучилась... Я думаю, что у васъ не такъ скучно. Я жила тамъ; никакой скуки не видала. Пожелаю, чтобъ о тебѣ не такъ разсуждали, какъ о Катеринѣ Ивановнѣ (графинѣ Разумовской, рожденной Нарышкиной), что ни съ кѣмъ не хотѣла знаться. Для васъ для самихъ надобна ихъ ласка: *по которой рыть плыть, по той и славу творить*“.

Александръ Барсуковъ.

2-го апрѣля 1899 года.

1.

Мой любезный сынъ! Последнее (письмо) я отъ васъ получилъ при отправленіи вашемъ для слѣдствія въ Орель ¹⁾, а нынѣ съ нетерпѣливостію ожидаю, что у васъ происходитъ. Бога ради, въ слѣдствіи осторожно поступаи, по совѣсти и силѣ указовъ, чтобъ чего не упустить, дабы иногда вамъ чего причтено не было.

По репортицы, по вашему желанію, полку Воронежскому въ Коломнѣ стоятъ. Ежели вскорѣ отъ слѣдствія возвратишься, не худо, чтобъ здѣсь хотя не на большое время побывалъ, ибо болѣе года васъ не видали, да и нужда въ томъ есть. Я отъ васъ скрытъ не могу и безъ твоего желанія и отвѣтствовать, не могъ. Ея императорское величество наша всемилостивѣйшая государыня, милосердую о васъ, матери изволила говорить, что уже приспѣло время вамъ женитца и изволила представлять вамъ невѣсту, жалуя какъ меня, такъ мать и всю нашу фамилію, — дочь покойнаго Артемья Волинскаго. Вы ее знаете, что она не красавица и не дурна, предъ прочими же всѣми невѣста весьма богата. Вы сами вѣдаете всѣхъ невѣсть, сколько за кѣмъ, а за ней болѣе дву тысячъ душъ, и не знаю, не будетъ ли трехъ, дворъ московской, у Кузнецкаго мосту, и знаете, что въ Москвѣ другого едва сыскать можно. Здѣсь, въ Набережной улицѣ, у Крюкова каналу, каменный великій домъ, къ тому жъ конскій заводъ и всякій домовый скарбъ, а она весьма неглупа и состоянія самаго добраго. Государыня изволила сказать, что Авдотья Ивановна Чернышева ²⁾ съ великимъ прошеніемъ просила за дѣтей своихъ, также и Голицины большіе оба ³⁾ искали, но изволила отказать. Вы вѣдаете, какъ она по крови близко обязана свойствомъ. И для того, по всѣмъ обстоятельствамъ, пропу-

стити не хочетца. И такой богатой и доброй дѣвкѣ едва найдти будетъ можно. Буде искать изъ придворныхъ, то вы ихъ всѣхъ знаете, и придворное обхожденіе вамъ скоро скучить. Я вамъ, любезный мой сынъ, совѣтую сей невѣсты не пропускать! Ее богатѣе сыскать трудно; да и домъ готовъ совѣмъ. Хотя, по благодати Божіей, достатокъ малый и имѣемъ, да однакожь, что болѣе, то лучше. Я и мать, сестра и зять весьма тому рады. И вы усмотрите изъ письма зятя ⁴⁾, что и онъ совѣтуетъ. Пожалуй, послушай нашего родительскаго совѣту, такожь и повинovatца соизволенію ея императорскаго величества. Истинно, она изъ одной своей высочайшей милости представила и изволила при томъ сказать: „Лучше сей доброй кусокъ хлѣба вамъ хочу отдать, нежели другому“. Ежели ваше желаніе къ тому будетъ, то немедленно отвѣтствуй ко мнѣ. А ежели ваша комиссія не скоро окончитца, то я буду просить здѣсь и въ Москвѣ, дабы васъ отъ той комиссіи свободить, и потому приѣзжай сюды немедленно.

Впрочемъ здѣсь все благополучно, и сей день ѣду на свадьбу къ князю Сергѣю Ховацкому ⁵⁾, женитца на большой Голицыной княжнѣ ⁶⁾. Ея свѣтлость принцеса Цербская ⁷⁾ на сей недѣли отсюды отъѣдитъ. Я вамъ, мой любезный сынъ, посылаю свое благословеніе, такожь и мать. Пожалуй, послушай совѣту нашего. Я часъ отъ часу слабѣе становлюсь, то хочется тое радость при себѣ совершить. А безъ меня, можетъ быть, и не такіе случаи будутъ. Вашъ отецъ графъ Румянцовъ.

С.-Пб. Сентября 24 дня 1745 года.

2.

Августа 13 дня 746 года. Санктпетербурхъ.

Мой любезный сынъ, здравствуй! Уповаю, что вскорѣ въ военной колегіи здѣшнимъ полкамъ росписаніе о квартирахъ будетъ. Сколько я извѣстенъ, четыремъ полкамъ здѣсь оставатца, а четыремъ нынѣ на галерахъ въ Ревель слѣдовать и быть онымъ въ Рогервекѣ ⁸⁾ на работѣ и зимовать тамъ въ казармахъ. То уповаю, что не безъ труда тутъ будетъ: два полка въ Новѣгородѣ, полкъ въ Ладогѣ, полкъ въ Шлюсельбурхѣ, полкъ въ Питергофѣ.

То я для единого вашего извѣстія, не показывая онаго никому, какъ наискорѣя дайте мнѣ знать, гдѣ, разсудите, полезу вашему быть на винтеръ-квартирахъ желаете. Но хотя и буду говорить, а лутче совѣтую вамъ самимъ скорѣя сюды возвратитца, ибо сами болѣе стараніе имѣть будете, а безъ васъ, можетъ быть, я иного росписанія и свѣдать не могу.

Мы здѣсь всѣ, слава Богу, здоровы, все благополучно. Вашъ отецъ графъ А. Румянцовъ. Свое и отъ матери благословеніе посылаю.

3.

Мой любезный сынъ! Я по отъѣздѣ вашему только одно письмо чрезъ вашева квартирмистра получилъ, чему дивлюсь, что я при отъѣздѣ вашему приказывалъ, чтобъ вы чаще писали, и мать о томъ просила. Но знатно, вамъ приказъ нашъ не очень нуженъ, я то такъ сказалъ вамъ по своей родительской горячности, желали, чтобъ чаще объ васъ слышать. Буде то разсуждать, что вы не въ самомъ Выборгѣ стоите, однакожь сами писали, что недалеко, а можно бѣ, хотя и далѣ, то помимо почты писать и адресовать полковнику Исакову или почтмейстеру.

Александръ Семеновичъ графъ Брюсъ ⁹⁾ пріѣхалъ третьяго дни, и надѣюсь, что скоро къ вамъ отправитца. Я для вашего извѣстія и въ предосторожность вамъ даю знать, чтобъ вы весьма смирно только жили и съ своими афицерами порядочно поступали, понеже ея величество всемилостивѣйшая государыня изволила отзывать за столомъ, почитай, публично, что вы знатно прежнего своего житія намѣреніе взяли и живете неспокойно, какъ съ своими афицерами, такъ и постороннихъ обидите, а именно Деринкову ссору и Марковичеву приключившую обиду изволила упоминать, а особливо Возжинсково дѣло ¹⁰⁾. „Ежели бѣ де я въ тѣ числа свѣдала, то бѣ отцу велѣла сказать, чтобъ онъ унялъ, а ежели бѣ онъ того не учинилъ, то де я болѣе власть имѣю, нежели онъ, его унять. Что де у меня уши далеко слышать. Можетъ быть, по здѣшнему примѣру и тамо отъ него не безъ каверзь будетъ его. Велѣно отъ меня за нимъ смотрѣть и меня ре-

портовать“. Чтò я чрезъ моихъ друзей свѣдался. Разсуди, мой любезный сынъ, каково мнѣ сіе пріятно было слушать! А мать и въ крайней печали находитца, слыша о семъ грозномъ ударѣ. И для того вамъ даю знать, чтобъ вы, взявъ въ зрѣлое разсужденіе сіе предисловіе, (рѣшили): надобно ли себя поправить въ томъ и воздержнѣе жить? Ибо уже двадцетъ третей годъ вамъ, то пора постояннѣе быть. А можетъ быть, ежели паче чаянія моего, что сдѣлаешь, то уже какъ я, такъ и мать, не въ состояніи будемъ поправить, и на насъ не пеняй.

Прилагаю при семъ къ вамъ письмо изъ Москвы отъ моего генераль-адъютанта, въ которомъ вы матерію увидите. Мнѣ и то удивительно и печально, что отъ меня то таили. Разсудите, вамъ не довольно ль опредѣленнаго отъ меня? Съ вашимъ жалованьемъ по 1000 по осми сотъ рублевъ въ годъ получаете; да еще гдѣ квартиру имѣли, чтò все было дешево. А запасу своего не мало вамъ отъ меня опредѣлено, чтò и вашими росписками въ пріемѣ у домовыхъ дѣлъ значить. Бога ради, не отвори моего сердца отъ себя, какъ прежде было. Ежели невоздержно—мнѣ въ томъ нужды нѣтъ да только васъ жаль, чтобъ опослѣ не стали плавать и на меня жаловатца. А мать не доведите до крайней печали.

Здѣсь все благополучно. Я съ матерью и съ сестрами, благодарю Бога, въ добромъ здоровьѣ. И вамъ посылаю мое благословеніе. Вашъ отецъ графъ Румянцовъ.

Я отъ горести болше чтò писать не имѣю, слыше объ васъ, какъ вы были въ походѣ, такъ чрезъ свои худые поступки потеряли. Не умари насъ безвремени. А ежелибы нашъ совѣтъ послушалъ, то бы все лучше было; для того вамъ и хочетца одною головою жить, чтобъ свободнѣе одному шелить и пустодомомъ жить. Я отъ горести болше не знаю, чтò писать. Буди съ вами мое благословеніе. Мать ваша г. М. Румянцова.

Февраля 27 дня 1747 году.

4.

Мой сынъ! Вамъ было неколи забыть моего къ вамъ письма, которое я въ предосторожность вашу писалъ, ради вашихъ ху-

дыхъ поступокъ. Но знатно, то мое отеческое наставленіе вамъ противно, и вы имъ послѣдовать не хотите. То уже я предъ Богомъ въ томъ отвѣта дать не долженъ и предъ честнымъ свѣтомъ непостыденъ явлюсь, что вы сами себя своими худыми поступками сыновства моего лишаете: знать, оно вамъ ненадобно. Знай же, что я уже въ ваши дѣла вступатца не буду: живи, какъ хочешь, и хотя до каторги себя доведи, слова никому не молвлю, понеже довольно стыда отъ васъ натерпѣлся. А бѣдную мать приводишь худыми своими поступками въ крайнее сокрушеніе. Мнѣ пришло до того, что или уши свои зажать и худыхъ дѣлъ вашихъ не слышать, или отречься отъ васъ. Съ сею почтою получилъ я изъ Выборга письмо тамошней портовой таможни цольфервальтера Людвиха, приписать на васъ жалобу: первое, какъ вы ѣдущую на дорогѣ жену его обидили, но потомъ, послѣ пробитія зори, съ салдатами вломаясь въ домъ его, непотребные поступки дѣлали, что подлинно увидишь изъ письма его. Разсуди, пристойно ли то честному человѣку, имѣющему знатной чинъ, такія шалости дѣлать, не храни какъ родительскую, такъ и свою честь. Онъ бы могъ, какъ пишеть, по командѣ просить въ комерцъ-коллегію, а изъ той коллегіи представлено бѣ было въ сенатъ, а изъ сенату не иное что, токмо бѣ былъ указъ посланъ въ военную коллегію, чтобъ васъ судить. Развѣ вамъ не надокучили такія на васъ оглашенія? Разсуди, можетъ ли сіе здѣсь тайно быть и не внушено ея императорскому величеству? А въ какомъ уже кредитѣ, о томъ я къ вамъ прежде писалъ, и что смотрѣть за вами велѣно. И для того я нарочно послалъ адъютанта своего Токмачева и велѣлъ у васъ о семъ дѣлѣ, какъ происходило, взять обстоятельной отвѣтъ. И вы, получа сіе, конечно, пришлете, не утая ничего; хотя вы и утаите, но вѣдайте, что я друзей имѣю и кромѣ васъ свѣдаю. Къ тому же и того просителя надобно удовольствовать вамъ, чтобъ до дальнихъ хлопотъ не дошло. И Балинъ пишеть ко мнѣ, что челобитной, не описавшись со мною, не послалъ, надѣясь на мою справедливость. Пора перестать! Ежели впредь что услышу какіе отъ васъ худые поступки, Бога свидѣтеля поставляю, что отъ васъ отрекусь; то безъ меня узнаешь, какъ жить! Можно по матеріи и дѣло видѣть, что дѣлалось въ пьянствѣ забіячество, такъ, какъ

Возжинскова дѣло. Помни свои клятвы, какъ вы мнѣ клялись въ первыхъ своихъ Балинскихъ худыхъ поступкахъ и потомъ въ Выборгѣ, и нынѣ недавно въ письмѣ своемъ, что отнюдь того впредь не дѣлать, но, вмѣсто того что воздержатца, часъ отъ часу болѣе ваши продерзости являютца. И ежели вы подлинно винны, то надобно съ нимъ помиритца; а когда вы сему несогласны, то не жди отъ меня ничего, не токмо награжденія, ниже благословенія.

Я сіе уже къ вамъ послѣднее пишу. А ежели впредь это сдѣлаете, то моимъ сыномъ не именуйся. Графъ А. Румянцовъ.

Марта 27 дня 1747 года.

5.

Петруша! Недавно тому было, какъ вы въ писмѣ своемъ просили меня, чтобъ какъ возможно здѣсь васъ остерегать отъ прошедшихъ продерзостейъ вашихъ; однакоже видно, что въ васъ ни страху Божескаго нѣтъ, ни жалости объ насъ, и можно видить, что болше желаешь, чтобъ не доживъ жизнь свою, отъ тебя окончить, что вмѣсто того, что себя смирить, часъ отъ часу прибавляется. То уже на насъ не пеняй. Мы уже совсѣмъ отъ васъ отречемся. И розсуди, чего отъ Бога ждать, что ты такъ презираешь родительской приказъ и знаешь, что за вами тамъ смотрятъ, то вмѣсто веселія намъ толко несказанная горестъ дле всѣхъ пакостей. Знать, вамъ и хочется одному жить. Но вѣрь, сынъ, что Богъ тому не попрочить, хто презираетъ волю родительскую. Самая моя несносная горестъ принудила такъ писать, и вижу неутѣшно-горкую нашу старость. И болше уже не жди отъ меня. Мать ваша г. М. Румянцова.

(1747 г.).

6.

Мой любезной сынъ! Я отъ васъ, какъ вы поѣхали, ни одного письма не получилъ, а Поповъ писалъ, что уже вы въ Москву прибыли, то я тому удивляюся, что вы о себѣ ко мнѣ не пишете, такожь были ль въ полку или нѣтъ, и гдѣ полкъ вашъ поставленъ на винтеръ-квартиру, то впредь отъ васъ буду ожидать отвѣту. И прибывъ

въ Москву, были ль вы у генерала Бутурлина ¹¹⁾, и какъ отъ него приняты были, такожь и отъ другихъ, и отчего не пишете? Пожалуй, отпиши обо всемъ. Да живи осмотрительно и не забудь моего приказу, чтобъ меня къ себѣ паки въ холодность не привели. Впрочемъ, здѣсь все благополучно и наша фамилія въ добромъ здоровьѣ. А уповаю, что Иванъ Михайловичъ Волынской въ Москвѣ и жена ево Анна Семеновна ¹²⁾, которой племянники родные князья Волконскіе ¹³⁾, у которыхъ деревня съ нами пополамъ, то ее попроси, чтобъ она ихъ склонила намъ тое деревню продать, понеже въ такомъ ближнемъ сосѣдствѣ не возможно пробыть безъ ссоръ. А одинъ братъ изъ Волконскихъ въ Москвѣ. Къ тому жъ и то ей объяви, что они сами знаютъ, что владѣють мною моею землею. Ежели не продадутъ, то имъ не малой убытокъ будетъ. А нынѣ я, убѣгая хлопотъ, дамъ настоящую цѣну. О семъ попроси и заставь Николая Михайловича ¹⁴⁾, чтобъ и онъ постарался о томъ. Впрочемъ я посылаю вамъ свое отеческое благословеніе. А. Румянцовъ.

Ноябрь 9 день (1747). Петербурхъ.

При семъ посылаю тебѣ, Катѣ и Лизанкѣ ¹⁵⁾ благословеніе. Николаю Михайловичу поклонъ. Мать ваша М. Румянцева.

7.

Петръ Александровичъ! Какъ я была обрадована, такъ я уже огорчилась, что ты пишешь, болѣзнь тебя удержала, а другіе видили письма, что ты свое намѣреніе весьма отмѣнилъ. Подумай, за все ея величества къ вамъ милости, и самъ писалъ къ ней, что будешь, а такъ поступаешь, то ты уже ни на каго пенять не можешь, и для чего отечество опротивилось, когда такую милостію обнадеженъ. Нихто въ свѣтѣ твое упрямство не похвалить. Ея величество со всѣмъ съ тѣмъ, видя твое непослушаніе, изволила мнѣ вчерась говорить: „Думаю, что сынъ ковшна будетъ; я еще писала, чтобъ поскорѣе ѣхалъ“. Такъ за то за все преслушникомъ дѣлаешься. Подумай, какой мнѣ ударъ передъ всѣми людьми, видя такіе дурные па-ступки. Да ежели бы ты причину имѣлъ, то бы прастительно было, а виде ея милостивые письма, какъ мать, ана бы и безъ нихъ

повелѣніемъ бы могла васъ оттуда вывезть, то таперече пуще чрезъ свои поступками дѣлаея подозрителенъ. Я уже о себѣ не говорю. Богъ одинъ видитъ, сколько мнѣ горько, да знаю, что мое увѣщаніе недѣйствительно, и что ты по безпутному упрямству все свое благополучіе теряешь. Я тебе долгъ отдала: послѣ ни на кого жаловаться не можешь, когда дурное вмѣсто хорошево выбралъ. Только мнѣ горько и стѣнь стыдна, не только людей. — Впрочемъ вручаю васъ Богу да желаю, чтобъ твои мысли перемѣнилъ. Г. М. Румянцова.

Изъ Москвы. Марта 17 числа 1763 году.

8.

Петръ Александровичъ, свѣтъ мой, здравствуй! Письмо твое я получила и съ сокрушеннымъ сердцемъ вижу, что ты обо мнѣ такъ рассуждаешь! Какая бы я такая злая мать была, чтобъ я въ твое состояніе не входила, только какъ ты писалъ къ ея величеству, что немедленно поѣдешь, и насъ обнадежилъ; да къ тому же всегда изволитъ меня спрашивать: „Скоро ли сынъ къ намъ будетъ: желаю ево видить“. Я же, другъ мой, никогда не имѣла причины, какого-нибудь недовольствія отъ тебя видить, и сердешно меня твоя слабость крушить, и кажется, я не дождусь того, чтобъ тебя видить. Я со всѣми своими, слава Богу, здорова, и ежели бы только не одна печаль о тебѣ, то бъ я благодарила Бога. Нынѣче зять князь Юрій Микитичъ ¹⁶⁾ пожалованъ въ полковники въ Вятской полкъ и поѣхалъ къ полку и съ сестрою. Прости, другъ мой, не имѣй обо мнѣ такихъ мыслей. Дай Боже, чтобъ я ту радость видѣла, чтобъ былъ въ состояніи къ намъ ѣхать, и чтобъ мои глаза тебя, свѣтъ мой, еще увидили. Я сама часто, отъ слабости глазъ, не могу часто писать и нынче двѣ недѣли не могла за галавою. Вчарась выѣхала во дворець: ея величества изволила рожденіе свое быть въ Тайнинскомъ, 20 версть отъ Москвы, гдѣ съ самою малою свитою изволила быть пять дней, акромѣ дежурныхъ, только Яковъ Александровичъ и Параша были ¹⁷⁾. Впрочемъ, свѣтъ мой, буди Божеская милость съ табою и мое вѣчное благословеніе, и обрадуй меня, Боже, чтобъ я услы-

шела, какъ будешь въ состояни къ намъ прїѣхать. Забыла, другъ мой, къ тебѣ отписать, что князь Иванъ Сергѣичъ ¹⁸⁾ нашъ пожалованъ въ палевники, только быть при ево высочеству, и другою — Царошнъ ¹⁹⁾. Прости, мой другъ, Христосъ съ табою. — Мать ваша г. М. Румянцова.

Изъ Масквы. Апрѣля 29 1763 году.

9.

Петръ Александровичъ! Вручитель сего просилъ мня о своемъ дѣлѣ. Ежели можно, пожалуй, сдѣлай по сей запискѣ. — Г. М. Румянцова.

1765 году генваря 5 дня.

10.

Петръ Александровичъ! Просилъ меня полковникъ Скаруна, чтобъ васъ попросить, чтобъ вы ево не оставили въ ево прозбѣ, въ чемъ онъ на васъ надеженъ, только не въ абиду таперешнему полковнику, ибо я отъ него одолженіе великое имѣю, которое помню. То можете, свѣтъ мой, средство наитить, чтобъ обѣихъ удовольствовать. Впрочемъ петерпѣливо жду извѣстіе, какъ вы прибыли. Впрочемъ мы всѣ здоровы. Сестра княгиня Дарья ²⁰⁾ сюды прїѣхала, а и мужъ скоро сюда будетъ. Прощай, мой другъ. Буди съ табою милость Божія и мое вѣчное благословеніе. — Г. М. Румянцова.

Невѣстущкѣ ²¹⁾ поклонъ, а рабетишекъ ²²⁾ въ мыслехъ цѣлую.

Изъ Санктъ-Питербурха. Апрѣля 13 числа 1765 году.

11.

Петръ Александровичъ! Отправляющагося отсюда сего письма вручителя поручика Бусена, который просилъ меня отписать объ немъ рекомендацію; того ради прошу, чтобъ оной оставленъ не былъ отъ васъ, ибо онъ и самъ въ надеждѣ той ласкаетъ себя получить милость. Богъ съ табою, другъ мой, и мое благословеніе. — Г. М. Румянцова.

Маія 14 дня 1765 года. Санктпетербурхъ.

12.

Невѣстуха, свѣтъ мой, здравствуй! Я весьма удивляюсь, что отъ васъ писемъ ни отъ кого нѣтъ, не отъ мужа, не отъ тебя. Какъ и поѣхали въ Глуховъ, извѣстія объ васъ нѣту. Всѣ ли вы въ добромъ здоровьѣ и дѣти? У меня всѣ спрашиваютъ, я не знаю, какъ и сказать про васъ. Пожалуй, сыну скажи отъ меня благословеніе. Ему не всегда дасугъ, то ты, другъ мой, ко мнѣ почаще пиши. Дѣтей поцѣлуй. Я со всѣми своими здорова. Параша ²³⁾ брюхата. Прашайте. Кнеиня Дарья и зъ княземъ ²⁴⁾ у меня: пріѣхали за своимъ дѣломъ. Впрочемъ вручаю васъ Богу. — Г. М. Румянцова.

Маія 19 дня 1765 года. Петербурхъ.

Приписка: При семъ и я вамъ, батюшка братецъ, и вамъ, матушка невѣстуха, приношу мой поклонъ и любезныхъ дѣтей цалую и у батюшки руку. Впрочемъ, прося о продолженіи любви вашей, остаюсь вамъ, матушка, вѣрная служница Е. Л. ²⁵⁾.

13.

Петръ Александровичъ! Прошу сего письма вручителя, которой находится при дворѣ пѣвчимъ, а нынѣ отпущенъ для своихъ нуждъ и отправляетца къ вамъ, въ Малоросію, просилъ меня до васъ отписать, чтобъ вы къ нему милостивы были. Въ томъ прошу его не оставить. Впрочемъ буди съ вами милость Божія и мое благословеніе. — Г. М. Румянцова.

Іюня 4 дня 1765 года. С. Петербурхъ.

14.

Невѣстуха, свѣтъ мой! Письмо твое я получила чрезъ Френголтса, въ которомъ пишешь, что скушна, отъ всѣхъ своихъ отлучилась. Кажется, сама желала быть съ мужемъ, и такъ пожила съ своимъ. Я думаю, что у васъ не такъ скушно, я жила тамъ ²⁶⁾: никакой скуки не видала. Пожелаю, чтобъ объ тебѣ не такъ раз-

суждали, какъ о Катеринѣ Ивановнѣ ²⁷⁾, что ни съ кѣмъ не хатѣла знатца. Дле васъ дле самихъ надобна ихъ ласка: по которой рѣгѣ плыть, по той и славу творить ²⁸⁾. Я со всѣми своими здарова. Толька Катя ²⁹⁾ недѣли зъ двѣ кашлить и не выѣжаетъ зъ двора. Я чаю, извѣстна, что князя Петра Сергѣевича Долгорукава сынъ здѣсь помолвилъ женитца на дочери духовниковой ³⁰⁾, и очень богата, а кнезну Анну Петровну за Г. Андрея Алексѣевича Бестужева ³¹⁾, и очень невѣсту дарить. Вотъ все здѣшніе вѣдомости. Я думаю, сынъ еще не возвратился въ Глуховъ и за тѣмъ къ нему не пишу. Богъ съ вами. Работишкамъ благословеніе и поцѣлуй ихъ отъ меня и описаніе каруселю посылаю ³²⁾. Пращайте. — Г. М. Румянцова.

Изъ Санкт-Петербурха. Іюля 13 числа 1765 году.

15.

Петръ Александровичъ, свѣтъ мой, здравствуй! Я не хотѣла сей оказіи пропустить, чтобъ не отписать. Нынѣшней день ѣдемъ съ сестрою за государынею въ Царское Село на нѣсколько дней, тамъ проживемъ. Прошу не сомнѣватца, можетъ быть, не стану писать почты двѣ. Я, слава Богу, со всѣми своими въ добромъ здоровѣ. Прости, другъ мой, Христось съ табою и мое вѣчное благословеніе. — Г. М. Румянцова.

Санктпетербурхъ. 1765 году августа 18.

16.

Петръ Александровичъ, другъ мой, здравствуй! Прошу васъ, свѣтъ мой, сего письма вручителя не оставить, которой отпра- вляетца отсудова. Просилъ меня, чтобъ отписать, отъ которого я отговоритца не могла, показать симъ милость по ево прошенію. Я, слава Богу, со всѣми своими въ добромъ здоровѣ. Буди съ тобою милость Божія и мое благословеніе. — Г. М. Румянцова.

Санктъ-Петербургъ. Сентября 20 дня 1765 года.

17.

Петръ Александровичъ, здравствуй! Былъ у меня Петръ Стеривичъ и просилъ отписать къ вамъ, чтобъ съ нимъ милость показать. По его дѣлу тамъ сынъ его хожденіе имѣеть. Такъ сами знаете, какъ въ бытность нашу въ Малой Россіи онъ служилъ весьма много покойному отцу въ ево нуждахъ. Впрочемъ буди съ тобою милость Божія и мое вѣчное благословеніе. — Г. М. Румянцова.

10 октября 1765 года. Санктпетербургъ.

18.

Петръ Александровичъ, свѣтъ мой, здравствуй! Отправляютца отсудова два иностранные офицеры къ вамъ, въ Малороссію, которые были у меня и просили, чтобъ рекомендовать ихъ вамъ въ милость. А я, свѣтъ мой, прошу васъ увѣдомить меня, какъ вы суда скоро будете, потому что писемъ давно не получала отъ васъ. Я, слава Богу, и всѣ наши въ добромъ здоровьѣ. Отпиши, какъ будешь къ намъ. Впрочемъ буди съ тобою милость Божія и мое вѣчное благословеніе. — Г. М. Румянцова.

Декабря 2 дня 1765 года.

19.

Петръ Александровичъ, свѣтъ мой! Письмо твое чрезъ куріера я получила. Радуюсь, что ты и всѣ ваши въ добромъ здоровьѣ. Только сердечно сожалѣю, что ты такіе мысли худые имѣешь. Вѣрь, что больше къ вашей пользѣ приѣздъ вашъ будетъ. Я со всѣми своими, слава Богу, здорова. Отпиши, гдѣ тебѣ сыскать для квартиры: не думай, чтобъ я скучила табою, только ты самъ знаешь, какъ ты жилъ безпокойно. А хочется по близости ко мнѣ и ко двартцу. Ежели бы у Грузинскаго, что бывалъ домъ Степана Федоровича Аправсипа, то, для Бога, отпиши ко мнѣ. Впрочемъ, друкъ мой, буди съ табою милость Божія и мое вѣчное благословеніе. — Г. М. Румянцова.

Всѣ наши кланяются. Невѣстушкѣ паклонъ. Дѣтей цѣлую въ мыслехъ. А особливаго письма не успѣла написать: спѣшу во дворецъ ѣхать. А приложенное письмо къ Перекусихину ³³⁾ послала. Богъ съ вами. Всѣ наши кланяются и благодарять за приписку. — Г. М. Румянцова.

4-го декабря 1765 года. Санктпетербургъ.

20.

Петръ Александровичъ, свѣтъ мой! Поздравляю тебя, другъ мой, и съ невѣстушкою съ наступающимъ праздникомъ Рождествомъ Христовымъ и желаю вамъ вѣчнаго благополучія. Дѣтямъ посылаю мое благословеніе. Я затѣмъ давно не писала, за отлучкою моею: были за государынею въ Царскомъ Селѣ. Я весьма о томъ радуюсь, что скоро съ вами увижусь. Впрочемъ остаюсь, слава Богу, со всѣми своими въ добромъ здравьѣ. И всѣ наши кланяются. Впрочемъ буди съ табою милость Божія и мое вѣчное благословеніе. — Г. М. Румянцова.

22-го декабря 1765 года. Санктпетербурхъ.

21.

Петръ Александровичъ, свѣтъ мой, здравствуй! Поздравляю тебя, другъ мой, съ прошедшимъ днемъ рожденіемъ твоимъ и желаю всякаго благополучія вамъ. Я, слава Богу, со всѣми своими въ добромъ здравьѣ. О Племянниковѣ домѣ прежде писала, чтобъ его взять, точію въ немъ починки гораздо много, за тѣмъ его оставила, а беру Ивана Ивановича Дивова ³⁴⁾ домъ, который состоитъ по Мойкѣ, а въ немъ вся исправность: стулья и весь мебель; цѣна по семидесятъ рублевъ въ мѣсяцъ, а ниже нигдѣ не можно сыскать, и старалась, чтобы по близности, токмо помѣсечно не отдають: на годъ, а по крайней мѣрѣ на полгода, да и очень дороги. А что надобна, то Яковъ Александровичъ все приказалъ исправить. Тихоновичъ мой очень боленъ. Невѣстушкѣ поклонъ. Дѣтей цѣлую. Богъ съ табою, другъ мой, и мое вѣчное благословеніе. — Г. М. Румянцова.

5 января 1766 года. С.-Петербургхъ.

Прписки. 1) И я васъ, батюшка, галупчикъ братецъ, поздравляю васъ съ прошедшимъ днемъ рожденія вашего, отъ сердца желая, во первыхъ, здоровья, потомъ все по желанію вашему. Я, батюшка, ничего иного и желать не имѣю, какъ только нетерпѣливо васъ, мой голубчикъ, видѣть васъ желаю. Впрочемъ у насъ новаго ничего нѣтъ, кромѣ того, что въ новый годъ гвардіи доклады. Прости, батюшка. Вѣрная по смерть сестра и другъ ваша Е. Л.

2) При семъ и я вамъ, батюшка братецъ, приношу мой поклонъ, такъ же и вамъ, матушка невестушка, приношу мой поклонъ и поздравляю васъ съ новымъ годомъ, желаю вамъ обоимъ препроводить въ радости и въ благополучіи. Поздравляю васъ, батюшка, съ днемъ рожденія вашего; желаю усердно препроводить многіе годы благополучно. Желаю, чтобъ вы скорѣе къ намъ пріѣхали. Дорогихъ племянниковъ въ мысляхъ цалую и пребуду съ моимъ почтеніемъ вамъ, батюшка братецъ, вѣрная до гроба сестра ваша кнеиня Дарья Трубецкая.

22.

Петръ Александровичъ, свѣтъ мой, здравствуй! Письмо твое, другъ мой, я получила чрезъ подпорутчика Шерова и радуюсь, что вы въ добромъ здоровьи и нетерпѣливо ожидаю васъ здѣсь видѣть. Домъ для васъ здѣсь наняла, которой состоитъ по Мойки, близъ Петра Ивановича Шувалова, Ивана Ивановича Дивова, цѣною по 70 р. на мѣсяцъ, которой со всѣмъ убранствомъ. Сестра Прасковья Александровна и Яковъ Александровичъ все, что принадлежитъ для дому, стараются исправить. Я весьма старалась, чтобы по близости найти, токмо истинно нѣтъ нигдѣ. Фрейголта еще здѣсь нѣту, и я писала къ нему. Впрочемъ буди съ табою милость Божія и мое вѣчное благословеніе. — Г. М. Румянцова.

14-го генваря 1766 года. С.-Петербургъ.

23.

Свѣтъ мой, Петръ Александровичъ! Съ великою горестію усмотрѣла, что болѣзнь твоя продолжается ³⁵⁾, и ея величество

очень милостиво изволила сожалѣть и изволила сказывать, что Реслинкъ ³⁶⁾ писалъ: балѣзнь неопасна, только мучительна. Дай Боже, мой другъ, чтобъ ты скаряе отъ того освободился и чтобъ тебя скаряе здѣсь видить ³⁷⁾. Сестра кланяется и желаетъ вскорѣ тебя здаровава здѣсь видить. Буди съ табою милость Божія и мое вѣчное благословеніе.—Г. М. Румянцова.

Маія 7 числа 1766 году.

24.

Невѣстуха, свѣтъ мой, здравствуй и съ рабетишками. Я надѣюсь, другъ мой, ты думаешь на меня, что давно писемъ отъ меня не получала, за отлучкою моею: въ Царскомъ Селѣ пробыли не малое время. Вчерашней день благополучно возвратились съ Парашею. Застала дочерей: Катю въ прежнемъ здоровѣ, также и Даша не очень здорова отъ своихъ хлопотъ. Поздравляю тебя, другъ мой, съ прошедшимъ твоимъ именинникомъ Николашою ³⁸⁾. А мы день Николая въ Царскомъ Селѣ праздновали и за тѣмъ ничево не прислала имениннику, а послѣ что-нибудь пришлю. Мужъ теперъ, слава Богу, здоровъ. Также и его звали въ Царское Село, токмо онъ былъ боленъ лихорадкою. Рабетишекъ прошу за меня поцѣловать. Впрочемъ Богъ съ вами. Рабетишкамъ благословеніе.—Г. М. Румянцова.

22 мая 1766 года. С.-Петербургъ.

25.

Петръ Александровичъ! Письмо твое чрезъ Грава я получила. Радуюсь, другъ мой, что ты, слава Богу, здоровъ. Обо мнѣ же не имѣй никакого сумнѣнія. Слава Богу, выздоровила и вчерась первой разъ во дворцѣ обѣдала. Невѣска и дѣти здоровы ³⁹⁾, только одинъ Микалаша въ лихорадкѣ. Сестра Параша здорова. Князь Юрья Микитичъ пріѣхалъ, и кнеиня неможетъ горломъ. Здѣсь ничево новаго нѣтъ. Буди съ табою, другъ мой, милость Божія и мое вѣчное благословеніе. Дай Боже, мнѣ тебя видить въ добромъ здоровіи.—Г. М. Румянцова.

Князь Платону Степановичу ⁴⁰⁾ и кнеинѣ мой павлонъ.

Изъ Москвы. Марта 17 числа 1767 года.

26.

Петръ Александровичъ, друкъ мой! Я не хотѣла сей окази пропустить, чтобъ къ тебѣ не писать. Я, слава Богу, здорова и вчерась приѣхали въ Каломенское, гдѣ нѣсколько времени проживемъ. А сестра севодни приѣдетъ. Всѣхъ нашихъ здорова оставила. Вручителя сего, Гудима, которой преждвась просилъ, и вы обѣщали милость отцу сдѣлать, аднако, знать, забыли, и онъ отпущенъ на шесть недѣль. Пожалуй, ежели можно, съ нимъ милость показать. Впрочемъ дай Богъ, мнѣ тебя здѣсь видить въ добромъ здоровіи. Буди съ табою милость Божія и мое вѣчное благословеніе. — Г. М. Румянцова.

Изъ Каломенскава. Іюля 12 числа 1767 году.

27.

Петръ Александровичъ! Письмо твое я получила чрезъ генерала-прокурора Везямскаго, но желѣю, что ты, друкъ мой, апять нездоровъ. Я думала и ждала тебя къ нынѣшнему случаю, какъ депутатовъ первое засѣданіе будетъ ⁴¹⁾. Вчерась публичную одіенцію имѣли въ Кремлѣ, отъудова приѣхатше такъ устала, што и галава болитъ. Только сожелѣла, что тебя не было и никаво изъ вашей губерни. Депутатъ вашъ адинъ приѣхалъ, и то на канунѣ. О всей церемони вамъ скажетъ вручитель сего письма. Я и сестра здорова. Сестра тежала становится, а невѣска зъ дѣтми поѣхала въ деревню. Друкъ мой, пажалуй, пиши ка мнѣ, чтобъ можно прачесть. Ей Богу, и сестра не все разабрала. Аднака зъ Графами переговорю. Прасти, мой друкъ. Буди съ табою милость Божія и мое вѣчное благословеніе. — Г. М. Румянцова.

Москва. Іюля 31 числа 1767 года.

28.

Петръ Александровичъ, друкъ мой! Письмо твое чрезъ Наталина ⁴²⁾ я получила и приложенные письма Г. раздала, и просила Г., и Г. ⁴³⁾ сказалъ, что онъ прежде вашева письма обо всемъ въ

вамъ писалъ. И нынѣче хатѣль чрезъ Наталина писать и Г. Т. Т. ⁴⁴). Я, слава Богу, здорова. Сестра за тягостію въ Москвѣ. Жена и дѣти еще въ деревнѣ. Пожалуй, Петръ Александровичъ, ежели можна наитить атласъ перловой, хорошей, нетонкой, 24 аршинъ, то прошу мнѣ прислать. А что будетъ стоить, то, куды велишь, деньги отдамъ. Впрочемъ буди съ тобою милость Божія и мое вѣчное благословеніе.—Г. М. Румянцова.

Каломенское. Августа 23 числа 1767 годъ.

29.

Петръ Александровичъ, здравствуй! Пропшу сего письма вручителя не оставить, принять: человекъ бѣдной. Просилъ меня, чтобъ вы ему пособили по его прозбѣ. Я и всѣ наши, слава Богу, здоровы. Прости, мой другъ. Христось съ тобою и мое вѣчное благословеніе.—Г. М. Румянцова.

Ноября 27 дня 1767 года. Москва.

30.

Петръ Александровичъ! Я все утѣшалась тѣмъ, думала все, что пріѣдешь къ намъ; однако видно, что уѣду и не даждусь васъ. Я поѣду въ генварѣ, ежели жива буду. Я и всѣ наши, слава Богу, здоровы. Прасилъ меня Яковъ Лукичъ Багрѣвъ, чтобъ вы не оставили прозбу ево, о чемъ при семъ отъ него письмо посылаю. Пожалуй, што можно, для него и для моей прозбы. Дай Богъ, чтобъ мнѣ велѣлъ Богъ еще тебя видеть. Думаю, кагда сюды не пріѣхалъ, а въ Питербурхъ и пуще не даждемся. Прости, мой другъ. Христось съ тобою и мое вѣчное благословеніе.—Г. М. Румянцова.

Москва. Декабря 21 числа 1767 года.

31.

Свѣтъ мой Петръ Александровичъ! Просилъ меня человекъ, вамъ знаемъ—Роштейнъ ⁴⁵), гофъ-мейстеръ пажеской, чтобъ реко-

мендовать его сына, который служилъ въ гвардіи офицеромъ, а нынѣ выпущенъ и отправляется въ вашу команду. Прошу содержать въ милости, какъ человѣка малодога: отецъ меня и мать просила. Впрочемъ буди съ вами милость Божія и мое вѣчное благословеніе.— Г. М. Румянцова.

Отъ 18 февраля 1768 года. Санктпетербурхъ.

32.

Петръ Александровичъ! Ведаешь ты самъ состояніе князь Юрья Микитича ⁴⁶⁾, въ какихъ онъ далгахъ. Хотется, какъ бы нибуть состояніе ево поправить. Есть таперече у васъ упалое мѣсто въ Старадубовскомъ полку. Только прошу меня увѣдомить, на старомъ ли оснавани останутся, то бы изрядно, а ежели будутъ на жалованіи, то не для чего и просить. Пожалуй, друкъ мой, меня увѣдоми, то бъ я по тому и искала. А сестра затѣмъ у меня асталась, чтобъ знать, какъ вы отпишите. Катя все галавою мучитса. Параша, слава Богу, здорова и сынъ, а Яцовъ Александровичъ еще съ Масквы не бываль. Я, слава Богу, здорова. Пожалуй, друкъ мой, увѣдоми меня поскоряе. Впрочемъ вручаю васъ Богу и мое вѣчное благословеніе.— Г. М. Румянцова.

Изъ Санктъ-Питербурха, марта 6 числа 1768 году.

Притписка. При семъ и я вамъ, батюшка братецъ, приношу мой поклонъ, желая усердно, чтобъ въ добромъ здоровіи были. Князь Юри Никитичъ свое почтеніе засвидѣтельствуетъ вамъ, батюшка, и просить васъ, если онъ не теряетъ старшинство армейская, онъ теперь 5-й человѣкъ по старшинству, и если не потеряетъ старшинство и будетъ тотъ же даходъ имѣть навсегда, какъ нониче полковникъ въ томъ полку получалъ, такъ оба васъ, батюшка, просимъ объ этомъ для поправки нашего теперешнова состоянія; оно вамъ, батюшка, очень извѣстно. А мы бы еще больше тому ради были, чтобъ съ вами вмѣсти были. Такъ буду отвѣту отъ васъ ожидать: я для этово осталась у матушки, а мужъ поѣхалъ въ Ревель. Прости, батюшка, галупчикъ братецъ. Впрочемъ остаюсь ваша съ моимъ почтеніемъ вѣрная до смерти друкъ и сестра ваша княгиня Дарья Трубецкая.

33.

Петръ Александровичъ, свѣтъ мой, здравствуй! Просиль меня офицеръ, которой пынѣ отправляется въ твою команду, чтобъ я его рекомендовала тебѣ. Также меня просиль о немъ Курлявскаго двора баропъ Книнге ⁴⁷⁾. Я не хотѣла таго отставить, чтобъ тебѣ ево не рекомендовать. Мы живемъ въ Сарскомъ Селѣ. Я и сестра, слава Богу, здоровы. Только сестра еще печалитца о сынѣ своемъ, котораго не стало нынѣшняго мѣсяца 12 числа ⁴⁸⁾. Ганна Петровна умерла воспою. ⁴⁹⁾ Г. Никита Ивановичъ въ городѣ. Ево высочество здѣсь. Еще новаго: князь Александра Але(кс)еѣвичъ женитца на князь Никита Юрьевичѣ дочери балшой ⁵⁰⁾; кнежна Анна Сергѣевна Долгорукова ⁵¹⁾, по желанію, поѣхала къ Москвѣ; а племянница асталась въ монастырѣ ⁵²⁾. Вотъ всѣ новые вѣдомости. Прости, друкъ мой. Христось съ табою и мое вѣчное благословеніе.—Г. М. Румянцова.

Мая 20 числа 1768 года. Село Сарское.

Приписка. Изъ письма матушкина увидите, батюшка, мое нещастіе, въ которомъ на любви вашей ко мнѣ увѣрена и на участіи. Вы знаете, я жива, и больше скажу, что здорова и крѣпче. Я тотъ несносной для себя ударъ перенесла, нежели я думала. Прощай, батюшка братецъ. Боже дай, чтобы вы были, въ добромъ здоровьи ⁵³⁾.

34.

Петръ Александровичъ, свѣтъ мой, здравствуй! Отъѣзжаютъ отсюда Гудовичи ⁵⁴⁾, которые были у меня и видѣли, что я, слава Богу, здорова, а просили, чтобъ я къ тебѣ отписала о своемъ здоровіи. Пращай, мой друкъ, Богъ съ табою и мое вѣчное благословеніе.—Г. М. Румянцова.

Маія 23-го дня 1768 года. Село Сарское.

35.

Свѣтъ мой Петръ Александровичъ! Письмо ваше я получила и радуюсь тому, что вы въ добромъ здоровьи. Пишете, посланной

къ вамъ отъ меня камзолъ вы получили. Прошу носить на здоровье. Впрочемъ всѣ наши, слава Богу, въ добромъ здоровьѣ. Только я недѣли съ двѣ со двора не выѣзжала, а на сихъ дняхъ надѣюсь выѣхать: панось жестокой былъ. На той недѣлѣ поѣдемъ въ Царское Село. Сестра кнеиня Дарья Александровна посылаетъ тебѣ поклонъ. Прасти, мой друкъ. Буди съ табою милость Божія и мое вѣчное благословеніе.—Г. М. Румянцова.

1768 года, октября 12 дня.

36.

Петръ Александровичъ, здравствуй! Я не хотѣла сей аказіи пропустить, чтобъ къ тебѣ не отписать. Я и со всѣми моими, слава Богу, здорова. Живемъ въ Царскомъ Селѣ. Пращай, мой друкъ. Буди съ табою милость Божія и мое вѣчное благословеніе.—Г. М. Румянцова.

Притиска. Батюшка братецъ, и я вамъ кланеюсь. Мы, слава Богу, здоровы. Живемъ въ Царскомъ Селѣ. Жаль, батюшка, что васъ нѣтъ... вамъ письмеца писать больше некогда: пора выходить.

37.

Свѣтъ мой Петръ Александровичъ! Отправляетца отсюда офицеръ къ вамъ въ вашу команду, который просилъ меня, чтобъ рекомендовать вамъ. Прошу сего письма вручителя въ новости ево не оставить, а мнѣ оной знакомъ: человекъ доброй. А знакомства больше нѣтъ, что тетка ево у двора надъ швеями командирша. Прасти, мой друкъ. Богъ съ табою и мое вѣчное благословеніе.—Г. М. Румянцова.

Изъ Санктъ-Питербурха. Декабря 15 числа, 1768 году.

38.

Петръ Александровичъ, друкъ мой! Вручителя сего прошу не оставить и быть къ нему милостиву. Богъ видитъ, маладецъ честной

и аособливо, что онъ самъ просилъ, никуда не хатѣль, какъ въ вашей командѣ быть. Да еще, друкъ мой, прошу о племянникѣ князь Сергій Мещерскомъ ⁵⁵). Г. Никита Ивановичъ говорилъ Якову Александровичу, что вамъ надобна будетъ изъ иностранной коллеги, кого ты пожелаешь: то ты таперече можешь ево щастіе здѣлать, и сказалъ, ежели ево потребуешь, то присланъ будетъ. И такъ, никакого затрудненія не будетъ, а ему благополучіе здѣлаешь. Да и меня этимъ утѣшишь. Мнѣ, слава Богу, лехче, и ежели такъ будетъ, то въ новой годъ выѣду. Сестра Катя и Даша не очень здаровы; а Параша мужа збираетъ въ паходъ. Прасти, мой друкъ. Богъ да сохранитъ тебя и благословитъ всѣ твои предпріятіи и мое съ тобою вѣчное благословеніе.— Г. М. Румянцева.

Изъ Санктъ-Питербурха. Декабря 27 числа 1768 году.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Можетъ быть, по производившемуся въ Орлѣ, съ 1740 года, дѣлу о захватѣ тамошними пушкарями посадской земли, объ оказанномъ ими вооруженномъ сопротивленіи межевымъ писцамъ и самому воеводѣ („Матеріалы для исторіи и статистики Орловской губерніи, собранныя А. Пупаревымъ“. Т. I. Орелъ. 1877, стр. 39 и слѣд.).

2) Статсъ-дама графиня Евдокія Ивановна Чернышева, рожденная Ржевская, супруга генераль-аншефа графа Григорья Петровича Чернышева, скончавшагося 30-го іюля 1745 года.

3) Вѣроятно, два старшихъ сына фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына Старшаго, князья Александръ и Дмитрій Михайловичи Голицыны. Первый женился, въ 1748 году, на княжнѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ Гагариной, а второй, въ 1751 году,—на свѣтлѣйшей княжнѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ Кантемирь.

4) Генераль-маіоръ (потомъ генераль-аншефъ) Николай Михайловичъ Леонтьевъ, мужъ сестры графа Петра Александровича Румянцова, Екатерины Александровны.

5) Генераль-поручикъ князь Сергѣй Ѳедоровичъ Хованскій.

6) Княжна Марья Михайловна Голицына, дочь фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына Старшаго.

7) Принцесса Ангальтъ-Цербтская Іоанна-Елизавета, мать Екатерины II. Она прибыла въ Петербургъ 3-го февраля 1744 года, а 28-го сентября 1745 года выѣхала обратно въ Германію.

8) Рогервикъ, нынѣ Балтійскій Портъ, заштатный городъ Эстляндской губерніи, въ 47 верстахъ отъ Ревеля.

9) Генераль-поручикъ Александръ Романовичъ Брюсъ, отецъ графа Якова Александровича Брюса, женившагося, въ 1751 году, на сестрѣ графа Петра Александровича Румянцова, Прасковѣ Александровнѣ.

10) Въ ту пору извѣстенъ былъ сынъ придворнаго кучера вре-

мень Петра Великаго Андреяна Вожжинскаго, Никита Андреяновичъ, умершій въ 1764 году дѣйствительнымъ камергеромъ, генераль-поручикомъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго.

11) Генераль-губернаторъ Москвы (потомъ фельдмаршалъ и графъ) Александръ Борисовичъ Бутурлинъ. Съ 1726 года онъ былъ женатъ на дочери Михайла Михайловича Голицына Старшаго, на княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Старшей. Младшая сестра ея, Екатерина Михайловна, впоследствии вышла за графа Петра Александровича Румянцова.

12) Бригадиръ Иванъ Михайловичъ Волынской, бывшій Нижегородскимъ губернаторомъ, и его супруга Анна Семеновна, рожденная княжна Волконская.

13) У Анны Семеновны Волынской (рожденной княжны Волконской) было три брата, и только третій изъ нихъ, князь Андрей Семеновичъ Волконскій, имѣлъ дѣтей, именно двухъ сыновей: князей Дмитрія и Александра Андреевичей Волконскихъ, послѣ которыхъ потомства не осталось.

14) Упомянутый выше, въ примѣчаніи 4-мъ, Николай Михайловичъ Леонтьевъ.

15) Вѣроятно, дочь Екатерины Александровны и Николая Михайловича Леонтьевыхъ.

16) Князь Юрій Никитичъ Трубецкой, сынъ фельдмаршала князя Никиты Юрьевича Трубецкого, по кончинѣ своей первой жены, Анны Петровны Салтыковой († въ февралѣ 1758 г.), женился вторично, 21-го мая 1760 года, на вдовѣ графинѣ Дарьѣ Александровнѣ Вальдштейнъ, рожденной графинѣ Румянцовой, родной сестрѣ графа Петра Александровича Румянцова.

17) Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ и его жена графиня Прасковья Александровна, рожденная графиня Румянцова, другая сестра графа Петра Александровича.

18) Князь Иванъ Сергѣевичъ Борятинскій, родной дѣдъ фельдмаршала князя Александра Ивановича. Онъ былъ флигель-адъютантомъ Императора Петра III, а при воцареніи Екатерины назначенъ состоять при великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ.

19) Семенъ Андреевичъ Порошинъ, авторъ извѣстныхъ записокъ.

20) Княгиня Дарья Александровна Трубецкая (см. выше, примѣчаніе 16-е).

21) Жена графа Петра Александровича Румянцова, графиня Екатерина Михайловна, рожденная княжна Голицына.

22) Въ то время, у графа Петра Александровича и графини Екатерины Михайловны Румянцовыхъ было уже трое дѣтей, все сыновья: Михаилъ (годъ рожденія его неизвѣстенъ), Николай (род. 1754 г.) и Сергѣй (род. 1755 г.).

23) Графиня Прасковья Александровна Брюсъ (см. выше, примѣчаніе 17-е).

24) Княгиня Дарья Александровна и князь Юрій Никитичъ Трубецкіе (см. выше, примѣчаніе 16-е).

25) *Е. Л.*,—это Екатерина Александровна Леонтьева. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ согласіи съ мужемъ, она поссорилась съ нимъ и „отошла жить къ матери своей, графинѣ Марьѣ Андреевнѣ Румянцовой“ („Записки князя Якова Никитича Шаховскаго“. Изданіе *Русской Старины*. С.-Пб. 1872, стр. 159).

26) Графиня Марья Андреевна Румянцова проживала въ Малороссіи, по службѣ мужа, въ 1740 году.

27) Графиня Екатерина Ивановна Разумовская, рожденная Нарышкина. Ея мужъ графъ Кирилль Григорьевичъ Разумовскій былъ гетманомъ Малороссійскимъ съ 1750 по 1764 годъ.

28) Извѣстная пословица: По которой рѣкѣ плыть, той и славу (пѣсенки) пѣть.

29) Екатерина Александровна Леонтьева.

30) Въ томъ году, сынъ князя Петра Сергѣевича Долгорукова, участника Семилѣтней войны, князь Яковъ Петровичъ Долгоруковъ женился на дочери „духовниковой“, то-есть, на дочери придворнаго духовника, отца Ѳедора Яковлевича Дубянскаго, Елизаветѣ Ѳедоровнѣ.

31) Дочь того же князя Петра Сергѣевича Долгорукова, княжна Анна Петровна, вышла за графа Андрея Алексѣевича Бестужева-Рюмина, единственнаго сына канцлера. По поводу этого брака графиня Екатерина Михайловна Румянцова писала своему мужу, отъ 27-го іюня 1765 года: „А князь Петръ Сергѣевичъ (Долгоруковъ) заспесивѣеть и станетъ на счетъ зятевъ опять мотать“ („Письма графини Е. М. Румянцовой къ ея мужу графу П. А. Румянцову“, изданныя графомъ Д. А. Толстымъ. С.-Пб. 1888, стр. 43).

32) Рѣчь идетъ объ извѣстной карусели, 11-го іюля 1765 года, съ участіемъ самой императрицы Екатерины, которая, будучи одѣта въ мужскомъ платьѣ (въ мундирѣ пѣшей гвардіи), ѣздила въ качествѣ шефа *Славянской* кадрили. Описанія карусели при письмѣ графини Марьи Андреевны не имѣется.

33) Должно быть, это братъ извѣстной камеръ-юнгферы императрицы Екатерины II, Марьи Савишны, Василій Савичъ Перекусихинъ, скончавшійся въ 1788 году сенаторомъ.

34) Иванъ Ивановичъ Дивовъ (р. 1706 † 1773). При Екатеринѣ Великой онъ былъ президентомъ юстицъ-коллегіи и сенаторомъ.

35) Въ то время графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, прибывшій въ Петербургъ, заболѣлъ.

36) Не Реслейнъ ли, извѣстный тогда лейбъ-хирургъ.

37) То-есть, въ Царскомъ Селѣ, гдѣ проживала съ дворомъ графиня Марья Андреевна Румянцова.

38) Средній сынъ графа Петра Александровича Румянцова, графъ Николай Петровичъ.

39) Въ то время графиня Екатерина Михайловна Румянцова съ дѣтьми находилась въ Москвѣ. Не далѣе, какъ 7-го числа того же марта, 1767 года, она писала оттуда къ мужу въ Глуховъ: „Ея Величество изволила меня спрашивать, что доѣхалъ ли ты въ Глуховъ? И всякій разъ, не пропуская, чтобъ не поговорила со мною“ („Письма графини Е. М. Румянцовой къ ея мужу графу П. А. Румянцову“, изд. графомъ Д. А. Толстымъ. С.-Пб. 1888, стр. 73).

40) Князь Платонъ Степановичъ Мещерскій въ Прусскую войну былъ „дежурнымъ при графѣ Петрѣ Александровичѣ Румянцовѣ. Затѣмъ, въ бытность Румянцова генераль-губернаторомъ Малороссіи и президентомъ Малороссійской коллегіи, князь Мещерскій былъ членомъ означенной коллегіи и „усерднѣйшимъ помощникомъ Румянцова въ его хозяйствѣ“ по Малороссійскимъ имѣніямъ (А. М. Лазаревскій. По поводу ста лѣтъ отъ смерти графа Румянцова, въ *Кіевской Старинѣ* 1896 г., декабрь, стр. 382).

41) Говорится объ Екатерининской Коммиссіи новаго уложенія.

42) Натальинъ—довѣренное лицо графа Петра Александровича Румянцова.

43) *Г. И. Г.*—графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ.

44) *Г. Г. Г.*—графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ

45) Въ „Запискахъ Порошина“ (изд. *Русской Старины*), подъ 28-мъ числомъ октября 1764 года, упомянутъ „пажескій гофмейстеръ *Ротштейнъ*“.

46) Князь Юрій Никитичъ Трубецкой (см. выше, примѣчаніе 16-е).

47) Баронъ Книгге, курляндскій гофмаршалъ.

48) Это сынъ-младенецъ графини Прасковьи Александровны Брюсъ, родившійся въ Москвѣ, въ 1767 году. Его крестила сама императрица Екатерина II съ княземъ Васильемъ Михайловичемъ Долгоруковымъ-Крымскимъ („Письма графини Е. М. Румянцовой къ ея мужу графу П. А. Румянцову“, изд. графомъ Д. А. Толстымъ. С.-Пб. 1888, стр. 82).

49) Анна Петровна Шереметева—невѣста графа Никиты Ивановича Панина. Скончалась 17-го мая 1768 года. Графиня Е. М. Румянцова, отъ 30-го мая того года писала мужу изъ Москвы: „Жалость тебѣ напишу: Анна Петровна Шереметева умерла отъ воспы, такъ сильная воспа была. Отецъ и женихъ въ неутѣшной горести. Микита Ивановичъ былъ во всю болѣзнь невѣстину въ Петербургѣ, жилъ у брата и черезъ третьи руки имѣлъ извѣстія, что происходило съ невѣстою“.

50) Генераль-прокуроръ князь Александръ Алексѣевичъ Вязем-

скій, въ 1768 году, женился на дочери фельдмаршала князя Никиты Юрьевича Трубецкого, княгинѣ Еленѣ Никитишнѣ, родной сестрѣ князя Юрья Никитича Трубецкаго, мужа графини Дарьи Александровны, рожденной графини Румянцовой.

51) Княжна Анна Сергѣевна Долгорукова, родная сестра упомянутого выше (примѣчанія 30-е и 31-е) князя Петра Сергѣевича Долгорукова, камеръ-фрейлина императрицы Екатерины II, была назначена начальницею вновь учрежденнаго заведенія для воспитанія дѣвицъ въ Смольномъ монастырѣ, но она вскорѣ испросила себѣ увольненіе отъ этой должности и удалилась въ Москву, гдѣ и скончалась въ 1778 году.

52) То-есть, въ Смольномъ монастырѣ.

53) Это—приписка графини Прасковьи Александровны Брюсъ, лишившейся единственнаго сына-младенца (см. выше, примѣчаніе 48-е).

54) Андрей Васильевичъ Гудовичъ, генераль-адъютантъ императора Петра III, и Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, потомъ графъ и фельдмаршалъ. Оба брата обучались въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ.

55) Князь Сергѣй Васильевичъ Мещерскій, сынъ родной сестры графини Марьи Андреевны Румянцовой, княгини Натальи Андреевны (рожденной графини Матвѣевой).

ПИСЬМА

А. А. БЕЗБОРОДКА

къ

ГРАФУ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РУМЯНЦОВУ.

Въ книгѣ 1-й *Старины и Новизны* было уже указано, что сынъ и наслѣдникъ графа Д. А. Толстого, графъ Глѣбъ Дмитріевичъ Толстой, предоставилъ въ распоряженіе Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III значительное количество еще нигдѣ не напечатанныхъ, подлинныхъ писемъ нашихъ государственныхъ дѣятелей XVIII вѣка къ одному изъ выдающихся сотрудниковъ императрицы Екатерины II, графу Петру Александровичу Румянцову.

Въ числѣ означенныхъ писемъ не послѣднее мѣсто занимаютъ письма къ графу Румянцову одного изъ самыхъ даровитыхъ секретарей императрицы, ея фактотума, какъ она выражалась, графа Александра Андреевича Безбородка, исправлявшаго эту обязанность съ 1775 года по самую кончину Екатерины II. Таковыхъ писемъ Безбородка къ Румянцову имѣется 71; они всѣ написаны рукою Безбородка съ точнымъ означеніемъ года и мѣсяца, что дало исполнѣ возможность помѣстить ихъ въ точномъ хронологическомъ порядкѣ, нѣсколько отличномъ отъ того, въ какомъ они переплетены: эта разница происходитъ по преимуществу отъ того, что при переплетѣ письма 1788 года, по неразборчивости цифръ, от-

несены къ 1766 году. Письма Безбородка относятся исключительно къ 1777—1785 годамъ, а именно: 1777-года—одно, 1778—четыре, 1779—восемь, 1780—десять, 1781—пятнадцать, 1782—шесть, 1783—девять, 1784—пять и 1785—шесть; да сверхъ того, есть еще одно небольшое письмо 1793 года. За время съ 1786 по 1793 годъ писемъ въ этомъ сборникѣ не имѣется. Въ издаваемыхъ письмахъ, изъ которыхъ многія являются отвѣтными на письма фельдмаршала *), графъ Безбородко, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ и почитателей Румянцова, сообщаетъ ему различныя свѣдѣнія и новости изъ придворной сферы, а также говоритъ не мало о дѣтяхъ фельдмаршала. Для уясненія этихъ писемъ не лишнее, на основаніи бумагъ, сообщенныхъ графомъ Г. Д. Толстымъ, сказать нѣсколько словъ о самомъ П. А. Румянцовѣ и членахъ его семейства въ дополненіе свѣдѣній сообщенныхъ о нихъ А. П. Барсуковымъ въ предисловіи къ письмамъ родителей графа съ 1745—1768 годъ.

Петръ Александровичъ Румянцовъ, пробывъ нѣкоторое время въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, по желанію своего отца отправился за границу въ качествѣ дворянина посольства, какъ видно изъ слѣдующаго рескрипта 21-го августа 1739 года, за подписью кабинетныхъ министровъ, на имя тайнаго совѣтника барона Бракеля въ Берлинѣ: „Генераль Румянцовъ насъ всеподданнѣйше просилъ, чтобъ сынъ его при комъ изъ нашихъ министровъ при чужестранныхъ дворѣхъ такимъ образомъ опредѣленъ былъ, дабы онъ случай имѣлъ чему-либо обучаться и къ нашей службѣ впредь искуснымъ быть, и понеже мы на такое прошеніе соизволить и въ разсужденіи отца и вѣрно ревностной службы онаго о пользѣ и произведеніи сына его попеченіе прилагать всемилостивѣйше склонны, того ради за благо избрѣли онаго въ Берлинъ къ вамъ дворяниномъ посольства отправить, дабы вы его при себѣ содержали, и какъ въ своей канцеляріи для обученія письма употребляли, такъ и въ прочемъ ему случаѣ показывали, чтобъ онъ въ языкахъ и другихъ ему потребныхъ наукахъ отъ добрыхъ мастеровъ наставленъ былъ и искусства достигнуть могъ, и генерально время

*) Пельва не пожалѣть что письма самого графа П. А. Румянцова къ разнымъ лицамъ до настоящаго времени неизвѣстны и не изданы.

свое такимъ образомъ употреблялъ, дабы впредь въ нашу службу съ пользою употребленъ быть могъ. Чего ради мы ему по 400 рублевъ на годъ жалованья всемилостивѣйше опредѣлили, которыя деньги впредь къ вамъ присылаемы будутъ, чтобъ ему оныя отъ васъ получать. А на проѣздъ ему дано сто рублевъ. Въ прочемъ же мы уповаемъ, что опъ такого поступка прилѣжать не оставитъ, что вы онымъ довольны быть, и слѣдовательно, толь паче попеченіе и призрѣніе объ немъ прилагать причину имѣть можете“.

Молодой Румянцовъ прибылъ въ Берлинъ, какъ доносилъ 6/17-го октября 1739 года баронъ Бракель, 29-го числа прошлаго (то-есть, сентября) мѣсяца и скоро принудилъ барона приносить жалобы въ Петербургъ на „невѣроятныя и часъ отъ часа умножающіяся его продерзости и мотовство“. По словамъ Бракеля, молодой Румянцовъ ничему обучаться не хочетъ; приставленные къ нему мастера и учителя жалуются на его лѣнь и забіячество; никто съ нимъ никакого дѣла имѣть не желаетъ. Румянцовъ дѣлаетъ долги, закладываетъ свои вещи, старается даже продать бѣлье и платье, чтобы „безпутныя мотовства съ солдатами, лакеями и другими бездѣльными людьми продолжать“. Наконецъ, однажды Румянцовъ тайно ночью ушелъ изъ своей квартиры, избилъ чрезвычайно одного изъ своихъ служителей, пытавшихся его удержать, и скрылся. Бракель въ отчаяніи писалъ объ этомъ въ Петербургъ, добавляя, что молодой Румянцовъ не разъ говорилъ, „что онъ отцу своему сказывалъ, что ежели онъ въ Германію отъ него посланъ будетъ, то ничего добраго дѣлать не станетъ и такъ поступать начнетъ, что его вскорѣ принуждены будутъ взять обратно“. Бракель поэтому представлялъ, что всего лучше вызвать Румянцова обратно въ Россію, уплативъ сдѣланные имъ долги..

Между тѣмъ изъ Петербурга самъ Румянцовъ получилъ слѣдующій указъ за подписью кабинетъ-министровъ отъ 16-го февраля 1740 года:

„Памятно тебѣ быть имѣеть, коимъ образомъ ты для того отсюда въ Берлинъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику фонъ-Бракелю отправленъ, чтобъ ты, будучи тамо, къ наукамъ и къ учепіямъ съ должнымъ радѣніемъ и ревностію прилежалъ, дабы тѣмъ себя пристойнымъ учинить впредь въ службѣ нашей упо-

требленнымъ бо быть, якоже и для того помнутаго дѣйствительному тайному совѣтнику рекомендовано на тебя надлежащее смотрѣніе имѣть, чтобъ ты время свое втунѣ не потерялъ. Мы потому же уповать причину имѣли, что ты, признавая такую тебѣ показанную великую нашу милость, по должности своей оную съ прилежнымъ къ ученію радѣніемъ заслужить стараться будешь. Но понеже мы паче чаянія усмотрѣли, что твои поступки и прилежность не такія, какъ по такому вышеписанному нашему отъ тебя всемилостивѣйшему намѣренію быть надлежало бѣ, того ради чрезъ сіе тебѣ накрѣпко о томъ напоминаемъ, чтобъ ты во всемъ такъ поступать тщаніе имѣлъ, дабы объ тебѣ никакія жалобы не были; яко же дѣйствительному тайному совѣтнику фонъ-Бракелю вновь нынѣ отъ насъ подтверждено на тебя и всѣ твои поступки крѣпкое смотрѣніе имѣть, и о происходящихъ отъ тебя иногда безпорядкахъ намъ всегда доносить. И мы уповаемъ, что ты сіе наше всемилостивѣйшее увѣщеваніе такимъ образомъ употреблять по должности твоей не преминешь, какъ собственная твоя польза того требуетъ“.

Этотъ указъ „по видимому, доброе дѣйствіе учинилъ на молодого Румянцова“, писалъ Бракель отъ 8/19-го марта 1740 года: „Съ того времени онъ ведетъ себя кротко и не худо поступаетъ, но въ гражданской службѣ весьма никакой склонности не имѣетъ, и едва ли его къ оной наставить и преклонить можно“. Тѣмъ временемъ Румянцовъ занемогъ и нѣсколько недѣль не показывался къ Бракелю; отецъ же Румянцова, въ апрѣлѣ 1740 года, писалъ Бракелю о томъ, чтобы какъ можно поспѣшнѣе отправить сына его на родину. Вслѣдствіе того Бракель отправилъ молодого Румянцова 2/13-го мая 1740 г. на фурманѣ *) изъ Берлина въ Данцигъ, уплатилъ всѣ его долги и далъ ему еще денегъ на дорогу, израсходовавъ на все это до 1800 талеровъ. Изъ Данцига же Румянцовъ былъ отправленъ водою въ Петербургъ въ концѣ мая, какъ доносилъ резидентъ Шендель.

По прибытіи въ Петербургъ Румянцовъ немедленно поступилъ въ военную службу и находился при своемъ отцѣ во время заключенія

*) То-есть, на подводѣ по нашему, въ телегѣ съ проводникомъ.

симъ послѣднимъ мира со Швеціею въ Або въ 1743 году, а затѣмъ въ 1748 году, имѣя всего двадцать три года, вступилъ въ бракъ съ дочерью фельдмаршала князя Михаила Михайловича, Голицыною Екатериною Михайловною *), которая, родившись 25-го сентября 1714 года, была старше своего супруга на одиннадцать лѣтъ. Этимъ отчасти объясняется, что бракъ этотъ былъ далеко не изъ счастливыхъ. Однако первая шесть лѣтъ супруги жили довольно согласно, хотя въ первомъ же году супружества П. А. Румянцовъ отправился въ походъ на Рейнъ, подъ начальствомъ князя Василя Анкивича Рѣпина.

Возвратясь въ отечество, Румянцовъ велъ спокойную домашнюю жизнь, пристрастился къ серьезному чтенію и научился сдерживать порывы своей пылкой натуры, но тѣмъ не менѣ перовность лѣтъ и въ особенности характеръ и образъ жизни Румянцева разстроили его домашнюю жизнь. Изъ писемъ къ нему его супруги (изданныхъ отдѣльно графомъ Д. А. Толстымъ въ 1888 году) видно, что П. А. Румянцовъ почти вовсе не жилъ со своею супругою; разладъ этотъ начался со времени семилѣтней войны, супруга его убѣдительно проситъ его къ ней пріѣхать, плачется на свою жизнь врознь, прямо выражаетъ (стр. 27): „ежели *вы и предпоче- рируете ее* (разумѣя подъ этимъ особу, съ которою онъ сошелся еще въ Данцигѣ),—я не помѣшаю; знаю, что ея резиденціею будетъ Буртникъ (имѣніе Румянцева въ Лифляндіи)“ и т. д. Но все это не помогало **).

Румянцовъ, можно сказать, всю свою жизнь посвятилъ военному дѣлу. Его боевою школою была Семилѣтняя война, въ которой онъ принималъ участіе. Своею бригадою онъ рѣшилъ Гроссъ-Егерндорфское сраженіе 1757 года, въ которомъ разбитъ былъ великій

*) Она была сестра князя Александра Михайловича, предшественника Румянцева по командованію первою арміею, въ первую Турецкую войну при Екатеринѣ II.

**) Е. М. Румянцева была 15-го августа 1775 года сдѣлана гофмейстериною и статсъ-дамою великой княгини Натальи Алексѣевны (первой супруги великаго князя Павла Петровича), присутствовала при ея страданіяхъ и кончинѣ 15-го апрѣля 1776 года, а затѣмъ въ юнѣмъ мѣсяцѣ того же года ѣздила встрѣчать въ Мемель вторую супругу великаго князя Марію Феодоровну, состояла недолгое время при ней; получила орденъ св. Екатерины, а въ 1779 году оставила дворъ, переѣхала въ Петербургъ, все хворала и 22-го августа 1779 же года скончалась.

полководецъ Фридрихъ II. Въ началѣ 1759 года онъ командовалъ войсками въ тылу арміи на Нижней Вислѣ и участвовалъ въ рѣшительной атакѣ въ сраженіи при Куннерсдорфѣ. Затѣмъ, предводительствуя всѣми войсками при Кольбергѣ, взялъ эту крѣпость въ 1761 году и направилъ уже свою армію на Нижній Одеръ, какъ смерть Петра III и вступленіе на престолъ Екатерины II, измѣнивъ политику, остановили движеніе нашихъ войскъ. Румянцовъ былъ отозванъ въ Петербургъ и награжденный чинами генераль-поручика и генераль-аншефа, получилъ приказаніе сдать армію П. И. Панину. Румянцовъ этимъ обидѣлся и подалъ просьбу объ увольненіи отъ службы. Но Екатерина II не приняла ее и скоро съ полною довѣренностью вручила ему въ 1764 году управление Малороссіею, которою онъ долгое время и завѣдывалъ.

Возникшая въ 1768 году война съ Турціей проявила во всемъ блескѣ военныя дарованія Румянцова и обезсмертила его имя побѣдами при Фокшанахъ, Журжѣ, Ларгѣ и Кагулѣ, за которыя онъ былъ награжденъ званіемъ генераль-фельдмаршала. вмѣстѣ съ тѣмъ имъ были установлены тогда новыя начала въ русской тактикѣ. Эти громкія побѣды Румянцова доставили ему, кромѣ награды, случай получить очень лестное письмо отъ принца Генриха Прусскаго (брата Фридриха II), посѣтившаго въ 1770 году Петербургъ, а также отъ короля Польскаго Станислава Понятовскаго. Приводимъ эти письма, какъ совершенно неизвѣстныя до настоящаго времени: они взяты изъ бумагъ Румянцова, книга II. P., 1, въ самомъ концѣ. Вотъ письмо принца Генриха.

Monsieur! Je suis bien aise de voir par la lettre que vous avez bien voulu m'écrire, que vos amis vous aient instruits de mes sentiments pour vous. Pouvois-je ne pas m'intéresser aux succès d'un homme dont les vertus et les grands talents pour la guerre attirent l'attention et les applaudissements de toute l'Europe? Si quelqu'autre regret à pû trouver place parmi ceux que j'ai eû de me separer de vôtre auguste Souveraine c'est sans doute celui d'avoir quitté la Russie sans avoir eu l'avantage de vous y voir. Je ne m'en suis consolé, monsieur, que dans l'assurance que la gloire des armes Russes y gagnerait, et cette considération doit

l'emporter sur ma satisfaction particulière, ne doutant pas que vous augmenterez par de nouveaux succès cette grande reputation que vous avez gagné, et dont les suites avantageuses pour vôtre patrie, ne manqueront pas de produire une paix glorieuse, et de vous assurer une place distinguée parmi les grands capitaines. Je suis avec une très parfaite estime, monsieur, votre très affectionné ami Henri.

A Berlin, ce 7-e avril 1771.

A monsieur le comte de Romanzoff.

Переводъ.

Господинъ графъ! Мнѣ очень пріятно видѣть изъ письма вашего ко мнѣ, что ваши друзья сообщили вамъ о питаемыхъ мною къ вамъ чувствахъ. Могъ ли я не интересоваться подвигами человека, достоинства и великія военныя дарованія котораго привлекаютъ на себя вниманіе всей Европы и ея рукоплесканія? Если бы въ числѣ сожалѣній, ощущаемыхъ мною по поводу разлуки съ вашею августѣйшею Императрицею, могло бы имѣть мѣсто еще какое-либо другое, то, безъ сомнѣнія, оно было бы порождено тѣмъ, что я принужденъ былъ покинуть Россію, не имѣвъ удовольствія васъ видѣть. Я, впрочемъ, милостивый государь, нѣсколько въ этомъ утѣшился увѣренностью, что чрезъ это увеличится слава русскаго оружія. Это соображеніе должно имѣть перевѣсъ надъ моимъ личнымъ удовольствіемъ тѣмъ болѣе, что я нисколько не сомнѣваюсь, что новыми подвигами вы еще болѣе увеличите громкую извѣстность, вами уже приобрѣтенную, выгодныя же послѣдствія оныхъ не замедлятъ породить достославный миръ для вашего отечества и обезпечить за вами почетное мѣсто среди великихъ полководцевъ. Съ величайшимъ уваженіемъ къ вамъ остаюсь вашъ искренній другъ Генрихъ.

Берлинъ. 7-го апрѣля 1771 года.

Другое письмо было отъ короля Польскаго Станислава Понятовскаго и вотъ по какому поводу:

При самомъ началѣ первой Турецкой войны образовалась въ Польшѣ конфедерація, которая стала входить въ сношеніе съ тур-

ками. Для пресѣченія этихъ сношеній, а также для прикрытія своихъ магазиновъ, Румянцовъ приказалъ занять русскими войсками Перемышль, Львовъ и устроить кордонъ чрезъ Броды и Олику (см. бумаги Румянцова $\frac{V. P.}{A.}$) въ полбрѣ 1769 года. Это вызвало разныя столкновенія русскихъ войскъ съ обывателями польскихъ мѣстъ, вслѣдствіе чего король Станиславъ Понятовскій и писалъ Румянцову слѣдующее:

Monsieur le Maréchal Comte de Romanzoff-Zadunayski!

J'ai choisi le porteur de la présente m-r le général-major de Malczewski, employé à la division d'Ukraine des troupes de la République, pour s'acquitter auprès de vous d'une commission, qui me tient particulièrement à coeur, et dont je me promets d'autant plus de succès de votre part, que j'ai constamment trouvé en vous, monsieur, pendant le cours de la dernière guerre, où vous avez acquis tant de gloire, les dispositions les plus favorables pour tout ce qui pouvoit diminuer les meaux de la guerre pour les habitants de la Pologne, et cimenter par là même la bonne intelligence entre nos deux nations.

Je suis persuadé, que si votre personne avait pu se trouver en Pologne depuis un an, il ne s'y serait pas accumulé un nombre d'incidents de la part de vos troupes, auxquels je vous prie, monsieur, de porter remède selon les divers points, que m-r le général Malczewski aura l'honneur de vous exposer en détail.

Les moyens d'approvisionnement, qu'il vous proposera pour les troupes de S. M. l'Impératrice de Russie, seront certainement plus surs pour elles, et moins onéreux pour le pays, que ceux que m-r le général Szyrkow témoigne de vouloir employer actuellement.

Les justes égards que vous avez témoignés pendant la dernière guerre à la forteresse Kamieniec ne me laissent pas douter, qu'actuellement aussi vous voudrez bien faire revoquer au plus tôt l'ordre en vertu duquel un détachement de troupes russes se trouve posté à Dluzek sous le canon de cette place, d'autant plus, que si même il existait réellement un cas de peste en Turquie, les précautions à prendre exigeraient des précautions à observer, et des postes à garder le long du Dniestre, mais non pas à Dlu-

zek, comme le porteur est chargé de vous l'expliquer plus emplement.

Quelque peu disposé, que je sois naturellement à porter plainte contre aucun individu, je me vois pourtant obligé de vous prier instamment, monsieur, de faire rappeler du poste de Braha le lieutenant Malenkow qui y commande un détachement russe, parce que les preuves multipliées, dont le général Malczewski est chargé, vous convaincront, monsieur, que je ne puis regarder le Sr. Malenkow, que comme particulièrement mal intentionné pour la Pologne, et qui par de faux rapports a travaillé à nuire à la Pologne en différents sens et notamment à faire envisager à ses supérieurs dans un faux jour la conduite exempte de blame des Polonais.

Je connois, combien vous avez à coeur, monsieur, que l'équité soit observée par tout, et qu'il ne soit fait aucune violation aux droits de la République de Pologne tant en général, que notamment en ce qui concerne les troupes, les douanes et la sureté des personnes et des terres de ses sujets.

C'est d'après cette connaissance, que je me promets, que vous donnerez toute l'attention désirable aux différents objets, dont le général Malczewski est chargé auprès de vous, et que vous expédierez sans difficulté les ordres nécessaires, pour que tous les inconvénients, dont il est question, puissent être levés au plus tôt.

Plus le grand capitaine a su faire trembler les ennemis de la Souveraine, et plus le bon humain et le bon politique a cherché à contenter les bons amis de cette même Souveraine. C'est un double éloge, qu'aucun général n'a mieux mérité que vous jusqu'ici; et comme je me tiens assuré que vous voulez le mériter toujours également à l'avenir, j'espère la meilleure réussite de la commission du général Malczewski, auquel au reste j'envie l'avantage qu'il aura de pouvoir converser en personne avec un héros, qui a illustré son siècle et dont avec le plus grand plaisir je me dis véritablement le très affectionné Stanislas Auguste Roy.

Varsovie ce 10 Avril 1771.

Переводъ.

Господинъ фельдмаршалъ графъ Румянцовъ Задунайскій! Я избралъ подателя сего письма, генерала-маіора Мальчевскаго, состоящаго при украинской дивизіи войскъ республики, для выполненія очень близкаго моему сердцу порученія, въ содѣйствіи которому съ вашей стороны я тѣмъ болѣе увѣренъ, что постоянно, въ продолженіе минувшей войны, доставившей вамъ столько славы, находилъ въ васъ, милостивый государь, самое благосклонное расположеніе ко всему, что могло уменьшить бѣдствія войны для обывателей Польши и тѣмъ самымъ укрѣпить добрыя отношенія между двумя народами.

Я убѣжденъ, что если ваше сіятельство имѣли бы возможность находиться въ Польшѣ съ годъ тому назадъ, то не накопилось бы столько столкновеній съ вашими войсками, къ устраненію которыхъ прошу васъ принять мѣры, смотря по обстоятельствамъ; Мальчевскій будетъ имѣть честь изложить вамъ подробно эти столкновенія. Способы продовольствія войскъ ея императорскаго величества, которые онъ вамъ предложитъ, будутъ представлять, конечно, болѣе обезпеченія для войскъ въ исправномъ полученіи довольствія и въ то же время явятся менѣе обременительными для страны, нежели мѣры, которыя, по видимому, желаетъ примѣнять съ этою цѣлью въ настоящес время генералъ Ширковъ.

Вашъ справедливый образъ дѣйствій въ минувшую войну въ отношеніи крѣпости Каменецъ отстраняетъ во мнѣ всякое сомнѣніе, что и въ настоящее время вы не откажетесь, въ самомъ скорѣйшемъ времени, отмѣнить приказаніе, на основаніи котораго отрядъ русскихъ войскъ стоитъ около самага Длучка, въ сферѣ его выстрѣловъ, тѣмъ болѣе, что если бы даже чума и была дѣйствительно въ Турціи, то мѣры предосторожности требовали установить и соблюдать осмотры и содержать постъ по теченію Днѣстра, но никакъ не въ Длучкѣ, какъ вамъ это подробнѣе объяснить податель сего письма.

Какъ я мало не расположенъ по природѣ приносить жалобы на отдѣльныя лица, тѣмъ не менѣе я вынужденъ просить васъ, милостивый государь, самымъ убѣдительнымъ образомъ, отозвать

изъ поста въ Браха маіора Маленкова, командующаго тамъ отрядомъ русскихъ войскъ, потому что многочисленныя доказательства, находящіяся въ рукахъ генерала Мальчевскаго, убѣдятъ васъ милостивый государь, что я не могу не считать „Маленкова враждебно расположеннымъ къ Польшѣ“, старающимся разными ложными доносами причипять вредъ Польшѣ всѣми способами и выставлять въ особенности предъ глазами его начальниковъ въ ложномъ свѣтѣ безупречное поведеніе поляковъ.

Я знаю, милостивый государь, какое сердечное рвеніе прилагаете вы къ тому, чтобы полная справедливость соблюдалась вездѣ и всѣми, и чтобы не допускалось никакихъ парушеній законовъ Польской республики, какъ вообще, такъ и въ частности по отношенію войскъ, таможенъ и безопасности лицъ и имуществъ королевства.

На этомъ основаніи, я надѣюсь, что вы обратите все желаемое вниманіе на различные предметы, которые поручено генералу Мальчевскому довести до вашего свѣдѣнія, и безъ затрудненія отдадите необходимыя приказанія, для скорѣйшаго устраненія всѣхъ неудобствъ, о которыхъ идетъ рѣчь.

Чѣмъ сильнѣе великій полководецъ сумѣлъ заставить трепетать враговъ его государыни, тѣмъ несравненно болѣе будетъ стараться удовлетворить друзей той же государыни челоѣколюбивый правитель и хорошій политикъ. Вотъ двойная похвала, которую до настоящихъ дней никакой военначальникъ не заслужилъ въ большей мѣрѣ, нежели вы, милостивый государь. Убѣжденный, что вы пожелаете заслужить эту похвалу равнымъ образомъ и въ будущемъ, я совершенно надѣюсь на полный успѣхъ порученій, возложенныхъ мною на генерала Мальчевскаго, которому завидую предстоящую ему возможность лично бесѣдовать съ героемъ, ознаменовавшимъ славою свой вѣкъ, и котораго съ величайшимъ удовольствіемъ остаюсь искренно преданнымъ Станиславъ Августъ король.

Варшава. Сего 10-го апрѣля 1771 года.

Разбивъ турокъ, Румянцовъ прочно занялъ Валахію и лѣвый берегъ Дуная, такъ какъ при обстоятельствахъ того времени нельзя

было задаваться болѣе рѣшительными боевыми цѣлями, предпринимая переходъ чрезъ Дунай. Но уступая требованіямъ изъ Петербурга, Румянцовъ въ 1773 году принужденъ былъ совершить *первую* переправу русскихъ войскъ чрезъ Дунай (іюнь 1773) у Гуробала съ цѣлью захватить неизвѣстную ему крѣпость Силистрію. Одержавъ три побѣды надъ турками, Румянцовъ по недостатку силъ и совершенному незнанію балкапскаго театра войны, долженъ былъ переправиться обратно чрезъ Дунай и заключилъ 10-го іюня 1774 года знаменитый миръ въ Кучукъ-Кайнарджи. За этотъ походъ онъ получилъ наименованіе Задунайскаго, для прославленія опаснаго перехода его черезъ Дунай, фельдмаршальскій жезлъ съ алмазами, сто тысячъ рублей на покупку дома, небольшое имѣніе подъ Москвою, село Троицкое, переименованное въ село Кайнарджи. (Архивъ Пр. Сената, кн. 138, стр. 179). Послѣ того Румянцовъ подготовлялъ средства для мирнаго завоеванія Крыма, которымъ всецѣло воспользовался Потемкинъ, а также заботился о заселеніи края, преобразованіи иррегулярныхъ малороссійскихъ войскъ въ регулярныя и т. д. Въ этотъ періодъ дѣятельность Румянцева стѣснялась все болѣе и болѣе соперничествомъ съ Потемкинымъ, и онъ скоро долженъ былъ явно уступить мѣсто своему сопернику.

Между тѣмъ исполненіе условій мира, заключеннаго въ 1774 году въ Кучукъ-Кайнарджи, скоро стало вселять опасенія новой войны съ Турціей. Порта Оттоманская видѣла, что Крымскій полуостровъ будетъ скоро присоединенъ окончательно къ Россіи. Христіанскіе обыватели Дунайскихъ провинцій обращались въ русское посольство въ Константинополь съ просьбами о защитѣ ихъ отъ насилій турокъ *). Потемкинъ говорилъ о необходимости овладѣть Бепдерами и Очаковымъ, который императрица назвала Кронштадтомъ юга **). Турки во всему этому уклонялись отъ точнаго исполненія трактата 1774 года. Однако, на этотъ разъ дѣло обошлось безъ войны; съ Турціей былъ заключенъ въ 1779 году дополнительный мирный трактатъ въ Айналъ-Каванѣ, для объясненія нѣкоторыхъ пунктовъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира ***).

*) См. *Сборникъ Имп. Ист. Общества*, т. VI, стр. 322 и слѣд.

**) Тамъ же, т. 27, стр. 137—156.

***) *Исторія Соловьева*, т. 29, стр. 301—329.

Между тѣмъ, въ виду могущей быть войны, императоръ Германскій Иосифъ II заговорилъ о союзѣ съ Россією, и начались объ этомъ съ нимъ переговоры. Около этого времени Румянцовъ получилъ слѣдующее любопытное письмо отъ Прусскаго короля Фридриха II, которое также приводимъ какъ хранившееся до сихъ поръ спокойно въ бумагахъ Румянцова, въ книгѣ *П. Р.*, 1. Вотъ это письмо:

Monsieur le maréchal comte de Romanzow. Les nouvelles que nous avons ici, avant celles que vous venez de me donner par votre lettre du 5 du mois dernier, prétendaient que la France était parvenue par son intervention, à disposer la Porte, à accorder le libre passage des vaisseaux russes dans la mer Noire, et à se prêter en outre, à une conciliation avec la Russie. C'est d'après cet avis, que je m'étais flatté, qu'effectivement, les choses en viendraient bientôt à un accommodement ferme et durable, qui débarasseraient enfin l'Empire de Russie de la guerre avec les Turcs. Il me fait sans doute d'autant plus de peine d'apprendre d'une manière aussi positive, que les choses ne se trouvent pas aussi avancées que je l'aurai souhaité. Cependant selon mes avis, je suis sûr que la cour de France fait tout au monde, pour rétablir la paix, et que les Autrichiens sont fort disposés contre elle, de ce qu'elle ne soutient pas ses intrigues auprès de la Porte. Je vous sais au reste un gré infini des détails curieux et intéressants, dans lesquels vous avez eu la complaisance d'entrer avec moi, pour me mettre au fait de la situation présente des affaires de là-bas. Je suis bien aise de pouvoir vous en témoigner ma reconnaissance, et de vous dire combien je suis toujours disposé à travailler à nos intérêts communs qui sont les seuls et plus chers objets qui m'occupent en ce moment. Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait, monsieur le maréchal comte de Romanzow, en sa sainte et digne garde. Frédéric.

À Breslau, ce 3 février 1779.

Au maréchal comte de Romanzow.

Переводъ.

Господинъ фельдмаршалъ графъ Румянцовъ! Полученныя нами здѣсь извѣстія, предшествовавшія сообщеннымъ въ письмѣ ва-

шемъ отъ 5-го послѣдняго (января) мѣсяца, давали основаніе заключать, что Франція своимъ вмѣшательствомъ успѣла склонить Порту разрѣшить русскимъ судамъ свободный проходъ въ Черное море и, кромѣ того, вступить въ примиреніе съ Россіею. Основываясь на этомъ, я льстилъ себя надеждою, что, дѣйствительно, въ скоромъ времени политическія дѣла достигнуть прочнаго и продолжительнаго соглашенія, которое освободитъ наконецъ имперію Россійскую отъ войны съ турками. Мнѣ тѣмъ болѣе грустно узнать столь положительнымъ образомъ, что политическія дѣла находятся вовсе не въ томъ завидномъ положеніи, въ какомъ я желалъ бы ихъ видѣть. Впрочемъ, по моимъ свѣдѣніямъ, я убѣжденъ, что французскій дворъ дѣлаетъ всевозможное на свѣтѣ для возстановленія мира и, что австрійцы очень недовольны Франціею, что она своими интригами не поддерживаетъ ихъ у Оттоманской Порты. Я вамъ чрезвычайно обязанъ за любопытныя и важныя подробности, любезно вами мнѣ сообщенныя, для точнаго ознакомленія современнаго положенія дѣлъ съ Туціею. Я чрезвычайно доволенъ, что могу выразить вамъ мою за это признательность и заявить вамъ вмѣстѣ съ тѣмъ, на сколько я всегда готовъ содѣйствовать нашимъ общимъ интересамъ, которыя являются единственными и самыми дорогими предметами, занимающими меня въ настоящее время. Молю Всевышняго, да хранитъ васъ Богъ, господишь фельдмаршалъ, своею десницею. Фридрихъ.

Бреславль. Сего 3-го февраля 1779 года.

Предполагавшееся путешествіе по Россіи и затѣмъ за границу наслѣдника престола великаго князя Павла Петровича съ его супругою вызвало нѣсколько писемъ императрицы Екатерины II къ Румянцову. Такъ, еще въ іюлѣ 1781 года изъ Петергофа, императрица писала:

„Графъ Петръ Александровичъ! По случаю предпріемлемаго Ихъ Императорскими Высочествами путешествія въ Италію вы получите съ симъ вмѣстѣ указъ мой, каковъ данъ и генералъ-губернаторамъ Псковскому и Бѣлорусскому о заготовленіи на каждой станціи по сту по осьмидесяти лошадей. Отъѣздъ Ихъ Высочествъ не можетъ послѣдовать прежде послѣднихъ дней будущаго сентября.

Отъ Василькова *) путь свой воспримутъ они по прилагаемому маршруту отъ нашей до Цесарской границы черезъ Польшу. Я возлагаю на попеченіе ваше, чтобы въ Польшѣ для нихъ до самой границы Австрійскихъ владѣній приготовлено было къ первымъ днямъ ноября на каждой станціи по осьмидесяти по осьми лошадей, почему вы и не оставьте снестись, какъ съ командующими польскими въ томъ краѣ, такъ, буде надобно, и съ короннымъ генераломъ-почтмейстеромъ графомъ Пржебендовскимъ, и всѣ потребныя тутъ распоряженія сдѣлать и, хотя, впрочемъ, Ихъ Высочества виѣ границы нашихъ не ипакъ путешествовать будутъ какъ *инкогнито*, слѣдовательно, тамъ и не нужны будутъ никакія церемоніи и почести затруднительныя, но со всѣмъ тѣмъ вы не упустите взять возможныя мѣры къ выгодному ихъ проѣзду чрезъ Польшу. Что же касается до границы Цесарской, то какъ уже писано отъ меня императору о семъ намѣреніи ихъ высочествъ, да и его величество предупрежденъ о томъ отъ своего министра, не сомнѣваюсь, что отъ него въ свое время даны будутъ нужныя повелѣнія въ земляхъ его. Пребываю навсегда вамъ доброжелательная Екатерина“.

Румянцовъ, конечно, сдѣлалъ немедленно всѣ необходимыя распоряженія къ проѣзду великаго князя съ его супругою и 3-го сентября 1781 года получилъ слѣдующее письмо отъ императрицы:

„Графъ Петръ Александровичъ! Изъ приложенныхъ копій писемъ польскаго министра Деболи къ вице-канцлеру и отъ короля къ Деболи, вы усмотрите, что Его Величество для свиданія съ великимъ княземъ и великою княгинею предполагаетъ быть мѣстечко *Висніовицъ*. Я па сіе тѣмъ болѣе согласилась, что какъ изъ письма королевскаго видно, что симъ образомъ сокращается путь Ихъ Высочествъ, посему и желала, чтобы вы къ проѣзду ихъ чрезъ помянутое мѣсто ваши распоряженія сдѣлали. Впрочемъ получила я съ удовольствіемъ донесенія ваши отъ разныхъ чиселъ отпущенныя, о приуготовленіяхъ, вами учипенныхъ въ губерніи вамъ ввѣ-

*) Маршрутъ поѣздки шелъ отъ Василькова чрезъ мѣстечко Бѣлополье въ г. Бердичевъ, потомъ чрезъ Мирополье въ Полонное и чрезъ Щитовку въ города: Заславль, Острогъ, Дубно, въ городъ Броды.

ренной и въ Польшѣ, пріемля за благо все то, такъ, какъ и перемѣны станцій, ежели то по времени и по состоянію дорогъ нужно будетъ. Пребываю на всегда вамъ благосклонная. Екатерина“.

Царское село. Сентября 3-го 1781 года.

Когда наслѣдникъ престола, проѣхавъ по Малороссіи, оставлялъ предѣлы своего отечества, онъ написалъ фельдмаршалу слѣдующее собственноручное письмо, 16-го октября 1781 года, изъ Смедовиць:

„Оставивъ сегодня нашу границу, я считаю пріятнымъ для себя долгомъ изъявить вамъ мое искренное благодареніе за труды и попеченія ваши въ учиненныхъ вами хорошихъ приуготовленіяхъ для моего проѣзда черезъ Малороссію. Не менѣе признаю я себя обязаннымъ оказать вамъ то совершенное удовольствіе, съ которымъ примѣтилъ я желаемый порядокъ и благоустройство, во всѣхъ частяхъ оной вами введенный. Съ отмѣнною чувствительностью видѣлъ я знаки усердія малороссійскаго дворянства и пріемъ намъ отъ него сдѣланный. При изъявленіи моей благодарности оному прошу быть истиннымъ истолкователемъ моихъ чувствъ и моего расположенія, впрочемъ пребываю къ вамъ благосклонный. Павелъ“ *).

Его супруга, великая княгиня Марья Феодоровна, того же числа писала Румянцову:

„Графъ Петръ Александровичъ! При самомъ оставленіи нашей границы я считаю своимъ долгомъ изъявить вамъ мое благодареніе за хорошія приуготовленія, вами учиненныя для проѣзда нашего черезъ Малороссію. Въ семъ попеченіи видѣла я новый и пріятнѣйшій знакъ вашего къ намъ усердія. Также прошу васъ засвидѣтельствовать Малороссійскому дворянству мою благодарность за пріемъ онымъ сдѣланный, который не престану въ памяти моей съ удовольствіемъ сохранять. Впрочемъ пребываю я вамъ благосклонная. Марія“.

Учрежденіе въ скоромъ времени (22-го сентября 1782 года) ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра явилось новымъ случаемъ выраженія монаршей милости къ фельдмаршалу, который удостоился быть въ числѣ первыхъ кавалеровъ этого ордена, какъ это

*) Архивъ Военно-ученаго комитета, № 173, I, шк. 55 и пол. 2, стр. 83.

видно изъ слѣдующаго ему рескрипта: „Усердная и ревностная ваша служба, доказанная предъ Нами особливимъ радѣніемъ въ дѣлахъ, вамъ ввѣренныхъ, искусствомъ въ порученныхъ частяхъ и личными способностями обращаетъ на себя Наше Императорское вниманіе и милость. Мы, желая изъявить оныя предъ свѣтомъ, всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена Нашего св. равноапостольнаго князя Владиміра большого креста первой степени, котораго знаки, при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить установленнымъ порядкомъ. Удостоверены Мы совершенно, что вы, получа сіе со стороны нашей ободреніе, потщитесь продолженіемъ службы вашей вѣще удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія. С.-Петербургъ. Октября 23 дня. 1782“ *).

Послѣдующіе годы съ 1780 по 1788 годъ Румянцовъ провель тихо, живя отчасти въ своихъ бѣлорусскихъ имѣніяхъ, отчасти въ Вишенкахъ, Тапанѣ и самомъ Кіевѣ, гдѣ въ 1780 году онъ принималъ императора Іосифа. Онъ дѣлалъ распоряженія по устройству открываемыхъ намѣстничествъ въ губерніяхъ, состоявшихъ въ его завѣдываніи, и о размѣщеніи различныхъ корпусовъ (Потемкина, Салтыкова, Суворова, Рѣпина и другихъ). Путешествіе императрицы Екатерины II на югъ Россіи чрезъ Кіевъ вызвало также всякаго рода распоряженія со стороны Румянцова для удобнѣйшаго и безостановочнаго слѣдованія императрицы съ значительною свитою. Путешествіе это состоялось въ 1787 году, и императрица посѣтила фельдмаршала въ Вишенкахъ 24-го января (см. *Храповицкій*. Дневникъ, стр. 23). Возникшіе въ это время слухи о могущей быть войнѣ съ Турціей побудили государыню поручить Румянцову сблизить ввѣренныя ему войска къ границамъ и установить сообщеніе съ арміею Потемкина. Румянцовъ скоро былъ назначенъ и предводителемъ украинской арміи**). Онъ сталъ лагеремъ на берегу Днѣстра. Настала страшная стужа и выпалъ глубокой снѣгъ, не помѣшавшіе однако Румянцову одержать побѣды надъ турками сперва при Гангурѣ—6-го декабря 1788 года, а затѣмъ при Рябой могилѣ и Галацѣ въ мартѣ 1789 года.

*) Архивъ военно-ученаго комитета, № 173, I, шк. 55, пол. 2, стр. 165.

***) См. бумаги Р. А. Румянцова, книга $\frac{У. Р.}{А.}$, извлеченія изъ сего дѣяній.

Въ томъ же мѣсяцѣ Румянцовъ получилъ другое назначеніе; по онъ просилъ по болѣзни своей увольненія въ отпускъ къ минеральнымъ водамъ. Получивъ на то разрѣшеніе, онъ сдалъ командование арміею Каменскому, а самъ остался въ лагерѣ при Стивкѣ близъ Яссъ, потому что сильно занемогъ горячкою. Императрица настаивала, чтобъ онъ уѣхалъ, находя, что отъ пребыванія его въ Молдавіи „происходятъ многія и различныя для дѣлъ нашихъ неполезныя толкованія“; что пребываніе его въ землѣ, гдѣ театръ войны, „весьма невмѣстно“, и что „точная моя воля есть, чтобы вы, оставя оное, или воспользовались бы дозволеніемъ ѣхать на воды, или возвратились бы въ Россію“ *).

Проболѣвъ около двухъ лѣтъ, Румянцовъ только въ началѣ 1791 года могъ встать съ постели и пріѣхалъ въ Ташанъ въ іюль 1791 года, гдѣ и прожилъ крайне однообразно до начала 1794 года. Тутъ же въ Ташанѣ онъ узналъ о кончинѣ 5-го октября 1791 года Потемкина, умъ и заслуги котораго Румянцовъ цѣнилъ высоко. „Потемкинъ былъ моимъ соперникомъ“, сказалъ Румянцовъ, со слезами на глазахъ, — „но Россія лишилась въ немъ великаго мужа, а отечество потеряло усерднаго сына“.

Польскія событія 1794 года побудили Екатерину II снова воспользоваться способностями Румянцова. Она писала ему: „Зная, сколь, отечество помнить васъ, содержка незабвенно всегда заслуги ваши, сколь много все войско любитъ васъ и сколько порадуетъ, услыша, что *обожаемый Велизарій* опять пріемлетъ какъ дѣтей своихъ...“ Императрица рѣшилась назначить Румянцова главнокомандующимъ всѣхъ войскъ въ Польшѣ, хотя все дѣло находилось тогда въ рукахъ Суворова, который быстро взялъ штурмомъ Прагу, послѣ чего сдалась Варшава, и послѣдовалъ въ 1795 году третій раздѣлъ Польши.

Румянцовъ былъ награжденъ домомъ, предъ которымъ возвышался памятникъ съ надписью „Побѣдамъ Румянцова Задунайскаго“, находившійся сперва у Царицына луга и только позднѣе перенесенный на Васильевскій островъ, гдѣ стоитъ по настоящее время.

*) Изъ конія писемъ императрицы Екатерины къ Румянцову отъ января 7-го и 19-го апрѣля 1790 года.

Кромѣ того, 15-го августа 1795 года послѣдовалъ отъ императрицы нижеслѣдующій указъ сенату *):

Въ 1-й день генваря сего года пожаловавъ нашему генералъ-фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому за усердное его служеніе и за доброе распоряженіе войсками, начальству его ввѣренными, посредствомъ коихъ не только многократно одержаны славныя побѣды надъ мятежническими силами, но по рѣшительномъ ихъ при Прагѣ пораженіи послѣдовало покореніе оружію нашему столичнаго города Варшавы и совершенное всего мятежа низложеніе, въ вѣчное и потомственное владѣніе деревни, Всемилостивѣйше повелѣваемъ отдать ему въ таковое потомственное владѣніе въ Литовской губерніи изъ экономіи Бржестской, бывшей въ числѣ королевскихъ столовыхъ имѣній, пять тысячъ семьсотъ душъ, да въ Брацлавской губерніи изъ секвестрованныхъ отъ участвовавшихъ въ польскомъ мятежѣ село Серебринецъ съ деревнями, въ коихъ по поданной намъ вѣдомости показано тысяча триста девяносто девять душъ мужеска пола, съ принадлежащими къ нимъ землями и угодіями и всею хозяйственною въ оныхъ наличностію. Сенатъ, предписавъ куда слѣдуетъ, о надлежащей всего того отдачѣ помянутому генералу-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому, имѣть заготовить къ подписанію нашему жалованную нашу грамоту. Екатерина.

С.-Петербургъ. Августа 18 дня 1795 года.

Въ началѣ того же 1795 года П. А. Румянцовъ, уже весьма пожилыхъ лѣтъ, намѣревался вступить въ *новый бракъ*, какъ это видно изъ слѣдующаго письма къ нему П. Б. Пассека:

„Сіятельный графъ милостивый государь! Не изыщу довольно сильныхъ словъ, кои могли бы изобразить чувства моей благодарности къ вамъ, моему милостивцу, за всѣ вашего сіятельства благотворенія ко мнѣ и сыну моему. Обрадованъ будучи порученіемъ вашего сіятельства, которое я имѣлъ честь получить вчерашнимъ утромъ, ни мало не мѣшкаявъ стремился я выполнить приказаніе ваше и видя лутчайшее расположеніе графа Платона

*) Архивъ Правит. Селата. Высоч. Указы. Книга 179, стр. 84.

Александровича *) къ особѣ вашей открылъ его сіятельству намѣреніе моего милостивца, и къ вѣщшему моему удовольствію графъ, не мѣшкая ни минуты, доложилъ о семъ ея императорскому величеству. Какое же высочайшее соизволеніе воспослѣдовало, то вы, милостивый государь, усмотрѣть изволите изъ приложеннаго моего при семъ сообщенія, а я осмѣлился присвоить себѣ право за столь всемилостивѣйшее одобреніе къ выполненію желанія вашего сіятельства пасть на колѣна и принеся искреннѣйшее и всеподданническое благодареніе цѣловать освященную ея руку.—А колико мое сердце преисполнено радости, что могу сообщить пріятное моему благодѣтелю, то также изъяснить не въ состояніи. Отъ преданнаго же моего къ вамъ сердечнаго и душевнаго расположенія и приверженности имѣю честь поздравить и пожелать благополучнѣйшаго окончанія благословеннаго государскимъ словомъ благого вашего намѣренія.

„Позвольте мнѣ покорнѣйше васъ, моего милостивца, просить о рекомендаціи меня и сына моего къ почтеннѣйшей *будущей* *вашего сіятельства графини* и о принятіи сына моего въ материнское покровительство. Я съ столь пріятнымъ донесеніемъ, не смотря на его лѣта, послалъ бы его самага къ вашему сіятельству, но его здѣсь нѣтъ. Онъ живетъ и учится въ моемъ Попенъ-бергѣ, чтобы хотя мало сдѣлаться достойнымъ быть при васъ, милостивомъ государѣ.

„Въ заключеніи препоручая себя и сына своего покровительству моего благотворителя, съ совершеннымъ почтеніемъ и безпредѣльною приверженностію пребыть честь имѣю вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорнѣйшей слуга Петръ Пассекъ “ **).

Отъ 2 мая 1795 года. С.-Петербургъ.

Упоминаемое въ письмѣ сообщеніе писано все рукою самого Пассека и было слѣдующаго содержанія:

*) Конечно, Зубова, который также нерѣдко писалъ самъ фельдмаршалу, какъ это видно изъ бумагъ Румянцова.

**) *Пассекъ*, Петръ Богдановичъ, род. 1736 г., былъ одинъ изъ пособниковъ Екатерины II при восшествіи ея на престолъ въ 1762 году, а затѣмъ генералъ-апшефъ до самой кончины; былъ генералъ-губернаторомъ Бѣлоруссіи, то-есть, Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничества. Онъ умеръ въ 1804 году.

„Сіятельнѣйшій графъ милостивый государь! Коль скоро до слуха ея императорскаго величества дошло *желаніе вашего сіятельства совокупитъся законнымъ бракомъ*, о чемъ государыня узнать изволила отъ графа Платона Александровича, то ту же минуту соизволила мнѣ приказать войти въ кабинетъ и всемилостивѣйше сказать изволила: „что никто столько права не имѣлъ и не имѣетъ выполнить свое желаніе, сколько графъ Петръ Александровичъ; его заслуги къ отечеству столь велики, что мнѣ не остается какъ желать ему продолженія дней и здоровья, а выполненіемъ своего намѣренія могутъ подкрѣпиться лѣты его“. Произнеся сіи слова всемилостивѣйше указать соизволила къ вашему сіятельству *слово въ слово* написать, подтверждал еще и то, что ваше сіятельство можете, по желанію своему, выполнить, *не смотря ни на что и ни на кого. И высочайшее благоволеніе и уваженіе къ особѣ вашей* повторяемы были ея величествомъ *не однократно*. Сіе происходило до обѣденнаго стола, а посреди обѣда еще мнѣ сказать изволила: „*Не забудь же, напиши все такъ, какъ я тебѣ говорила*“. Имѣя честь сообщить вашему сіятельству высочайшее одобреніе къ окончанію вашего благонамѣренія, съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ и неограниченною приверженностію пребыть честь имѣю на всегда вашего сіятельства милостиваго государя покорнѣйшей слуга Петръ Пассекъ“.

Отъ 2 мая 1795 года. С.-Петербургъ.

Сообщимъ при этомъ, что въ дальнѣйшей перепискѣ Пассека съ графомъ Румянцовымъ, продолжавшейся до 16-го ноября 1796 года, ничего болѣе не упоминается о намѣреніи графа вступить на старости лѣтъ въ новый законный бракъ; равнымъ образомъ, не видно, кто была новая избираемая графомъ невѣста, и не усматривается причинъ, почему это намѣреніе не получило осуществленія на самомъ дѣлѣ. Императрица Екатерина, какъ видно, этимъ бракомъ интересовалась. Въ одной изъ небольшихъ собственноручныхъ записокъ, безъ числа, Пассекъ пишетъ Румянцову: „Осмѣливаюсь ваше сіятельство покорнѣйше просить удостоить меня извѣщеніемъ: когда же *воспользуется совокупленіе законнаго брака?* Ибо я единожды былъ уже о семъ высочайше вопрошаемъ; другими же — неоднократно, да и собственное мое усердіе и преданность къ вашему

сіятельству понуждають меня имѣть свѣдѣніе о благополучномъ оковчаніи столь благого и почтеннѣйшаго намѣренія и имѣть честь и удовольствіе поздравить и ее сіятельство и рекомендовать себя и сына въ ея милость“. Но желаемаго увѣдомленія Пассекъ не получилъ. Позднѣе, отъ 15-го іюля 1796 года, Пассекъ пишетъ: „Въ разсужденіи же благого *намѣренія* вашего сіятельства здѣсь ни отъ кого непріятныхъ заключеній до меня не доходило, а когда случалось мнѣ слышать высочайшій отзывъ о сихъ обстоятельствахъ, то всегда одобряема была воля и намѣреніе моего благотворителя. А къ тому же всё, съ кѣмъ мнѣ только случалось о сей матеріи трактовать, каждый не иначе отзывался, какъ съ одобреніемъ сего вашего пріятнѣйшаго расположенія“.

Императрица продолжала быть благосклонною къ Румянцову, какъ видно изъ записки къ нему Пассека, безъ числа, но того же времени *), слѣдующаго содержанія: „Въ откровенность вамъ, моему милостивцу, доношу, что государыня отъ меня узнать изволила, что желаніе вашего сіятельства имѣть бюро дорожное, что я узналъ нѣсколько время назадъ отъ Александра Михайловича Корсакова, и ея величество всемилостивѣйше входитъ изволила во всё ваши домашнія обстоятельства и между прочимъ отзывалась на счетъ вашего бракосочетанія сими словами: „что на силу графъ Петръ Александровичъ дождался, что можетъ по своему желанію жениться“. И сколько разъ доходило до разговору, то всегда, какъ на сей случай, такъ и иные, наимилостивѣйше объ васъ, моемъ милостивцѣ, говорить изволилъ“.

Въ слѣдующихъ письмахъ Пассека не говорится болѣе объ этомъ намѣреніи фельдмаршала, которому Пассекъ скоро сообщилъ о кончинѣ Екатерины II. „Оплакивая копчину благодѣтельница своей“, пишетъ Пассекъ въ письмѣ отъ 16-го ноября 1796 года, изъ г. Могилева, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ посылаетъ фельдмаршалу копию съ письма, полученнаго изъ Петербурга отъ 6-го ноября 1796 года

*) Это подтверждается тѣмъ, что въ четко переписанномъ письмѣ Пассека и только имъ подписанномъ, отъ 1795 года мая 24-го, изъ Царскаго Села, передается еще разъ главное содержаніе этой собственноручной записки Пассека, именно о заказѣ бюро для Румянцова по приказанію императрицы и доставленіи оного къ нему послѣднему.

(самаго дня кончины Екатерины II), не указывая и не означая, отъ кого это письмо. Въ немъ, однако, говорится слѣдующее. „Слава Богу, что теперь все благополучно при переменѣхъ; всѣ чины присягу учинили охотно“. Далѣе сообщаются различныя назначенія и въ томъ числѣ, что „Преображенскій полкъ государь оставилъ себѣ, а въ конную гвардію—фельдмаршала графа Румянцова произвелъ полковникомъ же. Графъ Безбородко очень силенъ. Всѣ вышесказанныя переменны произошли сегодня, а далѣе, что будетъ—увѣдомлю васъ“.

Доставляя копію съ этого письма Румянцову, Пассекъ добавлялъ: „Если въ точности почтены вы мой милостивецъ чиномъ полковника конной гвардіи, то я наиусерднѣйше честь имѣю поздравить!“

Румянцову, однако, не долго довелось быть полковникомъ конной гвардіи; онъ скончался 6-го декабря 1796 года, переживъ только однимъ мѣсяцемъ великую императрицу. Онъ погребенъ въ Кіево-печерской лаврѣ. Императоръ Павелъ въ память его заслугъ приказалъ всей арміи носить трауръ три дня.

Семейство графа П. А. Румянцова, довольно многочисленное, состояло изъ трехъ дочерей и трехъ сыновей. Старшая изъ нихъ Прасковья (род. 7-го октября 1729 года, и о кончинѣ которой въ 1786 года говоритъ Безбородко въ одномъ изъ своихъ писемъ), была замужемъ въ 1751 году за графомъ Яковомъ Александровичемъ Брюсомъ *). Вторая дочь Екатерина (род. 1724 г.) была замужемъ за Леонтьевымъ, но бракъ этотъ не былъ счастливъ **); она ушла отъ него къ своей матери и скончалась неизвѣстно съ точностью когда. Третья дочь Дарья была супругою сперва графа

*) Брюсъ родился въ 1742 году и двухъ лѣтъ былъ записанъ въ Семеновскій полкъ и уже въ 1751 года былъ подпоручикомъ. Онъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, произведенъ въ 1761 году при Петрѣ III въ генералы, а при Екатеринѣ II командовалъ дивизіею; отличился при взятіи Хотина и въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ 1773 году, сдѣланный генералъ-аншефомъ, онъ командовалъ войсками въ Финляндіи и въ 1781 году назначенъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, гдѣ находился до 1786 года, когда былъ переведенъ генералъ-губернаторомъ въ Петербургъ, гдѣ и умеръ въ 1791 году.

**) Николай Михайловичъ Леонтьевъ (род. въ 1717 году) служилъ въ военной службѣ, взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Цорндорфѣ, въ день коронаванія Екатерины II уволенъ въ отставку и умеръ въ 1769 году.

Франца Вальдштейна (1719—1758 г.), а по его смерти вступила, 21-го мая 1760 года во второй бракъ съ княземъ Юріемъ Никитичемъ Трубецкимъ. Она скончалась въ 1808 году.

Что же касается сыновей фельдмаршала Румянцева, то старшій изъ нихъ Михаилъ (годъ рожденія его неизвѣстенъ) былъ уже въ 1765 году офицеромъ *), а за переходъ П. А. Румянцева съ арміею за Дунай, произведенъ по рескрипту 28-го іюня 1773 года въ полковника (см. бумаги Румянцева книга ^{У. Р.}_{А.}, выписки о дѣяніяхъ П. А. Румянцева), а впослѣдствіи былъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго въ 1775 году и генераль-поручикомъ 28-го іюня 1782 года. Онъ скончался холостымъ въ 1806 году, будучи оберъ-шенкомъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Второй сынъ, Николай Петровичъ, родился въ 1754 году и получилъ первоначальное воспитаніе вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Сергѣемъ Петровичемъ (родившимся въ 1755 году, марта 17), подъ надзоромъ матери своей въ Москвѣ, послѣ чего въ 1772 году они были приняты къ высочайшему двору и участвовали въ собраніяхъ Эрмитажа, гдѣ познакомились съ Мельхіоромъ Гриммомъ; послѣдній сопровождалъ ихъ за границу, гдѣ оба брата много путешествовали и слушали въ 1773 году лекціи въ Лейденскомъ университетѣ **). Возвратясь въ 1777 году въ Петербургъ, Николай Петровичъ, по просьбѣ отца, былъ опредѣленъ на службу по дипломатической части и, имѣя всего 25 лѣтъ, былъ сдѣланъ, въ 1779 году, чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ при Германскомъ союзѣ въ Франкфуртѣ на Майнѣ и тогда уже сталъ собирать цѣнные матеріалы для исторіи славянъ и сѣверныхъ государствъ. Пробывъ долгое время во Франкфуртѣ, Румяновъ былъ нѣкоторое время посланникомъ въ Парижѣ, но въ 1795 году испросилъ себѣ разрѣшеніе возвратиться въ Россію и былъ сдѣланъ въ 1796 году управляющимъ государственнымъ заемнымъ банкомъ. При Павлѣ I онъ сдѣланъ сенаторомъ, а при Александрѣ I — министромъ коммерціи и въ этомъ званіи заботился о развитіи водяныхъ сообщеній въ Россіи,

*) См. *Старина и Новизна*, т. I, стр. 220. Письмо гр. Алексѣя Орлова къ Румянцову 10-го іюля 1765 года.

**) См. автобіографію С. П. Румянцева. *Русск. Архивъ* 1869 г., ст. 843 и слѣд., и Письма графини Е. М. Румянцовой къ ея мужу, изданіе гр. Д. А. Толстого, ст. X.

промышленности и торговли. Въ 1807 году онъ сдѣланъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а въ 1809 году—канцлеромъ, по заключеніи Фридрихсгамскаго мира. Онъ умеръ 3-го января 1826 года, не оставивъ потомства, будучи холостымъ. Его заслуги на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія, а также русской исторіографіи, розысканія и изданія различнаго рода историческихъ матеріаловъ подробно указаны Иконниковымъ (Опытъ библиографіи русской исторіи, ч. I, стр. 134 и слѣд.).

Графъ Сергѣй Петровичъ, по возвращеніи изъ-за границы, вмѣстѣ съ своимъ братомъ въ С.-Петербургъ нашелъ графа Завадовскаго „*теряющаго уже фавёръ и безъ того недолговременный*“ *). Онъ поѣхалъ въ Москву съ своею матерью, которая скончалась въ 1779 году. Очень опечаленный, графъ С. П. Румянцовъ (сдѣланый незадолго передъ этимъ въ томъ же году камергеромъ) отправился снова путешествовать по Европѣ и посѣтилъ Стокгольмъ, Копенгагенъ, Лондонъ (гдѣ узналъ о кончинѣ своей тетки Прасковьи Александровны Брюсъ) и Парижъ, гдѣ бесѣдовалъ съ отличными философами и красавицами (ст. 847). Получивъ въ 1782 году отъ брата Николая Петровича извѣстіе, что императрица желаетъ воспользоваться его службою, графъ Сергѣй Петровичъ возвратился въ Петербургъ въ іюль мѣсяцъ, и тогда княгиня Дашкова пригласила его участвовать въ „Собесѣдникъ“. Это участіе, хотя и не было удачнымъ, но ближе познакомило императрицу съ С. Румянцовымъ, который въ 1785 году былъ назначенъ посланникомъ къ курфюрсту Баварскому. Назначеніе это было не особенно лестно, и С. П. Румянцовъ просилъ чрезъ секретаря Пастухова освободить его отъ онаго. Но его просьба не имѣла успѣха и только навлекла на С. П. Румянцова гнѣвъ императрицы. Румянцовъ поѣхалъ проститься съ отцомъ въ Малороссію и, возвращаясь назадъ, въ Москвѣ узналъ о назначеніи его посланникомъ въ Берлинъ, куда и отправился 19-го мая 1786 года. Фридрихъ II скоро умеръ (17-го августа 1786 года), и наши отношенія къ Пруссіи до того измѣнились, что едва не дошло до войны въ 1788 году. Императрица Екатерина II была недовольна дѣйствіями С. П. Румянцова и

*) См. автобіографію графа С. П. Румянцова. *Русск. Архивъ* 1869 г., стр. 843 и слѣд.

замѣнила его графомъ Нессельроде. Возвратясь въ Петербургъ, графъ Сергѣй Петровичъ предался удовольствіямъ досужей жизни, но „*по прежнему терпѣль смертельное огорченіе, потому, что при невѣдѣніи причинъ* *), лишенъ милости отца своего“, какъ онъ пишетъ самъ въ письмѣ къ отцу отъ 26-го сентября 1795 года. С. П. Румянцовъ проситъ отца со слезами возвратить ему эту милость и дозволить пріѣхать къ нему (*Р. Архивъ* 1869 г., стр. 864—866). С. П. Румянцовъ въ 1799 году былъ уволенъ отъ службы дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, а затѣмъ вновь принятъ въ 1800 году, но служилъ недолго, и выйдя снова въ отставку, занялся, по примѣру брата, содѣйствіемъ къ изученію отечественной исторіи. Онъ скончался въ 1838 году 24-го января и, будучи холостымъ, также не оставилъ послѣ себя потомства.

Что касается Безбородка, письма котораго къ графу Петру Александровичу Румянцову помѣщаются ниже, то читателю не безызвѣстно, что Александръ Андреевичъ Безбородко, по происхожденію малороссъ, родился въ Глуховѣ 17-го марта 1747 года. Послѣ домашняго воспитанія онъ окончилъ свое образованіе въ Кіевской духовной академіи, поступилъ въ 1765 году въ бунчуковые товарищи, съ 1767 года былъ правителемъ канцеляріи Малороссійскаго генераль-губернатора графа Румянцова, а затѣмъ членомъ малороссійскаго генеральнаго суда. При началѣ войны съ турками 1769 года Безбородко перешелъ снова въ военную службу и выступилъ на р. Бугъ съ нѣжинскимъ полкомъ; когда же Румянцовъ былъ назначенъ главпокомандующимъ русскими войсками, Безбородко перешелъ въ его армію, находился при немъ въ знаменитыхъ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ (7-го и 20-го іюля 1770 года) и затѣмъ управлялъ дѣлами генераль-фельдмаршала. Произведенный 22-го марта 1774 года въ полковники, Безбородко прибылъ вмѣстѣ съ графомъ Румянцовымъ въ Москву и, по указанію графа, опредѣленъ императрицею Екатериною II

*) Причины этой немилости намъ не удалось открыть. Можно предпологать, что фельдмаршалъ былъ недоволенъ образомъ жизни своего сына графа Сергѣя и тѣмъ, что онъ былъ не у дѣлъ, поэтому отецъ, не смотря на то, что Безбородко и въ особенности графъ Завадовскій очень усердно ходатайствовали о прощеніи сына, не допускалъ его къ себѣ долгое время.

секретаремъ для принятія прошеній, приносимыхъ на высочайшее имя. Блестящія дарованія Безбородка спискали ему расположеніе императрицы, которая щедро награждала этого трудолюбиваго и даровитаго человѣка, пользовавшагося неограниченною ея довѣренностью. При всемъ томъ Безбородко никогда не забывалъ *своего благодѣтеля*, какъ онъ выражается, и постоянно высказывалъ въ письмахъ своихъ, что возвышеніемъ своимъ обязанъ графу Румянцову. 24-го ноября 1780 года Безбородко былъ произведенъ въ генераль-маіоры, причисленъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ со званіемъ полномоченнаго *для всѣхъ переговоровъ*. Въ то же время онъ управлялъ почтовою частью. Въ 1784 году онъ получилъ графское достоинство Римской имперіи; и въ 1791 году заключилъ миръ съ Турціею въ Яссахъ.

При вступленіи на престолъ Павла I Безбородко въ 1797 году былъ пожалованъ канцлеромъ, возведенъ въ день коронаванія, 5-го апрѣля, въ княжеское достоинство Россійской имперіи, удостоился получить портретъ императора и большой крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго, а также обширную вотчину въ нѣсколько тысячъ душъ крестьянъ. Онъ умеръ 6-го апрѣля 1799 года, не оставивъ потомства; женатъ онъ не былъ.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! О г-нѣ Папагюдорѣ ¹⁾ того же самаго дня какъ подписанъ указъ и отданъ мною господину генералу-прокурору ²⁾; по видно, что по командѣ чрезъ иностранную коллегію или чрезъ князя Григорія Александровича ³⁾ не успѣло дойти еще до него формальное чина объявленіе; между тѣмъ изъ самыхъ химерическихъ его разговоровъ и объясненій можно понимать, что онъ и симъ недоволенъ, а считаетъ принадлежащимъ себѣ преимущество предъ Кантакузинымъ и Аргиріемъ. Что до прочихъ его исканій, то о дѣтяхъ сказалъ онъ и князю Григорію Александровичу, и мнѣ, что желаетъ ихъ воспитывать подъ своимъ надзираіемъ. Землями въ Новороссійской губерніи удовольствовать его предоставлено тамошнему генерал-губернатору, а и деньги ея императорское величество соизволила обѣщать отъ себя пожаловать. Отпускъ его въ Молдавію заблагопринять и сложень на графа Никиту Ивановича ⁴⁾; но дальнее уже дѣла его окончаніе зависитъ теперь болѣе отъ князя Григорія Александровича, подъ начальство коего онъ точно опредѣленъ.

Донесеніемъ симъ о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла его я исполняю высокую вашего сіятельства волю, пребывая съ нелицемѣрною преданностію вашего сіятельства вседолженнымъ и нижайшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Мая 18 1777.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Ея императорское величество всевысочайше мнѣ указать соизволила депеши

изъ Царяграда отъ г-на посланника Стахіева ⁵⁾, вчера съ нарочнымъ полученныя, доставить для прочтенія вашему сіятельству, съ тѣмъ, чтобъ вы уже непосредственно отъ себя возвратить приказали оныя г-ну вице-канцлеру ⁶⁾.

Занятъ бывши сегодня симъ дѣломъ, я не могъ успѣть въ точности всей исполнить высокое повелѣніе вашего сіятельства о напоминовеніи Сергѣю Матвѣевичу ⁷⁾ по дѣламъ вашихъ подчиненныхъ; сказалъ ему однакожь о томъ вкратцѣ, и онъ хотѣлъ получить нѣкоторыя объясненія отъ меня, и потомъ по всей возможности исполнить вашу благоугодность, примолвя, что онъ и самолично вашего сіятельства о томъ имѣеть приказаніе.

Съ глубочайшимъ высокопочитаемъ и совершенною преданностію есмь вашего сіятельства всепокорнѣйшій и низжайшій слуга. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 23 1777.

3.

Милостивый государь! Сверхъ повелѣнія ся императорскаго величества, съ симъ нарочнымъ вашему сіятельству доставляемаго, благоугодно было ея величеству повелѣть чрезъ меня графу Пикитѣ Ивановичу, чтобъ онъ увѣдомилъ ваше сіятельство во всей подробности о нынѣшнемъ состояніи дѣлъ въ Германіи, и о нашемъ положеніи въ разсужденіи дворовъ, главное участіе въ баварскомъ дѣлѣ имѣющихъ, такъ какъ и о пріемлемыхъ вслѣдствіе того съ нашей стороны мѣрахъ, о чемъ ваше сіятельство съ первымъ нарочнымъ и получите его письмо ⁸⁾.

Съ тѣмъ же самымъ нарочнымъ, я думаю, послано будетъ высочайшее ея величества повелѣніе и о приуготовленіи къ открытію въ будущемъ 1779-мъ году Курскаго намѣстничества и о приуготовленіи равно также и Слободскаго намѣстничества, изъ коего Острогжская провинція по положенію мѣстъ, чаятельно, выдетъ въ Воронежское намѣстничество, а напротивъ того къ наполненію Слободскаго могутъ поступить нѣкоторые города изъ Курскаго ⁹⁾. Предоставляя себѣ имѣть честь по сей матеріи объ-

ясниться пространнѣе, препоручаю себя въ милость и покровительство вашего сіятельства, пребывая съ совершенною преданностію и непоколебимымъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и низжайшимъ слугой. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Октября 29 1778.

4.

Милостивый государь! Пользуясь отпращиваніемъ отъ графа Никиты Ивановича нынѣшняго курьера, имѣю честь донести вашему сіятельству, что донесенія ваши относительно предстоящаго открытія Курскаго намѣстничества приняты ея императорскимъ величествомъ съ отнѣннымъ благоволеніемъ и удовольствіемъ. Свѣдѣнія тутъ доставленныя столь ясны и подробны, что ничто бы не мѣшало здѣсь рѣшиться на точное предписаніе приступить къ исполненію, естлибы не встрѣтилося одно затрудненіе въ томъ, что по предварительно дѣлаемымъ господиномъ генераломъ-прокуроромъ примѣрнымъ росписаніямъ всѣмъ прочимъ намѣстничествамъ къ составленію Тамбовскаго назначивается великая часть Воронежской губерніи, а къ сочиненію сея, за отдѣленіемъ изъ нее къ Рязанской и Орловской, предлежитъ дополненіемъ изъ Бѣлгородской превзойти количество, въ присланныхъ отъ вашего сіятельства вѣдомостяхъ изображенное. Для сихъ причинъ вѣлно господину генералу-прокурору согласить помянутыя вѣдомости съ своими и подать ея величеству свои примѣчанія, дабы препроводить ихъ къ вашему сіятельству для аппликаціи всего того на мѣстѣ и возвращенія съ таковыми же взаимно примѣчаніями. По случаю изъясненія вашего сіятельства, что вы не могли самолично посѣтить мѣста, вновь подъ управленіе ваше входящія, ея величество отзываться изволила совершеннымъ благопризнаніемъ, что никакъ не возможно было вамъ отлучиться въ толь дальнее путешествіе по обстоятельствамъ, для коихъ ваше сіятельство, не смотря на слабость здоровья, были готовы отважиться гораздо въ дальнѣйшій и труднѣйшій путь, и что предположенія ея исполнены поданными отъ васъ наставленіями г-ну Бѣлгородскому

губернатору, кои и послужили ему руководством доставить сіи свѣдѣнія къ совершенной благоугодности ея величества. Сихъ самыхъ ради обстоятельствъ, гдѣ присутствіе вашего сіятельства главнѣйше нужно, разсуждаеть ея величество, при обратномъ къ вамъ доставленіи вышенисаныхъ дѣлъ, предписать, чтобъ по согласію оныхъ съ мѣстнымъ положеніемъ благоволили ваше сіятельство прислать сюда г-на губернатора Бѣлогородскаго, или другого кого, о томъ краѣ свѣдущаго, съ вашимъ наставленіемъ для полученія крайнихъ уже повелѣній объ открытіи губерніи, времени къ тому удобномъ, строеніяхъ на первое время нужныхъ и прочихъ надобностяхъ. О семъ послѣднемъ было уже подписано письмо; но не могло имѣть мѣсто, поелику писано оно было до полученія вашихъ реляцій.

Слободская губернія по генеральному плану входитъ въ число тѣхъ, кои въ 1780 году воспользуются учрежденіями, слѣдственно, весьма пріятно было ея величеству благовременное вашего сіятельства попеченіе объ отысканіи всѣхъ потребныхъ объ ней извѣстій. Малая Россія можетъ ожидать сего между послѣдними губерніями, кои, кажется, всѣ придутъ къ окончанію въ 1781 или 1782 году; толь не скорому всего сего исполненію не малая причина есть береженіе финансовъ по настоящимъ временамъ, а болѣе всего и самое смутное послѣднихъ состояніе. Дай Богъ, чтобъ оное скоро прервалось и дало мѣсто полезнѣйшимъ намѣреніямъ государыни! Сего всѣ болѣе, или лучше сказать, прямые гражданае единственно отъ руки вашихъ ожидаютъ.

Съ непоколебимою преданностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ есмь вашего сіятельства всепокорнѣйшій и низайшій слуга. Александръ Безбородко.

Въ С.-Шбургѣ. Ноября 8 днѣ 1778.

5.

Милостивый государь! Отправленіе высочайшаго повелѣнія къ вашему сіятельству относительно учрежденія Курскаго намѣстничества умедлилось по сіе время въ ожиданіи, не будетъ ли по иностранному департаменту посланъ курьеръ; но когда сіе отла-

гается до получения по крайней мѣрѣ изъ Царяграда обстоятельныхъ извѣстій, то и рѣшился я возвратить съ симъ одного изъ прибывшихъ сюда отъ вашего сіятельства.

Теперь уже ваше сіятельство имѣете дѣйствительное соизволеніе монаршее на учрежденіе помянутаго намѣстничества въ наступающемъ 1779 году. Остается только назначить удобный къ оному срокъ, лѣтомъ ли для лучшей въ квартирахъ выгоды, или же зимою, по причинѣ, что не прежде, можетъ быть, поспѣютъ строенія для самаго перваго времени нужныя. На сооружеііе оныхъ обыкновенно при изданіи перваго объ учрежденіи указа опредѣляется, смотря по мѣсту и удобствамъ, отъ семи и до двѣнадцати тысячъ рублей: сверхъ того, назначивается на уборы всѣхъ приказовъ пять тысячъ; на чрезвычайныя при открытіи издержки и посылку курьеровъ пять тысячъ, на столовыя и другіе при семь первомъ случаѣ расходы собственно государева намѣстника шесть тысячъ, да на заведеніе прочныхъ казенныхъ строеній въ первые пять лѣтъ по двадцати тысячъ рублей на каждый. Проектъ штата, во всемъ съ прочими единообразнаго, долженъ сочиненъ быть со стороны государева намѣстника. А какъ тутъ же наполняютъ и мѣста чиновъ правленія, то хотя опредѣленіе вице-губернатора и утвержденіе предсѣдателей палатъ и верхняго земскаго суда зависятъ отъ ея императорскаго величества, по какъ не токмо ея величеству, да и самому сенату трудно спознать всякаго къ тому способного, то обыкновенно ея величество желаетъ знать приватно выборъ господъ генераловъ-губернаторовъ на людей для нихъ надежныхъ. Сему правилу слѣдуетъ и сенатъ въ наполненіи прочихъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ, кои оставлены на предложеніе генерал-прокурора. Ваше сіятельство милостиво меня извините, что я васъ сими объясненіями утруждаю, и примите ихъ за дѣйствіе преданнѣйшей обязанности.

Внѣшнія дѣла наши, нельзя еще ручаться, какой успѣхъ имѣть будутъ. Извѣстно уже вашему сіятельству все, что, впервыхъ, на обузданіе Вѣнскаго двора со стороны здѣшняго учинено. Представленіе сего послѣдняго у всѣхъ прочихъ принято за знакъ твердости и достоинства двора нашего, въ томъ особливо чаяніи, что такое сильное представленіе, конечно, предваряетъ и

сильныя на самомъ дѣлѣ мѣры на всякій случай готовы. Дворъ французской соглашается нынѣ о способахъ къ произведенію въ дѣйство предложенной общей съ нами медиации, и хотя въ словахъ его является храненіе крайнего *неустралства*; но можно проникать наклонность его къ сторонѣ австрійской: первое, потому что, говоря мимоходомъ о бывшихъ въ Бронавѣ съ барономъ Гугутомъ¹⁰⁾ конференціяхъ, старается дѣлать добрыя внушенія о предложеніяхъ австрійскихъ отдать всю Баварію курфюрсту Фалцскому съ тѣмъ, чтобы и король Прусской отрекся отъ присвоенія въ первородную линію Бранденбургскую маркграфствъ Франконскихъ, якобы оныя основаны на существительномъ интересѣ прочихъ державъ въ томъ, чтобы ни одна изъ спорящихъ не умножала своихъ владѣній и не колебала настоящаго равновѣсія и Германской конституціи. Второе: разговорами графа Вержена¹¹⁾ съ княземъ Борятинскимъ¹²⁾, что поданное имъ представленіе заключено очень въ рѣшительныхъ выраженіяхъ, вмѣсто что дѣло медиаторовъ есть болѣе выслушивать и потомъ соглашать спорящихъ. Все чаяли, что Вѣнской дворъ приметъ сію бумагу съ огорченіемъ и отвѣчаетъ на нее съ гордостью и упорствомъ, но и при самой подачи княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ¹³⁾ князь Кауницъ¹⁴⁾ оказалъ болѣе смущенія и опасности, чтобы надежда, королю на помощь російскую подаваемая, не послужила къ вѣщшему его ожесточенію и возвышенію притязаній. Полученный же вчера отвѣтъ не содержитъ какъ токмо самыя почтительныя благодаренія ея величеству со стороны императрицы-королевы за миролюбивыя попеченія. Особа Прусскаго короля совершенно пощажена, не говорится ни слова на выраженіе наше относительно участія помощію, а сказано только, что способы соглашенія оставляются ея величеству и королю Французскому, въ той увѣренности, что императрица-королева не могла отдать въ лучшія руки своей пользы и достоинства. Предлагается при томъ, чтобы дѣло могло трактовано быть не конгрессомъ, или другимъ образомъ переговоровъ продолжительнымъ, но способомъ краткимъ, да и не разсудится ли за благо согласиться объ удержаніи непріязненныхъ дѣйствій.

Предъ тѣмъ за нѣсколько дней въ дружеской откровенности сообщилъ и король свой планъ примиренія, въ коемъ хотя старое

новыми только написано словами; въ ультиматѣ однакожь упоминаетъ объ уступкѣ малаго округа отъ Баваріи вѣнскому двору. Кондиція, чтобъ сей послѣдній участвовалъ и въ удовлетвореніи Саксонскому курфирсту, можетъ быть, и отсѣчена будетъ, а симъ и сблизится надежда мира. Дѣла аглинскія и по увѣдомленіямъ министеріальнымъ въ такомъ же не лучшемъ состояніи, какъ и по публичнымъ вѣстямъ предъявляются.

Милостивое писаніе вашего сіятельства съ возвратившимся кабинетъ-курьеромъ Булатовымъ я имѣлъ честь получить. Выраженія въ ономъ благовоительныя отношу я къ свойствамъ великодушнымъ моего покровителя и благодѣтеля, выведшаго меня въ свѣтъ, возведшаго на нынѣшнюю степень и добротворящаго не только дому моему, но и цѣлой отчизнѣ. Слухъ разнесшійся о пожалованіи мнѣ деревень былъ подлинно не основателепъ: поелику еще я не видѣлъ къ тому и слѣду, не чувствуя ни малаго къ сему права, кромѣ единой щедроты монаршей, ибо я не могу, ни дальнего желанія не имѣю, равняться съ дѣтми щастія; а взираю на примѣры людей служившихъ и служащихъ единственно. Впрочемъ, милостивый государь, упоминаемая въ милостивомъ вашемъ (письмѣ), зависть при пожалованіи, ненависть при введеніи во владѣніе и хлопоты послѣ того не удержали бы меня принять, естли бы жаловать хотѣли, ибо о зависти я болѣе сожалѣю, какъ о страсти, свѣдающей того, кто ею зараженъ, ненависть тайную презираю, а съ явною готовъ бороться; хлопотъ же я не боюсь, потому что мысли мои никогда далѣе принадлежащаго мнѣ права не простираются, а отъ нападковъ были бы мнѣ обороной законы и сильная рука ваша, исполненіе ихъ подтверждающая и охраняющая справедливость. Но между тѣмъ мое единое желаніе есть, чтобъ труды мои угодны были ея величеству, чтобъ въ поздомъ вѣкѣ, если я его достигну, могъ я сказать, что не безплодно проводилъ прошедшіе возрасты, и наконецъ чтобъ навсегда пользовался вашей милостью, которою отецъ мой взысканъ былъ отъ дражайшаго родителя вашего, и самыхъ васъ, и кою я ощутилъ даже въ дѣтяхъ вашихъ. Исповѣдуя сіе наиблагодарнѣйшимъ признаніемъ есмь съ совершенною преданностію и непоколебимымъ

высокопочитаніемъ вашего сіятельства всеподлушнѣйшій и низжайшій слуга. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Декабри 2 1778.

6.

Милостивый государь! Повелѣніе вашего сіятельства въ милостивомъ писаніи вашемъ отъ 16-го сего теченія выраженно исполнить я достолично засвидѣтельствомъ комнатнымъ ея императорскаго величества обоого пола привѣтствованіе ваше, которое тѣмъ съ чувствительнѣйшею благодарностію они приняи, коль ласкательно для нихъ ваше благоволеніе и образъ благосклонности и учтивства вамъ свойственный, и рѣдкій во многихъ, кои едва только по однимъ степенямъ къ вамъ приближаться могутъ.

Ваше сіятельство соизволяете, чтобъ я донесъ вамъ подробно о строеніяхъ при учрежденіи намѣстничества. Подъ титуломъ нужныхъ на первое время не разумѣются тѣ, кои въ прочности на времена будущія созидать предполагается; но такіа единственно, безъ коихъ и самое открытіе и помѣщеніе многочисленныхъ присутственныхъ мѣстъ въ губернскомъ городѣ мѣста имѣть не можетъ. Главнѣйшіа изъ нихъ суть: домъ для пріѣзда генерала-губернатора съ большою залою для собраній и дома для помѣщенія такихъ правленій, кои въ бывшей, напримѣръ, воеводской канцелярін вмѣститься не могутъ. Какъ они строены были на время и деревянные, то и постановляли ихъ тамъ, гдѣ не полагалися прочвыа зданія, дабы симъ послѣднимъ въ свою пору не встрѣчалось помѣшательство. Планъ ихъ удобнѣе всего получить изъ Орла, кромѣ что г. губернаторъ можетъ то видѣть и въ Тулѣ.

Доставленныа вашимъ сіятельствомъ цареградскія депеши произвели здѣсь великое ощущеніе и надежды обновленіе кончить дѣла мирно. По должности объяснялся я съ нашими столбами политики. Они думаютъ, что настоящее положеніе Франціа поставляетъ ее въ необходимость служить намъ усердно. Предпочтительная наклонность къ сторонѣ вѣвской не есть дѣйствіе ихъ политической системы, но превосходной инфлюенціа со стороны ко-

ролевы Австрійскаго дому при крайней слабости Людовика XVI. Старый и подагрой измученный Морепа ¹⁵⁾ и миролюбивый, хотя нерѣшительный, Вержень, хотя и твердо увѣрены въ разности интересовъ двора своего отъ вѣнскаго въ разсужденіи германской конституціи, не могутъ однакожь дѣлать явно противу превозмогающей партіи. Имъ для соблюденія своей силы въ имперіи нужно чтобъ вѣпскій дворъ не выступалъ изъ предѣловъ своего нынѣшняго величія, и чтобы властолюбивые замыслы императора ускромлены были. Знаютъ они, что Прусской король и по присовокупленіи маркграфствъ Франконскихъ не будетъ еще столь опасенъ въ Германіи, сколько глава ея: и такъ уже и не оспариваютъ они право его на сіи маркграфства. Насъ они почитаютъ за удобнѣйшихъ здѣлать перевѣсъ силами своими, буде миротвореніе не удастся; чѣмъ и сохраняютъ деликатность свою противу дома королевина; мы у нихъ и за то доброе мнѣніе одержали, что храня нейтралитетъ въ войнѣ аглицкой съ пими, не поддалися на всѣ старанія агличанъ о морскомъ пособіи; но какъ почитаютъ они для насъ заботою дѣла турецкія, всѣ силы и вниманіе наше на себя обратившія, то желая, съ одной стороны, развязать руки намъ на дѣйствія для нихъ непротивныя, а съ другой, въ истощаніи и дурномъ состояніи турковъ спасти и ихъ отъ повыхъ бѣдствій, конечно, искренно стараются о нашемъ съ послѣдними примиреніи. Не ручаюся я предъ вашимъ сіятельствомъ за вѣрность сихъ гаданій; можетъ быть, что они и увѣнчаются событіемъ, особливо ежели прежде обнаженія оружія успѣхи окажутся въ соглашеніяхъ; но ежели только между тѣми или другими откроются военныя дѣйствія, то смѣло сказать можно, что тогда господамъ политикамъ наступитъ время отдохповенія, а останется полководцамъ разрубить заплетенные тѣми узлы. Между тѣмъ король Прусской при свиданіи съ княземъ Николаемъ Васильевичемъ оказалъ большую къ миру склонность.

Теперь занимаются здѣсь приуготовленіемъ экспедицій по дѣламъ турецкимъ и пѣмецкимъ. Ея величество приказала графу Никитѣ Ивановичу сообщать вашему сіятельству о всѣхъ произшествіяхъ, которыя связь имѣютъ съ дѣлами вашей части. Желательно только, чтобы все то къ вамъ скорѣе доходило.

Благодарю наконецъ всеижайше вашему сіятельству за знаки благоволенія и милости, выраженной въ письмѣ вашемъ, и есмь съ безпредѣльнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всеподслупнѣйшій и нижайшій слуга. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбурѣ. Декабри 28 1778.

7.

Милостивый государь! Вчера удостоился я получить милостивое вашего сіятельства писаніе, но не могу еще теперь дать отчета по матеріи его, ибо съ княземъ Александромъ Алексѣевичемъ *) нельзя мнѣ будетъ объясниться прежде слѣдующаго воскресенья. Я смѣло могу увѣрить ваше сіятельство, что странная (резолуція) объ уничтоженіи покупки у казаковъ имѣній не есть дѣйствіе какого-либо къ намъ недоброхотства, но прямо отнести можно къ сущему незнанію, которое здѣсь отъ того еще и болѣе умножается, что никто и знать ни о чемъ до него принадлежащемъ не заботится, а дѣламъ на него положеннымъ даетъ тещи, какъ они себѣ хотятъ. Всякъ только и занятъ мнимымъ своимъ или своихъ возвышеніемъ. Нашъ третій департаментъ не изъять былъ изъ сего общаго правила: и когда не стало въ немъ свѣдущаго дѣла, хотя и параличемъ поврежденнаго Теплова ¹⁶⁾, то и не одна подобная резолуція вышла. Теперь есть надежда, что будутъ осторожнѣе, когда и сей департаментъ посаженіемъ графа Александра Романовича Воронцова ¹⁷⁾ и Михаила Ѳедоровича Соймонова ¹⁸⁾ сталъ снабдѣнъ людьми дѣльными.

Какою долженъ быть обязанъ благодарностію вашему сіятельству край нашъ, видя въ особѣ вашей не только милостиваго властелина, но и самаго доброхотнаго согражданина, который кредитъ свой обращаетъ на защищеніе спокойствія и собственности нашей.

Доставляется вашему сіятельству высочайшій указъ о двѣнадцати тысячахъ на строенія по Курскому намѣстничеству. Тутъ разумѣются не прочныя каменныя, для коихъ и время, и денги

*) Вяземскимъ.

довольныя нужны, но временныя, напримѣръ, домъ для прїѣзда вашего къ открытію съ большою залою для собранія дворянства и другихъ, и комнаты для помѣщенія присутствующихъ мѣсть; на уборъ ихъ отпустится еще пять тысячъ. Что до убранства покоевъ намѣстничьихъ, то кромѣ обыкновенныхъ употребляется въ залѣ тронъ съ портретомъ и повороченными къ стѣнѣ креслами, на правой сторонѣ на рундукѣ обѣ одной ступени кресла намѣстника. Губернаторъ имѣетъ также свои кресла, но безъ ступени. Я не премину доставить вашему сіятельству журналъ тверской, да и другіе потребныя бумаги, а теперь ожидаютъ только присылки г. губернатора, ибо ея императорское величество желаетъ, чтобы лѣтомъ сіе намѣстничество было открыто.

Нынешняя экспедиція къ г. Стахіеву докажетъ вашему сіятельству здѣшнія миролюбивыя расположенія. Надежда прекращенія распри за Баварское наслѣдство такожде не токмо существуетъ, но еще и возрастаетъ. Вѣнской дворъ прїемлетъ за благо предложеніе французское, которое и королю Прусскому не противно, утверждаетъ ему Франконскія маркграфства; но слышать не хочетъ о возможности когда-либо промѣнять ихъ Саксоніи на Люзацію. У насъ помышляютъ теперь убѣждать короля скорѣе вершить примиреніе. Окончавъ сіе дѣло, на насъ же, я думаю, падетъ жребій и въ миротвореніи Франція съ Англією.

Съ безпредѣльнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію пребуду впрочемъ вашего сіятельства всепослушнѣйшимъ и низайшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Ибургѣ. Генваря 18 1779.

8.

Милостивый государь! По изготовленіи отправленія къ вашему сіятельству съ наставленіями для г. Стахіева получены депешы ваши отъ 10 генваря съ изображеніемъ надобности ханской въ денгахъ. Ея императорское величество предвидѣла сіе и прежде и неоднократно объясняется изволила, что въ успокоеніе хана, лишившагося великаго дохода преселеніемъ христіанъ, прилично бы было дать ему секретную и довольно знатную пенсію

съ договоромъ, чтобъ она была заплакою за искреннюю къ намъ привязанность, и чтобъ по мѣрѣ продолженія сихъ къ сторонѣ нашей чувствъ продолжалось и выполненіе подобнаго обязательства, а такимъ же бы образомъ можно было на времена будущія удерживать при себѣ и преемниковъ Шагипъ-Гиреевыхъ¹⁹⁾. Предположеніе сіе для того болѣе остается еще въ недѣйствіи, что министерство устремило теперь всѣ свои заботы къ дѣламъ германскимъ, въ которыхъ, дай Богъ, чтобъ мы могли найти что-либо, не потерявъ въ другой части, къ намъ ближайшей. Между тѣмъ ваше сіятельство найти изволите на первый случай въ сегодняшнемъ всемилостивѣйшемъ къ вамъ письмѣ, чѣмъ поласкать хана и весь причетъ его, а дальнѣйшее въ томъ распоряженіе будетъ, конечно, болѣе зависѣть отъ вашихъ сюда представленій.

Новыя вчера получены отъ князя Николая Васильевича *)²⁰⁾ извѣстія, которыя еще болѣе умножаютъ надежду мирнаго окончанія сего славнаго о послѣдствіи процесса. Король Прусскій столь искренно тому содѣйствуетъ, что всѣ затрудненія, особливо мало значущія, совлекаются съ пути, хотя и подлинно дворъ вѣнскій на всякомъ шагу ихъ поставляетъ. Я признаюся предъ вашимъ сіятельствомъ, что трудно вообразить себѣ что-нибудь активнѣе королевскаго кабинета. Министры его г. Финкенштейнъ²¹⁾ и г. Герцбергъ²²⁾ въ одни сутки выслушиваютъ и разбираютъ по нѣскольку плановъ примиренія, представляютъ ихъ королю, сносятся, не смотря на подагру свою, съ нашимъ и французскимъ министрами, и въ то же время успѣваютъ отправленіями повсюду. Но у насъ поступаютъ гораздо осторожнѣе: каждой шагъ дѣлаютъ съ довольнонымъ размѣромъ, много времени уносящимъ; не успѣютъ собраться отвѣчать на одно отправленіе уже, и другое получается, которое, первый планъ опровергая, заставляетъ новую начинать работу. Такимъ-то образомъ на семь курьеровъ князя Николая Васильевича въ отвѣтъ теперь другой только изготовливается. Желать надобно, чтобъ хотя поспѣтъ къ подписавію мира, для чего теперь только еще посылается полномочіе, когда г. Бретель²³⁾ отъ своего двора давно имъ снабдѣнъ, и ожидаетъ только отъ князя Решнина извѣстія, когда и куда ѣхать.

*) Решнина.

Препоручая себя въ милость вашего сіятельства, пребываю съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего сіятельства всепослушнѣйшимъ и низжайшимъ слугою. Александръ Безбородко.
Въ С.-Пбургѣ. Генваря 20 1779.

9.

Милостивый государь! Ваше сіятельство, можетъ быть, чрезъ непосредственную съ княземъ Николаемъ Васильевичемъ переписку извѣстны уже объ успѣхѣ его негоціаціи; но при всемъ томъ по преданности моей въ долгъ себѣ поставляю допести, что здѣсь еще на второй педѣли поста дошло приватное извѣстіе чрезъ письмо прусскаго втораго статскаго министра г. Герцберга къ графу Солмсу ²⁴⁾ о принятіи въ Вѣнѣ королевскаго ультимата. Чрезъ нѣсколько дней пріѣхалъ отъ князя Николая Васильевича курьеръ съ подробнымъ о томъ увѣдомленіемъ и всею корреспонденціею министеріальною. Дворъ вѣнскій согласился на возвращеніе Палатинскому курфюрсту всей занятой имъ Баваріи, оставляя себѣ одну область Бурггаузенскую, не касаяся однакожь соляныхъ заводовъ Рейхепгалскихъ; обѣщаетъ признаніе свое на дѣйствительность фамильнаго пакта домовъ Бранденбургскихъ о присвоеніи Франконскихъ маркграфствъ первородной линіи и на полное расположеніе о сихъ земляхъ со стороны короля Прусскаго; обѣщаетъ содѣйствовать медиаторамъ и королю Прусскому въ соглашеніи Фальцскаго курфюрста къ удовлетворенію послѣдственныхъ претензій Саксонскаго дома и въ споспѣшеніе тому уступаетъ свои феодальныя права на графство Шембургское, обнадеживаетъ выпросить у императора *jus non appellandi* герцогу Мекленбургскому за его притязаніе на часть графства Лейхтенбергскаго, и наконецъ дѣлаетъ на словахъ запросъ о перемиріи. Господинъ Бретель согласился съ княземъ Николаемъ Васильевичемъ съѣхаться 10 марта новаго стила въ Тешенѣ, безъ далнихъ обрядовъ и безъ характеровъ инныхъ, кромѣ просто полномочныхъ негоціаторовъ. Король, какъ видно, былъ очень обрадованъ толь щастливому негоціаціи успѣху. Выраженія въ своеручномъ письмѣ его къ ея императорскому величеству и къ ея императорскому высочеству дока-

зываютъ полное его удовольствіе, и тутъ-то ясно оказывается бодрость духа его, мысли самыя свѣжія и здравыя и отрицательная красота стила, тѣ же самыя, кои и въ самой юности были ему свойственны. Съ обоихъ сторонъ всѣ приуготовленія остановлены, и кажется, отъ нихъ собственно не могло бы уже ничто препятствовать возстановленію тишины. Одна остается забота согласить двухъ курфюрстовъ, изъ коихъ одинъ слишкомъ много требуетъ, другой вовсе ничего дать не хочетъ. Нашъ дворъ, по согласію съ французскимъ, дѣлалъ планъ примиренія ихъ, выведенный изъ фамилныхъ условій, кои по взаимнымъ огорченіямъ изъ секретныхъ учинилися публичными: чтобы почитая претенсію саксонскихъ аллодій въ четырехъ милліонахъ талеровъ взять отъ курфюрста Палатинскаго княжество Минделгеймское съ областію Визенштейнскою по цѣнѣ до двухъ милліоновъ, основанной на инвентаріяхъ доходовъ, а чего неостанетъ въ полную сумму четырехъ милліоновъ, заплатить денгами въ разные сроки. Всего болѣе затрудняется сіе дѣло тѣмъ, что вѣнской дворъ начисто отказалъ въ уступкѣ своихъ феодальныхъ правъ на разныя саксонскія мѣста, что во многомъ замѣнило бы притязанія тамошняго курфюрста. Равнымъ образомъ, кажется, на долго австрійцы отняли у короля надежду промѣнять маркграфства на Лузаціи, давъ знать, что они всегда желаютъ сохранить свое право на сіи земли въ случаѣ изшествія Албертинской линіи, извѣстное подъ именемъ *droit de rachat et de reversibilité*; и король ни на что подобное не настоялъ уже болѣе, довольствуясь оставити горделивые сего двора замыслы.

Такое сближеніе къ миру въ одной части подаетъ здѣсь надежду, что и дѣла съ Портою по удобствамъ, со стороны нашей поданнымъ, воспримутъ такыя же окончанія, и тѣмъ болѣе, что французскія о томъ старанія кажутся здѣсь искренними. Министерство тамошнее не могло не проникнуть самаго чистосердечнаго у насъ намѣренія о неутралитетѣ, не взирая на всѣ выгодныя съ противной стороны предложенія. Они надѣются что мы вѣрнѣе всѣхъ можемъ пособствовать примиренію ихъ съ Англіею. Говорятъ, что существенная польза обѣихъ державъ нашихъ заключается въ согласномъ дѣйствіи для соблюденія равновѣсія германскаго.

На одной конференціи графъ Вержень, говоря о ускромленіи вѣнскаго двора, сказалъ князю Борятинскому, что не надобно выпускать изъ памяти и состоянія короля Прусскаго послѣ 1740 года. Порочать прежнее министерство, по прихоти одной въ остуду дворы приведшее, по коихъ наставленіямъ и самъ графъ Вержень противъ прямой пользы своего государства поступать принужденъ былъ особливо въ Цареградѣ; а наконецъ пользу прямую заключаютъ въ взаимной дружбѣ, въ коммерческихъ трактатахъ и тому подобномъ.

Сія-то надежда была причиною, что и по сіе время никакія новыя наставленія вашему сіятельству не были посланы; да и положили здѣсь дожидаться отвѣта отъ г. Стахіева, чтобъ послѣ дать сходныя повелѣнія.

Предъ отправленіемъ сего получено письмо ваше объ Андреѣ Степановичѣ ²⁵). Государыня изволила спрашивать, пѣтъ ли въ коллегіи кого-либо изъ россійскихъ природныхъ въ генералскихъ чинахъ, кому бы подобное опредѣленіе могло быть обидно. Я бы не думалъ, чтобъ сіе подвержено было затрудненію, и потому предоставляю впредъ донести, пребывая съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего сіятельства всеподслупниѣйшимъ и пижайшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбурѣ. Марта 6 1779.

10.

Милостивый государь! Заготовленное отъ ея императорскаго величества письмо къ вашему сіятельству относительно предлагаемаго введенія въ Малую Россію учрежденій я намѣренъ былъ доставить вашему сіятельству съ Петромъ Семеновичемъ г. Свистуновымъ ²⁶); но поелику бытность его нѣсколько дней продолжится, а и путешествіе его не изъ самыхъ послѣднихъ будетъ, то и рѣшился я послать оное съ подателемъ сего г. Сахновскимъ ²⁷).

Благодѣянія и милости вашего сіятельства, явленныя во всякое время ко всему дому нашему, мнѣ служатъ поводомъ и ободреніемъ новое нанести вамъ, милостивый государь, безпокойство всенижайшимъ прошеніемъ о вручителѣ сего, чтобъ онъ не оставленъ

былъ призрѣнемъ великодушнымъ вашего сіятельства на случай устроенія края тамошняго, помѣщая его въ одной изъ губерній директоромъ экономіи; а между тѣмъ высокимъ употребленіемъ его въ такую комисію, гдѣ бы онъ, по близости дома своего пребывая при исправленіи службы, могъ хотя немного привести въ порядокъ бѣдное достояніе, отъ заслуженныхъ дѣда и отца его къ нему пришедшее.

Здѣсь слухъ пронесся, подлинный или ложный, о смерти Михаила Максимовича Корсака, и что долги, на немъ оставшіеся, понудили брата его отречься послѣдства. ея величество мнѣ указать изволила освѣдомиться отъ вашего сіятельства объ истинѣ сего и въ семъ случаѣ сколь велики на немъ долги, дабы ближайшіе его родственники могли, въ нежеланіи родныхъ брата и сестеръ, вступить въ оплату долговъ и сохраненіе имѣнія Сін ближайшіе суть дяди г. камергера Корсакова.

Препоруча себя непремѣнному благоволенію вашему, съ преданностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть вашего сіятельства всеподслупнѣйшимъ и нижайшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Іюня 6 1779

11.

Милостивый государь! Наконецъ по долгомъ ожиданіи возвращается къ вашему сіятельству Петръ Семеновичъ г. Свистуновъ. Онъ принятъ былъ отъ ея императорскаго величества очень милостиво и съ большимъ удовольствіемъ въ толь точномъ и радѣтельномъ исполненіи приказаній вашихъ, въ свѣдѣніи обстоятельствъ бывшей его губерніи, и въ усердіи, примѣченномъ въ немъ къ общему дѣлу. При самомъ прочтеніи вашего сіятельства объ немъ реляціи ея величество отзывается изволила, что она не преминетъ оказать ему знаки своего отличнаго благоволенія, и приказавъ мнѣ припомнить при отъѣздѣ, сама при томъ случаѣ повторила свое обѣщаніе о пожалованіи ему ордена Св. Анны. По неизвѣстнымъ причинамъ сіе остановилось до вчерашняго дня, а тутъ мнѣ сказано, чтобъ о томъ же напомнать при первомъ случаѣ или праз-

дникѣ, когда другимъ тѣ ордены давать будутъ. Впрочемъ на его собственныя издержки пожалованы ему три тысячи рублей.

Приношу мою всенижайшую благодарность вашему сіятельству за два милостивыя писанія, знаковъ отличнаго вашего ко мнѣ благоволенія преисполненныя. Я кленуся передъ вашимъ сіятельствомъ, что относительно Андрея Степановича не дѣйствовали во мнѣ ни чьи внушенія постороннія, да чьи бы я могъ принять и выполнять, кромѣ государскихъ, положи за правило зависѣть отъ нея единой, и Богу благодареніе со всѣми будучи въ прежнемъ положеніи. Но тутъ мнѣ руководствовали дружба искренняя къ Андрею Степановичу, добротство къ своимъ одноземцамъ, чтобъ они перваго по главному имѣли такъ добраго человѣка, и наконецъ желаніе угодить вашему сіятельству исполненіемъ воли вашей, о каковой сама государыня вспомнить изволила. Правда, что тѣ, кои или мало его знали, или завидовали его непорочной службѣ и усерднымъ подвигамъ, не лучшія подавали о немъ свидѣтельства, но толкованія ихъ не могли имѣть совершеннаго успѣха, когда свидѣтельство ваше тому противное надъ ними превозмогало. Онъ съ начала не былъ поставленъ въ числѣ назначенныхъ на отборъ, и еще за два дни до произвожденія мнѣ велѣно было заготовить указъ о его губернаторствѣ; но какъ пожалованіе его въ чинъ было писано у князя Григорія Александровича, то и внесень онъ былъ въ генеральный списокъ. При пожалованіи мнѣ ²⁸⁾ деревень безъ прозбы моей ея величество, указавъ мнѣ выбрать оныя, примолвить изволила, чтобъ я ни себѣ, ни другимъ, кому она повелитъ дать, не назначивалъ отнюдь изъ Гомельскаго староства. Съ первымъ курьеромъ буду имѣть честь писать о семъ подробнѣе, пребывая впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего сіятельства всепослушнѣйшимъ и нижайшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Петербургѣ. Іюня 26 1779.

12.

Милостивый государь! Безчисленныя милости и благодѣянія, которыми я и весь домъ нашъ отъ вашего сіятельства снабдѣнъ

дали мнѣ поводъ новое нанести вамъ, милостивый государь, утруждение.

Зять мой, Малороссійскаго Черниговскаго полку судья полковой, Яковъ Бакуринскій ²⁹⁾, по усердію своему къ службѣ и прилежности произведенъ въ сей чинъ отъ вашего сіятельства въ 1771-мъ году. Онъ, конечно, не желалъ бы болѣе какъ оставаться въ томъ чинѣ спокойно, но приближающаяся перемѣна образа правленія въ тамошнемъ краѣ убѣждаетъ его предуготовлять себя къ тому въ лучшемъ по возможности состояніи. По сей причинѣ осмѣливаются просить низайше ваше сіятельство о милостивомъ опредѣленіи его въ бунчуковые товарищи, оставляя въ той же судейской должности и притомъ удостоить его въ правительствующій сенатъ чиномъ коллежскаго ассесора. Я смѣю обнадѣжить себя, что прошеніе мое всепокорнѣйшее не будетъ отриновенно, равно какъ и въ томъ, что ваше сіятельство великодушно отпустите дерзость мою и безпокойство, вамъ наносимое.

Подъ 22-мъ сентября выдетъ изъ сената рѣшеніе объ удостоенныхъ отъ вашего сіятельства малороссійскихъ чинахъ въ Россійскія степени. Стараніе усердное угодить вашему сіятельству въ толь справедливомъ требованіи, оказанное со стороны господина генерал-прокурора, превозмогло надъ всѣми возраженіями и внушеніями, прямое недоброхотство и ненависть къ намъ изъясляющими. Николай Ивановичъ Чичеринъ ³⁰⁾ и при семъ случаѣ возобновилъ было споръ; но прекратилъ, встрѣтивъ сильныя отъ многихъ опроверженія.

Въ спокойномъ настоящемъ нашемъ отъ-внѣ положеніи, въ доставленіи коего ваше сіятельство, конечно, главнѣйшій были участникъ, здѣсь упражняются приведеніемъ внутреннихъ дѣлъ въ порядокъ. Господа намѣстники съѣзжаются, и изъ нихъ Алексѣй Алексѣевичъ на сихъ дняхъ отправляется для открытія Нижегородской губерніи. Предполагаютъ въ будущемъ году открыть Архангелогородскую, Вятскую, Пензенскую, Симбирскую и Слободскую, кромѣ Санктпетербургской, которая въ концѣ мая устроена будетъ. На вѣрное уже положено ея императорскимъ величествомъ намѣреніе посѣтить нѣкоторыя новоустроенныя губерніи въ маѣ и іюнѣ слѣдующаго года. Путь ея величества будетъ чрезъ Нарву, Гдовъ, Псковъ, Полоцкъ, Могилевъ въ Смоленскъ, а оттуда черезъ Ве-

ликія Луки, Порховъ и Новгородъ обратно. Всѣ приуготовленія уже дѣлаются. Время положено на сіе путешествіе шесть недѣль.

Политическія дѣла въ Европѣ, не видно, чтобъ еще очень насъ иптересовали. Надежда, что Англія собственными своими средствами можетъ изворачиваться противъ всѣхъ предпріятій двухъ главныхъ Бурбонскихъ домовъ, служитъ поводомъ, что съ нашей стороны удаляются по сіе время отъ приступленія къ какимъ-либо особливимъ обязательствамъ съ Англіею, отъ коей усильныя о томъ происходятъ старанія. Симъ платимъ мы ей за ту несговорчивость, каковую находили въ ней во время негоціаціи графа Ивана Григорьевича ³¹⁾ и послѣ при реформѣ правленія шведскаго. Между тѣмъ французское министерство тщится насъ привязать къ себѣ наисильнѣйшимъ образомъ. Послѣ знаковъ согласія и искренности съ нами, оказанныхъ въ турецкихъ и баварскихъ дѣлахъ, гдѣ, конечно, главнѣйше предводительствовала собственная ихъ польза, при всякомъ случаѣ упреждають насъ своимъ учтивствомъ, ни мало не похожимъ на гордость бурбонскую. Король Прусскій, испытавъ твердость ихъ системы въ обузданіи замысловъ вѣнскаго двора, кажется очень имъ доброхотствующимъ, и не скрываетъ своего намѣренія, чтобъ, когда воюющія скучать войною, явиться съ нами въ качествѣ примирителей, надѣясь, что обѣ стороны тогда сего не отвергнутъ вмѣсто что нынѣ обѣ же не приняли вѣнскихъ добрыхъ офицій. Онъ много удерживаетъ жаръ нашъ и предилекцію къ Англіи.

На прошедшей недѣлѣ министръ его графъ Герцъ сюда прибылъ. Съ нимъ присланы отъ короля подарки за тешенской миръ графу Никитѣ Ивановичу и г. вице-канцлеру пребогатая табакерки староманерныя, да Петру Васильевичу Бакунину ³²⁾ меньшому перстень. Сюда же прибылъ недавно министръ короля обѣихъ Сицилій герцогъ де Санъ-Никола ³³⁾, который говоритъ многими языками, въ томъ числѣ довольно и россійскимъ, человекъ добрый, и впрочемъ очень ограниченный. Въ концѣ сего мѣсяца ожидаютъ и португальскаго кавалера Горто-Махадо ³⁴⁾.

Принцъ Виттембергскій ³⁵⁾, братъ ея императорскаго высочества, на нынѣшней недѣлѣ также ожидается. Ему приуготовленъ казенный домъ, купленный у г. Васильчикова ³⁶⁾, со всѣми услугами и съ экипажемъ отъ двора.

Съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію пребываю навсегда вашего сіятельства всеподслупнѣйшимъ и низжайшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ, Сентября 11 дня 1779.

13.

Милостивый государь! Съ г. Тиромъ ³⁷⁾ имѣлъ я честь получить милостивое своеручное вашего сіятельства писаніе, въ которомъ съ достодожною благодарностію встрѣтилъ я новыя знаки особливаго вашего ко мнѣ благоволенія. Повинуясь волѣ вашего сіятельства, я съ графомъ Сергѣемъ Петровичемъ не преминулъ положить на мѣрѣ о его путешествіи и на другой же день доложить ея императорскому величеству. Ея величество всемилостивѣйше принять изволила его просьбу и указала отпустить по 1-е генваря 1782-го года, за что уже онъ и благодарилъ ей, появившися впервые при семъ случаѣ послѣ печальнаго въ домѣ нашемъ приключенія, и былъ принять очень милостиво. Срокъ сей я совѣтовалъ ему какъ самый умѣренный, довольный для успѣховъ въ его намѣреніяхъ и, конечно, болѣе сходствующій съ собственными мыслями вашего сіятельства, нежели пятилѣтній который больше былъ бы похожъ на прямое исканіе удалиться отсюда изъ неудовольствія, а не для приобрѣтенія полезныхъ свѣдѣній.

Съ равнымъ послушаніемъ исполняя и всѣ приказанія ваши, при первомъ празднествѣ, гдѣ увижу только наклонность малѣйшую къ произвожденію чиповъ, не упущу представить докладъ о Михаилѣ Михайловичѣ Стороженкѣ ³⁸⁾, ибо я при самой почти подачѣ онаго съ другими получилъ повелѣніе тогда объ нихъ напомнать.

Недѣйствіе настоящее и самыхъ воюющихъ державъ содержитъ всѣхъ въ крайней праздности. Одинъ только король Прусскій, не любя примиренныхъ своихъ друзей, по часту ударяетъ въ набать, неспокойно взирая на всякіе ихъ обороты и проповѣдуя пользу изъ тѣснаго соединенія нашего и его съ Бурбонскимъ главнымъ домомъ. Всѣ прочія новости не инныя суть, какъ тѣ, что и въ газетахъ публикуются.

Съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенной преданностію

есмь впрочемъ вашего сіятельства всепослушнѣйшій и низжайшій слуга. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Октября 11 1779.

14.

Милостивый государь! Выраженное въ милостивомъ письмѣ вашего сіятельства отъ 4-го ноябрю повелѣніе ваше исполнилъ я того же времени. Ея императорское величество отозваться изволила, что она вамъ даетъ полную свободу присылать ко двору господъ губернаторовъ съ донесеніями какъ о приуготовленіяхъ къ открытію намѣстничествъ, такъ и о дѣйствительномъ ихъ открытіи, оставляя на собственную волю вашу приѣздъ вашъ сюда въ такое время, когда состояніе здоровья вашего сіятельства и множество дѣлъ по службѣ, на васъ лежащихъ, на то дозволить могутъ. Не могъ я посѣшить должнымъ моимъ о семъ вашему сіятельству донесеніемъ, желая исполнить другое приказаніе ваше относительно доставленія обѣщаннаго въ Курскую губернію большаго портрета ея величества, писаннаго академикомъ Левицкимъ ³⁹⁾ съ Росленова ⁴⁰⁾ оригинала, который отправилъ я съ симъ курьеромъ, наказавъ ему отдать оный Петру Семеновичу ⁴¹⁾, буди онъ не найдеть ваше сіятельство въ Курскѣ. Съ тою же велицемѣрною ревностію потщуся я изъяснить вашему сіятельству должное мое повиненіе въ дѣлѣ, касающемся до остатка Гомельскаго староства, какъ скоро только подастся мнѣ малѣйшій къ тому способъ. Не одинъ разъ ея величество мнѣ, а чрезъ меня и другимъ подтверждала изъ сего остатка отнюдь никому не назначивать въ пожалованіе, ниже аренду, и сколько я видѣть могъ, то намѣреніе ея есть присовокупить сей остатокъ къ вашимъ деревнямъ при удобномъ случаѣ. Таковъ мнѣ кажется и можетъ настоять по открытіи Курскаго или Слободскаго намѣстничества, какъ то здѣлано было съ другими намѣстниками, коихъ, конечно, ни степеніи, ни заслугъ съ вашимъ сіятельствомъ не равняютъ, но только за правило приняли, чтобъ въ награжденіяхъ за подвиги сего рода сохранять единообразіе.

Доходящія къ вамъ вѣдомости о приуготовленіяхъ австрійцовъ

подтверждаются и здѣсь получаемыми, что армія ихъ не тою на военной погѣ, но и умножается еще новыми въ ротахъ и эскадронахъ прибавками, строятъ крѣпости, разставляють кордоны, предполагають на будущій годъ большіе лагеря и особливо въ Галиціи и Лодомеріи, да и негоцируютъ знатный заемъ въ Голландіи. Король Прусскій подозрѣваетъ, что нѣтъ ли тутъ замысла на опроверженіе силы нашей въ Польшѣ, ибо и тамъ уже они составили довольную партію посредствомъ богатыхъ вельможъ, въ части ихъ деревни имѣющихъ. Онъ полагаетъ, что императоръ и Кауницъ, особы ему очень непріятныя, имѣють намѣреніе доставить корону польскую или одному изъ эрцгерцоговъ, или же герцогу Саксенъ-Тешенскому, или же, въ случаѣ крайней упорности поляковъ имѣть главу общества ихъ изъ среди себя, Адаму Черторижскому ⁴²⁾, коего наклонность къ вѣнской сторонѣ весьма примѣтна. Его величество считаетъ, что, покуда императрица-королева въ живыхъ находится будетъ, останется средство упредить всякое подобное беспокойство, а смерть ея будетъ, конечно, сигналомъ новаго пламени военнаго. Всѣ его о будущихъ происшествіяхъ догадки и заключенія являютъ, что глубокое его въ политикѣ знаніе и въ крайней вѣка преклонности не оскудѣваетъ; ежели онъ иногда больше воображаетъ безпокойства, то по истинѣ извинить можно, ибо насъ иногда будить очень заранѣе нужно по принятому обычаю тогда готовиться, когда начнется дѣло. Какъ ни есть сіи однакожь обстоятельства причиною, что войска наши въ Польшѣ остались по крайпей мѣрѣ, покуда будущій сеймъ свершится.

Положеніе настоящее Англіи не мало приноситъ намъ также заботы. Упадокъ ея, конечно, невыгоденъ будетъ для Россіи, но и въ пособіи не безъ большаго труда и самой невозможности. Корона сія страннымъ своимъ поведеніемъ со временъ мира 1763-го г. отдалила отъ себя всѣ себѣ доброхотныя націи, даже что и о союзѣ съ нами пренебрегла наши бывшія старанія, не смотря на умѣренность предложенныхъ тогда договоровъ, продолжаетъ озлоблять свободу общей торговли и мореплаваніе, ищетъ правда наусильнѣйше нынѣ союза и помощи нашей; во время ли уже къ тому, когда со стороны Франціи употреблено уже все, что только могло насъ съ нею сближать, и когда сія послѣдняя держава въ наи-

тѣснѣйшее соединеніе съ королемъ Прусскимъ и въ общіе наши виды въ разсужденіи удержанія тишины германскаго входитъ? Одно то уже насъ остановитъ сильно, что со стороны Порты сія держава въ лучшую намъ пользу послужить можетъ противъ всѣхъ вѣнскихъ противъ насъ предъущей. Недавно графъ Верженъ въ разговорѣ съ княземъ Барятинскимъ объяснялъ ему, коль напрасно думаютъ, будто бы російская навигація и торговля по морямъ Черномъ и Средиземномъ вредна для Франціи, „она полезна для насъ“, говорилъ онъ, — „ибо вы не для однихъ турковъ пужные повезете товары, но въ Средиземные наши порты можете доставить изобильно все то, чѣмъ вы однимъ англичанамъ даны, такъ сказать, платили, и взаимно наши продукты будете имѣть изъ первыхъ рукъ. Взаимная выгода тутъ ощутительна. Ваши южныя мѣста воспользуются за дешевую цѣну и именно за убытки свои всѣмъ пужнымъ не тою въ роскоши, но и въ самой обыкновенной жизни; а мы рады будемъ имѣть отъ васъ прямо намъ потребное, не заимствуя оное у непріятелей нашихъ. Вамъ откроется при томъ торгъ азіатскій и съ итальянскими портами, а въ сихъ послѣднихъ не безъ нужды въ вашихъ продуктахъ, даже и до самаго хлѣба. Надобно вамъ только переимѣнить правила ваши въ коммерціи. Толь знатной державѣ, какова есть Россія, каковая быть можетъ нужда предпочитать въ торгѣ одну передъ другою націю? Надобно, чтобъ торговлѣ ея цѣлю была вселенная. Къ чему же всѣ выгоды и облегченія англичанамъ у васъ, когда у нихъ того не имѣете? Не лучше ли въ пошлинѣ и во всѣхъ установленіяхъ торговли соблюдая свою пользу всѣхъ равно пріохочивать? Но ежели вы пужнымъ уже считаете имѣть коммерческіе трактаты, то вѣрьте, что лучше здѣлать ихъ не съ однимъ народомъ, но со многими, да еще и въ соперничествѣ пребывающими. Ихъ успія и самыя ссоры для торгу вашего, конечно, не бесполезны были бы“, заключилъ онъ сію азбуку совѣтомъ постановитъ скорѣе съ турками торговую конвенцію для объясненія недоразумѣній и отвращенія споровъ по невѣжеству турокъ.

Всѣ прочія происшествія извѣстны вашему сіятельству изъ газетъ, а здѣсь только, что 24 поября прошло безъ должныхъ произвожденій, кромѣ что на капуиѣ пожалованы: Александра

Васильевна Енгельгартова ⁴³⁾ въ камеръ-фрейлины, генералъ-адъютантъ князя Потемкина Лапской ⁴⁴⁾—въ флигель-адъютанты ранга полковничья, да на балѣ въ праздникъ во фрейлины: графиня Катерина Ивановна Чернышева, Катерина Львовна Нарышкина ⁴⁵⁾, Варвара Петровна Пассекова ⁴⁶⁾ и Варвара Михайловна Дубянская, внучка покойнаго духовника. Публика здѣшняя, привыкшая къ вѣчной алтерациі, хотя немного была успокоена сею новостью и со вчерашняго дня начала питать себя новою надеждою увидѣть больше при первомъ праздникѣ, конхъ у насъ довольно. О вице-губернаторѣ Курскомъ не поставьте ваше сіятельство отноудь на щетъ нежеланія ея величества удовлетворить вашему ходатайству. Причины сего вамъ, конечно, будутъ извѣстны, ибо объ оныхъ, какъ мнѣ сказали, къ вамъ пишутъ.

Графъ Николай Петровичъ *) отпущенъ на четыре недѣли въ Москву по крайней нуждѣ увидѣть графа Михаила Петровича и извлечь его изъ печальнаго состоянія въ такомъ мѣстѣ, гдѣ все напоминаетъ ему трату его. Онъ хочетъ его куда-нибудь вывезть для разрывки. Позвольте мнѣ, ваше сіятельство, затруднить всепокорнѣйшимъ ходатайствомъ о человѣкѣ, которому дружба заставляетъ меня добротствовать. Ваше сіятельство въ бытность мою здѣсь по благоволенію вашему соизволили на удостоеніе Осипа Степановича Судвенкова съ братомъ его деревнями, по мѣрѣ службъ отца его и его самаго. По несчастію его самые ближніе его упустили тогда пособствовать ему въ полученіи по сему удостоенію, которое потому, сколько мнѣ помнится, и не было совершено. Теперь вся его надежда на милосердие вашего сіятельства ходатайство, каковымъ призрѣны отъ васъ многіе наши одноземцы. Я осмѣливаюсь просить ваше сіятельство пажайше оказать надъ нимъ благодѣяніе ваше, а въ канцеляріи вашего сіятельства отыщется и прошеніе его, и все производство. Снмъ извлеченъ онъ будетъ изъ крайней бѣдности и умножитъ непчислимое число тѣхъ, кои вамъ обязаны своимъ благосостояніемъ, къ коимъ и я себя имѣю честь присовокупить, пребывая съ достоюющею благодарностію, совершеннымъ высокопочитаніемъ и величественною преданностію, милостивый государь

*) Румянцовъ, сынъ фельдмаршала.

ваше сіятельство, воспослушнѣйшимъ и низжайшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбурѣ. Ноября 26 1779.

15.

Милостивый государь! Александръ Федоровичъ Башпиловъ ⁴⁷⁾ прибылъ сюда поутру 5-го дня сего мѣсяца и вручилъ донесенія ваши ея императорскому величеству о благополучномъ началѣ открытія Курскаго намѣстничества, которыя приняты были съ особливимъ высочайшимъ удовольствіемъ, какъ то ваше сіятельство усмотрѣть изволите изъ всемплоствѣйшаго письма ея величества, которое доставлено будетъ съ Александромъ Федоровичемъ. Онъ третьяго дня былъ представленъ ея величеству приватно въ уборной ея брилліантовой комнатѣ и удостоенъ многими разговорами, да и нашла его ея величество человѣкомъ свѣдущимъ и способнымъ къ употребленію при случаѣ удобномъ и въ дальнѣйшія по губерніи должности. Отъѣздъ его отложенъ только дни на три или на четыре.

Петру Семеновичу *) съ симъ курьеромъ посланъ орденъ св. Анны, въ повый годъ ему пожалованный. Когда я въ тотъ день осмѣлился ея величеству припамятовать о семъ давномъ ему обнадеживаніи, то ея величество сказать изволила, что она тогда же хотѣла удовлетворить предстательству вашего сіятельства и въ 28-й день іюня еще не преминула бы то исполнить, ежели бы не умножилось число претепдованныхъ сего же знака, которые только что поступили въ чины генералскіе. Съ нимъ же данъ орденъ св. Анны г. Фабриціану ⁴⁸⁾, да г. Якоби ⁴⁹⁾ Александра Невскаго за усмиреніе Кабарды и уснокоеніе границъ. Впрочемъ въ новый годъ, кромѣ обыкновеннаго по гвардіи произвожденія, здѣлано нѣсколко губернаторовъ и вице-губернаторовъ, знатнѣйшія же милости состояли въ томъ, что Петръ Васильевичъ Завадовскій ⁵⁰⁾ пожаловавъ въ тайные совѣтники и сенаторы, при чемъ ея величество и ту еще съ нимъ милость оказала, что повелѣла

*) Конечно, Салтыкову.

остаться ему при собственныхъ своихъ дѣлахъ съ канцеляріею и штатомъ обыкновеннымъ отъ кабинета; графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ ⁵¹⁾ здѣлапъ сенаторомъ; Михаилъ Ивановичъ Мордвиновъ ⁵²⁾ уволенъ отъ должности генерала-инженера и дирекціи надъ строеніемъ дорогъ, а оставленъ при кадетскомъ корпусѣ, греческой гимназіи и при разныхъ собственныхъ комисіяхъ съ полнымъ жалованьемъ и штатомъ; ему же пожалованы вѣчно и потомственно болѣе 600 душъ въ Полоцкой губерніи; Михаилъ Никитичу Кречетникову ⁵³⁾ изъ Велижскаго староства тысяча душъ; да Акиму Ивановичу Апухтину ⁵⁴⁾ 575 душъ изъ того же староства.

Ваше сіятельство спрашивать изволите о дополненіи къ учрежденіямъ, какъ поступать при случаѣ открытія губерній. На сіе нѣтъ никакихъ основаній, но поступаемо было по примѣру первому, какъ въ Тверской губерніи. Мнѣ помнится, что копіи опредѣленій Тверскаго губернскаго правленія самыхъ первоначальныхъ дапы были князю Николаю Васильевичу *) и другимъ. Ежели я ихъ могу отыскать въ архивѣ ея величества, то и не упушу вручить Александру Ѳедоровичу **); дополненіе же издано па сихъ дняхъ для здѣшнихъ столичныхъ губерній и съ мая восприметь дѣйствіе въ С.-Пбургѣ. Тутъ только главы XXIX о порядкѣ сношенія въ присутственныхъ мѣсть взаимнаго ихъ пособія и мѣсть въ торжественныхъ обрядахъ, XXX и XXXI о верхнемъ и нижнемъ палатномъ судахъ, въ столицѣ учреждаемыхъ для ипогородныхъ и тому подобныхъ. Ежели они выдутъ изъ тисненія прежде отъѣзда Александра Ѳедоровича, то я доставлю вашему сіятельству, а инако и письменный экземпляръ могу ему поручить. Впрочемъ вѣшнихъ вѣдомостей далѣе тѣхъ, что въ газетахъ печатають, нѣтъ уже долгое время. Сокращаю сіе, пребывая съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всеподлиннѣйшимъ и пижайшимъ слугою, Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Генвара 9 1780.

*) Реншину.

**) То-есть, Башкилову.

16.

Милостивый государь! Въ отвѣтъ на допесеніе вашего сіятельства доставляется съ симъ курьеромъ всемилостивѣйшій отвѣтъ ея императорскаго величества. Всѣми сими увѣдомленіями ея величество весьма довольна; прежде, нежели депутаты допущены были къ публичному представленію, она приказать изволила г. губернскому предводителю быть у себя въ уборной, и во все время тоалета занималася подробными вопросами о дѣлахъ тамошнихъ. Вчера господа депутаты имѣли обыкновенный у ея величества обѣдъ, и теперь осталось имъ, получа только такую же почесть и у ихъ императорскихъ высочествъ, отправиться во своясы.

Какъ обыкновенно при изданіи повелѣнія объ освидѣтельствованіи удобности раздѣленія и составленія новыхъ памѣстничествъ, господамъ намѣстникамъ на переѣздъ въ тѣ мѣста дается по пяти тысячъ рублей, то ея величество указать изволила при настоящемъ приуготовленіи къ тому Слободской губерніи доставить вашему сіятельству тѣ деньги изъ статсъ-конторы, о чемъ копию указа приложить честь имѣю, сообщивъ уже г. Ашиткову ⁵⁵⁾, чтобъ опъ ассигновалъ тѣ деньги въ Курской или Слободской губерніи. По словамъ г. Башилова, что въ Харьковѣ менше трудностей, нежели въ Курскѣ, во всѣхъ приуготовленіяхъ, а паче въ строеніи, не преминулъ я освѣдомиться, не угодно ли будетъ ея величеству открыть тамошнюю губерцію, не дожидаяся конца года, но когда ваше сіятельство разсудите за благо. Ея величество отозваться изволила, что время назначить оставляетъ она въ вашу волю, а для нея еще и угодноѣе будетъ, ежели скорѣе то здѣлается. И такъ зависитъ теперь отъ присылки вашимъ сіятельствомъ господина губернатора Норова ⁵⁶⁾ съ полными наставленіями. Часто ея величество навѣдываться изволитъ, гдѣ именно предполагаете ваше сіятельство въ Малой Россіи быть губернскимъ городамъ? Здѣсь думали сперва, что Глуховъ, Кіевъ и Лубны или Ромны въ сію степень войдутъ; но ея величество назначеніе ихъ предоставляетъ прямо въ вашу волю, считая, что въ землѣ столь необширной и довольно населенной города губернскіе, гдѣ бы ни положены были,

не будутъ однакожъ весьма удалены отъ предѣловъ своихъ; слѣдственно, ваше сіятельство и не связаны въ разсужденіи хорошаго положенія мѣста и выгодныхъ сообщеній.

При такомъ сближеніи учрежденій въ Малороссіи, съ одной стороны, въ видѣ добротства искренняго къ землѣ, въ коей я родился, съ другой, по пелицемѣрной моей къ вамъ преданности желалъ бы я для совершеннаго блага того края, чтобъ вышіе чины правительства были люди вами выбрапные, вамъ угодные, и слѣдственно собратіямъ нашимъ полезныя, а не тѣ, коихъ иногда за пемощеніемъ *куда-нибудь* опредѣляютъ. Ежели ваше сіятельство непосредственно за учрежденіемъ Слободской губерніи отозваться изволите о губернаторахъ для двухъ, а о вице-губернаторахъ для всѣхъ трехъ намѣстничествъ, то никогда бы я не думалъ, чтобъ то осталось безъ исполненія. Смѣю просить ваше сіятельство нижайше заранѣе дать знать мнѣ волю вашу: я потщуся здѣлать изъ того употребленіе благовременное и сходственное съ достоинствомъ вашимъ.

Повелѣніе ваше о дѣлѣ Александра Петровича Бибикова ⁵⁷⁾ не премину я исполнить всевозможнымъ образомъ, какъ скоро токмо со стороны его дойдетъ до меня прошепіе его. Журналъ объ открытіи Курской губерніи напечатавъ будетъ прибавленіемъ къ вѣдомостямъ будущей недѣли. Исполнилъ я равномерно и приказаніе ваше относительно комнатныхъ ея величества обоаго пола: всѣ они, принявъ съ должною признательностію милостивое объ нихъ папамятованіе, приносятъ вашему сіятельству совершенное ихъ высокопочитаіе.

Новаго здѣсь по дѣламъ политическимъ ничего нѣтъ, а по двору только-что третьяго дня въ вечеру принцу Виттембергскому пожалованъ орденъ св. Андрея, и онъ въ субботу или воскресенье ѣдетъ отсюда.

Упоминаемый въ письмѣ вашего сіятельства указъ короля Прусскаго здѣсь всѣхъ удивилъ до крайности и особливо, когда увидѣли, что во время просвѣщенія да и отъ государя, вѣкъ нашъ украшающаго, издана піеса, крупнѣе зеркалъ нашихъ написанная. Причиною сему было слѣдующее произшествіе. Графъ Шметау, имѣя во владѣніи своемъ берега одной рѣки, провелъ каналъ для

украшенія дома и сада своихъ, возвратя его наки къ тому мѣсту, гдѣ мелница одна устроена была. Мелникъ, платя хозяйкѣ той мелницы оброкъ и казвѣ подать, вдругъ пересталъ и пачалъ вину складывать на каналъ Шметава. Судъ Кистринскаго округа осматривалъ на мѣстѣ положеніе мелницы и капала, и нашедъ, что каналъ и самому теченію воды въ рѣкѣ не дѣлая почти уцербъ, возвращаяся гораздо прежде и ближе мелницы вверхъ, не препятствуетъ ни ей, ни ниже лежащимъ, обвинилъ мелника. Камера Кистринская то же утвердила. Король, получа жалобу, послалъ близъ стоящаго полку полковника съ аудиторомъ посмотрѣть на мѣстѣ. Изъ невѣжества ли или же изъ трусости, видя гнѣвъ короля, они сказали противное. Король отослалъ дѣло въ вышній судъ, гдѣ то же рѣшеніе учинено. Тутъ его величество разгнѣвался, при крайпей болѣзни подагрической, которая муча его въ желудкѣ и даже въ головѣ ко гробу почти приводила, надиктовалъ самъ секретарю своему выше написанный указъ и призвалъ канцлера Фирста; и когда и сей министръ ему сказалъ, что онъ рѣшенія судовъ оправдаетъ, то онъ отрѣшилъ его отъ должности. Совѣтниковъ камеры и судей осудилъ въ Шпандау на годъ слишкомъ и на ихъ коштѣ, президента камеры графа Финкенштейна отставилъ, написавъ къ отцу его статскому министру извинительное письмо, что онъ не могъ не поблагодарить сына его за службу и не сказать, что услуги сего президента больше не надобны. Дѣло хотѣлъ отдать на генеральный воппскій судъ, но послѣ поручилъ министру Зедлицу. Не смотря на всѣ сіи страхи, г. Зедлицъ твердо увѣрялъ короля о правости судей, но не могъ ничѣмъ убѣдить. Король требовалъ, чтобъ онъ далъ сентенцію мыслямъ его сходную, писалъ къ нему письмо съ угрозами, послалъ къ нему своего секретаря, но вотще: г. Зедлицъ отвѣчалъ, что онъ жизнью и имѣніемъ своимъ пожертвуетъ охотно славу и пользу своего государя, но чести своей ни на что не промѣняетъ и думаетъ, что слуга, не имѣющій сихъ правилъ, и для господина неполезенъ. Король издалъ сентенцію безъ его контросигнатуры; опредѣлилъ поваго канцлера, и весьма золь на юристовъ и судей, не называя ихъ иначе какъ *le betail en plume*. Не взирая на гнѣвъ королевскій, когда канцлеръ Фирстъ отрѣшенъ былъ, то всѣ бер-

лицкіе знатные люди поѣхали къ нему съ комплиментомъ соболѣзнованія и все время продолжали его навѣщать и почитать тѣмъ болѣе, что онъ сей случай переноситъ съ великимъ духомъ. Зедлицу отъ публики такія же похвалы и почитаніе достаются, какъ бы и въ Англии. Совѣтникамъ и судьямъ арестованнымъ, по ихъ бѣдности, здѣлали коллекту предовольную: а все сіе и послужило къ крайнему огорченію короля. Всѣ сіи извѣстія имѣемъ мы изъ самыхъ вѣрныхъ рукъ.

Съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію есмь впрочемъ вашего сіятельства всеподлушнѣйшимъ и нижайшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Шбургѣ. Января 31 1780.

17.

Милостивый государь! Всемилолюбивѣйшее писаніе ея императорскаго величества я поспѣшаю доставить вашему сіятельству съ нарочнымъ курьеромъ. Для знанія вашего имѣю честь приложить и копію росписанія о путешествіи ея величества, каково по высочайшей ея воли доставлено отъ меня съ возвратившимся курьеромъ князю Дмитрію Михайловичу *). Здѣсь предложеніе императорское содержатъ въ такой тайнѣ, что, кромѣ графа Никиты Ивановича и князя Григорья Александровича, не открыто оно ниже самому генералу-губернатору Бѣлорусскому, не токмо кому другому. Ея величество считаетъ, что и въ Малороссіи до времени всѣ приуготовленія считать будутъ за дѣлаемые вашимъ сіятельствомъ изъ осторожности въ ожиданіи собственнаго ея путешествія. Полученіе отвѣта изъ Вѣны рѣшить все сіе таинство.

Вмѣстѣ съ сею депешою князь Голицынъ доноситъ, что предъ тѣмъ князь Кауницъ въ обыкновенномъ вечернемъ у него собраніи, удаляся съ нимъ отъ компаніи въ сторону, началъ изъяснять ему сожалѣніе свое о внушеніяхъ подозрительныхъ, коими король Пруссій ищетъ привести дворъ ихъ въ недовѣренность у насъ, у версальскаго и мадритскаго дворовъ, толкуя намъ особливо, будто

*) То-есть, Голицыну, о которомъ сказано выше.

бы вѣнской дворъ хочеть усилиться въ Польшѣ, на опроверженіе тамъ нашей инфлюенціи и самаго нынѣшняго правленія, употребляя не только всякіе другіе способы, но даже и деньги. Приписывая сіе свойственной берлинскому кабинету педовѣрчивости и недоброхотству къ нимъ, увѣрялъ, что они нигдѣ, особливо въ Польшѣ, подобныхъ намѣреній не имѣютъ, да и ни нужды, ни пользы въ томъ для себя не находятъ, при чемъ и ссылался на свидѣтельство посла нашего въ Варшавѣ. Безпристрастные здѣсь люди считаютъ, что внушенія прусскія и оправданія вѣнскія равной вѣры достойны: а думать надобно, что той цѣны стоитъ и свидѣтельство г. посла, который издали все пужаетъ, а при благополучномъ оборотѣ дѣлъ обыкновенно начинаетъ извѣстія съ слова своего „я предупѣлъ достигнуть“, хотя то большею частію само дѣлается. Увѣренъ я, что ваше сіятельство сіе мое объясненіе принять изволите за опытъ моей величественной преданности и высокопочитанія, съ которыми есмь вашего сіятельства всеподслупнѣйшій и нижайшій слуга. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбурѣ. Февраля 4 1780.

18.

Сіятельнѣйшій графъ милостивый государь! Допесеніемъ вашимъ относительно распоряженій на случай пріѣзда императорскаго въ Могилевъ ея императорское величество весьма довольна, и теперъ только въ ожиданіи новыхъ отъ князя Дмитрія Михайловича *) увѣдомленій предоставляетъ дать и новыя вашему сіятельству повелѣнія. Какъ полагать должно, что императоръ къ тому же самому времени въ Могилевъ будетъ, къ которому и ея величество, то и почитаетъ государыня, что ваше сіятельство, слѣдуя съ нимъ вмѣстѣ по крайней мѣрѣ до грапицы Бѣлорусской губерніи, изволите успѣть увидѣть ея величество, по собственнымъ ея словамъ, къ великому ея удовольствію; а сверхъ того, и великое уваженіе гостю сему окажете таковымъ препровожденіемъ. Намѣреніе государыни есть, чтобъ при вступленіи его въ границы

*) То-есть, Голицына.

Бѣлорусскія принять его встрѣчею чрезъ князя Григорія Александровича *), по колѣнку господина генерала-губернатора должность будетъ остаться при ея особѣ. Не оставилъ я прочесть предъ ея величествомъ и письмо вашего сіятельства объ отзывѣ господъ генераловъ видѣть государыню въ семь мѣстѣ ея путешествія. Ея величество сказать изволила, что она не находитъ никакова затрудненія въ позволеніи того, предоставляя все оное въ полную вашу волю.

Пребываю впрочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всеподушнѣйшимъ и нижайшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Ибургѣ. Февраля 25 1780.

19.

Милостивый государь! Милостивое вашего сіятельства представительство въ пользу зятя моего Галецкаго ⁵⁸⁾ доставило уже ему дѣйствительно чинъ надворнаго совѣтника, правительствующимъ сенатомъ данный; не смѣю обременять васъ принесеніемъ досто-должной моей благодарности, ибо милости и благодѣлія ваши превосходятъ всякое выраженіе. На сихъ дняхъ видѣлъ я повѣреннаго вашего сіятельства, который спрашивалъ у меня о подачѣ жалобы г. Сиверса ⁵⁹⁾ на рѣшеніе сената по дѣлу съ вашимъ сіятельствомъ объ извѣстномъ выкупѣ. Я отвѣтствовалъ ему, что такая жалоба ни мнѣ, ни прочимъ принимаемымъ челобитенъ ни отъ него, ни отъ брата его принесена не была. Онъ г. Сиверсъ и въ послѣднюю свою здѣсь бытность на изшедшей недѣлѣ ни слова о томъ не говорилъ, а будучи у меня подалъ токмо аппеляцію на рѣшеніе сената по дѣлу его съ женою о разводѣ, которое не только доставило ему многихъ непріятелей, но и собственное его душевное спокойствіе до крайности разстроило. Впрочемъ ежели бы прежде годового срока и вступила его жалоба, то сіе не помѣшаетъ исполненію сенатскаго рѣшенія, хотя по обычаю и велятъ дѣло пересмотрѣть въ общемъ сената собраніи.

*) Потемкина.

Ваше сіятельство были всегда единымъ покровителемъ и предстателемъ нашей провинціи. Благотворительныя къ ней чувства вамъ свойственныя встрѣчаю я въ послѣднемъ милостивомъ вашемъ писаніи. Справедливо, милостивый государь, сказать изволили, что на всякое мѣсто есть въ запасѣ челоуѣкъ по десятку такихъ, коихъ дѣвать нѣтъ куда по пожалованіи ихъ внѣ арміи. Источникъ сей къ наполненію мѣстъ есть почти неисчерпаемый безъ предварительнаго вашего объясненія съ ея императорскимъ величествомъ. Сей образъ помѣщенія можетъ коснуться и до Малой Россіи; какъ то не малаго труда стоитъ мнѣ упросить, чтобъ дождались точнаго вашего соизволенія въ двухъ слѣдующихъ обстоятельствахъ: Г. Ширковъ ⁶⁰⁾ просилъ о награжденіи службы его, и пристроеніи къ мѣсту, ссылаяся, что лишніе годы послѣ первой свей отставки прослужилъ онъ единственно въ исполненіе воли вашей, и въ своемъ радѣшии и безкорыстіи представилъ ваше сіятельство во свидѣтели. Все желаніе его состояло въ полученіи небольшого имѣнія или суммы денежной и въ опредѣленіи губернаторскаго жалованья до ваканціи, коею онъ и не льстилъ себя. Но вдругъ стали ему говорить о Кіевскомъ губернаторствѣ, въ надеждѣ коего онъ бѣднякъ прожилъ до крайности. Я совѣтую ему взятъся прилежиѣ за прежнюю прозбу, тѣмъ паче, что ежели другое ему нужно будетъ и вашему сіятельству угодно, то сіе и можетъ зависѣть отъ нашего тогда предстательства, хотя впрочемъ покой для него всѣхъ выгоднѣе. Другое: здѣсь давно утверждаютъ, что Яковъ Васильевичъ ⁶¹⁾ желаетъ отставки. Тотчасъ появились желатели его мѣста. Слухъ носился, что къ тому ласкали себя ходатайствомъ вашимъ графъ Аптонъ Богдановичъ ⁶²⁾ или Карлъ Ивановичъ ⁶³⁾ или можетъ быть и иные прямою службою вашему сіятельству извѣстныя персоны; но тутъ наисильнѣйше стараются о Петрѣ Фодоровичѣ Мезенцовѣ ⁶⁴⁾, котораго, я думаю, ваше сіятельство на службѣ нигдѣ не видали, а извѣстны были о его переходѣ изъ комисіи въ комисію, изъ Руси въ Польшу, и обратно. Не подумайте, ваше сіятельство, чтобъ князь Григорій Александровичъ за него вступался. Онъ навѣрное пособствовать будетъ такому, который вамъ извѣстенъ; но изъ окружающихъ его ближніе, побуждаемые стараніями г. Болтина, здѣшняго таможеннаго судьи,

бывшаго въ Кіевѣ директоромъ, о семъ прилскають. Я думаю, что ежели ваше сіятельство на письмѣ, или же при свиданьѣ въ Могилевѣ и изустно изволите объяснить о губернаторахъ и вице-губернаторахъ непосредственно съ ея величествомъ, а о кіевскомъ оберъ-комендантѣ съ княземъ Григорьемъ Александровичемъ, то, безъ сомнѣнія, тѣ назначены будутъ, кои замъ угодны, слѣдственно, для службы прочны и для края тамошняго полезны.

Недѣйствіе политики начинается отчасти преставать, и дѣла приходятъ въ вѣкторое движеніе. Извѣстны, конечно, вашему сіятельству успѣхи аглинскіе, надъ гишпанскими силами одержанные, такъ, какъ и совершенное успокоеніе ирландскихъ жителей свисхожденіемъ, оказаннымъ на всѣ ихъ по свободности торговли требованія. Засѣданія парламента великобританскаго, не смотря на всѣ споры и здѣланныя министерству уккоризны, къ концу желаемому пришли, опредѣля на нынѣшній годъ для сухопутныхъ и морскихъ ополченій превзобильныя субсидіи и великое число рекрутъ. Гишпанской дворъ вмѣсто того взялся совѣмъ за другой образъ продолженія войны. Онъ далъ повелѣніе забирать всѣ пейтральныя суда, изъ океана пловущія въ Средиземное море, изъ предосторожности, чтобъ Гибралтаръ ими не могъ воспользоваться, отводить въ Кадиксъ и продавать грузъ съ публичнаго торгу. Сіе исполнено надъ многими судами датскими, шведскими, голландскими, городовъ анзеатическихъ и нашими. Дворъ нашъ вступился весьма горячо за сіе незаконное препятствіе торговли и утѣсненіе державамъ нейтральнымъ. Кромѣ сильныхъ нотъ, гишпанскому мивистерству врученныхъ со стороны нашей, велѣно вооружить при Кронштатѣ 15 линейныхъ кораблей и 4 фрегата съ тѣмъ, чтобъ въ продолженіи настоящей войны, храня наиточнѣйше нейтралитетъ, въ случаѣ прикосновенія флага нашему, обратитъ сей флотъ, куда потребуетъ честь, польза и нужда. Даются тремъ воюющимъ державамъ деклараціи о требованіяхъ со стороны нашей въ разсужденіи вольной коммерціи и плаванія, объясняя мѣры того, почерпнутыя изъ права народнаго, изъ правилъ поведенія нашего при случаѣ посланки флота въ Архипелагъ, изъ торговаго нашего съ Англією трактата и изъ другихъ постановленій, ограничивая, въ чемъ именно разумѣется контрабандъ. Сверхъ того, къ

учиненію въ равной силѣ декларацій и къ принятію мѣръ ополчительныхъ на морѣ противъ озлобленій торговли приглашаются дворы датскій, шведскій, португальскій и республика Голландская. Два первые изъ благоразумной осторожности еще въ прошломъ году дѣлали намъ подобное приглашеніе, но неподвижность нашего министерства увела годъ времени. А дабы Сѣверное море обезпечено было отъ каперовъ и арматоровъ, то нашъ, датскій и шведскій дворы высылаютъ, по примѣру прошлаго года, каждый по два корабля и по два фрегата для удаленія каперовъ и обнадеженія безопаснаго плаванія всѣхъ державъ судовъ въ порты сихъ трехъ государствъ. Распоряженія сіи производятъ великое движеніе въ духахъ. Кажется, что нѣтъ сомнѣнія, что версальскій дворъ, желая удержать насъ отъ всякой связи съ Англією, не только самъ не подаетъ повода къ употребленію сихъ морскихъ силъ, но и дворъ мадритскій наставитъ на путь правый, какъ то и можно предвѣщать изъ первыхъ отзывовъ мадритскаго кабинета еще по прежде поданнымъ нотамъ. Англія и того больше пощадитъ насъ въ надеждѣ имѣть помощь въ случаѣ переворота дѣлъ во вредъ ея. Союзъ пяти нейтральныхъ державъ можетъ много подѣйствовать и къ самому войны прекращенію, и наконецъ изъ образа сего поведенія выйдетъ новая система на случай всѣхъ войнъ между морскими державами. Подвигъ сей должно приписать единственно государынѣ, которая не только что первую о томъ подала мысль, но твердостью еще своею должна была ободрять упадокъ духа и въ своихъ прежде, нежели, можетъ быть, достанется то же дѣлать и въ разсужденіи союзниковъ, а особливо португальцовъ.

Съ должнымъ высокопочитаемъ и совершенною преданностію есмь впрочемъ вашего сіятельства нижайшій и всепослушнѣйшій слуга. Александръ Безбородко.

Въ С.-Петербургѣ Февраля 26 1780.

20.

Сіятельнѣйшій графъ милостивый государь! Ея императорское величество, исправно получа денги вашего сіятельства съ тремя курьерами, въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ прибывшими, всѣ распо-

рляженія ваши на случай прибытія императора съ особливимъ удовольствіемъ принять изволила, отозвавшись притомъ, что она увѣрена, что ваше сіятельство не упустили предписать директору таможни Василковской о пропускѣ безъ всякаго осмотра всего экипажа сего знаменитаго путешествующаго. Но что до поваровъ и ординарныхъ винъ касается, то какъ за оставленіемъ отъ двора при ихъ императорскихъ высочествахъ, равнымъ образомъ при фрейлинахъ и другихъ ко двору принадлежащихъ особахъ, при главпокомандующемъ въ отсутствіи ея величества, за отдѣленіемъ напередъ въ Могилевъ и за разсылкою по станціямъ, при дворѣ ни одного порядочнаго повара не осталось, то ея величество и не находитъ возможности удѣлить ихъ отсюда; нанимать же ихъ здѣсь краткость времени не дозволяетъ, почему и считать изволить за лучшее стараться тамъ ихъ пріискать каковыхъ можно. Подобнымъ тому образомъ и о винахъ ординарныхъ, какъ оныя сюда привозятся во время навигаціи, то теперь кромѣ самыхъ нехорошихъ, каковыми и у двора довольствуются, здѣсь ихъ найти нельзя, а по крайпей мѣрѣ такое же можно въ Стародубѣ достать, ибо уже и изъ Риги едва поспѣтъ можетъ; по сему ея величество и желаетъ, чтобы ваше сіятельство поручили кому-либо всѣ нужныя провізіи изъ ближайшихъ мѣстъ доставить, равно и поваровъ на время нанять, употребя денги потребныя изъ доходовъ вѣдомства тамошняго.

Дворъ сего дня къ обѣду отправляется въ Царское Село.

Пребываю впрочемъ съ должнымъ высокопочтаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства пажайшимъ и всепо-слушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Апрѣля 23 1780.

21.

Милостивый государь! Возвращая курьера, отъ вашего сіятельства присланнаго, не имѣю ничего болѣе къ донесенію какъ токмо, что ея императорское величество сегодня изволить отправиться въ Могилевъ и ночевать будетъ въ селѣ Красномъ. Господинъ Норовъ получилъ все потребное ему отправление и уже у двора

откланялся. Ему на дорогу пожаловано три тысяча рублей; а о прочемъ обнадшеень отъ князя Григорія Александровича стараніемъ въ его пользу. Государыня весьма довольна наказомъ вашего сіятельства, г. экономіи директору даннымъ. Упражнялся ипогда въ сей части, ея величество считасть, что всѣ главнѣйшія правила можно оттуда почерпнуть. Тобольскій губернаторъ г. Чичеринъ отозванъ отъ мѣста своего съ сохраненіемъ жалованья, а въ должности генерала-губернатора Пермскаго и Тобольскаго опредѣленъ Евгеній Петровичъ Кашкинъ ⁶⁵); на его мѣсто въ Выборгъ Петръ Алексѣевичъ Стулишинъ ⁶⁶), Пермскимъ губернаторомъ генераль-майоръ Ламбъ ⁶⁷); въ Тобольскъ оберштеръ-кригскомисаръ—Осиповъ ⁶⁸), а на Нерчинскіе заводы главнымъ генераль-майоръ Бекельманъ ⁶⁹).

Въ надеждѣ скоро имѣть честь самому вашему сіятельству принести мое достодолжное высокопочитаніе пребываю съ совершенною преданностію вашего сіятельства низжайшимъ и всепопулярнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Мая 9 1780.

22.

Милостивый государь! Облагодѣтельствованный повыми знаками милости вашей чрезъ принятое участіе въ печали, дому нашему приключившей, и чрезъ великодушное снисхожденіе на прозбы мои о произвожденіи двухъ человѣкъ, которымъ я со всѣми домашними своими весьма обязаны, осмѣливаюсь вашему сіятельству принести мое низжайшее благодареніе.

Ваше сіятельство извѣстны уже изъ публичныхъ вѣдомостей, какое дѣйствіе произвела во всемъ безпристрастномъ свѣтѣ декларация двора нашего, учиненная тремъ воюющимъ державамъ относительно свободной торговли и мореплаванія нейтральныхъ народовъ. Самые воюющіе дворы, оба Бурбонскіе безпрекословно приемятъ правила, въ той декларациі начертанія, и соединенное желаніе всѣхъ нейтральныхъ государствъ охранять свой торгъ считаютъ за самое похвальнѣйшее дѣло. Одинъ только лондонскій дворъ весьма непріятно то принялъ. Онъ имѣлъ надежду, можетъ быть, и

по внушеніямъ своего министра, что вооруженіе флота дѣлается въ ихъ пользу. Безпредѣльное распространеніе торговаго сѣтви съ Франціею и Гишпаніею приводитъ ихъ въ состояніе выдерживать войну, гдѣ успѣхи въ пользу Англій впрочемъ суть явны. Соединеніе нейтральныхъ морскихъ державъ на дѣлѣ самомъ отъемлетъ мнимое ихъ господство надъ морями. Досады своей до того тамошнее министерство не скрываетъ, что одинъ изъ статскихъ ихъ секретарей сказалъ посланнику португальскому, что надобно, дабы дворъ російскій лучше себя объявилъ, что онъ той или другой стороны держится. Не таятъ они и то, что знатное спадѣніе военное заимствовали они, перехватывая нейтральные суда, хотя и съ щедрою имъ платою. Не смотря на все сіе, дворъ нашъ твердо пребываетъ въ системѣ безпристрастія и при всемъ упорствѣ лондонскаго двора тѣ видитъ плоды поведенія своего, что версальскій и мадритскій дворы не престають дѣлать нашему мирныя предложенія, соглашаяся хоть и вся негоціація въ С-Петербургѣ произведена была. Король Прусскій сію систему нашу весьма апробуетъ. Что до прочихъ державъ касается, то датскій дворъ принялъ совсѣмъ наши виды; республика Голландская встрѣтила насъ равными же, предложеніями; король Шведскій готовъ приступить къ тому же, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія и о королевѣ Португальской. Ожидаемый пріѣздъ датскаго курьера рѣшитъ все сіе дѣло. Здѣсь уже навѣрное говорятъ нынѣ о пріѣздѣ принца Прусскаго въ августъ или сентябрѣ. Я умедлилъ донести вашему сіятельству, что представленіе ваше г. директору экономіи съ порядкомъ сельскимъ и приказнымъ ея императорскому величеству весьма поправился, и ея величество, принимаясь за упражненіе по сей части, указала дать себѣ копію какъ изъ такихъ писемъ, гдѣ она, по собственнымъ ея словамъ, многія для себя свѣдѣнія и начала почерпнуть можетъ.

На сихъ дняхъ прибыли сюда господа генераль-директоръ экономіи Енгельгардъ ⁷⁰⁾ и оберъ-инспекторъ Даль ⁷¹⁾, приглашенные здѣлать начало въ здѣшней губерніи порядкамъ экономическому и таможенному. Первый, я думаю, легче будетъ устроить, ибо его никакого не было, и такъ и дѣло, и люди будутъ новые, по что до послѣдняго, то не столь много удобности предстанетъ, когда

контробандъ здѣлался здѣсь универсальнымъ упражненіемъ, и когда всѣ таможенные меньшіе чины за воровство и кражу пошлинъ состоятъ подъ судомъ въ коммерцъ-коллегіи. Двѣ особы сіи приняты весьма милостиво и обнаджены собственнымъ монаршимъ покровительствомъ.

Пребываю впрочемъ съ должнымъ высокопочитаіемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства низжайшимъ и всеподслухнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Апрѣля 23 1780.

Къ этому письму приложена нижеслѣдующая записка:

Записка о опредѣляемыхъ офицерахъ въ помощь экономіи директору.

По дошедшему до сената свѣдѣнію объ опредѣленныхъ въ Тверскомъ и Новгородскомъ намѣстничествѣ офицерахъ вмѣсто бывшихъ прежде экономическихъ казначеевъ, въ помощь экономіи директору для разсылокъ по уѣздамъ и разбирательства жалобъ экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ, съ произвожденіемъ жалованья каждому по 200 руб. изъ положенной по штату на казначеевъ суммы, были разныя переписки съ его превосходительствомъ Яковомъ Ефимовичемъ Сиверсомъ и во свое время докладывавося императорскому величеству.

Въ поднесенныхъ же въ началѣ 1778 года ея величеству отъ господъ генераль-губернаторовъ и правящихъ ихъ должность пунктахъ, между прочимъ въ 3-мъ пунктѣ, представлено было, что до изданія наказа директору экономіи для внутренняго управленія дворцовыхъ и экономическихъ деревень пужно экономіи директору имѣть помощниковъ, которыхъ содержать можно на самыхъ тѣхъ денгахъ, кои собирались съ дворцовыхъ деревень на содержаніе конторъ, а съ экономическихъ — на содержаніе казначеевъ, нынѣ отрѣшенныхъ; по чему и полагаемо было, чтобъ тотъ доходъ и впредь собирать. Но на сей пунктъ дана слѣдующая высочайшая резолюція: „Что до признаваемой за благо надобности

въ помощникахъ директору экономіи касается, то господа генералы-губернаторы и правящіе ихъ должность имѣютъ изъяснить, сколько таковыхъ помощниковъ опредѣлить нужно? На какомъ основаніи, въ чемъ именно ихъ должность и упражненіе состоятъ будетъ? Гдѣ назначить имъ пребываніе? А притомъ нужно вѣдать, сколько на прежнихъ казначеевъ и управителей собирасмо было денегъ, и по какой пропорціи“. Сообразуясь съ онымъ писано партикулярно 15 сентября шнѣшпяго 1779 года къ его превосходительству Михаилу Никитичу Кречетникову по намѣстничествамъ Калужскому, Тульскому и Рязанскому, къ его сіятельству князю Николаю Васильевичу Репнину по Смоленскому и Орловскому и къ его сіятельству графу Роману Ларионовичу Воронцову ⁷²⁾ по Володимирскому, дабы по означеннымъ, ввѣреннымъ имъ намѣстничествамъ пожаловали дали знать, опредѣлены ли какіе начальники надъ экономическими крестьянами вмѣсто прежде бывшихъ экономическихъ казначеевъ, или остались они въ прежнемъ положеніи? Также, продолжается ли нынѣ тотъ сборъ, которой прежде збирался съ дворцовыхъ крестьянъ на содержаніе конторъ, а съ экономическихъ волостей на содержаніе казначеевъ.

На что и сообщили они слѣдующее.

Михайла Никитичъ Кречетниковъ, въ письмѣ отъ 17 сентября, далъ знать, что экономическіе и дворцовые крестьяне раздѣлены на волости, изъ коихъ каждая соотвѣтственно удобному разстоянію мѣста составляется отъ двухъ до трехъ тысячъ душъ, надъ которыми поставлены по собственному ихъ избранію изъ нихъ же голова и въ помощь ему двое изъ лучшихъ крестьянъ, а при томъ въ каждомъ селеніи по десятнику, состоя подъ начальствомъ и зависимостію директора экономіи. Симъ начальствомъ разбираются они между собою во всякихъ мелкихъ по хозяйству требованіяхъ, относясь въ случаѣ неудовольствія къ директору экономіи, съ предоставленіемъ права по желанію вступать съ формальными прозъбами въ нижнюю расправу. Но какъ по входящимъ до директора экономіи отъ сихъ крестьянъ прозбамъ не рѣдко требуется разбирательство чинить на мѣстѣ, то какъ для сей надобности, такъ и для ходатайства въ присутственныхъ мѣстахъ за пользу крестьянъ въ случаѣ каковыхъ-либо съ смежными владѣльцами по землямъ

споровъ, опредѣлены при директорѣ экономіи по два и по три изъ отставныхъ офицеровъ, и на жалованье имъ собираются отъ казенныхъ палатъ съ экономическихъ крестьянъ тѣ денги, которыя они по положенію коллегіи экономіи на проѣздъ казначеямъ до открытія намѣстничествъ платили; что же касается до собиравшихся денегъ на жалованье казначеямъ, изъ коихъ каждой получалъ ежегодно по 60 руб., то оныя нынѣ не збираются, такъ какъ и съ дворцовыхъ крестьянъ никакого больше збора нѣтъ, кромѣ подушнаго и по хозяйству отъ дворцовой канцеляріи положеннаго оклада, да и сіи денги отсылаются въ тѣ мѣста, въ которыя отъ главной дворцовой канцеляріи и ея конторы ассигнованы бывають.

Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, въ письмѣ отъ 18 сентября, сообщилъ, что по Орловскому намѣстничеству экономическіе крестьяне дѣйствительно нынѣ находятся въ вѣдомствѣ директора экономіи, а дворцовые крестьяне хотя еще и не вошли въ его управленіе, однако уже велѣно ему принять ихъ въ свое вѣдомство. Всѣ установленныя съ экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ окладныя доходы, изъ коихъ употреблялись и положенныя денги какъ на содержаніе разныхъ начальниковъ въ дворцовыхъ, такъ на жалованье казначеямъ въ экономическихъ волостяхъ и прочимъ чинамъ, собираются нынѣ на прежнемъ основаніи и доставляются въ надлежащія мѣста, безъ употребленія ихъ ни на какіе расходы, какъ только по требованіямъ и ассигнаціямъ коллегіи экономіи и главной дворцовой канцеляріи. Что же касается до особыхъ зборовъ, предписанныхъ прежними указами означенныхъ мѣсть и не принадлежащихъ къ окладнымъ доходамъ, какъ-то: съ дворцовыхъ крестьянъ на содержаніе конторъ, а съ экономическихъ на прогоны казначеямъ, то оныя равномерно приказано збирать по прежнему и не смѣшивая ихъ съ окладными доходами хранить особо для содержанія помощниковъ при директорѣ экономіи, опредѣленіе коихъ необходимо нужно; когда же дворцовыя волости дѣйствительно вступаютъ въ вѣдомство директора экономіи, то къ нему же и бывшіе вышеупомянутые зборы на содержаніе дворцовыхъ конторъ обращены будутъ для такого же употребленія, на какое назначены и собираемыя денги съ экономическихъ крестьянъ на про-

гоны ихъ казначеямъ. По Смоленскому же намѣстничеству дворцовые и экономическіе крестьяне находятся въ вѣдомствѣ директора экономіи, и хотя тамъ зборъ тѣхъ денегъ, кои прежде собирались на прогоны казначеямъ и для содержанія дворцовыхъ конторъ былъ оставленъ, однако же приказано оной съ 1-го генваря будущаго 1780-го года збирать по прежнему и употреблять на содержаніе помощниковъ директора экономіи, которые, какъ выше сего сказано, необходимо нужны, и безъ нихъ экономическія и дворцовыя волости съ самаго вступленія въ вѣдомство директора экономіи до нынѣ никѣмъ еще осматриваны не были; а до того времени пока сей особой зборъ не возобновится, велѣно опредѣлить въ должность помощниковъ потребное число изъ офицеровъ Смоленскаго гарнизона. Въ прочемъ всѣ тѣ окладные доходы, которые означены по Орловскому намѣстничеству, збираются такъ же въ Смоленскомъ намѣстничествѣ, и всѣ безъ изыятія отсылаются въ принадлежащія имъ мѣста.

А графъ Романъ Ларионовичъ Воронцовъ, въ письмѣ отъ 17-го сентября, увѣдомляетъ, что надъ экономическими крестьянами никакихъ особыхъ начальниковъ нѣтъ, а какъ оныя, такъ и всѣ прочіе по Володимирскому намѣстничеству крестьяне, въ казенномъ управленіи паходящіеся, судомъ и расправою вѣдомы въ нижнихъ расправахъ. Что же касается до бывшаго съ экономическихъ крестьянъ на содержаніе казначеевъ збора, то оной съ прочими положенными податями и нынѣ збирается на прежнемъ основаніи и хранится особо отъ прочихъ суммъ; дворцовой конторы тамъ не было, по чему и не извѣстно, собирались ли деньги съ дворцовыхъ крестьянъ на содержаніе конторъ, ибо всѣ дворцовые доходы получаютъ нынѣ по поданнымъ отъ дворцовыхъ головъ вѣдомостямъ, въ коихъ сего збора не показано. Хотя же отъ московской дворцовой конторы и было неоднократно требовано извѣстіе, сколько по всему намѣстничеству всѣхъ дворцовыхъ доходовъ въ зборѣ быть надлежитъ, но только и по сіе время онаго не получено; а по сему и не извѣстно, какой съ дворцовыхъ крестьянъ былъ зборъ на содержаніе ихъ конторъ.

23.

Сіяте́льнѣйшій графъ, милостивый государь! О выѣздѣ ея императорскаго величества въ 8 часовъ по утру сего дня изъ Полоцка ея величество сама изволишь увѣдомлять ваше сіятельство. Ночлегъ первый будеть въ городѣ Сѣнно⁷³⁾, а второй въ Шеловѣ⁷⁴⁾, гдѣ уже обѣдать не останутся. Впрочемъ чѣмъ ближе становимся мы къ вамъ, тѣмъ нетерпѣливѣе мое желаніе увидѣть скорѣе ваше сіятельство и самолично засвидѣтельствовать совершенное высокопочитаніе и безконечную предавность, съ каковыми есмь вашего сіятельства всеподлушнѣйшимъ и пижайшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Полоцкѣ. 22 мая 1780.

24.

Милостивый государь! Невѣдѣніе о мѣстѣ пребыванія вашего сіятельства почти до самаго конца прошедшаго сентября и недостатокъ надежныхъ случаевъ препятствовали мнѣ по сіе время принести достодолжную мою благодарность за всѣ милости и знаки благоволенія, мнѣ оказанные во время путешествія нашего и въ послѣднюю вашу здѣсь бытность, такъ какъ и за всепочтеннѣйшія писанія, коими вашему сіятельству меня удостоить угодно было. Я не распространяюся здѣсь изъясненіемъ чувствъ моихъ, кои равны неограниченной моей преданности.

Съ симъ нарочнымъ ваше сіятельство получаете указъ о губерніяхъ Малороссійскихъ, кои во генеральному плану назначены къ открытію въ будущемъ году такъ, какъ Пермская и Казанская, и ежели успѣетъ только — Астраханская. Объ открытіи Слободскаго намѣстничества донесеніе ваше принято здѣсь съ большимъ удовольствіемъ. Ея величество при самомъ прочтеніи депеши пожаловала господъ Пашкова⁷⁵⁾ и Мартынова⁷⁶⁾ въ статскіе совѣтники, о чемъ 15-го октября и указъ въ сенатъ подписанъ. О господинѣ губернаторѣ не имѣлъ я еще времени получить монаршей резолюціи, а между тѣмъ какъ г. Звягинъ⁷⁷⁾ имѣлъ отъ него письмо къ

князю Григорію Александровичу, совѣтоваль я ему являться тамъ, чтобъ одержать ходатайство его. На будущей недѣлѣ г. Звягинъ отправленъ будетъ.

При чтеніи рапорта вашего о полученіи указа, касающагося до таможенъ, ея величество отозваться изволила, что она спокойна во всякомъ дѣлѣ и вещи, кои въ рукахъ вашего сіятельства находятся, бывъ увѣрена, что часть сія, конечно, достигнетъ того состоянія, въ какой ей быть надобно, и каковому корысть служила помѣшательствомъ; доводомъ худой администраціи прежней есть здѣшняя таможня, которая при настоящемъ своемъ управленіи принесла доходу коронѣ болѣе прошлагодняго до двухъ сотъ пятидесяти тысячъ рублей, и до пятидесяти пудъ сѣфимковъ, хотя російскихъ товаровъ было менѣе въ отпускѣ, и хотя меньше прошлагодняго пришло 180 кораблей. Но при семъ случаѣ открылось заблужденіе всѣхъ тѣхъ, кои изъ малаго ли знанія или изъ ласкательства твердили, будто бы торгъ російскій отпускомъ своихъ избытковъ на многіе милліоны перевѣшиваетъ ввозные товары. Весь приборъ поплинъ, г. Далемъ учиненный въ пользу короны, здѣланъ наибольше на волныхъ товарахъ, служащихъ къ роскоши, кои прежде приходили или потаенно, или по согласію съ таможенными служителями къ утайкѣ пошлпнъ и фальшивымъ объявленіемъ многоцѣнныхъ вещей за малоцѣнные. Выходитъ дѣло, что едва ли вывозъ и можетъ равняться ввозу, тѣмъ паче, что вексельный курсъ отъ часу болѣе упадетъ, дошедши уже до 35¹/₂ штиверовъ, хотя со стороны короны цѣлой годъ не дѣлано не малѣйшей высылки денегъ, платя всѣ расходы внѣшніе обращающимися внѣ государства фондами. Сей упадокъ приводитъ всѣхъ въ немалую трудность жить по причинѣ крайняго возвышенія цѣны на всѣ вещи.

Ваше сіятельство любопытствовали узнать обстоятельства бытности здѣсь послѣдняго гостя. Все, что вы предвѣщали, знавъ его персонально и судя по бывшему вашему сопутнику, сбылося въ точности. Онъ показался тяжолъ и недовольно удобенъ къ пріятной бесѣдѣ. Нельзя сказать, чтобъ онъ лучшія оставилъ импресіи о себѣ во дворѣ, кромѣ тѣхъ, кои преданы слѣпо системѣ связи нашей съ берлинскимъ дворомъ. Ежели дядя его когда-либо оши-

бался въ своихъ политическихъ спекуляціяхъ, то сію поѣздку въ число большихъ ошибокъ поставитъ онъ долженъ. По крайней мѣрѣ не должно его было посылать послѣ гр. Фалкештейна ⁷⁸⁾, а предварить то гораздо, ибо сказать правду, что послѣ принца Генриха ⁷⁹⁾ неприступнаго и гордаго поведенія обхожденіе сего гостя показалось бы ангельскимъ. Гр. Фалкештейнъ, преобразився въ настоящую свою фигуру, продолжаетъ учащать письмами своими къ государынѣ. Я видѣлъ его своеручное писаніе къ графу Кобенцлю: дая ему разныя комисіи, говоритъ онъ, что онъ не можетъ ему ничего поручить сказать вашему сіятельству, зная, что онъ удаленъ теперь отъ мѣста пребыванія вашего, а желаетъ только, чтобъ онъ сказалъ сыну вашему, что онъ желаетъ, чтобъ ваше сіятельство столько его помнили, сколько онъ васъ помнитъ. Графъ Николай Петровичъ, безъ сомнѣнія, о семъ вамъ доноситъ. Примѣчанія достойно, что онъ между наличными здѣсь именуетъ только князя Григорія Александровича и Ивана Ивановича Бецкаго ⁸⁰⁾, коимъ велитъ кланяться. Пребываю съ совершеннымъ высокопочитаемъ вашего сіятельства всеподлушнѣйшимъ и всепокорнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Октября 17 1780.

25.

Милостивый государь! На вчерашней почтѣ имѣлъ я честь получить всепочтеннѣйшее нисьмо вашего сіятельства. Не осмѣливаясь беспокоить васъ израженіемъ нижайшей благодарности за новые тутъ знаки особливой вашей ко мнѣ милости и благоволенія, не могу скрыть предъ вашимъ сіятельствомъ, что извѣстія о болѣзни вашей были причиною крайняго сокрушенія для всѣхъ насъ, истинною преданностію къ особѣ вашей привязанныхъ, коихъ желанія къ тому единственно простираются, чтобъ ваше сіятельство должайшимъ вѣкомъ и совершенною силъ крѣпостію пользовались. Прозорливия ваши разсужденія о положеніи дѣлъ, настоящемъ событіемъ обыкновенно оправдаемыя, я нашель и въ послѣднемъ письмѣ вашемъ. Отвѣтъ изъ Царяграда полученъ; но всего меньше можно почестъ рѣшительнымъ или по крайвей мѣрѣ для насъ выгоднымъ,

ибо въ принятіи консула въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи представляя самыя неосновательныя препятствія, назначиваютъ ему мѣсто въ Силистріи, а г. Стахіевъ безъ воли двора и рѣшился принять патентъ *sub sperati* до резолюціи съ модификаціею, что г. Лашкаревъ ⁸¹⁾ можетъ съ *вѣдома Пашинскаго* переѣзжать и на молдавскую или волошскую стороны; причеъ г. Стахіевъ убѣждаетъ дворъ, что по совѣту его и французскаго посла Силистрія — мѣсто самое выгодное для консульскаго поста, и особливо для полученія извѣстій о всѣхъ турецкихъ пограничныхъ оборотахъ, будто бы способы къ полученію такихъ извѣстій могли быть самыя надежныя тѣ, кои французской министръ находитъ. Приѣздъ паветботовъ, по его словамъ, не будетъ подлежать трудности, ежели будетъ на нихъ флагъ купеческій съ почтовымъ рожкомъ (хотя и безъ онаго сихъ судовъ флагъ отъ военнаго особый), и чтобъ люди были не въ военномъ убранствѣ; а что касается до безповойствъ по торговлѣ, всѣхъ ихъ перечестъ трудно. Ея императорское величество не нашла на первое время лучшаго средства къ поправленію сихъ дѣлъ какъ послать въ Царьградъ новаго министра г. Булгакова, отозвавъ г. Стахіева; чтó третьяго дня и исполнено. — Ваше сіятельство, конечно, были слышателемъ тѣхъ заключеній, кои нѣкоторые здѣсь дѣлали о графѣ Фалкенштейнѣ, приписывая путешествіе его не иному виду, какъ только скукъ жить у себя и непомѣрному любопытству, а потому и не предвѣщали много изъ его собственнаго времени. Видятъ они теперь неосновательность своихъ заключеній. Двѣ недѣли тому назадъ получено ея величествомъ письмо отъ императора увѣдомительное, что г. Кобенцель предложитъ о заключеніи съ нимъ союза оборонительнаго и гарантіи на владѣніе обѣихъ монархій, къ чему онъ снабдѣнъ полномочіемъ. Кобенцель по предварительному дозволенію и дѣйствительно подалъ о томъ предложеніе, требуя на то здѣшняго согласія для предосужденія обязательствамъ нашимъ съ коронами Прусскою и Датскою и ихъ съ Франціею. Первое дано было со стороны ея величества изгребовать мнѣніе отъ графа Панина, вице-канцлера и обоеихъ членовъ секретной экспедиціи въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, кое они и подали, что знатность и безопасность каждой державы ознаменается числомъ союзныхъ ей, между кото-

рыми она служа арбитромъ помощь ихъ употребляетъ противъ тѣхъ, кои на потрясеніе баланса христіанской республики въ Европѣ замышляютъ; что дворъ здѣшній имѣеть свободу по трактату своему съ королемъ Прусскимъ въ 3-мъ артикулѣ заключать другіе договоры и союзы сему непротивные, и что нужно только соблюсти въ нихъ равенство и святость обязательствъ. Трудно было тутъ узнать и различить убѣжденіе справедливости причинъ отъ робости, заставившей говорить противъ себя самихъ. Вслѣдъ за тѣмъ ко вступленію въ переговоры и заключенію съ г. Кобенцелемъ трактата отъ ея величества назначены и уполномочены графъ Никита Ивановичъ, г. вице-канцлеръ, я и г. Бакунинъ меньшей. Всѣ артикулы съ обѣихъ сторонъ согласные оставлены въ своей силѣ и приведены въ сравненіе съ договоромъ, между нашимъ и берлинскимъ дворами заключеннымъ; а дѣло остановилось на возобновленіи стараго секретнаго артикула о Портѣ, о чемъ, можетъ быть, г. Кауницъ промолчалъ и не безъ причины, хотя и она включена въ случай союза и въ его проектъ; но число войскъ на случай ея противъ насъ атаки положено только обыкновенное на равнѣ съ другими. Сей пунктъ г. Кобенцель взялъ на допущеніе, лаская намъ благопріятнымъ отвѣтомъ.

Дворъ аглинскій предложилъ государынѣ и императору медицію къ миру; почему вслѣдствіе задачъ, отъ императора данныхъ здѣшнему двору на соглашеніе, мы упражняемся въ сочиненіи плана сей негоціаціи, назначая быть ей въ Вѣнѣ. Ея величество хочетъ, чтобъ тутъ исполнено было желаніе императора, и чтобъ она была свободна отъ послышки нарочнаго негоціатора, почему и будетъ уполномоченъ князь Дмитрій Михайловичъ.

По поводу объявленія войны отъ Англии противъ Голландіи отъ ея величества предложена медиція собственно безъ участія вѣнскаго двора. Въ семъ дѣлѣ опасаются только, чтобъ въ Гагѣ не предуспѣла французская партія здѣлать союзъ съ республикою, или же привести ее на призваніе Америки; тогда будетъ уже изъята всякая возможность кончить раздоры всѣхъ воюющихъ. Между тѣмъ коммерція ваша, и въ прошломъ году бывшая не въ лучшемъ состояніи, посредствомъ сего разпространенія военнаго пламени становится еще менѣе. Бездѣльность нашихъ продуктовъ,

дороговизна товаровъ чужестранныхъ, низкость вексельнаго курса, худосоглашаемая со множествомъ издержекъ и испомѣрною роскошью, отчасу болѣе чувствительны. Пребуду впрочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Генваря 25 1781.

26.

Милостивый государь! Недостаетъ во мнѣ ни силъ, ни словъ изразить чувства благодарности за всѣ милости, коими наполнены всепочтеннѣйшія вашего сіятельства письма. Чувства сіи никакъ инако измѣрить я не могу какъ тою преданностію, которая по конецъ дней моихъ во мнѣ къ особѣ вашей обитать будетъ.

Вмѣстѣ съ письмомъ вашимъ получены и депеши г. Стахіева объ извѣстной въ Царьградѣ министерской перемѣнѣ. Думаютъ здѣсь, что новый каймакапъ утушивъ свой военный жаръ пудачными дѣйствіями въ 1778 году, или ничего не предприметъ, или же въ самомъ началѣ затѣй своихъ окончить по обряду турецкому и весь карьеръ свой. Правда, что положеніе настоящее дѣлъ нашихъ можетъ дать поводъ къ новымъ беспокойствамъ, ибо настояніе наше о консулствѣ г. Лашкарева и о пакетботахъ еще не удовлетворено. Но трудно думать, чтобъ Порты рѣшилася на какую-либо скоропостижность, когда особливо еще императоръ въ угодность двору здѣшнему предписалъ своему интернунціусу употребить въ подкрѣпленіе требованій нашихъ свои добрыя услуги. Кромѣ того, что сей отзывъ произведетъ въ туркахъ, конечно, не малую тревогу и заставитъ ихъ по крайней мѣрѣ, долго думать, на что рѣшиться, опасаясь иногда и дѣйствительнаго соединенія двухъ императорскихъ домовъ, будутъ еще они упражнены новымъ произшествіемъ, то-есть, перемѣною нашего у нихъ министра, считая, что новый будетъ имѣть и новыя наставленія.

Союзъ нашъ съ вѣнскимъ дворомъ послѣ того, какъ уже во всѣхъ артикулахъ доведенъ до совершенства, даже что (открывая по неограниченной моей къ вашему сіятельству преданности) и

самый секретный артикулъ, касающійся до Порты, разпоряженъ на обѣ стороны самымъ выгоднѣйшимъ образомъ, тутъ встрѣтившимся въ формалитетѣ затрудненіемъ останавливается. Римскіе императоры издавна почитаютъ себя въ правѣ не алтернировать ⁸²⁾ ни съ кѣмъ изъ коронованныхъ главъ. Всѣ державы въ свѣтѣ, не исключая Францію, Гишпанію и Англію, уступаютъ ему сіе преимущество. При вестфальскомъ и растатскомъ мирѣ цесарь, побѣжденный и принявшій законы отъ Франціи, вездѣ однакожь въ началѣ поставленъ. Во времена нашего полупросвѣщенія въ 1726 и 1737 годахъ мы тому же слѣдовали противъ Карла VI. При царствованіи Маріи-Терезіи наблюдаемъ былъ алтернативъ съ большими державами въ томъ числѣ и съ нами; но теперь требуютъ возстановленія прежняго обычая, поколику въ Австрійскомъ монархѣ соединяется корона цесарская. Всѣ со стороны нашей предложенія средства не приняты, и теперь прежде разрыва остается предложить еще турецкій обычай въ подискѣ трактата. Между тѣмъ оба государя своею перепискою условились почти, что ежели воспретить форма свершить трактатъ, то однакожь ихъ мысли, связь и правила остаться должны такъ, какъ бы актомъ были постановлены. Думать надобно, что и медиация при семъ спорѣ въ алтернативѣ великому сомнѣнію подвержена будетъ, а между тѣмъ всѣ воюющіе дворы объявили, что они пріемлютъ обоихъ государей посредство къ примиренію; да съ нашей стороны князь Дмитрій Михайловичъ въ качествѣ медиатора и формально уполномоченъ. Множество дѣлъ политическихъ, теперь стекшееся, нельзя чтобъ не останавливало теченіе дѣлъ внутреннихъ.

Не смѣя дальнѣйшими подробностями беспокоить ваше сіятельство, сокращаюся, пребывая съ совершеннымъ высокопочтаниемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Марта 15 1781.

27.

Милостивый государь! Имѣю честь при семъ доставить вашему сіятельству всемилостивѣйшее отъ ея императорскаго величества писаніе.

По долгу преданности моеѣ къ вашему сіятельству не могу преминуть, чтобъ не донести, что путешествіе ихъ императорскихъ высочествъ чрезъ Вѣну въ Италію положено на вѣрнос. Ея величество тѣмъ охотнѣе на сіе соизволила, поколику, кромѣ пользы для великаго князя видѣть страны и мѣста такъ достойныя любопытства, ея величество воздастъ тѣмъ взаимство императору Римскому, а сіе свиданіе послужитъ можетъ къ вѣщему утвержденію тѣсной дружбы и совершеннаго согласія, въ каковомъ теперь оба императорскіе дворы находятся. Время къ сему путешествію назначается въ концѣ сентября, послѣ прививанія оспы молодымъ великимъ князьямъ. Положено, чтобъ ихъ высочества, воспріявъ путь чрезъ Псковъ, Полоцкъ, Могилевъ, Черниговъ и Кіевъ до границы подъ своимъ именемъ, оттуда уже продолжали оный *инкогнито* чрезъ Львовъ, Вѣну, Венецію, Флоренцію и далѣе оттуда же чрезъ Туринъ въ Нѣмецкую землю, и потомъ чрезъ Штутгардъ, Дрезденъ, Бреславль, и между Варшавы и Кракова Польшею обратно на Полоцкъ или на Ригу. О Франціи ничего вѣрнаго не сказано; но думать надобно, что то оставлено будетъ на ихъ волю. Свита съ ними назначается самая малая и не болѣе какъ въ Николаѣ Ивановичѣ Салтыковѣ, одномъ камергерѣ и камеръ-юнкерѣ состоящая; всѣ прочія приуготовленія дѣлаются поспѣшно; а въ концѣ іюля, уповательно, посланы будутъ повелѣнія о заготовленіи до границъ лошадей отъ 150 до 200 на станціи. Хотя еще въ публикѣ сей слухъ не разнесся, но между тѣмъ ея величество указала мнѣ при случаѣ вопроса графомъ Кобенцлемъ сказать ему о прямомъ намѣреніи ея, основанномъ на дружбѣ къ государю его, и на желаніи ея величества употребить всѣ способы, чтобъ согласіе двухъ державъ обнадѣжить и въ своихъ преемникахъ.

Къ вашему сіятельству, безъ сомнѣнія, достигли слухи о вознамѣренномъ его величествомъ императоромъ Римскимъ бракосоче-

тапіи старшаго племянника своего эрцгерцога Франциска-Іозефа ⁸³⁾ на принцессѣ Виртембергской Елизаветѣ. Какъ юность обоихъ сихъ особъ отдаляла на долгое время событіе сего союза, то между тѣмъ люди, сближеніемъ нашимъ съ вѣнскимъ дворомъ недовольные, проникнувъ намѣреніе ихъ величествъ, сперва затѣяли бракосочетаніе Датскаго кронпринца на сей принцессѣ, и до того довели, что королева Датская учинила ея величеству формальное предложеніе въ то самое время, когда Прусскій король побуждалъ родителей ея высочества согласиться на сей бракъ. Государыня отвѣтствовала королевѣ со всею пристойностію, что она не совѣтуетъ спѣшить формальнымъ предложеніемъ, вѣдая, что въ Мюнхенѣ готовы получить требованіе сея принцессы въ бракъ, который открываетъ ей перспективу одного изъ первѣйшихъ престоловъ христіанскихъ, а графу Никитѣ Ивановичу точно сказала, что бракъ сей невмѣстенъ, и что не надлежитъ мѣшать принцессѣ выйти за наследника Римской короны и Австрійской монархіи, тѣмъ паче, что сіе сопряжено съ пользою здѣшняго государства и съ выгодами для дому Виртембергскаго. Думали, что дѣло сіе уже кончено, но къ крайнему удивленію узнали, что король Прусскій, по совѣту другихъ, рѣшился требовать сію принцессу за сына кронпринца своего, и не сказавъ ея величеству ни слова, сперва отобралъ оное у родителей принцессы. Въ самое то время императоръ прислалъ свое о бракѣ семь предложеніе. Герцогъ и его супруга, получа нашего курьера, и видя надежный способъ избавиться союза съ берлинскимъ дворомъ, не предвидя для дочери своей лишняго добра по юности припца предъ дочерью ихъ и по образу жизни у сего двора, учиня совѣтъ съ владѣтельнымъ герцогомъ, положили рѣшить выборъ брака собственнымъ словомъ невѣсты, которая, не зная еще о данномъ родителями словѣ, отвергла союзъ прусскій и предпочла оный съ эрцгерцогомъ. Въ самое то время прискакалъ курьеръ прусскій съ требованіемъ, чтобъ зговоръ внука его учинить публичнымъ; но поздно уже было, и ему дано знать о самой истинѣ дѣла. Его величество былъ весьма тѣмъ прогнѣванъ, и тогда уже далъ знать здѣшнему двору о своемъ намѣреніи, предъявляя, что онъ не могъ согласиться на бракъ принцессы съ принцемъ католицкой вѣры вопреки фамильнаго

накта и гарантированнаго; но когда со стороны ея величества на все то возражено съ твердостію и настояніемъ, чтобъ онъ возвратилъ слово родителями данное, то король и далъ знать графу Герцу, чтобъ онъ увѣдомилъ здѣшній дворъ, что его величество слово ихъ имъ отдаетъ, и браку сей принцессы съ эрцгерцогомъ никакъ препятствовать не намѣренъ въ угодность государыни и ихъ высочествъ. Такимъ образомъ все дѣло сіе устроено. Сказываютъ, что эрцгерцогъ Францискъ-Іосифъ въ будущемъ году будетъ въ здѣшнюю столицу. Между тѣмъ назначенная ему невѣста пріѣдетъ въ Вѣну для пріянія римскаго закона.

Медіація, обоими императорскими дворами припятая для примиренія воюющихъ, доведена еще только до той первой степени, что здѣлано предложеніе имъ прелиминарныхъ пунктовъ о постановленіи перемирія на довольное время *in statu quo*, объ открытіи конгресса съ правомъ каждой сторонѣ предлагать свои кондиціи и о негосированіи Англій съ своими колоніями съ тѣмъ токмо, чтобъ миръ и съ ними въ одно же время конченъ былъ съ общимъ. Но видно, что обѣ стороны еще не скучили войною и надѣются на свои способы продолжать оную, ибо въ отвѣтахъ ихъ не оказывается, чтобъ они пособствовали добрымъ намѣреніямъ медиаторовъ. Теперъ ожидаютъ со дня на день рѣшительной ихъ отвѣди.

Пребываю впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. 23 іюня 1781.

Р. S. Бывшій въ Аджескомъ монастырѣ архимандритъ Дамаскинъ ⁸⁴⁾ опредѣленъ настоятелемъ въ Мгарской Лубенской монастырь и получилъ пенсію такъ, какъ и заступленіе за его семейство и пожитки чрезъ консула, о чемъ прилагается къ сему послѣднему указъ именной. Сей архимандритъ единственно всѣмъ своимъ благополучіемъ обязанъ свидѣтельству вашему, и онъ то чувствуетъ наиблагодарнѣйше. Указъ я осмѣливаюсь приложить къ вашему сіятельству для того, что онъ намѣренъ былъ испросить еще и ваше сильное предстательство у господаря Ипсилантія, и что при случаѣ надежномъ вѣрнѣ оный дойти можетъ.

28.

Милостивый государь! Предстательство ваше за бывших комисара Гудима ⁸⁵⁾ и касира Масловича имѣло тотъ успѣхъ, что ея императорское величество указала избавить ихъ отъ ссылки, о чемъ ваше сіятельство съ симъ курьеромъ получите высочайшій ея указъ.

Два письма вашего сіятельства, одно на штафетѣ, другое чрезъ Александра Ѳедоровича Башилова я получилъ. Нѣтъ, кажется сомнѣніи, чтобъ Александръ Ѳедоровичъ не получилъ удовлетворенія по обоимъ своимъ исканіямъ, ибо что до продолженія аренды касается оное почти всякому дѣлается; а что принадлежитъ до мѣста вице-губернаторскаго, то довольною для него служить рекомендаціею, что онъ употребленъ былъ при вашемъ сіятельствѣ, и что вы его къ тому способнымъ почитаете. Сему доказательствомъ служить, что на прошедшихъ дняхъ ея величество, избирая вице-губернатора въ Могилевъ на мѣсто г. Энгелгарда, поступившаго въ губернаторы, именовала сама г. Башилова, буде онъ не приуготовляется къ занятію таковой же должности въ одной изъ вашихъ губерній, на что я и осмѣлился сказать, что ему пріятнѣе будетъ служить подъ вашею командою, и что ваше сіятельство охотно его принять изволите. Въ разсужденіи г. Салтыкова, ваше сіятельство, дозвольте сказать, что тутъ ни мало нельзя относить неисполненіе того на счетъ рекомендаціи вашей. Препятствовали въ семъ нѣкоторыя особья предубѣжденія, и что всего болѣе, что всегда недовольны были, когда онъ гдѣ-либо только употребляемъ былъ къ дѣлу. Напротивъ того о другихъ, коихъ ваше сіятельство избереете въ губернаторы или вице-губернаторы, ваше ходатайство всегда отлично уважено будетъ.

Вчера пожалованы сенаторами Ѳедоръ Иваповичъ Глѣбовъ ⁸⁶⁾, Павелъ Дмитріевичъ Мансуровъ ⁸⁷⁾, Петръ Богдановичъ Пассекъ ⁸⁸⁾, да съ чиномъ тайныхъ совѣтниковъ, Тверской вице-губернаторъ Муравьевъ ⁸⁹⁾ и сената оберъ-прокуроръ князь Волконской ⁹⁰⁾. Въ губернаторы во Псковъ здѣшній вице-губернаторъ Кожинъ ⁹¹⁾; въ Могилевъ тамошній вице-губернаторъ Энгелгардъ ⁹²⁾; въ вице-губернаторы: въ С.-Петербургъ дѣйствительный статской совѣтникъ

Глѣбовской ⁹³⁾, въ Могилевѣ статской совѣтникъ Рахмановъ ⁹⁴⁾, въ Тверь бригадиръ Арсеневъ ⁹⁵⁾, въ Вятку статской совѣтникъ Любучениновъ ⁹⁶⁾, въ Уфу директоръ экономіи Чириковъ ⁹⁷⁾.

Со дня дня на день ожидаютъ приѣзда доктора Димсдаля, и какъ нынѣ продолжается жаркое время, то прежде половины августа не можетъ начаться прививаніе оспы великимъ князьямъ. Какъ скоро оное учинено будетъ, то, вѣдая уже навѣрное день отъѣзда ихъ императорскихъ высочествъ, отправлены будутъ точныя повелѣнія о лошадяхъ для ихъ проѣзда.

Императоръ Римскій, въ половинѣ сего мѣсяца бывъ въ первыхъ числахъ въ Голландіи и возвратяся въ Брюссель, намѣренъ былъ ѣхать въ Версалию дни на три для свиданья съ сестрою его, королевою, оттуда же, какъ я видѣлъ изъ своеручнаго его къ г. Кобенцлю письма, на обратномъ пути заѣдетъ въ Монбельярдъ. Князь Орловъ ⁹⁸⁾ по смерти своей супруги, отправя по Рейну тѣло ея для привозу въ Россію, былъ уже въ Франкфуртѣ на Мейнѣ, гдѣ онъ видѣлся съ графинею Прасковьею Александровною и съ графомъ Яковомъ Александровичемъ *).

Мирныя дѣла между воюющими, не смотря на принятіе медиации обоихъ императорскихъ дворовъ, оказаннымъ со стороны Англіи упорствомъ въ разсужденіи перемирія, трактованія о дѣлахъ американскихъ и допущенія отъ селеній какой-либо довѣренной особы, хотя безъ публичнаго характера, оставлены въ самомъ началѣ. Ожидаемыя со стороны обоихъ главныхъ Бурбонскихъ домовъ отвѣты, конечно, не будутъ податливѣе. Перемиріе отъ обѣихъ сторонъ и давно не пріемлется; но графъ Никита Ивановичъ и по сію пору увѣренъ въ старыхъ своихъ правилахъ, „что подъ звукомъ оружія невмѣстны мирныя переговоры“, и что договоръ подъ „шпагою непроченъ“; не взирая на твердость его въ сихъ правилахъ, коимъ всегда видѣли противное, помышляютъ у насъ, чтобъ, давъ волю воюющимъ дѣйствовать оружіемъ, держать безъ перерыву негоціацію или съѣздомъ въ Вѣнѣ или же перепискою. Безъ успѣховъ оружія, конечно она будетъ нерѣшительна, но при дѣйствіяхъ всего легче будетъ одной сторонѣ принудить

*) Брюсы.

другую къ миру. Ваше сіятельство раздрали сію важную завѣсу спекулятивныхъ политиковъ, конхъ всѣ подвиги при одномъ пустословіи оставались.

Съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію есмь впрочемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородско.

Въ Царскомъ Селѣ. 29 іюля 1781.

PS. Всѣ подаваемые съ моей стороны вашему сіятельству увѣдомленія основаны всегда были и будутъ на искренности и непоколебимой моей къ вамъ преданности и особливо тѣ, кои относятся къ дому вашему. Въ семъ видѣ я прошу всепокорнѣйше ваше сіятельство принять то, что я имѣю честь довести на вопросъ вашъ о графѣ Николаѣ Петровичѣ.

Онъ самъ, я думаю, писалъ къ вамъ, что отъ нѣкотораго времени у меньшаго двора сталъ онъ не въ такой близости, въ какой до того находился. Всѣ имѣющіе о вещахъ и людяхъ понятие увѣрены и совершенно знаютъ, что отдаленіе его оттуда есть дѣло рукъ графа Никиты Ивановича: да и могло ли ему правиться видѣть при великомъ князѣ человека въ юныхъ лѣтахъ созрѣвшаго, коего превосходныя качества весьма далеко отстоятъ отъ стѣсненныхъ понятій его внуковъ и прочихъ, къмъ онъ великаго князя окружать старался. Графъ Николай Петровичъ имѣетъ для него еще два весьма непріятныхъ свойства, первое: что онъ сынъ вашъ, человека, коего славѣ сколько онъ завистливъ и исполненъ недоброхотства, я могу самъ быть наилучшимъ свидѣтелемъ; второе: что онъ весь исполненъ благороднѣйшихъ мыслей, и слѣдственно никогда съ нимъ несогласныхъ. Невмѣстно здѣсь изразить всѣ тѣ ухищренія, которыя съ его стороны употреблены были на внутренне подозрѣніи о графѣ Николаѣ Петровичѣ: что онъ въ угодность большому двору ненавидитъ всего прусскаго дома и весь преданъ вѣнскому, что онъ якобы все сказываетъ ему извѣстное относительно мнѣній двора меньшаго о сихъ двухъ дворахъ, и что онъ причиною, что памѣренія помѣшать свадьбѣ Тосканскаго принца съ сестрою великой княгини, подставя вмѣсто того сына принца Прусскаго, мнѣ заранѣе извѣстны стали, и отъ сего весь сей ко-

варный планъ опрокинуть. Я могу чистосердечно ваше сіятельство увѣрить, что графъ Николай Петровичъ никогда не подалъ повода къ симъ на него подозрѣніямъ. Если онъ не того мнѣнія былъ, что графъ Никита Ивановичъ, то сіе могло произойти отсюда, что мнѣніе его сіятельства никогда основано не было на сильныхъ резонахъ, но или на пустыхъ предубѣжденіяхъ, или же на сущемъ парадоксѣ. Но что до извѣстій съ меньшей половины касается, то никогда онъ ихъ ни мнѣ и никому ихъ не подавалъ, да я и самъ ихъ ни отъ кого не искалъ; онъ, будучи посреди двора, всѣхъ дворскихъ дѣлъ и кромѣ службы не занимался. Графу Никитѣ Ивановичу не нравилось, конечно, когда онъ самъ видѣлъ въ письмахъ императора къ его министру, что сей государь по удостовѣреніи во всѣхъ интригахъ, кои по отъѣздѣ его на него были составлены, писалъ, почти именуя не съ великою похвалою, а въ тѣхъ же письмахъ говоря о вашемъ сіятельствѣ съ уваженіемъ, отъ цѣлаго свѣта вамъ признаннымъ, приказывалъ г. Кобенцлю засвидѣтельствовать его сентименты чрезъ сына вашего. Графъ Николай Петровичъ чувствителенъ къ перемѣнѣ мыслей великаго князя, бывъ привязанъ къ его персонѣ и не подавъ ни малой причины къ тому; но не можетъ не чувствовать, что приближенность его у меншаго двора не была еще средствомъ къ лучшему его счастью. Быть празднымъ зрителемъ мелкихъ сценъ придворныхъ, или хотя и актеромъ въ нихъ съ опасностью для себя никогда не было цѣлюю его намѣреній. Онъ имѣлъ всегда въ виду достигнуть употребленія его къ дѣлу и преимущественно въ дипломатическомъ корпусѣ: къ сему онъ всегда пріуготовлялъ себя по склонности чтеніемъ книгъ и дѣлъ и содержаніемъ себя въ знаніи про связь оныхъ. Отдаленіе его отъ меншаго двора, кажется, болѣе можетъ пособствовать его въ томъ пользѣ, потому болѣе, что я могу увѣрить ваше сіятельство, что сіе произшествіе государыня пріемлетъ въ самой его настоящей цѣли, отвергая всякія коварныя внушенія тому противныя. Къ доставленію ему мѣста, кажется, случай предстоить нынѣ способный. Дворъ, нашъ посредствомъ тешенскаго мира учинився ручателемъ вестфальскаго трактата и такъ сказать всея германскія конституціи, обязанъ наблюдать за всѣми произшествіями въ Германіи и хранить нужное равновѣсіе между внѣ-

скимъ и берлинскимъ дворами. Ея величество намѣрена для сего послать въ Франкфуртъ на Мейнѣ министра втораго ранга, аккредитованнаго при трехъ духовныхъ курфиретахъ и при разныхъ владѣтеляхъ Франконскаго округа. Постъ сей будетъ довольно важенъ и открываетъ перспективу вѣнскаго или другаго перваго министерскаго мѣста. Намѣреніе государыни есть выбрать туда человѣка безпристрастнаго и не преданнаго правиламъ берлинскаго двора, *сверной системы* и другихъ, въ словахъ только заключающихся плановъ, на досугѣ и въ праздности выдуманныхъ. Кто же можетъ лучше употребленъ быть къ сему какъ графъ Николай Петровичъ, но къ началу нужно содѣйствіе ваше. Оное, по мнѣнію моему, въ томъ состоять можетъ, когда ваше сіятельство изволите отозваться къ государынѣ, въ образѣ отца о дѣтяхъ попечительнаго, о помѣщеніи его въ службу виѣ государства просто, не именуя мѣста, а притомъ удостойте и меня письмомъ, которое я могъ бы прочесть предъ ея величествомъ, и въ коемъ, весьма бы желалъ, чтобъ ваше сіятельство между прочимъ упомянули, что графъ Николай Петровичъ нѣкогда таковымъ помѣщеніемъ былъ обнадеженъ. Все впрочемъ зависитъ отъ воли вашей. Осталось здѣсь прибавить, что не смотря на все графъ Николай Петровичъ на половинѣ великаго князя приѣмлется съ отгнѣннымъ уваженіемъ. Государыня поступаетъ съ нимъ милостиво также. Жаль однакожь будетъ, еслии онъ лучшія лѣта препроводитъ въ сей праздной и ему непріятной жизни. Всѣ знающіе его со мною засвидѣтельствуютъ, что ни надменности, ни высокоумія въ немъ нѣтъ, ибо нельзя того поставить въ порокъ, когда кто презрѣнія достойныхъ презираетъ.

29.

Милостивый государь! Александръ Федоровичъ г. Башиловъ третьяго дня получилъ удовлетвореніе желанію своему продолженіемъ аренды его на другія пять лѣтъ; и сіе сдѣлано было съ большою охотою и съ весьма милостивыми объ немъ отзывами. Довольно для него было, что онъ принадлежалъ всегда начальству вашего сіятельства, и что имѣлъ онъ честь службу свою продолжать непосредственно подъ руководствомъ вашимъ. Ея импера-

торское величество, уважая на сіе и узнавъ его при случаѣ присылки съ извѣстіемъ объ открытіи Курскаго намѣстничества сказать изволила, что она охотно опредѣлитъ его въ должность вице-губернатора одной изъ Малороссійскихъ губерній, но какъ оныя еще не наименованы, то и повелѣла мнѣ исполнить то при полученіи отъ вашего сіятельства донесенія о раздѣленіи тѣхъ губерній, примолвя, что она г. Башилова считаетъ за такого чело-вѣка, котораго, можетъ быть, она употребитъ въ здѣшней губерніи: да и дѣйствительно при случаѣ ваканціи вице-губернаторской въ Москвѣ ея величество хотѣла назначить Александра Федоровича; но какъ ему выгоднѣе имѣть сіе мѣсто въ провинціи, то и оставлено московское мѣсто для другаго. Я и тутъ повторяю, что рекомендація вашего сіятельства и о прочихъ, кого вы въ губернаторы и вице-губернаторы избрать изволите, принята будетъ со все-милостивѣйшимъ уваженіемъ, и что въ дѣлѣ, касающемся до г. Салтыкова, превозмогли причины совсѣмъ постороннія и на его особу единственно относящіяся.

Турецкіе курьеры еще не отправлены, но не замедлится ихъ отсылка съ твердымъ и рѣшительнымъ отвѣтомъ на всѣ ихъ отзвывы. Впрочемъ послѣ оказанной со стороны агличанъ отдаленности отъ мира отвѣтомъ, учиненнымъ на предложенныя обоими императорскими дворами прелиминаріи, и по неполученію еще отвѣтовъ на тѣ же отъ обоихъ бурбонскихъ дворовъ вся политика пребываетъ въ недѣйствіи. Дворъ португальскій, умноживъ торговлю свою къ здѣшнему и другимъ нашимъ сѣвернымъ портамъ и тѣмъ выгоднѣйшую, что корабли его, кромѣ винъ, никакихъ товаровъ не привоза, нагружаются здѣшними продуктами, предложилъ желаніе свое о заключеніи коммерческаго трактата. Ея императорское величество, принявъ за благо сіе предложеніе, опредѣлила для трактованія своими полномочными господина вице-канцлера графа Александра Романовича Воронцова, меня и Петра Васильевича Бакунина меньшаго ⁹⁹).

Неспокойства на Кубани происшедшія надѣются утишить сильными увѣщаніями и оказаніемъ готовности противъ всякаго дальняго разпространенія ихъ. Думаютъ, что сильное представленіе обоихъ императорскихъ министровъ въ Царѣградѣ подѣйствуетъ

въ министерствѣ турецкомъ къ отвѣтію охоты поджигать татаръ, когда они увидятъ, что изъ-за сего подлежать можетъ и самое на дѣлѣ подкрѣпленіе общихъ представлений.

Препоручая себя впрочемъ всегдашней вашего сіятельства милости, пребываю съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 13 1781.

30.

Сіятельнѣйшій графъ милостивый государь! Послѣ подписанія указа къ вашему сіятельству о заготовленіи лошадей для ихъ императорскихъ высочествъ, пріѣзжалъ ко мнѣ римско-императорскій министръ графъ Кобенцель для сообщенія письма, полученнаго имъ отъ государя его съ разными запросами, касающимися до путешествія ихъ высочествъ. Ея императорскому величеству угодно было, чтобъ я представилъ вашему сіятельству какъ копію письма императорскаго, такъ и моего отвѣта сему министру, учиненнаго по высочайшей ея величества волѣ.

Сверхъ того, ея величество повелѣтъ изволила увѣдомить ваше сіятельство, что король Польскій учинилъ отзывъ о крайнемъ желаніи своемъ видѣть ихъ высочества на пути ихъ, совѣтуя взять оный прямо изъ Могилева на *Бѣлыѣстокъ*¹⁰⁰), гдѣ онъ можетъ къ нимъ выѣхать на встрѣчу; а въ случаѣ невозможности отиѣпить дорогу рѣшился онъ исполнить то въ *Висніовцѣ*¹⁰¹). Ея величество на то отвѣтствовать изволила оставленіемъ королю на волю его видѣть ихъ высочества; но что до дороги, то въ разсужденіи желанія ихъ видѣть Кіевъ и не малую часть имперіи, оная уже перемѣнена быть не можетъ; а какъ ихъ высочества обратный путь свой воспримутъ чрезъ Краковъ и Полоцкъ, слѣдственно и будутъ ѣхать естли не на Бѣлыѣстокъ, по крайней мѣрѣ близко онаго, для того ея величество и предала на собственное избраніе королю на настоящемъ ли или же на возвратномъ пути то исполнить. Пребываю впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и

непоколебимою преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 13 1781.

31.

Милостивый государь! Съ симъ нарочнымъ посланы къ вашему сіятельству два письма ея императорскаго величества: одно по случаю путешествія ихъ императорскихъ высочествъ, гдѣ ея величество, соизволяя на свиданіе съ королемъ Польскимъ ихъ высочествъ въ мѣстечкѣ *Висновизъ*, предоставляетъ вашему сіятельству распорядить по тому путь ихъ; другое — о малороссійскихъ губерніяхъ, написанное прежде еще полученія отъ васъ увѣдомленія о скоромъ приѣздѣ сюда Андрея Степановича, о чемъ я тогда же ея величеству донести не преминулъ. Отъѣздъ ихъ высочествъ назначенъ непременно 16-е сентября: оспа же обоимъ великимъ князьямъ привита еще 21 августа, и дѣйствіе ея происходитъ благополучно.

Въ 29-й день августа данъ указъ ея величества господину вице-вапцлеру письмомъ ея съ изъявленіемъ отличнаго монаршаго удовольствія о трудахъ его и особливо въ возстановленіи желаемаго порядка въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ, и что ея величество желаетъ, чтобъ онъ и далѣе оставилъ въ полномъ своемъ управленіи всѣ дѣла, кои отчасти при немъ взяли свое начало, отчасти же доведены до нѣкоторой степени. Вслѣдствіе чего велѣно ему конференціи съ иностранными министрами продолжать по прежнему; дѣла медиации обоихъ императорскихъ дворовъ и по всемирной негоціаціи, по нейтралитету, по здѣланнымъ и впредь дѣлаемымъ предложеніямъ и внушеніямъ о заключеніи торговыхъ договоровъ и вообще что принадлежитъ до защищенія внѣ имперіи торговли и плаванія здѣшняго, турецкія, татарскія и всѣ азіатскія, почтовые и секретныя, о коихъ у него суть особые указы, имѣть въ точномъ своемъ вѣдѣніи, поступая что до участія въ дѣлахъ членовъ секретной экспедиціи и ихъ общаго съ нимъ труда по прежнему, имѣя о всемъ томъ съ кѣмъ надлежитъ переписку. Такимъ образомъ учиненъ онъ безъ имени дѣломъ самымъ дѣйстви-

тельнымъ первенствующимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Два дня спустя послѣ того возвратился графъ Никита Ивановичъ, который въ прошедшую среду былъ у ея величества на первомъ поклонѣ.

Изготовивъ мою экспедицію, я имѣлъ честь получить милостивыя два писанія вашего сіятельства, при коихъ приложенное подалъ я ея величеству. На сей разъ только успѣваю донести, что оное принято было милостиво, и что вскорѣ я надѣюсь возобновить напamятованіе по случаю чаемаго наименованія министровъ въ мѣста, гдѣ служба ихъ требуетъ.

Пребываю впрочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Сентября 5 1781.

32.

Милостивый государь! Я поспѣшаю доставить вашему сіятельству письмо ея императорскаго величества и копію указа о назначеніи графа Николая Петровича чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ во Франкфуртъ на Мейнѣ. Въ событіи семъ пріемлю сугубое участіе, во первыхъ, поколику оно исполняетъ желаніе ваше, вовторыхъ, что политическій департаментъ отечества нашего пріобрѣтаетъ члена полезнаго и большую надежду подающаго.

Андрей Степановичъ ¹⁰²⁾ прожилъ здѣсь четверо сутки и вчера имѣлъ приватную у ея величества авдіенцію. Всѣ пріуготовленія, вашимъ сіятельствомъ учрежденны, приняты со всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ. Сегодня даны указы объ открытіи трехъ намѣстничествъ въ ноябрѣ, декабрѣ и генварѣ, зачиная съ Кіевскаго; о бытіи губернаторами: въ Черниговѣ — Андрею Степановичу, въ Кіевѣ — Семену Ермолаевичу Ширкову ¹⁰³⁾, въ Новѣгородѣ — Ильѣ Васильевичу Фурману ¹⁰⁴⁾; вице-губернаторами: въ Новѣгородѣ — Василью Григорьевичу Туманскому ¹⁰⁵⁾, въ Черниговѣ — г-ну Новикову ¹⁰⁶⁾, въ Кіевѣ — Александру Фодоровичу Башилову.

Александръ Павловичъ Дублянскій ¹⁰⁷⁾ пожалованъ дѣйстви-
тельнымъ статскимъ совѣтникомъ, да въ отставку съ награжденіемъ
чина бригадирскаго Иванъ Михайловичъ Скоропадскій ¹⁰⁸⁾. На
прочія представленія вашего сіятельства послѣдуетъ резолюція по
отъѣздѣ ихъ императорскихъ высочествъ, который будетъ 19 сего
мѣсяца въ воскресенье.

Пребываю впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и
преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всеподслуш-
нѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Сентября 16 1781.

33.

Милостивый государь! Вложенное при семъ письмо отъ ея
императорскаго величества къ ихъ императорскимъ высочествамъ
ея величество указать мнѣ изволила препроводить къ вашему сія-
тельству, поручая вамъ, милостивый государь, ежели ихъ высоче-
ства еще въ губерніяхъ вашихъ, вручить имъ; а ежели они изво-
лили отправиться за границу, то подписавъ просто *графу и гра-
финь Сьверскимъ*, по русски, доставить съ эстафетою, или буде не
очень надежны эстафеты, съ нарочнымъ курьеромъ.

Вскорѣ я надѣюсь имѣть честь писать къ вашему сіятельству
пространнѣе по полученіи списковъ о чинахъ, отправляя къ вамъ
курьера съ резолюціею на докладъ вашъ.

Пребываю впрочемъ съ совершенною преданностію и высокопо-
читаніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всеподслушнѣй-
шимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Ибургѣ. Октября 2 1781.

34.

Милостивый государь! Приложенныя при семъ письма отъ
ея императорскаго величества къ его императорскому высочеству
и два къ Николаю Ивановичу Салтыкову ¹⁰⁹⁾ ея величество ука-
зать изволила препроводить къ вашему сіятельству для удобнѣй-
шаго ихъ доставленія. Тутъ же посылаю и письмо ея величества
къ вашему сіятельству.

Андрей Степановичъ дней чрезъ десять положилъ непремѣнно отсюда отправиться. Ему пожаловано пять тысячъ рублей, да и впрочемъ кажется, что онъ пріемомъ, у двора ему здѣланномъ, доволенъ.

Не взирая на усердное желаніе графа Николая Петровича скорѣе отправиться къ миссіи, ему назначенной, вся экспедиція не можетъ еще по крайней мѣрѣ прежде мѣсяца окончена быть. Онъ аккредитованъ будетъ при верхнемъ и нижнемъ Рейнскомъ округѣ, такъ, какъ и при округахъ Швабскомъ и Франконскомъ. Заготовленіе однихъ кредитивовъ къ многуму числу нѣмецкихъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣтелей и къ директорамъ округовъ займетъ не мало времени. Новость сего поста по нынѣшнему нашему участию въ дѣлахъ имперскихъ требуетъ не малаго въ наставленіяхъ соображенія относительно различныхъ тутъ интересовъ, особливо же двухъ главнѣйшихъ дворовъ, между собою въ соперничествѣ пребывающихъ, но намъ равно дружественныхъ, а именно вѣнскаго и берлинскаго. Въ ожиданіи совершенія сихъ наставленій, графъ Николай Петровичъ упражняется чтеніемъ дѣлъ, какъ до его части больше, такъ и вообще до всей нашей политической связи касающихся.

Аглійскій дворъ принялъ собенную двора здѣшняго медиацию къ примиренію его съ республикою Голландскою, и избирая преимущественно къ открытію негоціаціи сей Санктпетербургъ, сообщилъ свои прелиминаріи въ крайней откровенности. Ея величество требуетъ теперь равной довѣренности со стороны республики съ тѣмъ, чтобъ получа ея ультиматъ опредѣлить и дѣйствительное начало мирныхъ переговоровъ между обѣими морскими державами или же дѣломъ самимъ удостовѣриться, что и сіе частное ихъ примиреніе падобно на долго отложить, по примѣру общей обоихъ императорскихъ дворовъ медиации, которой вся надежда удалена прекословными между собою воюющихъ изъясненіями о кондиціяхъ ихъ.

Ханъ Крымскій Шагивъ-Гирей неоднократно отзывался, что онъ по примѣру многихъ владѣтельныхъ князей, кои у коронованныхъ главъ имѣютъ чины въ войскѣ, желалъ бы имѣть чинъ здѣшней службы, и преимущественно въ гвардіи. Ея величество

указала дать ему титулъ капитана гвардіи Преображенскаго полку. Сіе всѣмъ здѣсь тѣмъ страннѣе кажется, что съ двадцать тому лѣтъ назадъ никому бы и на умъ подобное происшествіе притти не могло.

Препоручая себя въ непремѣнную вашего сіятельства милость, пребываю съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Октября 11 1781.

35.

Милостивый государь! Съ подателемъ сего прапорщикомъ Полторацкимъ ¹¹⁰⁾ имѣю честь доставить вашему сіятельству высочайшій ея императорскаго величества рескриптъ на разныя ваши представленія. Въ изъясненіе его ея величество отзываться изволила, чтобы по первому пункту относительно дворянства, кромѣ тѣхъ статей, кои касаются до доказательства разнаго рода дворянства, прочіе пункты, содержащіе въ себѣ постановленіе о выгодахъ и преимуществахъ сего корпуса, оставлены были безъ всякаго исполненія, такъ какъ сей проектъ и самъ весь сообщается только для нѣкотораго соображенія о дальнѣйшихъ высочайшихъ ея величества намѣреніяхъ.

Вскорѣ за симъ, я думаю, данъ будетъ указъ сенату о старыхъ дѣлахъ, чтобъ для окончанія ихъ оставить коллегію и генеральный судъ малороссійскій въ двухъ департаментахъ, давъ имъ пристойный срокъ и предписавъ о старыхъ дѣлахъ, по коимъ нѣтъ хожденія, учипить по примѣру здѣшнему публикаціи.

О межеванъѣ, да и объ утвержденіи разныхъ тамошнихъ владѣній здѣсь разсмотрѣніе происходитъ, и что положено будетъ, не премину я донести вашему сіятельству, пребывая съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Октября 29 1781.

Р. S. По настоящему положенію двора нашего въ разсужденіи берлинскаго и вѣнскаго дворовъ угодно было ея императорскому величеству, чтобы графъ Николай Петровичъ сходно приглашенію короля Прусскаго, взялъ путь свой чрезъ Берлинъ, и потомъ подъ предлогомъ свиданія съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ *) побывалъ въ Вѣнѣ для узнанія благовременнаго о состояніи разныхъ властителей, при коихъ онъ уполномоченъ, о видахъ тамошняго двора въ Германіи и о обрядахъ, употребляемыхъ со стороны римско-императорскихъ министровъ, дабы ему и въ своемъ церемоніалѣ противу ихъ ничего не проронить. Ему позволено на короткое время прежде съѣздить къ вашему сіятельству.

Аркадій Ивановичъ Марковъ назначенъ въ Гагу министромъ въ помощь князю Дмитрію Алексѣевичу **), по теперешнему трудному времени, и особливо для негоціаціи въ примиреніи двухъ морскихъ державъ.

На прошедшей недѣлѣ послѣдовала размѣна актовъ приступленія императорскаго къ правиламъ нейтральнымъ и принятія того со стороны ея величества съ тою разностию, что акты сін подписаны не нами, а самимъ государемъ (по причинѣ извѣстнаго спора объ альтернативѣ), но только размѣна и вся о томъ негоціація ведена была министерствомъ. Оба государя изъявили при семъ случаѣ свойственную имъ щедрость въ подаркахъ употребленнымъ въ негоціацію. Императоръ прислалъ г. вице-канцлеру, мнѣ и г. Бакунину по четыре тысячи червонцовъ каждому и по табакеркѣ—первому съ портретомъ, а намъ съ вензелемъ имени его, г. Маркову перстень цѣною до 2000 руб. и тысячу рублей денгами, да на канцелярію четыре тысячи руб. Ея величество пожаловала г. Кобенцлю четыре тысячи червонныхъ и табакерку съ вензелемъ да на канцелярію его четыре тысячи руб. Сверхъ того, князю Кауницу, вице-канцлеру Кобенцлю, князю Дмитрію Михайловичу по табакеркѣ съ портретомъ, тайному совѣтнику Биндеру богатый перстень, референдарію Шпилману табакерку съ алмазами, а курьеру, который акты привезъ, перстень алмазный.

*) Голицынъ.

***) Также Голицынъ.

Изъ Царяграда ожидаемъ нетерпѣливо курьера, а по мирнымъ дѣламъ все почти въ недѣйствіи ¹¹¹).

36.

Милостивый государь! Имѣя повелѣніе доставить въ самой скорости указъ ея императорскаго величества, позволяющій открыть прежде Кіева другія двѣ губерніи, я спѣшу отправить курьера, отъ вашего сіятельства присланнаго. Не упускаю при томъ донести, что ея величество апробовать изволила постановленіе ваше съ Николаемъ Ивановичемъ Салтыковымъ о обращеніи въ Польшѣ денегъ на тринкгелдъ вмѣсто прогоновъ, платимыхъ отъ земли.

Пребываю впрочемъ съ совершенною преданностію и должнымъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Ноября 7 1781.

37.

Милостивый государь! Графъ Николай Петровичъ, отправляясь къ вашему сіятельству по высочайшему ея императорскаго величества дозволенію, лучше всякаго письма можетъ донести вамъ о всемъ любопытства вашего достойномъ. Я просилъ его быть предъ вашимъ сіятельствомъ свидѣтелемъ моея непоколебимыя преданности и достоюжнаго высокопочитанія, съ которыми емь вашего сіятельства покорнѣйшій и всепослушнѣйшій слуга. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Ноября 18 1781.

38.

Милостивый государь! Со времени отъѣзда графа Николая Петровича не произошло здѣсь ничто новое, которое достойно было бы свѣдѣнія вашего сіятельства; даже и самый вчерашній праздникъ препровожденъ безъ всякой перемѣны въ чинопроизводствѣ, или другихъ государскихъ милостяхъ, не смотря на ожиданіе

публики и ея привычку къ алтерациі. Часть политическая остается также въ совершенномъ недостаткѣ новостей, и теперь только занимаются извѣстіями о близости кончины графа Морепа, беспокоясь, чтобы смерть его не открыла двери дюку Шуазелю ¹¹²⁾ войти въ кабинетъ французскій и настоящее смятеніе въ Европѣ распространить далѣе.

Подносителъ сего—г. Судвенковъ, преисполненный достождной благодарности къ милостямъ, отъ вашего сіятельства обильно ему оказаннымъ. Къ признательности его безконечной присоединяю я и мою нижайшую благодарность, поручая себя въ благоволеніе ваше, и пребываю съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Ноября 25 1781.

39.

Милостивый государь! Ваше сіятельство, по великодушію вамъ сродному не довольно, что возвели меня на степень, отверзшую мнѣ путь къ нынѣшнему моему состоянію, но продолжая особливое ко мнѣ благоволеніе, принимали всегда милостивое участіе во всемъ со мною случившемся послѣ того времени, когда я вышелъ изъ непосредственнаго вашего руководства, а тѣмъ и здѣлали меня должникомъ предъ вами неоплатнымъ. Въ качествѣ сея моя обязанности не могу я умолчать безъ донесенія вашему сіятельству о новомъ знакѣ монаршей ко мнѣ довѣренности. Ея императорское величество благоволила опредѣлить меня членомъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ по секретной экспедиціи, препоруча, сверхъ того, въ мое главное и точное вѣдѣніе почтовый департаментъ и оставляя меня при прежнихъ должностяхъ. Возложеніе на меня сего новаго служенія тѣмъ для меня было ласкательнѣе, что ея величество неоднократно повторять изволила, что она меня присоединяетъ къ министерству иностраннаго департамента съ договоромъ, дабы я отнюдь не отставалъ отъ дѣлъ внутреннихъ государственныхъ,—въ коихъ труды мои ей угодны. Если упражненія мои и малыя способности заслужили сіе высочайшее

уваженіе, то кому же я иному то отнести могу по справедливости, какъ не вашему сіятельству, подъ котораго мудрымъ управленіемъ и наставленіемъ конечно лучшій свѣтъ заимствовать свойственно? Препоруча себя неотъемлемому покровительству вашему, пребуду съ безпредѣльнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Шбургѣ. Декабри 20 1781.

40.

Милостивый государь! Нижайшее мое приношу вашему сіятельству благодареніе за два милостивыя письма ваши, въ исходѣ года полученныя, и при усерднѣйшемъ привѣтствованіи вашему сіятельству [съ]наступившимъ новымъ годомъ испрашивать осмѣли[ваю]ся позволенія вашего поручить себя навсегда продолженію вашего особливаго ко мнѣ благоволенія.

Подносителъ сего г. Гуланицкій ¹¹³⁾ по милостивому представительству вашего сіятельства опредѣленъ на ассессорское мѣсто. Труды его во многихъ важныхъ дѣлахъ по здѣшнему почтамту извѣстны мнѣ были еще прежде порученія мнѣ настоящей дирекціи надъ всѣмъ симъ департаментомъ. Г. Экъ ¹¹⁴⁾ лишился въ семь человѣкъ хорошаго помощника, но несправедливо было удерживать его, когда онъ нашель для себя мѣсто въ своемъ краѣ и подъ толь милостивымъ верховнымъ начальствомъ, а потому не дерзаю беспокоить ваше сіятельство моимъ за него ходатайствомъ.

Вашему сіятельству, можетъ быть, извѣстно, что король Прусскій со времени негоціаціи о бракѣ принцессы Виртембергской Елисаветы съ эрцгерцогомъ Францискомъ не ласково поступалъ съ большимъ братомъ ¹¹⁵⁾ государыни великія княгини, особливо же во время смотра войскъ, отказалъ ему потомъ въ прозьбѣ, чтобъ видѣться съ ея высочествомъ. Принцъ просилъ у него абшида, который онъ ему и далъ, сказавъ въ отвѣтномъ къ нему письмѣ, что напрасно онъ жалуется на его противъ себя поведеніе, а не говоритъ искренно, что матери его хочется перевести его въ службу императора. Прежде, нежели послалъ къ нему абшидъ, велѣлъ взять у него штандарты и караулъ. Сіе толико огорчило всю фамилію, что они

приказали и другимъ двумъ братьямъ оставить прусскую службу и одного вводятъ во французскую, другого въ сардинскую. Король неправъ былъ противъ сего принца, ибо одинъ онъ былъ, который къ нему слишкомъ привязывался и извѣстной свадьбѣ пособствовать не соглашался. Богъ знаетъ, здрава ли была политика его величества въ семъ поступкѣ, и не оттолкнулъ ли онъ отъ себя союзниковъ своихъ даже до третьяго рода.

Произшедшее съ Корнвалисомъ ¹¹⁶⁾ несчастіе не произвело здѣсь никакова ощущенія, послѣ того, когда Англія при всемъ непріятномъ положеніи своемъ продолжала оскорблять нейтральныя державы, не исключая и Россію, захватомъ торговыхъ судовъ и притомъ въ мирномъ дѣлѣ при всемъ добромъ расположеніи обоихъ медиаторовъ по крайней мѣрѣ столько же искала положить преграду, сколько и другая сторона. Нейтральныя державы въ семъ примиреніи дѣйствуютъ единственно изъ челоуѣколюбія, ибо впрочемъ въ продолженіи войны болѣе нашли бы они для себя счета, который и для насъ при всемъ недостаткѣ нашемъ въ корабляхъ весьма выгоденъ распространеніемъ нашей непосредственной торговли съ Гишпанією и Францією. Сверхъ же того, всѣ поступки Англіи являютъ, что она еще далеко отъ потрясенія, находя средства у себя самой, для воихъ, можетъ быть, нужны только согласіе и добрый выборъ людей.

Всѣ безпристрастные согласны съ вашимъ сіятельствомъ, что собственная польза версальскаго двора не согласуетъ съ допущеніемъ г. Шуазеля къ министерству: при всемъ скромномъ поведеніи г. Вержена едва начинаютъ привыкать терпѣть ихъ; но при Шоазелѣ самая бездѣлица возжечь можетъ раздоръ, который для Франціи не къ лучшему обратится.

Вчера Яковъ Филиповичъ Фрейгольдъ ¹¹⁷⁾ и Ѳедоръ Ивановичъ Новиковъ ¹¹⁸⁾ всемілостивѣйше пожалованы въ статскіе совѣтники, да господа Балашовъ ¹¹⁹⁾, Колокольцевъ ¹²⁰⁾, Щербачевъ ¹²¹⁾ и Беклемишевъ въ настоящіе оберъ-прокуроры.

Пребываю впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Генваря 2 1782.

41.

Милостивый государь! Удостоившись получить чрез г-на Соколова всепочтительпѣйшее писаніе вашего сіятельства, приношу мою низжайшую благодарность за всѣ милостивыя въ немъ выраженія.

Хотя можетъ быть и дошли уже къ вашему сіятельству извѣстія о всемъ произшедшемъ въ праздникъ 28 іюня, должностію моею однакожь почелъ я приложить при семъ списокъ пожалованнымъ и копии милостивыхъ указовъ, въ тотъ день изданныхъ. Поздравляю всеусердно ваше сіятельство пожалованіемъ графа Михаила Петровича въ генералы-поручики, желая, чтобы вы часто имѣли причины радоваться въ себѣ и дѣтяхъ вашихъ.

Крымскія произшествія, естли позволено изъясниться откровенно, не что иное суть, какъ плоды дѣйствія прежняго нашего министерства, которому непріятно было видѣть всю политическую тамошнюю махину въ рукахъ верховнаго военачальства, и кое они перетасили къ себѣ въ ложномъ предубѣжденіи, будто бы письмомъ турковъ на все желаемое склонить можно было и будто ничто непечно что дѣлается подъ оружіемъ. Естли дѣла остались на такой ногѣ въ томъ краѣ, какъ были они до 1779-го года, то при всякомъ подобномъ беспокойствѣ довольно было бы одного пачальника въ томъ мѣстѣ распоряженія; и здѣсь бы только свѣдали, что все паки и скоро въ тишину и устройство приведено. Напротивъ того теперь, когда уже дѣла приведены до большой разстройки, приходитъ къ принятію нечаянно сильныхъ мѣръ; по и тутъ еще духъ празднословія не вышелъ изъ нашего департамента, думая, что увѣщанія и изъясненія безъ всякаго военнаго оказательства достаточны привести въ память турокъ и татаръ. Медленность такъ велика, что лучшіе наставленія и способы придуманные остаются только на бумагѣ, ибо тогда они къ мѣсту доходятъ, когда уже переходятъ всѣ сходныя съ тѣмъ обстоятельства. Я припужденъ стараться вытянуть сіи дѣла изъ департамента, дабы найтися въ состояніи не откладывать на другіе дни и недѣли исполненіе повелѣній государскихъ тамъ, гдѣ скорость весьма необходима. Не можно не пожаловаться и на частныхъ въ

томъ краѣ начальниковъ, что они слишкомъ небрегли о всѣхъ произшествіяхъ, кои приготавливали уже сіе непріятное событіе. Г. Филисовъ всѣхъ пропускалъ, а самъ между тѣмъ ссорился съ посланникомъ. Мы еще точно не знаемъ, что дѣлать будутъ турки, ибо первыя повелѣнія, къ г-ну Булгакову посланныя, не поставятъ его въ удобность получить какое-либо ясное понятіе о ихъ намѣреніяхъ, а развѣ только продолжать пустословіе съ благонамѣреннымъ по его мнѣнію рейсъ-эфендіемъ, который ничего не дѣлаетъ. По его послѣднимъ депешамъ судить можно, что турки насъ въ татарскихъ дѣлахъ усыпить и отвести хотятъ, принявъ довольное въ нихъ участіе; но отправленныя сегодня прямо отъ государыни повелѣнія, конечно, принесутъ ту пользу, что турки должны будутъ рѣшительно изъясниться, или уклоняся на время, или же явно вступая въ замѣшательства татарскія.

Графъ Семенъ Романовичъ ¹²²⁾ безъ всякаго его исканія собственною волею ея величества принять въ службу и назначенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію. Князь Григорій Александровичъ исходатайствовалъ, что старшинствомъ велѣно его почитать по прежнему бригадирскому чину, такъ, какъ бы онъ и не оставлялъ службы, а сіе и ввело его въ списокъ пятымъ или шестымъ генераломъ-маіоромъ; и онъ, кажется, очень доволенъ своимъ состояніемъ.

Прочія дѣла наши политическія, кажется, обращаются въ одной перепискѣ. Собенная медіація съ Голландіею въ примиреніи ея съ Англіею мѣста не имѣла по интригамъ французовъ, кои, кажется, воцарились въ Голландіи. Общій миръ также не идетъ на ладъ. Жребій Англіи такой, видно, что ея правители ни въ чемъ мѣры не знаютъ. Прежніе министры ни на что не подавались; но нынѣшніе уже на все и безъ требованія подаются, когда никто ничего не приѣмлетъ. Прежніе съ начала удалялись безъ разбора отъ всѣхъ союзовъ; а сіи рады со всѣми входятъ въ связь. Скоропостижность сія принесла имъ не малый вредъ, ибо Франція неохотно къ миру идетъ, не смотря на объявленную Англіею готовность признать Америку независимою, а Голландія признаніе свободы нейтральнаго плаванія и возвращеніе завоеваній отвергнула; съ другой стороны, императоръ, примѣтивъ въ нихъ склонность

связаться съ королемъ Прусскимъ, весьма инако на нихъ смотрѣть сталъ; и можно смѣло ручаться, что кромѣ сильныхъ военныхъ произшествій всякое помышленіе и стараніе о мирѣ будетъ тщетно.

О господинѣ Данилевскомъ¹²³⁾ имѣю я повелѣніе, чтобъ чрезъ господина генерала-прокурора записать указъ о пожалованіи его и другихъ медицинскихъ чиновъ, но сіе остановилось, покуда собраны будутъ справки о нѣкоторыхъ изъ факультета ихъ, что однако не продолжится болѣе недѣли; и я съ Осипомъ Степановичемъ Судвенковымъ донесу вашему сіятельству объ исполненіи повелѣнія вашего.

Подносителя сего коллежскаго канцеляриста Бѣлоусовича осмѣливаюсь препоручить высокому благоволенію вашего сіятельства, пребывая съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Петергофѣ. Іюля 5 1782.

42.

Милостивый государь! Съ возвращеніемъ Осипа Степановича Судвенкова, котораго замедленію былъ я самъ отчасти причиною по многимъ моимъ надобностямъ, по совершенной надеждѣ на милость и благоволеніе вашего сіятельства ко мнѣ, осмѣливаюсь препоручить его въ покровительство ваше и всенижайше просить о показаніи ему благопріизрѣнія вашего въ прозьбѣ, которую онъ дерзнетъ принести вашему сіятельству, о приобрѣтеніи его новгородскихъ грунтовъ въ пользу города съ его собственною пользою, по примѣру, какъ то по другимъ здѣшнимъ городамъ учинено. Снисхожденіе вашего сіятельства къ нему будетъ, конечно, новымъ благотвореніемъ мнѣ и безъ того уже безчисленными милостями вашими взысканному.

Съ нимъ же отправленъ указъ изъ сената о пожалованіи г. Данилевскаго въ ассессоры.

По дѣламъ татарскимъ не имѣемъ мы еще никакихъ рѣшительныхъ извѣстій изъ Царяграда. Думать надобно, что не прежде оныя и быть могутъ какъ недѣли чрезъ три или четыре, ибо, во-

первыхъ, сего мѣсяца уже формально знать даво г. Булгакову ¹²⁴⁾ о приказаніи войскамъ войти въ Крымъ и утвердить безопасность хана Крымскаго Шагинъ-Гирея. Вскорѣ данъ будетъ Портѣ меморіаль, содержащій нашъ ультиматъ въ томъ, чтобъ, *первое*, не мѣшалася она никакъ въ дѣла татарскія относительно утвержденія власти Шагинъ-Гирея, вѣдая, что какъ кондиція его признанія была *sine qua non*, такъ и съ сохраненіемъ его сопряженъ жребій нашего добраго съ нею согласія и самаго Крыма; *второе*, чтобъ раздѣлалась подъ нашею гарантіею, или по крайней мѣрѣ посредствомъ, съ татарами о границахъ, о Суджакѣ и о разныхъ горскихъ племенахъ; и *третье*, чтобъ провозъ съѣстныхъ и всякихъ морскихъ припасовъ нашихъ въ Средиземное море чрезъ каналъ и ея земли не подвергался затрудненію. Матеріаль сей подкрѣпленъ будетъ сильнымъ и отъ вѣнскаго двора по тѣсной съ нами дружбѣ представленіемъ.

Между тѣмъ морская война и мирное дѣло между воюющими кажется совершенно отдаленными. Англія и по объявленіи готовности своей признать независимость Америки встрѣчаетъ новыя трудности. Она послала новаго негоціатора г. Фицъ-Герберта ¹²⁵⁾ условливаться о прелиминаріяхъ въ Парижѣ.

Княгиня Дашковой ¹²⁶⁾ пожалованы Огняскаго бывшія деревни въ Могилевской губерніи, составляющія 2600 душъ; ей же велѣно купить домъ здѣсь. Сынь ея взять въ гвардію въ капитаны-поручики.

Пребываю впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всеподлушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 20 1782.

43.

Милостивый государь! При семъ имѣю честь доставить вашему сіятельству имянной ея императорскаго величества указъ о провіантѣ, по требованію князя Григорія Александровича состоявшійся. Мы не имѣемъ еще донинѣ извѣстій изъ Царяграда, какое дѣйствіе произвело у Порты вступленіе войскъ нашихъ въ Крымъ.

Послѣдній ея меморіаль, составленный довольно въ краткихъ, хотя и коварныхъ изъясненіяхъ, доказываетъ ея желаніе продолжать сіе дѣло въ перѣшительности по примѣру прошедшаго въ 1779 году. Въ разсужденіи прочихъ европейскихъ дѣлъ, кажется, что и мирныя переговоры идутъ столь же тихо, какъ и военныя дѣйствія.

Препоруча себя впрочемъ въ милость вашу, пребываю съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Сентября 10 1782.

44.

Милостивый государь! Доставляя при семъ вашему сіятельству высочайшую ея императорскаго величества грамоту съ знаками ордена св. Владиміра ¹²⁷⁾, вамъ пожалованными, приношу мое всеусерднѣйшее вамъ, милостивый государь, поздравленіе съ симъ новымъ опытомъ монаршаго къ вашему сіятельству благоволенія. Ея величество въ тотъ же самый день всемилостивѣйше пожаловать изволила кавалерами сего ордена большаго креста первой степени князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, князя Григорья Александровича Потемкина, графа Захара Григорьевича Чернышева ¹²⁸⁾, князя Григорья Григорьевича Орлова, графа Ивана Григорьевича Чернышева, князя Александра Михайловича Голицына ¹²⁹⁾, князя Николая Васильевича Репнина, графа Никиту Ивановича Панина, Ивана Ивановича Бецакаго, Ивана Ивановича Шувалова ¹³⁰⁾ и меня. Образъ пожалованія мнѣ сего ордена тѣмъ для меня ласкательнѣе былъ, что и получить его удостоился вмѣстѣ съ первѣйшими людьми въ государствѣ. Всѣ тѣ, кои имѣютъ другіе ордены, носятъ его на камзолѣ, но сіе разумѣется о россійскихъ; для чего Иванъ Ивановичъ Шуваловъ и сложилъ съ себя польскую ленту, а употребляетъ Александра Невскаго. Ея величество и всѣ тѣ, кои имѣютъ военный орденъ, надѣваютъ всегда три звѣзды, одну ниже другой. Послѣ обѣда въ тотъ же день надѣтъ орденъ Александра Невскаго на Александра Дмитріевича Ланскаго ¹³¹⁾. Вторые и прочіе кресты сего новаго ордена еще никому не даны.

Прилагаю при семъ копію письма, отъ насъ поданнаго ея величеству, объ оставленіи пенсій тѣмъ, кои получаютъ орденъ за новыя со времени установленія его подвиги, и сверхъ того, еще одинъ экземпляръ новаго тарифа. Пребываю впрочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Октября 25 1782.

45.

Милостивый государь! Пользуюсь толь вѣрнымъ случаемъ, каковъ есть отъѣздъ г. Долинскаго ¹³²), испрашивая продолженіе милостиваго вашего сіятельства ко мнѣ благоволенія и принося мою нижайшую благодарность за участіе, принятое вашимъ сіятельствомъ въ болѣзненномъ моемъ припадкѣ, отъ коего я нынѣ совершенно освободился.

Дѣла наши съ Портою не пришли еще ни къ какой рѣшительной развязкѣ. Порта на общій двухъ императорскихъ дворовъ меморіаль отвѣчала, что она предложенные отъ насъ пункты приметъ и по нимъ распорядить готова: но какія будутъ тѣ распоряженія, не изясняетъ. Г. Булгаковъ имѣетъ полное наставленіе довести дѣла къ одному и другому концу; а потому приуготовленія идутъ съ усиліемъ. Въ Средиземное море назначено 15 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 2 бомбардирные корабли и прочая. Для охраненія Балтійскаго моря наряжены 5 кораблей, 4 фрегата и 50 галеръ. Осадная артиллерія и здѣсь, и въ Брянскѣ по сту орудій въ два или три года вылить опредѣлено. Трактуются нынѣ о умноженіи доходовъ. Впрочемъ сосѣди наши не оказываютъ еще излишнихъ безпокойствъ.

Съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію есмь вашего сіятельства всепокорнѣйшій и всепослушнѣйшій слуга. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Генваря 23 1783.

46.

Милостивый государь! Милостивое вашего сіятельства писаніе съ г-номъ Долинскимъ я имѣлъ честь получить съ должнымъ признаніемъ къ оказанному мнѣ и тутъ особливому вашему благоволенію.

Дѣла наши съ Портою, не смотря на учиненный ею ласкательный отвѣтъ съ принятіемъ трехъ пунктовъ, отъ насъ предложенныхъ, продолжаютъ безъ совершеннаго окончанія. Порта старается выиграть время, производя свои оборонительныя приуготовленія, но мы теперь ожидаемъ донесеній отъ г. Булгакова на отправленные къ нему въ началѣ сего года наставленія, гдѣ ему именно предписано рѣшить все дѣло яснымъ и окончательнымъ постановленіемъ о торговлѣ, о неучастіи Порты въ татарскихъ дѣлахъ и о выгодахъ Молдавіи и Валахіи, а инако и самое продолженіе негоціаціи примется за отказъ. Сверхъ того, рѣшено взять во владѣніе наше гавань Ахтіарскую въ Крыму, а при случаѣ шуму или упорства по сему или другимъ пунктамъ и далѣе, хотя и безъ войны, распространить свои приобрѣтенія. Порта еще не проникнула ничего по сему пункту и никогда никакого сомнѣнія не оказала. Никто не вѣрилъ здѣсь газетамъ, удаляющимъ ваше сіятельство отъ службы, а всѣ знаютъ, что когда дѣло дойдетъ до поднятія оружія, то никому оно лучше не можетъ быть ввѣрено какъ вамъ, коего рукою потрясена монархія Оттоманская.

Оба бурбонскіе и лондонскій дворы, заключивъ прелиминаріи, предложили обоимъ императорскимъ дворамъ, чтобъ дефинитивный трактатъ заключить подъ ихъ медиациею. Вслѣдствіе чего со стороны здѣшней въ качествѣ медиаторовъ для сей негоціаціи въ Парижѣ уполномочены князь Иванъ Сергѣевичъ Барятинской¹³³) и Аркадій Ивановичъ Марковъ¹³⁴). Сей послѣдній назначенъ посланникомъ въ Стокгольмъ на мѣсто графа Мусина-Пушкина¹³⁵), который отозванъ съ двумя тысячами пенсій. На мѣсто г. Маркова въ Гагу министромъ опредѣленъ камеръ-юнкеръ Степанъ Алексѣевичъ Колычовъ¹³⁶).

Здѣсь уже давно обрѣтается американскихъ вольныхъ штатовъ министръ г. Дана¹³⁷), который и форменно уже о себѣ далъ знать.

Призваніе его и авдіенція остановлены въ ожиданіи заключенія дефинитивнаго трактата; а потомъ и отсюда въ Америку посланъ будетъ министръ.

Препоруча себя въ милость вашего сіятельства пребуду навсегда съ совершенною преданностію и высокопочитаніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Февраля 28 1783.

Р. С. Подноситель сего г. Кононовичъ не могъ воспользоваться по милостивому вашего сіятельства удостоенію, потому что представленіе объ немъ оплошностію герольдіи потеряно и никакъ его отыскать не могли. Жребій его зависитъ отъ великодушнаго обновленія таковаго же представленія.

47.

Милостивый государь! Съ возвратившимся постильономъ полученная отъ вашего сіятельства реляція ея императорскимъ величествомъ принята съ особливимъ удовольствіемъ и отличнымъ благоволеніемъ. Ваше сіятельство, безъ сомнѣнія, имѣли случай видѣть князя Григорья Александровича, а потому и извѣстны о сложеніи Шагивъ-Гиреемъ ханства и о прочихъ до Крыма касающихся обстоятельствахъ. На сихъ дняхъ поелику сія неожиданная абдикація, о коей крымской здѣсь посланникъ увѣдомленъ отъ бывшаго своего государя, начала становиться гласною, сообщено было наше намѣреніе и другимъ двумъ союзнымъ державамъ и именно Прусской и Датской. Министры, не имѣвъ никакихъ предварительныхъ о томъ наставленій, сократили себя въ участіи того на доношеніе и въ общихъ дружественныхъ израженіяхъ.

Пребываю впрочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Мая 7 1783.

48.

Милостивый государь! Всемилоостивѣйшее ея императорскаго величества къ вашему сіятельству письмо, съ симъ доставляемое, подасть вамъ, милостивый государь, извѣстіе о настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ. Мы ожидаемъ курьера изъ Парижа и, по предварительному ко мнѣ письму г. Маркова, съ сходнымъ для насъ отвѣтомъ, ибо графъ Верженъ въ пространномъ съ нимъ разговорѣ далъ примѣтить, что они хотятъ только сохранить наружность, что вездѣ является ихъ участіе. Онъ натягиваетъ на гарантию, обѣщая твердо совѣтовать Портѣ не спорить о Крымѣ, Таманѣ и Кубани, но мы положили избавиться отъ сего неудобнаго для насъ средства.

Вслѣдъ за симъ отправлю я къ вашему сіятельству другаго курьера по моимъ собственнымъ дѣламъ. Ея величество пожаловать мнѣ изволила въ вѣчное и потомственное владѣніе кievскія и лубенскія полковничьи деревни, лубенскаго обознаго село Сосновку, полковника черниговскаго — село Рѣпки, сотника новгородскаго — село Голыбовку¹³⁸); такъ осмѣлюсь утрудить ваше сіятельство о милостивомъ защищеніи брата моего¹³⁹), котораго Михайла Ширяй¹⁴⁰) по свойственной ему ябедѣ и безпокойству съ прочею роднею его весьма обижаетъ. Оставляя сіе непріятную матерію до того времени, пребуду я съ должнымъ высокопочитаемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Августа 26 1783.

49.

Милостивый государь! Съ г. маіоромъ Куликовскимъ имѣлъ я честь получить милостивое вашего сіятельства писаніе. Что касается до прозбы г-на полковника Мухина¹⁴¹), то объ орденѣ хотя дѣло уже вступило послѣ подачи доклада военной коллегіи, вѣлно отъ ея императорскаго величества особо казитулу рассмотреть, и онъ, конечно, его получить; но что принадлежитъ до чина, то ссылка его на пожалованіе Шлиссельбургскаго комманданта

Цыглера не могла быть принята, потому что г. Цыглеръ получилъ сей чинъ, деревню по смерти, денежное награждение и датской орденъ Даннеброга за употребленіе его въ секретную комисію, бывшую подъ вѣдѣніемъ Алексѣя Петровича Мельгунова и моимъ; къ доставленію ему однакожь просимаго наибольше пособствовать можетъ одобреніе ваше. Стараніе о пользѣ г. Куликовскаго принужденъ отложить до возвращенія князя Григорьевича *) или до присылки отъ него ожидаемаго правителя канцеляріи его съ разными представленіями.

На сихъ дняхъ издавъ будетъ въ печати трактатъ, заключенный съ Карталинскимъ и Кахетинскимъ царемъ Иракліемъ о признаніи имъ и преемниками его верховной власти (*souveraineté*) и покровительства Всероссийскихъ императоровъ надъ царями и царствами Грузинскими съ полученіемъ отъ ихъ императорскихъ величествъ инвеституры на царство ¹⁴²), состоящей въ жалованной грамотѣ, знамени, царской спанчѣ, сабли, повелительномъ жезлѣ и царской коронѣ, и съ учиненіемъ присяги на вѣрность. Дворянство ихъ присоединено къ російскому особымъ спискомъ. Чинъ церковный поставленъ въ отношеніе къ здѣшнему ихъ католикошу или патриарху, назначено мѣсто во второмъ классѣ архіереевъ послѣ архіепископа Тобольскаго, съ именованіемъ члена синода.

Въ день коронаціи выдетъ, уповательно, и духовное произвожденіе, посредствомъ коего здѣланъ будетъ Кіевскимъ митрополитомъ преосвященный Самуиль, архіеписковъ Ростовскій. Положено, чтобы и здѣшнему дать достоинство митрополита, а преосвященнаго Могилевскаго Георгія пожаловать архіепископомъ съ титуломъ члена синода. Какъ нужно было назначить и на мѣста другихъ архіереевъ по случаю пожалованія митрополита Кіевскаго и смерти епископа Владимірскаго, то я старался, чтобъ палъ жребій на знакомаго вашему сіятельству и прямо вамъ преданнаго архимандрита Θεоктиста: но по несчастію нельзя одолѣть предубѣжденія во вредъ малороссіянамъ; и я вижу, что относительно духовнаго сана мнѣнія уничижительныя для того края еще болѣе дѣйствуютъ, хотя бы казалось, что то и противъ самой здоровой полтики, ибо время уже истребить всю разность.

*) Вѣроятно, Григорья Александровича Потемкина.

Послѣ подписанія дефинитивнаго трактата между воюющими мы ожидаемъ курьера отъ князя Барятинскаго ¹⁴³⁾ и г. Маркова, который привезетъ намъ многое и по дѣламъ нашимъ; а между тѣмъ готовимся къ формальному Портѣ сообщенію, чтобы отвереть ей дверь къ окончанію нынѣшняго безъизвѣстнаго положенія.

Пребываю впрочемъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбурѣ. Октября 15 1783.

50.

Милостивый государь! Получаемыя со стороны французскаго двора извѣстія доказываютъ его намѣреніе въ случаѣ войны съ Портою озаботить императора диверсією какъ непосредственно, такъ, буде могутъ успѣть, и чрезъ короля Прусскаго, а можетъ быть, и въ Италіи чрезъ короля Сардинскаго. Доставленный отъ нихъ вѣнскому двору меморіаль, который сообщенъ намъ былъ для прочтенія, заключалъ въ себѣ все то, чѣмъ можно было только императора уловить, чтобъ опъ въ настоящемъ нашемъ съ турками положеніи не призналъ *casus foederis*, и устрашить въ случаѣ затрудненія; но учиненный симъ государемъ отвѣтъ содержитъ столь твердыя на все возраженія, что Франція должна будетъ или умягчить тонъ свой и съ нимъ, такъ, какъ она съ нами его умягчила, или же рѣшиться на крайности. Вопреки сему предстоятъ изнеможеніе ея, особливо же въ денгахъ, и готовность лондонскаго двора соединиться съ нами, а чрезъ то перспектива новой войны. Императоръ сказалъ имъ прямо, что разборъ, настоитъ ли *casus foederis*, привадежитъ двумъ договорившимся сторонамъ, и что естли изъ настоящаго дѣль положенія произойдетъ война между Россією и Портою, онъ по доброй вѣрѣ не можетъ не принять тутъ участіе. Король Прусскій, не дѣйствуя самъ и не обѣщая отъ себя собственно ничего, подаетъ только добрыя совѣты Франціи, какъ озаботить императора, а себѣ, по видимому, предоставляетъ дѣйствовать тогда, когда огонь загорится и когда предстанетъ удобность не понапрасну воевать. Между тѣмъ версальскій дворъ по-

стороннимъ образомъ дѣлаеть внушенія, что дѣла наши съ Портою могутъ еще мирно окончены быть съ удержаніемъ за Россією Крыма и всѣхъ земель татарскихъ, но для безопасности столицы Оттоманской постановя подъ ручательствомъ Франціи, что обѣ державы не будутъ имѣть на Черномъ морѣ линейныхъ кораблей. Сей пунктъ, а гарантія Франціи и ни въ какомъ случаѣ приняты не будутъ. Въ такихъ обстоятельствахъ рѣшились здѣлать о занятіи Крыма, Тамана и Кубани формальное Портѣ сообщеніе, а постави сіе сущимъ и непремѣннымъ ультиматомъ, требовать ея на то отвѣта, который рѣшитъ миръ или войну; и на сихъ дняхъ курьеры въ Царьградъ и Вѣну отправятся.

Прилагаю при семъ списокъ пожалованнымъ въ 22 день сентября кавалерамъ ордена св. Владиміра, пребывая съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Сентября 27 1783.

51.

Милостивый государь! Съ возвращеніемъ курьера вашего сіятельства не нахожу ничего прибавить къ содержанію письма отъ ея императорскаго величества, съ симъ отправленнаго, кромѣ что версальскій дворъ смягчилъ тонъ, не говоритъ уже ни о чемъ иномъ какъ только что съ удержаніемъ за нами Крыма и всѣхъ земель татарскихъ долженствуютъ Портѣ даны быть нѣкоторыя обезпеченія въ ея цѣлости, которая упраздненіемъ сего барьера подвергается не малому сомнѣнію. Графъ Верженъ партикулярно отзывался господамъ министрамъ нашимъ, что по его собственному мнѣнію обязательство обѣихъ сторонъ не держать на Черномъ морѣ флотовъ могло бы очень обезпечить турокъ, а здѣланіе подъ російскою властію новаго крымскаго владѣтеля магометанскаго закона соблюло бы деликатность въ мѣрахъ. Но сіи двѣ кондиціи у насъ совершенно отвергнуты. Аглинскій дворъ былъ приглашенъ къ здѣланію равнаго предложенія, но оный и при семъ случаѣ не подался на ласковыя, обманчивыя французскія внушенія.

Что принадлежит до преподанія наставленій относительно воинской части, ея величество положила ожидать отвѣта на посланный къ г. Булгакову рескриптъ о сообщеніи Портѣ всего здѣланнаго и способовъ съ развяскъ.

Препоруча себя въ милость вашего сіятельства, пребуду съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Октября 26 1783.

52.

Милостивый государь! Прилагаю при семъ копію депеши, графомъ Кобенцлемъ отъ князя Кауница съ курьеромъ полученной, изъ которой ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что вѣнской дворъ еще до полученія нашей рекламациі далъ желаемыя нами повелѣнія своему интернунцію при Портѣ. Сверхъ того, отъ императора какъ министериально, такъ и чрезъ собственное его письмо поданы ея императорскому величеству новыя увѣренія въ твердомъ намѣреніи сего государя остаться безъ всякаго желанія для себя приобрѣтенія, ежели дѣла наши обойдутся безъ войны; а въ случаѣ войны принять въ ней и во всякомъ прибыточномъ и убыточномъ изъ нея произшествіи непосредственное участіе. Здѣсь ожидаютъ теперь вскорѣ князя Григорія Александровича, который уже останется, уповательно, до совершенной развяски и разрыва.

Ваше сіятельство, по правосудію вашему и по особливой ко мнѣ милости препровождая указы о пожалованныхъ мпѣ деревняхъ, предписать изволили о наблюденіи, дабы изъ принадлежащаго или пожалованнаго къ тѣмъ деревнямъ ничто безъ отдачи не осталось. Повторяя израженіе безконечной моей благодарности, принужденъ я прибѣгнуть предварительно съ низжайшей прозбой по дѣлу, у меня встрѣтившемуся съ г. надворнымъ совѣтникомъ Кочубеемъ, зятемъ его Маркевичемъ, Юркевичами, Псіоломъ и Тамилевскими въ селѣ Голубовкѣ. Нѣтъ моего намѣренія касаться съ притязаніями до старинныхъ ихъ владѣній, хотя бы и можно было доказать, что не мало ихъ основано на земляхъ моего села, прежде

всѣхъ ихъ слободъ и хуторовъ бывшаго. Все мое желаніе ограничивается тѣмъ только, чтобъ сіе село получить во владѣніе въ томъ состояніи, какъ владѣль имѣ безспорно со всѣми угодами умершій сотникъ Судвенковъ. Г. Кочубей не прежде какъ по его смерти зачалъ обирать сіе ранговое село, и я, когда имѣлъ честь находиться при вашемъ сіятельствѣ, помню, что г. Рачинскій не одинъ разъ приносилъ жалобы на г. Кочубея въ утѣсненіи его владѣнію, что были о томъ производимы слѣдствія, и что сила г. Кочубея превозмогала по крайней мѣрѣ столько надъ справедливостію Рачинскаго и цѣлости казеннаго имѣнія, что дѣла сіи не были кончены. Г. Кочубей на сіе же свое право полагаетъ надежду, когда не допустивъ отдатчиковъ исполнить долгъ ихъ, владѣя съ зятемъ всѣми землями и еще въ самомъ селѣ огородами, къ ихъ деревнѣ принадлежащими, и опустоша лѣсъ, въ письмѣ его ко мнѣ внушаетъ о формальномъ судѣ. Я знаю, что онъ тутъ разумѣетъ не тотъ судъ, который есть средство къ достиженію сверху справедливости, но тотъ, которымъ лишалъ онъ казну и Рачинскаго имѣ принадлежавшаго. На правосудіе и милость вашего сіятельства я полагаю совершенно мою надежду, что я сохраненъ буду при цѣлости мнѣ надлежащаго, и что ни насильство, ни ябеда, ни другія предосудительныя увѣренія сосѣдей моихъ не обратятся мнѣ въ ущербъ и предосужденіе. Для сего я поручаю повѣренному моему почтмейстеру Зокичу взнести вашему сіятельству прозбу на высокое ваше разсмотрѣніе.

Пребуду впрочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Ноября 2 1783.

53.

Милостивый государь! Съ часа на часъ ожидаемъ мы теперь константинопольскаго курьера, чтобъ по образу, какимъ принято сообщеніе наше о Крымѣ, приступить вслѣдствіе того къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Если судить по дѣйствіямъ, каковыя произвестъ долженствуетъ подаваемый со стороны вѣнскаго двора мемо-

ріалъ въ подкрѣпленіе нашего, гдѣ уже ясно сказано, что въ случаѣ войны императоръ приметъ въ ней участіе на основаніи союзныхъ обязательствъ, и по стараніямъ, кои версальскій кабинетъ употребитъ, чтобъ отдалить разрывъ между нами и Портою, а отъ того и генеральную войну произойти могущую, окончаніемъ же настоящей распри сдѣлавъ намъ новую услугу, отдалить не желаемое имъ тѣсное соединеніе наше съ Англією и разрушеніе союза Франціи съ императоромъ, то еще можно надѣяться на избѣжаніе войны; но иногда минута народнаго неудовольствія или возмущеніе ее воспалитъ можетъ. Сосѣдъ нашъ всего того желаетъ, и виѣ себя съ досады на Францію, что она союзъ съ императоромъ толь дорого цѣнитъ. Ежели бы внушенія его у Порты имѣли болѣе кредита, давно бы уже оныя предугадывали возбудить ее, ибо добрыя его намѣренія довольно намъ извѣстны, когда оныя, жалуясь на боязливость графа Вержена и на силу королевы въ пользу брата ея, искренно совѣтуетъ Портѣ зачать сильную войну, въ надеждѣ, что Франція по неволѣ въ нее вовлечена будетъ, и что изъ-за того и его бездѣйствіе не останется: но можетъ быть, внушенія его будутъ бесплодны и во вредъ самому же ему обратятся; по крайней мѣрѣ, отталкивая насъ отъ себя, самъ же оныя приготавливаетъ дѣла къ тому состоянію, въ каковомъ прежде и весьма натуральнымъ образомъ оныя находились. Въ дѣлѣ города Гданска становится оныя сговорчивѣе, когда ему на первыхъ порахъ предложена наша медиация: не только что далъ оныя увѣреніе, что никакова умысла не имѣетъ на овладѣніе симъ городомъ, но кажется, ищетъ уже только съ достоинствомъ и честію окончить сію ссору. Мы и сами дружественно стараемся ему въ томъ пособствовать, положе не допустить къ присвоенію сего мѣста ни подъ какимъ видомъ.

Князь Григорій Александровичъ ото дня въ день оправляется и ожидаетъ только рѣшительныхъ извѣстій, чтобъ по тому отбѣздъ свой къ командѣ расположить.

Саксонскій генераль-порутчикъ графъ Ангальтъ ¹⁴⁴⁾ принять въ здѣшнюю службу и тѣмъ же чиномъ, не смотря на препятствія со стороны Пруссіи, въ томъ дѣланная, и на нежеланіе курфюрста отпустить его изъ своей арміи. Оныя вскорѣ сюда будетъ.

На мѣсто князя Щербатова ¹⁴⁵⁾ генеральнымъ провіантмей-

стеромъ здѣланъ генераль-маіоръ и С.-Петербургскій вице-губернаторъ Мавринъ ¹⁴⁶), человекъ рѣдкаго безкорыстія, весьма дѣльный и отличнаго трудолюбія, изъ числа тѣхъ людей, кои всегда дѣла дѣлаютъ, хотя ихъ и не видать въ заботѣ. По здѣшной губерніи неутомимые труды въ умноженіи доходовъ, въ порядкѣ по казенной палатѣ и во строевіяхъ останутся надолго въ памяти.

Во вторникъ 5 декабря по случаю открытія новаго моего дома ея императорское величество удостоила меня своимъ высочайшимъ посѣщеніемъ, обѣдавъ у меня съ первѣйшими и прочими особами обоего пола, обыкновенно ея сообщество составляющими, въ 35 человекъхъ.

Поруча себя впрочемъ въ милость вашего сіятельства, пребываю съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Александръ Безбородко.

Въ С.-Шбургѣ. Декабря 9 1783.

54.

Милостивый государь! Ваше сіятельство по особливому ко мнѣ благоволенію всегда принимали участіе во всемъ, что полезнаго и пріятнаго случилось мнѣ, какъ человекъу обязанному вамъ всѣмъ и самимъ моимъ настоящимъ положеніемъ: въ должность потому я себѣ поставляю донести вашему сіятельству, что императоръ Римскій ¹⁴⁷) далъ мнѣ достоинство имперіи Римской графа, а ея императорское величество мнѣ принять оное дозволила, препроводя таковое дозволеніе, сверхъ обыкновеннаго указа генералу-прокурору, особымъ своеручнымъ ко мнѣ билетомъ, заключеннымъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, и кои мнѣ самой вещи драгоцѣннѣе.

Препоручая себя вашей милости, пребуду я всегда съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Шбургѣ. Октября 14 1784.

55.

Милостивый государь! Въ началѣ послѣдующей недѣли уповаю имѣть честь отправить къ вашему сіятельству курьера съ точнымъ ея императорскаго величества отзывомъ объ отложеніи похода по причинѣ продолженія язвы въ Екатеринославской губерніи.

У насъ теперъ новая забота оказалась со стороны императора и Голландіи. Главнѣйшій пунктъ ихъ спора о свободномъ плаваніи по рѣкѣ Шелдѣ тѣмъ труднѣе къ разрѣшенію, что по сіе время голландцы не иначе о томъ изъясняются, какъ о вещи и самое ихъ политическое бытіе въ вышней степени интересующей. Но какъ, по видимому, версальскій дворъ предпочитаетъ остаться тутъ спокойнымъ зрителемъ и не иначе какъ мирными средствами участвовать, то и есть надежда, что война ни долговременна, ниже кровопролитна не будетъ; покуда она сокращаться будетъ въ Нидерландахъ, мы по союзу нашему обязаны только обыкновенными субсидіями деньгами пособлять; войска же не иначе обращать должны, какъ буде владѣнія Австрійской монархіи въ Германіи атакованы будутъ. По послѣднимъ извѣстіямъ министерство французское сильно проповѣдуетъ голландцамъ умѣренность и снисхожденіе, а всего болѣе заслуживаетъ примѣчанія, что версальскій дворъ, негосируя союзный трактатъ съ республикою, положилъ точный клавзусъ, что нынѣшнія дѣла съ императоромъ и могущія отъ него послѣдовать распри за случай союза признаны быть не могутъ.

Французы, по видимому, и тутъ пожертвуютъ всею сохраненію тишины, нужной для ихъ собственнаго поправленія; а между тѣмъ заниматься станутъ предпріятымъ ими просвѣщеніемъ турокъ, интригами въ Швеціи и ласканіемъ короля Прусскаго, давъ вдругъ послѣ открытѣ прямое лице. Весьма бы жаль было, если бы надежда князя Кауница на мнимую твердость основанной имъ съ Франціею системы или же лишнее довѣріе къ миролюбію версальскаго кабинета усыпили до того оба императорскіе дворы, чтобы она не устроила своихъ мѣръ заранѣе вопреки таковымъ замысламъ.

Князь Григорій Александровичъ предполагаетъ послѣ разрѣшенія отъ бремени ея высочества и по наступленію зимней дороги отправиться въ губернію.

Всѣ милостивыя письма вашего сіятельства съ г. Ценавскимъ, Якубовичемъ ¹⁴⁸⁾ и другими имѣль честь получить исправно, и принося мою низжайшую благодарность за оныя, пребываю впрочемъ съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всекорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. 5 ноябрю 1784.

56.

Милостивый государь! Милостивыя израженія въ письмѣ вашего сіятельства по случаю новой почести, мнѣ сдѣланной, приѣмля знакомъ отличнаго и непремѣннаго вашего ко мнѣ благоволенія, приношу низжайшую благодарность мою.

Вчера по случаю праздника гвардіи семеновскаго полку именнымъ ея императорскаго величества указомъ объявлены лейбъ-гвардіи подполковники коннаго полку ваше сіятельство и семеновскаго Николай Ивановичъ Салтыковъ. Ко дню св. Екатерины приуготовлено произвожденіе по арміи полныхъ генераловъ и прочаго генералитета да изъ старшихъ тайныхъ совѣтниковъ въ дѣйствительные совѣтники. Разрѣшеніе отъ бремени ея императорскаго высочества ожидается въ началѣ декабря.

По случаю пришедшаго между императоромъ и голландцами сдѣланы отъ имени ея величества представленія въ Гагѣ увѣщательныя къ миру. До сего времени неизвѣстны еще прямыя намѣренія версальскаго двора, и дворъ вѣнскій не теряетъ надежды хотя не на своей сторонѣ, по крайней мѣрѣ въ нейтральномъ положеніи удержать Францію.

Походъ ея величества совершенно отлагается до генваря 1786-го года по причины язвы. Я могу увѣрить ваше сіятельство, что государыня совершенно довольна распоряженіями вашими и предостереженіями отъ сей болѣзни. По прошествіи праздниковъ получите ваше сіятельство непосредственное отъ ея величества о походѣ извѣщеніе.

Подносителъ сего двоюродный племянникъ мой секундъ-маіоръ легкой конницы Бобырь ¹⁴⁹⁾ осмѣлится принести вашему сіятельству

всенижайшую его прозбу о переводѣ его въ полки, кои въ Малороссіи формироваться будутъ, обще съ другимъ моимъ племянникомъ премьеръ-маіоромъ Павломъ Сахновскимъ ¹⁵⁰). Въ надеждѣ милости вашей ко мнѣ я пріялъ дерзновеніе присовокупить и мое о сихъ лицахъ всепокорное предстательство.

Съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію пребуду навсегда вашего сіятельства всеповорнѣйшимъ и всепошувнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Ноября 22 1784.

57 ¹⁵¹).

Р. S. Графъ Сергѣй Петровичъ при превосходныхъ его дарованіяхъ и приобрѣтенномъ отмѣнномъ знаніи въ многихъ частяхъ имѣеть и то похвальное честолюбіе, чтобы стараться употребить себя въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ полезнымъ быть можетъ для государства. Ея величество изъясняла одинъ разъ мнѣ намѣреніе свое употребить его при случаѣ въ миссію при какомъ-либо иностранномъ дворѣ. Графъ Сергѣй Петровичъ отдался совершенно въ волю ея величества, но не желаетъ, чтобы жребіемъ его было какое-либо туринское, генуесское или неаполитанское мѣсто; а ежели нельзя получить постъ съ дѣломъ, въ такомъ случаѣ предпочитаетъ онъ военную службу. Государыня, бывъ довольна поведеніемъ г. Сакена, давно намѣрена была перевести его въ Берлинъ. Графъ Сергѣй Петровичъ охотно пріемлетъ мѣсто копенгагенское какъ у двора, съ кѣмъ мы самый искренній союзъ и тѣсную дружбу имѣемъ, слѣдственно, и много дѣла; да и вообще сіи три мѣста, то-есть, копенгагенское, стокгольмское и берлинское у насъ почитаются первыми послѣ вѣнскаго, парижскаго и лондонскаго.

58.

Милостивый государь! Бывъ увѣдомленъ отъ Осипа Степановича ¹⁵²) о милостивомъ свисхожденіи вашего сіятельства на прозбу мою въ ссудѣ меня денгами для совершенія покупки, дѣлаемой мною для того только, чтобы избавиться хлопотъ за отнятое у меня

по сосѣдству, приношу вашему сіятельству мою всепокорнѣйшую благодарность. Осипъ Степановичъ предстанетъ по сей моей надобности предъ ваше сіятельство и по данному ему полномочію исполнить всѣ обряды тутъ нужные. Поручая себя въ милость вашу, пребуду съ должнымъ высокопочитаемъ и преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всенижайшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Декабря 22 1784.

Къ сему письму приложена слѣдующая довѣренность:

Государь мой Осипъ Степановичъ! Имѣя надобность занять тридцать тысячъ рублей, даю вамъ, государь мой, повѣренность таковой заемъ, гдѣ вы заблагоразсудите, учинить и отъ имени моего въ той суммѣ дать надлежащую закладную, написавъ въ ней изъ состоящаго за мною въ Малороссіи недвижимаго имѣнія по усмотрѣнію вашему и условіемъ съ тѣмъ или тѣми у кого вы денги займете, либо же другаго рода составите обязательства, въ чемъ даю вамъ полную и непрекословную съ моей стороны вѣру, пребывая съ искреннимъ почтеніемъ вашего высокородія покорнымъ слугою. Графъ Александръ Безбородко.

Г-ну статскому совѣтнику Судвенкову.

Въ С.-Пбургѣ. Декабря 23 1784.

59.

Милостивый государь! Удостоенъ бывъ милостиваго отзыва вашего сіятельства по случаю перемѣны года, приношу мое всепокорнѣйшее благодареніе, сопровождаемое усердными желаніями, чтобъ Богъ укрѣпилъ на долгіе лѣта дражайшее здравіе ваше для всего отечества нашего неоцѣненное.

Ваше сіятельство справедливо заключать изволите, сколь непонятно, что союзникъ нашъ завязалъ достоинство свое въ дѣлѣ свободнаго по рѣкѣ Шелдѣ плаванія. Сильное и съ угрозами представленіе версальскаго кабинета, крайнее сего послѣдняго сближеніе съ берлинскимъ дворомъ и дружеская переписка съ императоромъ короля Французскаго убѣдили перваго, не упоминая уже

теперь о Шелдѣ, предложить другія средства къ отвращенію войны; опасно однакожь, чтобъ сіи самыя средства не рѣшили оную скорѣе.

Положеніе наше нынѣ есть такое, что весьма легко можемъ вовлечены быть въ общія беспокойства. Ея императорское величество находитъ, что одна осторожность и собраніе силъ противъ турокъ не довольно насъ обезпечить, когда еще предполагать скорѣе можно, что король Шведскій по легкомыслію своему удобнѣе склонялся на разрывъ съ нами, и когда надобно имѣть армию, которая могла бы въ случаѣ нужды стать противъ державы, коея войска и числомъ и качествомъ въ Европѣ отличаются. Часто бываетъ, что многія вещи не прежде поправляются, какъ когда они доходятъ до самаго опаснаго кризиса.

Здоровье ея величества весьма въ хорошемъ состояніи. Возсылая мольбы наши къ Богу о его сохраненіи, увѣрены мы, что впрочемъ предупремъ изъ всѣхъ дѣлъ нынѣшнихъ выйти съ тѣмъ же благополучіемъ и славою, каковыми всѣ ея намѣренія доселѣ увѣнчаны были.

Поручая себя въ милость вашу, пребываю съ совершенною преданностію и должнымъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Генваря 7 1785.

60.

Милостивый государь! Съ Прохоромъ Ивановичемъ ¹⁵³⁾ удостоился я получить милостивое вашего сіятельства писаніе, въ которомъ израженное ваше отличное къ нему благоволеніе есть и для меня новымъ обязательствомъ къ благодарности, которую заключаю я въ чувствахъ моихъ, не въ силахъ будучи изъяснить ее.

Со времени послѣдняго моего хотя никакой важной перемены въ дѣлахъ не случилось, но кажется, отъ часу болѣе надежды остается къ окончанію миромъ ссоры императора съ голландцами. Онъ уже, уклоняясь отъ свободнаго по рѣкѣ Шелдѣ плаванія, ограничиваетъ свое притязаніе въ одномъ Мастрихтѣ, въ извиненіи публичномъ со стороны республики и въ нѣвоемъ удовлетвореніи за вредъ, причиненный наводненіемъ. Съ начала нынѣшняго года предложенъ былъ отъ императора курфюрсту Па-

латинскому промѣнъ Баваріи съ верхнимъ палатинатомъ на Австрійскія Нидерланды. Хотя доходы сихъ послѣднихъ первые превосходятъ болѣе милліона гульденовъ, императоръ выигрываетъ тутъ много, вопервыхъ, окруженіемъ своей монархіи, избавленіемъ себя отъ зависимости французской и наконецъ полученіемъ земли не такъ еще устроенной, какъ Нидерланды, слѣдственно, много добраго на грядущія времена общающей. Онъ присоединялъ титулъ короля Бургундскаго для палатинскаго дома; но какъ ни его желанія, ниже нашего намѣренія не было инако сіе здѣлать, какъ посредствомъ добровольнаго договора и соглашенія герцога Цвейбрюккаго, то и поручена была сія негоціація графу Николаю Петровичу. Она введена была столь скромно и столь искусно, что самый успѣхъ казался близокъ, естлибы затѣи съ Голландіею не огорчили Францію и не заставили ее при помощи турецкихъ дѣлъ тѣсно сблизиться съ берлинскимъ дворомъ. Франція, не противурѣча сему промѣну, сама выставила короля Прусскаго, а сей какъ самъ сдѣлалъ вопреки тому представленіе, такъ и склонилъ герцога рѣшительно въ томъ отказать. Императоръ отступилъ отъ сей идеи; и конечно, изъ нея ни ссоры, ни войны не выдетъ, но здѣшній дворъ въ сухомъ своемъ отвѣтѣ берлинскому сказалъ не мало, и по крайней мѣрѣ столько, что немного надобно будетъ времени къ установленію новой системы; ибо уже вѣнскій дворъ, познавъ двоякость Франціи, ожидаетъ только случая и начала отъ насъ къ соединенію съ Англіею.

Когда я имѣлъ честь докладывать ея величеству объ извѣстномъ молдавскомъ полковникѣ, то ея величество указала мнѣ навѣдаться у вашего сіятельства, что по мнѣнію вашему здѣлать для него и какъ отпустить его можно.

Въ дипломѣ, мнѣ присланномъ, титулъ графскій распространенъ нынѣ же и на брата моего; и ея величество, всемилостивѣйше то приѣмля, при указѣ своемъ въ сенатъ оный дипломъ для записки въ герольдію препроводить изволила.

Пребуду впрочемъ съ совершенною преданностію и должнымъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ всепослушнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Генваря 25 1785.

61.

Милостивый государь! Повѣренныя греческаго общества въ Нѣжинѣ ¹⁵⁴) прибѣгли ко престолу монаршему съ прошеніями о сохраненіи ихъ при ихъ привилегіяхъ, наконецъ и отъ ея императорскаго величества подтвержденныхъ. Они при семъ случаѣ учинили должное признаніе, что одно великодушіе вашего сіятельства по сіе ихъ время спасаетъ отъ утѣсненія ихъ вопреки тѣхъ привилегій. По волѣ ея величества собираются всѣ свѣдѣнія къ прошенію сего дѣла потребныя, и сколько могу я соображать изъ отзывовъ ея величества, то признается, что когда англичане, датчане и тому подобныя народы, торгъ въ Россіи производящіе, имѣютъ свободу покупать дома и оными владѣть, не платя личныхъ податей на ряду съ купцами и мѣщанами, не болѣе ли сходно, чтобъ люди, привилегіями снабжденные, и коихъ единоувѣріе и политическіе интересы заставляютъ насъ всемирно облегчать, остались при цѣлости имъ присвоеннаго. Относительно суда ихъ хотя еще и не точно положено, однакожъ ея величество предполагать изволила дать имъ особую изъ нихъ же ратушу или магистратъ, который будетъ подъ апелляціею губернскаго магистрата. Ожидая терпѣливо рѣшенія, имѣютъ они опасность, чтобъ казенная палата не стала имъ дѣлать сильныхъ понужденій, но я имъ совѣтовалъ надѣяться на милостивое ваше защищеніе; впрочемъ дѣло сіе съ наступленіемъ поста будетъ непремѣнно кончено.

Пребуду на всегда съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Генваря 30 1785.

62.

Милостивый государь! Вчера графъ Сергѣй Петровичъ назначенъ отъ ея императорскаго величества чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ къ курфюрсту Палатинскому: мѣсто сіе для начинающаго политическое служеніе весьма выгодно; и какъ ваше сіятельство знать изволите, по разнымъ отношеніямъ

сего курфюршескаго дома не неважно. Оно можетъ служить степенью къ дальнему возвышенію; но графъ Сергѣй Петровичъ желалъ предпочтительно мѣста изъ внутреннихъ въ государствѣ.

Дѣло примиренія императора съ республикою еще все остается по прежнему въ нерѣшимости; хотя, по видимому, Франція ульти-матъ императорскій старается произвести въ дѣйствіе. Версальскій дворъ, пособствуя впрочемъ туркамъ въ исправленіи ихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ и въ другихъ вещахъ на вредъ сосѣдей ихъ, опасаяся, чтобъ претенсія императора на Орсово¹⁵⁵) и дистриктъ между рѣчками большею и малою Черною не навлекла безвременно войны и не помѣшала въ его намѣреніяхъ, всѣ силы направляетъ тянуть сіе дѣло и насъ усыпляетъ, что будто турки хотятъ оное кончить нашимъ посредствомъ; а въ самой вещи ищеть ввязаться съ нами въ медиацию и тѣмъ дѣла наши поставитъ въ свою зависимость, въ каковую неосторожность наша въ 1779-мъ году было уже оная поставила. Жаль, если мы теперь на сіе виды податливость окажемъ.

Препоручая себя въ милость, вашу пребываю съ должнымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Шбургѣ. Марта 1 1785.

63.

Милостивый государь! Во время пребыванія ея императорскаго величества въ недавно купленной мызѣ Пеллѣ¹⁵⁶) удостоился я получить милостивое вашего сіятельства писаніе и при ономъ приложенный пакетъ на имя ея величества. Точно уже положено, что походъ въ Кіевъ, Херсонъ и Крымъ не прежде будетъ имѣть мѣсто, какъ въ концѣ генваря 1787-го года, слѣдовательно, и остается къ тому еще времени полтора года, но поелику желаніе ея величества есть, чтобъ увидя зимою Черниговъ и Новгородокъ Сѣверской возвратиться изъ Полтавы послѣ крымскаго похода чрезъ Курскъ, Тулу и Москву, то какъ скоро сіе установится, ваше сіятельство получите отъ ея величества завременно извѣщеніе.

Графъ Сергѣй Петровичъ по пребываніи его здѣсь доне-

сеть вашему сіятельству изуство о всемъ, что здѣсь заслуживаетъ вниманіе и любопытство. Время отъѣзда его еще не извѣстно, потому что по увольненіи назначеннаго отъ курфюрста Палатинскаго графа Цала другой никто не названъ. Между тѣмъ какъ уже давно есть желаніе ея величества уволить князя Долгорукова изъ Берлина съ не малыми для него выгодами, то государыня къ занятію его мѣста между многими кандидатами отлично и предпочтительно вызываться изволила о графѣ Сергѣѣ Петровичѣ. Долгъ мой будетъ и для пользы службы, и въ доказательство истинной моей преданности къ вашему сіятельству стараться, чтобъ сей постъ достался графу Сергѣю Петровичу.

Дѣла голландскія еще не кончены по медленности тамошняго правленія, не смотря что Франція, доведши ихъ до самыхъ малыхъ кондицій, тщится вершить ихъ по своему; но кажется, что противъ силы ея въ Голландіи встаетъ новая гроза. Король Прусскій, увидавъ, что ему нельзя ничего надѣяться отъ Франціи, и что кредитъ королевы и убѣжденіе въ системѣ съ вѣнскимъ дворомъ превозмогаютъ надъ его внушеніями, бросился въ другую сторону, а именно къ Англіи. Сія послѣдняя не потеряла еще всѣхъ своихъ друзей въ Голландіи, а король Прусскій, имѣя свою племянницу Амелію болѣе и знающую, и значущую, нежели мужъ ея, всемѣрно стараются уговорить голландцевъ ежели не прервать негоціаціи, такъ по крайней мѣрѣ тянуть съ ней. Сіи совѣты въ Голландіи кажутся и пріятнѣе, и искреннѣе версальскихъ; и думать надобно, что скоро французская инфлюенція потеряетъ ея перевѣсъ у сей республики. Его величество не спитъ и въ Нѣмецкой землѣ: у него теперь въ Берлинѣ идутъ переговоры между его министрами и полномочными ганOVERскимъ, саксонскимъ и брауншвейгскимъ о здѣланіи лиги противъ покушеній на промѣны и подѣлы. Лондонскій дворъ показываетъ намъ въ резонъ такового своего поведенія, что, не имѣвъ союза на твердой землѣ и не нашедъ онаго съ нами и императоромъ, извинить ихъ должно, естли они ищутъ его съ другою стороною; но притомъ извясняютъ, что все ихъ сближеніе есть по нѣмецкимъ дѣламъ, и что король дѣлаетъ сію лигу не яко Англійскій король, но въ качествѣ курфирста. Всѣ сіи обстоятельства легко могутъ довести дѣла до войны, тѣмъ паче ненадежной

и бесполезной, что если тутъ вмѣшается Франція со стороны императорской, то нѣтъ сомнѣнія, что сама же она никого не допуститъ до пріобрѣтеній и при самыхъ лучшихъ успѣхахъ утвердить за собою право вселенскаго судьи и миротворца. Г. Сегюръ, разпространяяся увѣреніями о дружбѣ своего короля, то только и твердитъ, что его желаніе есть не допускать никого къ нарушенію покоя, и не скрывая, что они учатъ и просвѣщаютъ турковъ, говорить, что все ихъ намѣреніе въ разсужденіи старыхъ ихъ друзей сокращается въ обезпеченіи ихъ бытія отъ всякихъ сосѣднихъ покушеній, и что ежели бы они отважились здѣлать что-либо противъ обязательствъ или нарушить миръ, то король Французскій употребитъ всѣ старанія свои для ихъ удержанія или обращенія; то-есть, что они хотятъ и тутъ присвоить себѣ въ полную опеку всѣ наши дѣла. Но всего удивительнѣе, что вѣнскій дворъ, который въ началѣ нынѣшняго года былъ раздраженъ французами и отворилъ глаза на ихъ обманы и невыгоды связи съ ними, нынѣ паки начинаетъ хвалами превозносить ихъ усердіе и тянутъ насъ въ ту же связь: кажется однакожь, что мы отъ того весьма удалены, и что найдемъ способъ сохранить союзъ нашъ съ императоромъ съ обоюдною пользою и наблюсти наши собственные интересы.

Ваше сіятельство извините меня въ безповойствѣ вамъ наносимомъ толь длиннымъ письмомъ и примите милостиво сіе за дѣйствіе искренней откровенности и безпредѣльнаго высокопочитанія и преданности, съ каковыми есмь вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. 23 іюля 1785.

64.

Милостивый государь! Имѣлъ уже я честь предувѣдомить ваше сіятельство, что назначеніе графа Сергѣя Петровича министромъ въ курфюрсту Баваро-Палатинскому учинено было въ томъ единственно намѣреніи, чтобъ только ввести его въ каррьеръ политическій, а потомъ дальнее его употребленіе сообразить съ его способностями и тѣмъ уваженіемъ, которое заслугами предковъ его

приобрѣтено. Я спѣшу нынѣ донести вашему сіятельству, что ея императорскому величеству угодно было, отозвавъ князя Владимира Сергѣевича ¹⁵⁷⁾ съ награжденіемъ двадцати тысячъ рублей и пенсією, наименовать графа Сергѣя Петровича чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при его величествѣ королѣ Прусскомъ. Вслѣдствіе чего сейчасъ послалъ я къ нему нарочную стафету, совѣтуя ускорить прибытіемъ сюда, дабы въ краткое время могъ онъ ознакомиться съ дѣлами, до новаго его мѣста касающимися, и съ первымъ зимнимъ путемъ въ Берлинъ отправиться.

Самая польза службы требовала перемѣны въ посту берлинскомъ, котораго не могли, конечно, лучше наполнить какъ человѣкомъ, соединяющимъ съ знатностію его свѣдѣніе и качества отличныя. Не трудно ему будетъ отправлять сіе званіе ко благоугодности государыни. Онъ былъ не только свидѣтелемъ перемѣны системы, но по искренности и откровенности, кои посвятилъ я вамъ и всему, что вамъ принадлежитъ, свѣдомленъ о всѣхъ подробностяхъ нашей политики, знаетъ мѣру осторожности, полагаемую нами въ разсужденіи сего сосѣда нашего и хотя мало надежнаго союзника. Сверхъ того, ея величество намѣрена снабдить графа Сергѣя Петровича особыми своими наставленіями, независимо тѣхъ, кои отъ коллегіи даются, и въ коихъ обыкновенно, кромѣ общихъ мѣстъ, часто ничто иное не встрѣтится.

На мѣсто его въ Мюнхенъ переведенъ баронъ Криденеръ ¹⁵⁸⁾, въ Венецію же г. Мордвиновъ ¹⁵⁹⁾ изъ Генуи.

Не могу я окончить сіе письмо, не принеся вашему сіятельству моей чувствительнѣйшей и низайшей благодарности за пріятеля моего Осипа Степановича Судвенкова. По милостивому представленію вашему о замѣнѣ ихъ грунтовъ въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ на ранговья деревни, ими просимыя Патевскъ, Рѣшетка и Выдрейковичи, былъ поданъ отъ сената докладъ; а нынѣ и вышло монаршее соизволеніе, въ рескриптѣ къ вашему сіятельству при семъ отправленномъ изображенное. Великодушію и покровительству вашему обязанъ г. Судвенковъ единственно симъ выгоднымъ промѣномъ, утвердившимъ всю его fortuna. Прославляя благодаренія ваши на мнѣ, домѣ моемъ и пріятеляхъ моихъ ока-

занная, пребуду съ совершенною преданностію и должнымъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Шбургѣ. Декабря 12 1785.

65.

Милостивый государь! Не имѣя давно увѣдомленіе о драгоцѣнномъ для отечества здравіи вашемъ, былъ я обрадованъ полученнымъ отъ князя Григорія Александровича извѣщеніемъ, что ваше сіятельство уже въ Немировъ пріѣхали. Отъ всего сердца желаю, чтобъ сіе нашло васъ, милостивый государь, облегченнаго въ печали вашей, въ коей всѣ преданные вамъ пріемлютъ истинное участіе.

Король Шведскій здѣлалъ объясненіе въ сенатъ, что будто бы наши вооруженія и угрозы заставили его приуготовиться къ сильной оборонѣ. Никогда не только угрозы, ниже объясненій съ нимъ никакихъ не настояло. Есть впрочемъ извѣстія, что чрезъ стокгольмскій банкъ и чрезъ Готенбургъ ввезены не малыя суммы денегъ, переведенныя черезъ англійскіе дома и, какъ думаютъ, отъ Порты доставленныя; они, по моему, способствовали вооружить 12 кораблей, 4 фрегата и не мало прочихъ судовъ. Знатное количество войска перевозитъ онъ въ Финляндію на галерахъ. Министерство его, сообщая датскому посланнику графу Ревентлау о семъ дѣлѣ, дало разумѣть, что желаніе ихъ двора клонилось бы къ прекращенію всякихъ недоразумѣній и отвращенію военной бури; но какъ намъ непосредственно самимъ вызываться съ изъясненіями было бы нестати, то и наставленъ графъ Ревентлау, какъ приличнѣе открыть путь графу Разумовскому ¹⁶⁰) подать увѣреніе о миролюбіи съ нашей стороны и о несостоятельности ихъ подозрѣній. Между тѣмъ датскій дворъ учинитъ сильныя и союзу нашему сходныя представленія, а на всякой случай мы съ нимъ воспримемъ общія мѣры къ отраженію силы силою, имѣя еще въ Балтикѣ назначенное въ Архипелагъ флотъ и все вооруженіе.

Пребываю всегда съ должнымъ высокопочитаніемъ и предан-

ностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всенижайшимъ слугою. Графъ Безбородко ¹⁶¹).

Въ Царскомъ Селѣ. 29 мая 1788.

66.

Милостивый государь! При самомъ отправленіи заготовленнаго къ вашему сіятельству высочайшаго рескрипта получены реляціи ваши отъ 24 мая. Въ полной мѣрѣ признаю я заботы, кои настоящее положеніе дѣль тамошнихъ навоситъ вашему сіятельству, наипаче же неизвѣстность, куда главнѣйшее силъ непріятельскихъ будетъ стремленіе, хотя вѣроятнѣе всего, что оставляя союзника нашего брать укрѣпленные посты, или лучше сказать жилища, хозяевами обороняемыя при маломъ подкрѣпленіи, большія ихъ арміи къ нашей сторонѣ обратятся. Ваше сіятельство по сіе время уже, конечно, снеслися и постановили съ предводителемъ другой нашей арміи о подробностяхъ движеній и дѣйствій обѣихъ, а потому и остается намъ желать только, чтобъ Богъ увѣнчалъ предпріятія ваши наилучшими успѣхами.

Флотъ въ Средиземное море наряженный совсѣмъ готовъ, но день его отплытія еще не назначенъ. На сей разъ мѣшаютъ противные вѣтры, но они кстати пришли, ибо вѣтъ еще ничего рѣшительнаго относительно намѣреній сосѣда нашего, для оказательства ли токмо послалъ онъ толь сильное вооруженіе или же скрываетъ умыслъ тайный, чтобъ прямо вести его въ дѣйство по выходѣ изъ Балтики большаго нашего флота. Сіе прежде конца настоящаго мѣсяца рѣшится.

Пребуду всегда съ непоколебимою преданностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ всепокорнѣйшимъ и всенижайшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Іюня 5 1788.

67.

Милостивый государь! Два милостивыя ваши писанія имѣлъ я честь получить съ должною благодарностію и признаніемъ къ довѣренности, которую ваше сіятельство мнѣ тѣмъ оказываете.

Доставляемый при семъ рескриптъ состоялся по представленію изъ другой арміи, и теперь кажется, что всѣ дальнія движенія зависятъ отъ успѣха въ предпріятіи на Очаковъ. Между тѣмъ сѣверный нашъ сосѣдъ продолжаетъ свои безпокойства. Флотъ его въ 10 корабляхъ, двухъ бомбардахъ и 4 фрегатахъ находится противъ Дагерорта и идетъ къ Гельсинфорсу; съ ними встрѣтились наши три ступенечные корабли изъ назначенныхъ въ Архипелагъ, съ коими и былъ споръ о салютаціи; новый адмиралъ нашъ фонъ-Дезинъ ¹⁶²⁾ послалъ сказать, что о несалютованіи флаговъ взаимныхъ есть точное постановленіе, а что касается до требованія, чтобъ особа великаго адмирала герцога Зюдерманландскаго, на флотѣ семъ бывшаго, уважена была, то онъ какъ ближнему родственнику ея величества и какъ брату короля Шведскаго готовъ воздать всякую почесть, почему его персону салютоваль, и отъ него взаимно почесть тоже получилъ, а послѣ каждый пошелъ въ свой путь. Завтра отправляется г. адмиралъ Грейгъ ¹⁶³⁾ съ своею и здѣшнею эскадрою въ 20 линейныхъ корабляхъ, 11 фрегатахъ, 4 бомбардахъ, четырехъ катерахъ и съ 4500 сухопутныхъ войскъ къ Ревелю, гдѣ остановится на сколько времени надобно. Датскій дворъ началъ свои вооруженія производить съ лучшимъ предъ прежнимъ усиленіемъ и рѣшился здѣлать декларацію Швеціи, представляя участіе, отъ котораго онъ по своимъ съ нами обязательствамъ отстать не можетъ. На финляндской границѣ уже въ собраніи до 20.000 шведскихъ войскъ, кромѣ посаждаемыхъ на галеры—до 5000 человекъ. На будущей недѣлѣ его замыслы объясниться должны, и мы ожидаемъ курьеровъ изъ Копенгагена и Стокгольма. Сомнѣнія въ томъ нѣтъ, что ему даны денги на вооруженіе, дабы помѣшатель выходу флота нашего въ Средиземное море. Но ежели мы не осмотримся и край здѣшній оставимъ въ такомъ небреженіи, въ каковомъ онъ до сихъ поръ находился, изъ предубѣжденія о слабости сосѣда, то конечно, онъ воспользуется, чтобъ намъ нанести вредъ и власть свою утвердить или еще и болѣе распространить. Слышно, что онъ намѣренъ собрать сеймъ въ Финляндіи, къ которой онъ имѣетъ такую недовѣренность, что всю ее наполнилъ своими шведскими войсками, а финляндскія посадилъ на корабельный и галерный флотъ.

Съ непоколебимою преданностію пребуду во всю жизнь вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою.
Графъ А. Безбородко.

Въ Царскомъ Селѣ. Іюня 20 1788.

68.

Милостивый государь! Датскій дворъ учинилъ формальное признаніе *casus foederis* въ войнѣ нашей съ Шведскимъ королемъ, а вслѣдствіи того приказалъ не пропускать черезъ Зундъ его военныхъ и торговыхъ судовъ. Черезъ четыре дня мы надѣемся получить курьера съ деклараціею короля Датскаго. Вице-адмиралъ фонъ-Дезинъ, командующій нашей эскадрой за Зундомъ, началъ уже производить дѣйствія, отправився къ Готенбургу и черезъ свои катеры захвативъ 13 торговыхъ судовъ шведскихъ. Войска датскія въ движеніи отъ стороны Норвегіи, а въ Зеландіи приуготовляется корпусъ для нападенія на Сканию, гдѣ у короля Шведскаго весьма мало осталось войска. Большой нашъ флотъ крейсируетъ между Наргена и Свеаборга съ готовностію атаковать неприятельскій флотъ, какъ скоро онъ покажется въ морѣ.

Вашему сіятельству извѣстно, что король Шведскій отступилъ отъ Фридрихсгама по причинѣ послушанія противъ него войскъ финскихъ. Командующіе сими войсками прислали сюда секретно депутата, изъявляя признаніе ихъ, что война противъ насъ подъята незаконно и безъ согласія чиновъ государственныхъ, что они выводятъ войска свои изъ нашихъ предѣловъ въ чаяніи на миролюбіе государыни и на ея великодушіе въ преданіи забвенію происшедшаго, что они намѣрены обязать короля созвать сеймъ и сеймомъ трактовать о мирѣ. Какъ они говорятъ общимъ языкомъ и за Швецію, то намѣреніе наше есть изъяснить имъ, что для утвержденія на будущее время ихъ покоя и благоенствія и для избавленія ихъ отъ пагубной политики короля Шведскаго всего приличнѣе имъ установить Финляндію областію независимою, обещаая имъ въ томъ подпору и пособіе. Такимъ образомъ дѣла здѣшнія приемятъ совсѣмъ иной видъ, и остается желать, дабы

съ помощію Божіею въ семь краѣ надолго обезпечена была тишина общая.

Принося мою чувствительнѣйшую благодарность за два милостивыя писанія вашего сіятельства, пребуду навсегда съ величественною преданностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Пбургѣ. Августа 5 1788.

69.

Милостивый государь! Дѣла здѣшнія на сухомъ пути остаются въ томъ же положеніи. Непрiятель, осаждавшій Нейшлотъ, оставилъ совершенно наши границы и поставилъ себя въ своихъ на оборонительной ногѣ. Войска финскія, за Кюменью стоящія и рѣкою только отъ нашихъ раздѣляющіяся, столь спокойны, что ихъ начальники видятся съ нашими и другъ къ другу пріѣзжаютъ. Одна только главная часть стоитъ, и то шведовъ, на острову укрѣпившіся, въ которой по уходѣ короля принялъ команду принцъ Карлъ, но считаютъ, что и сей скоро отправится въ Гельзинфорсъ, а войска оставляютъ наши предѣлы. Флотъ ихъ запертъ въ портѣ Свеабоургскомъ; а какъ могли бы ихъ галеры пробраться съ войсками въ Стокгольмъ, что они хотятъ здѣлать, то г. Грейгъ поставилъ у самага выхода Ангутскаго ¹⁶⁴⁾ малую эскадру, которая затрудняетъ ихъ плаваніе. О королѣ извѣстно, что онъ былъ въ Гельзинфорсѣ, но слухъ носится, что онъ отправился въ Абовъ, а оттуда въ столицу.

Августа 10 датскій дворъ вручилъ свою декларацію послу шведскому и ноты всѣмъ министрамъ. Онъ положилъ начать тотчасъ дѣйствія, вслѣдствіе чего назначены у нихъ — армія подъ командою принца Гессенскаго въ 15.000 для занятія провинціи Богюсъ ¹⁶⁵⁾ и атаки Гогенбурга съ содѣйствіемъ отъ морской стороны; корпусъ отъ 3 до 4 тысячъ со стороны Дронтгейма ¹⁶⁶⁾ для овладѣнія Еммеландіею и соединенія потомъ съ арміею; галерная эскадра отъ Фридрихсгама для поиска на берега Шведскіе; армія подъ командою самага кронпринца въ 16000 для дѣйствія

въ Сваніи, предполагая зимою, буде можно, соединися съ главною частію первой арміи итти на Карлскрону, и флотъ въ 12 линейныхъ корабляхъ, 6 фрегатахъ и 4 бомбардахъ для дѣйствія соединенно съ нашею эскадрою; кромѣ сего, милиція ихъ норвежская для обороны границъ и комплектованія арміи вооружена. Они требуютъ, чтобъ наша эскадра у нихъ осталася на зиму и будущую кампанію, на что у насъ, конечно, согласятся.

Принцъ Карлъ требовалъ имѣть свиданіе съ великимъ княземъ, но его императорское высочество отъ того уклонился. Вскорѣ тамошнія дѣла стануть яснѣе, а между тѣмъ мы хотя тотъ выигрышь имѣемъ, что, не потерявъ ничего въ оборонѣ, успѣемъ сильно приготовиться на всякій случай къ дѣйствіямъ наступательнымъ.

Препоручивъ себя въ милость вашу, пребуду съ должнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

С.-Петербургъ. Августа 28 1788.

70.

Милостивый государь! При настоящемъ доставленіи къ вашему сіятельству письма ея императорскаго величества ¹⁶⁷⁾ и съ нимъ шпаги, въ день мирнаго торжества ¹⁶⁸⁾ вамъ пожалованной, не васъ тѣмъ поздравлять должны, ибо слава вами пріобрѣтенная есть выше всякой почести, какую бы вамъ ни оказали, но паче намъ самимъ себѣ привѣтствовать надлежитъ тѣмъ, что роспись, гдѣ мы внесены, въ заглавіи съ именемъ вашимъ украшается. Отъ искренняго сердца желаю, чтобъ здравіе ваше для отечества драгоценное на долгіе лѣта невредимо сохранялось, и поручая себя въ милость вашу, пребуду навсегда съ благодарностью нелицемѣрною и совершенною преданностію вашего сіятельства всепокорнѣйшимъ и всепослушнѣйшимъ слугою. Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Петербургѣ. Сентября 9 дня 1793.

69.

Для государыни теперь надобно сообщеніе вашему сіятельству, присланное отъ гр. Ив. Григ. о лѣсахъ, и ежели есть копія контракта, ибо ея величество изволить говорить, что она не помнитъ, дабы было конфирмовано что-либо о безденежномъ вывозѣ мячтовыхъ деревъ и дубовъ. А докладъ также отыскать велѣно.

70.

По повелѣнію вашего сіятельства возвращаю съ симъ сообщеніе графа Ивана Григорьевича, донося, что изготовленные по сей матеріи указы не успѣли быть поднесены по причинѣ продолжающагося на сей недѣлѣ богомолія.

Третьяго дня я посланъ былъ къ кн. Григ. Алек. освѣдниться, посланы ли указы объ отрядѣ для заднѣпрскаго корпуса 10 пѣхотныхъ и 5 конныхъ полковъ: онъ далъ мнѣ записку именамъ оныхъ и сказалъ, что все здѣлано.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Панагiодоръ, Кантакузенъ, Аргирій—не удалось выяснитъ ихъ личность и значеніе; о нихъ не упоминаетъ и Григоровичъ въ біографіи канцлера Безбородко; но въ письмахъ того же Безбородка къ графу Р. А. Воронцову (см. Арх. Вор., т. XIII, ст. 245) упоминается о сынѣ Панагiодиса, „человѣкъ вѣрномъ и не дальше какъ отецъ: онъ былъ переводчикомъ“, на конференціяхъ. Равнымъ образомъ въ одномъ указѣ I департамента сената, отъ 1792 года, ноября 11-го, высочайше повелѣно изъ числа молдавскихъ и волошскихъ бояръ, переходящихъ въ русскіе предѣлы, пожаловать въ чинъ титулярнаго совѣтника *Панагiодороса Пауне* и многихъ другихъ (см. Арх. Прав. Сен. Выс. пов., книга 173, стр. 346).

2) Упоминаемый въ этомъ письмѣ, а также и во многихъ другихъ, генераль-прокуроръ, очевидно, не кто иной, какъ князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій (род. 3-го августа 1727 г., умеръ 7-го января 1793 г. за полночь, см. „Дневникъ Храповицкаго“, стр. 418), отправлявшій эту обязанность съ 1764 года по самую кончину. Черезъ него проходили всѣ внутреннія дѣла имперіи того времени, и онъ совмѣщаль въ себѣ власть и обязанности современныхъ намъ министровъ—финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

3) Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ (род. 1739 г., умеръ 1791 г., октября 5-го), въ это время имѣвшій уже большое вліяніе при императрицѣ. Въ 1777 году и слѣдующемъ онъ находился въ Петербургѣ, былъ вице-президентомъ Военной коллегіи и подносилъ не мало докладовъ императрицѣ, въ томъ числѣ и о должности флигель-адъютантовъ (см. *Сборн. И. Р. Ист. Общ.*, т. 27, стр. 125—138). О немъ очень часто упоминаетъ Безбородко, не пропуская, однако, его фамиліи.

4) Никита Ивановичъ Панинъ (род. 1718, умеръ 1783 г.), воспитатель цесаревича Павла, управлявшій коллегією иностранныхъ дѣлъ и завѣдывавшій преимущественно дѣлами внѣшнихъ сношеній нашего государства съ другими державами. О немъ упоминается въ очень многихъ письмахъ Безбородка.

5) Стахіевъ, Александръ Стахіевичъ (род. 5-го августа 1724 г., умеръ 11-го апрѣля 1794 г.), чрезвычайный посланникъ въ Константинополь; въ 1779 году онъ склонилъ диванъ признать независимость отъ Турціи Крыма и хана, избраннаго русскимъ правительствомъ. Онъ оставался въ Константинополь до 1781 года.

6) Вице-канцлеръ—Иванъ Андреевичъ Остерманъ (род. 1725 г., умеръ 1811 г.), сынъ извѣстнаго русскаго дипломата и министра, былъ сперва, въ 1759 году, полномочнымъ министромъ въ Швеціи, а потомъ начальствующимъ надъ коллегіей иностранныхъ дѣлъ въ Петербургѣ и принималъ участіе въ составленіи вооруженнаго нейтралитета.

7) Сергѣй Матвѣевичъ Козминъ (умеръ 1780 г.), назначенный вмѣсто А. В. Олсуфьева къ приятію подаваемыхъ на высочайшее имя челобитенъ; занимался также литературой, участвовалъ въ переводѣ „Велисарія“ Мармонтеля, сопровождалъ императрицу Екатерину II въ плаваніи по Волгѣ (см. *Русск. Старина*, 1871 г., т. IV, ст. Лонгинова).

8) Со смертью, въ декабрѣ 1777 года, Баварскаго курфирста Максимилиана-Иосифа пресѣклась Баварско-курфирстская линія, и Австрія желала этимъ воспользоваться и расширить свои владѣнія. Король Прусскій Фридрихъ II противился этому, отстаивая прежнія учрежденія Германской имперіи. Въ виду могущей возникнуть войны обѣ стороны искали союзниковъ. Екатерина II, по видимому, желала быть только посредницею, надѣясь на сохраненіе мира. Послѣдствіемъ этого былъ съѣздъ дипломатовъ въ Тешенѣ въ 1779 году, на которомъ представителемъ Россіи былъ князь Н. В. Репнинъ; объ этомъ говорится и въ послѣдующихъ письмахъ Безбородка.

9) Какъ извѣстно, по учрежденію о губерніяхъ 1775 года, въ каждой губерніи или намѣстничествѣ полагался одинъ намѣстникъ или генераль-губернаторъ; но въ виду того, что власть ихъ совпадала во многомъ съ властью губернаторовъ, стали назначать одного намѣстника на двѣ и три губерніи. Положеніе о губерніяхъ вводилось постепенно, о чемъ заблаговременно дѣлалось распоряженіе отъ правительствующаго сената. Объ открытіи намѣстничествъ говорится и въ слѣдующихъ письмахъ. Съ открытіемъ Курскаго намѣстничества изъ вѣдѣнія Румянцева отходили нѣкоторые города и провинціи, находившіеся до того въ его завѣдываніи. Императрица Екатерина II сочла нужнымъ поэтому написать Румянцову слѣдующее: „Вѣдая образъ мыслей моихъ и наилучшее къ вамъ расположеніе, основанное па благопризнаніи знамени-

тыхъ заслугъ вашихъ предъ отечествомъ, вы можете совершенно удостоверить быть, что сіе учинено не въ иномъ видѣ, какъ по соображеніи мѣстной удобности каждой губерніи, и въ томъ уваженіи, чтобы подать вамъ облегченіе во многихъ трудахъ, вами на пользу службы подъемлемыхъ“ (см. Копіи писемъ императрицы къ Румянцову, книга I., Р./А, письмо 15-го іюня 1781 года).

10) Тугутъ (род. въ Линцѣ 1734 г., умеръ въ Вѣнѣ 1818 г.), сынъ лодочника, получилъ образованіе въ школѣ восточныхъ языковъ въ Вѣнѣ и служилъ все время по дипломатической части; проявивъ большія способности на конгрессѣ въ Фокшанахъ (1772 г.), получилъ титулъ барона въ 1774 году и затѣмъ исполнялъ разные дипломатическія порученія, управлялъ Валахіею и Молдавіею во время войны 1788 и 1790 годовъ и участвовалъ на конгрессѣ въ Яссахъ 1791 года. Послѣ смерти императора Леопольда онъ руководилъ всею внѣшнею политикою нерѣшительнаго Франца II, явился горличимъ противникомъ французской революціи 1789 года и съ 1794 года сдѣланъ австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ послѣ князя Кауница. Онъ настаивалъ на продолженіи войны съ Франціею; но послѣ мира, заключеннаго въ Люнневиллѣ (1801 г.), долженъ былъ оставить министерство.

11) Графъ Верженъ (род. въ 1717 г. въ г. Дижонѣ), служилъ по дипломатической части, въ 1755 году былъ полномочнымъ министромъ Франціи въ Константинополѣ и побуждалъ Порту объявить войну Россіи по предписанію Шуазеля. Впослѣдствіи, въ 1771 году, Верженъ былъ посланникомъ въ Стокгольмѣ, содѣйствовалъ (путемъ субсидій) Густаву III при совершеніи имъ переворота 19 августа 1772 года, а затѣмъ по своему желанію возвращенъ во Францію, гдѣ по кончинѣ Людовика XV въ 1774 году сдѣланъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и занималъ этотъ постъ до самой своей кончины, въ 1787 году, пользуясь расположеніемъ и довѣріемъ Людовика XVI (*Le comte de Vergennes—par Bonneville de Marsang. 1898*).

12) Бяратинскій, Иванъ Сергѣевичъ (род. 28-го февраля 1733 г.) былъ флигель-адъютантомъ Петра III и генераль-поручикомъ при Екатеринѣ II, а затѣмъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ съ 1773 по 1785 годъ находился посланникомъ въ Парижѣ. Онъ былъ женатъ на дочери Лифляндскаго и Эстляндскаго генераль-губернатора принца Петра Августа Голштейнъ-Бекскаго принцессѣ Екатеринѣ Петровнѣ. Умеръ 22 декабря 1811 года.

13) Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ (род. 15 мая 1721 г.), очень долгое время, съ 25 мая 1761 г. по 9 апрѣля 1792 года, находился чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣнѣ. Онъ умеръ въ Парижѣ 19 сентября 1793 года. Имъ основана извѣстная въ Москвѣ Голицынская больница.

14) Кауницъ, князь Венцеславъ (род. 1711 г. въ Вѣнѣ, умеръ въ 1794 году), въ 1741 году былъ назначенъ Марією-Терезією посланникомъ въ Римъ и Туринъ, потомъ явился представителемъ Австріи на конгрессѣ въ Аахенѣ 1748 года, а затѣмъ былъ посланникомъ въ Парижѣ въ 1750—1752 гг., гдѣ сумѣлъ снискать расположеніе всецѣльной тогда гжи Помпадуръ и заключилъ выгодный для Австріи союзъ съ Францією. Въ 1756 году онъ съ званіемъ канцлера имперіи управлялъ всею вѣшною политикою Австріи при Маріи-Терезіи. Со вступленіемъ на престолъ Іосифа II Кауницъ утратилъ нѣсколько свое вліяніе, но вскорѣ возвратилъ его себѣ при преемникѣ Іосифа Леопольдѣ II, по смерти котораго въ 1792 году окончательно удалился отъ дѣлъ. Онъ былъ самый тонкій и изворотливый дипломатъ своего времени, имѣлъ большое вліяніе при всѣхъ европейскихъ дворахъ и получилъ прозвище *le cocher de l'Europe*. При этомъ Кауницъ былъ замѣчательно безкорыстенъ, не зналъ мщенія и зависти и руководствовался во всемъ исключительно интересами своего государства.

15) Морепа (1701—1791 г.)—былъ въ 1774 году первымъ министромъ Франціи, но не интересовался благомъ страны, а только милостію къ себѣ короля. Онъ призывалъ къ власти Тюрго, но не поддерживалъ предложенныхъ имъ реформъ.

16) Тепловъ, Григорій Николаевичъ (род. 20 ноября 1711 и, умеръ 30 мая 1779 г.), извѣстный дѣловой человекъ прошлаго столѣтія особенно при Петрѣ III и Екатеринѣ II, былъ сенаторомъ, адъютантомъ Академіи наукъ и написалъ нѣсколько сочиненій. Съ 1763 года по 1768 годъ былъ статсъ-секретаремъ императрицы (Письма графини Румянцовой къ мужу, стр. 78).

17) Александръ Романовичъ Воронцовъ (род. въ 1741 году) началъ службу въ измайловскомъ полку пятнадцати лѣтъ и въ 1759 году былъ посланъ дядею (Михаиломъ Илларионовичемъ) въ Страсбургское военное училище за границу. Возвратясь въ 1761 году въ отечество, онъ былъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ сперва въ Вѣнѣ, а потомъ въ Лондонѣ, а при Екатеринѣ II назначенъ президентомъ коммерцъ-коллегіи и сенаторомъ третьяго департамента. Послѣ заключенія мира въ Яссахъ (1791 г.) онъ вышелъ въ отставку и только въ 1802 году назначенъ государственнымъ канцлеромъ; онъ много способствовалъ разрыву съ Наполеономъ. Умеръ въ 1805 году (см. *Сущиковъ — въ Русск. Вѣстникѣ* 1859 г.,—Архивъ Воронцова, т. VII и Мѣсяцесловъ 1782 г., стр. 25).

18) Соймоновъ, Михаилъ Осодоровичъ (род. 1753 г.), сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ св. Андрея Первозваннаго, умеръ 17 октября 1804 года (см. *Лобановъ-Ростовскій. Русск. родослов. кн., ч. 2*).

19) Шагинъ-Гирей. Послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ Крыму

происходила борьба партій, при чемъ сторону Россіи держалъ ханъ *Самбъ-Гирей*, свергнутый Девлетъ-Гиреемъ, державшимъ сторону Турціи. Первый обратился съ просьбою о помощи къ Россіи, и Суворовъ съ русскимъ войскомъ возвратилъ ему власть. Преемникомъ его былъ ханъ *Шагинъ-Гирей*, также свергнутый турецкою партіею и восстановленный въ званіи хана также русскими войсками подъ начальствомъ Самойлова. Затѣмъ въ 1783 году, апрѣля 8-го, Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи послѣ переговоровъ съ ханомъ Шагинъ-Гиреемъ, уступившимъ свои права императрицѣ Екатеринѣ II (*Брикнеръ*, т. I, стр. 401).

20) Николай Васильевичъ Репнинъ (род. 1734 года), еще солдатомъ участвовалъ въ походѣ отца своего на Рейнъ. Въ 1749 году находился въ арміи Апраксина при Гроссъ-Егерсдорфѣ, осадѣ Кюстрина и занятіи Берлина. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II былъ отправленъ полномочнымъ министромъ къ Прусскому королю Фридриху II, послѣ чего сдѣланъ полномочнымъ министромъ въ Польшѣ въ 1763 году. Затѣмъ Репнинъ участвовалъ въ войнѣ съ Турціею, а также на конгрессѣ въ Тешенѣ въ 1779 году, въ 1781 году сдѣланъ Псковскимъ и Смоленскимъ вице-губернаторомъ. Въ турецкую войну 1788—89 года участвовалъ въ штурмѣ Очакова и одержалъ блистательную побѣду при Мачинѣ. Потомъ дѣйствовалъ въ Литвѣ. Павелъ I сдѣлалъ его фельдмаршаломъ. Онъ умеръ въ 1801 году.

21) Финкенштейнъ (род. 1714 г., умеръ 1800 г.) былъ въ 1735 году посланъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ въ Стокгольмъ въ качествѣ уполномоченнаго министра Пруссіи, а затѣмъ съ 1740—1748 г. былъ посланникомъ въ Россіи, послѣ чего сдѣланъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ Пруссіи и отиралялъ эту должность до самой своей кончины.

22) Герцбергъ (1725—1795 г.) написалъ сочиненіе, оправдывающее вторженіе Фридриха II въ Силезію, въ 1756 году былъ сдѣланъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, принималъ участіе въ событіяхъ Семилѣтней войны и при заключеніи Губертсбургскаго мира 1763 года, а также игралъ важную роль въ переговорахъ о первомъ раздѣлѣ Польши и о баварскомъ наслѣдствѣ. Фридрихъ-Вильгельмъ II сдѣлалъ его графомъ. Герцбергъ стремился соединить Пруссію съ Россіею и Англіею для дѣйствія прогивъ Австріи, Франціи и Испаніи, но это ему не удалось. По Рейхенбахской конвенціи 1790 года Пруссія сблизилась съ Австріею, Польшею и Турціею противъ Россіи, и тогда Герцбергъ вышелъ въ отставку.

23) Бретель (род. 1733, умеръ въ 1807 году) былъ посломъ въ Петербургѣ въ 1760 году, а затѣмъ въ Стокгольмѣ, Фолландіи, Неаполѣ и наконецъ въ Вѣнѣ, въ 1775 году, послѣ чего сдѣланъ министромъ королевскаго двора въ 1783 году. Послѣ паденія Неккера онъ былъ короткое время министромъ, но скоро покинулъ Францію и въ 1790 году,

по порученію короля Людовика XVI, велъ переговоры съ сѣверными державами о возстановленіи королевской власти во Франціи.

24) Викторъ Фридрихъ графъ Сольмсъ фонъ Зонневальдъ (род. 16 сентября 1730 г.) обучался въ Лейпцигѣ и уже въ 1752 году былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Стокгольмѣ, гдѣ освоился съ политикою и отношеніями сѣверныхъ державъ и также познакомился съ Н. И. Панинымъ. Въ 1762 году сдѣланъ тайнымъ совѣтникомъ и назначенъ королевско-прусскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ (вмѣсто фонъ Гольца), гдѣ находился по 1779 годъ, когда по болѣзни былъ уволенъ. Онъ умеръ 24 декабря 1783 года (*Сбор. И. Р. И. Общ.*, т. 22).

25) Андрей Степановичъ—можно предположить, что это Милорадовичъ, о которомъ мимоходомъ упоминается въ біографіи канцлера Безбородка (*Григоровичъ*, въ т. 26 *Сборн. И. Русск. Истор. Общ.*, стр. 546). Этотъ Андрей Степановичъ (род. 1726, умеръ 1796) былъ бунчуковымъ товарищемъ, поступилъ въ регулярный полкъ, участвовалъ въ походѣ Румянцова въ Пруссію, а также въ Турцію, при чемъ овладѣлъ г. Мачинымъ. Въ 1779 году онъ былъ назначенъ Малороссійскимъ губернаторомъ и составилъ описаніе Малороссіи по порученію Румянцова, которое должно было доставить данныя для раздѣленія послѣдней на намѣстничества. Въ 1783 году онъ былъ сдѣланъ губернаторомъ при открытіи Черниговскаго намѣстничества. Его сыномъ былъ извѣстный боевой генераль и герой 1812 года Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ (см. „Сказаніе о родѣ дворянъ и графовъ Милорадовичей“, въ *Кіевской Старинѣ* 1882 г., № 2, и біографію А. С. Милорадовича).

26) Свистуновъ, Петръ Семеновичъ (род. 1734 г., умеръ 1808 г., марта 4-го), генераль-поручикъ, Бѣлгородскій, потомъ Курскій, губернаторъ, въ 1796 году генераль отъ инфантеріи и сенаторъ (см. *Новиковъ. Словарь писателей; Лобановъ-Ростовскій. Русская родословная книга*, ч. 2).

27) Сохновскій. Вслѣдствіе необозначенія имени и отчества трудно заключить, о которомъ Сохновскомъ упоминаетъ Безбородко, такъ какъ ихъ было не мало, какъ видно изъ сочиненія Григоровича, служившихъ въ Малороссіи подъ начальствомъ Румянцова, на примѣръ: Григорій Ивановичъ—старосанжаровскій обозный; Михаилъ Ивановичъ—совѣтникъ Черниговской казенной палаты (ему Безбородко пересылалъ письма для передачи своему отцу, см. *Сборн. И. Русск. Ист. Общ.*, т. 26, стр. 250); Михаилъ Якимовичъ—маіоръ, котораго Безбородко отправилъ курьеромъ къ Румянцову изъ Петербурга, что видно изъ письма къ отцу, отъ 22-го января 1779 года (тамъ же, стр. 267), а можетъ быть, и Павелъ Якимовичъ, о которомъ сказано ниже.

28) Безбородку въ 1779 году, указомъ сенату 5 мая, пожало-

ваны были въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Полоцкой губерніи изъ Усвятскаго староства часть Буйницкая, состоящая въ 652 душахъ, да изъ войтовства Тасниискаго часть Веречинская, въ коей 570 душъ. (См. *Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, стр. 56).

29) Сестра А. А. Безбородка Татьяна Андреевна вступила въ январѣ 1779 года въ бракъ съ Яковомъ Леонтьевичъ Бакуринскимъ, бунчуковымъ товарищемъ, который вскорѣ, благодаря попеченію Безбородка, занялъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ Малороссіи: онъ былъ Черниговскимъ вице-губернаторомъ, затѣмъ губернаторомъ Малороссійскимъ, получилъ деревни въ Малой Россіи и былъ уволенъ ото всѣхъ дѣлъ съ награжденіемъ чиномъ тайнаго совѣтника въ сентябрѣ 1797 года (см. *Григоровичъ*, о. с., т. I, стр. 473, 484, 486, и т. 2, стр. 384), на его мѣсто былъ назначенъ Михаилъ Павловичъ Милашевскій.

30) Чичеринъ, Николай Ивановичъ (род. 14 апрѣля 1759 г., ум. въ ноябрѣ 1782 г.), въ чинѣ генераль-маюра былъ въ 1760 году оберъ-комендантомъ въ Кіевѣ, съ 1777 года генераль, потомъ полиціймейстеромъ въ Петербургѣ и наконецъ сенаторомъ (*Гротъ*. Сочиненія Державина, т. 12, ст. 342; *Руммельъ и Голубицовъ*. Родословный сборникъ, ч. 2, стр. 694).

31) Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ (род. 1726, умеръ въ 1797 году), членъ совѣта и вице-президентъ адмиралтействъ коллегіи и дѣйствительный камергеръ, находился одно время посланникомъ въ Лондонѣ, съ 1767 по 1769 годъ, затѣмъ былъ назначенъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. При Павлѣ I въ 1796 году пожалованъ генераль-фельдмаршаломъ по флоту. Умеръ въ Вѣнѣ отъ удара 27 февраля 1797 года; у него была дочь Екатерина—фрейлина императрицы.

32) Бакунинъ, Петръ Васильевичъ (род. 1724 г., ум. 1782 г.), тайный совѣтникъ, присутствовалъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (Мѣсяцесловъ 1786 г. *Доморукій*. Россійск. родосл. книга, IV, стр. 259). Онъ прекрасно владѣлъ литературнымъ языкомъ и былъ близокъ къ Воронцовымъ.

33) Сень-Николà—прибылъ въ Петербургъ 19 іюня 1787 года для разнѣна ратификаціи трактата о взаимной дружбѣ и торговли между Россією и королемъ Сицилій (см. *Григоровичъ*, о. с., т. I, стр. 202). По Мѣсяцеслову на 1783 годъ (стр. 53) *дюкъ ди Сень Николи* показанъ полномочнымъ министромъ неаполитанскимъ.

34) Горто Махадо, то-есть, д'Орта Маходо или Шевалье д'Орта Махашадо, по имени Францисъ-Іосифъ, былъ полномочнымъ министромъ португальскаго двора въ Петербургѣ и заключилъ трактатъ о торговлѣ съ Россією 21 іюня 1788 года (см. *Григоровичъ*, о. с., т. I, стр. 202).

35) Приицъ Виртембергскій — старшій братъ супруги цесаревича

Павла, Маріи Ѳеодоровны, принцъ Фридрихъ, впоследствии король Виртембергскій; онъ, какъ и двое братьевъ его, состоялъ на прусской службѣ; прибылъ въ Петербургъ 16 сентября 1779 года и пробылъ почти полгода. Отличался необыкновенною грузностью и былъ до безобразія тученъ (см. *Шумиорскій*. Императрица Марія Ѳеодоровна, стр. 139); онъ вступилъ въ бракъ съ принцессою Августою Брауншвейгскою въ 1780 году (*Кобеко*. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 247).

36) Васильчиковъ, Александръ Семеновичъ, камергеръ, непродолжительное время пользовался расположеніемъ императрицы.

37) Тиръ. По Мѣсяцеслову 1777 года, на ст. 78, значится подполковникъ Георгій Тиръ—для курьерскихъ посылокъ при государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. О Тирѣ упоминаетъ въ своихъ письмахъ къ супругу и графини Румянцова (стр. 205, 234), говоря, что чрезъ Тира послала письмо о болѣзни, что Тиръ ѣдетъ чрезъ Берлинъ къ князю, и т. п.

38) Стороженко, Михаилъ Михайловичъ, былъ въ то время бунчуковымъ товарищемъ, вступилъ въ бракъ съ Ѳедосьею Семеновной Полуботокъ (см. Любецкій архивъ графа Милорадовича, вып. 1, стр. VI и 49).

39) Левицкій, Дмитрій Григорьевичъ (род. 1736 г., ум. 1822), ученикъ основанной въ Петербургѣ Академіи художествъ, лучшій портретистъ временъ Екатерины II, обладавшій большимъ талантомъ. Съ 1779 года былъ академикомъ и преподавателемъ Академіи. Нарисовалъ очень много прекрасныхъ портретовъ.

40) Рослэнъ (род. 1718 г. въ Швеціи въ Мальмэ и ум. въ Парижѣ въ 1793 году), извѣстный художникъ, портреты его работы пользовались большимъ успѣхомъ.

41) Петръ Семеновичъ Свистуновъ, генераль-поручикъ и губернаторъ въ Бѣлгородской губерніи (см. выше, примѣчаніе 26-е).

42) Чарторыжскій, Адамъ, извѣстный подъ именемъ генерала Подольскихъ земель (ум. въ 1823 г.), добивался вмѣстѣ съ Понятовскимъ польской короны, а по его избраніи стоялъ за конституцію 1791 года; послѣ третьяго раздѣла Польши сдѣлался австрійскимъ подданнымъ и жилъ въ Пулавахъ, занимаясь литературой. Онъ—отецъ князя Адама (1770—1801 гг.), имѣвшаго большое значеніе въ началѣ царствованія Александра I.

43) Энгельгардтъ, Александра Васильевна (род. 1754 г., ум. 1838 г.) одна изъ племянницъ князя Г. А. Потемкина, вышедшая впоследствии замужъ за короннаго великаго гетмана Польскаго графа Ксаверія Петровича Браницкаго (*Донинъ*. Примѣчанія къ „Запискамъ Энгельгардта“).

44) Ланской, Александръ Дмитріевичъ (род. 1757, ум. 1784 г., іюня 25-го), пользовавшійся большимъ расположеніемъ императрицы,

которая была сильно опечалена его кончиной (*Русская Старина*, 1873 г., ноябрь, „Дневникъ Храповицкаго“).

45) Нарышкина, Екатерина Львовна, дочь извѣстнаго оберъ-штальмейстера Льва Александровича Нарышкина, пользовавшагося за веселость и остроуміе расположеніемъ Екатерины II.

46) Пассекъ, Варвара Петровна, дочь Петра Богдановича Пассека, генераль-аншефа и генераль-губернатора Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничества, была одна изъ числа первыхъ воспитанницъ Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ (Смольнаго института), основаннаго въ 1764 году.

47) Александръ Ѳеодоровичъ Башиловъ былъ членомъ Малороссійской коллегіи, пріѣзжалъ съ увѣдомленіемъ объ открытіи Курскаго намѣстничества, получилъ за это отъ императрицы богатыя подарки и былъ назначенъ судьей въ Малороссійскій генеральный судъ. (см. *Григоровичъ*, о. с., т. I, стр. 41, 64, 212, 278).

48) Фабриціанъ, генераль-маіоръ (умеръ въ 1782 году; см. *Дневникъ Храповицкаго*, изд. *Н. П. Барсукова*, примѣчанія, стр. 592). Находясь въ арміи Румянцова въ первую турецкую войну, онъ разбилъ 11 ноября 1769 года сильный отрядъ турокъ и занялъ Галацъ (см. бумаги П. А. Румянцова $\frac{У. Р.}{А.}$, Выписка о дѣяніяхъ).

49) Якобій, вѣроятно, Иванъ Варооломеевичъ, былъ Астраханскимъ губернаторомъ и командиромъ Кавказскаго корпуса, заслужилъ довѣріе Потемкина, открывалъ Саратовское намѣстничество и за свои труды назначенъ генераль-губернаторомъ Иркутской и Колыванской губерній; подвергся обвиненію въ возбужденіи китайцевъ къ войнѣ съ Россією, но былъ оправданъ.

50) Завадовскій, Петръ Васильевичъ (род. 1738, ум. 1812 г. янв. 12), получилъ образованіе въ Кіевской духовной академіи, служилъ у П. А. Румянцова, который рекомендовалъ его вмѣстѣ съ А. А. Безбородкомъ императрицѣ Екатеринѣ II, и назначенъ былъ состоять при собственныхъ дѣлахъ императрицы и у принятіи челобитенъ; одно время былъ въ числѣ ея фаворитовъ. Былъ чрезвычайно преданъ графу П. А. Румянцову.

51) Александръ Сергѣевичъ Строгановъ (род. 1733 г.) любилъ искусства и науки, собиралъ вокругъ себя лучшихъ представителей русскаго просвѣщенія, пользовался довѣріемъ императрицы Екатерины II. Павелъ I назначилъ его въ 1800 году президентомъ Академіи художествъ. Умеръ въ 1816 году.

52) Михаилъ Ивановичъ Мордвиновъ (род. 1725 г.), инженеръ-генераль и начальникъ школъ инженерной и артиллерійской. Умеръ въ 1782 году.

53) Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ (род. въ 1721 г.) обратилъ

на себя вниманіе въ битвѣ при Кагулѣ и Краіовѣ. Былъ губернаторомъ въ Псковѣ, Твери и назначенъ въ 1776 году Калужскимъ намѣстникомъ, а въ 1778 году открывалъ Тульское намѣстничество. Съ 1791 года командовалъ войсками въ Малороссіи, принималъ участіе въ Польской войнѣ, во время которой умеръ внезапно въ 1793 году.

54) Акимъ Ивановичъ Апухтинъ, генераль-поручикъ, до Игельстрома управлялъ Уфимскимъ намѣстничествомъ въ 1783 году (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 451).

55) Ашитковъ, Семень Ивановичъ, главный судья въ статсъ-конторѣ въ С.-Петербургѣ (Мѣсяцесловъ 1777 г., ст. 180).

56) Александръ Петровичъ Бибииковъ — въ довольно длинномъ спискѣ лицъ, имѣвшихъ фамилію Бибииковыхъ, помѣщенномъ въ Россійской родословной книгѣ князя *Доморукова*, ч. 4, стр. 289—296, встрѣчается только одинъ *Александръ Петровичъ Бибииковъ* (стр. 29, № 101), при чемъ годы его рожденія и смерти не означены; его братъ Дмитрій Петровичъ и онъ самъ показаны *генералъ-маіорами*, и болѣе о нихъ ничего не сказано.

57) Норовъ, Дмитрій Автономовичъ, генераль - маіоръ, правитель Харьковскаго намѣстничества (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 353).

58) Галецкій, Петръ Петровичъ, былъ женатъ на старшей сестрѣ А. А. Безбородка, Аннѣ Андреевнѣ (см. *Григоровичъ*, о. с., т. 1, стр. 251, и т. 2, стр. 349).—Вторая сестра Ульяна была замужемъ за П. В. Кочубеемъ.

59) Сиверсъ, Яковъ Ефимовичъ (род. 1731 г., умеръ въ 1808 году), извѣстный дѣятель при императрицѣ Екатеринѣ II, долго бывшій Новгородскимъ губернаторомъ, а затѣмъ уполномоченнымъ министромъ въ Польшѣ во время сейма въ Гроднѣ и завершившій второй раздѣлъ Польши. Сиверсъ велъ бракоразводное дѣло съ своею женою, навлекшее ему довольно рѣзкое письмо императрицы, а также имѣлъ дѣло по различнымъ угодіямъ въ Лифляндской губерніи съ графомъ Румянцовымъ, владѣвшимъ по сосѣдству съ Сиверсомъ извѣстнымъ Буртнекомъ, на берегу большого озера того же имени въ 20 верстахъ отъ г. Вольмара. Императоръ Павелъ сдѣлалъ Сиверса графомъ 8 апрѣля 1798 года. Онъ завѣдывалъ одно время воспитательными домами при императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, съ которою состоялъ въ перепискѣ.

60) Ширковъ, Семень Ермолаевичъ, генераль-поручикъ и правитель Кіевскаго намѣстничества (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 434).

61) Яковъ Васильевичъ, братъ П. В. Завадовскаго, о которомъ упоминаетъ и Григоровичъ въ біографіи Безбородка, т. II, стр. 247, генераль-маіоръ, былъ правителемъ Новгородско-Сѣверскаго намѣстничества.

62) Бальмень, графъ Антошъ Богдановичъ (род. 1741 г.), зачис-

лень въ 1751 году сержантомъ въ лейбъ-гвардіи измаиловскій полкъ, въ 1768 году командовалъ ростовскимъ карабинернымъ полкомъ, участвовалъ въ штурмѣ Бендеръ. Съ 1771 по 1782 годъ находился въ Крыму, и лишь на короткое время, въ 1776 году, былъ переведенъ въ украинскую армію. Позднѣе былъ директоромъ 1 сухопутнаго кадетскаго корпуса, а затѣмъ, въ 1784 году, генераль-губернаторомъ Орловскаго и Курскаго намѣстничествъ. Въ 1790 году получилъ начальствованіе надъ войсками на Кавказѣ, гдѣ и умеръ 1 октября 1790 года, въ Георгіевскѣ.

63) Карлъ Ивановичъ Каульбарсъ, вступилъ въ службу въ 1743 году и былъ генеральсъ-адъютантомъ при графѣ П. А. Румянцовѣ а въ 1776 году произведенъ въ генераль-маіоры; умеръ въ чинѣ генераль-поручика. У Румянцова считался домашнимъ человѣкомъ (Бумаги П. А. Румянцова ^{У. Р.}/_{А.} и *Старина и Новизна*, т. I, стр. 298).

64) Мезенцевъ, Петръ Ѳедоровичъ, генераль-маіоръ, назначенъ былъ отъ главнаго кригсъ-коммиссара состоять при украинской комиссіи въ Кіевѣ (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 72).

65) Кашкинъ, Евгений Петровичъ (родился въ 1737 г.), маіоръ гвардіи; въ 1771 году былъ посланъ на польскую границу; въ 1780 году назначенъ намѣстникомъ Пермскимъ и Тобольскимъ, а впослѣдствіи, въ 1789 году, правилъ должность генераль-губернатора Вологодскаго и Ярославскаго намѣстничествъ послѣ извѣстнаго А. П. Мельгунова. Съ 1793 года былъ Тульскимъ намѣстникомъ; умеръ въ 1796 году (*Русскій Архивъ* 1865 г., ст. 1469; 1864 г.: „Записки Болотова“, ст. 217).

66) Ступишинъ, Петръ Алексѣевичъ—одинъ изъ первыхъ пособниковъ Екатерины, былъ намѣстникомъ Нижегородскимъ и Пензенскимъ.

67) Ламбъ, Иванъ Варѳоломеевичъ, генераль-поручикъ, правитель Костромскаго намѣстничества и президентъ военной коллегіи, а потомъ членъ государственнаго совѣта. Умеръ въ 1801 году.

68) Осиповъ, Григорій, какъ показано въ Мѣсяцесловѣ 1782 года, ст. 454, генераль-маіоръ, въ 1782 году былъ уже въ должности правителя Тобольскаго намѣстничества.

69) Бекельманъ, Евстафій Карповичъ, генераль-маіоръ и кавалеръ св. Георгія 4-го класса, былъ главный командиръ Нерчинскихъ заводовъ (Мѣсяцесловъ 1782 г., ст. 467).

70) Энгельгардтъ—директоръ экономіи, быть можетъ, Антонъ-Іоаннъ, бывшій въ 1767 году директоромъ генеральной экономіи въ Лифляндіи и произведенный въ 1784 году, 24 октября, въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Онъ былъ уволенъ отъ службы въ 1789 году и умеръ въ Петербургѣ 13 іюня 1808 года (см. *Лобановъ-Ростовскій*. Родословная книга, стр. 411). Но можетъ быть, *Петръ Энгельгардтъ*—директоръ эконо-

номіи въ Кіевскомъ намѣстничествѣ и надворный совѣтникъ (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 434), или *Николай Богдановичъ Эмелгардтъ* въ должности правителя Могилевскаго намѣстничества (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 261).

71) Даль, Германъ Юрьевичъ — совѣтникъ при С.-Петербургской казенной палатѣ для таможенныхъ дѣлъ (Мѣсяцесловъ 1786 г., стр. 121).

72) Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ (род. 1707 г.), генераль-поручикъ и сенаторъ при Елизаветѣ, генераль-аншефъ при Петрѣ III, при Екатеринѣ II — намѣстникъ губерній Владимірской, Пензенской и Тамбовской. Онъ умеръ въ 1783 году отъ удара. Женатъ былъ на богатой купеческой дочери Марѣ Ивановнѣ Сурминой и имѣлъ двухъ дочерей, изъ которыхъ одна — знаменитая Екатерина Романовна Дашкова.

73) Городъ Сѣнное, то-есть, Сѣнно, Могилевской губ. при озерѣ того же имени. Одинъ изъ старѣйшихъ городовъ, подвергался частому опустошенію, особенно въ 1535 году съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи въ 1773 году мѣстечко Сѣнно назначено уѣзднымъ городомъ Оршанскаго уѣзда Могилевской губ., а съ 1802 года состоитъ въ Могилевской губ. (*Семеновъ*. Геогр. словарь).

74) Шкловъ — мѣстечко Могилевской губ., нынѣ на правомъ берегу Днѣпра, но старый Шкловъ находился на лѣвомъ берегу и въ XVIII вѣкѣ принадлежалъ Чарторижскимъ. По присоединеніи въ 1773 году Бѣлоруссіи къ Россіи Екатерина II подарила этотъ городъ Потемкину, а отъ него перешло къ Зоричу, отъ великолѣпныхъ зданій котораго остались однѣ развалины. Теперь это значительный пунктъ торговли сельскими произведеніями населенъ преимущественно евреями. (*Семеновъ*. Геогр. словарь).

75) Пашковъ, вѣроятно, Иванъ Дмитріевичъ, полковникъ, служившій въ 1779 году воеводою въ Сумской провинціи (Мѣсяцесловъ на 1779 г., ст. 425), которая состояла въ Слободской Украинской губерніи.

76) Мартыновъ — вѣроятно, Алексѣй Михайловичъ Мартыновъ, полковникъ, товарищъ губернатора въ Слободской Украинской губерніи въ 1779 году (Мѣсяцесловъ на 1779 г. ст. 423).

77) Звягинъ — изъ копіи письма Екатерины II къ Румянцову, отъ 20 октября 1780 года, видно, что съ донесеніемъ объ открытіи Харьковскаго намѣстничества пріѣзжалъ въ Петербургъ въ 1780 году совѣтникъ палаты гражданскихъ дѣлъ въ Харьковскомъ намѣстничествѣ *Звягинъ*.

78) Фалькенштейнъ. Подъ именемъ графа Фалькенштейна пріѣзжалъ въ Россію, въ Могилевъ, въ 1780 году императоръ Австрійскій Іосифъ II (р. 1765—1790), впоследствии совершившій путешествіе съ императрицею Екатериною по югу Россіи, въ 1787 году.

79) Принцъ Генрихъ Прусскій, братъ короля Фридриха II, пріѣзжалъ въ Петербургъ въ 1770 году. Въ 1780 году возмимѣлъ Фрид-

рихъ II мысль для уничтоженія вліянія Австріи послать для свиданія съ Екатериною своего племянника, наслѣдника прусскаго престола Фридриха-Вильгельма. Онъ пріѣхалъ въ сентябрѣ 1780 года, былъ встрѣченъ холодно, а его неуклюжесть и неловкость не произвели благопріятнаго впечатлѣнія.

80) Бецкій, Иванъ Ивановичъ (род. въ Стокгольмѣ въ 1703 г., умеръ въ Петербургѣ 31 августа 1796), дѣйствительный тайный совѣтникъ и дѣйствительный камергеръ, главный директоръ канцеляріи строевой и садовой ея величества, президентъ Императорской Академіи художествъ, основатель Московскаго воспитательнаго дома, котораго онъ былъ главный попечитель, въ 1763 году, и учредитель воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ въ С.-Петербургѣ (то-есть Смольнаго института). Очень образованный и гуманный человѣкъ, пользовавшійся одно время довѣріемъ императрицы Екатерины II.

81) Лашкаревъ, Сергѣй (отчество не означено), былъ генеральнымъ консуломъ въ Молдавіи и Валахіи до 1782 года (см. Мѣсяцесловъ на 1782 г., ст. 53), когда на его мѣсто былъ назначенъ надворный совѣтникъ Иванъ Северинъ (см. *Григоровичъ*, о. с. т. I, стр. 449, и Мѣсяцесловъ на 1783 г., ст. 53).

82) Этимъ словомъ „альтернативъ“ обозначается существующее правило въ дипломатическихъ сношеніяхъ, по которому при заключеніи договора въ двухъ экземплярахъ, подписи договаривающихся сторонъ на документѣ чередуются. Императоръ Іосифъ въ качествѣ главы Германской имперіи не могъ допустить примѣненія этого правила и потому предложилъ обмѣняться взаимно письмами, имѣющими одинаковую съ договоромъ силу. (См. объ этомъ у *Мартенса*. Собраніе трактатовъ и конвенцій, томъ II, стр. 99 и слѣд.).

83) Принцъ эрцъ-герцогъ Францискъ Іосифъ (сынъ Австрійскаго императора Леопольда), герцогъ Тосканскій, вступилъ въ бракъ съ принцессою Виртембергскою Елизаветою (сестрою императрицы Маріи Теодоровны) въ 1783 году, умершею вскорѣ послѣ замужества.

84) Дамаскинъ архимандритъ—по Мѣсяцеслову 1783 года значится архимандритомъ Лубенскаго Преображенскаго монастыря (стр. 45).

85) Гудима—комиссаръ. По Мѣсяцеслову 1777 года, стр. 319, въ Кіевскомъ комиссарствѣ былъ комиссаромъ бунчуковый товарищъ Михаилъ Павловъ сынъ Гудима, а по Мѣсяцеслову на 1779 годъ, стр. 415, былъ таковымъ комиссаромъ сотникъ Иванъ Павловъ сынъ Гудимы: такъ какъ въ письмѣ не означено имени Гудимы, то трудно рѣшить, о которомъ изъ нихъ идетъ рѣчь.

86) Ѳедоръ Ивановичъ Глѣбовъ, со временемъ генераль-аншефъ. Женатъ былъ на послѣдней представительницѣ рода Стрѣшневыхъ, умеръ въ 1799 году.

87) Павелъ Дмитріевичъ Мансуровъ—генераль-поручикъ и сенаторъ, умеръ въ 1801 году.

88) Пассекъ, Петръ Богдановичъ (род. въ 1736 г.), былъ однимъ изъ пособниковъ Екатерины II при восшествіи на престолъ, впослѣдствіи генераль-аншефъ и генераль-губернаторъ Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничества (1782—1796 г.). Въ 1796 году при Павлѣ I отставленъ отъ службы съ запрещеніемъ вѣзда въ столицы. Онъ умеръ въ 1804 году.

89) Муравьевъ, можно предполагать, что это Назарій Степановичъ Муравьевъ (род. 1737, умеръ въ 1806 году), бывший Архангельскимъ губернаторомъ. Его сынъ Николай Назарьевичъ, археологъ, былъ статсъ-секретаремъ при императорѣ Николаѣ I.

90) Волковский, князь Петръ Михайловичъ, тайный совѣтникъ и сенаторъ 2 департамента сената (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 24).

91) Кожинъ, Алексѣй Никитичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, губернаторъ въ Псковскомъ намѣстничествѣ (Мѣсяцесловъ 1783 г., стр. 196).

92) Энгельгардтъ, Николай Богдановичъ, въ должности правителя Могилевскаго намѣстничества (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 261).

93) Глѣбовской, Иванъ Елизарьевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, былъ въ должности поручика правителя Петербургской губерніи (см. Мѣсяцесловъ 1782 г., ст. 134), а Николай Васильевичъ Бологовской, статскій совѣтникъ, предсѣдатель палаты уголовного суда (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 145).

94) По Мѣсяцесловамъ на 1782 и 1783 г. Рахмановъ не показанъ вице-губернаторомъ или поручикомъ правителя.

95) Арсеньевъ, Михаилъ Михайловичъ, бригадиръ, въ должности поручика правителя въ Тверскомъ намѣстничествѣ (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 176).

96) Любучениновъ, Иванъ Семеновичъ, статскій совѣтникъ въ должности поручика правителя въ Вяткѣ (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 389).

97) Чириковъ, Аванасій, коллежскій совѣтникъ, поручикъ правителя намѣстничества въ Уфимскомъ намѣстничествѣ (Мѣсяцесловъ 1763 г., ст. 451).

98) Князь Орловъ, Григорій Григорьевичъ (род. 6 октября 1734 г., умеръ 13 апрѣля 1783 г.), приверженецъ Екатерины II, пользовавшійся ея расположеніемъ, которое съ 1771 года стало колебаться, особенно по отъѣздѣ его въ Москву въ сентябрѣ мѣсяцѣ для прекращенія чумы. Охлажденіе это императрицы еще болѣе усилилось со времени отъѣзда на конгрессъ въ Фокшаны; мѣсто его занялъ тогда Потемкинъ. Орловъ удалился отъ службы и отъ двора. Онъ былъ женатъ съ 1777 года

на своей двоюродной сестрѣ Екатеринѣ Николаевнѣ Зиновьевой, которая долго хворала и скончалась въ 1780 году, не оставилъ послѣ себя дѣтей. (*Барсуковъ, А. П.* Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ. *Русск. Арх.* 1873 г., стр. 1—146. — *Брикнеръ.* Исторія Екатерины II, ст. 744).

99) Означенныя лица были назначены для обсуждения предложеннаго Кобенцелемъ проекта союза Австріи съ Россіею въ началѣ 1781 года, въ которомъ говорилось о взаимной помощи на случай войны съ турками (*Мартенсъ.* Собрание трактатовъ и конвенцій, т. II, стр. 99 и слѣд.).

100) Бѣлый стокъ, то-есть, Бѣлостокъ уѣздный городъ Гродненской губ. при р. Бѣлой, притокѣ Супрасли. Въ XVII, былъ незначительнымъ владѣльческимъ селомъ, принадлежавшимъ Браницкимъ, по ходатайству которыхъ Августъ III въ 1749 году возвелъ Бѣлостокъ на степень мѣстечка и далъ ему права городскія. Присоединенъ къ Россіи по тильзитскому договору 1807 года (*Семеновъ.* Геогр. словарь).

101) Весніовицы, весьма вѣроятно, что это—Вишневецъ, мѣстечко владѣльческое Волынской губерніи, Кременецкаго уѣзда при рѣкѣ Горыни, получившее въ 1750 году отъ короля Августа III разныя привилегіи. Это—родина князей Вишневецкихъ, принадлежала потомъ графу Мнишку (*Семеновъ.* Геогр. слов.). Въ этомъ Вишневецѣ графъ и графиня Сѣверныя провели четыре дня, тутъ встрѣчалъ ихъ король Станиславъ-Августъ (*Кобско.* Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, стр. 213).

102) Андрей Степановичъ Милорадовичъ, генераль-порутчикъ, правитель намѣстничества Черниговскаго (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 437).

103) Ширковъ, Семень Ермолаевичъ, генераль-поручикъ, правитель намѣстничества Кіевскаго (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 434).

104) Фурманъ, Илья Васильевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, правитель намѣстничества Новгорода Сѣверскаго (Мѣсяцесловъ 1783 г., стр. 448).

105) Туманскій, Василій Григорьевичъ, генеральный писарь, членъ Малороссійской коллегіи и дѣйствительный статскій совѣтникъ. Онъ былъ въ 1782 г. порутчикомъ правителя Новгорода Сѣверскаго намѣстничества (см. біографическій очеркъ его, Черниговъ, 1858 г., Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 449).

106) Новиковъ, Ѳедоръ Ивановичъ, статскій совѣтникъ, порутчикъ правителя Черниговскаго намѣстничества (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 438).

107) Дублянскій, Александръ Павловичъ, генеральный судья въ Малороссійской коллегіи (Мѣсяцесловъ 1777 г., ст. 307).

108) Скоронадскій, Иванъ Михайловичъ, генеральный есаулъ въ 1764 году, затѣмъ бригадиръ въ отставкѣ, съ 1781 года. Онъ умеръ

въ 1782 году. Былъ женатъ, съ 23 мая 1759 года, на Ульянѣ Васильевнѣ Кочубей (*Лобановъ-Ростовскій*. Родословная книга, ч. II, стр. 225).

109) Салтыковъ, Николай Ивановичъ (род. 1736 г., умеръ 1816 г.), генераль-адъютантъ и генераль-аншефъ, воспитатель великихъ князей Александра и Константина Павловичей, былъ сдѣланъ генераль-фельдмаршаломъ. (*Свиньинъ*. Записки о жизни Н. И. Салтыкова. 1818 г.).

110) Полторацкій—влѣдствіе того, что имя и отчество не указаны, трудно опредѣлить о комъ изъ числа многочисленнаго рода Полторацкихъ говорить Безбородко (*Лобановъ-Ростовскій*. Русск. родосл. кн., ч. 2, стр. 112 и слѣд.).

111) Эта записка безъ числа и года. Если принять во вниманіе, что назначеніе Аркадія Ивановича Моркова въ помощь князю Дмитрію Александровичу Голицыну министромъ къ генеральнымъ штатамъ Соединенныхъ Нидерландовъ состоялось въ 1781 году, и что размѣнъ актовъ приступленія къ правиламъ нейтральнымъ со стороны Австріи послѣдовалъ того же 1781 года октября 19 (см. *Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. I, стр. 82; *Мартенсъ*. Собраніе трактатовъ и конвенцій, т. II, стр. 119), то можно принять, что эта записка относится къ 1781 году.

112) Шуазель, носившій ранѣе титулъ графа Стенвилля (Stadnville) (род. 1719 г.), служилъ сперва въ военной службѣ и обратилъ на себя вниманіе при дворѣ Людовика XV, приобрѣлъ расположеніе г-жи Помпадуръ и былъ назначенъ посланникомъ въ Римъ, а затѣмъ въ 1756 году въ Вѣну, гдѣ заключилъ союзъ съ Марією-Терезією противъ Пруссіи; въ 1758 году сдѣланъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Франціи. Онъ преобразовалъ армію, поднялъ флотъ и колоніи, успѣлъ заключить бракъ будущаго Людовика XVI съ принцессою Австрійскаго дома Марією Антуанетою и противодействовалъ стремленіямъ Екатерины II въ Польшѣ и Турціи, которой много помогалъ въ войнѣ ея съ Россією. По придворнымъ интригамъ и въ особенности по нерасположенію къ нему извѣстной Дюбарри онъ былъ лишенъ званія министра и удалился въ свои земли въ Шантелу. При вступленіи Людовика XVI на престолъ Франціи Шуазель появился снова при дворѣ, но холодный пріемъ короля заставилъ его весьма скоро удалиться въ свое помѣстье, гдѣ онъ и умеръ въ 1785 году.

113) Гуляницкій, Григорій, показанъ по Мѣсяцеслову 1783 г. (ст. 438) иностранной коллегіи переводчикъ ассессоромъ въ налатѣ уголовного суда въ Черниговскомъ намѣстничествѣ.

114) Экъ, вѣроятно, Матвѣй Матвѣевичъ, бывшій почтъ-директоръ С.-Петербургскій, съ которымъ А. А. Безбородко также былъ въ перепискѣ съ 1776 года (*Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. I, стр. 507-513).

115) Принцъ Виртембергскій, Александръ-Фридрихъ—братъ императрицы Маріи Ѳеодоровны (родился въ 1771 году), впоследствии переселился въ Россію и былъ главноуправляющимъ путей сообщеній и публичныхъ зданій. Онъ умеръ въ 1833 году. Упоминаемая въ письмѣ сестра его—Елизавета.

116) Кориваллисъ—англійскій генералъ (род. 1738 г., умеръ 1805 г. въ Индіи), участвовалъ въ войнѣ Англій съ колоніями, образовавшими впоследствии Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты, начавшейся въ 1776 году, и послѣ нѣкотораго успѣха принужденъ былъ сдаться при Юркстаунѣ Вашингтону со всеѣмъ своимъ отрядомъ въ 1781 году. Послѣ дѣйствовалъ удачно въ Индіи противъ Тибо Саиба.

117) Фрейгольдъ, Яковъ Филиповичъ—полковникъ въ канцеляріи Малороссійскаго скарба (Мѣсяцесловъ 1777 г., ст. 307), а потомъ экономіи директоръ въ Кіевскомъ намѣстничествѣ (Мѣсяцесловъ 1783 г., стр. 432).

118) Новиковъ, Ѳедоръ Ивановичъ, статскій совѣтникъ, поручикъ правителя Черниговскихъ намѣстничествъ (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 438).

119) Балашовъ, Дмитрій Ивановичъ (род. въ 1726 г.), съ 1736 года воспитывался въ Шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, былъ оберъ-прокуроромъ 4-го департамента (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 25). Впоследствии въ 1786 году онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ. Онъ отецъ Александра Дмитріевича Балашова (1770—1837) Петербургскаго оберъ-полицейстера при императорѣ Александрѣ I.

120) Колокольцевъ, Ѳедоръ Михайловичъ—оберъ-прокуроръ 4-го департамента сената (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 24).

121) Щербачевъ, Петръ Максимовичъ, оберъ-прокуроръ 3 департамента сената (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 25).

122) Семень Романовичъ Воронцовъ (род. 1744 г.) участвовалъ въ первой турецкой войнѣ, отличился при Маргѣ и Кагулѣ, въ 1783 г. назначенъ сперва полномочнымъ министромъ въ Венецію, а затѣмъ въ Лондонъ, гдѣ пробылъ до 1803 года. Слабость здоровья побудила его просить отставки, и онъ былъ уволенъ отъ службы въ 1806 году; послѣ отставки жилъ въ Англій до своей кончины въ 1832 году. (*Русскій Архивъ*, 1876 г., а также *Архивъ князя Воронцова*, т. I, VШ).

123) Данилевскій, можетъ быть, Левъ, былъ комисаромъ и уѣзднымъ казначеемъ въ Миргородѣ (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 435).

124) Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ (род. 1743 г. въ Москвѣ, умеръ въ 1809 г.), обучался въ Московскомъ университетѣ, служилъ съ 1761 года въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, былъ въ посольствѣ Ренина въ Константинополь въ 1774 году, а потомъ въ 1781 году посланникомъ въ Константинополь, гдѣ былъ заключенъ въ Семибашен-

ный замокъ и освобожденъ чрезъ 26 мѣсяцевъ (*Москов. Вѣдомости* 1855 г., № 5—8, статья *Бартенева*).

125) Фицъ-Гербертъ—былъ одно время посланникомъ англійскимъ въ Петербургѣ въ 1787 году и сопровождалъ императрицу Екатерину II, въ ея путешествіяхъ въ Вышній-Волочекъ, а также Кіевъ и Крымъ въ 1787 году (см. *Григоровичъ*. Канцлеръ Безбородко, т. I, стр. 177).

126) Дашкова, княгиня Екатерина Романовна, рожд. Воронцова (род. 1743 г., умерла въ 1810 г. въ Москвѣ), приверженница императрицы Екатерины II, которая вносльдствіи къ ней охладѣла, статсъ-дама, была директоромъ Академіи Наукъ и предсѣдателемъ Россійской Академіи. Сынъ ея Павелъ Михайловичъ (род. въ 1760 г.) получилъ хорошее образованіе, былъ долго съ матерью своею за границею, а по возвращеніи поступилъ въ военную службу, и 25 лѣтъ отъ роду командовалъ полкомъ въ Кіевѣ, гдѣ и вступилъ въ бракъ съ дочерью купца Алферова Анною Семеновною. Онъ умеръ въ Москвѣ въ 1807 году, будучи губернскимъ предводителемъ дворянства (см. *Висль*. Записки; *Пловайскій*. Біографія Дашковой).

127) Орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра учрежденъ 22 сентября 1782 года (И. С. З. № 15515), въ день, въ который „исполнилось двадцатое лѣто какъ Мы (то-есть, императрица Екатерина II) вѣнцомъ царскимъ бывъ увѣнчаны тѣмъ самымъ Себѣ предъ Богомъ почитаемъ обязанностію не нарѣченіемъ единымъ, но дѣломъ самымъ подъять бремя Царское“.

128) Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, графъ (род. 1728 г.), фельдмаршалъ, съ 1782 года былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, гдѣ и умеръ въ 1784 году.

129) Александръ Михайловичъ Голицынъ, фельдмаршалъ, родился въ 1718 году, записанный въ солдаты онъ началъ службу подъ начальствомъ принца Евгенія, затѣмъ въ свитѣ А. И. Румянцова ѣздилъ въ Константинополь, сдѣланъ камергеромъ и пазначенъ полномочнымъ министромъ въ Саксонію. Въ Семилѣтнюю войну отправился въ армію и былъ рапленъ въ сраженіи при Франкфуртѣ на Одерѣ. Въ первую турецкую войну разбилъ турокъ подъ Хотинномъ, а затѣмъ 9 сентября 1769 года взялъ эту крѣпость и былъ пожалованъ въ генераль-фельдмаршалы. Послѣ этого управлялъ С.-Петербургомъ и при учрежденіи ордена Св. Владиміра въ 1782 году былъ однимъ изъ первыхъ его кавалеровъ. Онъ скончался 8 октября 1783 года (*Сергеевскій*. Записки о родѣ Голицыныхъ. стр. 236—244).

130) Иванъ Ивановичъ Шуваловъ (род. 1 ноября 1727 г.), оберъ-камергеръ, президентъ Академіи Художествъ; по восшествіи на престолъ Екатерины II уѣхалъ за границу, гдѣ прожилъ очень долго; за границею онъ покровительствовалъ русскимъ художникамъ. По возвра-

щеніи въ Россію въ 1782 году онъ не занималъ особенной должности и умеръ въ Москвѣ 14 ноябрю 1797 года.

131) Александръ Дмитріевичъ Ланской (род. въ 1757 г.) былъ одно время адъютантомъ Потемкина, пользовался большимъ расположеніемъ императрицы Екатерины II, которая была чрезвычайно опечалена его кончиною 25 іюня 1784 года; онъ погребенъ въ городѣ Софіи (*Русская Старина* 1873, ноябрь, 736).

132) Долинскій—по необозначенію имени можно полагать, что это Григорій Карповичъ, произведенный изъ подкоморіевъ въ надворные совѣтники 22 сентября 1779 года (о коемъ упоминаетъ Григоровичъ, о. с., т. II, стр. 271), служившій подъ начальствомъ графа Руминцова. Но былъ еще Иванъ Григорьевичъ Долинскій, надворный совѣтникъ въ комерцъ-коллегіи и директоръ канцелярій въ комиссіи о комерціи (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 86).

133) Барятинскій, князь Иванъ Сергѣевичъ, генералъ-поручикъ и полномочный министръ въ Парижѣ (Мѣсяцесловъ 1782 г., ст. 49).

134) Аркадій Ивановичъ Морковъ (род. въ Москвѣ 1747 г., ум. 1827 г. въ Петербургѣ), получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ и служилъ въ иностранной коллегіи; съ 1767 года состоялъ въ Парижѣ при Штакельбергѣ, потомъ совѣтникъ посольства въ Гаагѣ и въ 1781 году — министръ въ Нидерландахъ; въ 1783 году—чрезвычайный посланникъ въ Стокгольмѣ, гдѣ былъ два года. Въ 1786 году сдѣланъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ 1801 года былъ посланникомъ при Наполеонѣ во Франціи (*Бартевскъ въ Русской Бесѣдѣ* 1856 г.)

135) Мусинъ-Пушкинъ, вѣроятно, Алексѣй Семеновичъ, бывшій при императрицѣ Екатерицѣ II посланникомъ въ Лондонѣ и Стокгольмѣ. Въ 1779 году онъ получилъ графскій титулъ Римской имперіи. Умеръ въ 1817 году, не оставивъ потомства.

136) Степанъ (Алексѣевичъ) Колычевъ (род. 1746 г., ум. въ 1805 г.), дѣйствительный камергеръ и полномочный министръ въ Гаагѣ, въ 1789 году: при Павлѣ I былъ вице-канцлеромъ, а съ 1799 года былъ посломъ въ Вѣнѣ, потомъ въ Парижѣ (*Русскій Архивъ* 1869 г. и 1874 г. № 12).

137) Френсисъ Дана (род. 1743 г., умеръ въ 1811 г.), уроженецъ Бостона въ Соединенныхъ Штатахъ, считался лучшимъ юристомъ своего времени, принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ Сѣверо-американскихъ колоній за ихъ независимость и находился въ Петербургѣ съ 1781 по 1783 годъ.

138) Въ 1783 году Безбородку были пожалованы всѣ означенныя земли при указѣ сенату отъ 22 августа 1783 года (см. *Григоровичъ*, о. с., т. I, стр. 90).

139) Младшій братъ А. А. Безбородка Илья Андреевичъ (род.

1756 г., умеръ 1815 г.), дѣйствительный тайный совѣтникъ. Онъ служилъ сперва въ военной коллегіи, участвовалъ въ штурмѣ Измаила 1790 года и основалъ въ г. Нѣжинѣ гимназію, преобразованную со временемъ въ историко-филологическій институтъ. Онъ не имѣлъ сыновей, а только двухъ дочерей, изъ которыхъ одна вышла замужъ за адмирала графа Григорія Григорьевича Кушелева, и потомству ихъ была присвоена фамилія Кушелева-Безбородка.

140) Ширяй, Михаилъ Степановичъ, былъ подкоморій въ Малороссіи, произведенъ въ надворные совѣтники 22 сентября 1779 года. (См. *Григоровичъ*, о. с., т. I, стр. 271).

141) Мухинъ, вѣроятно, Петръ Кондратьевичъ, полковникъ и комендантъ въ городѣ Черниговѣ (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 440).

142) Царь Ираклій II соединилъ подъ своимъ скипетромъ царства Карталинское и Кахетинское и въ 1783 году заключилъ съ Россіею договоръ, въ силу котораго онъ вступилъ подъ покровительство Россіи. Въ 1795 году персы напали на него, разрушили Тифлисъ, и Ираклій долженъ былъ бѣжать. Онъ умеръ въ 1798 году.

143) Морковъ, Аркадій Ивановичъ, былъ въ это время канцеляріи совѣтникъ и министръ въ Гаагѣ, гдѣ чрезвычайнымъ посланникомъ находился князь Дмитрій Алексѣевичъ Голицынъ, тайный совѣтникъ и камергеръ (Мѣсяцесловъ 1782 г.).

144) Графъ Ангальтъ, саксонскій генераль; это, очевидно, сынъ принца Ангальта Дессаускаго, сподвижника Фридриха Великаго, Фридрихъ (или Ѳедоръ Ѳедоровичъ), который въ 1783 году перешелъ въ русскую службу, былъ генераль-поручикомъ и генераль-адъютантомъ Екатерины II, а впоследствии директоромъ Сухопутнаго шляхетнаго корпуса. Запимая эту должность, онъ оказалъ большія услуги воспитанію русскаго юношества и оставилъ по себѣ самыя лучшія воспоминанія. Онъ умеръ холостымъ въ 1794 году.

145) Князь Щербатовъ, Андрей Николаевичъ, генераль-поручикъ и генераль-провіантмейстеръ, кавалеръ орденовъ Вѣлаго Орла и Станислава (Мѣсяцесловъ 1783 г., ст. 74).

146) Мавришъ, Савва Ивановичъ, бывший генераль-провіантмейстеромъ съ 1784 по 1790 годъ, а затѣмъ сенаторомъ. Онъ умеръ въ 1809 году.

147) Императоръ Австрійскій пожаловалъ А. А. Безбородку, а также его младшему брату съ потомствами, титулъ графа Священной Римской имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ графскій гербъ съ надписью: *Labore et zelo*. Грамота эта была подписана въ Вѣнѣ 3 декабря 1784 года, получена въ Петербургѣ въ январѣ 1785 года и узаконена рескриптомъ императрицы на имя генераль-прокурора Вяземскаго 26 того же января (*Григоровичъ*, о. с., т. I, стр. 105 и 506).

148) Ценавскій, или Цитовскій, Акимъ Ѳедоровичъ, чиновникъ въ канцеляріи Безбородка (Мѣсяцесловъ 1777 года). Якубовичъ, можетъ быть, Александръ Яковлевичъ, полковникъ прилудкаго полка, а потомъ кievскаго малороссійскаго полка (*Григоровичъ*, о. с., т. I, стр. 253, 643).

149) Бобырь, Степанъ Романовичъ, какъ видно изъ письма А. А. Безбородка къ его матери, былъ сдѣланъ въ 1784 году секундъ-маіоромъ легкоконнаго полка въ Малороссіи (*Григоровичъ*, о. с., т. I, стр. 470).

150) Павелъ Якимовичъ Сахновскій былъ преміеръ-маіоромъ легкоконнаго полка въ Малороссіи въ 1784 году (*Григоровичъ*, о. с., т. I, стр. 482).

151) Приписка эта безъ числа и года по содержанію своему должна предшествовать письму отъ 1 марта 1785 года, въ которомъ говорится уже о состоявшемся назначеніи графа С. П. Румянцова посланникомъ къ курфюрсту Баваро-палатинскому; здѣсь же говорится только еще о предполагаемомъ назначеніи на какой-либо постъ графа С. П. Румянцова.

152) Осипъ Степановичъ Судіенко (иногда пишется: Судьенко, Судвенковъ и Судьенковъ) былъ членъ почтоваго правленія въ Петербургѣ и въ день коронованія императора Павла I въ 1797 году былъ награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника и деревнею въ Малой Россіи. (*Григоровичъ*, о. с., т. I, стр. 485).

153) Прохоръ Ивановичъ—такъ какъ фамилія тутъ не названа, то трудно сказать о немъ что-либо. Нельзя не замѣтить только, что и въ біографіи канцлера Безбородка, составленной Григоровичемъ, не разъясняется эта личность, хотя на стр. 480 и приводится письмо А. А. Безбородка къ его матери изъ Царскаго Села, отъ 6 мая 1791 года, которое начинается словами: „Прохоръ Ивановичъ по окончаніи дѣлъ своихъ возвращается отсюда“ и т. д. Надо полагать, что это тотъ самый Прохоръ Ивановичъ Забѣлло, который указомъ отъ 1 января 1795 года былъ уволенъ въ отставку (Архивъ прав сената, книга Высоч. указовъ, № 178). Въ 1782 году этотъ Забѣлло былъ коллежскимъ ассесоромъ и городничимъ въ г. Сосницѣ (Мѣсяцесловъ 1782 г., ст. 437).

154) Нѣжинъ—городъ Черниговской губ. на берегу р. Остра. По Деулинскому договору 1618 года возвращенъ Польшѣ и въ томъ же году, городу даровано магдебургское право, о сохраненіи котораго городъ и ходатайствовалъ, послѣ того какъ онъ въ числѣ другихъ малороссійскихъ городовъ принялъ подданство Россіи въ 1664 года. Въ 1781 году Нѣжинъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Черниговскаго намѣстничества. Въ немъ на капиталъ князя А. А. Безбородка открыта въ 1820 году гимназія высшихъ наукъ, преобразованная въ 1832 году въ лицей (*Селеновъ*. Геогр. Словарь).

155) Орсово или Оршово — мѣстечко у Желѣзныхъ воротъ на р. Дунаѣ при впаденіи р. Черной въ Дунай.

156) Мыза Целла, на берегу Невы, въ 35 верстахъ отъ Петербурга, принадлежала сенатору Ивану Ивановичу Неплюеву и была приобрѣтена императрицею Екатериною, построившею загородный дворецъ, остатки котораго и понинѣ существуютъ, но не состоятъ болѣе въ дворцовомъ вѣдомствѣ.

157) Князь Владиміръ Сергѣевичъ Долгорукій (род. 1717 г., ум. 1803 г.) обучался во Франціи, началъ службу дворяниномъ посольства въ Константинополь и послѣ того съ 1762 по 1789 годъ былъ посланникомъ въ Берлинѣ.

158) Баронъ Криднеръ, вѣроятно, Алексѣй Ивановичъ, который былъ посланникомъ русскимъ въ Варшавѣ и Венеціи, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Копенгагенѣ и Берлинѣ. Онъ умеръ въ 1802 году. Его супруга была извѣстная Варвара-Юлія Криднеръ, оказавшая такое вліяніе на императора Александра I въ 1815 году.

159) Мордвиновъ, Александръ Семеновичъ (род. 1753 г.), флота капитанъ генераль-маіорскаго ранга, былъ повѣреннымъ нашимъ въ Генуѣ съ 1781 по 1785 годъ, а затѣмъ полномочнымъ министромъ въ Венеціи. Съ нимъ переписывалась императрица Екатерина II въ 1790 году о приглашеніи въ Россію эмигранта Сенака де Мельянъ. Онъ былъ старшимъ братомъ Н. С. Мордвинова (*Иконниковъ*. Графъ Мордвиновъ, стр. 2—4).

160) Разумовскій, Андрей Кирилловичъ, сынъ фельдмаршала (родился 1752 г., умеръ 1836 г.), служилъ сперва во флотѣ, а потомъ пахотился при дворѣ и пользовался расположеніемъ цесаревича Павла и его первой супруги Натальи Алексѣевны, по смерти которой, въ 1776 году былъ удаленъ отъ двора и назначенъ посломъ въ Неаполь, а затѣмъ въ Копенгагенъ и Стокгольмъ, гдѣ въ 1788 году его нотою обидѣлся король Густавъ III, потребовавшій чтобы Разумовскій, не имѣя болѣе никакихъ сношеній съ шведскимъ министромъ, выѣхалъ изъ Швеціи не позже чѣмъ черезъ недѣлю (*Брикнеръ*. Война Россіи со Швеціей 1788—1790 гг. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1869 г., стр. 43). Разумовскій былъ переведенъ въ Вѣну и совершенно подчинился вліянію Тугута. Императоръ Павелъ I повелѣлъ ему оставить Вѣну и ѣхать къ брату въ Батуришъ. При императорѣ Александрѣ I онъ снова былъ отправленъ посломъ въ Вѣну и за свои заслуги на вѣнскомъ конгрессѣ возведенъ въ княжеское достоинство. Онъ вступилъ въ бракъ съ графинею Тюргеймъ и умеръ католикомъ (*Васильчиковъ*. Семейство Разумовскихъ).

161) Въ этомъ и слѣдующихъ письмахъ 1788 года говорится о

войнѣ со Швеціею, начатой ея молодымъ королемъ Густавомъ III съ тою цѣлю, чтобы, воспользовавшись нашей войной съ турками, возвратить Швеціи утраченныя ею ранѣ провинціи въ Финляндіи. Густавъ III сблизился съ Турціею и, получивъ субсидію отъ Франціи, собралъ значительный флотъ и войско, вступилъ въ наши предѣлы въ Финляндію, желая занять прежде всего крѣпость Фридрихсгамъ. Россія была почти не приготовлена къ этой войнѣ, на сѣверѣ имперіи не было войска, часть флота балтійскаго подъ начальствомъ фонъ-Дезина направлена была къ Архипелагу и уже находилась близъ датскихъ береговъ. Еще въ 1773 году былъ заключенъ Россіею договоръ съ Даніею, по которому въ случаѣ нападенія Швеціи на Россію Данія обязана была доставить въ наше распоряженіе извѣстное количество кораблей и войска для дѣйствія противъ Швеціи. Данія медлила признать дѣйствія Густава за *casus foederis*, то-есть, поводъ исполнить договоръ 1773 года, но наконецъ признала и готовилась приступить къ осадѣ шведскаго города Готенберга. Но до начала явныхъ военныхъ дѣйствій стороны пытались всячески ихъ отстранить и желали объясниться при посредствѣ графа Ревентлау, датскаго посланника въ Стокгольмѣ (*Брикнеръ. Исторія Екатерины II*, т. I, стр. 452 и сл., и *Война Россіи со Швеціею въ 1788—1790 гг. Журн. Мин. Нар. Пр.* 1869 года).

162) Фонъ-Дезинъ, Виллимъ Петровичъ, вице-адмиралъ, командовалъ эскадрою, назначенною къ отплытію въ Архипелагъ. Съ 17 января 1810 года по 23 декабря 1826 годъ (день его кончины) былъ членомъ государственнаго совѣта.

163) Грейгъ, Самуилъ Карловичъ (р. 1736 г.), адмиралъ, разбилъ шведскій флотъ при Гохландѣ 6 іюля 1788 года и вскорѣ послѣ того умеръ, 15 октября 1788 года, на кораблѣ.

164) Послѣ пораженія при Гохландѣ шведскій флотъ укрылся въ Свеаборгъ (см. *Дневникъ Храповицкаго*, стр. 104, 122), Грейгъ пришелъ къ ревелскому рейду 19 августа (тамъ же, стр. 137) и 22 числа въ полдень, судя, что непріятель изъ Свеаборга выходитъ, бросился къ нему (стр. 137). Ангутскій выходъ — это, вѣроятно, мысъ и полуостровъ Гангутъ, въ Финляндіи.

165) Богюсъ или Богусъ-лэнъ — узкая полоса земли на берегу Скагерака, на границѣ Швеціи и Норвегіи, около 5000 кв. миль съ населеніемъ, занимающимся рыболовствомъ.

166) Дронтегемъ (или прежняя Еммеландія) — одинъ изъ сѣверныхъ округовъ Норвегіи, занимаетъ около 51000 кв. миль, силошь покрытъ горами и скалами. Главный городъ округа также называется Дронтегемомъ, лежитъ въ глубокомъ заливѣ и въ настоящее время имѣетъ значительную торговлю.

167) Упоминаемое письмо императрицы было слѣдующаго содер-

жанія: „Воспомяна усердную службу вашу, что въ началѣ послѣдней съ Портою Оттоманскою войны предводительствовавъ арміею украинскою заняли часть Молдавіи, въ день мирнаго торжества пожаловали мы вамъ шпагу съ алмазами, которую при семъ доставляемъ, пребывая вамъ благосклонны. Екатерина. С Петербургъ. Сентября 7, 1793 года“.

168) Мирное торжество по случаю заключенія мира съ Турціею въ Яссахъ въ 1792 году назначено было праздновать 2 сентября 1793 года (Дневникъ Храповицкаго, стр. 433): объ этомъ былъ изданъ особый манифестъ 23 августа; торжество должно было начаться 2 сентября и 15 кончиться фейерверкомъ (тамъ же, стр. 437 и 438).

ВОСПОМИНАНІЯ

ОБЪ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Ш.

Въ полбрѣ 1897 года исполнилось 25 лѣтъ со дня перваго собранія „Общества любителей духовой музыки“, которое было основано въ 1872 году по желанію покойнаго государя Александра Александровича и которое называлось въ то время „хоромъ наследника цесаревича Александра Александровича“.

Его величество изволилъ лично участвовать въ этомъ музыкальномъ кружкѣ въ продолженіи девяти лѣтъ вплоть до своего возшествія на престолъ, послѣ чего этотъ хоръ продолжалъ существовать но былъ переименованъ въ „общество любителей духовой музыки“.

Считая себя однимъ изъ старѣйшихъ его участниковъ, я имѣю возможность вспомнить не только о самомъ кружкѣ, но и объ обстоятельствахъ (мало кому извѣстныхъ), непосредственно предшествующихъ его возникновенію, такъ какъ я имѣлъ счастье музицировать съ покойнымъ государемъ еще до основанія этого кружка, а именно съ 1869 года.

Считаю своимъ долгомъ увѣковѣчить въ этой запискѣ память объ отношеніяхъ его величества къ міру звуковъ, къ той бессловесной рѣчи человѣка, которая находитъ откликъ только въ дунгѣ мягкой, отзывчивой.

Такъ какъ мои воспоминанія охватываютъ тотъ періодъ времени, когда покойный государь еще не былъ императоромъ, то я буду въ нихъ упоминать о его величествѣ, какъ о наслѣдникѣ цесаревичѣ.

Мысль объ основаніи музыкальнаго кружка появилась у его высочества не вдругъ; она созрѣвала въ немъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ возрастала въ великомъ князѣ любовь къ музыкѣ. Я былъ свидѣтелемъ, какъ постепенно развивался въ цесаревичѣ музыкальный вкусъ, какъ выростала въ немъ потребность пополнить нашъ въ то время маленькій репертуаръ для духового септета болѣе серьезными піесами, какъ наконецъ появилось у его высочества желаніе участвовать въ большомъ духовомъ, мѣдномъ, оркестрѣ.

Нашъ скромный мѣдный септетъ, собиравшійся въ самомъ началѣ (1869 г.) въ числѣ девяти человекъ у наслѣдника цесаревича, конечно, не могъ передать того, чего желалъ его высочество: исполненіе серьезныхъ, грандіозныхъ піесъ было намъ не подъ силу, для того требовался болѣе большой составъ оркестра.

За это дѣло горячо взялся адъютантъ цесаревича графъ Александръ Васильевичъ Олсуфьевъ¹⁾. Кликнуть кличъ между гвардейскими офицерами было бы не трудно, на него отозвалась бы сотня, если только не болѣе, желающихъ участвовать въ предполагаемомъ оркестрѣ; но вербовка членовъ этимъ путемъ казалась рискованной. Безъ сомнѣнія, набралось бы много званыхъ, но оказалось бы мало избранныхъ, настоящихъ твердыхъ музыкантовъ.

Тогда я вмѣстѣ съ графомъ Олсуфьевымъ, который взялъ меня себѣ на помощь, отправились вдвоемъ осенью 1872 года странствовать по тѣмъ гвардейскимъ полкамъ, гдѣ, по слухамъ, ютились маленькіе кружки офицеровъ, твердо играющихъ на мѣдныхъ инструментахъ. Всюду мы были неожиданными гостями, но не смотря на то, наше сближеніе съ офицерами, какъ это всегда бываетъ на музыкальной почвѣ, совершалось, можно сказать, скоропостижно. Безъ всякой просьбы съ нашей стороны они сами брались за инструменты, чтобы показать, на сколько они были до-

¹⁾ Цинкъ генералъ-адъютантъ.

стойны чести участвовать въ оркестрѣ вмѣстѣ съ великимъ княземъ. Ихъ готовность, съ которою они намъ играли, облегчала намъ съ графомъ нашу весьма прозрачную, но въ то же время и немного стѣснительную миссію выясненія музыкальной правоспособности людей намъ вовсе незнакомыхъ. Наша вербовка членовъ оказалась на столько удачною, что въ ту же осень уже могло состояться первое музыкальное собраніе.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ тѣ обстоятельства, при которыхъ возникъ „*хоръ наследника цесаревича*“.

Начну свои воспоминаія не со дня основанія кружка, а съ эпохи, предшествующей его возникновенію, а именно съ 1869 года. О нѣкоторыхъ событіяхъ того времени нельзя умолчать, такъ какъ они самымъ очевиднымъ путемъ способствовали возникновенію этого кружка.

Въ 1869 году вмѣстѣ со мною въ преображенскомъ полку служили трое принцевъ Ольденбургскихъ: Александръ, Георгій и Константинъ Петровичи. Первый и третій играли на мѣдныхъ инструментахъ, а второй на виолончели. Узнавъ, что я играю на скрипкѣ, принцъ Георгій Петровичъ не разъ высказывалъ мнѣ свое желаніе поиграть струнные квартеты. Какъ-то разъ мы съ нимъ рѣшили объ этомъ болѣе уже не говорить, а прямо приняться за дѣло. Мы составили съ принцемъ списокъ лицъ болѣе или менѣе извѣстныхъ въ обществѣ любителей. По приглашенію его высочества всѣ собрались на музыкальный вечеръ во дворецъ принца Ольденбургскаго въ помѣщеніи, гдѣ жили молодые принцы, и ударили въ смычки.

Нашъ первый опытъ былъ не изъ совсѣмъ удачныхъ; піеса для игры была выбрана не по нашимъ силамъ (октетъ Мендельсона); всѣ играли боязливо и не совсѣмъ твердо. На наше счастье слушателей было немного, всего только четверо: принцы Александръ и Константинъ Петровичи, герцогъ Евгений Максимиліановичъ Лейхтенбергскій и полковникъ Ѳедоръ Александровичъ Фулонъ, да и тѣ устроились подалеже отъ насъ въ четвертой комнатѣ, говоря, что оттуда будто бы лучше слышно.

Въ антрактахъ между частями октета принцъ Александръ Петровичъ нѣсколько разъ подходилъ ко мнѣ съ недоумѣвающей

улыбкой и каждый разъ спрашивалъ меня, скоро ли мы начнемъ играть послѣднюю, финальную часть октета; его высочество видимо интересовался ею какъ частью ближайшею къ концу. Всѣми правдами и неправдами октетъ былъ все-таки доведенъ до конца; всѣ устали, какъ исполнители, такъ и слушатели. Но насъ, какъ настоящихъ завзятыхъ любителей, не успѣхъ не могъ сконфузить; мы не увывали духомъ, а напротивъ того, сейчасъ же порѣшили собраться еще разъ. Принцъ Александръ Петровичъ, желая внести нѣкоторое разнообразіе въ наши струнные собранія, возымѣлъ счастливую мысль организовать у себя цѣлый любительскій оркестръ, состоящій изъ струнныхъ и мѣдныхъ инструментовъ, рояля и турецкой музыки.

Въ назначенные дни мы всѣ собирались у его высочества во дворцѣ и по цѣлымъ вечерамъ съ увлеченіемъ музицировали въ большой бѣлой залѣ. Піесы аранжировывались для такого оригинальнаго, по своему составу, оркестра по спеціальному заказу, такъ что ихъ выборъ былъ всегда очень хорошій.

Въ одинъ изъ вечеровъ мы исполняли каптату сочиненія принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, родителя молодыхъ принцевъ. Партію рояля исполнялъ въ тотъ вечеръ знаменитый Гензельтъ, а принцъ Петръ Георгіевичъ исполнялъ въ одной піесѣ партію маленькаго барабана. Въ бывшее Николаевское время, къ которому принадлежала молодость его высочества, играть хорошо на барабанѣ считалось между великими князьями чѣмъ-то необходимымъ для настоящаго военнаго. Его высочество взялся за барабанъ, чтобы вспомнить старину, и мнѣ помнится, что, не смотря на свои года, принцъ удивилъ насъ всѣхъ энергичною дробью.

Эти веселыя музыкальныя собранія были единственными въ своемъ родѣ; мы всѣ были тогда еще молоды, беззаботны; здѣсь сходилась музыкальная молодежь изъ лучшаго общества; здѣсь знакомились, сближались между собой. Говорю это по собственному опыту, такъ какъ въ числѣ моихъ лучшихъ друзей, я могу назвать многихъ, которыхъ пріобрѣлъ въ музыкальномъ салонѣ принца Александра Петровича. Радущіе хозяевъ обаятельно дѣйствовало на всѣхъ.

Иногда появлялся къ ужину, по приглашенію его высочества

принца Александра Петровича, артистъ императорскихъ театровъ Горбуновъ, который своими высоко художественными разсказами смѣшилъ насъ до слезъ.

Пригласительныя записки на эти музыкальные вечера ожидались нами всегда съ большимъ нетерпѣніемъ.

Вѣсть о нашихъ симпатичныхъ собраніяхъ дошла до наследника цесаревича; его высочество выразилъ желаніе послушать нашу игру, и въ одинъ изъ назначенныхъ вечеровъ прибылъ во дворецъ принца, захвативъ съ собою на всякій случай корнетъ. Видя, что кромѣ участвующихъ никого болѣе въ залѣ не было, великій князь подѣлъ къ мѣднымъ инструментамъ, вынулъ изъ ящика корнетъ и промузыцировалъ вмѣстѣ съ нами весь вечеръ. Его высочество явился на этотъ вечеръ не новичкомъ въ дѣлѣ совмѣстной игры; еще до того времени цесаревичъ игрывалъ квартеты съ покойнымъ наследникомъ цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, генераломъ Половцовымъ, Вурмомъ и Тюрнеромъ.

Игра въ большомъ оркестрѣ понравилась цесаревичу. Въ одинъ изъ послѣдующихъ вечеровъ его высочество сыгралъ на корнетѣ съ аккомпаниментомъ оркестра маленькую арію изъ оперы „Фаустъ“ Гупо; а послѣ ужина, когда мы, по обыкновенію не вставая изъ за стола, пѣли по потамъ извѣстные квартеты изъ Liedertafel, великій князь, сидя рядомъ съ барономъ Владиміромъ Александровичемъ Фредериксомъ, очень твердымъ пѣвцомъ, пѣлъ вмѣстѣ съ нимъ партію 2-го тенора. Извѣстный квартетъ Härtel'a „Ich grüsse dich“, вещь полная вдохновенія, осталась на всю жизнь любимымъ квартетомъ великаго князя. Этотъ квартетъ былъ аранжированъ, по его желанію, на всѣ лады: и для септета, и для большого мѣднаго оркестра; каждый разъ, вспоминая о немъ, цесаревичъ начиналъ слегка его напѣвать, а на его лицѣ можно было прочесть воспоминаніе чего-то хорошаго, мягкаго, выливавагося прямо изъ глубины души.

Наши музыкальные вечера продолжались не особенно долго: они были нарушены безвременною кончиной принца Георгія Петровича Ольденбургскаго, одного изъ самыхъ мягкихъ и добрыхъ людей, которыхъ я когда-либо встрѣчалъ. Неожиданность событія поразила нашъ тѣсный кружокъ болѣе, чѣмъ кого-либо; нѣсколько

дней тому назадъ мы видѣли его въ самомъ жизнерадостномъ настроеніи; принцъ игралъ съ нами съ увлеченіемъ, былъ здоровъ и веселъ.

Наслѣдникъ цесаревичъ не могъ оставаться долго безъ музыки, къ которой все болѣе и болѣе привязывался. Его высочеству захотѣлось поиграть септеты для мѣдныхъ инструментовъ. Это желаніе проявлялось въ особенности по веснамъ, которыя великій князь проводилъ обыкновенно въ Царскомъ Селѣ.

Въ числѣ постоянныхъ участниковъ септета были слѣдующія лица:

Наслѣдникъ Цесаревичъ	корнетъ.
Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій	альтгорнъ.
Графъ Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ	корнетъ.
Графъ Александръ Васильевичъ Олсуфьевъ	корнетъ.
Генералъ Михаилъ Викторовичъ Половцовъ	альтгорнъ.
Я	басъ.

Кромѣ насъ, любителей, его высочество приглашалъ еще трехъ артистовъ: Шрадера, Тюрнера и Бергера. Въ позднѣйшее время примкнулъ къ нашему септету баронъ Александръ Егоровичъ Мейендорфъ (альтгорнъ).

Проводя раннюю весну въ Царскомъ Селѣ, его высочеству, какъ я упомянулъ выше, вдругъ приходило желаніе поиграть на чистомъ весеннемъ воздухѣ: намъ разсылались телеграммы, и мы всѣ являлись въ Царское Село. Для игры мы устраивались обыкновенно въ саду, гдѣ-нибудь въ тѣни. Мѣдные инструменты звучали на воздухѣ мягко; прохожіе и проѣзжіе останавливались и прислушивались къ звукамъ. Это тѣшило великаго князя, а насъ заставляло лучше играть. Но иногда во время игры появлялись вовсе не желанные слушатели: насъ сильно заѣдали комары. Живо припоминаю одинъ очень жаркій день, когда намъ пришлось отъ нихъ плохо; намъ было жутко и въ то же время смѣшно, когда во время исполненія какого-то *adagio* не переставали раздаваться удары, одинъ другого звучнѣй, то по лбу, то по затылку, которыми мы убивали несносныхъ музыкантовъ, освобождая для того каждый разъ, не болѣе какъ на одно мгновеніе лѣвую руку. Цесаревна и

принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская смѣялись отъ души при видѣ нашихъ мукъ, которыя мы добровольно на себя палагали. Это *adagio*, которое намъ казалось безконечнымъ, имѣло рѣшающее значеніе—наши затылки до того вспухли отъ укусовъ, что мы были принуждены забрать шюпитры и войти въ комнаты.

Также живо вспоминаю волненіе совѣмъ еще молодого человека, какимъ я тогда былъ, которое я испыталъ, когда въ первый разъ очутился въ тѣсномъ кружкѣ среди семьи наслѣдника цесаревича, совѣмъ уединенно и запросто жившей тогда весной въ Царскомъ Селѣ. Но я вскорѣ же поборолъ въ себѣ излишнюю робость и замѣнилъ ее въ себѣ чувствомъ, болѣе соотвѣтствующимъ той чарующей простотѣ и обходительности, которыми отличалась Августѣйшая молодая чета.

Наигравшись вдоволь и надышавшись чуднымъ весеннимъ воздухомъ, мы возвращались обыкновенно въ тотъ же вечеръ обратно въ Петербургъ.

Въ то давнопрошедшее время наслѣдникъ цесаревичъ командовалъ 1-ой гвардейскою пѣхотною дивизіей. Пріѣзжая на нѣсколько дней въ Красное Село для ученія и смотровъ, его высочество собиралъ по вечерамъ нашъ маленькій кружокъ; но однажды музыка не могла состояться по причинѣ моего дежурства по полку. Узнавъ объ этомъ, цесаревичъ приказалъ смѣнить меня съ дежурства и замѣнить другимъ. Вечеромъ мы вмѣстѣ съ принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ отправились въ Красное Село къ наслѣднику цесаревичу. Въ то время былъ періодъ царскихъ смотровъ, такъ что и покойный государь Александръ Николаевичъ жилъ тоже въ Красномъ Селѣ. Во время нашего отдыха между игрой вдругъ съ шумомъ открывается дверь и врывается въ комнату черный сеттеръ государя Милордъ. Цесаревичъ промолвилъ, что вѣроятно къ намъ идетъ государь императоръ. Мы побросали папироски, привели себя въ должный порядокъ и машинально точно по командѣ „разбирай ружье“, взяли за инструменты, которые лежали по столамъ и стульямъ. Великій князь Владиміръ Александровичъ, сидѣвшій тутъ же въ комнатѣ съ графомъ Владиміромъ Петровичемъ Клейнмихелемъ, всталъ и вмѣстѣ съ цесаревичемъ направился на встрѣчу къ государю.

Его величество подошелъ къ намъ и съ самою добродушной улыбкой, чрезъ которую проглядывало не особенно большое довѣріе къ искусству участвующихъ, просилъ насъ что-нибудь сыграть. Мы всѣ, не исключая и цесаревича, сконфузились и засуетились. Одинъ предлагалъ сыграть одну піесу, другой другую, перелистывая тетрадь то вправо, то влѣво, и наконецъ, въ суматохѣ, точно нарочно порѣшили сыграть піесу вовсе некрасивую, которая къ тому же намъ плохо удавалась. Мы ее играли и въ то же время расканвались въ неудачномъ выборѣ; это былъ старый нѣмецкій полонезъ, который часто играется музыкантами, шлюющимися по петербургскимъ дворамъ. Во время нашей игры государь не переставалъ добродушно улыбаться, а когда мы кончили, то его величество сказалъ: „Ну, неважно; могло бы быть лучше“. За нашу робость и неумѣніе показать товаръ лицомъ мы получили отъ государя то, что на этотъ разъ заслужили, а между тѣмъ у насъ было не мало піесъ, которыя звучали стройно и красиво.

Государь поговорилъ съ августѣйшими сыновьями о слѣдующемъ днѣ и удалился изъ комнаты, поцѣловавъ и перекрестивъ ихъ передъ своимъ уходомъ; мы же сѣли отдыхать теперь уже не отъ игры, а отъ только что пережитыхъ волненій.

Желаніе цесаревича организовать большой мѣдный оркестръ надо отнести къ лѣту 1872 года; первая же вербовка членовъ графомъ Олсуфьевымъ совокупно со мной происходила осенью того же года.

Самый стройный мѣдный квартетъ мы нашли въ л.-гв. егерскомъ полку: трое братьевъ Базилевскихъ и поручикъ Суворовъ показали намъ свое искусство полностью. Сначала они сыграли намъ піесу, затѣмъ, помѣнявшись между собой инструментами, они сыграли другую, потомъ послѣдовала еще одна комбинація: они перекидывались инструментами какъ мячиками, и при каждомъ ихъ новомъ распредѣленіи квартетъ выходилъ у нихъ стройнымъ и гармоничнымъ. Мы съ графомъ могли воскликнуть: „Эврика!“ Основная сила, такъ сказать, ядро для будущаго оркестра было найдено. Егеря-молодцы указали намъ тѣ пути, по которымъ мы уже доходили въ дальнѣйшихъ нашихъ поискахъ до талантовъ, скрывавшихся въ другихъ гвардейскихъ полкахъ.

Такимъ образомъ былъ составленъ довольно обширный списокъ могущихъ участвовать; оставалось только доложить наследнику и назначить первое собраніе.

Большую залу морского музея въ зданіи адмиралтейства одолжилъ намъ безвозмездно и съ освѣщеніемъ морской министръ адмиралъ Краббе, предложивъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ выбрать любой день на недѣлѣ. Цесаревичъ выбралъ четвергъ; этотъ день не мѣнялся вплоть до 1881 года, когда номинально „*хоръ цесаревича*“ пересталъ существовать.

Цесаревичъ явился въ адмиралтейство на наше первое собраніе и былъ встрѣченъ при входѣ въ залу завѣдующимъ въ то время морскимъ музеемъ лейтенантомъ Николаемъ Михайловичемъ Барановымъ *), а графъ Олсуфьевъ представилъ его высочеству всѣхъ членовъ, между которыми великому князю особенно пріятно было увидѣть насъ, соучастниковъ его септета.

Итакъ наши четверги начались. Оркестръ былъ исключительно мѣдный съ прибавленіемъ одного контръ-баса (на которомъ игралъ ротмистръ Дмитрій Антоновичъ Скалонъ) и турецкой музыки. Цесаревичъ пріѣзжалъ аккуратно каждый четвергъ къ 8 часамъ и своимъ личнымъ примѣромъ пріучилъ и насъ всѣхъ быть такими же аккуратными.

Обыкновенно къ 8 часамъ всѣ уже были въ сборѣ и ожидали пріѣзда великаго князя, который всегда отсылалъ свой экипажъ обратно во дворецъ и приказывалъ пріѣзжать за собой къ полуночи. Онъ входилъ въ залу всегда съ сіяющимъ лицомъ, высказывалъ свое удовольствіе, когда не было отсутствующихъ членовъ кружка; его высочество любилъ, чтобъ всѣ были бы налицо, чтобъ оркестръ былъ бы сильный, могучій. Мы это знали, а потому старались мѣняться въ полку дежурствами, отговаривались отъ всякихъ родственныхъ и другихъ собраній, только ради того, чтобы не пропустить музыкальный вечеръ.

У генераль-лейтенанта Адельсона и графа Олсуфьева сохранены собственноручныя записки цесаревича, которыя онъ писалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ-нибудь, не зависящимъ отъ

*) Бывшій Нижегородскій губернаторъ.

его высочества причинамъ, онъ не могъ прибыть въ нашъ кружокъ, или когда музыкальный вечеръ, назначенный въ Аничковомъ дворцѣ, приходилось откладывать до другого раза. По этимъ письмамъ можно видѣть, что пропустить какое-нибудь одно собраніе было уже большимъ лишеніемъ для цесаревича. Такъ, на примѣръ, въ одной запискѣ его высочество пишетъ: „Къ сожалѣнію мы такъ давно не играли“; въ другой: „Къ великому огорченію вечеръ придется отложить“. Перебирая недавно съ графомъ Олсуфьевымъ дорогія по воспоминаніямъ собственноручныя письма цесаревича, мы прочли въ одномъ изъ нихъ высказанное цесаревичемъ сожалѣніе о томъ, что нашъ кружокъ собирается не довольно часто. Его высочество пишетъ такъ: „Намъ слѣдовало бы собираться по два раза въ недѣлю“. Наслѣдникъ цесаревичъ отсылалъ эти записки всегда заблаговременно, чтобы дать возможность во-время оповѣстить всѣхъ членовъ; а на конвертѣ иногда дѣлалъ надпись: *нужное*.

Его высочество исполнялъ въ кружкѣ партію самаго низкаго баса на очень большомъ мѣдномъ инструментѣ геликонѣ, въ который надо было сперва влѣзть головой, а уже потомъ положить его на плечо. Великій князь заказалъ себѣ инструментъ особенно большихъ размѣровъ, потому что въ геликоны обыкновенныхъ размѣровъ ему было трудно влѣзть. Этотъ инструментъ своею тяжестью до того сильно давилъ на лѣвый погонъ сюртука, что цесаревичъ передъ игрой обыкновенно снималъ сюртукъ и замѣнял его пиджакомъ, который оставался тутъ же въ музеѣ.

Великій князь часто бесѣдовалъ съ завѣдующимъ музеемъ лейтенантомъ Н. М. Барановымъ, который, внимательно слѣдя въ то время за развитіемъ морского дѣла за границей, всегда находилъ много интереснаго сообщить его высочеству. Лейтенантъ Барановъ сдѣлался, хотя онъ ни на чемъ не игралъ, непремѣннымъ членомъ нашего замкнутаго кружка ужь не какъ хозяинъ того помѣщенія, въ которомъ мы играли, а скорѣе какъ лицо, къ которому привыкъ великій князь.

Нашъ кружокъ былъ въ полномъ смыслѣ слова замкнутый; во время сыграваній, кромѣ участвующихъ, никто никогда не присутствовалъ. Желających играть и умѣющихъ держать въ рукахъ инструментъ пашлось бы очень много, но толку отъ нихъ

было бы мало; члены кружка вполне сознавали это обстоятельство, а потому были очень осторожны въ своихъ просьбахъ принять въ кружокъ кого-нибудь вновь.

Въ самомъ началѣ оркестромъ дирижировалъ Беккель, помощникъ завѣдующаго хорами гвардіи; послѣ его смерти его замѣнилъ Шрадеръ; въ позднѣйшее же время завѣдываніе перешло къ Вурму, завѣдующему хорами гвардіи, а Шрадеръ, какъ чудный корнетистъ, сталъ исполнять партію 1-го корнета.

Недостатка въ хорошихъ піесахъ не было; выписанныя изъ-за границы партитуры живо перееладывались на нашъ составъ: потомъ аранжировывались новыя серьезныя піесы. Я самъ увлекался аранжировками и бывало, сидя гдѣ-нибудь въ караулѣ, работалъ тамъ надъ піесами, которыя часто были мнѣ указаны самимъ цесаревичемъ.

Такимъ образомъ въ нашемъ репертуарѣ появились композиторы серьезные какъ, напримѣръ, Бетговенъ, Глинка, Шуманъ, Вагнеръ, Мейерберъ и друг. Всѣ увидѣли, что эта музыка требуетъ мягкихъ губъ, изящнаго исполненія; всѣ начали стараться насколько могли и были въ полномъ восхищеніи, когда какая-нибудь трудная піеса удавалась. Я ни разу не замѣчалъ, чтобъ великій князь выказывалъ бы малѣйшее нетерпѣніе во время скучнаго, но необходимаго разучиванія піесъ. Напротивъ того, онъ былъ всегда радъ, когда Вурмъ добирался до басовъ и проходилъ съ ними отдѣльно ихъ партію. Въ такихъ случаяхъ его высочество всегда безпрекословно и съ большимъ терпѣніемъ исполнялъ всѣ требованія дирижера, который относился къ басамъ не менѣе требовательно, чѣмъ къ другимъ голосамъ.

Сильный инструментъ цесаревича гудѣлъ на всю залу и заглушалъ всѣ остальные басы. Великій князь зналъ это качество своего геликона, а потому не щадилъ своихъ силъ. Наконецъ музыкальная фраза, не дававшаяся басамъ, разучена; Вурмъ оставляетъ ихъ въ покоѣ, а мы всѣ громко хоромъ высказываемъ басамъ одобреніе: „браво, басы, брависсимо, басы“. Басы устали, басы горды, басамъ дается отдыхъ, и они, вполне довольные собой, закуриваютъ папироски. Но иногда цесаревичъ, улыбаясь, скажетъ Вурму: „Что же это вы, Василій Васильевичъ, все пристааете къ

басамъ; проберите лучше третьи корнеты, тамъ что-то не совсѣмъ ладно“. Всѣ дружно со смѣхомъ подхватываютъ замѣчаніе его высочества; дѣло въ томъ, что около партіи третьяго корнета пристроились не особо твердые генералы. Теперь настаетъ публичная пытка третьимъ корнетамъ, окончаніе которой тоже встрѣчается общимъ браво. Не то вдругъ общее вниманіе обращается на турецкую музыку (барабанъ, треугольникъ, тарелки), которая часто составляла отчаяніе Вурма. Она была въ рукахъ трехъ свитскихъ генераловъ: Головачова, Брока, Чингисъ-Хана и требовала конечно очень твердаго такта, достигъ чего было не такъ-то легко. Теперь доходила очередь до нихъ; барабаны, треугольникъ, тарелки выступали солистами. Каждый разъ, при повтореніи какого-нибудь труднаго мѣста какой-нибудь изъ ударныхъ инструментовъ, при окончаніи, или отставалъ или же билъ слишкомъ рано. Исполнители потѣшались надъ этимъ чуть ли не больше, чѣмъ слушающіе.

Изъ этихъ бѣглыхъ воспоминаній уже можно видѣть, что простота, безобидность, добродушіе были отличительными качествами нашего кружка. Въ моей жизни мнѣ приходилось очень много возиться съ разными любителями и военными, и штатскими, поэтому я беру на себя смѣлость утверждать, что любители изъ военнаго міра гораздо безобиднѣе гражданскихъ аматеровъ. Ладить съ штатскими бываетъ подчасъ очень трудно; мнѣ помнится, что многіе обижались и покидали музыкальное собраніе только изъ-за того, что имъ приходилось играть не первыя, а вторыя партіи. У насъ же въ кружкѣ никто никогда не обижался даже въ такихъ случаяхъ, когда, напримѣръ, въ очень отвѣтственныхъ мѣстахъ піесы Вурмъ просилъ нѣкоторыхъ членовъ вовсе не играть; у него были такіе любимцы среди третьихъ корнетистовъ.

Нашъ кружокъ существовалъ безъ всякаго устава и доказалъ, что въ томъ случаѣ, когда всѣ члены кружка пронивнуты одною и тою же мыслью, когда всѣ одинаково сильно чувствуютъ счастье, выпавшее на ихъ долю музицировать въ самомъ тѣсномъ, интимномъ кружкѣ съ послѣдникомъ цесаревичемъ, уставъ дѣлается совсѣмъ лишнимъ.

Кромѣ наслѣдника цесаревича, изъ высочайшихъ особъ чле-

нами нашего кружка состояли трое принцевъ Ольденбургскихъ, Николай, Александръ и Константинъ Петровичи. Хотя нашъ кружокъ имѣлъ чисто военный характеръ, но въ видѣ исключенія были приняты въ число членовъ нѣкоторые и не военные лица, лично извѣстныя великому князю, какъ, на примѣръ, А. А. Волковъ, П. К. Альбрехтъ, князь А. А. Прозоровскій-Голицынъ, В. Е. Бокъ, И. И. Горбуновъ, Н. А. Воплярярскій, А. А. Александровъ и артисты, участвовавшіе въ нашемъ первоначальномъ септетѣ. Въ одинъ изъ зимнихъ сезоновъ былъ введенъ въ нашъ кружокъ американецъ N. N., пріѣхавшій въ Петербургъ концертровать. Этотъ артистъ обладалъ такою феноменальною бѣглостью, даже виртуозностью на корнетѣ, что трудно было себѣ вообразить что-нибудь подобное; я даже не подозрѣвалъ, что на корнетѣ можно исполнять скрипичные пассажи съ бѣглостью, не уступающею хорошему скрипачу. Мы всѣ были поражены его игрой; а нашъ кружокъ такъ ему понравился, что онъ игралъ съ нами цѣлыхъ два мѣсяца, потѣшая насъ своими оригинальными выходками чисто американскаго характера. Въ оркестрѣ онъ оказался самымъ неутомимымъ и полезнымъ дѣятелемъ. Съ монофлемъ въ глазу, онъ напоминалъ своими жестами и приемами скорѣй циркиста съ бичемъ въ рукахъ. Онъ носилъ какой-то американскій орденъ, изображавшій локомотивъ.

По окончаніи сезона цесаревичъ прислалъ ему на память цѣнный перстень. На первомъ же собраніи N. N. подошелъ къ великому князю, самъ взялъ его высочество за руку, сердечно ее пожалъ въ знакъ благодарности и сказалъ: „I thank you very much for the ring; the jeweller told me that the ring costs four hundred rubles; I am very obliged to you *).

Добродушная и наивная практичность американца не могла не вызвать улыбки на лицѣ цесаревича, который, послѣ его удаленія, въ полголоса сказалъ: „Какой оригиналь“.

На нашихъ собраніяхъ время было распределено такимъ порядкомъ: съ 8 до 10-ти—игра, съ 10 до 10¹/₂—чай, съ 10¹/₂ до 12—опять игра; въ 12 часовъ ужинъ, а во второмъ часу всѣ

*) Очень благодаренъ вамъ за кольцо; ювелиръ сказалъ мнѣ, что оно стоитъ четыреста рублей; вы меня крайне обязали.

разъѣзжались. Его высочество всегда оставался съ нами ужинать. Игра на духовыхъ инструментахъ, сопряженная съ нѣкоторымъ физическимъ трудомъ и учащеннымъ дыханіемъ, всегда развивала въ насъ необыкновенный аппетитъ; отъ голода калачи за чаемъ разрывались на части, а горячій чай проглатывался съ такимъ спѣхомъ, точно насъ кто-нибудь подгонялъ. Матросы, состоящіе при морскомъ музеѣ и прислуживавшіе намъ за столомъ, не успѣвали мѣнять стаканы. Кромѣ чая, цесаревичъ пилъ молоко, которое обязательно ставилось предъ нимъ на столъ. Мы сидѣли всѣ вмѣстѣ (насъ было человѣкъ около пятидесяти) за очень длиннымъ столомъ, наскоро сколоченнымъ изъ досокъ. Великій князь садился всегда на концѣ стола. Къ ужину всѣ дѣлались еще голоднѣе, а къ концу ужина пустой столъ напоминалъ ниву, поѣденную сарапчей; все, что только было съѣдобнаго за столомъ, все поѣдалось начисто.

Сервировка за столомъ была самая простая; намъ прислуживали матросы. Вопросъ о томъ, что они неумѣло подадутъ не съ той стороны блюдо, прольютъ съ блюда подливку или забудутъ переменить приборъ и проч., все это никому не приходило въ голову. Проводя вечеръ въ кружкѣ, цесаревичу приходилось раздѣлять всѣ удобства и неудобства, которыя могла дать пустая, голая зала музея и нѣсколько состоящихъ при музеѣ матросовъ.

Его высочество жилъ у насъ въ кружкѣ общемо съ нами жизнью, общими интересами; даже въ такихъ мелкихъ хозяйственныхъ вопросахъ, какъ, на примѣръ, опредѣленіе суммы денегъ къ выдачѣ угодливымъ матросикамъ на праздникъ, великій князь всегда высказывалъ свое мнѣніе. Простота обстановки не поражала цесаревича, напротивъ того, она ему нравилась. Вообще говоря, его высочеству было въ нашемъ кружкѣ хорошо и легко.

Бывало за чаемъ и за ужиномъ шли такіе оживленные, а главное шумные разговоры, что другой разъ не было слышно своего собственнаго слова; а когда раздавался дружный взрывъ смѣха, вызванный чѣмъ-нибудь комичнымъ разговоромъ, тогда этотъ смѣхъ до того заразительно дѣйствовалъ на цесаревича, что онъ сейчасъ же спрашивалъ о его причинѣ для того, чтобъ тоже принять участіе въ общемъ веселомъ настроеніи.

Однажды, за ужиномъ, кто-то разсказалъ, что у артиста Александрова, постоянно игравшаго съ нами, украли все его имущество изъ его квартиры въ то время, когда онъ былъ на службѣ въ театрѣ. Его высочество сейчасъ же подаль благую мысль ему помочь и собственноручно помѣтилъ на листѣ бумаги ассигнуемую имъ сумму. За нимъ подписались всѣ остальные члены. Когда же Александровъ увидѣлъ поданный ему подписной листъ, то онъ былъ очень тронутъ вниманіемъ цесаревича и членовъ кружка къ его несчастью. Цесаревичъ же былъ доволенъ тѣмъ, что его мысль такъ быстро и удачно была приведена въ исполненіе.

За ужиномъ говорилось обо всемъ безъ всякаго стѣсненія, о пріѣзжихъ музыкальныхъ знаменитостяхъ, о музыкальныхъ оригиналахъ, наживающихъ себѣ трубленіемъ чуть ли не чахотку, о заграничныхъ музыкальныхъ впечатлѣніяхъ, о театрахъ, о закулисной сторонѣ театральнаго міра, объ охотѣ и проч.

А то вдругъ затѣется ученый турниръ, какъ, напримѣръ, однажды между Д. А. Скалономъ и Чингисъ-Ханомъ о возникновеніи культа луны у турокъ. Этотъ споръ возникъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ послѣдней турецкой войны. Цесаревичъ оказался весьма свѣдущимъ въ этомъ интересномъ вопросѣ и высказалъ свое вѣское слово.

Припоминаю другой весьма интересный разговоръ о буддистахъ русскихъ подданныхъ. Было высказано много мнѣній объ этой грустной религіи; одни говорили, что всѣ буддисты—пессимисты, бѣгутъ отъ міра, думаютъ только о своемъ спасеніи, такъ что идея добра, которая можетъ проявляться только въ общеніи съ людьми, а не въ монастыряхъ, имъ совсѣмъ чужда. Другіе предвѣщали буддизму, съ распространеніемъ цивилизаціи, быстрый конецъ; третьи утверждали, что буддизмъ никогда великаго не создастъ, потому что онъ убиваетъ въ человѣкѣ своимъ мрачнымъ взглядомъ на жизнь всѣ его хорошіе, природные стимулы. Слушая эти дебаты, цесаревичъ сказалъ слѣдующее: „Очень можетъ быть, что все это и справедливо; только про буддистовъ нельзя не сказать, что они необыкновенно тверды въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ; я ихъ считаю очень твердыми вѣрующими“.

Хозяйственною частью нашего кружка завѣдывали сперва

капитанъ 1-го ранга Денисьевъ, потомъ поручикъ артиллеріи Поповъ и наконецъ полковникъ Николай Осиповичъ Адельсонъ *). Надо было только удивляться той изобрѣтательности, съ которою Н. О. Адельсонъ умѣлъ устраивать ужины въ помѣщеніи морского музея, гдѣ не было устроено никакихъ кухонныхъ приспособленій. Ужины были всегда такъ обильны и вкусны, что было вовсе не совѣстно угощать ими цесаревича.

Каждый четвергъ привозили въ музей посуду, столовое бѣлье, серебро и вообще все необходимое для чая и ужина. Къ вечеру же поваръ Николая Осиповича привозилъ заготовленные и уже слегка зажаренныя два блюда, которыя къ ужину дожаривались или разогрѣвались на походной кухнѣ, устроенной тутъ же въ зданіи музея на свѣтильномъ газѣ. Но еще поразительнѣе была та низкая цѣна, которую полковникъ назначалъ съ каждаго члена кружка за чай и ужинъ съ прекрасной закуской: мы платили за вечеръ по одному рублю! У полковника была заведена книга съ именными билетами, которые онъ вырѣзалъ изъ нея по мѣрѣ того, какъ мы уплачивали деньги. Цесаревичъ, какъ членъ кружка, тоже уплачивалъ свою долю только не каждый разъ, такъ какъ иногда пріѣзжалъ безъ денегъ. Свой долгъ великій князь всегда помнилъ и твердо во всякое время зналъ, за сколько вечеровъ былъ долженъ.

Разъ въ мѣсяцъ весь нашъ кружокъ собирался въ Аничковомъ дворцѣ у ея высочества. Выходило такъ, что три четверга подъ рядъ мы играли въ адмиралтействѣ, а четвертый четвергъ во дворцѣ. Піесы, назначенныя къ исполненію во дворцѣ, разучивались весьма тщательно. На этихъ вечерахъ во дворцѣ всѣ были въ сюртукахъ съ погонами, а цесаревичъ, по своему обыкновенію, въ тужуркѣ и бѣломъ жилетѣ. Приглашенныхъ на эти музыкальныя собранія было всегда не много, человѣкъ шесть — восемь, и то все приближенные ихъ высочества. Эти вечера устраивались для цесаревны Маріи Ѳеодоровны, которая съ тѣхъ поръ, какъ нашъ первобытный септеть преобразился въ большой оркестръ, была лишена возможности послушать музыку, въ которой участвовалъ великій князь.

*) Имѣлъ С.-Петербургскій комендантъ.

Весьма часто прїѣзжалъ насъ послушать государь императоръ Александръ Николаевичъ. Въ эти вечера мы были по обыкновенію въ сюртукахъ съ погонами; но цесаревичъ къ прїѣзду его величества надѣвалъ тоже сюртукъ, который тотчасъ же по отъѣздѣ государя снова замѣнялся тужуркой — любимымъ одѣяніемъ его высочества. Въ продолженіе вечера государь многократно выходилъ къ намъ въ залу изъ покоевъ цесаревны, расположенныхъ возлѣ этой залы. Его величество слушалъ нашу игру, иногда просилъ исполнить его любимыя піесы; во время же нашей игры не переставалъ съ улыбкой слѣдить за своими тремя свитскими генералами, подвизавшимися на турецкой музыкѣ.

Покойный великій князь Николай Николаевичъ Старшій нѣсколько разъ исполнялъ въ оркестрѣ на этихъ вечерахъ партію маленькаго барабана, его высочество выбивалъ дробь отчетливо и красиво. Въ нашъ кружокъ попалъ маленькій барабанъ, привезенный мною изъ похода въ Турцію въ 1877 году; я его добылъ въ городѣ Софіи. Думалъ ли тотъ мастеръ, который его дѣлалъ въ Турціи для турецкой арміи, что его барабанъ попадетъ въ Аничковъ дворецъ, и что на немъ будутъ играть наши великіе князья.

На этихъ вечерахъ государь былъ всегда въ духѣ, разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ членовъ, хвалилъ нашу игру, а меня однажды даже похвалилъ за аранжированную мною піесу изъ Оберона. На князѣ А. А. Прозоровскомъ-Голицынѣ вниманіе его величества отразилось довольно своеобразно—князь долженъ былъ, обѣщать его величеству поступить въ лейбъ-гусарскій полкъ. Въ то время князь былъ на послѣднемъ курсѣ въ Петербургскомъ университетѣ и вовсе не помышлялъ о военной службѣ. На одномъ изъ вечеровъ въ Аничковомъ дворцѣ государь высказалъ князю свою надежду увидѣть его по окончаніи университета въ военной формѣ. Князь поблагодарилъ государя за вниманіе и обѣщалъ исполнить его желаніе. Когда его величество удалился изъ залы, тогда цесаревичъ выразился такъ: „Кажется, Голицынъ попался; видно, ему придется заказывать мундиръ“.

Для этихъ четверговъ во дворцѣ полковникъ Адельсонъ имѣлъ обыкновеніе привозить спеціально для цесаревны изящную, художественной работы музыкальную программу, исполненную худож-

нибомъ Шарлеманемъ. Какъ-то разъ, это было весной, одинъ изъ нашихъ членовъ, офицеръ егерскаго полка, Базилевскій, очень мило рисовавшій акварелью, тоже приготовилъ для цесаревны художественную программу въ стилѣ Шарлеманя, но только вмѣсто фантазій и аллегорій нарисовалъ цѣлый рядъ житейскихъ сценъ, сопряженныхъ съ открытіемъ весенняго сезона. Тутъ были разные весенніе сюжеты: христосываніе, открытіе Павловскаго вокзала, поломанныя отъ плохихъ весеннихъ мостовыхъ дрожки. Этотъ офицеръ былъ убитъ въ 1877 году подъ Телишемъ и единственный изъ всего нашего кружка, который не вернулся изъ похода.

Какъ-то разъ цесаревичъ передалъ намъ желаніе его родительницы, государыни Маріи Александровны, послушать нашу музыку у ней въ Зимнемъ дворцѣ. Великій князь волновался не менѣ насъ; мы начали серьезно готовиться къ концерту.

Въ назначенный день весь нашъ кружокъ собрался въ Зимнемъ дворцѣ въ гостиной императрицы. Ея величество отнеслась къ намъ очень привѣтливо, подошла къ самому оркестру, разсматривала ноты, разспрашивала о нашемъ кружкѣ и не оставила безъ особеннаго вниманія *great attraction* нашего кружка — турецкую музыку.

Концертъ прошелъ благополучно, хотя резонансъ, при обиліи въ гостиной мягкой мебели, не былъ такъ хорошъ, какъ въ пустой залѣ адмиралтейства.

Князю Прозоровскому-Голицыну пришлось въ этотъ вечеръ пережить неловкія минуты, которыя ему доставилъ только что впервые надѣтый имъ мундиръ нижняго чина лейбъ-гусарскаго полка. Императрица, сидѣвшая въ той же гостиной, въ которой мы играли, пожелала видѣть князя. Князь взялъ свое кэпи и направился черезъ всю гостиную къ ея величеству.

Передаю собственный рассказъ князя. Мундиръ съ непривычки всецѣло сковалъ его движенія; онъ не зналъ, куда дѣвать руки, какъ держать кэпи; къ тому же ему вдругъ показалось, что нижнему чину вовсе не мѣсто въ гостиной у императрицы. Обычная развязность движеній его покинула, онъ почувствовалъ себя точно скованнымъ. Князь всталъ передъ императрицей на вытяжку, а шапку взялъ въ лѣвую руку, какъ обыкновенно ее держать по

командѣ: „На молитву“. Это положеніе показалось ему самымъ удобнымъ. Такимъ же скованнымъ ему пришлось идти обратно черезъ всю гостиную. Князь вздохнулъ свободно только тогда, когда снова очутился въ оркестрѣ среди насъ.

Во время чая, сервированнаго на отдѣльныхъ небольшихъ столахъ, государь подходилъ къ намъ и слѣдилъ за тѣмъ, хорошо ли насъ угощаютъ; а къ одному столу онъ даже подѣлывалъ и сталъ милостиво разговаривать съ сидящими за нимъ.

Всѣ чувствовали себя легко среди радушной царской семьи.

Вспоминая нѣкоторыя эпизоды изъ прошлаго, чтобъ дать хоть небольшое понятіе о нашемъ музыкальномъ кружкѣ, объ отношеніяхъ къ нему наслѣдника цесаревича и вообще всей царской семьи, я не могу умолчать о томъ, какъ однажды на одномъ изъ вечеровъ во дворцѣ цесаревна Марія Осодоровна насъ поразила музыкальною памятью. Мы играли „Frühling's Erwachen“ Баха; сыграли эту піесу какъ будто хорошо; но цесаревна подошла къ оркестру и замѣтила цесаревичу, что самый конецъ піесы переданъ нами не совсѣмъ вѣрно. И дѣйствительно, тотъ, кто аранжировалъ эту піесу, не обратилъ должнаго вниманія на характеръ конца; онъ вышелъ въ нашемъ исполненіи грубый, тяжелый, тогда какъ у Баха въ оригиналѣ онъ былъ мягкій, изящный. Во всякомъ случаѣ ея высочествомъ была замѣчена музыкальная тонкость, доступная далеко не всѣмъ.

Вечера въ Аничковомъ дворцѣ всегда оканчивались роскошнымъ ужиномъ, которымъ угощалъ радушный хозяинъ своихъ музыкальныхъ коллегъ.

Съ наступленіемъ весны и съ переѣздомъ цесаревича въ Царское Село музыкальныя собранія назначались уже не въ адмиралтействѣ, а въ Царскомъ Селѣ. Наши поѣздки туда всѣмъ кружкомъ принадлежатъ къ лучшимъ воспоминаніямъ того времени. Мы пріѣзжали туда обыкновенно къ часу; въ ожиданіи завтрака мы, какъ дѣти, вырвавшіяся послѣ зимы на волю, тѣшились находившимися въ большой залѣ дворца игрушками августѣйшихъ дѣтей цесаревича. Все это дѣлалось при его высочествѣ: одни катались на дѣтскихъ велосипедахъ, другіе, стоя, скользили вмѣстѣ съ великимъ княземъ съ деревянной горы, устроенной тутъ же

въ залѣ. Затѣмъ слѣдоваль завтракъ, послѣ котораго начиналось сыгрываніе. Отъ 5-ти до 6-ти часовъ предпринималась прогулка пѣшкомъ по парку, во время которой молодежь иногда состязалась съ американцемъ N. N. въ скороходномъ шагѣ; обогнать его этимъ аллюромъ, не смотря на его маленькій ростъ, было не возможно; ловкій янки шагаль чуть не саженими.

Въ 6 часовъ былъ сервированъ обѣдъ, а послѣ него слѣдовала прогулка уже въ экипажахъ. Цесаревичъ давалъ намъ свои самые фантастичные экипажи; мы катались по паркамъ и пріѣзжали къ 8-ми часамъ въ Павловскъ на музыку. Сначала публика недоумѣвала и никакъ не могла понять, зачѣмъ возять въ царскихъ экипажахъ такой пестрый букетъ изъ самыхъ разнообразныхъ формъ, между которыми были и прапорщики, и генералы, и цилиндры. Для насъ выбѣгали караулы, офицеры становились во фронтъ, штатскіе снимали шляпы; всѣ предполагали, что между нами непременно долженъ находиться кто-нибудь изъ царской фамиліи. Мы всегда сажали на самое видное мѣсто генерала Половцова; онъ бралъ на себя трудъ откланиваться за всѣхъ направо и налево. Въ 9^{1/2} часовъ вечера всѣ были снова въ сборѣ во дворцѣ, и музыка продолжалась до ужина. Экстренный поѣздъ только съ однимъ прицѣпленнымъ вагономъ привозилъ насъ въ Петербургъ уже на разсвѣтѣ. Въ вагонѣ мы вынимали наши инструменты и играли наизусть марши.

Дни, проводимые въ Царскомъ Селѣ, были всегда полны самыхъ пріятныхъ и разнообразныхъ впечатлѣній.

Припоминаю необыкновенно веселую поѣздку нашего кружка вмѣстѣ съ наслѣдникомъ цесаревичемъ на казенномъ пароходѣ въ Петергофъ. Впродолженіи всего пути отъ Петербурга до Петергофа игрались на палубѣ знакомыя піесы. Въ Петергофѣ насъ уже ожидали придворныя линейки, которыя и доставили насъ во дворецъ. Мы музыцировали тамъ на воздухѣ, а подъ конецъ нашъ кружокъ построился въ нѣсколько шеренгъ и продефилировалъ вмѣстѣ съ цесаревичемъ въ ногу передъ цесаревной, играл на ходу маршъ.

Въ теченіе всего періода существованія нашего кружка (1872—1881) у насъ было два перерыва музыкальныхъ занятій:

одинъ по причинѣ серьезной болѣзни цесаревича, а другой во время турецкой войны (1877 г.). Смѣло можно сказать, что во всей Россіи не нашлось бы ни единаго человѣка, который скорбѣлъ бы такъ сильно о захворавшемъ великомъ князѣ, какъ мы, члены нашего кружка. Кто знаетъ тотъ психологическій фактъ, что музыка въ состояніи усиливать симпатію къ людямъ, что музыка есть цементъ, весьма часто связывающій людей, тотъ вполне пойметъ мою мысль. Живо припоминаю первый прїездъ цесаревича послѣ тифа въ нашъ кружокъ. При видѣ его блѣднаго, похудѣвшаго послѣ болѣзни лица, у меня сжалось сердце; но его прежняя привѣтливая улыбка и ясность взора немного сгладили во мнѣ первое тяжелое впечатлѣніе. Когда же цесаревичъ заигралъ на своемъ геликонѣ съ прежнею силою, тогда я воочію увѣровалъ въ его полное выздоровленіе.

Другой перерывъ во время турецкой войны продолжался полтора года. Турецкая война раскидала насъ по всѣмъ Балкапамъ. Не могу не рассказать о моемъ удивленіи, когда я однажды въ Балканахъ, подъ Арабъ-Конакомъ, встрѣтилъ одного изъ нашихъ членовъ артиллерійскаго полковника Мазинга съ баритономъ въ рукахъ. Мы проходили мимо его батареи; онъ остановилъ меня и, въ виду сидѣвшихъ передъ нами въ горахъ турокъ, сыгралъ мнѣ какую-то арію. Такихъ завзятыхъ любителей музыки въ нашемъ кружкѣ было не мало; а нѣкоторые изъ нихъ отъ чрезмерной къ ней привязанности, даже хворали. Такъ, напримѣръ, артиллеристъ К. (передаю его собственный рассказъ), живя въ такой квартирѣ, гдѣ сосѣди не смогли выдержать его постоянного трубленія, надумалъ затыкать раструбъ инструмента и дулъ такимъ образомъ въ затыкнутый инструментъ. Онъ дулъ годъ, дулъ два, но болѣе уже не смогъ; онъ нажилъ себѣ энфизему легкихъ и долженъ былъ переехать совсѣмъ на югъ.

Мнѣ остается еще вспомнить о тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда нашъ замкнутый кружокъ переставалъ быть таковымъ, и когда мы выступали на судъ публики.

Нашъ первый концертъ былъ весьма скромный; его даже нельзя назвать концертомъ,—это была скорѣй генеральная репетиція той программы, которая должна была исполняться въ Аничковомъ

дворцѣ. Дѣло вышло такъ: однажды за ужиномъ въ адмиралтействѣ зашла рѣчь о томъ, что семейства и родные членовъ кружка уже давно горятъ желаніемъ хоть разъ послушать нашу игру. Это желаніе показалось цесаревичу весьма естественнымъ и понятнымъ. Сейчасъ же было рѣшено устроить какъ-нибудь утромъ тутъ же въ залѣ музея маленькій домашній концертъ и разрѣшить каждому изъ членовъ провести въ залу, конечно gratis, по пяти человѣкъ. Адмиралъ Д. З. Головачевъ, который своимъ остроумнымъ юморомъ чисто русскаго характера былъ цесаревичу всегда очень пріятенъ, всталъ и во всеуслышаніе произнесъ юмористическую рѣчь относительно предполагаемаго концерта, которую кончилъ такъ: „У кого же, господа, не пайдется близкихъ родственницъ, тѣмъ разрѣшается привести въ концертъ и дальнихъ родственниковъ“. День былъ назначенъ, билеты розданы. Публики набралось человѣкъ до двухсотъ пятидесяти. Мы всѣ были увѣрены, что его высочество не прибудетъ; во первыхъ, цесаревичъ легко могъ быть въ это утро занятъ, а во вторыхъ, это собраніе имѣло лично для него мало интереса; члены кружка собрались не для музыкальныхъ упражненій, а съ спеціальною цѣлью только потѣшить своихъ родныхъ. Вдругъ вбѣгаетъ къ намъ матросикъ со словами: „Его высочество изволилъ приѣхать“. Приѣздъ великаго князя всѣхъ пріятно поразилъ. Онъ былъ немного взволнованъ и, по своему застѣнчивому характеру, ни за что не хотѣлъ войти первымъ въ залу, гдѣ сидѣла публика. Тогда мы рѣшили войти густой толпой въ боковую дверь залы; пройдя такимъ образомъ незамѣтно между нами въ оркестръ, его высочество избѣгнулъ официальной встрѣчи, мысль о которой его такъ сильно волновала.

Въ этотъ день цесаревичъ проявилъ такую свѣтлую черту своего характера, которая бываетъ присуща только людямъ съ очень широкимъ и добрымъ сердцемъ. Для него лично было бы гораздо спокойнѣе вовсе не участвовать на этотъ разъ въ нашей затѣѣ—этимъ его высочество избѣгнулъ бы волненій, которыя не только въ наслѣдникѣ престола, но и во всѣхъ пасъ смертныхъ обязательно должны были появиться при видѣ полной залы слушателей. Но цесаревичъ поборолъ въ себѣ личныя чувства и не

оставилъ насъ въ столь торжественный для кружка день. Онъ это сдѣлалъ для насъ, потому что любилъ нашъ кружокъ.

Въ другой разъ нашъ кружокъ выступилъ уже въ большомъ концертѣ, данномъ нами въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ л.-гв. егерскаго полка, въ которомъ служилъ убитый подъ Телешемъ членъ нашего кружка шт.-кап. Базилевскій. Мысль устроить концертъ въ память убитаго музыкальнаго коллеги подаль намъ цесаревичъ. Его высочество принялъ самое живое участіе въ устройствѣ этого концерта; самъ раздавалъ билеты между царской фамиліей, собралъ болѣе полутора тысячъ рублей, которые привезъ въ одинъ изъ четверговъ въ адмиралтейство и сдалъ ихъ завѣдывающему хозяйственною частью кружка полковнику Адельсону. Великая княгиня Екатерина Михаиловна предложила намъ чудную залу въ ея дворцѣ и по царски угостила всѣхъ присутствующихъ. На этомъ концертѣ присутствовала вся царская фамилія и избранная петербургская публика. Сборъ составилъ очень значительную сумму.

Въ концѣ 70-хъ годовъ его высочество пригласилъ весь нашъ кружокъ въ полномъ составѣ къ фотографу Левицкому и приказалъ снять со всего оркестра фотографію. При всемъ нашемъ желаніи, чтобъ цесаревичъ сидѣлъ впереди на первомъ планѣ, намъ не удалось этого достигнуть. Великій князь пожелалъ, чтобы, во первыхъ, у всѣхъ были бы въ рукахъ инструменты, а во вторыхъ, чтобы всѣ голоса были бы расположены на фотографіи въ такомъ же порядкѣ, какъ и во время сыграванія, такъ что басамъ, въ томъ числѣ и цесаревичу, пришлось сидѣть совсѣмъ назади. Но господину Левицкому пришлось ждать довольно долго, покуда мы всѣ успокоились. Группа удалась не сразу; впереди цесаревича сидѣлъ поручикъ коннаго полка баронъ А. Е. Мейендорфъ, человекъ неизмѣнно веселаго духа. Великій князь, во время перваго же сеанса, среди самой глубокой тишины, вѣроятно, желая испытать выдержку барона въ такую минуту, въ которую сохранить серьезность нельзя безъ нѣкотораго напряженія, кольнулъ его слегка въ оба бока. Баронъ не выдержалъ и вдругъ подскочилъ на стулѣ, а главное, такъ неожиданно для всѣхъ, что веселый духъ снова нами овладѣлъ. Наша оживленная компанія не могла не смущать фотографа; старикъ Левицкій уже началъ терять всякую надежду

на успѣхъ. Тогда цесаревичъ ради шутки сказалъ, что провинившіеся впродъ должны будутъ уплатить по три рубля штрафа. Никто уже болѣе не нарушалъ тишины, и группа удалась прекрасно.

Всѣмъ членамъ кружка цесаревичъ подарилъ на память по группѣ.

Кромѣ того, его высочествомъ былъ утвержденъ для ношенія жетонъ съ инициалами и царскою надъ нимъ короною. Внутри жетона помѣщалась миниатюрная фотографія цесаревича замѣчательно отчетливой работы. Переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе какъ дорогая память о покойномъ государѣ, этотъ знакъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ напоминать о томъ времени, съ котораго началось замѣтное оживленіе музыки въ Россіи. Этимъ я не хочу сказать, что нашъ скромный кружокъ имѣлъ бы какое-либо непосредственное отношеніе къ развитію музыки въ Россіи; между кружкомъ и этимъ развитіемъ никакой прямой связи и не могло существовать. Я хотѣлъ только сказать, что наслѣдникъ цесаревичъ пристрастился къ музыкѣ нигдѣ иначе, какъ въ нашемъ кружкѣ. Только благодаря нашему кружку и могла развиться въ немъ такая сильная любовь и интересъ къ музыкѣ, а этого уже было вполне достаточно для того, чтобы всюду начали играть и пѣть. Въ корпусахъ, въ гимназіяхъ, на заводахъ и проч. вездѣ завелись собственные оркестры, вездѣ встрѣчали государя съ музыкой и пѣніемъ; всѣ только и думали объ одномъ, какъ бы увлечь его величество въ міръ звуковъ.

Учрежденіе придворнаго оркестра, единственнаго въ своемъ родѣ во всей Европѣ, состоялось тотчасъ же по воцареніи государя, по его личной инициативѣ. Это была его любимая затѣя, которая, со времени его воцаренія, замѣнила ему нашъ кружокъ, о которомъ его величество не переставало вспоминать всегда съ удовольствіемъ, въ чемъ я могъ убѣдиться изъ милостиваго со мной разговора въ Москвѣ на балу у великаго князя Сергія Александровича въ 1893 году.

По словамъ графа Александра Васильевича Олсуфьева, государь императоръ, желая вспомнить въ часы досуга прошлое, игралъ иногда на волторнѣ. Графъ самъ имѣлъ однажды случай слышать игру его величества на этомъ инструментѣ: это было лѣтомъ въ Александріи.

Зная по опыту, какъ трудно дается хорошее исполненіе, государь высказывалъ всегда вѣрныя сужденія о музыкѣ и былъ всегда тонкимъ цѣнителемъ хорошаго исполненія. Музыкальный слухъ покойнаго государя, привыкшій къ чудному исполненію придворнаго оркестра, не могъ не замѣчать той громадной разницы въ исполненіи, которая существовала между этимъ оркестромъ и хорами гвардейскихъ полковъ. Не задолго до своей смерти, слушая музыку какого-то гвардейскаго полка, его величество высказалъ графу А. В. Олсуфьеву свою мечту услышать когда-нибудь совсѣмъ стройную музыку и въ гвардейскихъ полкахъ.

Мѣдный инструментъ, на которомъ игралъ покойный государь, хранится въ придворномъ оркестрѣ и будетъ служить нашимъ потомкамъ памятью не только о любви покойнаго государя къ музыкѣ и его желаніи поднять ее въ Россіи на должный уровень, но и о широкомъ покровительствѣ его величества музыкальному дѣлу въ Россіи.

Александръ Версъ.

1899 г.

Три письма о смерти А. С. Пушкина.

Первое из этих писемъ, или говоря точнѣе, отрывокъ изъ письма австрійскаго посланника при русскомъ дворѣ графа Фикельмона извлечено изъ Вѣнскаго архива д-ромъ Карломъ Шрауфомъ и обязательно доставлено въ наше распоряженіе Г. О. Штендманомъ. Второе изъ писемъ находится въ оригиналѣ въ Остафьевскомъ архивѣ и сообщено графомъ С. Д. Шереметевымъ. Подлинникъ третьяго письма хранится въ семейномъ архивѣ графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ, въ селѣ Борисоглѣбѣ Мологскаго уѣзда Ярославской губерніи, нынѣшній владѣлецъ котораго, графъ А. А. Мусинъ-Пушкинъ, предоставилъ его для напечатанія г. Ярославскому губернатору Б. В. Штюрмеру; оно было уже помѣщено въ Ярославской газетѣ *Сѣверный край* (1899 г., № 331) и перепечатывается здѣсь съ согласія г. Штюрмера.

Л. Майковъ.

1.

Графъ Фикельмонъ князю Меттерниху.

(21-го февраля 1837. С.-Петербургъ).

.
Hier on a enterré ici monsieur Alexandre Pouchkine, littérateur distingué et le premier poète de la Russie. L'Empereur

22*

l'avait fixé à Saint-Pétersbourg en le chargeant d'écrire l'histoire de Pierre le Grand; les archives de l'empire avaient été mises à cet effet à sa disposition.

Monsieur Pouchkine a été tué en duel par un officier des chevaliers-garde, un baron D'Anthès, français, qui avait quitté la France à la suite de la révolution de 1830. Cette circonstance et de bonnes recommandations lui avaient procuré bon accueil; l'Empereur avait eu des bontés pour lui. Monsieur de Heckeren avait pris ce jeune homme en affection; il y avait du mystère dans les raisons qui l'ont engagé à l'adopter comme son fils, à lui donner son nom et à lui assurer sa fortune ¹⁾.

Monsieur Pouchkine avait une jeune et très jolie femme, qui lui avait déjà donné quatre enfants; des motifs d'irritation contre monsieur D'Anthès de ce qu'il poursuivait cette jeune femme de ses soins ont amené la provocation dont monsieur Pouchkine est tombé la victime. Il a vécu 36 heures après avoir été mortellement blessé.

L'Empereur dans cette circonstance a fait preuve de cette haute magnanimité dont tout son caractère est empreint. Sa Majesté apprit le soir très tard que monsieur Pouchkine venait de se battre et qu'il était sans espoir. Il daigna lui écrire quelques mots pour lui dire qu'il lui pardonnait, pour l'engager à remplir ses devoirs de chrétien et pour tranquilliser ses derniers moments, en lui donnant l'assurance qu'il aurait soin de sa femme et de ses enfants.

On dit que Sa Majesté a fait une pension de 6 m. roubles à la veuve, de 1.500 r. à chacun des quatre enfants; il a fait inscrire les deux fils à l'école des pages pour y être élevés à ses frais, et fera payer les dettes du mari hypothéquées sur une terre qu'il possédait.

Mais toute cette générosité est surpassée par la détermination

¹⁾ П. О. Пирлигъ сообщилъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о Дантесѣ: Георгъ-Шарль Дантесъ родился въ Кольмарѣ 5-го февраля (н. ст.) 1812 года; поступилъ въ Сѣв.-Сирекское военное училище 19-го ноября 1829, отбылъ въ отпускъ 30-го августа 1830, а 19-го октября того же года уволенъ изъ училища по желанію семейства. Свѣдѣнія эти извлечены изъ находящагося въ училищѣ послужного листка Дантеса. По преданію, онъ былъ исключенъ за участіе въ политическихъ манифестаціяхъ.
Л. М.

suiivante. L'Empereur fit venir monsieur Joukovsky, instituteur du Grand-Duc Héritier, qui était l'ami et pour ainsi dire le tuteur intellectuel de monsieur Pouchkine, et lui dit: „Pouchkine avait la tête ardente, des idées souvent exaltées; j'ordonnerai que tous ses papiers vous soient remis; brûlez tout ce que vous voudrez, je ne veux pas le savoir, et ne conservez que ce que vous trouverez bon“.

Je n'ose pas dire des paroles, qui seraient faibles et sans couleur pour peindre un fait de cette nature, et je dois me borner à le faire connaître à votre altesse. Veuillez agréer...

2.

Е. А. Баратынскій князю П. А. Вяземскому.

(Москва).

Пишу къ вамъ подъ громовымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ во мнѣ, и не во мнѣ одномъ, ужасною вѣстью о погибели Пушкина. Какъ русскій, какъ товарищъ, какъ семьянинъ, скорблю и негодую; мы лишились таланта первостепеннаго, можетъ быть, еще не достигшаго своего полнаго развитія, который совершилъ бы непредвидѣнное, еслибы разрѣшились сѣти, разставленныя ему обстоятельства, еслибы въ послѣдней, отчаянной его схваткѣ съ ними судьба преклонила вѣсы свои въ его пользу. Не могу выразить, что я чувствую; знаю только, что я потрясенъ глубоко и со слезами, ропотомъ, недоумѣніемъ безпрестанно себя спрашиваю: зачѣмъ это такъ, а не иначе? Естественно ли, что великій человекъ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, погибъ на поединкѣ, какъ неосторожный мальчикъ? Сколько тутъ вины его собственной, чужой, несчастнаго предопредѣленія? Въ какой внезапной неблагоклонности къ возникающему голосу Россіи Провидѣніе отвело око свое отъ поэта, давно составлявшаго ея славу и еще бывшаго (что бы ни говорили злора и зависть) ея великою надеждой? Я навѣстилъ отца въ ту самую минуту, какъ его увѣдомили о страшномъ происшествіи. Онъ, какъ безумный, долго не хотѣлъ вѣрить. Наконецъ, на общія весьма неубѣдительныя увѣщанія сказалъ: „Мнѣ остается одно: молить Бога не отнять у меня памяти, чтобъ я его

не забыть". Это было произнесено съ раздирающею ласковостью. Есть люди въ Москвѣ, узнавшіе объ общественномъ бѣдствіи съ отвратительнымъ равнодушіемъ, но участвующее пораженное большинство скоро принудитъ ихъ къ пристойному лицемѣрію.

Если до сихъ поръ не отвѣчалъ на письмо ваше, тому виною обстоятельства, можетъ быть, вамъ уже извѣстныя. Я лишился моего тестя, и смерть его передала мнѣ много заботъ положительныхъ. Сверхъ того, хотѣлось къ письму моему приложить что-нибудь для вашего литературнаго сборника, ждалъ минуты досуга и вдохновенія, но по сію пору напрасно. Е. Баратынскій.

Февраля 5-го 1837.

Адресъ: Его сіятельству милостивому государю князю П. А. Вяземскому въ С.-Петербургѣ, на Моховой, въ домѣ адмиральши Быченской.

3.

Князь П. А. Вяземскій графинѣ Э. К. Мусиной-Пушкиной.

16 février 1837. (С.-Петербургъ).

Ce n'est que ce matin que j'ai reçu votre lettre et l'envoi qui l'accompagnait pour votre soeur, et c'est ce matin que je le lui ai porté sans la trouver à la maison. Mais j'ai vu m-elle Aline ¹⁾ qui se porte bien et m'a dit que m-me Demidoff ²⁾ était tous les jours au bal. Ce soir elle est au bal des Barante ³⁾ donné pour la cour.

Quel horrible entr'acte est venu traverser notre correspondance. Je n'en suis pas encore remis. Le 27 soir, au moment où je prenais la plume pour vous écrire et avoir mille folies à vous débiter, ma femme ⁴⁾, toute effarée, entre dans ma chambre et m'apprend, que Pouchkine venait de se battre. Vous savez le reste. Ma lettre à Boulgakoff ⁵⁾ a dû vous instruire de plusieurs détails de ce déplorable évènement. Mes plaisanteries sur les rouges ont

¹⁾ Сестра графини Э. К. Мусиной-Пушкиной, баронесса Алина Карловна Шериваль-Валленъ, впоследствии г-жа Корса.

²⁾ Другая сестра графини, Аврора Карловна.

³⁾ Французскій посланникъ при русскомъ дворѣ.

⁴⁾ Княгиня Вѣра Федоровна.

⁵⁾ Московскій почтъ-директоръ, Александръ Яковлевичъ.

porté malheur. Quelle triste et abominable histoire! Pouchkine et sa femme ont été les victimes d'un infâme guet-apens. Il y a autant de noirceur que de sang dans ce rouge ¹⁾, que vous avez, j'espère, repudié. Je vous conterai un jour au long toute cette abomination. Et je dois vous l'avouer, au risque de me brouiller avec vous, tous vos protégés rouges et votre mer rouge se sont couverts de honte à cette occasion. Ils ont eu l'impudence de faire de cette histoire une affaire de parti, une affaire de régiment. Ils ont calomnié Pouchkine et sa mémoire et sa femme pour défendre la cause de celui qui, après l'avoir assassiné moralement, a fini par être son meurtrier de fait. Je conçois que ses amis puissent ne pas le croire aussi coupable qu'il l'a été dans toute cette histoire, poussé comme il l'était par les infernales machinations de son père, mais quel est le coeur honnête, quel est le russe, dont la pitié puisse balancer entre les deux personnages et ne pas se porter toute entière sur le pauvre Pouchkine et ne pas voir en lui une belle et illustre victime?

Je frémis en pensant que par prévention, par opiniâtreté, vous pensez peut-être autrement que moi sur ce sujet. Mais non, votre bon coeur, votre sensibilité, tout ce qu'il y a en vous de pur, d'élevé, de féminin, tout ce que j'aime et j'apprécie en vous — me rassurent et me garantissent votre sympathie.

Vous devez avoir confiance en moi et dans l'ignorance des faits et des preuves que j'ai à mon appui, c'est ma conviction que vous devez adopter.

Je pleure Pouchkine comme un ami, comme notre plus belle gloire littéraire, comme un des plus beaux fleurons de notre couronne nationale, mais si le bon droit n'avait pas été pour lui dans cette cause funeste, je l'aurais avoué. Il n'y a rien eu que de noble, de généreux et de délicat dans sa conduite. S'il n'y avait eu que du sentiment, de la passion ou même une cour honnête de l'autre part, tout en pleurant Pouchkine, je n'aurais pas accusé son adversaire. Je ne suis pas assez rigoriste pour cela. A tout pêché miséricorde, mais non à toute infâmie.

¹⁾ Подъ „краснымъ“ разумѣется Геккерль-Даггестъ; это названіе дано ему по его бальному мундиру краснаго цвѣта.

Qu'allez-vous faire maintenant de mes lettres? Je n'aurai plus rien d'amusant à vous dire. Vous sentirez-vous le courage de lire des lettres où il ne sera question que de moi et de vous? J'ai en horreur nos salons. Non que la majorité n'aye été pour la bonne cause, pour la cause de la justice et du malheur, mais quelques-unes de nos sommités sociales ont joué un rôle si plat, si odieux dans ces débats, il a été débité tant de calomnies, tant d'absurdités à ce sujet, que je ne pourrai encore soutenir de longtemps la présence de quelques individus. L'indignation, tout autant que la douleur m'éloignent du monde. Il n'y a que votre belle-soeur Marie ¹⁾ que je puisse voir avec plaisir. Elle sympathise à ma douleur et j'ai d'autres sympathies avec elle qui me font trouver du charme et de la consolation dans sa société. Aussi quand une partie de ma famille est à présent au spectacle et l'autre se prépare pour le bal des Barante, moi je vous écris et irai achever ma soirée chez la comtesse Marie.

Et vous, chère comtesse, que faites vous dans ce moment? C'est aujourd'hui mardi—il y a bal à l'assemblée ²⁾. N'y allez-vous pas? On vous dit souffrante, on vous dit partante, on vous dit restante! Que faut-il croire? Ce dont je ne puis douter malheureusement, c'est que vous me traitez mal, avec oubli et indifférence. Vous me savez dans le chagrin et n'avez pas un mot de consolation, d'amitié à me dire. C'était le cas ou jamais!

Vous me demandez des livres. Donnez-moi le temps et la force de me remettre à la lecture. J'aimerais à vous envoyer des ouvrages que j'aurai déjà lu, et non les premiers qui me tomberaient sous la main. Toute lecture serait pâle et morte à mes yeux et à mon esprit, tant les émotions de la réalité ont été puissantes et absorbantes. Quel est le drame, le roman, la fiction qui pourrait approcher de ce que nous avons vu? La Providence, une fois qu'elle s'en mêle, a bien plus d'imaginative que tous les romanciers pris ensemble. Ces pages sanglantes, qu'elle vient de nous jeter, sont à jamais mémorables. Je vivrai mille ans que je serai

¹⁾ Графиня Мария Александровна Мусина-Пушкина, рожденная княжна Урусова.

²⁾ Въ Москвѣ, въ благородномъ собраніи.

toujours sous l'impression de ces deux journées, depuis le moment où j'ai appris le duel de Pouchkine jusqu'à celui de sa mort. Et quelle singulière coïncidence! Le 29 janvier était le jour de votre naissance, de celle de Joukovski et de la mort de Pouchkine. Le coeur tout brisé de douleur, je n'ai cependant pas manqué de faire des vœux pour vous et de vous porter tacitement un toast qui aura été entendu du Ciel et de votre bon ange. Je vous préparais mon portrait en habit rouge, une scène de bal avec les rouges par excellence qui y figuraient, mais faites en votre deuil, car cette couleur n'a plus rien de plaisant et toute plaisanterie à ce sujet serait aujourd'hui sacrilège. La pauvre m-me Pouchkine est partie aujourd'hui. Ses frères sont venu la chercher pour la conduire à la campagne dans le gouvernement de Kalouga. Vous n'ignorez certainement pas tout ce que l'Empereur a fait pour assurer le bien-être de la famille. Avez vous lu, ou plutôt Boulgakoff vous a-t'il traduit ma lettre, qui contenait le récit de la mort de Pouchkine?

Le sort de Heckeren n'est pas encore connu, et le jugement n'a pas été prononcé. On le dit gai et tranquille, comme si de rien n'était, et parlant de son duel comme si ce n'était pas son beau-frère qu'il avait tué; et à la suite de quelles circonstances! Quant au cher papa ¹⁾, il fait le boutiquier, vend tout son mobilier et tout le monde vient chez lui comme dans un vieux garde-meuble mis à l'encan. On lui retire la chaise sur laquelle il est assis, lui annonçant qu'on l'achète. Il quitte son poste et Pétersbourg ou, vraisemblablement, il est obligé de le quitter. Pourquoi ne l'a-t'il pas quitté il y a 3 mois.

17 février.

Je suis resté hier jusqu'à près de trois heures du matin en tête à tête avec votre belle-soeur. C'est comme si vous y étiez. A propos, elle m'accuse de lui avoir volé votre portrait qu'elle n'a plus retrouvé après votre départ. Vous savez bien que ce n'est pas moi qui l'ai pris, et vous devez me justifier à ses yeux. Mais dites-moi, je vous prie, vous, pourquoi l'avez vous repris? Est-ce par coquetterie? Parce que vous ne le trouviez pas assez ressemblant? Est-ce par...? Est-ce pour...? Ma perspicacité se trouve en défaut

¹⁾ Баронъ Геккернъ, нидерландскій пославникъ.

et je reduis ma méfiance au silence. Il faut bien cependant pour complaire à votre curiosité et votre malice que je complète mon ancien commérage. D'ailleurs c'est un arriéré que je vous paye. C'est le général Perovski d'Orenbourg qui agite votre vilaine mer rouge, et son vieux Neptune en est jaloux. Son trident ou son long nez est à ce qu'on dit menaçant. J'attends maintenant votre commérage sur ma belle-soeur. Je serai discret et ne le garderai que pour moi. Wielhorski ¹⁾ et Tourgueneff ²⁾ qui sont venus me voir ce matin disent que le bal d'hier était fort beau, et votre soeur ³⁾ resplendissante de diamants. Elle avait un soleil sur son front qui ne faisait cependant pas tort à l'éclat de l'Aurore. Demain il doit y avoir un grand bal pour la cour chez les Branicki. Ils inaugurent leur belle maison. Pourquoi n'êtes vous pas restée ici. Tous vos projets, sauf le respect que je vous dois, ont été bien mal combinés. La comtesse Natalie Strogouoff ⁴⁾ passera probablement par Moscou, mais pas avant l'été.

Adieu, chère et bonne comtesse. Mon coeur est tout à vous dans ces jours d'affliction, comme dans les jours de joie, si joie y a pour moi dans ce monde. Si vous avez quelque question à me faire sur l'histoire de Pouchkine, pour éclairer votre conscience, dissiper vos doutes ou vos préventions, ou désarmer la calomnie, adressez-vous à moi. Je m'empresserai de vous dire la vérité. Tous les miens se portent bien. La pauvre Marie ⁵⁾ a été fort troublée de tout ce qui s'est passé. Mes amitiés à votre mari ⁶⁾ et mes respectueux hommages à monsieur votre fils ⁷⁾. J'attends de votre écriture comme un moribond attend l'eau bénite. Pourquoi n'avez-vous pas voulu voir mon m. Coucy ⁸⁾?

¹⁾ Графъ Михаилъ Юрьевичъ.

²⁾ Александръ Ивановичъ.

³⁾ А. К. Демидова.

⁴⁾ Графиня Наталія Викторовна.

⁵⁾ Дочь князя, княжна Марія Петровна.

⁶⁾ Графъ Владиміръ Алексѣевичъ.

⁷⁾ Малолѣтній графъ Владиміръ Владиміровичъ.

⁸⁾ Кусси, майоръ сардинской службы, ѣздившій въ Москву и получившій отъ князя П. А. Вяземскаго рекомендательное письмо къ графинѣ Эмилиі Карловнѣ.

ПОГРѢШНОСТИ

во II книгѣ сборника „Старина и Новизна“

<i>Стран.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
3	12 снизу	рѣшилъ	рѣшился
4	2 „	Ксеція	Софія
—	10 „	усвоила	усвоивала
7	9 „	праведный законъ	праведный гозось

Кромѣ того, 1) текстъ, напечатанный на стр. 3 и 4 и начинающійся словами: „Подъ общимъ заглавіемъ“, слѣдуетъ читать въ такой редакціи: „Подъ общимъ заглавіемъ: „Бумаги для моихъ сыновей, когда они вырастутъ“ переплетены въ одну книгу (въ темнозеленый сафьянъ, всего 17 листовъ), кромѣ записки о Польшѣ съ двумя приложеніями („Для потомства“, 29 декабря 1819 года, и „Новое прибавленіе“, 18 декабря 1825 года), еще двѣ собственноручныя бумаги Николая Михайловича.

2) Текстъ примѣчанія 129, къ письму № 62, долженъ быть измѣненъ слѣдующимъ образомъ: „Въ это время скончался отъ чахотки въ Дерптѣ одинъ изъ младшихъ сыновей П. М. Карамзина—Николай Николаевичъ“.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЬ ЛИЧНЫХЪ И НАЗВАНІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ

въ III-ей книгѣ.

А ¹⁾.

- Алахенъ, гор. 293.
Абовъ, гор. 127, 128, 164, 287.
Августа, принцесса Брауншвейгская 297.
Августа, герцогиня Саксенъ-Кобургская 2, 6, 23.
Августъ III, король Польскій 304.
Австрійскій домъ 195, 305.
Австрійцы 172, 173, 200, 207.
Австрія 272, 291, 293, 294, 302, 304, 305.
Адельсонъ, Николай Осиповичъ 322, 329, 330, 336.
Адмиралтейство 322, 332, 335, 336.
Азія 114.
Айналь-Кавана 171.
Академіи: духовная Кіевская, 185, 398,—Московская 26, 41, 108, 109. Наукъ 125, 293, 307. Россійская 307. Художествъ 4, 8; 297, 298, 302, 307.
Аксаковъ, П. С. 29.
Аксаковы 34.
Albrecht 11.
Александра Павловна, великая княгиня, въ супружествѣ за царемъ Венгерскимъ 2.
Александра Феодоровна, императрица 33, 114, 119.
Александрія 337.
Александровъ, А. А. 326, 328.
Александръ I Павловичъ, императоръ 3, 11, 20, 21, 22, 114, 122, 183, 297, 305, 306, 311.
Александръ II Николаевичъ, императоръ 2, 16; 119, 320, 330, 341.
Александръ III Александровичъ, императоръ 1—16; 24, 164, 314—338.
Александръ-Фридрихъ, принцъ Виртембергскій 306.
Алферова, см. Дашкова, княгиня.
Алферовъ, Семенъ, купецъ 307.
Альбрехтъ, П. К. 326.
Алексеѣвка, слобода 117.
Алексеѣй, юродивый 26.
Алексеѣй Александровичъ, великій князь 5.
Алексеѣй Петровичъ, царевичъ 126.
Албертинская линія, 200.
Амелія, принцесса 280.
Америка, Соединенные Штаты 233, 257, 259, 262, 263, 306, 308.

¹⁾ Цифры, напечатанныя курсивомъ, указываютъ на страницы I отдѣла сборника.

Ангальтъ, графъ Саксонскій, генераль-поручикъ, см. **Фридрихъ**.
Ангальтъ-Цербтская, принцесса, см. **Юанна-Елизавета**.
Англичане 195, 209, 244, 278.
Англія 197, 200, 205, 208, 216, 220, 221, 224, 233, 235, 238, 240, 255, 257, 259, 277, 280, 291, 306.
Аничковъ дворець 12; 323, 329, 330, 332, 334, 335.
Анна Юанновна, императрица 126.
Анна Феодоровна, великая княгиня, р. принцесса Саксенъ-Кобургская 1—4, 6—8, 10, 18, 19, 22, 23.
Автокольскій, скульпторъ 12.
Антоній, митрополитъ Петербургскій 25.
Антоній, палестинскій Троице-Сергіевы Лавры 16.
Антуанетта, герцогиня Виртембергская 11, 22.
Апраксина, графиня 5.
Апраксинъ, графъ Степанъ Феодоровичъ 145, 294.
Апухтинъ, Акимъ Ивановичъ 212, 299.
Арибъ-конакъ 334.
Аргирій 187, 290.
Арсеньевъ, Михаилъ Михайловичъ 240, 303.
Архангельская губернія 204.
Архипелагъ 220, 283, 285, 312.
Астраханская губернія 229.
Ахвердова, Софья Феодоровна, см. **Муравьева**.
Ахтіарская гавань 262.
Ашитковъ 213.
Афанасій Великій Афонскій, св. 98.

В.

Баварія 192, 193, 199, 277.
Баварско-Курфюрстская линія 291.
Баварское наслѣдство 197.
Багрѣвъ, Яковъ Лукичъ 150.
Базилевскіе, братья 321.
Базилевскій, штабсъ-капитанъ 331, 333.
Бакушинъ, Петръ Васильевичъ 205, 233, 244, 251, 296.

Бакуринская, р. Безбородко, Татьяна Андреевна 296.
Бакуринскій, Яковъ Леонтьевичъ, полковой старшина 204, 296.
Балашовъ, Александръ Дмитриевичъ 255, 306.
Балашовъ, Дмитрій Ивановичъ 306.
Valdopen, сѣрный источникъ въ Курляндіи 8, 22.
Балниъ 138, 139.
Балканы 118, 119, 334.
Балтійскій край 123.
Балтійскій портъ или **Рогервикъ** 135, 155.
Балтійское море 261.
Балтика 283, 284.
Бальменъ, графъ Антонъ Богдановичъ 299.
Бантынь-Каменскій, Н. П. 127.
Барановъ, Николай Михайловичъ, лейтенантъ 322, 323.
Barante 324, 342.
Баратынскій, Е. А. 341, 342.
Барсуковъ, А. П. 109, 110, 133, 161, 304.
Барсуковъ, Н. П. 38, 298.
Бартенева, П. И. 307, 308.
Барятинскій, князь 3, 5, 6.
Барятинскій, князь Александръ Ивановичъ, фельдмаршалъ 156.
Барятинскій, князь Иванъ Сергѣевичъ 156, 192, 201, 209, 262, 266, 292, 308.
Барятинскій, князь Иванъ Феодоровичъ 127.
Батуринъ, г. 311.
Батюшковъ, К. Н. 122.
Бауценъ, гор. 118.
Бахъ, композиторъ 332.
Башиловъ, Александръ Феодоровичъ, Кіевскій вице-губернаторъ 211—213, 239, 243, 244, 247, 293.
Бегровъ, Александръ Карловичъ, художникъ 7—10.
Безбородко, графъ Александръ Андреевичъ 160—313.
Безбородко, Анна Андреевна, см. **Галецкая**.
Безбородко, графъ Илья Андреевичъ 264, 308.

- Безбородко**, Татьяна Андреевна, см. **Бакуринская**.
Безбородко, Ульяна Андреевна, см. **Кочубей**.
Бекельманъ, Евстафій Карновичъ, гепераль-маіоръ 223, 300.
Беккель 324.
Беклемішевъ, 255.
Бекъ (Векъ), лейбъ-медикъ 7, 22.
Бендеры, гор. 171, 300.
Бенкендорфъ, графъ А. X. 67.
Бергеръ 319.
Бердичевъ, гор. 174.
Берлинъ, гор. 16, 103, 127, 161—163, 166, 184, 251, 274, 280, 282, 294, 297, 311.
Бессарабія 232.
Бестужева-Рюмина, р. княжна Долгорукова, графиня Анна Петровна 157.
Бестужевъ-Рюминъ, графъ Андрей Алексеевичъ, 144, 157.
Бетховенъ, композиторъ 324.
Бецкій, Иванъ Ивановичъ 231, 260, 302.
Бибиковъ, Александръ Петровичъ 214, 299.
Бибиковъ, Дмитрій Петровичъ 299.
Биндеръ, тайный совѣтникъ 251.
Вирючинскій уѣздъ 117.
Бобыръ, секундъ-майоръ легкой кавалеріи 273, 310.
Богемія 2.
Боголюбовъ, Алексѣй Петровичъ, художникъ 1—17.
Богусъ, Богусъ-лэнъ 287, 312.
Бокъ, В. Е. 326.
Бологовской, Николай Васильевичъ 303.
Болотовъ, Тимоѳей 300.
Болтинъ, 219.
Борнеоглѣбъ, село 339.
Бородино, село, 128.
Бородинское сраженіе 31.
Бостонъ, г. 308.
Ботвинъ, Сергій Петровичъ, лейбъ-медикъ 2.
Ботэнь 109.
Брадке фонъ, Егоръ Феодоровичъ, почетный пошечитель сначала Кіевского, потомъ Дерптскаго учебнаго округа 30.
Бранденбургскій домъ 199.
Браницкая, р. Энгельгардтъ, графиня Александра Васильевна, 297.
Враніскі 346.
Браницкіе, графы 304.
Браницкій, графъ Ксаверій Петровичъ, коропный великій гетманъ Польскій 297.
Брахі, военный постъ 168, 170.
Брацлавская губернія 178.
Бреславль, гор. 172, 173, 236.
Бретель, баронъ 198, 199, 294.
Бржестская экономія 178.
Брикнеръ, А. 294, 304, 311, 312.
Броды 167, 174.
Броксль фонъ, баронъ 161—163.
Бронниковъ, Феодоръ Андреевичъ, художникъ 4.
Бронницы, мыза 117.
Броновъ 192.
Брюссель, гор. 240.
Брюсъ, графъ Александръ Романовичъ, 155.
Брюсъ, графъ Александръ Семеновичъ 136.
Брюсъ, р. графиня Румянцова, графиня Прасковья Александровна, 156—159, 184, 240.
Брюсъ, графъ Яковъ Александровичъ 155, 156, 182, 240.
Брянскъ, гор. 261.
Бугъ, р. 185.
Будбергъ, баронъ 9, 22.
Буйницкое, помѣстье 296.
Буксгевденъ, баронъ 18.
Будатовъ, кабинетъ-курьеръ 193.
Булгаковъ, Александръ Яковлевичъ, московскій почтъ-директоръ 340, 345.
Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ 232, 257, 259, 261, 262, 268, 306.
Вюнапарте, см. **Наполеонъ**.
Бурбонскій домъ 206, 240.
Бурггаузенская область 199.
Буртникъ, имѣніе Румянцова 164, 299.
Бусень, поручикъ 142.
Вуисзекъ 12.

Бутеневъ, Константинъ Аполлинариевичъ 3.
Бутурлина, р. княжна Голицына, графиня Анна Михайловна 156.
Бутурлинъ, графъ Александръ Борисовичъ, генералъ 140, 156.
Быченская, адмиральша 342.
Бѣлая, р. 304.
Бѣлогородская губернія 189.
Бѣлополье, мѣстечко 174.
Бѣлорусія 179, 301.
Бѣлорусская губернія 217.
Бѣлостокъ, гор. 245, 304.
Болоусовичъ, коллежскій канцеляристъ 258.
Бѣлый Стокъ, см. **Бѣлостокъ**.

В.

Wagenheim Karl 9, 10, 12, 15.
Вагнеръ, композиторъ 324.
Валахія 170, 232, 262, 292, 302.
Валки, гор. 103.
Валуевъ, Д. А. 34.
Вальдштейнъ, р. графиня Румянцева, во второмъ замужествѣ княгиня Трубецкая, графиня Дарья Александровна 156, 182.
Вальдштейнъ, графъ Францъ 183.
Варвара, великомученица 55, 109.
Варна, гор. 118.
Варшава, гор. 168, 170, 177, 178, 217, 236, 311.
Васильевскій Островъ 111, 118, 177.
Васильевъ, графъ А. И. 6, 8, 23.
Васильковская таможня 222.
Васильковъ, гор. 174.
Васильчиковъ, Александръ Семеновичъ 205, 297, 311.
Вашингтонъ 306.
Веберъ, композиторъ 330.
Велижское староство 212.
Велизарій 177.
Великія Луки, г. 205.
Венденскій уѣздъ 116.
Венедиктъ, викариій епископъ С.-Петербургскій 113.
Венеція 236, 257, 282, 306, 311.
Верещинское, помѣстье 296.
Верещагинъ, В. В., художникъ 12, 13.

Верженъ, графъ 192, 195, 201, 209, 255, 264, 267, 270, 292.
Верманъ, купецъ 119.
Версаль 240.
Вестфальскій миръ 235.
Вестфальскій трактатъ 242.
Вигель, Филиппъ Филипповичъ 110, 114, 307.
Визенштейнская область 200.
Викторія, принцесса Кобургская 12—15, 22, 23.
Викторъ-Амедей, король Сардинскій 266.
Виленская губернія 84.
Вильно, гор. 84, 115, 124.
Виртембергскій домъ 237.
Висла, р. 165.
Висновцы, мѣстечко 174, 245, 246, 304.
Вишневъ, с. 176.
Вишневецъ 304.
Виговія 56.
Владимирская губернія 301.
Владиміръ Александровичъ, великій князь 1; 320.
Вожжинскій, Андреянъ, придворный кучеръ 156.
Вожжинскій, Пикита Андреяновичъ 156.
Воздвиженка 37, 115.
Волга, р. 291.
Волковъ, А. А. 326.
Волковская, княжна Анна Семеновна, см. **Волынская**.
Волконскіе, князья 140.
Волконскій, князь Александръ Андреевичъ 156.
Волконскій, князь Андрей Семеновичъ 156.
Волконскій, князь Димитрій Андреевичъ 156.
Волкоцскій, князь Петръ Михайловичъ 239, 303.
Волынская губернія 304.
Волынская, р. княжна Волковская, Анна Семеновна 140, 156.
Волынская, Марія Артемьевна 128, 130.
Волынекій, Артемій Петровичъ 134.
Волынекій, Иванъ Михайловичъ, Нижегородскій губернаторъ 140, 156.

Вольмаръ, г. 102, 121, 299.
Вонлярлярскій, Н. А. 326.
Воронежская губернія 117, 189.
Воронежъ, г. 58.
Воронцова 16.
Воронцова, р. Сурмина, Марса Ивановна 301.
Воронцовъ, графъ Александръ Романовичъ, вице-канцлеръ 196, 244, 293, 296.
Воронцовъ, графъ Михаилъ Илларионовичъ 293.
Воронцовъ, графъ Р. А. 290.
Воронцовъ, графъ Романъ Ларионовичъ 226, 228, 301.
Воронцовъ, графъ Семеновъ Романовичъ 257, 306.
Всесвятское, село 60.
Вуръ, Василій Васильевичъ 318, 324, 325.
Württemberg Madame, см. Антуанетта, герцогиня Вюртембергская.
Выборгъ, г. 129, 136, 138, 139, 223.
Выдрейковичи, село 282.
Вышній Волочекъ, гор. 307.
Вьельгорскій, графъ Михаилъ Юрьевичъ 346.
Вѣна, гор. 1, 2; 199, 216, 233, 233, 238, 240, 257, 267, 292 — 294, 296, 308, 309.
Вѣнскій домъ 241.
Вѣнскій конгрессъ 311.
Вяземская, княгиня Вѣра Фёдоровна 342.
Вяземская, р. княжна Трубецкая, Елена Никитишна 159.
Вяземская, княжна Марія Петровна 346.
Вяземскій, князь Александръ Алексѣевичъ, генераль-прокуроръ 149, 158, 196, 260, 290, 309.
Вяземскій, князь П. А. 33, 341, 342, 346.
Вяземскій уѣздъ 32.
Вятка, г. 240, 303.
Вятская губернія 204.

Г.

Гаванна 5.
Гавриилъ, архіепископъ Рязанскій 113.

Гага, гор. 233, 251, 262, 273, 308, 309.
Гагарина, княжна Дарья Алексѣевна, см. Голицына.
Галацъ, гор. 176, 298.
Галецкая, р. Безбородко, Анна Андреевна 299.
Галецкій, Петръ Петровичъ 218, 299.
Галиція 208.
Галль 159.
Гангуръ, мѣстечко 176.
Гангутъ, Ангутскій выходъ 287, 312.
Гансъ, Георгъ, см. Михайловъ.
Гансъ, Маркъ 116.
Гданскъ, гор., см. Данцигъ.
Гдовъ, гор. 204.
Гейльсбергъ, гор. 118.
Геккернъ (Heskegi), баронъ, нидерландскій посланникъ 340, 345.
Геккернъ-Дантесъ, см. Дантесъ.
Гельсингфорсъ, гор. 285, 287.
Гензельтъ, пианистъ 317.
Генрихъ XXIV, графъ Рейсъ-Эберсдорфъ 23.
Генрихъ, принцъ Прусскій 165, 166, 224, 231, 241, 301.
Генуя, гор. 282, 311.
Георгиевскъ, крѣпость 300.
Георгій, архіепископъ Могилевскій 265.
Георгъ III, король Англійскій 280.
Германія, Германская имперія 1, 2, 19, 120, 155, 162, 188, 195, 233, 242, 251, 272, 291, 302.
Härtel, композиторъ 318.
Герцбергъ 198, 199, 294.
Герцъ, графъ 205, 238.
Гессенскій принцъ 287.
Гезель, художница 1, 3.
Гибралтаръ 220.
Гимназія Греческая 212.
Глинка, М. И. 324.
Глуховъ, гор. 132, 143, 144, 158, 185, 213.
Глѣбовской, Иванъ Елизарьевичъ 240, 303.
Глѣбовъ, Фёдоръ Павловичъ 239, 302.
Гоголь, Николай Васильевичъ 29, 34—37.
Голицына, княжна Анна Михайловна, см. Бутурлина.

- Голицына**, р. княжна Гагарина, княгиня Дарья Алексѣевна 155.
Голицына, княжна Евдокія Борисовна, см. Шереметева.
Голицына, р. княжна Кантемиръ, княгиня Екатерина Дмитриевна 155.
Голицына, княжна Екатерина Михайловна, см. Румянцова.
Голицына, княжна Марія Михайловна 135, 155.
Голицынская больница 192.
Голицынъ, князь Александръ Михайловичъ, фельдмаршалъ 27, 155, 164, 260, 307.
Голицынъ, князь Дмитрій Алексѣевичъ 305, 309.
Голицынъ, князь Д. В., Московскій генераль-губернаторъ 32.
Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ 155, 216, 217, 251, 292.
Голицынъ Старшій, князь Михайлъ Михайловичъ, фельдмаршалъ 130, 155, 156, 164.
Голицыны 134.
Голландія, Нидерланды, Штаты Генеральныя 203, 221, 224, 240, 249, 257, 272, 277, 280, 294, 305, 308.
Голландцы 272, 273, 276, 280.
Головачевъ, Д. З., адмиралъ 325, 335.
Головина, р. фонъ-Визинъ, Евгенія Ивановна 121.
Головина, Елизавета Михайловна 97.
Головинская 46.
Головинъ, Евгеній Александровичъ 95, 104, 105, 120—123.
Головины 104.
Голубцовъ 296.
Голштинія 131.
Голыбовка, село 264, 268.
Гольцъ 295.
Гомельское староство 203, 207.
Горбуновъ, И. И. 318, 326.
Горскій, Александръ Васильевичъ 27, 109, 111, 113, 115, 120—124.
Горто-Махадо, испанецъ 205, 296.
Горынь, рѣка 304.
Готенбергъ 312.
Готенбургъ 283, 287, 288.
Hofmann, Lieutenant 12.
Гохландъ 312.
Граббе, графъ П. X. 34.
Гравъ 148.
Грейгъ, Самуиль Карловичъ, адмиралъ 285, 287, 312.
Григорій Нисскій, св. 39.
Григоровичъ, Н. И. 290, 295, 296, 298, 299, 302, 305, 307—310.
Гримъ, Мельхиоръ 183.
Гродненская губернія 304.
Гродно, гор. 299.
Гроссъ-Эгерндорфъ 164, 294.
Гротъ, Я. К. 296.
Грузинскій 145.
Грузія, Грузинское царство 26, 265.
Grouchkin 10, 11, 22.
Губертсбургскій миръ 294.
Гудима, комиссаръ 149, 239.
Гудима, Иванъ Павловичъ 302.
Гудима, Михайлъ Павловичъ 302.
Гудовичъ, графъ Андрей Васильевичъ, генераль-адъютантъ Петра III 159.
Гудовичъ, графъ Иванъ Васильевичъ, фельдмаршалъ 159.
Гуляницкій, Григорій 254, 305.
Гумилевская, Анастасія Васильевна 26.
Гумилевскій, Григорій Аонасеевичъ 26.
Гумилевскій, Дмитрій, см. **Филаретъ**, архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій.
Гуно, композиторъ 318.
Гунъ, Карлъ Фёдоровичъ, художникъ 8.
Гѵон 12.
Гупиль 8.
Гуробаль 171.
Густавъ III, король Шведскій, 224, 276, 283, 285, 286, 292, 311, 312.
Гутштадтъ 118.

Д.

- Дагерортъ** 285.
Даль, оберъ-инспекторъ 224, 230.
Дамаскинъ, архимандритъ 238, 302.
Дана, Фрепсисъ, министръ Американскихъ вольныхъ штатовъ 262, 308.
Данилевскій, Левъ 258, 306.

Данія 8, 11; 131, 232, 312.
 D'Anthès, baron 340.
 Дантесъ, Георгъ-Шарль 340, 343, 345.
 Данцигъ (Гданскъ), гор. 163, 164, 270.
 Датчано 278.
 Дашкова, р. Алферова, княжна Анна Семеновна 307.
 Дашкова р. Воронцова, княгиня Екатерина Романовна 184, 259, 301, 307.
 Дашковъ, князь Павелъ Михайловичъ 307.
 Дворъ: Англійскій 233, 249, 267. Берлинскій, 230, 237, 243, 249, 251, 265, 277. Бурбонскій, Версальскій 192, 216, 221, 223, 255, 262, 266, 267, 272, 273, 279. Вѣнскій 191—193, 197, 199, 205, 217, 234, 243, 249, 251, 266, 268, 269, 273, 280, 281. Датскій 221, 285—287. Испанскій 216, 220, 221, Курляндскій 152. Лондонскій 262, 266, 280. Мадридскій, см. Испанскій. Португальскій 221, 244, 296. Россійскій 224. Шведскій 221.
 Деболи, польскій министръ 174.
 Дебречинъ, гор. 119.
 Девлетъ-Гирей, ханъ 294.
 Дезинъ, см. Фонъ-Дезинъ.
 Демидова, Аврора Карловна 342, 346.
 Денисовъ, капитанъ перваго ранга 239.
 Державинъ, Гаврилъ Романовичъ 122, 296.
 Дерптъ, гор. 116, 347.
 Деневиъ 12.
 Деталь 12.
 Деулинскій договоръ 310.
 Дибицъ, Иванъ Ивановичъ 119.
 Дивовъ, Иванъ Ивановичъ 146, 147, 157.
 Дижонъ, гор. 292.
 Димитрій Ростовскій, святитель 36.
 Димитрій Солунскій, святой 2.
 Длучекъ 167—169.
 Дмитріевъ, крѣпостной Нарышкина 111.
 Дмитрѣвъ, Иванъ Ивановичъ 122.
 Дмитріевъ - Оренбургскій, Николай Дмитріевичъ, художникъ 6, 11.
 Днѣпръ, р. 301.
 Диѣстръ, р. 167, 169, 176.
 Добиньи 6, 8, 10.

Долгорукова, княжна Анна Петровна, см. Бестужева-Рюмина.
 Долгорукова, княжна Анна Сергѣевна 152, 159.
 Долгорукова, р. Дубянская, княгиня Елизавета Ѳеодоровна 157.
 Долгорукій, князь Владиміръ Сергѣевичъ 282, 311.
 Долгоруковъ, князь П. В. 121, 296, 299.
 Долгоруковъ, князь Петръ Сергѣевичъ 144, 157, 159.
 Долгоруковъ, князь Яковъ Петровичъ 157.
 Долгоруковъ-Крымскій, князь Василій Михайловичъ 158.
 Долинскій, Григорій Карповичъ 261, 262, 308.
 Долинскій, Иванъ Григорьевичъ 308.
 Doppelmaiern 8.
 Дреадень, гор. 118, 236.
 Дронштеймъ, гор. 287, 312.
 Дублянскій, Александръ Павловичъ 248, 304.
 Дубно, гор. 174.
 Дубянская, Варвара Михайловна 210.
 Дубнская, Елизавета Ѳеодоровна, см. Долгорукова.
 Дубнянскій, Ѳеодоръ Яковлевичъ, придворный духовникъ 157.
 Dumouchel, I. 114.
 Дунай, р. 170, 171, 183, 311.
 Дунайскія провинціи 171.
 Дюбарри 305.
 Дюгамель 14, 15.
 Düngeu 9, 15.
 Дюссельдорфъ, гор. 15.

Е.

Евгеній, принцъ Савойскій 307.
 Евгеній Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій 316.
 Европа 114, 121, 165, 166, 184, 205, 233, 253, 266, 337.
 Екатерина, святая великомученица 273.
 Екатерина II, императрица I, 19, 110, 131, 155—160, 164, 165, 173—182, 184, 185, 291—294, 297—305, 307—309, 311, 313.

Екатерина Михайловна, великая княгиня 336.

Екатерина Петровна, принцесса Голштейн-Бекская (въ замужествѣ княгиня Бариатинская) 292.

Екатеринославская губернія 272.

Елагина, А. П. 34.

Елена Павловна, великая княгиня (въ супружествѣ съ наслѣднымъ принцемъ Мекленбургъ - Шверинскимъ) 2, 5.

Елизавета Алексѣевна, императрица 3, 4, 8, 9, 11, 15, 17, 18, 20, 22.

Елизавета Павловна (она же Евгения Ивановна Головина), см. Долгоруковъ, П. В.

Елизавета Петровна, императрица 127—129, 301.

Елизавета, принцесса Виртембергская 237, 254, 302, 306.

Емеландія 287, 312.

Ермоловъ, А. П. 123.

Ernst, принцъ Кобургскій 12—15, 23.

L'Escaille 5.

Ефремъ, преподобный 39.

Ж.

Желѣзные Ворота 311.

Жеромъ, художникъ 1, 2, 3, 11.

Жизюлина (Gihouline), фрейлина великой княгини Анны Феодоровны 7, 22.

Жуково, село 32.

Жуковская 14.

Жуковскій, Василій Андреевичъ 14, 15; 33, 34, 122, 341.

Жуковскій, П. В. 14, 15.

Журжа, гср. 165.

Журналы и Газеты: Архивъ кн. Воронцова 290, 293, 306. Мин. Нар. Просвѣщ. 109, 311, 312. Киевская Старина 158, 295. Московскія Вѣдомости 307. Православное обозрѣніе 117. Русская Бесѣда 308. Русская Старина 157, 158, 291, 298, 308. Русскій Архивъ 25, 31, 119, 121, 124, 183—185, 300, 304, 306, 308. Русскій Вѣстникъ 293. Русскій Инвалидъ 119. Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. 171, 290, 295. Собесѣдникъ 184.

Старина и Новина 160, 183, 300, 347. Сѣверный край 339.

З.

Забѣлло, Прохоръ Ивановичъ 310.

Завадовскій, Петръ Васильевичъ 298, 299.

Завадовскій, графъ Петръ Семеновичъ 184, 185, 211.

Завадовскій, Яковъ Васильевичъ 299.

Закревскій, графъ А. А., Финляндскій генераль-губернаторъ 33.

Заславль, гор. 174.

Звигинъ 229, 230, 301.

Зедлицъ, прусскій министръ 215, 216.

Зеландія 286.

Зимній Дворецъ 7; 119, 391.

Зиновьева, Екатерина Николаевна, см. Орлова.

Зиновьевъ, Василій Васильевичъ гофмаршалъ 2, 11.

Зіема, художникъ 8, 11.

Зокячъ почтмейстеръ 269.

Зоричъ 301.

Зубовъ, графъ Платонъ Александровичъ 179, 180.

Зундъ 286.

И.

Измаиль, гор. 309.

Игельстромъ 299.

Игнатъева, р. Мальцова, графиня Марья Петровна 110.

Игнатъевъ, графъ Павелъ Николаевичъ 110.

Иконниковъ, В. С. 184, 311.

Иловайскій 307.

Индія 306.

Институты: Екатерининскій 73, 113. Истор.-Филолог. въ Нѣжинѣ 309, 310. Смольный 159, 298, 302.

Ираклій II, царь Карталинскій и Грузинскій 265, 309.

Иринархъ, архіепископъ 114, 121.

Иркутская губернія 298.

Исаковъ, полковникъ 131.

Испанія 224, 235.

Италія 1, 173, 236, 255, 266, 294.

I.

- Иоаннъ Иерусалимскій, святой 186.
 Иовъ 116.
 Иоанна - Елизавета, принцесса Ангальтъ-Цербтская 135, 155.
 Иоаннъ Грозный, царь 12.
 Иона, епископъ Тамбовскій и Шацкій (впоследствии экзархъ Грузин) 26.
 Иона, митрополитъ С.-Петербургскій 113.
 Йоркстаунъ 306.
 Иосифъ, архіепископъ Литовскій 113, 124.
 Иосифъ II, императоръ Римскій (графъ Фалькенштейнъ) 172, 176, 215, 231, 232, 235, 236, 240, 271, 293, 301, 302, 309.
 Иосифъ, палатинъ Венгерскій 2.
 Iulchen 15.

Б.

- Кабарджа 211.
 Кавказская линія 31.
 Кавказскій корпусъ 298.
 Кавказъ 300.
 Кагуль, мѣстечко 165, 182, 185, 299, 306.
 Кадиксъ, гор. 220.
 Казанская губернія 229.
 Казань, гор. 126.
 Каиръ, гор. 11.
 Баймаканъ 234.
 Байнарджи, село (оно же Троицкое) 171.
 Балуга, гор. 345.
 Каменецъ, крѣпость 167, 169.
 Каменскій 177.
 Кана, гор. 50.
 Кантакузинъ 187, 290.
 Кантемиръ, княжна Екатерина Дмитриевна, см. Голицына.
 Карамзинъ, Николай Михайловичъ 122, 347.
 Карамзинъ, Николай Николаевичъ 347.
 Бардскрона, гор. 288.
 Карлъ VI, императоръ Римскій 235.
 Карлъ, герцогъ Цвейбрюксскій 277.
 Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій 285, 287, 288.

- Карлъ-Феодоръ, курфирстъ Фалцскій, затѣмъ курфирстъ Баварскій 184, 192, 199, 200, 277, 278, 280, 281, 310.
 Карталиное царство 309.
 Кастелани 6.
 Каульбарсъ, Карлъ Ивановичъ 300.
 Кауницъ, князь Венцеславъ 192, 208, 216, 233, 251, 268, 272, 292, 293.
 Кахетинское царство 309.
 Кашкинъ, Евгений Петровичъ 223, 300.
 Кенигсбергъ, гор. 159.
 Кистринская камера 215.
 Кистринскій округъ 215.
 Кистринъ, гор. 294.
 Китай 114.
 Китайцы 298.
 Кіевская губернія 219.
 Кіевское комиссарство 302.
 Кіевъ, гор. 106, 109, 124, 176, 200, 213, 236, 246, 247, 252, 279, 296, 300, 397.
 Клейнмихель, графъ Владиміръ Петровичъ 320.
 Книгге, баронъ, курляндскій гофмаршалъ 152, 158.
 Бобеко, Д. О. 297, 304.
 Кобенцель, графъ, римско-императорскій министръ 231—233, 236, 240, 242, 245, 251, 263, 304.
 Кобургъ, см. Саксенъ-Кобургъ.
 Ковно, гор. 124.
 Кожинъ, Алексій Никитичъ 239, 303.
 Козминъ, Сергій Матвѣевичъ 291.
 Коллегія: Адмиралтействъ 296. Военная 138, 264, 290, 300, 309. Иностранныхъ дѣлъ 186, 232, 233, 253, 282, 291, 296, 305, 306, 308. Коммерцъ 138, 293, 308. Малороссійская 132, 158, 250, 298, 304. Экономіи 227. Юстицъ 157.
 Колинъ, адмиралъ 8.
 Колокольцева, Екатерина Феодоровна, см. Муравьева.
 Колокольцевъ, Феодоръ Михайловичъ 255, 306.
 Коломенское, село 149, 150.
 Коломна, гор. 134.
 Колыванская губернія 298.

- Колычевъ**, Степанъ Алексѣевичъ 262, 308.
Кольбергъ 131, 165.
Кольмаръ 340.
Конобѣво, село 25, 26.
Кононовичъ 263.
Конотопъ, гор. 38.
Константинополь, Царьградъ, гор. 126, 127, 171, 188, 191, 201, 231, 232, 234, 244, 252, 258, 259, 267, 291, 292, 306, 307, 311.
Константинъ Павловичъ, великій князь 1, 305.
Коненгагенъ, гор. 184, 285, 311.
Kornadofsky 12.
Корваллисъ, англійскій генералъ 255, 306.
Корпусъ Сухопутный Шляхетный Кадетскій 127, 300, 306, 309.
Корреа, см. Шерваль-Валленъ.
Корсаковъ, Александръ Михайловичъ 181.
Корсакъ, Михаилъ Максимовичъ, камергеръ 202.
Кострома, гор. 86.
Костромская губернія 117.
Кочубей, П. В. 268, 269, 299.
Кочубей, р. Безбородко, Ульяна Андреевна 299.
Кочубей, Ульяна Васильевна, см. Скоропадская.
Краббе, адмиралъ, морской министръ 322.
Краевскій, А. А. 109.
Краіовъ 299.
Kraissler 11.
Краковъ, гор. 236, 245.
Красное, село 118, 222, 320.
Кременецкій уѣздъ 304.
Кремль 149.
Kretschmann 10, 14.
Кречетниковъ, Михаилъ Някинчъ 212, 226, 298.
Криднеръ, баронъ Алексѣй Ивановичъ, 282, 311.
Криднеръ, Варвара-Юлія 311.
Кронштадтъ, гор. 7; 2, 7, 22, 171, 222.
Кронотовъ, Д. А. 31.
Крымъ 2, 3; 171, 259, 262 — 264, 267, 269, 279, 291, 293, 294, 300, 307.
Крюковъ каналъ 134.
Кубань 244, 264, 267.
Кулевичъ 119.
Куликовскій, майоръ 264, 265.
Кулишъ 35.
Кульмъ, гор. 118.
Куннерсдорфъ 165.
Купріянова, р. Хрулева, Елена Степановна 119.
Купріянова, р. Мальшица, Марья Петровна 119.
Купріянова-Верманъ, Варвара Павловна 119.
Купріяновъ-Верманъ 119.
Купріяновъ, Павелъ Яковлевичъ, генералъ 91, 96, 117—119.
Курляндія 22, 84.
Курляндцы 120.
Курская губернія 207, 213, 214.
Курекъ, гор. 207, 213, 279.
Кусси, майоръ 346.
Кутузова, Анна 15.
Кучукъ-Кайнарджи 171.
Кучукъ-Кайнарджіскій миръ 171, 293.
Кушелевъ-Безбородко, графъ Григорій Григорьевичъ 309.
Кюмень 287.
Кюстринь, см. Кистринъ.

Л.

- Лавры**, см. Монастыри.
Ладога, гор. 135.
Лазаревскій, А. М. 158.
Ламбъ, Пвалъ Варооломеевичъ, Пермскій губернаторъ 223, 300.
Ланской, Александръ Дмитріевичъ, генералъ-адъютантъ 210, 260, 297, 308.
Ларга 165, 182, 185, 306.
Латыши 117, 120.
Лашкаревъ, Сергѣй 232, 234, 302.
Левицкій, Дмитрій Григорьевичъ, академикъ 207, 247.
Левицкій, придворный фотографъ 336.
Leiningen 9, 10, 15, 22.

Лейпцигъ, гор. 118, 159, 295.
 Лейхтенбергское графство 199.
 Leontine 18.
 Леонтьева, р. Румянцова, Екатерина Александровна 130, 147, 155 — 157, 182.
 Леонтьевъ, Николай Михайловичъ, генераль-аншефъ 130, 155, 156, 182.
 Leopold 13.
 Леопольдъ II, императоръ Австрійскій 292, 293, 302.
 Лепарскій 34.
 Лилленфельдъ, см. Ренне, Аврора.
 Линцъ 292.
 Листовскій, И. С. 25, 26.
 Литва 294.
 Литовская губернія 218.
 Лифляндія 1, 84, 107, 117, 164, 300.
 Лифляндская губернія 249.
 Лифляндское дворянство 123.
 Лифляндцы 120.
 Лицей Безбородка въ Нѣжинѣ 310.
 Лобановъ-Ростовскій, князь А. Б. 113, 121, 293, 295, 300, 305.
 Лодомерія 208.
 Lollі, см. Елена Павловна, великая княгиня.
 Лонгиновъ 291, 297.
 Лондонъ, гор. 184, 293, 296, 306, 308.
 Лубны, гор. 213.
 Львовъ, гор. 167, 236.
 Любрасъ, баронъ 127.
 Любучениновъ, Иванъ Семеновичъ 240, 303.
 Ludwigslust, резиденція великихъ герцоговъ Мекленбургъ - Шверинскихъ 2, 5.
 Людвигъ, цольфервальтеръ Выборгской таможи 129, 130, 138.
 Людовикъ XV, король Французскій 292, 305.
 Людовикъ XVI, король Французскій 192, 195, 275, 281, 292, 295, 305.
 Люзація 197, 200.
 Люневиль 292.
 Лютеръ 120.
 Люденъ, гор. 118.
 Люцаръ 12.

М.

Мавринъ, Савва Ивановичъ, вице-губернаторъ Петербургскій 271, 309.
 Магдебургское право 310.
 Мазингъ, полковникъ 334.
 Майнъ, р. 15; 240, 242, 247.
 Макарій, святой 59.
 Маковскій, Константинъ Егоровичъ, художникъ 11.
 Максимилианъ - Иосифъ, Баварскій курфирсть 291.
 Максимовичъ, Матвій Александровичъ 37.
 Майковъ, Л. Н. 339, 340.
 Маленковъ, маіоръ 168, 170.
 Малороссійскія губерніи 229, 244, 246.
 Малороссійское генераль-губернаторство 132.
 Малороссійское дворянство 175.
 Малороссія 37, 126, 132, 133, 143, 145, 157, 158, 165, 175, 184, 190, 201, 213, 214, 216, 274, 275, 295, 296, 299, 309, 310.
 Мальма, гор. 297.
 Мальцева, р. княжна Урусова, Анастасія Николаевна 110.
 Мальцева, р. Вышеславцева, Капитолина Михайловна 110.
 Мальцева, Марья Ивановна, см. Игнатьева.
 Мальцевъ, Акимъ Васильевичъ 110.
 Мальцевъ, Богданъ Аванасьевичъ 110.
 Мальцевъ, Василій Юрьевичъ 110.
 Мальцевъ, Иванъ Акимовичъ, сскупндь-маіоръ 110.
 Мальцевъ, Сергій Ивановичъ 110.
 Мальцевъ, Ѳома Васильевичъ 110.
 Мальцевы 62, 93.
 Мальчевскій, генераль 167—170.
 Мальшина, Марья Петровна, см. Купріянова.
 Мансуровъ, Павелъ Дмитріевичъ 239, 303.
 Марія Александровна, императрица 2, 16; 331.
 Марія-Антуанета, королева Французская 305.
 Марія-Терезія, императрица Священно-Римской Имперіи 235, 293, 305.

- Марія-Франциска**, королева Португальская 284.
- Марія Феодоровна**, императрица (графиня Стверская) 2, 4, 5, 113, 114, 164, 175, 248, 297, 299, 302, 304, 306.
- Марія Феодоровна**, цесаревна, супруга цесаревича Александра Александровича 2, 3, 5, 7, 8, 10, 13; 329, 332.
- Марковъ**, см. Морковъ.
- Марли** 4.
- Мармонтель** 291.
- Marsang de, Bonneville** 292.
- Мартенсъ**, Ф. Ф. 302, 304, 305.
- Мартыновъ**, Алексѣй Михайловичъ 229, 301.
- Масловичъ**, кассиръ 239.
- Мастрихтъ**, гор. 276.
- Матвѣва**, графиня Марья Андреевна, см. Румянцова.
- Матвѣвъ**, Артамонъ Сергѣевичъ 126.
- Мачинъ**, гор. 294, 295.
- Машадо д'Орта**, Францискъ-Иосифъ, шевадье, полномочный министр при русскомъ дворѣ 296.
- Мезенцовъ**, Петръ Феодоровичъ 219, 300.
- Мейендорфъ**, баронъ А. Е. 319, 336.
- Мейерберъ**, композиторъ 321.
- Мейсонъ**, художникъ 2, 5.
- Мекка**, гор. 11.
- Мекленбургъ - Шверинскіе** великіе герцоги 2.
- Мельгуновъ**, Алексѣй Петровичъ 265, 300.
- Мельниковъ**, см. Михайловъ, Михаилъ Николаевичъ.
- Мемель**, гор. 164.
- Мендельсонъ**, композиторъ 316.
- Мендорфъ-Пульи**, графъ 23.
- Мерзляковъ**, А. Ф., писатель 31.
- Меттернихъ**, князь 339.
- Мещерская**, р. Матвѣва, княгиня Наталья Андреевна 159.
- Мещерскій**, князь Платонъ Степановичъ 158.
- Мещерскій**, князь Сергѣй Васильевичъ 154, 159.
- Миклашевскій**, Михаилъ Павловичъ 296.
- Миллеръ** 34.
- Милорадовичъ**, Андрей Степановичъ 246, 247, 249, 295, 304.
- Милорадовичъ**, Михаилъ Андреевичъ 295.
- Минделгейское** княжество 200.
- Минихъ**, фельдмаршалъ 127.
- Миргородъ**, гор. 306.
- Мирополье** 174.
- Митава**, гор. 101, 120.
- Михайловъ**, Алексѣй Михайловичъ 117.
- Михайловъ**, В. А. 116, 117.
- Михайловъ**, Михаилъ Николаевичъ (оцъ же Гансъ Георгій) 117.
- Михайловъ**, Яковъ Михайловичъ 89—92, 95, 116, 117.
- Михей**, преподобный 114.
- Мнишекъ**, графъ 304.
- Могилевская** губернія 259, 301.
- Могилевъ**, гор. 180, 204, 217, 220, 222, 236, 239, 240, 245, 301.
- Модерахъ**, Софья Карловна, см. Пѣцова.
- Мойка**, р. 146, 147.
- Молдавія** 177, 187, 232, 262, 292, 302, 313.
- Мологскій уѣздъ** 339.
- Монастыри**, Лавры и пустыни: Аджескій 238. Богоявленскій 52, 102. Вышинская пустынь 26. Донской 27. Духовъ 115. Златоверхій Михайловскій 109. Кіево-Печерская 111, 182. Мгарскій Лубенскій 238, 302. Новоспасскій 116, 122. Рязанскій Спасскій 114. Саввинъ 37. Саровская, пустынь 26. Смольный, см. Институты. Троице-Сергіева 114. Троицкій Ильинскій 38.
- Монбельярдъ** 237, 240.
- Монплеизиръ** 4.
- Мордвиновъ**, Александръ Семеновичъ 311.
- Мордвиновъ**, Михаилъ Ивановичъ 212, 282, 298.
- Мордвиновъ**, Н. С. 311.
- Морковъ**, Аркадій Ивановичъ 251, 262, 264, 266, 305, 308, 309.
- Морела**, графъ 195, 253, 293.
- Москва**, гор. 13; 3, 29, 30, 37, 50, 52, 53,

56, 60, 64, 74, 84, 106, 113, 115, 123, 126, 130, 131, 134, 135, 139 — 142, 148—152, 156, 158, 159, 171, 182—185, 210, 274, 279, 292, 303, 306—308, 337, 341, 342, 344, 346.

Московская губернія 24, 108.

Музей морской 322, 323.

Муравьева, р. Колокольцова, Екатерина Федоровна 64, 70, 93, 95, 104, 113.

Муравьева, р. Чернышева, Наталья Григорьевна 121.

Муравьева, р. Шереметева, Пелагия Васильевна 30, 31, 54, 66, 67, 69, 91, 109.

Муравьева, р. Ахвердова, Софья Федоровна 121.

Муравьевъ, Александръ Михайловичъ 113.

Муравьевъ, Андрей Николаевичъ 27, 60, 74, 110, 120.

Муравьевъ, Василий Михайловичъ 105, 121.

Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ 113, 119, 121.

Муравьевъ, Михаилъ Николаевичъ 31, 33, 34, 69, 81, 91, 109.

Муравьевъ, Назарій Степановичъ, вице-губернаторъ Тверской 239, 303.

Муравьевъ, Никита Михайловичъ 113.

Муравьевъ, Николай Назарьевичъ 303.

Муравьевъ Карскій, Николай Николаевичъ 31, 100—102, 108, 121.

Муравьевъ-Апостолъ 33.

Муравьевы 81.

Мусина - Пушкина, р. Шереметева, графиня Варвара Алексѣевна 41, 108.

Муханова, К. И. 99, 101.

Мухинъ, Петръ Кондратьевичъ, полковникъ 264, 309.

Мусина-Пушкина, р. княжна Урусова, графиня Марія Александровна 334.

Мусина - Пушкина, графиня Эмилиа Карловна 342, 346.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ А. А. 339.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Алексѣй Семеновичъ 262, 308.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ Владиміръ Владиміровичъ 346.

Мусины-Пушкины, графы 339.

Мысловскій, Петръ Николаевичъ, протоіерей 34.

Мюнхенъ, гор. 282.

Muscie 12.

Н.

Назимовъ, В. И. 110.

Намѣстничества: Владимірское 226; Вологодское 300; Воронежское 188; Калужское 226; Кіевское 247, 301, 304, 306; Костромское 300; Курское 188 — 190, 196, 207, 211, 244, 291, 298, 300; Могилевское 179, 298, 301, 303; Новгородское 225; Новгородъ-Сѣверское 299, 304; Орловское 226—228, 300; Полоцкое 179, 298, 303; Псковское 300; Рязанское 226; Саратовское 298; Слободское 188, 207, 229; Смоленское 226, 228; Тамбовское 189; Тверское 225, 303; Тобольское 300; Тульское 226, 299; Уфимское 299, 303; Харьковское 299, 301; Черниговское 295, 304—306, 310; Ярославское 300.

Наполеонъ I, императоръ 17, 293, 308.

Нарва, гор. 204.

Наргенъ, гор. 286.

Нарышкина, Екатерина Ивановна, см. Разумовская.

Нарышкина, Екатерина Львовна 210, 298.

Нарышкинъ, Левъ Александровичъ 111, 298.

Natalie 9, 15.

Наталья Алексѣевна, великая княгиня (первая супруга Павла Петровича, великаго князя) 164, 311.

Натальинъ 149, 150, 158.

Неаполь, гор. 294, 311.

Нева, р. 5, 7, 11; 62, 311.

Нейшлотъ, крѣпость 287.

Неккеръ 294.

Нелидовъ 114.

Немировъ, гор. 283.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ 311.

Нессельроде, графъ К. В. 185.

Нерчинскіе заводы 223, 300.

Нечаевъ, Стенанъ Дмитріевичъ 111.
Нидерланды, см. Голландія.
Нижегородская губернія 204.
Николай, святой архієпископъ Мур-
 лійскій 148.
Николай Александровичъ, цесаре-
 вичъ 318.
Николай Максимиліановичъ, герцогъ
 Лейхтенбергскій 3.
Николай Николаевичъ Старшій, ве-
 ликій князь, 330.
Николай I Павловичъ, императоръ
 16; 32, 114, 115, 117, 303.
Никонъ, преподобный 115.
Никонъ, іеродіаконъ, префектъ Ряза-
 нской семинаріи 26.
Новгородъ, гор. 135, 205, 247.
Новгородъ-Сѣверскій, гор. 279, 282,
 304.
Новиковъ, посолъ русскій при Вѣн-
 скомъ дворѣ 2.
Новиковъ, Н. И. 295.
Новиковъ, Теодоръ Ивановичъ, Чер-
 ниговскій вице-губернаторъ 247,
 255, 304, 306.
Новороссійская губернія 187.
Норвегія 286, 312.
Нордгеймъ, гор. 15.
Норовъ, Дмитрій Автономовичъ, гу-
 бернаторъ 213, 222, 299.
Нѣжинъ, гор. 278, 309, 310.

О.

Огинскій 259.
Одерь, рѣка 165.
Олика 167.
Олеуфьевъ, графъ. Адамъ Василье-
 вичъ 291, 319.
Олеуфьевъ, графъ Александръ Василь-
 евичъ 315, 319, 321—323, 337, 338.
Олеуфьевъ, Василій Дмитріевичъ 5,
 14—16.
Ольга Николаевна, великая княгиня 3.
Ольденбургская, принцесса Евгенія
 Максимиліановна 320.
Ольденбургскій, принцъ Александръ
 Петровичъ 316, 318—320, 326.
Ольденбургскій, принцъ Георгій Пет-
 ровичъ 316, 318.

Ольденбургскій, принцъ Константинъ
 Петровичъ 316, 326.
Ольденбургскій, принцъ Николай
 Петровичъ 326.
Ольденбургскій, принцъ Пётръ Георг-
 іевичъ 317.
Орель, гор. 128, 134, 155, 194.
Оренбургъ, гор. 346.
Орлова, р. Зинovieва, княгиня Ека-
 терина Николаевна 304.
Орловская губернія 189.
Орловъ, графъ Алексѣй 183, 240.
Орловъ, графъ Григорій Григорьевичъ
 131, 149, 158, 266, 303.
Орловъ, графъ Иванъ Григорьевичъ
 158.
Орловъ, кн. Н. А. 12, 13.
Орсово, мѣстечко 277, 311.
Оршанскій уѣздъ 301.
Осиповъ, Григорій, оберштеръ-кригс-
 комиссаръ 223, 300.
Осташково, село 31.
Остерманъ, Иванъ Андреевичъ, вице-
 канцлеръ 291.
Остеръ, рѣка 310.
Острогожская провинція 188.
Острогъ, гор. 174.
Очаковъ, гор. 171, 285, 294.

П.

Павель I, императоръ (графъ Сѣвер-
 скій) 156, 164, 173, 175, 182, 183,
 186, 248, 291, 294, 296—299, 303, 304,
 308, 310, 311.
Павловскъ, гор. 4, 8, 15, 331, 333.
Палатинскій домъ 277.
Паленъ, Матвѣй Ивановичъ, Эстлянд-
 скій губернаторъ 84, 120, 121.
Панагѣдоросъ Пауе 290.
Панагѣдоръ, Панагѣдосъ 187, 290.
Панина, Софья Петровна, см. **Тутол-
 мица**.
Панинъ, графъ Никита Ивановичъ
 152, 154, 158, 187—189, 195, 205, 216,
 232, 233, 237, 240, 241, 242, 247, 260,
 295, 299.
Панинъ, П. И. 165.
Панютина, Пелагея Денисовна, см.
Тютчева.

- Парижъ**, гор. 6, 10—13; 10, 15, 109, 118, 183, 184, 259, 262, 264, 292, 293, 297, 308.
- Пассекъ**, Варвара Петровна 210, 298.
- Пассекъ**, баронъ Петръ Богдановичъ 178—182, 239, 298, 303.
- Пастуховъ**, секретарь 184.
- Патевскъ**, дер. 282.
- Патино**, село 117.
- Пашинскій** 232.
- Пашковъ**, Ивашъ Дмитріевичъ 229, 301.
- Пебальгъ-Оризгофъ**, мыза 113.
- Пелла**, мыза 279, 311.
- Пенза**, гор. 58.
- Пензенская губернія** 204, 301.
- Перекусихинъ** 145.
- Перемышль**, гор. 167.
- Пермская губернія** 229.
- Пермь**, гор. 113.
- Перовскій**, генералъ 346.
- Перовскій**, министръ внутреннихъ дѣлъ 90, 119.
- Персія** 126.
- Петенкофенъ**, художникъ 1, 2, 4.
- Петербургскій форштатъ** въ Ригѣ 117.
- Петергофскій уѣздъ** 117.
- Петергофъ**, гор. 4, 7; 2, 6, 7, 72, 135, 193, 258, 333.
- Петропавловская крѣпость** 33.
- Петръ**, святитель Московскій 113, 124.
- Петръ-Августъ**, принцъ Голштейнъ-Бекскій, генералъ-губернаторъ Лифляндскій и Эстляндскій 292.
- Петръ Великій**, императоръ 4, 11; 116, 125, 126, 129, 131, 156, 340.
- Петръ III**, императоръ 131, 156, 159, 165, 182, 292, 293, 301.
- Пярлингъ**, П. О. 340.
- Платонъ**, митрополитъ Кіевскій 124.
- Погодинъ**, М. П. 33, 34, 36, 110, 121—123.
- Подворье Кіево-Печерской Лавры** 111.
- Подворье Псковское** 111.
- Подворье Троицкое** 65, 110.
- Покровское**, село 24, 30—35, 40, 55, 64, 99, 107, 113.
- Поликарпъ**, архимандритъ, ректоръ Московской духовной академіи 27.
- Полки**: Воронежскій 128, 134; Вятскій 141; Екатеринбургскій 114, Измайловскій 293, 300; Кіевскій малороссійскій 310; Легкоконный 310; лейбъ-гвардіи: Гусарскій 330, 331; Егерскій 321, 331, 336; Конный 273; Финляндскій 118; Нѣжинскій 190; Преображенскій 182, 250; Ростовскій карабинерный 300; Семеновскій 31, 182, 273; Стародубскій 157; Черниговскій малороссійскій 204.
- Половцевъ**, А. А. 12.
- Половцевъ**, Михаилъ Викторовичъ 318, 319, 333.
- Полонное**, село 174.
- Полоцкая губернія** 212, 296.
- Полоцкъ**, гор. 105, 107, 204, 229, 236, 245.
- Полтава**, гор. 279.
- Полторацкій**, прапорщикъ 250, 305.
- Полуботокъ**, Федосья Семеновна, см. **Стороженко**.
- Польша** 166—169, 174, 175, 177, 178, 208, 217, 219, 236, 252, 294, 297, 299, 305, 310, 347.
- Полѣновъ**, Василій Дмитріевичъ, художникъ 8.
- Поляки** 168.
- Помнадуръ** 293, 305.
- Попель-бергъ** 179.
- Поповъ** 139.
- Поновъ**, поручикъ артиллеріи 329.
- Порошинъ**, Семель Андреевичъ 142, 156, 158.
- Порта**, см. **Турція**.
- Португальцы** 221.
- Portzigen** 12.
- Порховъ**, гор. 205.
- Поспѣловъ**, Семень 56, 58, 109.
- Постянова**, Авдотья Ивановна 54, 83, 95, 104.
- Потемкинъ**, князь Григорій Александровичъ 171, 176, 177, 187, 203, 210, 216, 218—220, 223, 230, 231, 257, 259, 260, 263, 265, 268, 270, 272, 283, 289, 290, 297, 298, 301—303, 308.
- Розиллу**, см. **Менсдорфъ-Пулъи**.
- Раводы** 118, 119.
- Прага**, гор. 23, 177, 178.

Пржебендовскій, графъ, коронный генералъ-почтмейстеръ 174.
Прибалтійскій край 121.
Прилежаевъ, священникъ 12.
Прозоровскій-Голицынъ, князь А. А. 326, 331.
Протасовъ, графъ 25, 111.
Прохоръ Ивановичъ 276, 310.
Пруссія 184, 232, 270, 294, 295, 305.
Прусскій домъ 241.
Псоль, р. 268.
Псковъ, гор. 204, 236, 239, 299.
Пулавы 297.
Пуларевъ, А. 155.
Пустыни, см. **Монастыри**.
Пушкина, Наталія Николаевна 345.
Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ 339—346.
Пѣвцова, р. Модерахъ, Софья Карловна 74, 77, 113, 114.
Пѣвцовъ, Аггей Стенановичъ 113, 114.
Пѣвцовъ, Павелъ Аггеевичъ 73.

Р.

Радловъ, Э. Л. 109.
Разумовская, р. Нарышкина, графиня Екатерина Ивановна 133, 157.
Разумовскій, графъ Андрей Кирилловичъ 311.
Разумовскій, графъ Кириллъ Григорьевичъ 157, 283.
Рачъ, С. Е. 35.
Растатскій миръ 235.
Рахмановъ 240, 303.
Рачинскій 269.
Ревель, гор. 120, 135, 151, 155, 285.
Ревельскій рейдъ 312.
Ревентлау, графъ, посланникъ датскій 283, 312.
Рейнскій верхній округъ 249.
Рейнскій нижній округъ 249.
Рейнъ, р. 164, 240, 294.
Рейхенбахская конвенція 294.
Рѣнне, фонтъ, р. Лиліенфельдъ, Аврора 1—6, 10, 11, 15, 17, 20, 23.
Рѣнне, Каролина, см. **Хреитовичъ**.
Рѣнне фонтъ, Генрихъ 1, 10, 22, 23.
Реслейъ, лейбъ-хирургъ 157.

Реслингъ 148.
Решнинъ, князь Василій Анникитичъ 164, 176.
Решнинъ, князь Николаѣ Васильевичъ 198, 199, 212, 216, 227, 260, 291, 294, 306.
Рига, гор. 26, 61, 67, 70, 71, 73, 79, 81, 84, 86, 87, 89, 96, 97, 100—107, 120, 121, 123, 124, 222, 236.
Римляне 120.
Римская (Священно-) имперія 186, 271, 308, 309.
Римъ, гор. 120, 293, 305.
Рогервикъ, см. **Балтійскій Портъ**.
Рогуля 7.
Рованова 34.
Ромны, гор. 213.
Рослень 297.
Россія 14, 15; 1, 2, 21, 23, 33, 102, 120, 121, 123, 128, 162, 165, 166, 171, 172, 176, 177, 183, 208, 209, 240, 255, 256, 267, 278, 291, 292, 294, 296, 298, 301, 304 — 306, 308—311, 334, 337—339, 341.
Ротштейнъ, пажескій гофмейстеръ 150, 158.
Русскій уѣздъ 24, 30, 108.
Руммель, В. В. 296.
Румянцова, графиня Дарья Петровна, см. **Вальдштейнъ**.
Румянцова, графиня Екатерина Александровна, см. **Леонтьева**.
Румянцова, р. княжна Голицына, графиня Екатерина Михайловна 130, 132, 156—158, 164, 183, 293.
Румянцова, р. Матвѣева, графиня Марья Андреевна 125—160.
Румянцовъ, графъ Александръ Ивановичъ 126—130, 135—137, 139, 140, 161, 163, 307.
Румянцовъ, графъ Михаилъ Петровичъ 156, 183, 256.
Румянцовъ, графъ Николай Петровичъ 156, 158, 183, 184, 210, 241 — 243, 247, 249, 251, 252, 277.
Румянцовъ, графъ Петръ Александровичъ 125—313.
Румянцовъ, графъ Сергѣй Петровичъ 156, 183 — 185, 206, 274, 278 — 282, 297, 310.

Roussseau 4.
Рѣпинъ, Илья Ефимовичъ, художникъ 11.
Рѣпки, село 264.
Рѣпининъ, см. Репнинъ.
Рѣшетка, село 282.
Рябая могила 176.
Рязанская губернія 189.

С.

Савватій, священникъ 55.
Сагнъ-Гирей, ханъ 294.
Садко 11.
Сакенъ 274.
Саксенъ-Кобургская принцесса, см. Анна Феодоровна, великая княгиня.
Саксенъ-Кобургъ 1, 2, 6, 11, 19, 20.
Саксенъ-Тешенскій герцогъ 208.
Саксонія 197, 307.
Саксонскій домъ 199
Салтыкова, Анна Петровна, см. Трубецкая, княгиня.
Салтыковъ, Николай Ивановичъ, подполковникъ Семеновскаго полка 176, 236, 239, 244, 248, 252, 273, 305.
Салтыковъ, Петръ Семеновичъ 211.
Самаринъ, Ю. Ф. 123.
Самойловъ 294.
Самуиль, архіепископъ Ростовскій 265.
С.-Петербургская губернія 118, 204, 303.
Санктъ-Петербургъ 2, 4—6, 8, 11—13; 1, 2, 8, 16, 18, 20, 21, 31, 38, 60, 61, 67; 70—73, 77, 78, 84, 87, 97, 101, 106, 109—111, 113, 119, 125—129, 132, 142—148, 150, 151, 153—155, 157, 158, 162—165, 171, 176, 178—185, 189, 190, 194, 196, 197, 199, 201, 203, 206, 207, 211, 212, 216—218, 221, 222, 224, 225, 231, 234, 235, 239, 248—250, 252, 253—255, 261, 263, 266—269, 271, 273—279, 283, 287, 288, 290, 291, 294—297, 300—302, 307—311, 313, 320, 326, 333, 339, 340, 342, 345.
Санъ-Никола (де-), герцогъ 205, 296.
Свеаборгъ, крѣпость, 286, 287, 312.
Свининъ 305.
Свистуновъ, П. Н. 31.
Свистуновъ, Петръ Семеновичъ 201, 202, 295, 297.
Северинъ, Иванъ 302.
Сегюръ 281.
Seigneur, кобургскій придворный 9, 15, 17, 22.
Семеновъ, П. П. 301, 304, 310.
Семибашенный замокъ 306.
Семинарія: Пензенская 109; Рязанская 26; Симбирская 109; Тамбовская 26, 109.
Семирадскій, Генрихъ Ипполитовичъ, художникъ 4.
Сенакъ де Мельянъ 311.
Серафимъ, старецъ Саровскій 26.
Сергій, преподобный Радонежскій 51, 61, 74, 102, 106, 112, 115.
Сергій Александровичъ, великій князь 337.
Сергій Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій 4.
Серебринецъ, село 178.
Серенсенъ, художникъ 5.
Серчевскій 307.
Сибирь 33.
Сиверсъ, графъ Яковъ Ефимовичъ 218, 225, 299.
Сивегу, художникъ 3.
Силезія 294.
Силестрія, гор. 119, 171, 232.
Симбирская губернія 204.
Симбирскъ, гор. 58, 106, 109.
Симонъ, архимандритъ 115.
Сицилія 205, 296.
Скагеракъ 312.
Скалонъ, Дмитрій Антоновичъ 322, 328.
Сканія 286, 288.
Скаруна, полковникъ 142.
Скоропадская, р. Кочубей, Ульяна Васильевна 305.
Скорпадскій, Иванъ Михайловичъ 248, 304.
Скрыпидинъ, Валерій Валеріевичъ 91, 101, 119.
Слава, форть 33.
Слободская губернія 189, 201, 213, 214, 301.
Смедовицы 175.

- Смирновъ** 108.
Смоленская губернія 32.
Смоленскъ, гор. 204.
Соймоновъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ 196, 293.
Соколовъ 256.
Солигалицкій уѣздъ 117.
Солисъ фонъ - Зонневальдъ, графъ Викторъ-Фридрихъ 199, 295.
Соловьева, Анастасія Матвѣевна 69, 70.
Соловьевъ, С. М., историкъ 171.
Соловьевъ, Яковъ Игнатъевъ, служитель 33, 113.
Сосница, гор. 310.
Сосновка, село 264.
Софія, гор. 308, 330.
Sophie, принцесса Кобургская 12, 14, 23.
Сохновскій 201.
Сохновскій, Григорій Ивановичъ 295.
Сохновскій, Михаилъ Ивановичъ 295.
Сохновскій, Михаилъ Якимовичъ 295.
Сохновскій, Павелъ Якимовичъ, премьеръ-маіоръ 274, 295, 310.
Средизенное море 209, 220, 259, 261, 284, 285.
Станиславъ - Августъ Понятовскій, король Польскій 165—168, 170, 245, 246, 297, 304.
Стародубъ, гор. 222.
Стахивъ, Александръ Стахивичъ, посланникъ 188, 197, 201, 232, 234, 291.
Стенвилль (Stadnville), графъ, см. Шуазель.
Стинка 177.
Стокгольмъ, гор. 184, 262, 283, 285, 287, 292, 294, 295, 302, 308, 311, 312.
Столыпина, Наталья Аеавасъевна, см. Шереметева.
Стороженко, Михаилъ Михайловичъ 206, 297.
Стороженко, р. Полуботокъ, Ѳедосья Семеновна 297.
Строганова, графиня Наталья Викторовна 346.
Строгановъ, графъ Александръ Сергѣевичъ 212, 298.
Стрѣшневъ 302.
Ступишинъ, Петръ Алексѣевичъ 223, 300.
Суворовъ, князь Александръ Аркадьевичъ 104, 122, 123.
Суворовъ, графъ Александръ Васильевичъ 176, 177, 294.
Суворовъ, поручикъ 321.
Судженковъ (Судѣенко), Осипъ Степановичъ, сотникъ 210, 253, 258, 269, 274, 275, 282, 310.
Суджакъ 259.
Сумская провинція 301.
Сурасель, рѣка 304.
Сурчина, Мароа Ивановна, см. Воронцова.
Сухтеленъ 114.
Сушковъ 293.
Сѣверное море 221.
Сѣверскіе, графъ и графиня, см. Навель I и Марія Ѳеодоровна.
Сѣнной, гор. 229, 301.

Т.

- Тайнинское**, село 141.
Таманъ 264, 267.
Тамбовская губернія 25, 301.
Тамбовъ, гор. 58.
Тамиловскіе 268.
Татары 256, 259.
Ташаны, село 176, 177.
Тверская губернія 212.
Тверь, гор. 240, 299.
Телишъ 331, 336.
Тепловъ, Григорій Николаевичъ 196, 293.
Тешенскій миръ 242.
Тешень 199, 291, 294.
Тибо-Самбъ 306.
Тильзитскій договоръ 304.
Тиръ, Георгій 206, 297.
Тифлисъ, гор. 309.
Тихоновичъ 146.
Тобольская губернія 37.
Тобольскъ, гор. 223.
Токмачевъ, адъютантъ графа А. И. Румянцова 138.

Толстой 114.
 Толстой, графъ Глѣбъ Дмитріевичъ 160.
 Толстой, графъ Дмитрій Андреевичъ,
 президентъ Императорской Акаде-
 миіи Наукъ 125, 157, 158, 160, 161,
 164, 183.
 Толстой, Д. Н. 119.
 Толстой, графъ Петръ Александро-
 вичъ 108.
 Толстой, Ю. В. 120.
 Троицкое село, см. **Кайнарджи**.
 Трубецкая, р. Салтыкова, княгиня
 Анна Петровна 156.
 Трубецкая, р. графиня Румянцева,
 княгиня Дарья Александровна 147,
 151, 156, 157, 159.
 Трубецкая, княгиня Елена Никитиш-
 на, см. **Вяземская**.
 Трубецкой, князь Никита Юрьевичъ,
 фельдмаршалъ 156, 159.
 Трубецкой, князь Юрій Никитичъ
 156—159, 183.
 Тугутъ, баронъ 192, 292, 311.
 Тула, гор. 194, 279.
 Туманскій, Василій Григорьевичъ,
 Новгородскій вице-губернаторъ 247,
 304.
 Тунійскій бей 6.
 Тургеневъ, Александръ Ивановичъ
 346.
 Туринъ, гор. 293.
 Турки 118, 166, 170—173, 185, 195,
 209, 234, 235, 256, 257, 266, 267, 272,
 279, 281, 312.
 Турція, Порта **Оттоманская** 126, 127,
 165, 167, 169, 171—173, 176, 186,
 200, 209, 233, 234, 259, 262, 264,
 266—268, 270, 283, 291, 292, 294,
 295, 313.
 Тутюмина, р. графиня Панина, Со-
 фія Петровна 2, 10, 22, 24
 Тутюминъ, шталмейстеръ 2.
 Тургеймъ, графиня 311.
 Тюрго 293
 Тюрнеръ 318, 319.
 Тютчева, Надежда Николаевна, см.
Шереметева.
 Тютчева, р. Панютина, Пелагея Де-
 нисовна 30.
 Тютчевъ, Николай Андреевичъ 30.

У.

Уваровъ, С. С. 109.
 Университеты: Лейденскій 183, Мо-
 сковскій 31, 122, 306, 308, С.-Пе-
 тербургскій 330.
 Урусова, княжна Анастасія Нико-
 лаевна, см. **Мальцова**.
 Усвитское староство 296.
 Уфа, гор. 240.
 Училища: Бронское уѣздное 110; Ду-
 ховное въ Шацкѣ 26; Сень-Сирское
 340; Страсбургское 293.

Ф.

Фабриціантъ, генераль-маіоръ 211,
 298.
 Фалкенштейнъ, графъ, см. **Иосифъ II**.
 Фердинандъ, король обѣихъ Сицилій
 216, 296.
 Фердинандъ, принцъ Саксенъ-Кобург-
 скій 7, 11—14, 22, 23.
 Фикельмонъ, графъ 339.
 Филаретъ (Дроздовъ), митрополитъ
 Московскій 16; 24—27, 109, 110, 113,
 114, 116, 120, 122, 124.
 Филаретъ, митрополитъ Кіевскій 111,
 113, 116.
 Филаретъ (Дмитрій Гуменевскій), ар-
 хіепископъ Черниговскій и Нѣжин-
 скій 24—124.
 Филісовъ 257.
 Финкенштейнъ 198, 294.
 Финляндія 33, 127, 182, 283, 285, 286,
 312.
 Финляндская граница 285.
 Фиретъ, канцлеръ 215.
 Фицъ-Гербертъ 259, 307.
 Флоренція, гор. 236.
 Фокшаны 165, 292, 303.
 Фонтанка, р. 65, 110, 115, 119.
 Фонтъ-Дезинъ, Виллیمъ Петровичъ,
 адмиралъ 285, 286, 312.
 Франконскій округъ 243, 249.
 Франконское маркграфство 192, 195,
 199.
 Франкфуртъ на Майнѣ, гор. 15; 183,
 240, 243, 247.
 Франкфуртъ на Одерѣ, гор. 307.

- Францискъ-Йосифъ**, эрцгерцогъ 237, 238, 254, 302.
- Франція** 172, 173, 194, 197, 208, 209, 224, 232, 235, 236, 235, 257, 266, 267, 270, 273, 277, 279, 280, 281, 292—295, 305, 308, 311, 312, 340.
- Французы** 272, 281.
- Францъ II**, императоръ Австрійскій 292.
- Фредериксъ**, баронъ, Владиміръ Александровичъ 318.
- Фрейголтъ**, Яковъ Филипповичъ 143, 147, 255, 306.
- Фридландъ**, гор. 118.
- Фридрихсгамскій миръ** 184.
- Фридрихсгамъ**, гор. 286, 287, 312.
- Фридрихъ Великій**, король Прусскій 131, 165, 172, 173, 184, 192, 195, 197, 198, 201, 205, 206, 208, 209, 237, 251, 254, 258, 262, 272, 277, 280, 282, 291, 294, 301, 309.
- Фридрихъ-Августъ**, курфирстъ Саксонскій 193.
- Фридрихъ-Вильгельмъ II** 294, 302.
- Фридрихъ-Людвигъ**, принцъ Мекленбургъ-Шверинскій 2.
- Фридрихъ**, принцъ Ангальтъ-Дессаускій 309.
- Фридрихъ**, принцъ Виртембергскій, впоследствии король 205, 214, 296, 297.
- Фридрихъ**, кронпринцъ Датскій 237, 287.
- Фридрихъ**, герцогъ Мекленбургскій 159.
- Фридрихъ Фридриховичъ** (Федоръ Федоровичъ) Ангальтъ, графъ Саксонскій 270, 309.
- Фулонъ**, Федоръ Александровичъ, полковникъ 316.
- Фурманъ**, Илья Васильевичъ, Новгородскій губернаторъ 247, 304.

Х.

- Харьковъ**, гор. 105—107, 124, 213.
- Херсонъ**, гор. 279.
- Хитровъ** 15.
- Хованскій**, князь Сергій Федоровичъ 135, 155.

- Хомяковъ**, А. С. 34.
- Хотинъ** 182, 307.
- Храповицкій**, А. В. 176, 290, 298, 312, 313.
- Хрептовичъ**, графъ, Иривей 1.
- Хрептовичъ**, р. фонъ Рёпне, графиня Каролина 1, 3, 7, 9—11, 15—17, 19, 22, 23.
- Хрептовичъ**, графъ Михаилъ 23.
- Христианъ II**, король Датскій 286.
- Хрулева**, Елена Степановна, см. **Куприянова**.

Ц.

- Zabel** 12.
- Цала**, графъ 280.
- Царцынъ лугъ** 177.
- Царское Село**, гор. 5, 8, 10; 5, 144, 146, 148, 153, 158, 175, 181, 187, 188, 222, 223, 238, 241, 244, 246—248, 259, 260, 263, 264, 281, 284, 286, 310, 319, 320, 332, 333.
- Царьградъ**, см. **Константинополь**.
- Ценавскій**, Акимъ Федоровичъ 273, 310.
- Цербская принцесса**, см. **Ангальтъ-Цербтская**.
- Церкви**: Крестовая въ Харьковѣ 124; Покрова въ Ригѣ 95; Троицы въ Черниговѣ 38; Явленія Божіей Матери препод. Сергію 114, Русская въ Лейпцигѣ 16.
- Цитовскій**, Акимъ Федоровичъ, см. **Ценавскій**.
- Цна**, р. 25.
- Цорндорфъ** 182.
- Цыглеръ**, комендантъ Шлессельбургскій 264, 265.

Ч.

- Чарторижскій**, Адамъ 208, 297.
- Чарторижскій**, 301.
- Черкасовъ**, 33.
- Черная Большая**, рѣка 279, 311.
- Черная Малая**, рѣка 279.
- Черниговская губернія** 310.
- Черниговъ**, гор. 26, 38, 110, 236, 217, 279, 304, 309.

Черное море 172, 173, 209, 267.
 Чернышева, р. Ржевская, Евдокія Ивановна, статсъ-дама 134, 155.
 Чернышева, графиня Екатерина Ивановна 210, 296.
 Чернышева, Наталья Григорьевна, см. Муравьева.
 Чернышевъ, графъ Григорій Петровичъ 155.
 Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ 260, 307.
 Чернышевъ, графъ Иванъ Григорьевичъ 260, 296.
 Чингисъ-ханъ, генералъ 325, 328.
 Чириковъ, Аонасіѣ 240, 303.
 Чичеринъ, Николай Ивановичъ, Тобольскій губернаторъ 204, 223, 296.
 Чудово, гор. 110.

Ш.

Шагнъ-Гирей, Крымскій ханъ 198, 249, 259, 263, 293, 294.
 Шангелу 305.
 Шарлемань, художникъ 331.
 Шаховской, кн. Яковъ Никитичъ 157,
 Шацкій уѣздъ 25.
 Швабскій округъ 249.
 Schweiz 19.
 Швеція 137, 138, 164, 272, 285, 286, 291, 297, 311, 312.
 Шевыревъ, С. П. 34.
 Schehler 13.
 Шельда, р. 272, 275, 276.
 Шембургское графство 199.
 Шендель, резидентъ 163.
 Шереметева, Агастасія Васильевна, см. Якушкина.
 Шереметева, Анна Алексѣевна 24.
 Шереметева, Анна Петровна 158.
 Шереметева, Анна Сергѣевна 116.
 Шереметева, Варвара Алексѣевна, см. Мусина-Пушкина.
 Шереметева, Варвара Петровна 115.
 Шереметева, р. княжна Голицына, Евдокія Борисовна 109.
 Шереметева, Екатерина Васильевна 30, 62, 63, 70, 97, 110.
 Шереметева, Екатерина Сергѣевна 32, 63, 83, 108.

Шереметева, р. Тютчева, Надежда Николаевна 24—124.
 Шереметева, р. Столыпина, Наталья Аонасьевна, 108.
 Шереметева, Пелагія Васильевна, см. Муравьева.
 Шереметевъ, Алексѣй Васильевичъ, 30—32, 35, 39—41, 48, 50, 52, 54, 57, 59, 60, 62, 63, 65—67, 70, 71, 83, 96, 97, 108.
 Шереметевъ, графъ Борисъ Петровичъ, фельдмаршалъ 116.
 Шереметевъ, Василій Алексѣевичъ 41, 108.
 Шереметевъ, графъ Василій Петровичъ 30, 108, 110.
 Шереметевъ, графъ Николай Дмитріевичъ 115, 116.
 Шереметевъ, Николай Петровичъ 107.
 Шереметевъ, Сергѣй Алексѣевичъ 108.
 Шереметевъ, графъ Сергѣй Дмитріевичъ 116, 119, 339.
 Шеривалль-Валленъ, баронеса Анна Карловна, (въ замужествѣ Корреа) 342.
 Шеровъ, подпоручикъ 147.
 Ширковъ, Семень Ефимовичъ, Кіевскій губернаторъ 167, 169, 219, 247, 299, 304.
 Ширяй, Михаилъ Степановичъ 264, 309.
 Шкловъ, гор. 229, 301.
 Школы: артиллерійская 298; инженерная 298; колонновожатыхъ 31.
 Schlammersdorf 19.
 Шляссельбургъ, гор. 135.
 Шметау, графъ 214, 215.
 Шпандау, крѣпость 215.
 Шилманъ, референдарій 251.
 Шрадеръ 319, 324.
 Шрауфъ, Карлъ, докторъ, 339.
 Штакедльбергъ 308.
 Штаты Американскіе, см. Америка.
 Штендманъ, Г. О. 339.
 Штернгофъ, мыза Авроры фонъ Рёйне 1.
 Штудгартъ, гор. 236.
 Штюмеръ, Б. В. 339.
 Шуазель, графъ 253, 255, 292, 305.

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ 260, 307.
 Шуваловъ, Петръ Ивановичъ 147.
 Шуманъ, композиторъ 324.
 Шумигорскій 297.
 Шумла, гор. 118, 119.

Щ.

Щепкинъ, М. С. 111.
 Щербатовъ, князь Андрей Николаевичъ 270, 309.
 Щербачевъ, Петръ Максимовичъ 255, 306.
 Щитовка 174.

Э.

Экъ, Матвѣй Матвѣевичъ 254, 305.
 Энгельгардтъ, Александра Васильевна, см. Браницкая.
 Энгельгардтъ, Александръ Васильевичъ, генераль-директоръ экономіи 210, 224, 239.
 Энгельгардтъ, Автопъ-Іоаннъ 300.
 Энгельгардтъ, Николай Богдановичъ 301, 303.
 Энгельгардтъ, Петръ 300.
 Эрмитажъ 183.
 Эстляндская губернія 135.
 Эсты 120.
 Этремонъ, графиня д' 8.

Ю.

Юлія-Марія, королева Датская 237.
 Юркевичъ 268.

Я.

Языковъ, Н. М. 29, 34.
 Якобій, Иванъ Варооломеевичъ 211, 298.
 Якубовичъ, Александръ Яковлевичъ 273, 310.
 Якушкина, р. Шереметева, Анастасія Васильевна 24, 30—32, 34, 37, 50, 55, 59, 60, 67, 70, 74, 82, 95, 98, 99.
 Якушкинъ, Вячеславъ Ивановичъ 57, 63, 76, 77, 79, 92, 96, 101, 102, 107.
 Якушкинъ, Евгенийъ Ивановичъ 34, 57, 62, 66, 69, 71, 84, 92, 95, 96, 99, 101—104, 107.
 Якушкинъ, Ивавъ Дмитриевичъ 31—34, 37, 96.
 Ялуторовскъ, гор. 33, 34, 47.
 Ярославль, гор. 33.
 Ярославская губернія 339.
 Яссы, гор. 177, 186, 292, 293, 313.

Ѳ.

Ѳеоктистъ, архимандритъ 265.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.	
Письма Императора Александра III къ профессору живописи А. П. Боголюбову. Сообщилъ <i>А. Новикій</i>	1
Письмо В. А. Жуковскаго къ Д. В. Олсуфьеву. Сообщилъ <i>Н. П. Барсуковъ</i>	14
Дорожная дума. Стихотвореніе графа <i>А. А. Голицына-Кутузова</i> .	17
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.	
Изъ архива моей прабабушки госпожи Авроры фонъ-Рёнке. Сообщилъ <i>К. Бутневъ</i>	1
Письма Филарета, вполѣдствіи архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, къ Н. Н. Шереметевой. Съ предисловіемъ и примѣчаніями <i>Н. П. Барсукова</i>	24
Письма къ графу П. А. Румянцову отъ его родителей. 1735 — 1768 гг. Съ предисловіемъ и примѣчаніями <i>А. П. Барсукова</i> .	125
Письма А. А. Безбородка къ графу П. А. Румянцову. 1777— 1793 гг. Съ предисловіемъ и примѣчаніями <i>П. М. Майкова</i> .	160
Воспоминанія объ Императорѣ Александрѣ III. <i>А. А. Берса</i> .	312
Три письма о смерти А. С. Пушкина	339
Указатель именъ личныхъ и названій географическихъ.	

Цѣна третьей книги „Старины и Новизны“ — 2 рубля,
для гг. членовъ Общества — 1 р.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 34.